

**МАТЕРИАЛЫ
ПО
ИСТОРИИ
КИРГИЗОВ
И
КИРГИЗИИ**

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИЯ НАУК КИРГИЗСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

**МАТЕРИАЛЫ
ПО ИСТОРИИ
КИРГИЗОВ
И КИРГИЗИИ**

Выпуск I

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1973

9(c)1
M 34

Ответственный редактор
В. А. РОМОДИН

Библиотека
Института
Арабистики
и Исламоведения
имени С. А. Татарова
Киргизской Национальной Академии Наук

Библиотека
Института
Арабистики
и Исламоведения
имени С. А. Татарова
Киргизской Национальной Академии Наук

В сборник включены переводы извлечений из арабских, персидских и тюркских исторических и географических сочинений X—XIX вв., содержащие сведения по истории киргизов и Киргизии.

M 0164-2099
042(02)-73 161-73

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1973.

ВВЕДЕНИЕ

Основная часть материала, включенного в сборник, была собрана в ходе работы над восточными письменными источниками по истории киргизов и Киргизии, проводившейся в Институте востоковедения АН СССР с 1954 по 1957 г. Работа по отбору и переводу этого материала производилась по инициативе Киргизского филиала АН СССР (ныне Академии наук Киргизской ССР) и была вызвана необходимостью привлечения более широкого круга письменных источников при исследовании истории киргизов и Киргизии, многие ранние этапы которой (вплоть до XVIII и начала XIX в.) до сих пор еще недостаточно изучены.

При подготовке сборника были привлечены вышедшие за последние годы издания источников для корректировки переводов извлечений из них, выполненных по прежним изданиям или по рукописям. Все переводы были вновь проверены и отредактированы, примечания уточнены с учетом новой исследовательской и справочной литературы. В сборник включены также переводы извлечений из двух источников, введенных в научный обиход после 1957 г.: уйгурской рукописи «Рафик ат-талибин», описанной А. М. Мугиновым¹, и сочинения «Маджму ат-таварих»,писанного и изданныго (в фрагментах по списку восточного факультета ЛГУ) А. Т. Тагирджановым².

В сборник вошли извлечения из 20 источников на арабском, персидском и тюркских языках. Половина из них — источники неопубликованные, переводы извлечений из них выполнены по рукописным текстам. При отборе текстов из опубликованных источников для включения переводов в этот сборник предпочтение отдавалось материалам, при работе над которыми можно было использовать новые издания текстов, вышедшие за последние годы. Большинство переводов сделаны из источников, не переводившихся ни на русский, ни на западноевропейские языки.

Рассматривая настоящий сборник как первый выпуск «Материалов по истории киргизов и Киргизии», мы стремились при его комплектовании использовать новый материал (неизвестные и малоизвестные рукописи) и обеспечить надежность текстов, положенных в основу для переводов (привлекались новые издания и лучшие рукописные списки), чтобы дать исследователям истории киргизов и Киргизии сведения из труднодоступных источников. Эти сведения помогут уточ-

¹ А. М. Мугинов, Описание уйгурских рукописей Института народов Азии АН СССР, стр. 179, № 340 (полностью выходные данные приводятся в библиографии; см. стр. 247—249 наст. изд.).

² А. Т. Тагирджанов, Описание таджикских и персидских рукописей Восточного отдела библиотеки ЛГУ, т. 1. История, биография, география, стр. 153—159. «Собрание историй» Маджму ат-таварих.

нить, а в некоторых случаях и дополнить материалы, имеющиеся во введенных в научный обиход средневековых восточных источниках, тексты которых, а также переводы на русский или западноевропейские языки опубликованы и доступны более широкому кругу исследователей³.

Вошедшие в настоящий сборник переводы извлечений содержат сведения по истории киргизов и близких к ним народностей и племен и известия о событиях, происходивших на территории современной Киргизии и соседних с нею областей с IX—X вв. до 60-х годов XIX в. Переводы извлечений сгруппированы с учетом хронологической последовательности составления источников, из которых сделаны извлечения. В соответствии с этим сборник делится на три части.

В первую часть вошли переводы извлечений из следующих арабских и персидских источников X—XIII вв.: *Китаб масалик ал-мамалик* Истахри, *Худуд ал-‘алам*, *Джахан-наме* Мухаммада ибн Наджиб Бекрана, *Китаб ал-камил фи-т-та’рих* Ибн ал-Асира, *Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкубирти* Мухаммада ан-Насави (Нисави).

Во вторую часть включены переводы извлечений из персидских источников XIV—XVI вв.: *Зафар-наме* Низам ад-Дина Шами и одноименного сочинения Шараф ад-Дина Йезди, из исторических сочинений *Му’ин ад-Дина Натанзи* (под условным названием «Аноним Искандара») и Абд ар-Раззака Самарканди *Матла‘ ас-са’дайн ва маджма‘ ал-бахрайн*, а также небольшие отрывки из двух произведений географической литературы: *Аджаиб ал-булдан* Бирджанди и *Зинат ал-маджалис* Маджида.

В третью часть вошли переводы извлечений из ферганских и кашгарских источников XVI—XIX вв., написанных на персидском, таджикском и тюркских языках. Значительное место занимают переводы извлечений из агиографических произведений, посвященных жизнеописаниям мусульманских шейхов, подвизавшихся в Фергане и в Восточном Туркестане и проповедовавших ислам в киргизских районах. В этой же части помещены извлечения из следующих исторических сочинений: *Тарих-и Кашигар*, *Шах-наме* (или *Тарих-и Омар-хани*) Мирзы Каландара Мушрифа Исфараги, *Мунтахаб ат-таварих* Мухаммада Хаким-хана, *Тарих-и Шахрухи* (или *Таварих-и Шахрухийя*) Нийаз-Мухаммада Хоканди.

В сборнике содержится довольно значительный материал по политической истории и исторической географии территории Киргизстана и примыкающих к нему областей, а также историко-этнографические данные о киргизских и различных связанных с ними тюркских племенах.

В публикуемых в первой части сборника извлечениях из труда Ибн ал-Асира *Китаб ал-камил фи-т-та’рих* имеются довольно подробные сведения о событиях времен Караканидов и заслуживающие особенного внимания историков сообщения о кара-китаях, возникновении кара-китайского государства с центром на территории нынешней Киргизии, о войнах кара-китаев в Средней Азии. Поскольку народные предания позволяют предполагать, что с передвижениями кара-китаев и сопутствовавших им тюркских племен были связаны

³ Сведения об основных источниках, содержащих данные по истории киргизов и Киргизстана, в средние века и в новое время (с указаниями на издания текстов и переводов), см. в работах В. В. Бартольда «Очерк истории Семиречья» и «Киргизы. Исторический очерк» и в библиографии. См. также историографическую и источниковедческую работу: В. П. Шерстобитов, К. К. Орозалиев, Д. Ф. Винник, «Очерк исторической науки в Советском Киргизстане (1918—1960)», обзор в ИК (1968).

важные этапы формирования киргизской народности на Тянь-Шане, все известия о кара-китаях, имеющиеся в сочинении Ибн ал-Асира, могут оказаться полезными при исследовании различных вопросов истории киргизов и Киргизии. В наш сборник вошло все то, что Ибн ал-Асир сообщает о кара-китаях, в том числе и рассказы о событиях, происходивших в областях, находящихся далеко от Тянь-Шаня (например, о войнах кара-китаев с Гуридами).

Сведения о монгольском нашествии и непосредственно предшествовавших ему событиях содержатся в извлечениях из сочинения Мухаммада ан-Нисави, посвященного жизнеописанию Джалаля ад-Дина. Включенный в сборник перевод из этого сочинения выполнен по изданию текста, опубликованному О. Уда в Париже в 1891 г., с привлечением рукописи, переписанной шейхом Тантави и хранящейся под шифром С 811 в собрании ЛО ИВАН⁴. Филологическая работа над текстом, проведенная с использованием этой рукописи и с учетом чтения ее шейхом Тантави, дала возможность осуществить русский перевод извлечений, более надежный и основательный, чем перевод О. Уда, к нашему времени значительно устаревший и несвободный от неточностей.

Во включенных во вторую часть сборника переводах из сочинений тимуридского времени имеется значительный материал о политических и военных событиях главным образом второй половины XIV и первой половины XV в., содержащийся в рассказах о походах Тимура и его преемников и в описаниях сражений, происходивших на территории современной Киргизии и в непосредственно примыкающих к ней областях. Для изучения событий политической истории XIV в., происходивших в северо-восточной части Средней Азии, особенно цены сведения, извлеченные из сочинения Му'ин ад-Дина Натаанзи «Аноним Искандара»⁵.

Во входящих в третью часть переводах из *Тарих-и Кашигар* сообщаются сведения об участии киргизских военачальников в событиях XVI—XVII вв. в Восточном Туркестане, а в извлечениях из кокандских повествовательных источников кроме известий, характеризующих роль киргизских военачальников в политической жизни Ферганы и Кокандского ханства в XVIII—XIX вв., имеются упоминания о восстаниях киргизов против кокандских властей в первой половине XIX в.

Для исследования вопросов социально-экономической истории извлечения из повествовательных источников дают мало материала, а документальных источников по средневековой истории, относящихся непосредственно к территории современного Киргизстана, пока не обнаружено. Немногочисленные сведения, отчасти характеризующие социальное устройство и государственные порядки, встречаются в сочинении Ибн ал-Асира *Китаб ал-камил фи-т-та'рих* и в «Анониме Искандара», в остальных источниках таких сведений еще меньше. Некоторые результаты может дать сравнительное изучение социальных и административных терминов, применявшихся авторами источников.

В извлечениях из географических сочинений, вошедших в основном

⁴ Об издании текста см. стр. 249 наст. изд.

⁵ В исследовании «Анонима Искандара» большие заслуги принадлежат В. В. Бартольду, который ввел этот источник в научный обиход и установил имя его автора (см. ниже, наст. изд., стр. 112). В своих исторических трудах В. В. Бартольд использовал сведения из этого источника, но в незначительной степени; «Аноним Искандара» остается источником, почти не использованным историками; небольшие фрагменты из него, относящиеся к истории Золотой Орды, переведены на русский язык (см. СМИЗО, II, стр. 11, 126—138).

в первую часть сборника, имеются данные о предметах торговли, о хозяйстве, позволяющие судить о занятиях и образе жизни населения.

Для исследования до сих пор мало изученной исторической географии Тянь-Шаня и соседних с ним областей большое значение имеют маршруты походов войск Тимура, содержащиеся в переводах извлечений из тимуридских источников. Следует заметить, что изучение вопросов исторической географии по источникам, в которых описаны походы Тимура в Моголистан, было начато В. В. Бартольдом, указавшим на трудности, связанные с тем, что в источниках ничего не говорится о местах переправ войск Тимура через такие большие реки, как Чу и Или⁶. В. В. Бартольд для изучения маршрутов Тимура в Моголистане привлекал главным образом сочинение *Зафар-наме* Шараф ад-Дина Йезди. Публикация переводов извлечений из всех основных тимуридских источников позволит использовать более обширный материал для дальнейшего исследования исторической географии и топонимики Киргизии и примыкающих к ней областей в связи с маршрутами войск Тимура.

Для изучения исторической географии и топонимики Тянь-Шаня и Ферганы заслуживают внимания также сведения из *Маджму ат-таварих*, переводы извлечений из которого помещены в третьей части настоящего сборника. Несмотря на легендарность изложения событий и преданий, в ходе которого упоминаются географические названия, их анализ в сопоставлении с данными других источников может помочь выяснению некоторых вопросов исторической топонимики киргизских районов Таласа, Чаткала, Кочкора и Атбashi⁷.

Переходя к краткой характеристике историко-этнографических сведений, содержащихся в нашем сборнике, следует остановиться на главных критериях, принятых составителями при отборе материала. Их два: 1) территориальный, в соответствии с которым прежде всего отбирался материал, характеризующий исторические события, происходившие на территории современной Киргизской ССР; 2) историко-этнографический, с учетом которого обращалось внимание на сведения о тюркских племенах, вошедших, по этнографическим данным, в состав киргизского народа, или о племенах, которые, по историческим известиям, надо считать наиболее близкими к киргизам.

В соответствии с этими критериями и принимая во внимание, что нельзя изучать историю киргизов и Киргизстана изолированно от их исторического окружения, привлекались сведения о таких соседних с киргизами и Киргизстаном областях, как Ферганская долина, Чач (область современного Ташкента) и юго-восточные районы нынешнего Казахстана.

Вопрос о времени распространения этнонима «киргиз» («кыргыз») на Тянь-Шане остается неясным и дискуссионным. Этот термин, ныне имеющий определенное этническое значение, как название и самоназвание киргизского народа, в прошлом мог иногда применяться в ином значении, с политической окраской, в тех случаях, когда говорили о подданных киргизских ханов или о некиргизских племенах, подчинявшихся киргизам или входивших в состав объединения племен, возглавлявшегося киргизами. В источниках есть прямые указания на изменения значения слова «киргиз»⁸.

⁶ См.: В. В. Бартольд, Очерк истории Семиречья, стр. 82, прим. 20.

⁷ Об исследовании содержащихся в *Маджму ат-таварих* данных по топонимике Тянь-Шаня см.: В. А. Ромодин, Новые материалы по исторической топонимике Тянь-Шаня, стр. 164—165.

⁸ См.: В. В. Бартольд, Киргизы, стр. 509—510, прим. 26.

В то же время такие термины, как «чиギль», «кипчак», «могол» («монгол»), употреблялись в определенные периоды в собирательном значении, и этими терминами в письменных источниках могли обозначаться киргизы или отдельные племена, входившие или вошедшие впоследствии в состав киргизской народности⁹. В самом раннем упоминании о киргизах (хырхызах) у арабских географов, которое принадлежит Ибн Хордадбеху (IX в.), о них говорится при перечислении соседей тогузгузов, причем рядом с хырхызами упомянуты тюргеши, азиш(и) и кипчаки; далее сообщается, что в стране хырхызов имеется мускус, после чего сказано, что харлухи и халаджи «живут по эту сторону реки»¹⁰. Сведения Ибн Хордадбеха и других ранних авторов показывают, что к киргизам были близки по территории, образу жизни и обычаям кипчаки и кимаки, азы, халлухи, чигили. Фрагменты, содержащие сведения не только о самих киргизах, но и о близких к ним племенах и народностях, имеющиеся в использованных для составления издаваемого сборника источниках, полностью переведены на русский язык; часть их публикуется в первом выпуске, остальные предполагается включить во второй выпуск.

Наиболее обширный историко-этнографический материал о киргизах и близких к ним племенах раннего средневековья содержится в географическом сочинении *Худуд ал-‘алам* (80-е годы X в.). Публикуемые здесь переводы извлечений из этого источника выполнены с учетом нового иранского издания текста, вышедшего в Тегеране в 1962 г.¹¹. Имеющиеся в *Худуд ал-‘алам* сведения относятся в основном к киргизам (хырхызам), жившим намного севернее Тянь-Шаня, т. е. к енисейским киргизам. Но наряду с этим в источнике есть несколько упоминаний о хырхызах и их отдельных группах как о непосредственных соседях племен, занимавших территорию нынешней Киргизии и примыкающие к ней области. Сообщения автора *Худуд ал-‘алам* представляют большой интерес для истории киргизского народа, но допускают различные толкования, так как характер исторических взаимосвязей между северными и тяньшаньскими киргизами остается невыясненным. Поскольку в последующих письменных источниках пока не обнаружено сообщений о киргизах на Тянь-Шане и в примыкающих к нему областях вплоть до XV—XVI вв., когда впервые появляются бесспорные известия о них, вопрос о времени распространения названия «киргизы» на Тянь-Шане остается открытым и возникли различные предположения о переселениях киргизов на Тянь-Шань с Енисея, Алтая или из Восточного Туркестана¹².

⁹ Махмуд Қашгарский (см. МИТТ, т. I, стр. 311) сообщал о том, что у гузов чигилями называли (по мнению этого автора — ошибочно) всех тюрок, живущих «от Джайхуна до Верхнего Китая»; см. также: В. В. Бартольд, Соч., т. II, ч. 1, стр. 578—579. О каркаринских кипчаках» как народе Манаса, героя киргизского эпоса, см.: В. В. Бартольд, Киргизы, стр. 541, прим. 55. О термине «моголы» см.: К. Риттер, Землеведение..., пер. В. В. Григорьева, вып. II, Дополнения, стр. 313—315, прим. 47 и 51; сведения о названиях «могольских» племен в ст.: В. П. Юдин, О родоплеменном составе монголов Могулистана и Могулии и их этнических связях с казахским и другими соседними народами.

¹⁰ BGA, VI, стр. 31.

¹¹ Об этом издании см. наст. изд., стр. 35 и прим. 3.

¹² См.: В. В. Бартольд, Киргизы, стр. 509—510 и прим. 24—27; стр. 512—514 и прим. 3—9. О предполагаемых передвижениях киргизов из Иртышско-Енисейского междуречья на Тянь-Шань в первые столетия после монгольского нашествия см.: К. И. Петров, К истории движения киргизов на Тянь-Шань и их взаимоотношения с ойратами в XIII—XIV вв. Положения К. И. Петрова оспаривает О. Караваев (К вопросу о передвижении киргизов на Тянь-Шань и ассимиляция ими местных племен в XIII—XV вв., стр. 115—122). Обзор гипотез см. в ИК (1968), стр. 143—150.

К известиям о хырхызах, содержащимся в *Худуд ал-‘алам*, призывают сообщения о них в географическом сочинении *Китаб масалик ал-мамалик* Истахри, где они упоминаются несколько раз. Истахри сообщает, что хырхызы живут между гузами (или тогузгузами), кимаками, океаном и землей хазладжей, а также называет хырхызов в числе соседей этих племен и говорит еще, будто река Итиль начинается вблизи от хырхызов¹³. Эти сведения Истахри, хотя и не вполне отчетливые, относятся к хырхызам северных областей, как и большинство известий о них в других источниках до XV—XVI вв. Но остальные упоминания о хырхызах, тоже достаточно неопределенные, встречающиеся у Истахри при описании гор, проходящих от Вахана «вплоть до пределов Илака и Шаша, вблизи от хырхызов», и в связи с сообщением о рудниках в тех горах и о пустыне, лежащей «в области Усрушаны на границе Ферганы и Илака и вплоть до хырхызов», вряд ли можно отнести далеко от Тянь-Шаня, если только не идти на серьезные натяжки и не считаться с контекстом всего описания¹⁴. Это описание с содержащимися в связи с ним упоминаниями о хырхызах было затем повторено дословно в сочинении Ибн Хаукала и приведено с незначительными изменениями в *Джахан-наме* Бекрана¹⁵. Указанное описание и сообщения о хырхызах вызвали дискуссию среди историков Киргизии¹⁶.

Переводы извлечений из сочинения Истахри, включенные в настоящий сборник, выполнены по критическим изданиям текстов (арабского и персидского) с использованием нового египетского издания¹⁷. Выполненные на такой надежной основе переводы должны помочь точному пониманию и дальнейшему изучению ценных, но еще далеко не во всем ясных сведений, содержащихся в отобранных для сборника извлечениях, в частности упоминаниях Истахри о хырхызах.

В первый выпуск вошли самые ранние (из до сих пор известных) данные, характеризующие родо-племенную структуру киргизов. Это относящиеся к XVI в. генеалогии киргизских племен и «моголов» Тянь-Шаня, содержащиеся в извлечениях из *Маджму ат-таварих*; кроме того, приводится извлеченный оттуда же список 92 «узбекских племен» в сопоставлении с двумя более поздними такими же списками, взятыми из источников XIX в.¹⁸. Список 92 племен (это традиционное число условно) включает самые разнообразные тюркские, монгольские и иные названия родо-племенных групп и народностей и интересен для исторической этнографии не только узбекских (кочевых) племен, но и других тюркских народов Средней Азии, прежде всего киргизов и казахов¹⁹. Из *Маджму ат-таварих* переведены также извлечения из легендарных рассказов о нашествии кара-китаев, в которых сообщается о разделении киргизов на два крыла, которое произошло будто бы в XII в. в области Ферганы в процессе борьбы живших в этой области

¹³ См. наст. изд., стр. 16, 25; ср. стр. 48.

¹⁴ Там же, стр. 17, 26.

¹⁵ Там же, стр. 48—49.

¹⁶ См.: А. Н. Бернштам, К вопросу о происхождении киргизского народа, стр. 20; К. И. Петров, К истории движения киргизов на Тянь-Шань..., стр. 23; его же, Очерк происхождения киргизского народа, стр. 128—129; О. Карапеев, Арабские и персидские источники IX—X вв. и их свидетельства о киргизах и Киргизии, стр. 108; Э. Манаев, К вопросу о переселении киргизов на Памир, стр. 84.

¹⁷ О египетском издании Истахри см. наст. изд., стр. 15, прим. 3; о критическом издании персидского перевода Истахри, выполненного, по-видимому, в XI—XII вв., см. наст. изд., стр. 24.

¹⁸ См. наст. изд., стр. 210—213.

¹⁹ Подробнее см. наст. изд., стр. 202, 206.

племен, возглавляемых шейхом Ибрахимом, против завоевателей кара-китаев.¹⁹

Многократные упоминания различных киргизских племен в связи с участием киргизских отрядов и военачальников в событиях, происходивших в Восточном Туркестане в XVI—XVII вв., содержатся в извлечениях из *Тарих-и Кашигар*.

Некоторые дополнительные данные по средневековой истории киргизов содержатся в жизнеописаниях мусульманских шейхов, подвизавшихся в Фергане и в Восточном Туркестане²⁰. Из этой категории источников, разработка которых только начинается, для первого выпуска нашего сборника использованы *Зийя ал-кулуб*, *Джалис-и муштакин*, *Рафик ат-талибин*, а также близкое к ним по жанру и неоднократно уже упоминавшееся сочинение *Маджму ат-таварих*.

Любопытные и пока уникальные сообщения, характеризующие доисламские верования и религиозные обряды киргизов, имеются в переводах извлечений из сочинения *Зийя ал-кулуб*, посвященного жизнеописанию шейха Ходжи Исхака и его деятельности по распространению ислама среди киргизов и других кочевников²¹. Некоторые сведения о шейхе Ходже Исхаке, его деятельности, учениках и последователях есть и в сочинениях *Рафик ат-талибин* и *Джалис-и муштакин*.

Остающиеся пробелы по многим вопросам истории киргизского народа и Киргизстана объясняются не только малой разработанностью источников, но и состоянием этих источников, значительная часть которых не издана. Поэтому приходится затрачивать много времени на отбор рукописных списков и оценку качества их текста, а в ряде случаев и на составление критического текста. К тому же памятников собственно киргизской средневековой историографии нет, и сведения по истории киргизского народа и Киргизстана приходится искать в источниках, авторы которых жили в соседних странах и областях и сообщали о киргизах обычно лишь в связи с событиями, происходившими в этих районах.

Несмотря на эти трудности, можно надеяться, что дальнейшая работа по выявлению и исследованию восточных источников по средневековой истории киргизов и Киргизстана, основанная прежде всего на использовании рукописей, позволит глубже понять и полнее осветить вопросы, остающиеся пока еще неясными для историков.

Во второй выпуск сборника «Материалы по истории киргизов и Киргизии» намечено включить переводы извлечений из памятников арабской географической литературы IX—X вв. (Ибн Хордадбех, Ибн ал-Факих, Мукаддаси), из лингвистического труда *Китаб диван лугат ат-турк* Махмуда Кашигарского (XI в.), из исторических сочинений Джувейни (XIII в.) и Мухаммад-Хайдара Дуглата (XVI в.). Из источников более позднего времени предполагается поместить переводы отрывков из рукописи сочинения XVII в. *Бадаи ат-таварих*²², переводы извлечений из китайских источников XVIII—XIX вв., содержащих сведения историко-этнографического характера о киргизских племенах,

²⁰ О значении жизнеописаний мусульманских шейхов как источников по истории быта народов см. наст. изд., стр. 178—179.

²¹ Материал из этого источника частично введен в научный обиход в ст.: З. Н. Ворожейкина, Доисламские верования киргизов в XVI в. (по рукописи *Зия ал-кулуб*), стр. 182—189.

²² Список ЛО ИВАН В 2304; несколько ссылок на сообщения о киргизах, содержащиеся в этой рукописи, см. в кн.: В. В. Бартольд, История культурной жизни Туркестана, стр. 270, прим. 1; стр. 485, прим. 20; стр. 510, прим. 26.

их родо-племенной структуре, обычаях и хозяйстве: *Сиюй вэнъцзянь лу, Или цзунтун шилюе, Циньдин Синъцзян шилюе* и *Циньдин хуаньюй сиуюй Тучжи.*

Одной из основных задач при дальнейшем расширении круга источников, содержащих сведения о киргизах и Киргизстане в средние века, должно быть выявление новых письменных источников на восточных языках, еще не введенных в научный обиход. Опыт работы по подбору источников для сборника показывает перспективность двух направлений дальнейших поисков источников и их исследования: во-первых, выявление и исследование письменных источников и этнографических данных о кипчаках, прежде всего в связи с историей Тянь-Шаня, Ферганы и Восточного Туркестана; во-вторых, поиски относящегося к киргизам и Киргизии материала в сочинениях, посвященных жизнеописаниям мусульманских шейхов, в первую очередь шейхов, подвизавшихся в Фергане и Восточном Туркестане.

В заключение остановимся на вопросах оформления материала в настоящем выпуске.

Как и в предшествующих изданиях подобного рода, перед составителями нашего сборника не ставилась задача создания исчерпывающего комментария исследовательского характера²³.

Краткими пояснениями сопровождались непереведенные, неупотребительные и некоторые редко употребляемые в русской исторической литературе политические, социальные и технические восточные термины, часть из таких пояснений приводится в примечаниях, а большинство — в глоссарии, помещенном в конце сборника. Примечаниями сопровождались, по мере возможности, неизвестные или малоизвестные географические названия, предложенное чтение которых предположительно или спорно. Общеизвестные топонимы, если в их написании в подлиннике не было отклонений от обычного, оставлялись без пояснений. Основным пособием при составлении примечаний к географическим названиям служили труды В. В. Бартольда, ссылки на которые даны по изданию его сочинений.

В силу неизученности источников по средневековой истории киргизов и Киргизии не оказалось возможным дать комментарии к большинству собственных имен, особенно второстепенных и третьестепенных. Такие комментарии к собственным именам (в примечаниях) давались преимущественно в тех случаях, когда это позволяли сделать материалы привлеченных источников. Для установления правильного чтения имен киргизских легендарных родоначальников и названий киргизских племен в переводах отрывков из *Маджму ат-таварих* кроме публикаций этнографических материалов были использованы консультации этнографа С. М. Абрамзона.

В примечаниях отмечены также разночтения в написании имен исторических лиц и мифологических и легендарных персонажей, а также географических и этнических названий.

Большинство примечаний составлено переводчиками соответствующих текстов. При необходимости подтверждения перевода восточных терминов они приводятся в примечаниях.

Квадратные скобки применяются во всех случаях, когда требуется отделить слова или выражения, отсутствующие в оригинале и введенные в текст перевода для большей ясности, для выявления логической связи в предложении. В квадратные скобки заключены также назва-

²³ Ср. МИТТ, т. I, стр. 7; СМИЗО, II, стр. 9.

ния глав или подзаголовков, предложенные составителями и представляющие собой пересказ названий глав оригинала.

В круглые скобки заключаются слова, введенные в текст для пояснения личных местоимений. С этой целью круглые скобки применяются как в случаях, когда пояснение бесспорно, так и в случаях, когда переводчик или редактор не считали его несомненным, но наиболее вероятным.

При передаче имен исторических лиц, географических названий и восточных терминов в основном применена транскрипция, которой придерживался В. В. Бартольд, унифицированная в издании его сочинений.

Однако в эту транскрипцию внесены некоторые изменения: 1) в арабских именах и терминах вместо мягкого «л» пишется твердое — Халил, Латиф и т. д.; 2) вместо «е» дается «а» в таких именах, как Ахмад, Карим, Мухаммад, Искандар и т. п.; 3) вместо «я» и «ю» введено «йа» и «йу» в именах Байазид, Йадгар, Йахия, Ильяс, Йунус, Йусуф и др.

Транскрипция В. В. Бартольда проводилась при написании малоизвестных географических названий, встречающихся в средневековых источниках раннего времени, чтение которых в ряде случаев условно и давалось, как правило, на основе работ В. В. Бартольда. Более широко известные географические названия, прежде всего те из них, которые сохранились до нашего времени, даны в традиционном написании, основанном на принятом в современных русских географических атласах.

Традиционное написание сохранено в именах наиболее широко известных исторических лиц: Чингисхан, Мелик-шах (сельджукский султан), Худояр-хан (правитель Кокандского ханства).

В русской орфографии оставлены некоторые восточные термины, вошедшие в русский язык: дервиш, мюрид, шейх, бек, бий и некоторые другие. В наиболее употребительных словах иранского происхождения («наме», «заде» и т. п.) конечное «ä» передается как «е»; в нисбахах сохраняется написание соответствующего географического названия: «Ташкенди», «Ахсикенди», «Йезди» и т. п.; для передачи тюркских имен и этнических и географических названий применяются русские буквы «ы» и «ю», носовой звук «ң» передается через «ңг»; при транскрибировании киргизских имен и этнических названий применяются также буквы киргизского алфавита — «ө» и «ү».

Имена собственные и названия сочинений в указателях и термины в глоссарии приводятся в транслитерации, а в тексте переводов и в подстрочных примечаниях к ним — в транскрипции. Тюркские и монгольские имена собственные, как правило, не транслитерировались. Транслитерация использована также в подстрочных примечаниях, преимущественно для передачи разночтений. При передаче знаков арабского алфавита русскими буквами в сборнике используется общепринятая система транслитерации (см. В. В. Бартольд, Сочинения, т. I, М., 1963, стр. 12, прим. 1).

Краткие гласные для малоизвестных и неизвестных слов с неустановленным чтением (в основном географические и этнические названия) проставлялись с учетом огласовок: в переводах из Истахри (с арабского и с персидского) — по огласовкам, принятым в критическом издании де Гуе, в остальных переводах — по положенным в основу текстам и рукописям, с учетом разночтений. При отсутствии огласовок вместо кратких гласных ставились точки.

В некоторых случаях (при передаче в подстрочных примечаниях

разночтений слов с пропущенными в оригинальном написании диакритическими знаками и слов с искаженным написанием, также при передаче выражений, в которых грамматическая связь слов вызывает сомнения или допускает различные толкования) применялась и арабская графика.

В предисловиях, написанных переводчиками, даются краткие характеристики источников, из которых взяты публикуемые переводы, а также приводятся указания на использованные для переводов рукописи и издания текстов и остальные справочно-библиографические сведения²⁴.

При подготовке сборника к печати были учтены ценные замечания О. Г. Большакова, Н. Н. Туманович и С. С. Цельникера.

B. A. Ромодин

---

²⁴ Исследовательская и справочная литература, вышедшая после сдачи рукописи в набор, использована лишь частично.

Часть

1

ИЗВЛЕЧЕНИЯ
ИЗ АРАБСКИХ
И ПЕРСИДСКИХ
ИСТОЧНИКОВ
X—XIII вв.

КИТАБ МАСАЛИК АЛ-МАМАЛИК АЛ-ИСТАХРИ

Географическое сочинение Абу Исхака Ибрахима ибн Мухаммада ал-Истахри *Китаб масалик ал-мамалик* («Книга путей государств») — один из самых ценных источников X в. по истории стран Востока от Средиземноморья до Средней Азии включительно. В основу сочинения Истахри был положен также географический труд Абу Зайда Балхи, написанный около 920 г. Труд этот не сохранился, и потому о степени зависимости от него сочинения Истахри можно судить только приблизительно¹. Биографических сведений об Истахри до нас не дошло; известно только, что он происходил из Фарса и много путешествовал. Побывал он, в частности, и в Мавераннахре. При переработке труда Абу Зайда Балхи Истахри дополнил его материалом, в значительной мере почерпнутым во время своих путешествий.

Истахри ставил задачу описать только мусульманские страны, распределенные в его сочинении на 20 обширных географических областей, которые он называл «климатами». Истахри описывает их, начиная с Аравии и кончая Мавераннахром; он приводит сведения о границах каждой из этих областей, сообщает о городах, расстояниях между ними, о маршрутах. Наряду с этим в сочинении Истахри содержатся данные о населении описываемых областей, о хозяйстве, в частности ремеслах и торговле.

Арабский текст сочинения Истахри дошел до нас в первой краткой редакции, которую датируют приблизительно 930—933 гг. Кроме нее существовала и вторая, более полная редакция, использованная автором X в. Ибн Хаукалом.

Перевод извлечений из сочинения Истахри сделан по изданию де Гуе². Для сверки использовано новое (1961 г.) египетское издание сочинения Истахри³ (обозначено сиглом Е).

ПЕРЕВОД ИЗВЛЕЧЕНИЙ ИЗ КИТАБ МАСАЛИК АЛ-МАМАЛИК ИСТАХРИ

//(стр. 9) Что касается царства Син, то его протяженность приблизительно три на четыре месяца пути. Если пойдешь от устья залива до области ислама — Мавераннахра, то это будет около трех месяцев пути, а если пойдешь от восточных пределов наперерез к западной

¹ *Худуд ал-‘ам*. Рукопись Туманского, стр. 13—16; И. Ю. Крачковский, Арабская географическая литература, стр. 194—197.

² BGA, I (второе, стереотипное издание этого тома опубликовано в 1927 г.).

³ المسالك والممالك تأليف أبي اسحق إبراهيم بن محمد الفارسي الاصطخري (المعروف بالكرخي) المتر في النصف الأول من القرن الرابع الهجري تحقيق الدكتور محمد حابير عبد العال الحيني براجعة محمد شفيق غربال (١٣٨١ - ١٩٦١ م)

границе по земле Туббет и пройдешь по земле тогузгузов и хырхызов через те земли, которые находятся за землями кимаков⁴ до моря, то это будет около четырех месяцев пути.

В царстве Син различные языки. Что касается всех тюрков, [таких], как тогузгузы, хырхызы, кимаки, гуззы и хазладжи, то язык у них один, и каждый из них понимает друг друга. Что касается [жителей] земли Син и Туббет, то у них язык, отличный от этих языков. Все их царство связывают с царем Сина, пребывающим в Хумдане, как царство Рум связывают с царем, пребывающим в ал-Кунстантинийи, царство ислама связывается с повелителем правоверных, пребывающим в Багдаде, а царство Хинд — с царем, пребывающим в Каннудже...

Страны тюрков отличаются друг от друга. Что касается гуззов, то пределы их земель — это страны, находящиеся между владениями хазар, кимаков, землей хазладжей, булгарами и границами областей ислама — от Джурджана до Фараба и Испиджаба. Страна кимаков находится к северу за владениями хазладжей, которые обитают между владениями гуззов, хырхызов и областью, находящейся за владениями саклабов.

Иаджуджи живут к северу, если ты пересечешь земли, находящиеся между владениями кимаков и саклабов. Но Аллах лучше знает об их местопребывании и обо всей их стране.

А что касается хырхызов, то они живут между владениями тогузгузов, кимаков, океаном и землей // (стр. 10) хазладжей.

Тогузгузы находятся между Туббетом, землей хазладжей, хырхызами и царством Син. Что касается синов, то они находятся между морем, тогузгузами и Туббетом. Сам Син — это область⁵; все страны тюрков мы относим [по названию] к нему как к царству, так же как мы название всего царства Рум [относим] к земле Румийи и Кустантинии и как прочие все царства ислама к Ираншахру, а это — земля Бабил...

Туббет находится между странами Син и Хинд, землями хазладжей, тогузгузов и Персидским морем. Часть его входит в царство Хинд, а другая часть — в царство Син. У них (тибетцев) есть самостоятельный царь; говорят, что происхождение его из туббов⁶, а Аллах знает лучше.

II

[Из главы о Хазарском море]

// (стр. 222) Что касается реки Итиль, то она, как дошло до меня, берет начало близ [земли] хырхызов и течет между землями кимаков и гуззов, представляя собой границу между кимаками и гуззами; затем она течет к западу позади булгар и возвращается на восток, пока не пройдет через [землю] русов; далее протекает через [землю] булгар, затем через [землю] буртасов, пока не впадает в Хазарское море.

⁴ В тексте здесь и далее *каймак*.

⁵ В тексте: *иқлым*; у Истахри — обширная географическая область (округ, зона) из числа двадцати, на которые он разделил территории описываемых им стран (см.: И. Ю. Крачковский, Арабская географическая литература, стр. 197). У более ранних арабских географов, развивавших традицию античной математической географии, *иқлым* — географический пояс, включавший определенное число градусов широты.

⁶ В тексте: *ат-табаби 'ат* (мн. ч. от *тубба'*) — титул древних юменских царей; не исключено, что в данном случае имеется в виду сходное название династии Тоба, правившей в Тибете и Тантуге (*прим. ред.*).

III

[Из главы о Хорасане]

// (стр. 281) И простираются позади Гура горы в пределах Хорасана до границ Бамиана вплоть до Банджхира, пока не входят в страну Ваххан и не разветвляются [затем] в Мавераннахре, [проходя] до внутренних пределов [страны] тюрок вплоть до пределов Илака и Шаша, вблизи от хырхызов. В этих горах от начала до конца рудники серебра и золота, и самые богатые из них те, что близки к стране хырхызов, пока они (рудники) не достигают Мавераннахра со стороны Ферганы и Шаша. Самые богатые из этих рудников [находятся] в области ислама в стороне Банджхира и в том, что примыкает к ней.

IV

[Из главы о Мавераннахре]

//(стр. 288) Что касается их плодов, то, когда ты входишь в Согд, Усрушану⁷, Фергану и Шаш, ты видишь их в таком изобилии, что они [в этом отношении] превосходят остальные страны настолько, что благодаря этому изобилию скот питается ими (плодами). Что касается рабов, то туда попадают из тюрок, окружающих их, столь много, что [число рабов] превышает потребности их (жителей Мавераннахра). И их (рабов) вывозят во все страны, а это лучшие из рабов всех земель, обступающих весь Восток. В нем (в Мавераннахре) имеется мускус, который доставляется им (жителям Мавераннахра) из Туббета и от хырхызов. И оттуда доставляют [мускус] в остальные страны.

V

//(стр. 312) Горы, отроги которых доходят до самого селения Варка, это [те], которые тянутся в сторону Самарканда между Кешем⁸ и Самаркандом, пока не смыкаются с горами ал-Буттем, поворачивая к Усрушане в стороне Ферганы, и выходят к области Шельджи и Тараза; затем, как рассказывал мне тот, кто ходил по тем путям, они тянутся до границы Сина. И эти рудники, которые находятся в Усрушане, Фергане, Илаке, Шельджи и Лабане до страны хырхызов, // (стр. 313) все они находятся в главном хребте этих гор и в примыкающих к нему горах⁹.

Нашатырь, который в округе Буттем, медный купорос, железо, ртуть, медь, олово, золото, чираг-санг, смола, асфальт, нефть и бирюза, и нашатырь, который в Фергане, и та гора, о которой я говорил в рассказе о Фергане, что камни ее горят, как уголь, и всем дозволен-

⁷ У Истахри здесь и далее — Ушрусана; в переводе повсюду это написание заменяется принятым ныне Усрушана; правомерность написания Усрушана (Осрушана) была установлена В. В. Бартольдом (Несколько слов..., стр. 327), причем он основывался на передаче этого названия в исторических сочинениях Балазури и Табари. Теперь ранней формой признается Уструшана (прим. ред.).

⁸ В тексте здесь и далее: Кишш.

⁹ В тексте: *وَبَا يَتَصلُّ بِهِ مِنَ الْجِبَالِ*, букв.: «И в том, что примыкает к нему из этих [т. е. упомянутых выше] гор» (прим. ред.).

ные¹⁰ плоды, которые я описал в рассказе о Фергане,— все это в этих горах, на их вершинах или у их подножия или же в примыкающих к ним [хребтах]. В этих горах, в области Буттем и в горах Шавадар¹¹, около Самарканда, есть горячие и холодные источники; но среди них есть ключи, которые замерзают летом, когда жара становится сильней, так что они делаются подобны столбам и их можно рубить. Зимой же их вода становится горячей, и пасущийся скот ищет у них убежища из-за теплоты этого места в зимнее время...

VI

// (стр. 325) А что касается Усрушаны, то Усрушана — название области¹², так же как и Согд — название области, и нет [в области Усрушана] города с этим названием; большая часть ее — горы. Границы Усрушаны: с запада — границы Самарканда; с севера — Шаш и часть Ферганы; с юга — часть пределов Кеша, Саганиана¹³, Шумана, Вацджирда¹⁴ и Раشت; с востока — часть Ферганы¹⁵.

Города [Усрушаны] — Арсианикет¹⁶, Күркет¹⁷, Газак, // (стр. 326). Вагкет¹⁸, Сабат, Замин, Дизак, Нуджекет и Харакана, а город, в котором живут правители ее (Усрушаны), — это Бунджикет¹⁹. Строения этого города из глины и дерева. Это город, внутри которого другой город; вокруг каждого из них стены²⁰. У внутреннего города двое ворот и внутри его протекает большая река, на которой внутри города находится мельница. Стена его заключает дворы, сады, замки и виноградники. // (стр. 327). Диаметр его²¹ около фарсаха. У него²² четверо ворот — ворота Заминские, ворота Мерсмендские, ворота Нуджекетские и ворота Кехлабадские — и шесть каналов: все они из одного

¹⁰ Т. е. дикорастущие.

¹¹ В тексте: ас-Савадар; у В. В. Бартольда (Туркестан..., стр. 145 и др.) — Шавдар.

¹² В тексте: ал-иқлым. О термине *иқлым* см. прим. 5, стр. 16.

¹³ В тексте: Ас-Җағанайан — арабское написание географического названия Чаганиан.

¹⁴ В тексте: Вацджирд; в разночтении (Е) Вишк.р.д, так (Вишгерд) принято; в персидском переводе (см. наст. изд., стр. 26).

¹⁵ В персидском переводе — «у Памира», см. наст. изд., стр. 26.

¹⁶ У Мукаддаси (BGA, III, стр. 265) — Арсубаникет; правильное чтение, по всей вероятности, Усбаникет (Субаникет), поскольку одноименный город и рустан в области Ибиджаба, у Мукаддаси (BGA, III, стр. 263) — Арсубаникет, а у Истахри (BGA, I, стр. 346) — со всеми огласовками — Усбаникет. Чтение Усбаникет — Субаникет было принято В. В. Бартольдом (Туркестан..., стр. 224, 233, и К истории орошения..., стр. 223—224) (прим. ред.).

¹⁷ По П. П. Бартольду — к.р.қас (Туркестан..., стр. 223); он отметил (там же, прим. 2), что у Мукаддаси это название приведено в форме Курдкет. В египетском издании Истахри (стр. 183) — Кур. қас.

¹⁸ Вероятно, правильное литеатурное чтение Фагкет, как далее и передано это название у Истахри (BGA, I, стр. 343, 344); а также и у Мукаддаси (BGA, III, стр. 49, 265, 345). Однако, если верно предположение В. В. Бартольда (Туркестан..., стр. 224, прим. 5), что на месте Фагкета находится современное селение Вагат, может быть, написание Вагкет у Истахри не случайно, а отражает местное произношение (прим. ред.).

¹⁹ У В. В. Бартольда — Пянджикет (Пянджикент). (Туркестан..., стр. 223, 225; Несколько слов..., стр. 331; К истории орошения..., стр. 216).

²⁰ Несколько более подробное описание города Бунджикета (Пянджикета) в Усрушане приводится в персидском переводе Истахри, см. наст. изд., стр. 26—27. Лучшие сведения дают Мукаддаси (см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 223—224) (прим. ред.).

²¹ Или окружность стён рабада (В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 223).

²² Т. е. у рабада (там же).

истока, который находится на расстоянии меньше полуфарса от города. Следующий за ним по величине — Замин, он находится на дороге из Ферганы в Согд и называется Серенда.

Дизак — город, расположенный на равнине, у него есть рибаты, постоянные дворы и вода, которая вытекает из источника. Он очень привлекателен и изобилует садами и водами. Во всей Усрушане нет реки, по которой могли бы плавать суда, и нет в ней озера²³.

Буттем — это высокие неприступные горы, в большей части которых преобладает холод. В Буттеме есть очень неприступные крепости. Есть в нем также золотые и серебряные рудники, купорос и нашатырь. А это гора, в которой есть некое подобие пещеры, над которой строят дом и накрепко запирают его двери и окна. Из пещеры поднимается пар, днем похожий на дым, а ночью — на огонь, и когда этот пар затвердевает, его откалывают, а это и есть нашатырь. Никому не удается войти в нее (пещеру), вследствие // (стр. 328) сильного жара, разве что он облачится в войлок и войдет в нее так быстро, как ловкий вор. И этот пар перемещается из одного места в другое; тогда нужно рыть над ним, пока он не покажется. И когда он прекращается в одном месте, роют в другом месте, и он показывается из него.

Буттем — горы, которые называются Буттем Первый, Средний и Внутренний. Воды Самарканда, Согда и Бухары — из Среднего Буттема.

Минк — это место, в котором сражался Кутейба ибн Муслим с ад-Афшином и осаждал [его]²⁴.

Что касается Шаша и Илака, то величина их пространства в два-три дня [пути]. Они изобилуют селениями, возделанными землями и соборными мечетями и расположены на ровной местности со множеством пастбищ и лугов. В Шаше и Илаке много городов с воротами, стенами, рабадами, цитаделями, рынками и каналами, протекающими через города.

Города Шаша: Бинкет, Денфеганкет, Джинанджекет, // (стр. 329) Неджакет, Бенакет, Харашкет, Ашбингу, Арделанкет, Худейнкет, Кенкерак, Кеберна, Гардженд, Ганнадж, Джебузан, Вердук, Нуджекет, // (стр. 330) Газак, Анудкет, Багункет, Беркуш, Хатункет, Джигукет²⁵. Фаранкет, Кедак // (стр. 331) и Некалик.

Города Илака: столица его называется Тункет, города с соборными мечетями — Сакакет, Банджехаш, Нукут, Балайан, Арбилах, Намудлиг, Туккет, Хумрек, Бискет, // (стр. 332) Кух-и Сим, Даҳкет²⁶, Хаш и Харджанкет²⁷.

²³ В египетском издании Истахри (стр. 184, прим. I) добавлено: «Не только есть в ней (Усрушане) посевы и цветущие селения, но у всякого города — большие рустаки, а из числа тех рустаков, у которых нет города, [следующие]: Б.шаг.р, Месхарин, Баргар, Бандам, Минк, Бискен и Ибискет». Ср. перечисление рустаков Усрушаны в персидском переводе Истахри, где вместо Месхарин — Месха, вместо Баргам — Фартангам (см. наст. изд., стр. 27). В. В. Бартольд отметил, что Ибн Хаукал и Мукаиддаси называют ряд волостей (т. е. рустаков) Усрушаны, в которых не было ни одного города (см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 225; Мукаиддаси, ВГА, III, стр. 266).

²⁴ См. прим. I к стр. 328 Истахри (ВГА, I), в котором сообщается, что там находилась крепость, известная под названием ал-Афшина ал-Акбар. У Ибн Хаукала (ВГА, II, стр. 383—384), как отмечено В. В. Бартольдом (Туркестан..., стр. 225), говорится, что «крепость Афшина находилась в волости Минк и там Кутейба сражался с «носящими черную одежду»» (прим. ред.).

²⁵ Должно быть Джабгуке (см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 230).

²⁶ У Мукаиддаси — Адахкет (ВГА, III, стр. 265, 273), см. также у В. В. Бартольда (Туркестан..., стр. 231).

²⁷ У В. В. Бартольда — Харганкет (см. Туркестан..., стр. 230).

Шаш и Илак соединены, нет между // (стр. 333) ними никакого разделения. В Илаке находятся золотые и серебряные рудники. Самые большие города Илака — Нукет и Тункет. В Мавераннахре нет монетного двора, кроме как в Самарканде и в Тункете.

Что касается Испиджаба, то это город, составляющий около трети Тункета. В его рабаде есть сады и воды, а строения из глины; там рынки, наполненные товарами; он плодоносен, урожай и доходы обильны. В Мавераннахре нет города, на который не был бы наложен харадж, кроме Испиджаба. Вокруг него многочисленные города и селения.

Ходженд²⁸ граничит с Ферганой и находится на запад от реки Шаш. В его (Ходженда) округе нет города, кроме Кенда²⁹. В нем большая река, по которой перевозят товары и провизию.

Фергана — название области, главный город ее — Ахсикет, на берегу реки Шаш; его окружает стена, а снаружи ее расположен рабад, который окружает другая стена. Следующий за ним по величине город — Куба, самый приятный из всех городов. Там есть цитадель, рабад, соборная мечеть и рынки.

Затем идет город Ош. Это оживленный город, окруженный стенами; в нем есть цитадель и дворец эмира. Город примыкает к горе, на которой находится сторожевой пункт для наблюдения за тюрками.

Узгенд — последний из городов Ферганы, [если идти] в сторону области войны [с немусульманами]. У него есть стена, рабад, цитадель, проточные воды и сады.

В Мавераннахре нет селений больших, чем в Фергане; и часто [в Фергане] селение достигает размера в один [дневной] переход из-за многочисленности его жителей, // (стр. 334) обширных пространств для их скота и посевов.

В Фергане есть несколько областей, в каждой из них — большое число городов; у каждого из этих городов — рустак, в котором многочисленные селения. К ним (областям Ферганы) относятся: область Касан, область Джидгиль³⁰ и [область] Миан-Рудан³¹. Главный город ее (области Миан-Рудан) — Хайлам; в нем родился эмир Абу-л-Хасан Наср ибн Ахмад [Саманид] в доме Хайра ибн Абу-л-Хайра.

Из Ферганы вывозят большую часть того золота, серебра и ртути, которые находятся в руках людей. В Ферганских горах добывают асбест, бирюзу, железо, медь, золото и свинец. В Асбаре³² есть гора из черных камней, которые горят подобно [древесному] углю; продают оттуда по три выюка [такого угля] за дирхем, и его зола белит ткани.

²⁸ У Истахри здесь и далее — Худжанда.

²⁹ Позднейший Кенд-и Бадам — Канибадам (см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 214).

³⁰ У Мукаддаси (BGA, III, стр. 262) это название جدغيل с огласовками, дающими чтение «Джидгиль», принятое В. В. Бартольдом (Туркестан..., стр. 219, 220, 226) и, по всей вероятности, правильное, хотя в позднейшем произношении это географическое название приобрело форму «Чаткал». См. наст. изд., стр. 29, прим. 25 (прим. ред.).

³¹ Часть Ферганы, расположенная между Карадарьей и Нарыном, позднейшее тюркское название области Миан-Рудан — Ики-су-арасы (В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 212).

³² Впоследствии Испара, Исфара (см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 217). У Истахри со всеми огласовками — Асбара. В западной части Чуйской долины со сходным топонимом — Аспара, Ашпара — в произношении сохранилась ранняя форма (прим. ред.).

*Расстояния в Мавераннахре.
Путь от реки Джейхуна в Феребре до Ферганы³³*

//(стр. 335) От Ходженда до Кенда — один переход, от Кенда до Соха³⁴ — один переход, от Соха до Риштана — один переход, от Зендерамша до Кубы — один переход, от Кубы до Оша — один большой переход, от Оша до Узгенда — один большой переход. Вот прямая дорога от Феребра до Узгенда, а это — конец Мавераннахра.

Кто желает [пройти] от Ходженда до Ахсикета, главного города Ферганы, тот выходит из Кенда к Соху [и идет] один переход, и от Соха до Хоканда³⁵ — один большой переход, от Хоканда до Ахсикета — один переход, и там — две дороги: одна из них по безводной пустыне и пескам — семь фарсахов до ворот Ахсикета, затем // (стр. 336) переходишь реку Шаш к Ахсикету; другая — переходишь реку к Бабу — пять фарсахов, и от Баба до Ахсикета — два фарсаха. И все расстояние от Феребра до Узгенда — 23 перехода.

Что касается дороги Шаша к самым отдаленным частям страны ислама, то ты выходишь из Абаркета к Катаван-дизе [на расстояние] одного перехода,— а дорога Шаша и Ферганы одна: до Рибата Абу Ахмада, затем отклоняешься влево к Шашу, когда выйдешь из Рибата Абу Ахмада, и останавливаешься в Катаван-дизе, если же хочешь, то останавливаешься в Харакане и оттуда [следуешь] до Дизака, а из него — до Колодца Хусейна, затем до Колодца Хумейда, [на] Вингерд, Уштуркет³⁶ и Тункет, затем до Рибата в ал-Каласе, // (стр. 337) который называется Анфуран, потом до Гузкерда³⁷, селения, затем до Исбиджаба, потом до Будахкета, а от Будахкета до Тараза два дня пути, между ними нет ни рибата, ни какой-либо возделанной местности.

А кто желает [поехать] по дороге на Бенакет, останавливается в Абаркете в Рибате Са'да и от него [следует] до Замина, а от Замина — до Хаваса и от Хаваса до Бенакета, [а] затем до Уштуркета. Итого [расстояние] от реки Джейхуна до Тараза — 22 перехода.

VII

//стр. 343) Что касается расстояний между городами Усрушаны, то от Хараканы до Дизака — пять фарсахов, а от Хараканы до Замина — девять, от Замина до Сабата — три, от Замина на пути в Хавас до Куркста — 13 фарсахов, влево от идущего в Фергану. Между главным городом Усрушаны и Сабатом — три фарсаха к юго-востоку, а между Нуджекетом и Хараканой — два фарсаха к юго-востоку. Арсианикет [находится] на границе с Ферганой, к востоку от главного города Усрушаны на расстоянии девяти фарсахов. Фагкет — в трех фарсахах // (стр. 344) от главного города на дороге в Ходженд, и от

³³ Феребр — Фараф у Амуля на Амударье (см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 132).

³⁴ В тексте: Сүдж вместо Сүх (Сох).

³⁵ У Истахри и у других арабских географов — Хуваканд. Населенный пункт, известный под этим названием, находился на месте нынешнего Коканда (см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 214). Старую форму Хуваканд передаем здесь и в дальнейшем как Хоканд (*прим. ред.*).

³⁶ В тексте: здесь и далее — Уштуркет. Повсюду заменяем на Уштуркет, так как чтение с ясной этимологией — Уштуркет или Шутуркет — «Город Верблюда» — было принято В. В. Бартольдом (Туркестан..., стр. 227) (*прим. ред.*).

³⁷ Или Гаркерт (см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 232).

Фагкета до Газака — два фарсаха, а от Газака до Ходженда — шесть фарсахов.

Расстояния между городами Шаша, Илака и Исбиджаба и тем, что связано с ними: от Бенакета, [что на] реке Шаш, и до Харашкета — один фарсах, и от Харашкета до Худейнкета — фарсах, а оттуда до Уштуркета — три фарсаха, и оттуда до Денфеганкета — два фарсаха, далее до Залтикета — один фарсах, а оттуда до Бинкета — два фарсаха, и эти города — на дороге из Бенакета в Бинкет.

Что касается городов, которые находятся на дороге в Тункет, а Тункет — главный город Илака, то от Тункета до Нукета — один фарсах и оттуда до Балайана — два фарсаха, далее до Банджехаша — два фарсаха, далее до Сакакета — фарсах и далее до Нукета — столько же.

Что же касается того, что находится между рекой Фарак³⁸ и рекой Илак на восток по пути в Илак, то по реке из того, // (стр. 345) что [прилегает] к Фараку до Бинкета на расстоянии двух фарсахов, находится Джигукет, с ним на расстоянии двух фарсахов граничит Фаранкет³⁹, далее на расстоянии фарсаха [находится] Багункет и на два фарсаха — Анудкет и Кедак, Гадранк, Кеберна, Газак, Вердук и Джебузан — все они на расстоянии одного дня пути или около этого.

Между рекой Фарак и рекой Илак к западу от дороги на Илак [находятся]: Ашбингу, Келешджик, Арделанкет, Бискет, Самсирик, Хумрек и Ганнадж — все на расстоянии приблизительно одного перехода. Между Бенакетом, Нукетом и реками Шаш и Илак находятся Гардженд, Хаш, Дахкет, Тункет и Кух-и Сим, [все они] расположены на расстоянии двух дней пути в длину и меньше одного дня в ширину.

Между рекой Илак и рекой Шаш к западу от Нукета [находятся] Арбилах и Намудлиг на расстоянии пяти фарсахов. Джинанджекет [расположен] на пути из Вингерда в Бинкет, и между ним и рекой Шаш — два фарсаха, а Неджакет на реке Шаш, и она сливается около него с рекою Фарак, и между ними и Бенакетом — три фарсаха. Кенкерак находится на реке Фарак, неподалеку от Худейнкета, на расстоянии одного фарсаха.

Что касается того, что расположено между рекой Фарак и стеной Шаша, которая находится позади Каласа, то Хатункет [отстоит] на два фарсаха от главного города, Беркуш — на три фарсаха от Хатункета в том же направлении, и от него до Харканкета — четыре фарсаха в восточном направлении. От Бинкета до Исбиджаба — // (стр. 346) четыре перехода, от Исбиджаба до Усбаникета — два, от Усбаникета до Кедера, главного города Бараба, — два легких перехода, от Кедера до Шавагара — один переход, от Шавагара до Сабрана — один легкий переход. Васидж находится к западу от реки, на берегу, ниже, чем Кедер, на два фарсаха. Бараб находится восточнее реки, и между Кедером и рекой — половина фарсаха.

Путь из Ахсикета до Шикита — девять фарсахов, и это первое [селение] Мян-Рудана, а от Ахсикета до Селата⁴⁰, последнего [селения] Мян-Рудана, около пяти переходов. От Ахсикета до Касана на

³⁸ В тексте Т.р.к — по ошибке переписчиков, вместо Фарак или Парак (совр. Чирчик) (см.: В. В. Бартольд, Отчет о командировке в Туркестан, стр. 264). Название «Фарак (и Парак) употреблялось среднеазиатскими историками (например, ферганцем Аваз-Мухаммадом Аттаром) еще в середине XIX в. наряду с современным Чирчик (прим. ред.).

³⁹ Или Афаринкет (позднейшее Фринкент, Принкент), см. В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 147.

⁴⁰ Или Шелата, см. наст. изд., стр. 33, 34.

север — пять фарсахов и от Касана до Арделанкета — две станции, от Касана до Неджма по направлению на север — один день [пути]. От Ахсикета до границы Кервана около семи фарсахов и до Банкета от Ахсикета около семи фарсахов, и границы его связаны с Илаком, и он находится на северо-запад // (стр. 347) от Ахсикета и Кервана, а между ним и Касаном — четыре фарсаха. От Ахсикета до Кервана около девяти фарсахов.

Бараб и Ахсикет находятся на берегу реки Шаш, а между Кендом и рекой Шаш больше фарсаха, так же как между Банкетом и этой рекой. Между Хокандом и этой рекой — пять фарсахов и от Кубы до Риштана, между ним и рекой Шаш всего около перехода. От Кубы до Уштикана — три фарсаха и от Уштикана до этой реки — семь, и он находится на дороге от Кубы в Ахсикет. От Соха до Бамкахуша — пять фарсахов и от Бамкахуша до Тамахуса около мили. От Бамкахуша до Соха — пять фарсахов и от Соха до Аувала по дороге в Уджну около десяти фарсахов. От Кубы до Некада по направлению на восток около семи фарсахов, и границы [их] примыкают друг к другу.

От Оша до Медва⁴¹ — два фарсаха, и от Банкета до Хайлама — три, и от Хайлама // (стр. 348) до Селата — семь фарсахов. В Селате и Бискенде нет мечети, однако они являются пограничными городами, и по этой причине мы их упомянули.

---

⁴¹ Современный населенный пункт Мады в Ошской области Киргизской ССР (см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 214).

[КИТАБ] МАСАЛИК АЛ-МАМАЛИК АЛ-ИСТАХРИ (персидский перевод)

Персидский перевод сочинения Истахри восходит к первой редакции этого труда, составленной в 930—933 гг. Имя переводчика неизвестно. В научной литературе высказывались предположения о принадлежности перевода известному астроному Насир ад-Дину Туси; по другим предположениям, переводчиком был Ибн Саведжи (Абу-л-Махасин Мухаммад ибн Са'д ибн Мухаммад Нахчивани), переписчик одной из рукописей персидского перевода. В настоящее время оба эти предположения следует считать маловероятными, так как язык и стиль перевода дают основания отнести его к более раннему времени — XI—XII вв.¹.

Давность перевода, выполненного с большим знанием дела, ясным и четким персидским языком, служит веским аргументом для признания его значения при восстановлении текста труда Истахри, зачастую искаженного поздними переписчиками. Научная ценность персидского перевода определяется и тем, что в нем нередко встречаются подробности, отсутствующие в дошедшем до нас арабском тексте сочинения Истахри. Исследователи отмечают самостоятельное научное значение персидской [Китаб] масалик ал-мамалик Истахри, причем высказывалось и мнение о том, что оригинал труда Истахри был написан именно по-персидски².

Русский перевод извлечений из персидской [Китаб] масалик ал-мамалик Истахри выполнен по критическому изданию персидского текста, опубликованному в Тегеране в 1340/1961 г.³. Издатель этого текста видный иранский филолог Иредж Афшар использовал для его составления 17 списков персидского перевода [Китаб] масалик ал-мамалик Истахри, в том числе и наиболее ранний список, датированный 821/1422-23 г.

При работе над русским переводом извлечений из персидской [Китаб] масалик ал-мамалик Истахри использован также список этого источника, хранящийся в ЛО ИВАН под шифром С 610⁴; отдельные разнотечения и добавления, имеющиеся в списке, отмечены в примечаниях.

¹ مسالک و ممالک (ترجمه فارسی مسالک و ممالک) از قرن ه/4 هجری ... بکوشش ایرج افشار ، تهران ، ۱۳۴۰ . стр. 13—14.

² И. Ю. Крачковский, Арабская географическая литература, стр. 197—198.

³ مسالک و ممالک (ترجمه فارسی مسالک و ممالک از قرن ه/4 هجری ...) .

⁴ Это критическое издание текста нам любезно предоставил для работы Ю. Е. Борщевский.

⁴ Даные об этом списке см. в работе: Н. Д. Миклухо-Маклай, Описание таджикских и персидских рукописей..., стр. 12—13.

ПЕРЕВОД ИЗВЛЕЧЕНИЙ ИЗ ПЕРСИДСКОЙ
[КИТАБ] МАСАЛИК АЛ-МАМАЛИК ИСТАХРИ

I

//(стр. 9) Упоминание о морях

//(стр. 10) Страна Чин. Длина ее четыре месяца пути, ширина — три месяца пути. И если идти от устья залива, пока не достигнешь мусульманских пределов у границ Мавераннахра,— это будет расстояние, равное трем месяцам пути. А если идти от восточной границы так, чтобы выйти через западную границу и приблизиться к земле Нубийан⁵, [пройти] по землям хырхызов и тогузгузов, пока не покажутся кимаки, вплоть до моря, то это будет четыре месяца пути. И в стране Чин различные языки.

//(стр. 11) А что касается Туркестана, то у тогузгузов, хырхызов, кимаков, гузов и хазладжей — один и тот же язык, и все они [происходят] один от другого. И центр государства Чин называют Хумдан, подобно тому как государство Рум связывают [с названием] Кунстантинийя, страны ислама — с Багдадом; а страну Хиндустан — с Кандужем.

Земли тюрков обособлены. Что касается земли гузов, то пределы их земель — от хазар до кимаков, до земли хазладжей и булгар. И пределы мусульманские — от Гургана до Параба [и] до Сапиджаба. Если пройти страну кимаков, будут земли хазраджей⁶, в северных районах. И они (кимаки) расположены посреди гузов и хырхызов и позади саклабов. И земля Иаджудж в северных областях, когда пересечешь [земли] саклабов и пределы кимаков, а размеры их земель и число их знает один бог.

Что касается хырхызов, то место их [расселения] — между гузами и кимаками, океаном и землями хазраджей. И земля Тибет расположена между хырхызами и страною Чин. А страна Чин находится между морем и землею Тибет. И сам Чин — это [целая] область⁷. И прочие области Туркестана относятся [по названию] к ней, подобно тому как государство Рум называют также Кунстантинийя, а все страны ислама называют еще Ираншахром, а это земля Бабил.

//(стр. 12) А Тибет расположен между странами⁸ Чин и Хиндустан и землями хазладжей и тогузгузов и морем Парс. И часть [Тибета] — в государстве Чин, а часть — в государстве Хинд. И говорят, что у них (тибетцев) есть царь из потомков тоба⁹.

II

//(стр. 176) Упоминание о стране хазар

//(стр. 179) А река Итиль вытекает от границы хырхызов и оттуда доходит до кимаков, вступает в [земли] гузов и приходит к булгарам, и у пределов буртасов впадает в море.

⁵ В арабском тексте: ат-Туббат (Тибет). Очевидно, в тексте персидского перевода ошибка переписчика: вместо Нубийан должно быть Тубийан, что означает «тибетцы», «страна Тибет» (прим. ред.).

⁶ В арабском тексте: хазладжи.

⁷ См. наст. изд., стр. 16, прим. 5.

⁸ В тексте: вилайат.

⁹ О возможном значении термина «тоба» см. наст. изд., стр. 16, прим. 6.

III

//(стр. 215) Хорасан

//(стр. 220) Горы Гур находятся в пределах Хорасана. И простираются до границ Бамиана, Панджхира и Мавераннахра, вплоть до Туркестана Внутреннего, до Чача и хырхызов. И в этих горах от начала и до конца имеются серебряные и золотые рудники, и самые лучшие из них те, что в границах хырхызов. А из рудников, которые в пределах мусульманского мира, наилучшие те, что в границах Панджхира...

IV

//(стр. 226) Мавераннахр

//(стр. 227) И плодов в Согде, Усрушане¹⁰, Фергане и Чаче такое изобилие, что они (жители этих областей) своих вьючных животных кормят плодами. И рабов из Туркестана приводят сначала в Мавераннахр, [откуда] большинство их попадает в другие страны. И нигде раба, подобного тюркскому, нет. И мускус из Тибета и от хырхызов сначала доставляют туда, а оттуда везут во [все] страны света.

//(стр. 244). И в непосредственной близости от этой горы, [расположенной] возле Бухары, имеется еще одна гора, которую называют Варка. Она выступает между Самарканом и Кешем, [поворачиваясь], возвращается к шахристану Усрушаны и соединяется с границей Ферганы и с Таразом и [затем] доходит до границы Чина. И с противоположной стороны от основного хребта этих гор [расположена] пустыня: [она лежит] в области Усрушаны на границе Ферганы и Илака и вплоть до хырхызов, и все это находится рядом с [главным] хребтом этих гор¹¹.

В Фергане есть месторождения нашатыря и медного купороса, железные и ртутные рудники, медные, свинцовые, золотые и бирюзовые копи. И еще имеется в этой горе источник нефти и смол *kyr* и *zuft*, [а также] особый камень, который, подобно [древесному] углю, дает пламя и горит. А еще на этой горе есть дозволенные¹² плоды, о которых я уже упоминал. Есть там также источники, которые теплым летом скованы льдом, а в зимнюю стужу бываю горячими...

//(стр. 256) Усрушана — название области, так же как Согд. И ни одного города и деревни нет в этой области (Усрушане) с подобным названием. И расположена эта область в горной стране. И восточная граница Усрушаны [проходит] у Фамира, западная — у пределов Самарканда, северная — у Чача и одной из сторон Ферганы, а южная [граница обращена] по направлению к Кешу, Чаганиану, Шуману, Вишгерду и Раству.

И главный город Усрушаны называют на их языке Бунджикет. А названия районов такие: Арсианикет, Куркет, Газак, Вагкет¹³, Са-

¹⁰ В тексте здесь и далее старое написание Сутрушана (о нем см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 221—222 и прим. 1; К истории орошения Туркестана, стр. 186 и прим. 6) заменяем принятым ныне — Усрушана (ср. наст. изд., стр. 17, прим. 7) (прим. ред.).

¹¹ В тексте неясно: *مه در برابر عمود این کو هست*.

¹² См. наст. изд., прим. 10, стр. 17—18.

¹³ О чтении названий Арсианикет (Арсубаникет, Усбаникет, Субаникет), Куркет (Курдкет) и Вагкет (Фагкет, но позднейшее Вагат) см. наст. изд., стр. 18, прим. 16, 17, 18.

бат, Замин, Дизак, Нуджекет, Харакана. // (стр. 257) И место пребывания правителей — Бунджикет. В этом городе около 10 тысяч жителей. И постройки все из дерева и глины. Внутренний шахристан огорожен стеной, а у рабада еще одна стена. И во внутреннем шахристане двое ворот. Одни называют Дарваза-йи Балайин, а другие — Дарваза-йи Шаристан. Во внутреннем шахристане находятся пятничная мечеть и кухендиз. В этом шахристане протекает большая река и на этой воде выстроена мельница, а по берегу реки посажены деревья. В шахристане есть базары. И в рабаде также.

И протяженность города¹⁴ — один фарсанг. И вода поступает по каналам к дворцам, павильонам¹⁵, садам и полям. И у рабада четверо ворот. Одни Дарваза-йи Замин, другие — Дарваза-йи Мерсменда, и [еще] Дарваза-йи Нуджекет и Дарваза-йи Кехлабад.

// (стр. 258) Дизак — город, расположенный на равнине, главный город района Фенган¹⁶, имеет рибаты и караван-сараи на больших дорогах. В двух фарсангах от города находится караван-сарай, который носит название Рибат-и Хадис¹⁷. Его построил Афшин, и это самый большой из всех караван-сараев. У жителей Самарканда нет рибата, который был бы лучше этого. Посреди рибата течет источник, а над источником сооружены купола. И нет ни одного рибата, который ближе стоял бы к вражеским областям, чем этот.

...И во всей Усрушане нет ни одной большой реки, по которой могло бы пройти судно. Однако [там имеются] проточные воды, и родники, и луга в изобилии.

И рустаки Усрушаны: Башагир, Месха, Паргар¹⁸, Фартангам, Минк, Бискен, Исбикет. И все они [составляют] горную область, трудную [для передвижения] и с холодным климатом.

В области Буттем есть неприступные крепости. И в этой области имеются золотые и серебряные рудники, [месторождения] купороса, нашатыря.

Месторождение нашатыря — в горе. В ней есть особая пещера, из нее // (стр. 259) поднимается пар, который днем похож на дым, а ночью на огонь. И в том месте, где этот пар поднимается, строят особый домик для [собирания] пара; в нем плотно закрывают все отверстия, так что пар не может выйти наружу. И в верхней части дома собирается нашатырь. И когда желают открыть дверь, какой-нибудь проворный человек идет, смачивает войлок и укутывает свое тело смоченным войлоком. [Затем] он открывает дверь, быстро входит и собирает столько, сколько может. А если он там немного замешкается, то сгорит.

Этот пар перемещается с места на место. И когда в одном месте его уже больше не видят, копают в другом месте до тех пор, пока он не появится, и снова над тем местом строят дом. А если дом не построить, этот пар сгорит. И если двери дома надежно не укреплены, [пар] сгорает и портится.

¹⁴ Диаметр или окружность стен рабада. См. наст. изд., стр. 18, прим. 21.

¹⁵ В тексте: *күшкәй*. Термин *күшк* многозначен и в данном контексте может быть переведен также как «замок», «башня» и т. п. (прим. ред.).

¹⁶ У В. В. Бартольда (Туркестан..., стр. 224) о Дизаке (Джизаке) говорится (со ссылкой на Истахри и Ибни Хаукала), что этот город находился на равнине, в волости Фекнан.

¹⁷ По В. В. Бартольду (Туркестан..., стр. 224), это рибат Худайсер, построенный Афшином на расстоянии фарсаха от города (Джизака).

¹⁸ В тексте: *М.с.х.ä*, П.р.г.р.; по мнению В. В. Бартольда (Туркестан..., стр. 225), возможное чтение первого из этих двух названий — Месха (у Бабура — Мача); второе название — Паргар или Фаргар, сохранившееся в позднейшем наименовании Фаль-гарской волости.

И горы Буттем расположены в трех местах: Буттем-и нухустин, Буттем-и миангин и Буттем-и дарунин. И реки Самарканда, Согда и Бухары начинаются у Буттем-и миангин и впадают в Паргар и достигают Самарканда. И начиная от Месха воды поднимаются и подходят к Паргару. Смешиваются с водами Самарканда, идут вблизи от реки Чаганиан и попадают в селение Афшин.

И в области Мерсменда вырабатываются хорошие железные изделия. Железо добывают в Фергане. И в Мерсменде бывает базарный день, когда народ из окружных областей собирается там вместе,— это бывает один раз в месяц.

Чач и Илак. Площадь обеих областей — два дня [пути] на три дня пути. И во всем Мавераннахре нет области, равной этой по населенности и застроенности¹⁹.

Одной границей [эта область] доходит до долины [реки] Чач, [в том месте], где она владеет в Хорезмийское море; другая граница тянется до железных рудников у пределов Сабиджаба; и еще одна граница — до тех самых гор, которые [соприкасаются] с областями Чач. И [еще одна] граница распространяется до Вингерда христиан. И все эти земли представляют собой равнину.

// (стр. 260) И среди всех областей, которые находятся на территории Туркестана, нет ни одной области более значительной, чем Чач. [В ней] имеются обширные постройки и в большом количестве; в каждом дворце проточная вода и зелень. Все строения из глины. Главный город этой области называют Бинкет, а другие города такие: Денфакет, Джинанджкет, Неджакет, Бенакет, Харашкет, Ашбингу, Арделанкет, Худейнкет, Кенкерак, Келеджик, Гардженд, Ганнадж, Джебузан, Вердук, Кеберна, Гандранек, Нуджакет, Газак, Ануздкет, Багункет, Беркуш, Хатункет, Джигукует²⁰, Фаранкет, Кедак, Некалик. Это все города Чача.

И города Илака такие: главный город называют Тункет, и области: Сакакет, Банджехаш, Нуукет, Балайан, Арбилах, Немудлиг, Туккет, Хумрек, Бискет, Кух-и Сим, Даҳкет, Хаш, Харджанкет²¹.

Бинкет, который является главным городом, имеет кухендиз за пределами шахристана; стены кухендиза и шахристана переходят одна в другую. [В городе] имеется рабад, и у рабада есть стена, а вне ее — другой рабад, в нем бустаны и дворцы. И этот рабад также обнесен стеной. У кухендиза двое ворот, одни в сторону рабада, а другие // (стр. 261) в сторону шахристана. Вокруг шахристана тянется городской вал, и в нем трое ворот. Первые называются Дарваза-айи Абу-л-Аббас, вторые — Дарваза-айи Кесир и третьи — Дар-и Гунбад²².

В первом рабаде десять ворот: первые — Дарваза-айи [Рибат-и] Хамдин, вторые — Дар-и Аханин, третьи — Дарваза-айи Мир, четвертые — Дар-и Ферхан, пятые — Дар-и Кеде, шестые — Дар-и Керманидж, седьмые — Дарваза-айи Ку-айи Сохл, восьмые — Дар-и Рашидиджак, девятые — Дар-и Ку-айи Хакан, десятые — Дарваза-айи Кушк-и Дихкан.

И в наружном рабаде находится семь ворот: одни — Дарваза-айи Фаргад, вторые — Дарваза-айи Хашкет, третьи — Дар-и Сакандиджак,

¹⁹ В тексте: *абаданӣ ва ӯйӣӣӣӣ*.

²⁰ В тексте: Джигӯкас, должно быть Джабгукует (см. наст. изд., стр. 19, прим. 25).

²¹ В тексте: Харджанкас. См. наст. изд., стр. 19, прим. 27.

²² У В. В. Бартольда (Туркестан..., стр. 228) в описании Бинкета, составленном по Ибн Хаукалу и Мукаадаси, приводятся другие названия вторых и третьих ворот шахристана этого города: Ворота Кешские и Ворота Джунейда.

четвертые — Дар-и Аханин, пятые — Дар-и Бакардиджак, шестые — Дарваза-йи Секрек, седьмые — Дарваза-йи Бафариад.

Дворец эмира и тюрьма находятся в кухендизе. И пятничная мечеть расположена у стены кухендиза. Во внутреннем шахристане есть небольшой базар, а большие базары помещаются в рабаде. Длина города, [считая] от третьей наружной стены через весь город вплоть до наружной стены, — один фарсанг.

И во внутреннем шахристане, и в рабаде есть проточные воды, а в рабаде [также] бустаны и воды в изобилии. И протянута великая стена от горы, которую называют Сафлаг, от долины Чача: она образует преграду перед Туркестаном, чтобы нельзя было [оттуда] проникнуть. Эту стену приказал построить Абдаллах ибн Хамид. А если и эту ограду миновать, // (стр. 262) то перед стеной вырыт огромный ров, [который тянется] от горы до долины, по всей протяженности стены. От ограды до рва — один фарсанг.

Есть еще одна река, эту реку называют Барак²³. Она берет свое начало частью из Бисакама²⁴ и частью из области Чакал²⁵ и, когда достигнет города Неджакета, впадает в долину Чача.

И в Илаке есть река, которую также называют Илаком. Она тоже берет начало в Туркестане, и большая часть ее [вод] вливается в реку Чач.

Главным городом Илака является Тункет. По величине он равен половине Бинкета. В нем есть кухендиз и рабад, в кухендизе — дворец эмира, а внутри рабада — базары. В шахристане и рабаде имеются проточные воды. Чач и Илак связаны друг с другом. Строения, сады, бустаны тянутся без перерыва от Илака до долины Чача. В горах Илака имеются месторождения золота и серебра. И гора Илак [тянется] до пределов Ферганы.

Бинкет больше всех других городов Чача. Такие города, как Харашкет, Сутуркет²⁶ и остальные города Чача, меньше его. А самый большой из городов Илака — Нукут, в то время как Тункет и другие города небольшие. Во всем Мавераннахре нет монетного двора, за исключением Самарканда и Тункета.

Сапиджаб — город, равный по величине трети Тункета. В нем есть кухендиз и рабад. // (стр. 263) Кухендиз разрушен, а шахристан и рабад благоустроены. Внешняя часть города размером в один фарсанг. Посреди рабада текут проточные воды, есть сады и бустаны...

От города до подножия горы — три фарсанга. В шахристане — четверо ворот: Дар-и Нуджекет, Дар-и Фархад²⁷, Дар-и Саракираса²⁸, Дар-и Бухара. И базар имеется как в городе, так и в рабаде, в двух местах. А пятничная мечеть, и дворцы эмиров, и тюрьма — все это находится во внутреннем шахристане. В Хорасане и Мавераннахре нет ни одного города, за исключением Сапиджаба, на который не был бы наложен харадж²⁹.

Названия городов в области Сапиджаб: Бадхекет, Субаникет, Тараз, Атлах, Шельджи, Кедер, Сюткенд, Шавагар, Сабран, Васидж.

²³ Парак (совр. Чирчик), см. наст. изд., стр. 22, прим. 38.

²⁴ В тексте: Б.сāкāм (совр. Пскем).

²⁵ В тексте: Ч.к.л (совр. Чаткал) читалось, может быть, Чигиль (ср. название имени); см. также наст. изд., стр. 20, прим. 30.

²⁶ Должно быть: Шутуркет, см. наст. изд., стр. 21, прим. 36.

²⁷ У В. В. Бартольда (Туркестан..., стр. 232) — Ферханские Ворота.

²⁸ У В. В. Бартольда (там же) — Шакранские Ворота.

²⁹ Конец предложения переведен с арабского текста. В персидском тексте здесь неясно: و مأواه النهر هيچ شهر نیست کی خراج ندارد.

Субаникет является главным городом области Кенджиде. Кедер — главный город Фараба. Васидж — также один из городов Фараба. Сабран — город, куда в мирное время приходят гузы и ведут торговлю. А поскольку в нем не бывает войн, город этот очень богат.

Фараб — это название области. Протяженность ее приблизительно один день пути. Однако вся местность укрепленная. Область гористая, [там] много лугов. Сбоку от нее расположена долина, которая орошается от реки Чач.

// (стр. 264) Сюткенд расположен на западной стороне реки Чач. Это город, населенный всякого рода людьми. Гузы, халлухи и прочие перешли в мусульманство и все являются газиями. На пастбищах между Фарабом, Кенджиде и Чачем много кочевников. Они все мусульмане, но никому не подчиняются.

Тараз — это рубеж между тюрками и мусульманами, и вокруг него укреплены стены, которые также носят название Тараз. Граница распространения ислама доходит до этого места, а оттуда до шатров харлухов. Это [одновременно] граница Чача.

Ходженд расположен возле Ферганы в обособленной местности. Он находится на берегу реки Чач, на ее западной стороне. Длина города больше ширины, а длина эта в один фарсанг. Внутри города нет ни садов, ни бустанов. И в этом районе, кроме Кенда, другого города нет. В нем есть шахристан и кухендиз, в шахристане — пятничная мечеть. В рабаде — дворец эмира, на большой базарной площади, а в кухендизе — тюрьма. Город красивый, там прекрасные плоды, жители этого города бесстрашны и хороши собой. Однако [степень] благосостояния этого города [не вполне] удовлетворяет жителей. Из Ферганы и Усрушаны и из других областей туда свозят зерно на судах, по реке Чач. Эта река большая. Основное русло ее берет начало в Туркестане, на границе с Узгендом. Когда реки Хурсаб³⁰, Урест и Куба, Джидгиль и другие соединяются, образуется мощный поток. Он направляется к Ахсикету, достигает Ходженда и течет до Бенакета, Сюткенда и Параба. А когда [поток] проходит от границ Сабрана, // (стр. 265), по нему с двух сторон — жилища гузов. Эта река в два раза больше Джейхуна. По ней везут зерно к гузам, когда те живут в мире.

Эти гузы в своем большинстве мусульмане. И столица их — Гуз. Зимою падишах гузов, а он у гузов есть, делает этот город местом своего пребывания. От Хорезма до этой местности — десять дневных переходов, а от этой местности до Параба — 20 дневных переходов.

Фергана — название области, просторной и богатой, с многочисленным населением. Столицу ее называют Ахсикет. Ахсикет расположен в степи, налево от реки. В нем есть кухендиз, шахристан и рабад. Дворец эмиров и тюрьма [находятся] в кухендизе, а пятничная мечеть — в шахристане, и праздничный намазгах — на берегу реки Чач. Протяженность города — три фарсанга. Городской рабад обнесен стеной. И у внутреннего шахристана пять ворот³¹: Дар-и Буджир, Дар-и Маркаша, Дарваза-йи Касан, Дар-и Масджид-и адине и Дар-и адине и Дар-и Рихана. В шахристане и рабаде — проточные воды и хаузы. И у всех ворот — сады и бустаны. И реки текут на протяжении двух фарсангов.

³⁰ У В. В. Бартольда (Туркестан..., стр. 216) эта река упоминается как Хуршаб и под современным ее названием — Куршаб.

³¹ В. В. Бартольд (Туркестан..., стр. 218) отмечал, основываясь на сведениях Ибн Хаукала и Мукалдасса, что из пяти ворот известны названия четырех: «Мердкушийские (как в Бухаре), Касанские, Ворота соборной мечети и Ворота залога (? рихана)».

Куба равна [по величине] Ахсикету. [Местность] самая приятная во всей этой области. Здесь есть кухендиз, шахристан и рабад. Кухендиз в развалинах. Пятничная мечеть находится в кухендизе. Базар, дворец эмиров и тюрьма расположены в рабаде. Рабад обнесен стеной, там есть сады и бустаны, проточные воды в изобилии.

Он равен [по величине] Кубе. Шахристан и кухендиз там благоустроенные, дворец эмиров и тюрьма [находятся] в кухендизе. В шахристане — рабад. Рабад обнесен стеной, а стена доходит до горы, // (стр. 266) на которой выставляются караульные; они ведут наблюдение за туркестанскими войсками. В Оше трое ворот: Дарваза-айи Кух, Дарваза-айи Аб и Дарваза-айи Мугкеде.

Узгенд — местность с наиболее теплым климатом в вилайете Ферганы. Он является рубежом вилайета Ферганы и расположен очень близко от врагов. И Узгенд равен [по величине] двум третям Оша. Имеет кухендиз и шахристан, сады, бустаны и проточные воды.

Во всем Мавераннахре нет более обширных селений и деревень, чем селения Ферганы. Здесь есть селения, которые имеют один фарсанг в длину и [столько же] в ширину, [в них] много людей и выочных животных и обильные посевы.

И области³² Ферганы такие: Нижняя Нисья, Верхняя Нисья, Асбара³³, Некад, Миан-Рудан³⁴, Джидгиль³⁵, Урест, Бесафар, Ашт. А первой областью Ферганы является Верхняя Нисья, поскольку через нее проходят, когда следуют в Ходженд; города этой области: Банкет, Сох, Хоканд, Риштан.

Города Нижней Нисьи: Маргинан, Зендерамш, Неджренг, Устикан³⁶, Андукан. И в этих пределах есть как горная местность, так и степи.

Асбара лежит на равнине и в горах; города ее: Тамахус, Бамкахус³⁷, Сох — город, лежащий отдельно. Аувал — название города, и возле него целая область³⁸. // (стр. 267) На границе с Ошем есть город, его называют Медва. Узгенд — название города, и в районе³⁹ Узгендском другого города нет.

Миан-Рудан — это область, главный город ее называют Хайлам, Эмир Абу-л-Хасан Наср ибн Ахмад появился на свет в этом городе.

Керван — название города, вокруг которого [расположено] много деревень. Возле Уреста также много деревень. Астиакенд [и] Шелат⁴⁰ — два города, связанные с Туркестаном через Миан-Рудан, также как связан Узгенд. Эту местность называют Хафтдих — семь отдельных деревень в составе Туркестана. В наш век [они] отошли к мусульманам.

В пределах Ферганы есть золотые и серебряные рудники, в областях Некада и Ахсикета. Ртуть добывается в горах Соха, а в области Нижней Нисьи находится месторождение смолы. И говорят, что в горах Асбара есть месторождение нефти⁴¹. Месторождения бирюзы,

³² В тексте: *навāхъ*.

³³ См. наст. изд., стр. 20, прим. 32.

³⁴ См. наст. изд., стр. 20, прим. 31.

³⁵ См. наст. изд., стр. 20, прим. 30, а также стр. 29.

³⁶ У В. В. Бартольда (Туркестан..., стр. 214) — Неджренг — Беренг; Устикан — Устикан.

³⁷ В тексте: Т.мāх.с и Бāм.ках.с. У В. В. Бартольда (там же, стр. 217) — Тамахуш и Бамкахуш.

³⁸ В тексте: *нāхийати*.

³⁹ В тексте: *дар ‘амал*.

⁴⁰ В тексте: Шлāс, у В. В. Бартольда (Туркестан..., стр. 217) — Шелат.

⁴¹ В списке ЛО ИВАН. С. 610 (л. 111а) после этих слов добавлено: «Это достоверно».

меди, свинца и железа — все это [есть] в пределах Ферганы. И тот самый камень, о котором я уже говорил, что он напоминает уголь, воспламеняется и сгорает, [также] находится в этих горах. Когда он сгорает, его золу сыплют в воду и употребляют при стирке белья вместо мыла. А кроме того, в этих горах имеются камни, частью красные, а частью желтые, зеленые и белые. И от Туркестана до Узгенда в месторождениях встречается нашатырь и [добывается] тем же самым образом, как я уже упоминал, говоря о горах Буттем.

//стр. 268) Путь от Джейхуна до Ферганы

...И от Ходженда до Кенда — один дневной переход, и от Кенда до Соха — один переход, и от Соха до Риштана — один переход, и от Риштана до Зендерамша — один переход, и от Зендерамша до Кубы — один переход, и от Кубы до Оша — один переход, и от Оша до Узгенда — один переход. Правильный путь таков.

А ежели желают идти от Ходженда к Ахсикету и от Кенда до Соха, то [пути всего] один дневной переход. И оттуда до Хоканда должно быть расстояние в один дневной переход, а от Хоканда до Ахсикета — один большой дневной переход. И от Феребра, который является начальным [пунктом] Мавераннахра, до Узгенда, который находится на крайнем его рубеже, — 23 дневных перехода.

Протяженность путей на Чач

От Чача до предела [расселения] мусульман: от Абаркета до Катаван-дизе дорога на Чач //стр. 269) та же, что и дорога на Рибат Абу Ахмада. И когда идут [этим путем], то дорога по левую руку и будет дорогой на Чач. А ежели желают пройти к Катаван-дизе, то это составит один дневной переход, а если пожелают к Харакане, то тоже один переход. От этого места [Чача] до Дизака, от Дизака, минуя Колодец Хусайна, Колодец Хамида, затем Вингерд, Уштуркет, Тункет, затем Рибат в Келасе, который называют Анфуран, далее до деревни Гузкерд, затем Сапиджаб и Будахкет. А от Будахкета до Тараза — двухдневный путь, и на этом пути нет никаких признаков заселения.

А если желают [ехать] дорогой на Бенакет, то [следуют] от Абаркета к Рибат-и Са'д, оттуда к Замину, от Замина к Хавасу и от Хаваса к Бенакету, а тогда уж будет Уштуркет. И всего от берега Джейхуна до Тараза — 22 дневных перехода...

V

//стр. 273) Расстояния от [главного] города Усрушаны

От Хараканы до Дизака — пять фарсангов, от Хараканы до Замина — девять фарсангов, от Замина до Сабата — три фарсанга и от Нуджекета до Хараканы — два фарсанга. Арсианикет расположен на границе с Ферганой, и от [главного города] Усрушаны до этой местности — семь фарсангов. От [главного города] Усрушаны до Фагкета — три фарсанга по дороге на Ходженд, и от Фагкета до Газака — два фарсанга, и от Газака до Ходженда — шесть фарсангов.

Расстояния между городами Чача и Сапиджаба

Бенакет расположён на берегу реки Чач. Оттуда до Харашкета — один фарсанг, и от Харашкета до Худайнкета — один фарсанг, и оттуда до Уштуркета — три фарсанга, // (стр. 274) и от этого места до Денфеганкета — два фарсанга, и оттуда до Залтикета — один фарсанг, и оттуда до Бинкета — два фарсанга Бенакетской дорогой к Бинкету и Тункету, в направлении к Илаку. И от Тункета до Нуккета — один фарсанг, оттуда до Балайана — два фарсанга и оттуда до Нукуета — один фарсанг.

Расстояния между реками Парак и Илак

Дорога к Илаку в направлении на восток: от Бинкета до Джигукета — два фарсанга, и до Фаранкета — также два фарсанга, а до Анудкета — один фарсанг. И Кедак, Гадранк и Кеберна, Газак, Вердук и Джебузан — все расположены на расстоянии одного дня пути.

Дорога на Илак на запад: между рекой Парак и рекой Илак по области Ашбингу и Келеджик, Арделанкет, Бискет, Самсирек, Хамрак и Ганнадж. Все это расположено на расстоянии одного дневного перехода.

Вот то, что лежит между Бенакетом, Нункетом и рекой Чач от области Илак и от реки Илак: Гардженд, Хаш, Дахкет, Туккет и Кух-Сим — в двух днях // (стр. 275) пути... ⁴²

Между рекой Илак и рекой Чач в западном направлении [расположены]: Тункет, реки Арбилах и Намудлиг — площадью пять фарсангов на пять фарсангов; Джинанджекет — на пути в Вингерд, в направлений Бинкета. И оттуда до реки Чач — два фарсанга. Неджакет расположен в долине Чача, и от этого места до Бенакета расстояние составит три фарсанга.

Кенкерак [лежит] на берегу реки Парак, поблизости от границы Худейнкета, в одном фарсанге. И между этой рекою и городской стеною Чача расположен Хатункет. Оттуда до Харганкета — четыре фарсанга, в направлении на восток.

От Бинкета до Сапиджаба — четыре дневных перехода, а от Сапиджаба до Усбаникета — два перехода, и от Усбаникета до Кедера — главного города Параба — два легких дневных перехода. От Кедера до Савагара ⁴³ [и] до Сабрана ⁴⁴ — один переход. Васидж расположен к западу от реки, в двух фарсангах от Кедера, а Параб — к востоку от реки. А между рекой и Кедером — путь в полфарсанга. От Ахсикета до Шикита насчитывают девять фарсангов — и это начало области Миан-Рудан. А от Ахсикета до Шелата — конец Миан-Рудана — пять фарсангов.

⁴² مقدار يك روزه اين ناحيتهاست

⁴³ В арабском тексте Истахри — Шавагар (BGA, I, стр. 346, см. наст. изд., стр. 22). У В. В. Бартольда (Туркестан..., стр. 234 и прим. 7) Шавгар западный (совр. г. Туркестан); восточный Шав(а)гар, находившийся на дороге в Талас у позднейшей станции Куок, ни у Истахри, ни у Ибн Хаукала не упоминается (см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 317) (прим. ред.).

⁴⁴ В арабском тексте Истахри — от Шавагара до Сабрана был еще небольшой переход (см. наст. изд., стр. 22); о Сабране (Сауране или Савране) см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 234 (прим. ред.).

От Ахсикета до Қасана — пять фарсангов. От Қасана до Неджма — в северном направлении — один день пути. От Ахсикета до Кервана — семь фарсангов и до Рашта — девять фарсангов. Граница Рашта тянется до границы Илака. Керван расположен между Ахсикетом и Қасаном. Ворота Ахсикета выходят на берег реки Чач.

// (стр. 276) Между Кендом и рекой Чач — один дневной переход, от Кубы до Устикана около трех фарсангов. Когда от Кубы следуют на Ахсикет и от Соха на Бамкахус, это [составляет] пять фарсангов. А от Бамкахуса до Соха все [пространство] занято областью⁴⁵.

От Соха до Аувала около десяти фарсангов по дороге на Уджна. От Кубы до города Некада в восточном направлении приблизительно семь фарсангов. Обе эти области примыкают друг к другу.

От Оша до Медва — два фарсанга, от Ванкета до Хайлама — три, от Хайлама до Шелата — семь фарсангов. Шелат и Астиакенд не имеют главного города по причине, которую мы уже упомянули, [а именно] потому, что каждая из этих местностей граничит с неверными.

---

⁴⁵ Место, неясное в тексте: *نَاحِيَّةٌ مَمْهُوَّةٌ*

ХУДУД АЛ-‘АЛАМ

Анонимное сочинение *Китаб Худуд ал-‘алам мин ал-Машрик ила-л-Мағриб* («Книга о пределах мира от востока к западу») — один из ранних и наиболее ценных памятников географической литературы средневекового Востока.

История обнаружения единственной рукописи этого сочинения в 1892 г. в Бухаре изложена в статье А. Г. Туманского¹, с именем которого связано это открытие; там же дано описание рукописи и общая характеристика памятника.

Памятник издан в факсимильном воспроизведении академиком В. В. Бартольдом в 1930 г., с подробным введением и указателем². В 1961 г. полный текст *Худуд ал-‘алам* переиздан в Тегеране³. Имеется полный перевод текста на английский язык, выполненный В. Ф. Минорским, с обширным научным комментарием и восстановленными по тексту 12 картами отдельных географических районов⁴. Однако карт районов Тянь-Шаня и Енисея, исторически связанных с киргизами, В. Ф. Минорский не дает.

Исследователи уделяют этому памятнику большое внимание, он использован многими авторами в качестве историко-географического источника. Отрывки из *Худуд ал-‘алам* в русском переводе с некоторыми пояснениями включены в первый том «Материалов по истории туркмен и Туркмении»⁵.

Анонимное сочинение *Худуд-ал-‘алам* написано в 372/982-83 г. для одного из саманидских вассалов — князя области Гузган Абу-л-Харис Мухаммада ибн Ахмада из рода Феригунидов. Целью этого географического труда, как представлял ее сам автор, было отразить в наиболее общих чертах картину известной ему населенной части мира. Самую ценную часть сочинения составляет описание Средней Азии и прилегающих к ней районов Ирана и современного Северного Афганистана.

Сочинение отличается весьма стройной структурой: в первых шести главах даются сведения по общей физической географии; затем следует административно-экономическое описание всех известных автору областей (52) в направлении с востока на запад, впрочем, с некоторой непоследовательностью в принятой им системе. Для каждой

¹ А. Г. Туманский, Новооткрытый персидский географ X столетия и известия его о славянах и руссах, стр. 121—137.

² См. список принятых сокращений.

³ حدود العالم من المشرق إلى المغرب بكتاب بشوش دكتور متوجهر ستوده تهران ۱۳۴۰
Это редкое у нас издание было любезно предоставлено нам для работы Ю. Е. Борщевским.

⁴ См. список принятых сокращений.

⁵ МИТТ, т. I, стр. 41—42, 209—217.

области прежде всего называются границы и соседние области и народы; распределение сведений по странам достаточно равномерно.

Достоинством этой небольшой по объему географии, как отмечают исследователи, является, несмотря на лаконичность, полнота охвата географического материала и стремление к точным числовым обозначениям, более определенное и систематическое, по сравнению с сочинениями арабских авторов, установление границ⁶. «Главное значение ее (географии.— З. В.) заключается в том,— пишет В. В. Бартольд,— что в ней гораздо подробнее, чем в дошедших до нас арабских географических сочинениях, говорится о владениях тюрков и вообще о немусульманской части Средней Азии»⁷.

Среди письменных источников *Худуд ал-'алам*, которых сам автор не называет, исследователям удалось установить труды арабоязычных географов: Балхи, Истахри, Ибн Хордадбеха, Джейхани⁸ (сведения последнего — особенно в глазах о тюркских народах) и других; в некоторых частях *Худуд ал-'алам* прослеживается несомненное влияние Аристотеля и Птолемея. Учеными отмечено также в связи с этим, что отдельные сведения в *Худуд ал-'алам* не соответствуют времени составления этого сочинения и были, по-видимому, перенесены в него автором из более ранних письменных источников, хотя в целом автор *Худуд ал-'алам* проявляет значительную самостоятельность как в географической систематизации, так и в терминологии.

Худуд ал-'алам указан В. В. Бартольдом как один из ранних интересных источников по истории киргизского народа⁹.

В тексте анонимной географии действительно содержится ряд прямых упоминаний о киргизах: один раздел сочинения посвящен непосредственно киргизам («Слово об области киргиз» — л. 17б); имеется, помимо того, 11 упоминаний о киргизах в связи с описанием соседних областей и народов. Сведения источника об отдельных географических пунктах, имеющих прямое отношение к территории современной Киргизии, также могут представить для историка значительный интерес. Однако при использовании источника, как отмечал В. В. Бартольд, следует иметь в виду, что отдельные сведения могут относиться к более раннему времени, а именно к IX — началу X в. Все прямые упоминания о киргизах и косвенно связанные с ними сведения приводятся ниже, в той последовательности, в какой они даны в источнике.

Перевод выполнен по изданию В. В. Бартольда и сверен с рукописью, хранящейся в ЛО ИВАН под шифром С 612.

При переводе отрывков учитывался перевод на английский язык В. Ф. Минорского и его научный комментарий, преследующий двойную цель — определить встречающиеся в тексте названия географических пунктов и установить источники сведений. Отдельные замечания В. Ф. Минорского, прямо относящиеся к киргизам, перенесены в настоящую работу; кроме того, были сделаны некоторые пояснения на основании имеющейся научной литературы.

⁶ *Худуд ал-'алем*. Рукопись Туманского, стр. 22. См. также: В. В. Бартольд, Гилян по рукописи Туманского, стр. 63—66.

⁷ *Худуд ал-'алем*. Рукопись Туманского, стр. 15—16; В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 58.

⁸ См. В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 58.

⁹ См. В. В. Бартольд, Киргизы, стр. 491—492.

I

//(л. 2б) Слово о природе морей и заливов. Первое — Зеленое море¹⁰, которое я уже упоминал под названием Восточный океан. Его протяженность, как известно, от крайних границ заселения на юге, вплоть до экватора, острова Ваквак, городов Ваквака, страны Чинистан и границы городов¹¹ тогузгузов и хырхызов; известных заливов на этом море нет.

//(л. 3б) Десятое озеро — Туз-Куль¹² в [области] халлухов. Длина его — десять фарсангов, по ширине [оно] — восемь фарсангов. В нем образуется соль, и там [достаточно] соли для семи халлухских племен. Одиннадцатое — это озеро Иссык-Куль¹³ между чигилями и то^т гузузами. Длина его — 30 фарсангов и ширина — 20 фарсангов, и [город Барсхан [расположен] на берегу этого озера.

II

*//(л. 6а) Слово о горах и рудниках,
которые в них находятся*

...И еще одна гора поднимается от самого начала границы тогузгузов, вблизи от озера Иссык-Куль, тянется вплоть до конца [области] тухсийцев и начала халлухской границы и затем поворачивает; отрог ее заходит в область одного из хырхызских племен¹⁴. Эту гору называют Тулас. На этой горе водится соболь, а [также] много серой белки и мускусной газели. А в том отроге, который идет по направлению к области хырхызов, есть мускусные олени, [олени] с рогами хуту, се^тряя белка и соболь.

//(л. 7б) И еще одна гора [расположена] в северной области, между границей кимаков и началом [расселения] хырхызов. Она идет от самой границы кимаков и тянется в восточном направлении до границы хырхызов, потом сворачивает и спускается к северным районам, до тех самых мест, где кончаются заселенные [районы] света. В северных районах эту гору кимаки называют Кандаурбаги.¹⁵

¹⁰ В тексте: Дарий-йи Ахзар. Автор *Худуд ал-‘алем* (л. 2а) называет его также Дарий-йи Сабз, понимая под этим Восточный океан.

¹¹ Словом «город» передано персидское *шахр*, но в данном контексте *шахр*, по-видимому, употреблено вместо арабского *бадад*, термина многозначного и обозначающего не только «город», но и «область». Поэтому возможен и такой перевод: «границы областей тогузгузов и хырхызов», более оправданный по содержанию, во всяком случае в отношении хырхызов, так как ниже говорится, что у хырхызов нет ни деревень, ни городов (кроме ставки хакана), см. наст. изд., стр. 42 (л. 17б источника) (*прим. ред.*)

¹² В тексте: Түзкүй. В. В. Бартольд (*Худуд ал-‘алем*, стр. 20) считает вероятным, что известие об этом озере, несмотря на разницу в указанных размерах, относится также к упомянутому рядом озеру Иссык-Куль.

¹³ В тексте: Айскүйк. В. В. Бартольд, считая это известие первым упоминанием у мусульманских авторов озера Иссык-Куль, отмечает, что впервые в письменных памятниках вообще это озеро упоминается в рассказе китайского путешественника VII в. (Отчет о поездке в Среднюю Азию..., стр. 59).

¹⁴ В тексте: *қауми аз хүрхэй*.

¹⁵ В этой горе — К.н.дайртаги (ср. *Худуд ал-‘алем*, пер. Минорского, стр. 66); тянущейся между кимаками и хырхызами, В. Ф. Минорский видит (как и в упомянутой на л. 6б источника горе Тулас) Алтайские горы (район вблизи истоков Иртыша), где они соединяются с возвышенностями, расположеными к западу от Иртыша; одна из этих возвышенностей, по-видимому, сохранила до позднейшего времени название К.ндав.г (*Худуд ал-‘алем*, пер. Минорского, стр. 202).

III

//(л. 8б) Слово о реках

//(л. 9а) И еще есть одна река, ее называют Ила. Она берет начало с горы Иргадж-арт, течет по направлению к северным районам и впадает в озеро Иссык-Куль¹⁶.

//(л. 9б) И еще река Узгенд, [она] берет [начало] позади горы халлухов и идет мимо Узгенда, города Баба, Ахсикета, Ходженда и Бенакета, вплоть до пределов Чача. Затем проходит возле Сюткенда, Параба и многочисленных городков, доходит до границы Дженда и Джавара¹⁷ и впадает в Хорезмийское море.

И еще река — Хурсаб; [она] начинается у самых крайних пределов Бутмана, с северной стороны горы, впадает в реку Узгенд вблизи города Хурсаб.

И еще река Ош¹⁸, она берет начало на той же горе, течет посреди между Ошем и Урестом и впадает в реку Узгенд.

И еще река Куба стекает с той же горы и неподалеку от [поселения] Куба впадает в реку Узгенд.

И еще река Хатлам; она берет начало с горы Манса, в том месте, где проходит граница между халлухами и ягма, доходит до границы Хатлама, затем подходит к Бабу и впадает в реку Узгенд.

И еще река Парак; берет начало на горе халлухов и стекает в южные районы, проходит вдоль границы Чача и впадает в реку Узгенд между Бенакетом и стеной Келас. И когда все эти воды сливаются воедино, их называют Чач, а арабы называют эту реку Сейхуном¹⁹.

//(л. 10б) И еще река Рас; [она] течет в северных пределах и по стране гузов. Это большая [река], но мутная и зловонная. Она берет начало с горы, расположенной на границе между кимаками и хырхызами, пересекает область гузов и впадает в Хазарское море²⁰.

IV

//(12а) Слово о песках и пустынях

...И есть еще одна пустыня, она расположена к северу от Чина; к востоку от нее — [бассейн] Восточного океана, к югу — провинции Чина, на западе — река Куча, а на севере — тогузгузы и хырхызы.

¹⁶ В тексте: Абйскүк. Под рекой Ила, очевидно, имеется в виду р. Или, берущая начало в центральной части Тянь-Шаня, на хребте Иргадж. Она пересекает угол, обра- зуемый цепью Тянь-Шаня и южной джунгарской линией, и впадает в озеро Балхаш (в *Худуд ал-‘алам* ошибочно говорится о впадении ее в оз. Иссык-Куль). См. *Худуд ал-‘алам*, пер. Минорского, стр. 195—196, 208.

¹⁷ В тексте: Хавāра, в тегеранском издании (стр. 42) восстановлено чтение Джавāра.

¹⁸ По мнению В. В. Бартольда (Туркестан..., стр. 216), Ошская река (Ак-Бура) здесь тождественна р. Урест.

¹⁹ Подробное историко-географическое описание этой части бассейна р. Сырдарьи см. в работах В. В. Бартольда (Туркестан..., стр. 226—233; К истории орошения..., стр. 219—224); см. также комментарий В. Ф. Минорского (*Худуд ал-‘алам*, стр. 210—211).

²⁰ В. Ф. Минорский отождествляет р. Рас с р. Асус, упоминание о которой имеется у Гардизи в связи с его сообщением о пути от Сырдарьи к кимакам. См.: В. В. Бартольд, Отчет о поездке в Среднюю Азию... Приложение, стр. 107.

Страны отличаются одна от другой по четырем признакам. Во-первых, [по признаку] воды, воздуха, земли, [степени] жары и стужи; во-вторых, [по признаку] религий, божественных законов и верований; в-третьих, по признаку наречий и языков и, в-четвертых, по признаку правления.

А границы одной страны отделяются от границ другой страны по трем признакам: во-первых, горами, малыми или большими, расположеными между двумя странами; во-вторых, реками, малыми или большими, которые проходят между двумя странами, и, в-третьих, пустынями, малыми или большими, лежащими между двумя странами.

Однако румийцы говорили, что весь заселенный мир состоит из трех частей. Первая — та часть, к востоку от которой — Восточный океан, границы тогузгузов и хырхызов, с юга — Великое море до Кульзума, с запада — страны Сирия и Рум с Константинопольским проливом, границы страны Саклаб и самые начальные пределы заселения мира, — и эту часть называют Великой Азией. И эта часть составляет две трети заселенного мира и относится к северным районам.

И вторая часть: на востоке от нее — начало границ Египта от экватора до Румийского моря, на юге — пустыня, которая [лежит] между областями Магриба и областями Судана, на западе — Западный океан, на севере — Румийское море. Эту часть называют Лубийа²¹, и эта часть составляет одну двенадцатую обитаемых земель на севере.

И третья часть: на востоке от нее — Константинопольский пролив, на юге — Румийское море, на западе — Западный океан, на севере — крайний северный предел заселенных стран мира. Этую часть называют Азуфи²², и она составляет одну четверть всего заселенного мира.

А что касается той части обитаемого мира, которая находится в южных областях, то ее румийцы называют «заселенные страны юга».

Всю заселенную часть света составляет 51 страна; пять стран из них находятся на юге от экватора и это — Заба, Зангистан, Хабаша, Буджа и Нуба. И одна восточная страна расположена частично на севере и частично на юге, и экватор пересекает ее, эта страна — Судан. Сорок пять стран находятся на северной стороне, [составляя] одну четверть заселенного мира, и это страны: Чин, Тибет, Хиндустан, Синд, Хорасан и его пределы, Мавераннахр и его пределы, Керман, Парс, пустыня Карас-Кух, Дайламан, Хузистан, область Джабал, Ирак, Арабские страны, Джазира, Адарбадаган, Шам, Миср, Магриб, Андалус, Рум, Сарир, Алан, Хазар, Саклаб, печенегские хазары, М. рват, Булгар внутренний, Рус, Маджфур, Б.н.ндр, тюркские печенеги, Бур(а)дас, Буртас, Хифчак, Гуз, Кимак, Чигиль, Тухси, Халлух, Йагма, Тогузгуз и Хырхыз. И каждая из этих стран // (л. 13б) делится на области, и в каждой области много городов.

И в другой главе мы расскажем о величине каждой страны и [каждого] города, об их природе и климате, о всех удивительных и замечательных вещах, которые в них производятся, об управлении в каждой стране и в [каждом] городе, об их обычаях и о нравах их жителей и об их вере, — все это в такой степени, в какой я нашел в книгах пред-

²¹ Ливия — у арабских географов название одной из трех частей, на которые они делили Землю. Название Лубийа (Ливия) употреблялся ими для обозначения Африки, точнее, той части Африканского континента, которая была им известна. См.: И. Ю. Крачковский, Арабская географическая литература, стр. 103 (прим. ред.).

²² В тексте —искажение, должно быть Ауруфи, Авруфи, совр. Европа.

шественников или слышал в преданиях, ибо никто не может знать всех обстоятельств мира, кроме Аллаха, могущественного и великого. Нет могущества, кроме как у Аллаха!

Слово об особенностях страны Чинистан

Чинистан — это такая страна, на восток от которой — море, Восточный океан, на юг — окрестности Ваквака, гора Сарандиб и Большое море²³, на запад от нее — Индия и Тибет, а на север — пределы Тибета, тогузгузы и хырхызы. Эта область изобилует благами и прозрачными водами, в ней много золотых рудников. В этой области есть и горы, и пустыни, и моря, и пески. Их царя зовут Фагфурий Чин и говорят, что он — [один] из потомков Феридуна. Передают также, что у царя Чина 360 областей, так что каждый день в течение всего года в его казну поступают доходы с одной из областей. Жители этой страны — искусные ремесленники, выделяют удивительные вещи и водным путем по реке Гайан²⁴ ездят в Тибет с торговыми целями. Большинство из них по вероисповеданию — манихеи, а царь их — идолопоклонник²⁵. Из этой области вывозят много золота, шелковых тканей, гладкого шелка, отличного китайского бархата, узорных шелковых тканей, а [также] китайский хавхир (?), особую глину, корицу и рог хуту²⁶, из которого делают рукоятки для ножей и другие замысловатые вещи всех сортов. В этой стране есть слоны и носороги.

V

//(л. 16б) Слово об области тогузгузов и ее городах

На востоке от нее — страна Чин, с юга — частью Тибет и частью халлухи, на запад от нее — некоторая часть хырхызов и на север — также хырхызы, [они] селятся вдоль всех ее границ. Эта область больше всех других областей тюрков, и там, без сомнения, больше всего населения. И цари всего Туркестана в древние времена были из тогузгузов. Люди они воинственные и хорошо вооружены. Летом и зимой они кочуют с места на место в поисках пастбищ и [более] благоприятной погоды. Из этой области вывозят //(л. 17а) большое количество мускуса, а также [там] добывают лисиц черных, рыжих и других цветов, беличий и соболий меха, горностаев, мех ласки и пушного зверька сабиджа, рог хуту и быков-яков. Однако местность [в целом] небогатая, и основное достояние их (тогузгузов) — это те предметы, о которых я говорил, а также овцы, коровы и лошади. В этой области много рек, без счета. [Тогузгузы] — самые богатые среди [всех] тюрков, и татары также являются одним из племен тогузгузов.

Чинанджет — главный город тогузгузов, средних размеров, постоянное место пребывания царя, соприкасается с границами Чина.

²³ Под названием Большое море автор имеет в виду Индийский океан.

²⁴ В тексте: عَنَانٌ². В тегеранском издании это слово издатель читает как غیان (стр. 59), чтение В. Ф. Минорского (*Худуд ал-‘алам*, стр. 84) — گیان (Чинан).

²⁵ В тексте: *شامان*.

²⁶ Рог хуту — «драконов рог» (*шахи-и аждаза*), по словам автора XIII в. Мухаммада Наджиба Бекрана, высоко ценился. Это был рог чужеземного животного, который привозили из пределов Китая и из Греции (Джакхан-наме, рук. ЛО ИНА, шифр Е 612, л. 226). В. В. Бартольд (Киргизы, стр. 493) предполагает, что рог хуту — это привозившиеся с севера клыки моржей и нарвалов.

Летом здесь страшный зной, а зимой очень хорошо. Поблизости от него находится гора, ее называют Т.фкан, и на некотором расстоянии от нее расположены пять селений, их названия: Кузарак, Джамлакат, Банджикет, Барлуг, Джамгир; царь тогузгузов летом обычно живет в селении Банджикет. На север от тогузгузов расположена пустыня, [она] простирается между тогузгузами и хырхызами до области кимаков.

// (л. 17а) Слово об области йагма и ее городах

Кашгар относится к области Чинистан, но расположен на границе между Йагмой, Тибетом, хырхызами и Чином. И старшины²⁷ Кашгара в давние времена были из халлухов или из йагма.

// (л. 17б) Слово об области хырхыз²⁸.

На востоке от нее — область Чина и море — Восточный океан, на юге от нее — пределы тогузгузов и частично халлухов, на западе от нее — пределы расселения кимаков и [на севере] — необитаемые страны севера. Окрестности этой области совершенно безлюдны, а необитаемые страны севера — [такое место], где люди из-за жестокой стужи совсем не могут находиться. В этой области добывают много мускуса и много мехов, белый тополь²⁹ и дерево халадж и рог хуту, [который идет] на изготовление рукояток для ножей. Их правителя называют хырхыз-хаканом. И это люди, которые нравом напоминают диких зверей; лица [у них] грубые, волос мало, [они] несправедливы и безжалостны, отличаются воинственностью и склонностью к распрям: со всеми народами, которые находятся вокруг них, они воюют и враждуют.

[Основными статьями] их благосостояния являются хырхызские повозки³⁰, овцы, коровы и лошади. Они кочуют [в поисках] воды, сухой травы, [благоприятной] погоды и зеленых лугов. Они поклоняются огню и сжигают мертвых. Живут они в юртах и шатрах, занимаются охотой и ловлей.

Фури — это название народа — также из хырхызов; [они] поселяются к востоку от хырхызов и не смешиваются с прочими хырхызами. Едят людей и беспощадны, их языка другие хырхызы не понимают, они подобны диким зверям³¹, и недалеко от них находится город, который называют Кемиджкет³², там живет хырхыз-хакан.

²⁷ В тексте: *михтарын*.

²⁸ Подробно об этом см.: В. В. Бартольд, Киргизы, стр. 493—494.

²⁹ В. В. Бартольд (Киргизы, стр. 493) предполагает, что здесь имеется в виду кора бересклетового дерева.

³⁰ В. В. Бартольд (Киргизы, стр. 493) читает это слово *джехазха*, т. е. «повоzки» или «лодки». В. Ф. Минорский (*Худуд ал-‘алам*, стр. 96) читает как *чехазха* и переводит «киргизские товары».

³¹ В. Ф. Минорский (*Худуд ал-‘алам*, стр. 283—286) идентифицирует это описание народа фури с имеющимся у Гардизи описанием одного из диких племен, расположенных на пути к хырхызам (см.: В. В. Бартольд, Отчет о поездке в Среднюю Азию, стр. 110—111). Тот же народ фури (кури) В. Ф. Минорский видит в упомянутом у Ауфи тюркском племени мерке, называемом иначе кун, указывая местоположение кури в районе Байкала (предположительно). Гипотезу И. Маркварта о тождественности названий кун и коман В. Ф. Минорский считает весьма искусственной и сомнительной.

³² В. В. Бартольд (Киргизы, стр. 494) склонен читать название города как Миджкет и соотносит его с названием единственного киргизского города или поселения в Тан-шу (в транскрипции И. Бичурина — Мидичжи, у Шотта — Мидичжита).

Кесим³³ — название другого народа, также из хырхызов, [оны] поселяются на склонах гор, в шатрах, добывают меха, мускус, рог хуту и другое. Это один из хырхызских народов³⁴, их речь ближе к халлухской, а по одежде они напоминают кимаков.

И у всех этих разновидностей хырхызов нет, конечно, совсем ни деревень, ни городов, и все [оны] селятся в шатрах, кроме того места, где живет хакан.

Слово об области халлухов и ее городах

К востоку от нее — некоторая часть областей Тибета, области йагма и тогузгузов, к югу — некоторая часть областей йагма и области Мавераннахр, к западу — области гузов и к северу — пределы тухсийцев, чигилей и тогузгузов. Эта область [халлухов], заселенная и самая богатая среди всех тюркских областей. В ней есть проточные воды, а климат умеренный. Из нее вывозят различные меха. Они — люди общительные, добронравные и приятные. Правителей халлухских называли в давние времена джабгу, а также называли йабгу. В этой [области] есть города и деревни. И халлухи частью охотники, частью земледельцы и частью пастухи. Доход их — от овец, лошадей, [а также] от различных мехов. Люди они воинственные и склонные к набегам.

Кулан — небольшая область, соприкасается с мусульманским миром, и в ней имеются посевы.

Мирки — селение, в нем [живут] халлухи, приходят также купцы. И между этими двумя селениями находятся три халлухских племени, // (л. 18а) их называют: бистан (?), хайм (?) и бириш (?).

Нункет³⁵ расположен вблизи горы Урун-Ардж, раньше это был город, но теперь он разрушен и [служит] убежищем для воров. [Нункет] является местом остановки [при переездах], в нем мало шатров, принадлежащих халлухам.

Ганжесир — большое селение, в нем много халлухских племен. Местность эта процветающая. Тузун-Балыг — селение, [в котором есть] поля, проточные воды и [различные] блага. Является границей между халлухами и йагма. Вблизи от Тузун-Арджа расположено озеро Туз-Куль³⁶, где хватает соли для семи халлухских племен.

Кукийал, Атлалыг, Лулыг — три селения, процветающие, изобилующие благами, расположены на склоне горы. Дихкане их были братьями йабгу.

Узкет и Мелджикет — два селения, расположенные на склоне горы, процветающие, с обилием благ, [принадлежат] джабгуйскому падишаху.

³³ В. Ф. Минорский (*Худуд ал-‘alam*, стр. 286) предположительно определяет местонахождение народа кесим к западу от собственно киргизов и считает возможным восстановление его названия как «киштим», видя в нем, таким образом, наименование народа, который был побежден Чингисханом в то время, когда им были побеждены киргизы (см. также: Н. Аристов, Заметки по этническому составу тюркских племен..., стр. 40).

³⁴ В. В. Бартольд (Киргизы, стр. 494) читает: «есть другой народ из киргизов»... Однако глагол-связка во множественном числе в тексте و قومی دیگر آند (не) дает основание считать более вероятным, что это выражение относится к упомянутому ранее народу кесим.

³⁵ Тегеранский издатель (стр. 81) склонен передавать это название как Нўйкат (Навикет).

³⁶ В тексте: Тўзқўк.

Карминкет — в нем мало халлухов, их называют лабан. Это большое селение, богатое от природы, и здесь место собрания купцов из всех мест.

Тонг³⁷ и Талхиза — два селения, расположенные между горами, на самой границе между чигилями и халлухами, поблизости от озера Иссык-Куль³⁸. Жители воинственные, смелые и доблестные.

Барсхан — город на берегу озера, благоустроенный, богатый. Правитель³⁹ его из халлухов, однако население держит сторону тогузгузов.

Джамгир — небольшой городок из пределов халлухов, на краю пустыни. В давние времена он принадлежал халлухам, а [теперь] правитель его держит руку тогузгузских царей, и в нем 200 племен, и у них отдельные районы.

Пенчуль⁴⁰ [расположен] в пределах расселения халлухов, и в давние времена его правитель был из тогузгузов, а теперь им владеют хырхызы⁴¹.

Акракир — город с большим населением, [расположен] между городом и рекой. Удж лежит на горе. В нем до 200 человек. Этими двумя городами владеют халлухи.

//(л. 18а) Слово об области чигилей

Эта область, [жители которой] по своему происхождению относятся к халлухам, отличается большой населенностью; к востоку и к югу от нее — пределы [расселения] халлухов, к западу от нее — пределы тухсийцев, а к северу — область хырхызов. И все, что добывают в области халлухов и в области хырхызов, получают также и у чигилей. Предметов дохода у них много, живут они в шатрах и в палатках, а городов и деревень у них мало, и [основные статьи] их благосостояния и дохода — это коровы, овцы и лошади. Некоторые из них поклоняются солнцу и звездам; люди они добрые, общительные и приятные; правитель — из них же.

Слово об области тухсийцев и ее городах

К востоку от нее — пределы [расселения] чигилей, к югу — халлухи и лесистые горы, на запад от нее — группа хырхызов, а на север — чигили. Эта область еще богаче области чигилей; там добывают мускус и различные меха. [Основными статьями] их достояния являются лошади, овцы и меха, палатки и шатры. Они кочуют и зимой и летом [в поисках] выгонов, пастбищ и зеленых лугов...

³⁷ В тексте: Түн.л; тегеранский издатель (стр. 81) передает это название как Түнк.

³⁸ В тексте: С.күк.

³⁹ В тексте: дихқан.

⁴⁰ В тексте: П.н.чўл. В. В. Бартольд (Киргизы, стр. 492) произношение этого названия считал не вполне установленным, указывая на китайскую транскрипцию Выньсу (Вэньсу), но с определенностью полагал, что по своему местоположению Пенчуль соответствует нынешнему Уч-Турфанду.

⁴¹ В. В. Бартольд (*Худуд ал-'алем*. Рукопись Туманского, стр. 19—20) считал, что это известие, по-видимому, относится не ко времени автора, а отражает положение конца IX — начала X в.

//(л. 18б) Слово об области кимаков и ее городах

Область эта является такой областью: к востоку от нее — одно из хырхызских племен, к югу от нее — река Артуш и река Итиль, к западу от нее — некоторая часть кипчаков и частично необитаемые страны севера, а на север от нее — такое место севера, где люди не могут жить. И эта область такова, что в ней [только] один город и все. В ней множество племен, и жители ее селятся в шатрах и кочуют [в поисках] сухой травы, воды и зеленых лугов, летом и зимой. [Статьей] их дохода являются соболь и овцы, а пища их летом — молоко, а зимой — высушенное мясо. И всегда, когда между ними и гузами бывает мир, зимой они переходят к гузам.

И царя кимаков зовут хакан, у него 11 ставленников в области кимаков, и подвластные местности переходят по наследству к сыновьям этих ставленников.

Андар аз хифчак — область кимаков, где жители напоминают гузов некоторыми своими обычаями.

Каркар (а)хан — еще одна область, принадлежащая кимакам, и жители ее напоминают по [своим] обычаям хырхызов⁴².

VI

//(л. 22б) Слово об области Мавераннахр и ее городах.

(л. 23б) Фергана — область цветущая, большая, изобилующая благами. В ней много гор, степей, городов и проточных вод. Она является воротами Туркестана. И там много тюркских рабов. В горах много золотых и серебряных рудников, а [также] залежей меди, свинца, наштыря и ртути, горящего камня⁴³, и безоардового камня, и магнитного камня, и множество лечебных средств. Из последних собирают грудную ягоду⁴⁴ и травы, которые идут на приготовление чудодейственных лекарств. И правители Ферганы в древние времена были из мулук-и атраф⁴⁵. И их называли дихканами.

Джидгиль — один из районов Ферганы, лежащий между горами и развалинами. В нем есть небольшие городки и много селений. // (л. 24а) Там разводят лошадей, есть рудники и разводят [также] в большом количестве овец.

Ахсикет — главный город Ферганы, место постоянного пребывания эмиров и амилей. Это большой город, расположенный на берегу реки Хашарт и у подножия горы. И в этой горе много золотых и серебряных рудников. Жители — большие любители набида.

Васкет [образует] границу между Ходжендом и Ферганой, это городок с большим количеством посевых земель.

Битамух — городок, где добывают ртуть. Тамахус [и] Намкахус — два городка, расположенные на склоне горы.

⁴² Область Андар аз хифчак служила, по-видимому, северо-западным путем из области кимаков, в то время как через Каркар (а)хан проходил южный путь. В. Ф. Минорский полагал, что Каркар (а)хан можно соотнести с городом Каркарайлинском, находящимся в горном районе, к югу от Иртыша, приблизительно в 350 км к юго-востоку от Семипалатинска (см. *Худуд ал-‘алам*, стр. 309).

⁴³ В тексте: *чирад санг*.

⁴⁴ В тексте: *таб ‘хун*.

⁴⁵ *Мулук-и атраф* В. В. Бартольд (Туркестан..., прим. 6) переводил как «удельные правители». Значение термина «мулук-и атраф» связано прежде всего с представлением о политической раздробленности, свойственной феодальной эпохе.

Сох [расположен] в горах, на границе между Бутманом и Ферганой, [возле] него 60 селений.

Аувал [расположен] на склоне горы, возле него — деревни. Багаскан относится к Аувалу.

Хоканд⁴⁶, Риштан [и] Зендерамш — городки густонаселенные, с большим количеством посевных земель.

Куба — город большой и самый процветающий в Ферганской области.

Ош — место населенное и очень богатое, жители воинственны. Расположен на склоне горы; на этой горе много сторожевых постов, которые ведут наблюдение за кафирями-турками⁴⁷.

Урест и Хурсаб — два городка с проточными водами и открытыми горизонтами, очень богатые и со здоровым воздухом.

Узгенд — город на границе между Ферганой и тюрками. По его краю проходят две реки, одну называют река Табагар, [она] течет с [гор] Тибета, а другую называют Барсхан, и она течет из области халлухов.

Хатлам — небольшой городок, здесь родился Наср ибн Ахмад, эмир Хорасана.

Кашукет [и] Пап⁴⁸ — два благоустроенных городка с большим количеством посевных земель.

И это все города из области Ферганы.

---

⁴⁶ В тексте: Ҳувәканд.

⁴⁷ В. В. Бартольд (*Ҳудуд ал-‘алем*. Рук. Туманского, стр. 16) видит в этом известии прямую зависимость автора *Ҳудуд ал-‘алем* от Истахри.

⁴⁸ В тексте: Паб (см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 218).

ДЖАХАН-НАМЕ МУХАММАДА ИБН НАДЖИБА БЕКРАНА

Географическое сочинение *Джахан-наме* («Книга о мире», или «Описание мира») сохранилось только в двух рукописях: парижской, находящейся в Национальной библиотеке (№ 384), и рукописи ЛО ИВАН С 612, найденной А. Г. Туманским вместе с уникальным списком *Худуд ал-алам*¹.

Рукопись ЛО ИВАН, старейшая из двух, датированная 28 рамазана 663/15 июля 1265 г., опубликована в 1960 г. как факсимильное издание². Введение к изданию, принадлежащее Ю. Е. Борщевскому, содержит полное описание рукописи и подробную характеристику сочинения и его источников³.

Краткие замечания об этом сочинении (и о рукописи ЛО ИВАН С 612) можно найти также в работах В. В. Бартольда, А. А. Ромаскевича и Н. Д. Миклухо-Маклая⁴. Отрывок из *Джахан-наме* в русском переводе издан в «Материалах по истории туркмен и Туркмении»⁵. Исследователи отмечают, что, несмотря на своеобразный характер этого географического сочинения (оно было, по-видимому, составлено как объяснительная записка к карте) и связанную с этим краткость и беглость сообщаемых в нем сведений, *Джахан-наме* дает интересные историко-географические подробности, касающиеся некоторых стран. *Джахан-наме* послужило одним из источников для географического труда Хафиз-и Абру.

Джахан-наме составлено неким Мухаммадом ибн Наджибом Бекраном, о жизни и личности которого не известно почти ничего. Автор этот, по предположению Ю. Е. Борщевского, жил в Хорасане, скорее всего в городе Тусе. Кarta, к которой было написано в качестве сопроводительного трактата сочинение *Джахан-наме*, составлена в 605/1208-09 г. для хорезмшаха Ала ад-Дина Мухаммада ибн Текеша (1200—1220).

Сочинение Бекрана состоит из 20 неравномерных по величине глав. После пяти вводных глав космографического содержания идут следующие: VI. О морях; VII. Об озерах; VIII. Об островах, которые находятся в морях; IX. О некоторых джейхунах и реках; X. О горах, которые известны; XI. О пустынях; XII. О названиях городов и их разногласии; XIII. О местах, которые славятся своею приятностью; XIV. О переселении некоторых народов со своих мест; XV. Об особенностях отдельных мест; XVI. О некоторых из удивительных вещей отдельных

¹ Историю обнаружения этой рукописи и общие сведения о ней см. в ст. А. Г. Туманского, «Новооткрытый персидский географ X столетия и известия его о славянах и руссах».

² Мұхаммад ибн Наджіб Бакрән, Джахан-наме («Книга о мире»)..

³ Там же, стр. 5—22.

⁴ В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 83; МИТТ, т. I, стр. 49; Н. Д. Миклухо-Маклай, Описание таджикских и персидских рукописей..., стр. 29—32.

⁵ МИТТ, т. I, стр. 349—350.

мест; XVII. О [копях] драгоценных камней и других рудниках; XVIII. О том, что добывается в каждой местности; XIX. Некоторые замечания о положении арабов; XX. Изложение некоторых разностей.

Среди своих источников автор *Джахан-наме* называет в первую очередь *Китаб ал-масалик ал-мамалик* Ибн Хордадбеха и *Сафар-наме* Насир-и Хосрова (л. 2а)⁶.

Как источник сведений по исторической географии Киргизии сочинение *Джахан-наме* в научной литературе не отмечено и не использовано, хотя уже в 1898 г. В. В. Бартольдом в первой части его труда «Туркестан в эпоху монгольского нашествия» были опубликованы по парижской рукописи тексты приводимого ниже в переводе отрывка о великой горе, доходящей одним отрогом до киргизов, а другим до Ферганы (по списку ЛО ИВАН С 612—л. 14а), а также — замечания об озере Иссык-Куль (по списку ЛО ИВАН — л. 8б).

Сведения о киргизах и местах их расселения, содержащиеся в *Джахан-наме*, имеют отрывочный и случайный характер. Однако они все же могут дать исследователю некоторый материал для сопоставления с данными других источников.

Все упоминания о киргизах, а также сведения, связанные с территорией современного Киргизстана, приводятся ниже.

При чтении и переводе извлечений из *Джахан-наме* использовано сочинение XV в. *Масалик ва мамалик Са'ида Джурджани* (по списку ЛО ИВАН А 672)⁷, во второй части которого почти полностью пересказывается *Джахан-наме*.

ПЕРЕВОД ИЗВЛЕЧЕНИЙ ИЗ ДЖАХАН-НАМЕ⁸

I

//(л. 4а) Об озерах

//(л. 8б) Озеро Искуль⁹ [расположено] вблизи от Барсхана, в пределах Туркестана. Вода в нем стоячая, поэтому его и называют Искуль¹⁰. Вода в нем как будто теплая, а больше об его обстоятельствах я ничего не слышал. Аллах знает лучше.

II

//(10б) О некоторых джейхунах¹¹ и реках

//(л. 11б) Джейхун-и Джадж¹². В книгах этот джейхун называют Наэр-и Шаш, или Джуй-и Джадж¹³. Он берет начало со стороны

⁶ Об источниках, использованных при написании *Джахан-наме*, см. *Джахан-наме*, стр. 11—16.

⁷ Описание этой рукописи и сведения о ней см.: Н. Д. Миклухо-Маклай, Описание таджикских и персидских рукописей..., стр. 47—48.

⁸ При редактировании перевода использован подготовленный Ю. Е. Борщевским сводный текст, основанный на списке ЛО ИВАН С 612 и на парижском списке.

⁹ В тексте: Баҳира-ай Искул.

¹⁰ Автор, очевидно, имеет в виду тюркскую этимологию: «озеро с [дурным] запахом»; см. первое значение слова *ис* в словаре Будагова (т. I, стр. 192) — «запах», « дух», «угар», «вонь», ср. это значение со значением «угар» в киргизском языке (К. К. Юдаков, Киргизско-русский словарь, стр. 104).

¹¹ Джейхун — арабское название р. Амударья, но «в простонародье», как замечает автор *Джахан-наме* (л. 11б), джейхунами называли большие реки вообще.

¹² Т. е. Джейхун-и Чач, р. Чача (совр. Сырдарья); см. след. прим.

¹³ Чтением, отражавшим местное произношение, было Джуйи Чач; ср. ниже, стр. 50 (*Джахан-наме*, л. 17а): название Чач персидские авторы относили к области и

Туркестана, вблизи от Чигиля¹⁴, доходит до пределов Узгенда, и русло Илак¹⁵ с ним соединяется, идет до пределов Ахсикета, затем до Ходженда, затем до пределов Бараба, затем доходит до тюркских и туркменских племен и там вливается в озеро Джендское¹⁶.

Атиль — это слово обозначает название города хазар, посреди которого проходит джейхун, направляясь к морю; это также и название джейхуна. Верховье его лежит вблизи // (л. 12а) от хырхызов¹⁷, и проходит он между [местом расселения] кимаков и туркменских племен, затем течет к булгарам и к пределам русов, а затем направляется к буртасам таким образом, что впадает в озеро Абескун¹⁸, [проходя] по-середине города хазар, который также носит название Атиль, или иначе Джамлих¹⁹. И когда этот джейхун впадает в море, [на протяжении] приблизительно десяти фарсахов вода его остается приятной, и ее как по качеству, так и по вкусу можно отличить от морской. Зимой чистые воды этого потока сковываются льдом. И говорят, что Атиль больше Джейхуна хорезмского в своем начале, и от него отделяются 80 с чем-то притоков, а остальные воды [потоки] затем впадают в озеро Абескун,— впрочем, Аллах знает лучше.

III

//(12б) О горах, которые известны

// (л. 14а) Большая гора выступает из пределов Гарчистана и Гура, тянется мимо Бамиана и Банджхира и достигает города Вахана. [Название] ее неясно. Она является внешней стороной Тибета и там разделяна, [так что] большой отрог ее вдается в Туркестан вплоть до границы хырхызов и продолжается до пределов Чина. А другой [отрог] поворачивает в направлении Хатлана и достигает пределов Ферганы, затем доходит до Джабал-и Буттем, что [вблизи] города Усрушаны²⁰. И таким образом идет до пределов Бухары. И названия этой горы мы не слышали, возможно, что в каждой местности, где она тянется, она получает название по [имени] этой области.

А пустыня, которая начинается у Усрушаны и тянется в пределах Ферганы, доходя до хырхызов, расположена сбоку от этой горы. В этой горе много рудников, особенно в пределах Усрушаны, эти горы называют Буттем; [в них] имеются золотые и серебряные рудники, железо, медь, свинец, ртуть, нефть, кыр и зуфт и пр. И бирюзу, ко-

---

главному городу долины р. Чирчик (см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 226 и прим. 3). Для сопоставления отметим, что название Чач сохраняется за местностью на Инде (выше Аттока), в районе, где есть еще аналогичные встречающиеся в северо-восточной части Средней Азии топонимы: горные долины Талаш и Алай, перевал Каракар (ср.: В. В. Бартольд, История культурной жизни Туркестана, стр. 241, прим. 2; стр. 541, прим. 55) (прим. ред.).

¹⁴ В тексте: Дж.к.л.

¹⁵ Илак — местность на р. Ангрен по течению Сырдарьи, ниже Ахсикета и района Ходженда (прим. ред.).

¹⁶ Так называли иногда Аральское море по названию города Дженд (см.: В. В. Бартольд, Соч., т. II, ч. I, стр. 560).

¹⁷ Вердимо, заимствовано у Истахри; см. наст. изд., стр. 16, 25.

¹⁸ Так называли Каспийское море по имени одного из расположенных на нем городов.

¹⁹ По рукописи А 672 (л. 80а); в рукописи С 612 название города неразборчиво.

²⁰ См. наст. изд., стр. 17, прим. 9.

торую в Хорасане называют ходжендскою, также добывают в этой горе.

И нашатырь также вывозят с этой горы²¹. И бывает это так: на вершине этой горы в каком-нибудь месте выступает влага, ночью [она] воспламеняется и горит огнем, а днем виден дым, а от огня незаметно. Затем на этом месте возводят строение наподобие дома, и все отверстия в нем плотно закрывают с тем, чтобы пар, который из этого места поднимается и горит, не распространялся. Когда пар с течением времени оседает на потолке этого строения, образуется нашатырь. Тогда быстро открывают одно из отверстий в этом доме и нашатырь собирают с потолка. И никоим образом нельзя в него прямо входить из-за очень сильной жары. Тогда какой-нибудь человек пропитывает водой войлочную *каба*, надевает ее и быстро входит в этот дом, собирает сколько может нашатыря и тотчас же выходит обратно, ведь там, разумеется, никак нельзя задерживаться. Эта влага и пар [со временем] исчезают в одном месте и появляются в другом, т. е. передвигаются с места на место. И когда в одном месте [это] прекратится, в другом копают землю, пока не находят эту влагу. И тогда на этом месте сооружают другой дом. А если дом не построить, пар расходится и нашатырь собрать нельзя²².

И еще в этой горе, в пределах Ферганы, находят такой камень черного цвета, который в огне горит, словно уголь, и мастера золотых дел и кузнецы применяют его [в своем] деле. И когда этот камень сгорает, зола его затвердевает и [ее] употребляют для мытья одежды; одежда [от этого] делается белой²³. В этой горе имеются также драгоценные камни, частью черные, частью белые, а также красные, желтые, зеленые и голубые и многих других цветов. А еще на этой горе возле города Узгенда есть нашатырь²⁴.

IV

//(14б) О пустынях

Возле озера Абескун от пределов Дихистана до Сияхкуха [и] вплоть до хазаров имеется пустыня. С восточной стороны от Систана до Мекрана и Синда есть пустыня, которая идет от пределов Балха и тянется в пределах Хорезма, почва ее целиком песчаная. От границ Бухары до границ Хорезма имеется пустыня, и почва ее — песок. Между Нахшебом и Джейхуном хорезмским — пустыня, в Хатлане — пустыня, [от] Усрушаны до Ферганы и до хырхызов тянется пустыня, сбоку от горы, о которой уже было сказано в главе о горах.

²¹ Конец отрывка (описание процесса получения нашатыря, упоминание о черном камне), за исключением последней фразы об Узгенде, отсутствует в издании этого фрагмента В. В. Бартольдом.

²² Способ добывания нашатыря довольно подробно описан у Истахри (и у Ибн Хаукала). См. наст. изд., стр. 19 и 27.

²³ В сочинении Балхи *Маджма ал-гараib* (XVI в.) об этой же горе сообщается следующее: «В области Ферганы есть гора; там имеется камень, который горит, как дрова, и идет в дело вместо угля. Зола его напоминает [по своим качествам] мыло». (рук. ЛО ИВАН С 609, л. 64а).

²⁴ О том, что месторождение нашатыря имеется вблизи Узгенда, есть еще сообщение Хамдаллаха Казвини в *Нузхат ал-кулуб*, стр. 206.

//(166) *O переселении некоторых народов со своих мест*

//(л. 17а) Хита²⁵ — племена хитаев, которые по происхождению относятся к области Чин. Слово Хита, применяемое к ним, ошибочно²⁶, [его] следует читать как Кита²⁷. А Кита — это название большого города из [числа] городов Чина, а область²⁸ Чина Великого — большая область, и в ней построек и городов много, и так говорят, что в области Чин имеется 300 городов, больших и благоустроенных. И Чин составляют три части. Ту часть, которая с застроенной²⁹ стороны, одни называют Чин-и Мотлак³⁰, а иные — Чин-и Бируни³¹; другую часть, которая со стороны востока, называют Чин-и Андаруни³², а также Мачин³³.

Говорят, что многие из великих эмиров были из эмиров Кита. И говорят, что последний эмир был падишахом Чина, оттуда выступил по причине ...³⁴, двигался и вел по дороге войны и таким образом дошел до пределов Баласагуна; там им (хитаям) никто не оказал сопротивления, и они там поселились. И затем они изменили слово Кита и называли себя здесь Куту³⁵, а простой народ называл себя Хита, произнося это по ошибке.

Гузы. Обиталище гузов было в соответствии с их происхождением на Парабе и у озера Дженда, по обе стороны от Джейхун-и Джаджа. Затем один народ из них по причине, которая неизвестна, переселился к границам Хатлана, в пределах Балха, и там поселился вплоть до времени султана Шахида Санджара ибн Мелик-шаха Нур ад-Дина Зериха; затем в месяцы года 547 (1152-53) они ушли и выступили в сторону Хорасана, после чего прибыли к пределам Кермана.

//(216) *O [копях] драгоценных камней и других рудниках*

//(л. 22б) Бирюза... В пределах Самарканда и Ферганы находятся другие россыпи в той самой горе, о которой говорилось до этого, в главе о горах. Однако бирюза этих [мест] не отличается красивым цве-

²⁵ В тексте: *хитā*.

²⁶ В тексте: *хатā*.

²⁷ В тексте: К̄та — Кита или Ката.

²⁸ В тексте: *вилāйат*.

²⁹ В тексте: *‘имāрāt*.

³⁰ Судя по контексту, автор *Джакан-наме* имел в виду Центральный и Западный Китай (слово «мотлак» может быть переведено как «абсолютный», «общий», «всеобщий», «независимый» и т. д.) (ср. разделение Китая на четыре основные области в сочинении Али Акбара: И. Ю. Крачковский, Арабская географическая литература, стр. 524) (*прим. ред.*).

³¹ Чин Внешний.

³² Чин Внутренний.

³³ В тексте: Мāчин — так обозначался Южный Китай, см. И. Ю. Крачковский, Арабская географическая литература, стр. 524.

³⁴ В тексте: *استرادتى*, слово непонятию.

³⁵ В тексте: К̄тū, значение неясно; предположительно это соответствует *кутту* «счастливые» и т. п. (см.: А. З. Булагов, Сравнительный словарь, т. II, стр. 69) или «северные» (см.: К. К. Юдакин, Киргизско-русский словарь, стр. 452) (*прим. ред.*).

том, это та самая [бирюза], которую вывозят из Ходженда и называют ходжендскою. Цвет ее вещества неровен и неоднороден, имеет тона самые противоположные. Она скоро меняет свой цвет и делается желтоватой³⁶.

//(л. 23б) Медь. Рудник ее находится в пределах Ферганы, в той самой горе, о которой мы говорили перед этим в главе о горах. И там также находится свинцовый рудник. И в западном Хорасане также имеется медный рудник...

Ртуть. В пределах Парса находится ее рудник, поблизости от Дарабгира и Истахра, ее много добывают из колодца в земле. И в Фергане, в той горе, о которой мы говорили раньше, также имеется ее месторождение...

//(л. 24а) Мускус. Самый наилучший мускус вывозят из Хотана, а после него наилучший тот, который вывозят из Тибета, затем — татарский, затем — киргизский, затем — кашмирский, затем — морской. И худшим из сортов мускуса является морской, по той причине, что морские испарения уменьшают силу его запаха. Мускус образуется в пупке больших газелей, которых называют дабет ал-мушк³⁷, у них на лбу есть рога. Мускус образуется из крови, которая собирается в пупке этого животного, [пупок начинает] чесаться, и [животное] трется пупком о камни, деревья и палки до тех пор, пока мускусный мешочек не отделяется от него и не падает, и тогда [пупок] перестает чесаться.

И, вероятно, морской сорт [мускуса] вывозят из Сарандиба и [его] пределов. И случается, что, когда купцы разрезают мускусный мешочек, оттуда выливается кровь, еще не застывшая. И [если] купец продает мускусный мешочек с таким изъяном, ему имеют право [его] вернуть. И все, что рассказано, для этой книги достаточно.

VII

//(25а) Изложение некоторых разностей

//(л. 26б) Фергана — область в пределах Мавераннахра, и главный город ее называют Асхикетом. Местность чрезвычайно приятная. От Самарканда до Ферганы будет 53 фарсанга, и говорят, что Фергану // (л. 27а) основал Нуширван и, когда пришла необходимость поселить здесь людей, он брал из каждого места по одному племени, чтобы они там поселились, возвели постройки и обработали землю, дабы [местность] стала благоустроенной. А поскольку тамошние люди были из разных мест, они получили название *Аз хар хане*³⁸, затем слово *аз* отбросили и читали *Хархане*, а после этого со временем самым употребительным стало чтение Фергане³⁹.

³⁶ В сочинении Са'ида Джурджани *Масалик ва мамалик* (список ЛО ИВАН А 672) добавлено: «И из пределов Туркестана вывозят ферганский сорт, там как будто бы тоже есть рудник, но о нем мало известно» (л. 112б).

³⁷ Т. е. мускусное животное.

³⁸ Букв.: «из каждого дома». Это предание приводится у Ибн Хордадбея (BGA; III, стр. 30), который сообщал, что главный город Ферганы основал Ануширван, переселивший туда людей из каждой семьи и назвавший Фергану *Аз хар ҳәне* (прим. ред.).

³⁹ Подобное же толкование происхождения названия Фергана имеется у Хамдаллаха Казвини в *Нузхат ал-кулуб* (стр. 246), а также в сочинении Балхи *Маджма ал-гараib* (рук. ЛО ИВАН С 609, л. 376)..

КИТАБ АЛ-КАМИЛ ФИ-Т-ТА'РИХ ИБН АЛ-АСИРА

Для сбора сведений по истории восточной части Средней Азии первостепенное значение имеет большая хроника арабского историка Ибн ал-Дина Абу-л-Хусайна Али ибн Мухаммада ибн ал-Асира (ум. в 630/1233-34 г.) *Китаб ал-камил фи-т-та'рих*. По отзыву В. В. Бартольда, Ибн ал-Асир с величайшей добросовестностью и редким по тому времени критическим трактованием собрал огромный материал для своего труда¹. Для истории монгольского завоевания Средней Азии первоисточниками являются только три автора, писавших на арабском языке: ан-Нисави, ал-Джувейни и Ибн ал-Асир. Этот факт сам по себе определяет значение хроники Ибн ал-Асира *Китаб ал-камил фи-т-та'рих*. Для переводов использовано научно-критическое издание Торнберга². Ибн ал-Асир не ограничился изложением истории политических событий, но привел также сведения о культуре народов, описываемых им. Для истории первых трех веков ислама он пользовался компиляцией ат-Табари, но с поправками и дополнениями. В ряде случаев для истории Средней Азии им привлекались недошедшие источники (ас-Саллами и др.). Некоторые важные исторические эпизоды мы находим только у Ибн ал-Асира (например, сообщение о столкновении арабов с китайцами в 751 г., существенно повлиявшем на судьбы народов Средней Азии), в большинстве других источников они даже не упомянуты.

Историческая хроника Ибн ал-Асира является всеобщей историей халифата и мусульманских стран со смежными им областями. Из нее выбраны части, излагающие историю территории современной Средней Азии, за исключением территории Туркменистана. В отдельных местах даны в переводе события истории Мавераннахра, которые имеют непосредственное отношение к Киргизстану (например, события, связанные с династией Карабанидов).

ПЕРЕВОД ИЗВЛЕЧЕНИЙ ИЗ КИТАБ АЛ-КАМИЛ ФИ-Т-ТА'РИХ ИБН АЛ-АСИРА

I

[Том V] // (стр. 344) Год 133 (750-51)

В этом году направился Абӯ Дауд Халид ибн Ибрахим³ в ал-Хуттал⁴, и вступил в него, и Хубайш ибн аш-Ш.б.л.⁵, царь его, не вошел

¹ См.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 46—47.

² См. сп. сокращений.

³ Абу Дауд Халид ибн Ибрахим аз-Зухли — арабский военачальник, впоследствии начальник области (амил) Хорасана, погиб в 140/757-58 г. (см.: Ибн ал-Асир, т. V, стр. 370—371).

⁴ Ал-Хуттал — область между Пянджем и Вахшем, теперь в пограничной области Таджикистана.

⁵ Огласовка неизвестна.

с ним в соглашение, но затворился в крепости и с ним люди дихканского рода, и, когда Абу Дауд настойчиво потребовал их, он и те, кто [был] с ним из дихкан и наемников⁶, вышли из крепости и добрались до Ферганской земли, затем вошли в тюркскую область⁷ и прибыли к царю Сина. Абу Дауд взял тех, кого захватил из них, и отоспал их к Абу Муслиму⁸...

В этом [году] поссорились ихшид Ферганы и царь Шаша. Ихшид попросил помочь у царя Сина, и [тот] дал ему подкрепление из 100 тысяч воинов, царя Шаша окружили, и он сдался на милость царя Сина, и тот не причинил зла ни ему, ни его приближенным. Известие об этом достигло Абу Муслима, и он выслал на войну с ними Зийада ибн Салиха⁹. Они встретились на реке Тараза¹⁰, и мусульмане победили их, перебили 50 тысяч и взяли в плен около 20 тысяч, остальные бежали в Син. Битва произошла в месяце зу-л-хиджжа в [сто] тридцать третьем году (июль 751 г.).

II

[Том VIII] // (стр. 97) Год 310 (922-23)

Рассказ о мятеже
Ильаса ибн Исхака
ибн Ахмада ибн Асада Саманида¹¹

Затем возмутился вышеупомянутый Ильяс ибн Исхак ибн Ахмад. Он ведь принимал участие в мятеже своего отца и бежал в Фергану. Когда он прибыл в Фергану, то оставался в ней до тех пор, пока не поднял мятеж вторично, и попросил помочь при восстании у Мухаммада ибн ал-Хусайна ибн Мутта¹² и набрал [войско] из тюрков. Собрались у него 30 тысяч всадников. Он устремился на Самарканд как противник ас-Са'ида Насра ибн Ахмада. Наср выслал против него Абу Мухаммада ибн Асада¹³ и других в сопровождении 2500 человек. Они устроили засаду вне Самарканда в день прибытия [врага]. Когда он прибыл туда и когда он и его сторонники занялись устройством лагеря, [находящиеся] в засаде напали на них из-за деревьев и пустили в ход мечи, и Ильяс и его сторонники бежали. Ильяс достиг Ферганы, а Ибн Мутт прибыл в Исбиджаб¹⁴, а оттуда в область Тараза. Но дихкан области, в которой он остановился, получил письма, и в нем пробуди-

⁶ В тексте: *Āsh-shakirīyah*. Под наемниками обычно имеются в виду «наемные телохранители», «гвардия» (о термине подробнее см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 238, 241) (прим. ред.).

⁷ В тексте: *balad at-turk*; как имя собственное (географическое название) обычно употребляется форма Билад ат-Турк.

⁸ Абу Муслим — организатор аббасидского переворота в Хорасане, крупный политический деятель. После аббасидского переворота и до смерти — наместник Хорасана. Убит в ша'бане 137 г./январь 755 г.

⁹ Зийад ибн Салих — один из правителей Мавераннахра при Абу Муслиме.

¹⁰ Современная долина р. Талас.

¹¹ Ильяс ибн Исхак — родственник правившего тогда представителя саманидской династии Насра II (301—331/914—943).

¹² О Ибн Мутте см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 301 и 326. Упоминание ниже о бегстве разбитого Ибн Мутта в Исфиджаб подтверждает мнение Бартольда о том, что Ибн Мутт был владетелем Исфиджаба.

¹³ Абу Амр Мухаммад ибн Асад — другой член саманидской династии, см. В. Бартольд, Из мини-кабинета С.-Петербургского университета. II. Неизданный саманидский фельс, — ИРАО, т. XII, 1899, стр. 059.

¹⁴ Исбиджаб (в арабских источниках передается то как Исбиджаб, то как Исфиджаб) находился неподалеку от Сайрама, возле совр. Чимкента.

лась жадность, он схватил и убил его (Ибн Мутта) и отоспал его голову в Бухару. Ибн Мутт был смельчаком. Во время мятежа он реквизировал верблюдов¹⁵, но их хозяева пришли и требовали их у него. Он сказал: «Я отдашь их вам потом, в Багдаде», имея в виду, что он ничего им в Багдаде¹⁶ не отдаст, полагаясь на многочисленность своего войска и на его силу. Но судьбе было угодно то, чего не было в расчете!

Потом Иллас взбунтовался снова, в третий раз. Ему помог Абу-л-Фадл ибн Абу Иусуф, владетель Шаша. Против него был послан Мухаммад ибн Алласа. Он вел войну с ними, и Иллас бежал в Кашгар, а Абу-л-Фадл попал в плен и был привезен в Бухару, где и умер.

Что касается Илласа, то он стал зятем кашгарского дихжана Тугантегина и поселился там. Затем Ферганой стал править Мухаммад ибн ал-Музффар¹⁷, тогда Иллас ибн Исхак вернулся туда непокорным. Мухаммад ибн ал-Музффар воевал с ним и прогнал его еще раз, и он вернулся в Кашгар. После этого Мухаммад ибн ал-Музффар вступил с ним в переписку, добивался его расположения и выражал ему благосклонность, так что Иллас доверился ему и явился в Бухару. И ас-Са 'ид почтил его и женился на его дочери, и он жил вместе с ним.

III

// (стр. 157) Год 317 (929-30)

Что касается Кара-тегина¹⁸, то он умер в Бусте и был перенесен в Исбиджаб и погребен в нем, в своем рибате, известном как «Рибат Кара-тегина». Он никогда не владел поместьем¹⁹ и говорил: «Следует ратнику, чтобы все, чем он владеет, сопутствовало ему, куда бы он ни шел, так, чтобы ничто его не связывало».

IV

// (стр. 310) Год 332 (943-44)

В этом году Абдаллах ибн Ашкам оказал противодействие эмиру Нуху и заперся в Хорезме. Нух отправился по этой причине из Бухары в Мерв и выслал против него войско, над которым поставил Ибрахима ибн Барса. Они двинулись в направлении к нему (Ибн Ашкаму), но Ибрахим умер по дороге. Ибн Ашкам был в переписке и в сношениях с царем тюрков и прибегнул к его защите. Сын царя тюрков находился в руках Нуха, он содержался в заключении в Бухаре. Нух послал к его отцу предложение освободить его при условии, что он захватит Ибн Ашкама. И царь тюрков согласился на это. Когда Ибн Ашкам узнал это, он вернулся к повиновению Нуху и расстался с Хорезмом. Но Нух обошелся с ним хорошо, почтил его и простил.

¹⁵ В тексте: سحر عَنْ جمَالٍ (II).

¹⁶ Букв.: «из Багдада».

¹⁷ Абу Бакр Мухаммад ибн ал-Музффар — начальник хорасанского войска при эмире Насре II (см.: Ибн ал-Асири, т. VII, стр. 155).

¹⁸ Кара-тегин — один из мятежных полководцев Насра II, действовал в районе Сиджистана (см.: Ибн ал-Асири, т. VIII, стр. 155—157).

¹⁹ В тексте: *دَائِيْهَا*.

V

Год 340 (951-52)

//(стр. 369) В этом году умер Мансур ибн Кара-тегин²⁰, начальник хорасанских войск. Когда он умер, хорасанские войска вернулись в Нисабур. Гроб Мансура был отнесен и погребен рядом с отцом его в Исбиджабе.

//(стр. 370) Удивителен рассказ о том, как Мансур, выступив из Нисабура в Рей, отправил своего гулама в Исбиджаб, [чтобы] поселить [его] в рибате своего отца Кара-тегина, при котором его могила. И когда прощался с ним, сказал: «Как тебя вижу, будто несут меня в гробу в ту пустыню», и стало, как он сказал: немного спустя он умер и был отнесен в гробу в ту пустыню...

VI

[Том IX] [Передвижение тюрок восточных областей
(Семиречье, Кашигар, Турфан, Северный Китай)
к Бухаре и Самарканду и на юг, в направлении Токаристана.
События конца Саманидской и начала Газневидской династий]

Время Илек-ханов
//(стр. 68) Год 383 (993-94)
Рассказ о воцарении тюрок в Бухаре

В этом году овладел городом Бухарой Шихаб ад-Даула Харун ибн Сулайман // (стр. 69) Илек, известный как Богра-хан ат-Турки; ему принадлежали Кашигар и Баласагун до границы Сина. Причиной этого было следующее. Когда умер Абу-л-Хасан ибн Симджур²¹ и Хорасаном стал править после него его сын Абу Али, он писал эмиру ар-Ради Нуху ибн Мансуру²², чтобы тот утвердил его во владении тем, чем распоряжался его отец, и получил согласие на это. К нему было отправлено почетное облачение, и он не сомневался, что это для него. Но когда посол достиг дороги в Герат, он свернул с нее, а там — Фа'ик²³, и почетное облачение и грамота на владение Хорасаном были доставлены ему. Тогда Абу Али понял, что его хитро обманули и что это — признак зла, которое замышляют против него. Фа'ик надел почетное облачение и выступил из Герата в направлении к Абу Али, но известие об этом дошло до того, и он выступил налегке с избранными соратниками и шел ускоренными переходами²⁴, так что опередил известие о себе и напал на Фа'ика где-то между Бушенджем и Гератом и обратил в бегство Фа'ика и его сторонников, и они направились в Мерверуд.

Абу Али написал эмиру Нуху, возобновляя требование о назначении [его] правителем Хорасана, и тот согласился на это и передал ему управление всем Хорасаном целиком, тогда как раньше Герат принад-

²⁰ Мансур ибн Кара-тегин — сын Кара-тегина, кашигарского диххана.

²¹ Владетель Кухистана Абу-л-Хасан ибн Симджур (ум. в 377/987-88 г.), являясь противником Саманидов, был наместником Хорасана при эмире Мансуре (см.: В. Бартольд, Туркестан..., стр. 310 и сл.).

²² Эмир ар-Ради Нух ибн Мансур (365/976—387/997).

²³ Фа'ик — один из саманидских военачальников, тюркский раб по происхождению, наместник Герата и Балха (см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 323 и сл.).

²⁴ В тексте: *ва-тавәл-манәзила*, букв.: «сворачивая стоянки».

лежал Фа'ику. Абу Али вернулся в Нисабур торжествующим и присвоил себе казну Хорасана²⁵. Нух написал ему, прося передать ему часть ее, чтобы он мог употребить ее на содержание войска, но тот извинился перед ним, а этого не сделал. В то же время он боялся последствий того, что он не отдал [деньги], и написал упомянутому Бограхану, убеждая его напасть на Бухару и отнять ее у Саманидов, и обнадеживал его относительно них. Дело между ними утвердилось на том, что Богра-хан завладеет всем Мавераннахром, а Абу Али — всем Хорасаном. И Богра-хан возжаждал [обладать] этой страной, и его снова потянуло туда.

Что касается Фа'ика, то он оставался в Мерверуде, пока не оправился от своего поражения. К нему собрались его сторонники, и он без позволения выступил в сторону Бухары. Это показалось подозрительным эмиру Нуху, и он отправил против него войска и приказал им задержать его. Когда они его встретили, вступили в сражение с ним, и Фа'ик и его сторонники бежали, он (эмир Нух) воротился вспять и направился в Термез. Еще до этого эмир Нух написал владетелю ал-Джузджана²⁶ (а им был Абу-л-Харис Ахмад ибн Мухаммад Феригунид) и приказал ему напасть на Фа'ика. Тот собрал большое войско и двинулся на него, но Фа'ик сразился с ними, обратил [их] в бегство и захватил их имущество как добычу и также написал Богра-хану, подавая ему надежду // (стр. 70) относительно [захвата] страны.

Тот двинулся в направлении Бухары, напал на страну Саманидов и захватывал в ней одно за другим. Нух отправил против него большое войско, начальником которого назначил одного из своих главнейших вождей по имени Индж²⁷. Но Богра-хан их встретил и обратил в бегство, взяв в плен Инджа и группу вождей. Когда он победил их, его надежда на обладание страной возросла, а Нух и его сторонники ослабели. Эмир Нух написал Абу Али ибн Симджуру, прося у него помощи и приказывая ему явиться с войсками, но тот не ответил ему и не отозвался на его призыв, между тем²⁸ его надежда на обладание Хорасаном стала сильнее. И Богра-хан направился к Бухаре, его встретил Фа'ик, выказал ему особое почтение и присоединился к нему.

Они осадили Бухару, а эмир Нух спрятался. Богра-хан завладел ею и остановился в ней. Эмир Нух тайно скрылся оттуда и переправился за реку в Амул аш-Шатт²⁹ и остался в нем. К нему присоединились его сторонники, и собралось при нем большое войско из них, и они стояли здесь. Нух отправлял к Абу Али письмо за письмом и гонца за гонцом, прося смиренno у него помочи, но тот не склонялся к этому. Что касается Фа'ика, то он попросил у Богра-хана разрешения отправиться в Балх и получить управление им, и тот приказал ему это. Он отправился туда и остался там.

VII

// (стр. 76) Год 385/995

...Что касается Фа'ика, то он отправился к Илек-хану в Мавераннахре, и тот почтил и возвеличил его и обещал ему, что вернет его в его

²⁵ В тексте: *ва-джабā амвāла Хурāсān*.

²⁶ Джузджан (Гузган) — область между Балхом и Мервом.

²⁷ В тексте: *أَنْج*, должно быть: *أَيَّادِج* (Аядж), см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 320.

²⁸ В тексте: *ва*.

²⁹ Береговой Амул, соответствует позднейшему Чарджоу.

столицу, и написал Нууху, ходатайствуя за Фа'ика, чтобы он (Нух) дал ему в управление Самарканд. Тот на это согласился, и Фа'ик поселился в нем (Самарканде).

VIII

Год 389 (998-99)

//(стр. 105) В этом году прекратило существование государство рода Самана при посредстве Махмуда ибн Себук-тегина и Илек-ильхана ат-Турки, его имя Абу Наср Ахмад ибн Али, а почетное прозвище Шамс ад-Даула. //(стр. 106) Государство их было просторным и охватывало много земель, от границ Хулвана³⁰ до Страны тюрков в Мавераннахре. Оно было [одним] из лучших государств по порядкам и правосудию...

IX

//(стр. 156) Год 401/1010-11 Рассказ о войне между Илек-ильханом и его братом

В этом году Илек-ильхан выступил с отрядами, направляясь на войну со своим братом Туган-ханом, но, когда [он] достиг Узгенда, выпало столько снегу, что он мешал двигаться по дорогам, и [Илек-ильхан] вернулся в Самарканд. Причиной его похода было [то обстоятельство], что его брат [отправил послание] к Йамин ад-Дауле³¹, извиняясь и оправдываясь в участии в походе своего брата Илек-ильхана на страну Хорасан и говоря [при этом]: «Я этого не хотел от него», и сваливая вину на одного своего брата, себя же он объявил непричастным к этому. Когда узнал [об этом] его брат Илек-ильхан, это его обидело и побудило к походу на него.

X

//(стр. 169) Год 403/1012-13 Рассказ о смерти Илек-ильхана и о переходе власти к его брату Туган-хану

В этом году умер Илек-ильхан, в то время как снаряжался для возвращения в Хорасан, чтобы отомстить Йамин ад-Дауле. Он вел переписку с Кадир-ханом и Туган-ханом³², чтобы они помогли ему в этом. Когда он умер, власть после него получил его брат Туган. Он отправил послов к Йамин ад-Дауле, предложил ему мир и сказал: «Выгода для ислама и мусульман [будет], если ты займешься походами на Индию, а я — походами на тюрков, и если одна сторона из нас оставит [в покое] другую, то это будет доказательством дружеских отношений». Тот ответил ему согласием на это, и распрая прекратилась. Оба занялись завоеванием неверных. Илек-ильхан был добрым, спра-

³⁰ Хулван был расположен на восточной границе Ирака того времени.

³¹ Йамин ад-Даула — Махмуд ибн Себук-тегин Газнийский (388/998—421/1030).

³² Кадир-хан и Туган-хан — родственники Илек-хана и члены той же династии.

ведливым [человеком], добродетельной жизни, [был] приверженцем религии и тех людей, кто ей служит, прославлял науку и ее людей и был благодетелем для них.

XI

Год 408 (1017-18)

//(стр. 209) В этом году вышли тюрки из Сина в большом числе, свыше 300 тысяч кибиток из тюркских родов, среди них хитай, которые овладели Мавераннахром, рассказ потом дойдет до них, если хочет Аллах всевышний.

Причиной их нашествия было то, что, когда Туган-хан воцарился в Туркестане, он заболел тяжелой болезнью и долго хворал, поэтому они надеялись [захватить страну], отправились туда и завладели частью ее, угнали скот и пленных. Между ними и Баласагуном оставалось расстояние в восемь дней [пути], и, когда дошло до него это известие, он (Туган-хан) находился в нем (городе) больной. И он попросил Аллаха всевышнего исцелить его, чтобы он мог отомстить неверным и защитить страну, потом, после этого, пусть делает с ним что хочет. И Аллах внял ему и исцелил его. Он собрал войска и написал в остальные мусульманские области, созывая на помощь людей. И собралось к нему 120 тысяч добровольцев.

//(стр. 210) Когда достигло тюрков известие о его выздоровлении, наборе войск и многочисленности его сторонников, они вернулись в свою страну. Он следовал за ними около трех месяцев, пока не настиг их, в то время как они были уверены в безопасности по причине дальности расстояния³³. Он нагрянул на них, убил больше 200 тысяч, а в плен взял около 100 тысяч и захватил в добычу верховых лошадей, кибитки и, кроме того, золотых и серебряных сосудов и изделий Сина столько, сколько никому не доставалось, и вернулся в Баласагун. Когда же [он] прибыл туда, посетила его вторично его болезнь, и он умер от нее. Он был справедливым, добрым, набожным, любил науку и ее людей, питал расположение к приверженцам религии, общался с ними и приближал их...

XII

//(стр. 210) Рассказ о царствовании его брата Арслан-хана

Когда Туган-хан умер, воцарился после него его брат Абу-л-Музаффар Арслан-хан, его почетное прозвище Шараф ад-Даула. Ему противился Кадир-хан Йусуп, сын Богра-хана Харуна ибн Сулаймана, который царствовал в Бухаре, о чем упоминалось раньше. Он представлял Туган-хана в Самарканде³⁴ и переписывался с Иамин ад-Даулей, прося у него помощи против Арслан-хана. И [Иамин ад-Даула?] построил на Джейхуне мост из судов и скрепил его цепями и переправился по нему, а [мост] до этого там не был известен, и [таким образом] помог ему против Арслан-хана. Потом Иамин ад-Даула испугался его и вернулся в свою страну³⁵.

³³ Имеется в виду расстояние от Баласагуна (столичного города семиреченских Карабанидов, находившегося в Чуйской долине, в Семиречье).

³⁴ В тексте: *ва-қана йанубу ан Түгән хән би-Самарқанд*.

³⁵ Утби и Гардизи ничего не сообщают об этом походе (см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 342).

Кадир-хан и Арслан-хан помирились на том, чтобы напасть на страну Йамин ад-Даулы и поделить ее, и выступили вместе к Балху. Известие [об этом] достигло Йамин ад-Даулы, и он устремился на них, и они сразились. Обе стороны выказали терпение, затем тюрки побежали и переправились через Джейхун, тех из них, кто утонул, было больше, чем тех, кто спасся. Посол правителя Хорезма прибыл к Йамин ад-Дауле сразу после битвы, поздравляя его с победой.

//(стр. 211) Он спросил: «Откуда вы узнали?» Тот сказал: «По множеству высоких шапок, притянувших по воде».

Йамин ад-Даула переправился обратно. Жители этой страны поклонились Кадир-хану на то, что испытывают от войска Йамин ад-Даулы. Он сказал: «Близко решение дела между нами и нашим врагом. Если мы победим — защитим вас, а если победит наш враг — вы отдохнете от нас». Затем он и Кадир-хан встретились и вкусили пищу.

Кадир-хан был справедливым, добродетельной жизни, много раз вел джихад³⁶. К его завоеваниям относится Хотан, это страна между Сином и Туркестаном, в ней много ученых и достойных [людей]. Продолжалось таким образом до 423 (1031-32) г., когда он умер. Он подолгу молился вместе с общиной. Когда он умер, оставил после себя трех сыновей; среди них Абу Шуджа Арслан-хан, ему принадлежали Кашгар, Хотан и Баласагун, и на его имя произносилась хутба на их кафедрах. Его почетное прозвище было Шараф ад-Даула. Он никогда не пил вина, был благочестивым, почитателем ученых и приверженцев религии, которые направлялись к нему со всех сторон, и он их принимал и благодетельствовал им.

Оставил также [Кадир-хан в числе сыновей] Богра-хана ибн Кадир-хана. Ему принадлежали Тараз и Исбиджаб, но его брат Арслан явился и отнял его царство. Между ними началась война. Арслан-хан обратился в бегство и был взят в плен. Его заключили в тюрьму, а Богра-хан завладел его страной. Затем Богра-хан поручил царство своему старшему сыну по имени Хусайн Джагры-тегин и сделал его своим объявленным наследником. А у Богра-хана была жена, от которой у него был маленький сын. Ее это разгневало, и она замыслила отравить его, и умер он и несколько человек из его семьи. Она [также] задушила его брата Арслан-хана ибн Кадир-хана. Это было в 439 (1047-48) г. Она убила главнейших его приближенных и поставила царем своего сына по имени Ибрахим и отправила его с войском к городу, называемому Барсхан³⁷, владетелем которого был Инал-тегин. Инал-тегин победил и убил его, а войско Ибрахима бежало к его матери. Дети Богра-хана были в несогласии, и напал на них Тафгадж-хан, владетель Самарканда...

XIII

//(стр. 213) Рассказ о Кашгаре и Туркестане

Что касается Кашгара, то это город Туркестана³⁸, он принадлежал Арслан-хану, сыну Йусуфа Кадир-хана, как мы упоминали, затем принадлежал Махмуду Богра-хану, владетелю Тараза и Шаша, в те-

³⁶ В тексте: كثیر الجهاد

³⁷ Город на берегу Иссык-Куля (см.: В. В. Бартольд, Отчет о поездке в Среднюю Азию, стр. 32).

³⁸ Мадина Туркистан.

чение 15 месяцев. Затем он, [помянутый], умер, и правил после него Тогрул-хан, сын Иусуфа Кадир-хана. Он овладел царской властью³⁹ и царствовал в Баласагуне. Его царствование длилось 16 лет. Затем он умер и воцарился его сын Тогрул-тегин и пребывал [царем] два месяца. Потом пришел Харун Богра-хан, брат Иусуфа Тогрул-хана, сына Тафгаджа Богра-хана.

[Арслан-хан]⁴⁰ перешел в Кашгар и схватил Харуна. Войско его повиновалось ему, и он завладел Кашгаром, Хотаном и тем, что приымкает к нему до Баласагуна, и оставался царем 29 лет. Он умер в 496 (1102-03) г., и стал править его сын Ахмад ибн Арслан-хан. Он отправил посла к халифу Мустазхиру⁴¹, домогался у него почетной одежды и прозвища. Тот послал ему то, чего он просил, и нарек его Нур ад-Даула⁴².

XIV

//(стр. 355) Год 435/1043-44 Рассказ о событиях,
[происходивших] у тюрков в Мавераннахре

В этом году, [в месяце] сафаре (сентябрь — начало октября 1043 г.), приняли ислам 10 тысяч кибиток из неверных тюрков, которые, бывало, делали ночные набеги на мусульманские города в краях Баласагуна и Кашгара, грабили их и учинали беспорядки. И принесли в жертву в день праздника Жертвы⁴³ 20 тысяч голов овец, и Аллах [таким образом] избавил мусульман от их вражды. Они проводили лето в краях Булгара, а зимовали в краях Баласагуна, но когда приняли ислам, то рассеялись по стране; в каждом крае по тысяче кибиток, меньше или больше [в зависимости] от их безопасности, ведь они объединялись только для того, чтобы защищать друг друга от мусульман.

Не принявшими ислам среди тюрков остались татары и хитай, они в областях Сина.

//(стр. 356) Владетелем Баласагуна и Страны тюрков был Шарафад-Даула⁴⁴. Он был религиозен и удовлетворился повиновением ему его братьев и родственников и разделил страну между ними. Своему брату Арслан-тегину отдал многое из Страны тюрков, Тараз и Исбиджаб отдал своему брату Богра-хану, Фергану всю целиком отдал дяде по отцу Туга-хану, а Бухару и Самарканд и другие [города] отдал Ибн Али-тегину. А сам он удовольствовался Баласагуном и Кашгаром.

XV

//(стр. 365) Год 438 (1046-47) [Переселения тюркских народов]

В этом году из области Тибет вышло бесчисленное множество тюрков. Они обратились к Арслан-хану, владетелю Баласагуна, благодаря его за хорошее отношение к подданным. От них не было противодействия его государству, однако же они остановились здесь⁴⁵. И он послал

³⁹ В тексте: *فَاسْتُولَى عَلَى الْمَلْكَ*.

⁴⁰ Из дальнейшего видно, что рассказ возвращается к Арслан-хану.

⁴¹ Мустазхир — аббасидский халиф (1094—1118).

⁴² Т. е. «Свет государства».

⁴³ 10 зу-л-хиджжа/10 июля 1044 г.

⁴⁴ Шараф ад-Даула — Абу Шуджа Арслан-хан II (ок. 421/1030—448/1056).

⁴⁵ Очевидно, они остались там, где поселились первоначально, не продвигаясь дальше с целью захвата всей страны.

к ним и призвал их принять ислам, и они не согласились, но и не бежали от него.

XVI

Год 444 (1052-53)

//(стр. 400) Когда Абд ар-Рашид⁴⁶ узнал об этом, он собрал своих приближенных и доверенных людей и сообщил им [это] известие⁴⁷. Они указали ему на опасность этого и сказали: «Дело слишком внезапно, чтобы успеть вооружиться, не остается другого, как подняться в крепость и запереться в ней». Он поднялся к крепости Газны и оказался в недосягаемости благодаря этому. На следующий день Тогрул достиг города, остановился во дворце эмиров и вступил в переговоры с находящимися в крепости по поводу выдачи Абд ар-Рашида. Он давал им обещания и возбуждал алчность, [назначая награду], если они сделают [это], и угрожал им, если они откажутся. И они выдали ему его (Абд ар-Рашида), он взял его и убил, завладел городом и женился на дочери Мас'уда⁴⁸ насильно.

В индийских областях был эмир по имени Хирхиз, и при нем многочисленное войско. Когда Тогрул убил Абд ар-Рашида и получил власть, то написал ему и призвал его к согласию и содействию в возвращении из рук гуззов тех областей⁴⁹, давал ему за это обещания и расточал многочисленные щедроты. Но тот не одобрил его дела, порицал его и, разгневавшись на него, грубо ему ответил. И написал дочери Мас'уда ибн Махмуда, жене Тогрула, и главнейшим военачальникам⁵⁰, порицая это перед ними и ругая их за их повторство и терпеливое отношение к тому, что сделал Тогрул, убив⁵¹ их царя и сына их царя, и побуждал их отомстить за него. Когда они познакомились с его письмами, то осознали свою ошибку. Группа их вошла к Тогрулу и предстала перед ним, один из них ударил его мечом, за ним последовали остальные и убили его.

Хаджиб Хирхиз⁵² явился через пять дней и выказал печаль по Абд ар-Рашиду и презрение к Тогрулу и тем, кто содействовал ему в его деле. Он собрал главных военачальников и знатных жителей города // (стр. 401) и сказал им: «Вы знаете, что произошло такое, что противоречит религии и верности. Я — подданный, а для дела необходим повелитель. Вспомните, кто у вас этого рода?» Посоветовали передать управление Фаррухзаду ибн Мас'уду ибн Махмуду⁵³, а он был заключен в одной из крепостей. Его доставили и посадили во дворце эмиров, а Хирхиз остался при нем, руководя делами. Он схватил того, кто оказал помочь при убийстве Абд ар-Рашида, и убил. Когда Дауд⁵⁴,

⁴⁶ Абд ар-Рашид — дядя и преемник Маудуда Газневида (440/1048—444/1053).

⁴⁷ Имеется в виду известие о мятеже хаджиба Тогрула.

⁴⁸ Мас'уд I Газневид (421/1030—432/1041).

⁴⁹ Т. е. областей государства Газневидов, захваченных в это время Сельджукидами.

⁵⁰ В тексте: *вудж'их ал-куввад*.

⁵¹ Букв.: «из убийства».

⁵² В тексте: *خیرخیز الحاچب*. В других использованных Торнбергом рукописях написание *حیرحیز*.

⁵³ Фаррухзад ибн Мас'уд ибн Махмуд (444/1053—451/1059) — один из племянников Абд ар-Рашида.

⁵⁴ Джагры (Чагры)-бек Дауд, брат и соправитель Тогрул-бека, один из основателей Сельджукского государства (ум. в 451/1059 г.).

брат Тогрул-бека, владетель Хорасана, услышал об убийстве Абд ар-Рашида, он собрал свои войска и направился к Газне, но Хирхиз вышел против него и помешал ему, вступил с ним в сражение, и Дауд обратился в бегство, а он захватил как добычу то, что было с ним.

XVII

[Том X] // (стр. 114) Рассказ о непокорстве Самарканда

Начальник самаркандского войска, известного как джикилий⁵⁵, по имени Айн ад-Даула, боялся султана из-за этого [известного] происшествия и обратился письменно к Иа'куб-тегину, брату кашгарского царя, царство которого известно как Аб Набаши⁵⁶ и крепость которого находилась в его руках, и пригласил его к себе. Тот явился к нему в Самарканд, и они заключили соглашение. Затем Иа'куб понял, что его дело с ним не уладится, и настроил против него подданных, которым тот причинил зло, ему предъявили иск за кровь людей, которых он убил, и Иа'куб получил решение законоведов против него и убил его. Известия об этом достигли султана Мелик-шаха, и он вернулся в Самарканд.

...Когда султана Мелик-шаха достигли вести о непокорстве Самарканда и убийстве Айн ад-Даулы, начальника джикилий, он вернулся в Самарканд. Когда он прибыл в Бухару, // (стр. 115) Иа'куб, захвативший Самарканд, бежал в Фергану, где достиг своего владения. Отряд из его войска⁵⁷ явился к султану с просьбой покровительства. Его встретили в селении, называемом ат-Тававис⁵⁸. Когда султан прибыл в Самарканд, он овладел им, назначил в нем [правителем] эмира Абра (?) и выступил по следам Иа'куба, так что [сам] остановился в Узгенде, а войска разослал в остальные концы на поиски его. Султан послал к кашгарскому царю, который [был] братом Иа'куба, чтобы он помешал [тому] в его деле и прислал бы его (Иа'куба) к нему. Случилось же, что войско Иа'куба взбунтовалось против него, разграбило его казну и довело его до того, что он бежал верхом на лошади и прибыл к своему брату в Кашгар в поисках защиты. Султан простишал об этом и послал к кашгарскому царю, угрожая ему тем, что пойдет на его страну и станет его врагом, если тот не вышлет его (Иа'куба) к нему.

[Кашгарский царь] боялся отказать султану и гнушался выдать своего брата, после того как тот прибегнул к его защите,— даже если и была у них давняя вражда и сильное соперничество из-за царской власти,— чтобы не постигло его за это бесславие. Его усилия привели к тому, что он схватил своего брата Иа'куба, а объявил, что занят

⁵⁵ Джикили (чигили) — название восточнотюркского племени, проживавшего в окрестностях Иссык-Куля. По нему получило название тюркское войско Караканидов (см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 315, 380; его же, Отчет, стр. 59—60, 125).

⁵⁶ В тексте: تعرف باب نباشى — искаженное в рукописи название г. Атбаш в долине Нарына, владение Иа'куб-тегина. Чтение نباشى во всяком случае восходит к форме Атбаси (см.: В. В. Бартольд, Отчет о поездке в Среднюю Азию..., стр. 41—43, прим. 3 к стр. 41).

⁵⁷ В. В. Бартольд (Туркестан..., стр. 380) говорит о переходе всего войска на сторону султана.

⁵⁸ Ат-Тававис (букв.: «павлины») — селение на древнем пути из Бухары в Самарканд в семи-восьми фарсахах от Бухары (о названии см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 149).

его поисками, между тем он отправил [его] со своим сыном и группой своих приближенных, которых приставил к Иа'кубу. Он отправил с ними многочисленные подарки султану и приказал сыну, чтобы он, по прибытии в крепость поблизости от султана, ослепил бы Иа'куба и оставил его, быть может, султан удовлеворится этим; если же нет — пусть передаст ему его.

Когда они прибыли в крепость, сын кашгарского царя решил, что он ослепит своего дядю и выполнит в отношении его то, что приказал ему отец. Он приказал связать его и положить на землю, с ним это сделали, и уже была принесена игла, чтобы ослепить его, но, когда они [находились] в таком положении, поднялась большая тревога и тогда [они] бросили его и стали совещаться между собою; им стало ясно поражение. Потом, после этого, они захотели ослепить его, но некоторые возражали. Иа'куб сказал им: «Расскажите мне о своих обстоятельствах, не минует вас то, чего вы от меня хотите, а если бы вы [уже] сделали со мною что-нибудь, очень может быть, [что] и раскаялись бы в этом». И ему было сказано, что «Тогрул ибн Иинал⁵⁹ сделал набег на 80 фарсахов с десятками тысяч войска, внезапно напал на твоего брата в Кашгаре и взял его в плен, ограбил его войско и вернулся в свою страну». [Иа'куб] сказал им: «Тем, что вы хотите сделать со мною // (стр. 116), вы не приблизитесь к Аллаху всевышнему, однако вы это делали, лишь повинуясь приказу моего брата, но его распоряжение прекратилось». Он обещал им милость, и его освободили.

Когда султан увидел это и увидел домогательства Тогрула ибн Иинала, его поход на Кашгар, захват его владетеля и владычество в нем, а также то, что он так близко от него, он побоялся, что дело его ослабеет и благовение перед ним иссякнет. Он понял также, что, когда он устремится на Тогрула, тот уйдет от него, если же [султан] отступится от него, тот вернется в свою страну, и также [сделает] Иа'куб, брат владетеля Кашгара; [понял также], что невозможно ему оставаться на месте из-за обширности страны позади себя и опасения погибнуть в ней. И он поручил Тадж ал-мулку⁶⁰ уладить дело с Иа'кубом, и тот сделал то, о чем приказал ему султан. Он и Иа'куб пришли к соглашению, и он (султан) вернулся в Хорасан. А Иа'куба заставил оказывать сопротивление Тогрулу с тем, чтобы он мешал ему усилиться и овладеть страной. Каждый из них противостоял другому.

XVIII

[Том XI] // (стр. 53) Год 536 (1141-42)
Рассказ о бегстве султана Санджара от тюрков-хитаев
и об их владычестве в Мавераннахре

Впоследствии авторы летописей говорили об этом событии по-разному. Мы их (эти мнения) изложим вместе, чтобы избежать расхождений и ошибок. Мы говорим: в этом году, в [месяце] мухарраме (август 1141 г.), а [другие] говорят: в [месяце] сафаре (сентябрь) султан Санджар потерпел поражение от тюрков-неверных. Причины этого следующие. Санджар убил сына хорезмшаха Атсыза ибн Мухаммада,

⁵⁹ Тогрул ибн Иинал — предположительно владетель Барсхана (см.: В. В. Бартольд, Очерк истории Семиречья, стр. 99).

⁶⁰ Тадж ал-мулк — доверенное лицо султана Мелик-шаха, соперник и преемник визиря Низам ал-мулка.

как мы это рассказали раньше. Хорезмшах обратился с посланием к хитаям, которые [находились] в Мавераннахре, прельщая их той страшной и представляя выгодным для них ее положение и подстрекая их напасть на царство султана Санджара. Они выступили с 300 тысячами всадников, и Санджар выступил против них со своими войсками. Они встретились в Мавераннахре и сразились в ожесточенном бою. Санджар и его войска бежали, из них было убито 100 тысяч человек, среди которых 12 тысяч носителей чалмы⁶¹ и 4 тысячи женщин, а жена Санджара попала в плен.

Султан, полностью разгромленный, бежал к Термезу, а оттуда направился в Балх. Когда Санджар был разбит, хорезмшах напал на Мерв, пользуясь отсутствием султана Санджара, совершил в нем убийства и схватил Абу-л-Фадла ал-Кермани, ханифитского законоведа, и группу законоведов и других лиц из городской знати. До этого самого времени султану Санджару // (стр. 54) непрерывно сопутствовало счастье, его знамя не обращалось в бегство. Когда в этом году его постигло полное поражение, он отправил послание к султану Мас'уду⁶² и позволил ему распоряжаться Реем и тем, что связано с этим по договору с его отцом султаном Мухаммадом, и приказал ему остаться там со своими войсками, поскольку, если необходимость потребует, он может призвать его в связи с этим поражением.

Аббас, правитель Рея, прибыл в Багдад со своими войсками и выказал султану Мас'уду великую услужливость, а султан отправился в Рей, повинуясь приказу своего дяди Санджара.

Говорят, что страна Туркестан, а это Кашгар и города Баласагун, Хотан, Тараз, а также другие среди тех, которые граничат с ними, в стране Мавераннахр, была в руках царей — ханов, тюрков. Они — мусульмане из потомства Афрасиаба Тюрка, но только они занимаются междоусобицами. Их прадед⁶³, Шабук Кара-хакан, принял ислам по той причине, что он видел во сне, будто бы человек спустился с неба и сказал по-турецки то, что означает: «Прими ислам! Ты будешь благополучен в этой жизни и в будущей». И он во сне своем принял ислам и поутру обнаружил, что он мусульманин.

Когда он умер, на его место встал его сын Муса ибн Шабук. И в этом краю царский сан не прекращался среди его потомков вплоть до Арслан-хана ибн Мухаммада ибн Сулаймана ибн Дауда Богра-хана ибн Ибрахима, почетно прозванного Тигадж-хан, сына Илека, почетно прозванного Насром, Арслана ибн Али ибн Мусы ибн Шабука. Он (Арслан) взбунтовался против Кадир-хана в 494 (1100-01) г., и тот отнял у него царство, но Санджар убил Кадирхана и вернул царство Арслан-хану. Нога его стала твердо, но поднялись мятежники, тогда он возвзвал к султану Санджару, тот защитил его и вернул на царство. Среди его войска был один вид⁶⁴ тюрков, которых называют карлуки⁶⁵ и тюрки гузийские, которые разграбили Хорасан, как мы это расскажем, если хочет Аллах. Их тоже два вида. Один вид называют уджук⁶⁶, их эмир

⁶¹ Имеются в виду учёные-законоведы.

⁶² Мас'уд ибн Мухаммад ибн Мелик-шах — племянник Санджара, принадлежавший к ветви иракских сельджуков, правил в Багдаде (528/1133—547/1152).

⁶³ В тексте: «его прадед». О принятии ислама Карабахидами см.: В. В. Бартольд, Очерк истории Семиречья, стр. 41. В других источниках, согласно легенде, первым карабахидским правителем, принявшим ислам, был Сатук Кара-хакан.

⁶⁴ В тексте: *naṣūt*, может быть переведено как «вид», «род», «разряд», «категория».

⁶⁵ В тексте: *القاراغليه*, см. МИТТ, т. I, стр. 386—387.

⁶⁶ В тексте: *أجْقَ*, следует читать: *uchtuk*.

Тути, сын Дадика, и другой народ, который называют бузук⁶⁷. Эмира их зовут Коргут ибн Абд ал-Амид.

Шариф ал-Ашраф ибн Мухаммад ибн Абу Шуджа, самаркандский алид, соблазнил сына Арслан-хана, известного под именем Наср-хана, домогаться царства от своего отца и пробудил в нем надежду [на успех]. Мухаммад-хан услышал это известие и убил сына и Шариф ал-Ашрафа. Между Арслан-ханом и его карлукским войском произошла размолвка, которая побудила войско к непокорству и захвату у него царства. Он вновь попросил помочи у султана Санджара. Тот перешел Джейхун со своими войсками в 524 (1129-30) г. // (стр. 55) (они были в свойстве⁶⁸) и прибыл в Самарканд, а карлуки бежали перед ним.

Случилось, что султан Санджар выехал на охоту и увидел отряд конников. Он их захватил и допросил, и они сознались, что Арслан-хан поручил им убить его. Он вернулся в Самарканд и осадил Арслан-хана в крепости и овладел ею, взял его в плен и отправил в Балх, где тот и умер. А другие говорят: «Нет! Санджар [сам] изменил ему, а распустил о нем этот [слух]»⁶⁹. После того как он овладел городом, назначил амилем в нем Кылыч Тамгадж Абу Ма'али ал-Хасана ибн Али ибн Абд ал-Мумина, известного как Хасан-тегин. Он был из знатнейших ханского дома⁷⁰ до тех пор, пока Арслан-хан не отверг его, а этот Хасан был сыном сестры Санджара. Но, когда он стал править Самаркандом, не продлились его дни, и он умер немного спустя. Санджар поставил вместо него царя Махмуда, сына Арслан-хана Мухаммада, сына Сулаймана, сына Дауда Богра-хана, он — сын того, у кого Санджар взял Самарканд. Этот Махмуд [также] был сыном сестры Санджара.

Еще до этого, в 522 (1128) г., Кривой, а это Кур-хан ас-Сини⁷¹, достиг границ Кашгара с большим числом [воинов], какое знает только Аллах. Против него вооружился владетель Кашгара, т. е. ильхан Ахмад ибн ал-Хасан. Он собрал свои войска и вышел к нему. Они встретились, сразились, и Кривой Гурхан, был разбит, и много его сторонников было убито. Затем он (ильхан Ахмад) умер, и его место занял Гурхан. «Ку» — на хитайском языке — прозвище величайшего из их царей, а «хан» — прозвище тюркских царей, так что это значит: «величайший из царей». Он надевал царскую одежду из покрывал и вуалей. Он был манихеем.

Когда он вышел из Сина в Туркестан, к нему присоединились тюрки-хитай. Они прежде него вышли из Сина и находились на службе ханства владетелей Туркестана. Арслан-хан Мухаммад ибн Сулайман заставил переселиться свыше 16 тысяч кибиток. Их [прежнее] кочевье⁷² — у проходов, которые отделяют его от Сина. Они препятствовали любому из царей проникнуть в его (Арслан-хана) страну, за это им следили награды и наделы⁷³.

Случилось, что он рассердился на них (турков) в один из годов и

⁶⁷ В тексте: برق, см. МИТТ, т. I, стр. 386--387.

⁶⁸ Санджар был женат на дочери Арслан-хана.

⁶⁹ В тексте: فا-اشاً 'انخه زالика.

⁷⁰ Имеется в виду династия Караканидов.

⁷¹ Күр-хан ас-Синий (Гурхан) — глава государства кара-китаев (қарә-хитаев), далее мы передаем этот термин, употребляемый в источнике взамен имени собственного, как Гурхан; в последующем повествовании рассказывается об установлении власти кара-китаев в Восточном и Западном Туркестане [о термине (тизите) «гурхан» см.: В. Бартольд, Киргизы, прим. 9 и 10].

⁷² В тексте: مانزيلخوم.

⁷³ В тексте: جرایات واقطاعات (денежное?) вознаграждение и икта.

отлучил их от жен, чтобы они не размножались. Для них это было тяжело, они неотступно добивались этого, но пребывали в нерешительности. Случилось, что мимо них следовал большой караван с многочисленным богатством и драгоценной утварью. Они его захватили, привели купцов и сказали им: «Если хотите [сохранить] свое имущество, // (стр. 56) укажите нам область⁷⁴, обильную пастбищами, широкую, чтобы вместила нас и вместила наш скот». Мысли купцов сошлись на области Баласагун, и они им описали ее. Те вернули их имущество, взяли надсмотрщиков, которые были при них, чтобы удержать их от жен, и связали их, забрали своих жен и отправились в Баласагун. Арслан-хан делал набеги на них и много раз вел с ними джихад, и они его очень боялись. Так у них долго продолжалось, и, когда вышел Гурхан, они также присоединились к нему, их положение возвеличилось, а полчище удвоилось. Они завладели страной Туркестан. Когда они занимали город, то для жителей его ничего не меняли, только брали с каждого дома по динару — с жителями городов и, кроме того, с деревень⁷⁵. Что касается посевов и тому подобного, то они представлялись населению⁷⁶. Каждый из царей, кто подчинился им, прикреплял на своей груди подобие серебряной дощечки: таков знак того, кто им подчиняется.

Затем они отправились к стране Мавераннахр. Хакан Махмуд ибн Мухаммад вышел им навстречу от границ Ходженда в рамадане 531 г. (май — июнь 1137 г.). Они сразились, и хакан Махмуд ибн Мухаммад был разбит и вернулся в Самарканд. Событие тяжело поразило его-жителей, страх и уныние усилились, ждали беды утром и вечером. То же было у жителей Бухары и других городов Мавераннахра.

Хакан Махмуд послал к султану Санджару, прося у него поддержки, и сообщил ему о том, с чем столкнулись мусульмане, побуждая его на защиту их. К нему (Санджару) присоединились хорасанские князья⁷⁷, владетели Сиджистана и Гура, князь Газны и князь Мазандерана и другие. Собралось у него больше 100 тысяч всадников, и войсковой смотр [длился] шесть месяцев. Санджар выступил навстречу тюрокам, в Мавераннахр переправились в [месяце] зу-л-хиджже 535 г. (июль 1141 г.). Махмуд ибн Мухаммад-хан пожаловался ему на тюроков-карлуков, и Санджар напал на них. Те прибегли под защиту Гурхана и тех из неверных, кто с ним. Санджар остановился в Самарканде. Гурхан написал ему письмо, которое заключало ходатайство за тюроков-карлуков и требование простить их.

Но тот (Санджар) не принял ходатайства за них, а написал ему, призывая его принять ислам и угрожая ему, если [он] не согласится на это. Он пугал его множеством своих войск и так увлекся, описывая их способности сражаться разными видами оружия, что выразился: «ведь они рассекают волос своими стрелами». Это письмо не понравилось везиру султана Тахиру ибн Фахр ал-мулку ибн Низам ал-мулку, но он (султан Санджар) его не послушал и отправил письмо. Когда письмо прочитали // (стр. 57) Гурхану, он приказал выщипнуть [клок] бороды посла, дал ему иглу и обязал его рассечь волосок из своей бороды, но тот не смог сделать этого. Тогда он сказал: «Как же кто-нибудь другой рассечет волос стрелою, когда ты не можешь рассечь

⁷⁴ В тексте: балад.

⁷⁵ В тексте: бал яхузұна мин кулли байтін дінәран мин-аҳлі-л-біләдін вә ғайрахъ мин ал-құрә.

⁷⁶ Т. е. для населения городов и деревень.

⁷⁷ В тексте: мұлұқ, для этого времени понятие «малик» соответствует скорее значению «князь», чем более древнему «царь».

его иглой?» И Гурхан снарядился к войне; при нем были тюркские, синские, хитайские и другие войска.

Он устремился на султана Санджара, и два войска встретились, как два мощных потока, в месте, которое называется Катаван⁷⁸. Гурхан обошел их (воинов), так что прижал их к ущелью, которое называется Даргам⁷⁹. На правом крыле Санджара находился эмир Кумадж, на левом крыле — царь Сиджистана, а позади них — ветераны⁸⁰. Они сразились 5 сафара 536 г. (9 сентября 1141 г.). Тюрки-карлуки, которые бежали от султана Санджара, были сильнейшими из людей в бою. И не было в этот день среди войск султана Санджара лучшего в бою, чем князь Сиджистана, но битва принудила мусульман к бегству, и несчетное множество их было убито, ущелье Даргам вместило 10 тысяч убитых и раненых. Султан Санджар ушел разбитым, а владетель Сиджистана был взят в плен и также эмир Кумадж и жена султана Санджара, которая была дочерью Арслан-хана, и [Гурхан] освободил их. [В числе пленных] был и ал-Хусам Омар ибн Абд ал-Азиз ибн Маза ал-Бухари, знаменитый законовед ханифитского толка⁸¹.

Не было в исламе битвы крупнее этой, и не было в Хорасане больше убитых, чем в ней. Государство хитаев и тюрков-неверных утвердилось в Мавераннахре. Гурхан прожил до раджаба 537 г. (20 января — 18 февраля 1143 г.), в котором он умер. Он был красив, хорош собой, не носил ничего, кроме китайского шелка, внушал трепет своим приближенным, не давал эмирам владеть уделами⁸², но одарял их от себя и говорил: «когда берут уделы — тиранствуют», не ставил эмира начальником свыше сотни всадников, чтобы тот не смог возмутиться против него. Он запрещал своим подчиненным притеснения и пьянство и наказывал за это, но не запрещал прелюбодеяние и не считал его дурным. После него царствовала одна из его дочерей, но ее период был недолгим, так как она умерла. После нее царствовала ее мать, жена Гурхана, и его сын Мухаммад. Мавераннахр оставался в руках хитаев, пока не отнял его у них хорезмшах Ала ад-Дин Мухаммад в 612 (1215-16) г., как мы расскажем об этом, если хочет Аллах.

// (стр. 59) Султан Санджар воздержался от войны с хорезмшахом Атсызом по причине силы хитаев в Мавераннахре и их соседства.

XIX

// (стр. 133) Год 550 (1155-56)

В этом году, [в месяце] зу-л-хиджже (в конце января — феврале 1156 г.) тюрки-карлуки убили Тамгадж-хана⁸³ в Мавераннахре и бросили его в пустыне и обвинили его в дурных поступках⁸⁴. В течение своего царствования он считался слабым, не внушающим опасения.

⁷⁸ Катаван — селение в Самаркандской области в пяти фарсахах от Самарканда (см.: Якут, IV, стр. 139) и Катванская степь, где произошло сражение (см.: В. Бартольд, Туркестан..., стр. 177, 186, 389).

⁷⁹ В тексте: دَرْغَمْ، у Якута нет. Согласно В. В. Бартольду — поток Даргам (Туркестан..., стр. 389, прим. 7).

⁸⁰ В тексте: ал-абтал (ед. ч. батал) — «мужественные», «герои», воины, не отступающие в битве и прикрывающие бегство других.

⁸¹ Наследственный правитель Бухары, носивший титул «садр», букв. ‘основа’ (см.: В. Бартольд, Туркестан..., стр. 300).

⁸² В тексте: يَكْتَأْ.

⁸³ Тамгадж (Тамгач)-хан Ибрахим — сын Арслан-хана Мухаммада, правитель Самарканда.

⁸⁴ Букв.: «и отнесли его по родословию к худым вещам».

// (стр. 205) Год 559/64
Рассказ о выселении карлуков из Мавераннахра

Хан ханов ас-Сини, царь хитаев, поручил управление Самаркандом и Бухарой ильхану Джагры-хану, сыну Хасан-тэгина, и сделал его сборщиком податей у них. Он из царского рода древнего происхождения и проживал в Самарканде, руководя там его делами. В настоящее же время царь хитаев послал ему [распоряжение] выселить карлукских тюрков из областей Бухары и Самарканда в Кашгар, чтобы они перестали носить оружие и занялись земледелием и другими делами. Джагры-хан отдал им приказание об этом, но они отказались. Он их обяzyвал и настойчиво требовал от них переселения. Тогда они объединились, сговорились между собой, собрались во множестве и двинулись на Бухару.

Законовед Мухаммад ибн Омар ибн Бурхан ад-Дин Абд ал-Азиз ибн Маза, глава Бухары⁸⁵, послал к Джагры-хану, уведомляя его об этом, и побуждал его прибыть к ним со своими войсками, прежде чем зло от них (от карлуков) увеличится и они разграбят страну. К ним Ибн Маза послал сказать: «Ведь когда еще вчера неверные проходили по этой стране, они воздержались от грабежа и убийства, а вы — воины-мусульмане, гнусно вам протягивать руки к [чужому] имуществу и крови. Я расточу вам столько средств, что вам этого хватит, лишь бы вы отвратились от грабежа и набега». И между ними сновали послы для утверждения договора: Ибн Маза тянул с ними и откладывал сроки, пока не прибыл Джагры-хан. Тюрки-карлуки заметили это только тогда, когда Джагры-хан внезапно настиг их со своими отрядами и войсками и обратил против них меч. Они бежали и рассеялись, многих из них перебили и ограбили. Одна часть⁸⁶ из них укрылась в ямах и зарослях, но затем соратники Джагры-хана их поймали и истребили до последнего. Отвели от Бухары и ее окрестностей опасность, и та земля от них избавилась.

// (стр. 246) Год 597/1200-01 Рассказ о переправе хитаев за Джейхун и о войне их с хорезмшахом

В этом году хитай переправились через реку Джейхун, направляясь в Хорезм. Владетель его, хорезмшах Иль Арслан ибн Атсыз, услышал [об этом], собрал свои войска и выступил к Амуе⁸⁷, чтобы сразиться с ними и отбросить их, но заболел и остановился там. Он отправил против них часть своего войска со старшим эмиром; тот их встретил, и они вступили в ожесточенное сражение. Хорезмийцы бежали, а их начальник попал в плен. Хитай вернулись с ним в Мавераннахр, а хорезмшах возвратился в Хорезм больным.

⁸⁵ В тексте: *re'īc*.

⁸⁶ В тексте: *at-tā'iha*, может означать также «племя».

⁸⁷ В тексте: *اَسْرِيَة*, следует читать *اَمْوَيَة* — в арабских источниках Амул аш-Шатт (см. прим. 29, стр. 56).

[Том ХІІ] [События борьбы за Мавераннахр
между хитаями, хорезмшахом и царями Гура]

//стр. 28) Год 594/1197-98 Рассказ о взятии гурцами
города Балха у неверного хитая

В этом году Баха ад-Дин Сам ибн Мухаммад ибн Мас'уд, а он сын сестры Гийаса ад-Дина и Шихаба ад-Дина, владетелей Газны и про-чего⁸⁸ — ему же [принадлежал] Бамиан⁸⁹, — овладел городом Балхом. Владетель его был тюрок по имени Узбех (?)⁹⁰. Он каждый год до-ставлял харадж хитаям Мавераннахра. В этом году он скончался, и Баха ад-Дин Сам отправился к городу, завладел им, стал им распоря-жаться и прекратил доставку [хараджа] хитаям и установил хутбу на имя Гийас ад-Дина. И [город] присоединился к областям ислама, пос-ле того как был в подданстве у неверного.

//стр. 88) Рассказ о бегстве хитаев от гурцев

В этом году хитай переправились за реку Джейхун в Хорасанский край, мучили и бесчинствовали в стране. Войско Гийас ад-Дина их встретило, сразилось с ними, и хитай были разбиты. Причины этого следующие. Хорезмшах Текеш направился в области Рея, Хамадана и Исфахана и в те области, которые между ними, завладел ими и ока-зал противодействие войскам халифа⁹¹ и выказал стремление к султа-нату и хутбе в Багдаде. Халиф послал к Гийас ад-Дину, //стр. 89) царю Гуру и Газны, приказывая ему напасть на страну хорезмшаха, чтобы тот веротился из похода на Ирак. Хорезмшах уже веротился в Хорезм. Гийас ад-Дин обратился к нему, разбранив его действия и угрожая ему напасть на его страну и отнять ее.

Хорезмшах послал к хитаям, жалуясь на Гийас ад-Дина и говоря, что они должны настигнуть его, послав войска, в противном случае Гийас ад-Дин возьмет его страну, как взял город Балх, а после этого нападет на их страну и им будет трудно помешать ему, они слишком обессилеют, чтобы отразить его от Мавераннахра. Царь хитаев напра-вил многочисленное войско, назначенный начальник которого известен как Тайанку⁹², он вроде везира. Они выступили и переправились за Джейхун в [месяце] джумада ал-ахира (апрель — май 1198 г.). Было зимнее время⁹³, и Шихаб ад-Дин Гури, брат Гийас ад-Дина, находился в индийской стране вместе с войсками. У Гийас ад-Дина же была подагра, которая мешала ему двигаться, его лишь носили в носилках.

⁸⁸ Гуриды — Гийас ад-Дин Мухаммад (ум. в 599/1203 г.) и Шихаб ад-Дин Мухам-мад — Мухаммад Гури (ум. в 602/1206 г.). Первоначально Гуриды были владельцами области Гур (в верховьях рек Герируда и Гильменда), а с середины XII в. под властью правителей этой династии находилась также и Газна.

⁸⁹ Бамиан — город и провинция в составе владений Гуридов (в современном Афганистане).

⁹⁰ В тексте: ۴۵۱.

⁹¹ Имеется в виду халиф Насир (575/1180—622/1225).

⁹² Ср. тойн; о произношении и значении титула Тойон-ку?, Тайанку, Тайангу см.: В. Б. Бартольд, Туркестан..., стр. 408 и прим. 3 (Таянгу), стр. 415 (Таянку-Тараз), стр. 420, 423, 428; о термине «тойн» см. там же, стр. 455, прим. 3 и стр. 556, прим. 4.

⁹³ Так в тексте!

Именно его брат Шихаб ад-Дин предводительствовал войском и ведал воинами. Когда хитай достигли Джейхуна, хорезмшах выступил к Тусу, решив напасть на Герат и осадить его.

Хитай переправились за реку и прибыли в страну Гур, в частности в Курзабан⁹⁴, Шапуркан и другие [места], убивали, брали в плен, грабили и угоняли в полон во множестве, без счету. Люди призвали на помощь Гийас ад-Дина, но при нем не было достаточно войска, чтобы отразить их (хитаев).

Хитай обратились к Баха ад-Дину Саму, царю Бамиана, приказывая ему покинуть Балх или доставить те деньги, которые доставлял его предшественник, но он не ответил им на это.

Велико было несчастье мусульман от того, что творили хитай, но гурский эмир Мухаммад ибн Джур-бек заявил о своей готовности [к войне]. Он был мукта Таликаны от Гийас ад-Дина и был смелым. Он вызвал письмом ал-Хусайна ибн Хармила⁹⁵, который находился в крепости Курзабан. С ними соединился гурский эмир Хурруш.

Они выступили со своими войсками против хитаев, сделали ночной переход и нагрянули ночью на хитаев. А у хитаев в обычae ночью не выходить из своих шатров и не покидать их. Этой гурцы пришли к ним, вступили в сражение с ними и убили многих из хитаев, а те, кто уцелел, бежали от избиения, и, куда бы ни бежали, гурское войско [было] позади них, а Джейхун перед ними. Хитай думали, что на них напал Гийас ад-Дин со своими войсками. Когда рассвело и они узнали, кто воюет с ними, и поняли, что Гийас ад-Дин у себя на месте, сердца их укрепились, и они твердо простояли весь день. С обеих сторон было убито великое // (стр. 90) множество. К гурцам присоединились добровольцы и во время боя подошло подкрепление от Гийас ад-Дина. Мусульмане стояли твердо, урон от них был очень силен для неверных. Эмир Хурруш атаковал центр хитаев; он был почетным старцем, и его постигла рана, от которой он скончался. Затем Махмуд⁹⁶ ибн Джур-бек и Ибн Хармил атаковали [врагов] со своими соратниками и провозгласили: «Пусть никто не стреляет из лука и не колет копьем!» Они взяли дубины и бросились на хитаев, разбили их и преследовали на Джейхуне. Кто был стоец, того убивали, а кто бросался в воду, тот тонул. Известие дошло до царя хитаев и поразило его. Он послал к хорезмшаху, говоря ему: «Убил моих людей — ты, и я хочу за каждого убитого 10 тысяч динаров».

А убитых было 12 тысяч. И [царь хитаев] направил к нему (хорезмшаху) тех, кто должен был проводить его в Хорезм, с тем чтобы [после] его обязали явиться к нему (царю хитаев). Тогда хорезмшах послал к Гийас ад-Дину, уведомляя его о своем положении с хитаями, жалуясь ему и неоднократно умилостивляя его. Тот ответил, приказывая ему подчиниться халифу и возвратить те части области ислама, которые взяли хитай. И положение между ними не выяснилось...

Рассказ о том, как хорезмшах овладел городом Бухарой

Когда посол хитайского царя прибыл к хорезмшаху с тем, о чем мы рассказали, тот ответил так: «Твое войско стремилось лишь отнять Балх, а не шло мне на помощь, я к ним не присоединялся и не прика-

⁹⁴ В тексте: *کرزاں*, см.: Якут, IV, стр. 258.

⁹⁵ Хусайн ибн Хармил — владетель Таликаны, после смерти Гийас ад-Дина занял Герат (см.: Ибн ал-Асир, т. XI, стр. 114, т. XII, стр. 147—152).

⁹⁶ Так в тексте! Ср. стр. 137, где имя этого же лица — Мухаммад ибн Джур-бек.

зывал им переправиться. Если ты поступал таким образом, то я оставлю себе деньги, требуемые с меня. Однако вы обратились ко мне с этой речью и этим требованием только потому, что оказались бессильными против гурцев. Что касается меня, то я помирился с гурцами и вошел в их подданство,— а в вашем подданстве я не нахожусь».

Посол вернулся с ответом. Хитайский царь снарядил сильное войско и направил его в Хорезм и осадил его. Хорезмшах выходил на них каждую ночь и убивал множество их, к нему пришли многочисленные добровольцы, и он продолжал действовать подобным образом, пока не покончил с большинством из них, а остальные ушли в свою страну.

Хорезмшах выступил следом за ними, направился к Бухаре, стал лагерем под ней и осадил ее. Но ее жители сопротивлялись и сражались вместе с хитаями. [Дело дошло] до того, что взяли кривую собаку, надели на нее куббу и колпак и сказали: «Это хорезмшах», [потому что он был кривым], обошли с ней кругом по стене, затем метнули ее катапультой в лагерь и сказали: «Это ваш султан!» А хорезмийцы их ругали и говорили: «Эй, войска неверных! Вы отступили от ислама!». // (стр. 91) Подобные их действия не прекращались, пока хорезмшах не овладел городом насильно через короткое время. Но он простили его жителей, обошелся с ними хорошо и разделил между ними большие средства. Он пробыл здесь некоторое время, потом вернулся в Хорезм.

XXIII

// (стр. 122) Год 600/1203-04 [Отрывок из рассказа о войне между хорезмшахом и Шихаб ад-Дином Гурским]

Хорезмшах разделил свои войска, сжег то, что собрал из фуража, и выступил к Хорезму, стараясь опередить Шихаб ад-Дина, обогнал его перед ним (Хорезмом) и перерезал ему путь и затопил его (пути) водою, так что дороги к нему (Хорезму) стали недоступны для Шихаб ад-Дина, и он задержался на 40 дней, исправляя их, пока не получил доступа к Хорезму. Оба войска встретились в Сукара⁹⁷, что значит: «Черная вода». Между ними произошло большое сражение. С обеих сторон было много убитых. Из гурцев был убит ал-Хусайн ал-Маргани⁹⁸ и другие, одна из партий хорезмийцев попала в плен, и Шихаб ад-Дин приказал убить их; они были убиты.

Хорезмшах послал к тюркам-хитаям, прося у них помощи, в ту пору они [были] хозяевами Мавераннахра; те снарядились и отправились в страну гурцев. Когда это дошло до Шихаб ад-Дина, он вернулся из Хорезма и встретил их передовых в пустыне Андхой⁹⁹ в начале [месяца] сафара 601 г. (конец сентября — начало октября 1204 г.) и многих из них убил и взял в плен. Но на второй день на него обрушилось столько хитаев, что у него не было силы против них, и мусульмане бежали недостойным образом. Шихаб ад-Дин остался с ничтожным отрядом и своей рукой убил четырех своих слонов, потому что они были бесполезны, а двух слонов взяли неверные.

⁹⁷ В тексте так: قارس، вместо ожидаемого Карабсү.

⁹⁸ Ал-Хусайн ал-Маргани — один из эмиров Гийас ад-Дина Гурского, брат начальника войск Герата (см.: Ибн аль-Асир, т. XII, стр. 115—116).

⁹⁹ Андхой, или Андхуз, — город и рустан в Токаристане, вблизи от современного Андхоя.

Шихаб ад-Дин со своими [людьми] вошел в Андхой. Неверные осадили его, но потом предложили ему мир на том [условии], что он отдаст им последнего слона. Он [это] сделал и освободился. Всю его страну облетело известие о том, что он погиб, из-за этого умножились ложные слухи. Затем он прибыл в Таликан с семью спутниками, большая часть его войска была перебита, и вся его казна разграблена, от нее ничего не осталось. Ал-Хусайн ибн Хармил, владетель Таликана, вынес ему палатки и все, в чем он нуждался. Он направился в Газну и взял с собою ал-Хусайна ибн Хармила, потому что ему сказали, что он был сильно напуган поражением и говорил: «Когда султан отправится в Газну, я сбегу к хорезмшаху», но [Шихаб ад-Дин] взял его с собою и сделал эмир-хаджибом.

//(стр. 123) А говорят, что причиной его (Шихаб ад-Дина) поражения было то, что он при возвращении из Хорезма из-за недостатка воды разделил свое войско в пустыне, которая [была] на его пути. Хитай же расположились в конце пустыни и всякий раз, как выходил отряд его соратников, набрасывались на них, убивая и забирая в плен. Тот, кто уцелел, бежал в глубь страны, и ни один не вернулся к нему (Шихаб ад-Дину), чтобы сообщить ему об этом обстоятельстве. Шихаб ад-Диншел с арьергардом в 20 тысяч всадников, не зная положения [дел]. Когда он вышел из степи, его встретили хитай отдохнувшими, между тем как он и те, кто [был] с ним, утомились и обессилели.

Хитаев было вдвое больше, чем его соратников, он сражался с ними целый день и защитил себя от них. Его осадили в Андхое, между ними за несколько дней произошло 14 стычек, из них одна стычка длилась с вечера до следующего утра. После этого он выслал отряд своего войска тайно, ночью, и приказал ему вернуться к нему утром, как будто он пришел как подкрепление из его страны. Когда сделали это, хитай испугались, а владетель Самарканда — он был мусульманином, но в подданстве у хитаев и опасался за ислам и мусульман, если [хитай] победят Шихаб ад-Дина,— сказал им: «Ведь мы никогда не найдем этого человека более слабым, чем он был, когда выходил из пустыни. И [даже] при его слабости, утомлении и малочисленности тех, кто с ним, мы не можем его победить. К нему пришли подкрепления, и вы точно в его лагере¹⁰⁰, если они подойдут по всем путям; тогда мы станем искать спасения, но не получим его. Следует нам заключить с ним мир». Они согласились с этим и послали к нему с предложением о мире. Владетель же Самарканда послал тайно к нему и уведомил его о положении и приказал ему // (стр. 124) сперва объявить об отказе от мирного предложения, но в конце концов согласиться на него. Когда пришли послы, он отказался, [упомянув] о своей силе, ибо он ожидал подкреплений. Переговоры затянулись, но пришли к соглашению о том, что хитай не будут переправляться за реку в его сторону, а он — в их страну. Они ушли от него обратно, а он освободился и вернулся в свою страну.

XXIV

//(стр. 135) Год 601 (1204-05)

В этом году, в [месяце] зу-л-ка'да (июнь — июль 1205 г.) гурский эмир Имад ад-Дин Омар ибн ал-Хусайн, владетель Балха, отправился к городу Термезу, который принадлежал тюркам-хитаям, и завоевал

¹⁰⁰ Букв.: «точно вы в осаде у него».

его силой. Он поставил в нем своего старшего сына. Хитай, находившиеся в нем, были убиты. Он переселил оттуда в Балх алидов, и Термез стал областью ислама и одной из неприступнейших и сильнейших крепостей.

XXV

// (стр. 152) Год 602/1205-06 Рассказ об овладении хорезмшахом Термезом и сдаче его хитаем

Когда хорезмшах взял город Балх, он форсированно выступил оттуда к городу Термезу, в котором [находился] сын Имад ад-Дина, владельца Балха. Он послал к нему Мухаммада ибн Али ибн Башира, чтобы сказать ему: «Твой отец ведь оказался в числе моих избранных приближенных и старших эмиров и сдал мне Балх. Однако я заметил в нем нечто, чего не одобрил, и отправил его в Хорезм с почетом иуважением. Что касается тебя, то ты мне будешь братом». И он давал ему обещания и многочисленные наделы¹⁰¹. Мухаммад ибн Али обманул его. Владетель его (Термеза) увидел, что хорезмшах осаждает его с одной стороны, а хитай — с другой, товарищей же его Илдуз¹⁰² взял в плен в Газне. Дух его ослабел, и он послал представителей получить клятву от хорезмшаха. Тот поклялся ему, принял от него Термез и сдал его хитаем. Этим хорезмшах заслужил великое осуждение и дурную // (стр. 153) славу в момент этого дела. Потом, после происшедшего, людям стало видно, что он сдал им (хитаем) его (Термез) только для того, чтобы получить возможность таким способом завладеть Хорасаном, а затем вновь взять у них и [Термез] и [многое] другое кроме него. Поэтому, когда он овладел Хорасаном, напал на страну хитаем, взял ее и истребил их, людям стало ясно, что он сделал это [т. е. сдал Термез] ради обмана, из хитрости, да простит его Аллах!

XXVI

// (стр. 171) Год 604/1207-08 Рассказ о воцарении хорезмшиха в Мавераннахре

В этом году Ала ад-Дин Мухаммад, сын хорезмшиха, переправился за реку Джейхун для войны с хитаями. Причина этого в том, что хитай уже давно жили в стране Туркестан и в Мавераннахре и тяжело попирали их народы. У них в каждом городе [есть] наместник¹⁰³, который доставляет им деньги, а они проживают в кибитках по своему обычаю, [существовавшему] прежде, чем они воцарились. Они обитали в Узгенде, Баласагуне, Кашгаре и их окрестностях.

Случилось, что султан // (стр. 172) Самарканда и Бухары, называемый почетно *хан ханан*, т. е. «султан султанов», а он из ханских сыновей, чье родословие укоренилось в мусульманстве и царском роде, был возмущен и огорчен властью неверных над мусульманами. Он послал к хорезмшиху, говоря ему: «Ведь Аллах, велик он и славен,

¹⁰¹ В тексте: *иктā*.

¹⁰² Илдуз — вольноотпущенник — мамлюк Шихаб ад-Дина, наместник пограничной области между Газной и Лахором, после смерти Шихаб ад-Дина некоторое время правил в Газне, позднее убит в Индии (см.: Ибн ал-Асир, т. XII, стр. 122, 140—146, 203 и др.).

¹⁰³ В тексте: *фī кулли мадīнатин nā'ib*.

обязывает тебя тем, что дал тебе просторное царство и множество войск, к тому чтобы ты избавил мусульман и их страну от рук неверных и освободил их от того, что происходит с ними, от произвола над их имуществом и людьми. Мы согласны воевать с хитаями вместе с тобою и доставлять тебе то, что доставляли им, и будем поминать твое имя при хутбе и чеканке монеты». Он (хорезмшах) ответил на это согласием, но сказал: «Боюсь, что вы не будете верны мне». Тогда владетель Самарканда отправил к нему знатнейших жителей Бухары и Самарканда, после того как они заставили своего господина поклясться в верности его своему поручительству, и приняли ответственность за него в твердости и неизменности его обещаний и оставили при нем (хорезмшахе) заложников.

[Хорезмшах] принял устраивать дела Хорасана и утверждать его обязательства... Он выступил в Хорезм, там снарядился, переправился за Джейхун и присоединился к султану Самарканда. Хитай услышали, объединились, собрались и пошли на него. Между ними произошло много сражений и стычек, то в его (хорезмшаха) пользу, то в пользу противника.

XXVII

//(стр. 176) *Тот же год.*
Рассказ о новом походе хорезмшаха против хитаев

Когда хорасанские дела утвердились в пользу хорезмшаха Мухаммада, он переправился за реку Джейхун. Хитай собрали против него большое ополчение, а начальником над ними [стал] старейшина их государства, заменяющий у них // (стр. 177) царя, известный как Тайанкух¹⁰⁴. Его возраст перешагнул за столетие, он испытал многие войны... хорезмшах и владетель Самарканда соединились. Они и хитай сошлись друг с другом в 606 (1209-10) г. Между ними произошли битвы, подобных которым по силе и стойкости не было, и хитай потерпели страшное поражение. Бесчисленное множество их было убито, и среди взятых в плен был Тайанкух, их командующий. Его привели к хорезмшаху, тот его почтил, и посадил на его трон¹⁰⁵, и отправил его в Хорезм. Затем хорезмшах направился в страну Мавераннахр и занял в ней каждый город и каждый край вплоть до Узгента и поставил в них своих наместников. Он вернулся в Хорезм вместе с султаном Самарканда, который был одним из самых красивых людей. Жители Хорезма собирались [на улицах], чтобы взглянуть на него. Хорезмшах женил его на своей дочери и вернул в Самаркандин, а вместе с ним послал наместника¹⁰⁶, [чтобы] в Самаркандине было [все так], как установили хитай.

//(стр. 178) *Тот же год. Рассказ о битве,*
которая уничтожила хитаев

Когда хорезмшах сделал с хитаями то, о чем мы рассказали, уцелевшие из них ушли к своему царю, который в войне не участвовал, и

¹⁰⁴ См. наст. изд., стр. 69 и прим. 92.

¹⁰⁵ В тексте: *ва — аджласаху 'алā сарīрухи*; местоименный суффикс при слове *сарīр*, обозначающий «tron», «ложе», «носилки», позволяет перевести также: «на свое седалище», «на свой трон». Вероятно, смысл фразы связан с указанием на преклонный возраст Тайанкуха.

¹⁰⁶ В тексте: *шихну*.

собрались у него. Большое племя¹⁰⁷ татар в древности вышло из своей страны у границ Сина и поселилось в тылу страны Туркестан. Между ними и хитаями была вражда и войны. Когда они услыхали о том, что сделал хорезмшах с хитаями, они напали на них со своим царем Кушлу-ханом. Хитайский царь, увидев это, послал к хорезмшаху, говоря ему: «Что касается того, что ты захватывал нашу страну и избивал наших людей, то этому — прощение. Но к нам пришел враг, которому мы не можем противостоять. Ведь если они победят нас и завладеют нами, никто не отразит их от тебя. Полезно, если ты отправишься к нам со своими войсками и поможешь нам воевать с ними. А мы клянемся тебе, что, когда победим их, не станем оспаривать того, что ты захватил в стране, и удовлетворимся тем, что в наших руках». И Кушлу-хан, царь татар, послал к нему, говоря: «Те хитай твои враги, враги твоих отцов и наши враги. Помоги нам против них, и мы клянемся, что, когда одолеем их, // (стр. 179) не приблизимся к твоей стране и удовлетворимся теми местами, в которых селились они».

Он ответил каждому из них: «Я с тобою и помощник тебе против своего соперника» — и выступил со своими войсками, так что стал лагерем поблизости от того места, где они выстроились друг против друга, но присоединился к ним [таким образом], чтобы не дать понять, с кем из них он заодно, и каждый лагерь¹⁰⁸ думал, что он вместе с ним. Между хитаями и татарами произошла битва, и хитай потерпели великое поражение. Тогда хорезмшах напал [на них] и принялся убивать, брать в плен и грабить и никому из них не оставлял возможности спастись. Уцелел лишь незначительный отряд вместе с их царем, [находившийся] на одной из тюркских окраин¹⁰⁹, в одном месте, которое окружают горы и путь к которому только с одной стороны, в нем они и укрепились. А один их отряд пристал к хорезмшаху и пошел с его войском.

Хорезмшах послал к Кушлу-хану, царю татар, извещая его, что явился к нему на помощь и если бы не он, тот не одолел бы хитаев. И Кушлу-хан некоторое время признавал это. Затем он послал к нему (хорезмшаху) требование о разделе страны хитаев, говоря ему: «Поскольку мы объединились, чтобы погубить их, нам следует поделить их страну». Тот сказал: «У меня для тебя нет ничего, кроме меча, а вы храбростью не сильней хитаев и не славней царством, будь доволен и помалкивай, иначе я отправлюсь к тебе и поступлю с тобой похуже, чем поступил с хитаями». Он (Кушлу-хан) снарядился и начал передвигаться, пока не стал лагерем поблизости от них, и [тогда] хорезмшах понял, что нет у него силы противостоять тому, и стал уклоняться от него.

Но когда тот передвигался в какое-нибудь место, хорезмшах устремлялся на его народ и обозы и грабил их. И когда он слышал, что какое-нибудь племя снялось со своего стойбища, он направлялся к нему и нападал на них. Кушлу-хан послал сказать ему: «Так не делают цари, так делают разбойники. Если ты султан, как говоришь, нам следует встретиться: или ты разобьешь меня и завладеешь страной, которая в моих руках, или я сделаю это с тобой». Но хорезмшах был с ним груб и не ответил на то, чего тот добивался, однако приказал жителям Шаша, Ферганы, Исфиджаба, Касана и других городов вокруг них — более здоровых и более процветающих [городов] в этом мире

¹⁰⁷ В тексте: тă'ифа.

¹⁰⁸ В тексте: тă'ифа.

¹⁰⁹ В тексте: навăхъ.

не было — выселиться из них и присоединиться к мусульманским областям; затем он их [города] все разрушил из страха, что татары завладеют ими.

Потом на Кушлу-хана, [царя] первых татар, обрушилось нашествие других татар, которые опустошили мир и царь которых — Чингисхан Темучин¹¹⁰. Они отвлекли Кушлу-хана от хорезмшаха, тот получил передышку¹¹¹ и переправился за реку в Хорасан.

XXVIII

//(*стр. 199*) Год 611/1214-15

Хорезмшах проводил лето в краях Самарканда из-за татар, подданных Кушлу-хана, с тем чтобы тот не мог нападать на его страну: он был быстр в переходах, когда направлялся в какую-нибудь сторону — опережал весть о себе.

---

¹¹⁰ В тексте: **النهرجي**, в тексте нисба приведена в искаженной форме: **حینغز خان**.

¹¹¹ Об этих событиях см.: В. В. Бартольд, Очерк истории Семиречья, стр. 53—54.

СИРАТ АС-СУЛТАН ДЖАЛАЛ АД-ДИН МАНКУБИРТИ МУХАММАДА АН-НИСАВИ

Сочинение Шихаб ад-Дин Мухаммада ибн Ахмада ан-Нисави *Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкубирти* посвящено событиям времени нашествия монголов Чингисхана на Хорезмское государство, излагаемым автором в связи с жизнеописанием хорезмшаха Джалал ад-Дина, сына Ала ад-Дина Мухаммада. Ан-Нисави во время монгольского нашествия жил в Хорасане и поступил на службу к Джалал ад-Дину только после того, как этот хорезмшах в 1223 г. возвратился в Хорасан из Индии¹.

Военные события, как отмечал В. В. Бартольд, изложены в *Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкубирти* более кратко, чем в других основных источниках о монгольском завоевании, но ан-Нисави сообщает много данных о внутренних и внешних делах Хорезмского государства, почерпнутых им преимущественно от хорезмских сановников, с которыми он был знаком еще до поступления на службу к Джалал ад-Дину².

Для истории киргизов и Киргизии большой интерес представляют сведения о событиях, происходивших в северо-восточной части Хорезмского государства и в пограничных районах. Эти сведения вошли в извлечения, переводы которых публикуются ниже. Переводы выполнены по изданию О. Уда³. Ссылки на текст даются по этому изданию и по нему же указываются страницы оригинала. В примечаниях ссылки на текст даются как по этому изданию, так и по рукописи, переписанной шейхом Тантави и хранящейся в собрании ЛО ИВАН под шифром С 811, причем ссылки на рукопись обозначаются литерой Т^{3а}. В примечаниях во всех необходимых случаях, прежде всего при существенных различиях в понимании текста, приводятся также ссылки на французский перевод О. Уда, опубликованный в Париже в 1895 г.⁴ (обозначаются литературой Н).

¹ В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 86; там же, прим. 2; см. указания на источники и литературу, содержащие сведения об ан-Нисави и его сочинениях.

² Там же.

³ «Histoire du sultan Djelal ed-Din Mankobirti prince du Kharezm...». Texte arabe publié d'après...

^{3а} По техническим причинам в приведенных в комментариях арабским алфавитом примерах не могли быть воспроизведены надстрочные и подстрочные знаки огласовок — ташдид, хамза и др.

⁴ «Histoire du sultan Djelal ed-Din Mankobirti prince du Kharezm Par Mohammed en-Nesawi». Traduit de l'arabe par O. Houdas.

ПЕРЕВОД ИЗВЛЕЧЕНИЙ ИЗ СИРАТ АС-СУЛТАН ДЖАЛАЛ АД-ДИН
МАНКУБИРТИ АН-НИСАВИ

I

[Отрывок из предисловия. Описание положения во владениях хорезмшаха Мухаммада ибн Текеша перед татарским нашествием]

// (стр. 3) Но на Востоке был отряд превосходных [ученых] из тех, кому принадлежит доля в искусстве и устремление по путям красноречия⁵. Они занимались составлением повествований о них⁶ иувековечением их поприщ и преданий о них, поскольку вырос ствол их дерева наб⁷ и разветвилось их раскидистое дерево вплоть до того, что касается величайшего султана Мухаммада ибн Текеша и величия его положения. Ведь к тому, что его отец оставил ему в наследство в Хорасане и Хорезме, он присоединил иракские владения и Мазандеран. К этой основе⁸ он прибавил Керман, Мекран, Киш, Сиджистан, области Гура, Газну и Бамийан вплоть до того, что примыкает сюда от Индии с ее низинами и плоскогорьями, между тем как мечи оставались в небрежении в ножнах, а плечи лишены их перевязей⁹. Он завладел ими, совмещая устрашение и готовность прощать с искренностью, [чужим] легкомыслием и щеславием. И от хитаев и других тюркских царей и вождей Мавераннахра, после устрашения их, искоренения среди них косо смотрящих и принуждения уцелевших искатьубежища на окраинах Сина, он приобрел во владение около 400 городов, что всяко-му было бы трудно, но его законное стяжение без зову явилось укра-сить его¹⁰.

II

// (стр. 4) [Гл. 1] Рассказ о проклятых татарах.
Их появление и родина

Не один из тех, чьи слова достойны внимания, рассказывал мне, что царство Син — обширное царство, окружность его протяжением в шесть месяцев пути. Говорят, что его охватывает одна стена, которая прерывается только при недоступных горах и широких реках. С древних времен оно делится на шесть частей, каждой из этих частей протяженностью в месяц пути управляет хан, т. е. на их языке царь, в качестве наместника от их главного¹¹ хана. Их старшим ханом во времена султана Мухаммада был Алтун-хан. Наследование у них [переходит] от старшего к старшему, лучше сказать¹², от неверного к не-

⁵ В тексте: فِي طَرْفِ الْبَلَاغَةِ: ت.: في طرق البلاغة.

⁶ Т. е. о государях и правителях.

⁷ Т.: «дерево наб», [из которого делают лук и стрелы]. В тексте: نَبْهَةً [= نَبَاهَةً] и перевод: «Depuis le jour (مَتْ حَبَّتْ) on paquit leur célébrité».

⁸ Букв.: «к этой сердцевине».

⁹ В тексте: وَ السَّيْفُ مَهْمَلَةٌ فِي اغْمَادِهَا وَ الْعَوَاقِقُ مَعْتَلَةٌ عَنْ تَجَادِهَا: «N: Sans que le glaives eussent cesse d'être, immobiles dans leurs fourreaux et sans qu'il fut nécessaire de priver les femmes de leurs bijoux». Смысл в том, что присоединение произведено-дипломатическими средствами.

¹⁰ Это сложное предложение Н. произвольно разделяет на два самостоятельных.

¹¹ В тексте: الْأَلْ-ْأَزَام.

¹² В тексте: الْبَال.

верному. У них обычай проживать в Тамгадже¹³, который посредине Сина, и в его окрестностях, перемещаясь от летовки к летовке, перекочевывая от одного обработанного участка к другому. Когда же приблизится зима с ее хмурым лицом, они переправляются через воды Канка по соседству с Кашмиром¹⁴ к прибрежным зимовкам с хорошими низинами и плоскогорьями, подобных которым в той стране не создано. В этом случае охрана того, что оставляет царь, доверяется шести ханам, пребывающим в стране ас-Син.

В их числе в упомянутый период был некто, называемый Души-хан¹⁵, он был женат на тетке проклятого Чингисхана. Племя этого проклятого известно как ат-Тамурджи¹⁶, // (стр. 5) жители степей. Их зимовье в месте, называемом Аргун. Они славились между тюркскими племенами злобой и вероломством. Цари Сина не находят возможным ослабить их узду из-за их непокорства.

Случилось, что Души-хан, женатый на тетке Чингисхана-кровопийцы, скончался в отсутствие Алтун-хана. Чингисхан посетил ее (свою тетку) как гость и утешитель. Она послала к Кушлу-хану¹⁷ и Чингиз-хану¹⁸, которые управляли тем, что граничит с областями покойного с двух сторон, объявив им о [смерти] своего мужа и уведомив их, что покойный не оставил после себя сына, но что сын ее брата, Чингисхан, если будет утвержден вместо него, будет точь-в-точь как покойный в поддержке их и следовании их желаниям. Они одобрили ее мнение относительно того, что она считала нужным, и посоветовали ей передать ему правление и заткнуть брешь, возникшую со смертью Души-хана, ручаясь ей за исход дела при возвращении Алтун-хана в свое постоянное жилище, пристанище¹⁹ его пособников и помощников.

Чингисхан вступил в управление тем, чем управлял Души-хан. В кратчайший срок к нему присоединились из его дурных соплеменников и порочных родственников [те, кого можно сравнить с] метательными камнями мятежей, чей огонь не гаснет и чьи мечи никогда не тупятся²⁰. Но когда Алтун-хан вернулся в свой город, известный как Тамгадж, хаджибы, по своему обычаю, начали докладывать ему ежедневно по нескольку дел²¹, возникших во время его отсутствия, пока не представили приношения Чингисхана²². [Алтун-хан] закипел гневом, признал назначение его ими обоими²³ заносчивостью и приказал отрезать хвосты конницы начальствования [Чингисхана] и прогнать ее²⁴.

¹³ О названии см.: H. Yule, *Cathay and the Way Thither*, vol. I, стр. 32—33; Махмуд Кашигарский в *Диван лугат ат-турк* (т. I, стр. 28) относит Тамгач к Масину, т. е. к северным владениям Китая.

¹⁴ В тексте: *سمايل قشمير*, Т.: *مما ينـى قشـمير*, что хуже.

¹⁵ Арабская передача монгольского Джучи.

¹⁶ В рукописи: *المرجى*, Т. дает, вероятно, в оригинале списка *التموجي* (Темучин).

¹⁷ Кушлу — Кушлӯ (Кучлу) — Кушлук (Кучлук) — последний хан найманов. Далее это имя — в форме Кушлу, как в тексте ан-Нисави.

¹⁸ Этот Чингиз-хан, как видно из дальнейшего, не Чингисхан Темучин, монгольский завоеватель, а какое-то другое лицо.

¹⁹ Т.: *(و)مغرس أولئك*, Н. переводит: «Au berceau des ses aîeux», *مغرس*, букв.: «насаждение», «плантация».

²⁰ Букв.: «чье острье, вопреки обстоятельствам, [никогда] не отскакивает».

²¹ В тексте: *қадаиій*, букв. «решений».

²² В тексте: *الى ان قدمت تقاديم جنكرخان*.

²³ Т. е. ханами — соседями свойственника Чингисхана.

²⁴ В тексте: *ва-'амара бикәт' и азнатба ҳайли-л тақдимат*. Н. понимает буквально: «Il ordonna aussitôt qu'on coupât les queues des chevaux qui portaient les présents et qu'on les renvoyat». Но *ҳайл* «кони» в значении «конница», «кавалерия».

Его хаджибы вышли, ругаясь и укоряя тех ханов, кто назначил его²⁵, и были неумеренны в угрозах, так что Чингисхан и оба его товарища увидели, что смерть недалека и гибель ближе, чем сонная артерия, и отряхнули руки от повиновения и все вместе воспротивились речам согласия.

[Гл. 2] Рассказ о том, к чему пришло дело Чингисхана и его товарищей после отщепенства

Когда они как отщепенцы отделились от своего господина, они дого-ворились о взаимопомощи и, соблюдая это условие, помогали друг другу по взаимным обязательствам. Посеянная ими вражда взрастила противодействие²⁶, и зло было извлечено из его вместилища. Чингисхан призвал на помощь тех из своего племени, кто обратился к нему. Алтун-хан начал переписку с ними и продолжал ее, стремясь вернуть их к повиновению, смешивая в своих посланиях уверения с извинениями и угрозы с обещаниями, но призыв его только больше отпугнул их. Всякий раз, как он их призывал, они затыкали уши пальцами, окутывались своими одеждами, упорствовали и надменно величались. Когда он отчаялся примириться с ними, он прибегнул к ополчению и склонил-ся к сбору войск и вооружению. Он встретился с ними и потерпел наи-худшее поражение, было убито великое множество джирджа-хитаев²⁷ и других тюркских племен из его войска. Сам Алтун-хан и его наибо-лее доблестные воины²⁸ опередили их на пути за Канк, а им [Алтун-хан] оставил страну, они ее получили и завладели ею. У них искали прибежища тюркский сброд и подонки, всякий чающий богатства и бро-сающий взоры на стяжание. Дела Алтун-хана стали все более ухудшать-ся и расстраиваться и стали настолько шаткими, что он обратился к ним с письмом, предлагая заключить мирный договор и примириться, удовлетворяясь тем, что у него под рукою, и довольствуясь малым вме-сто многоного. Они ответили согласием на то, что он просил. И дело меж-ду этими [людьми] продолжалось на основе совместного договора, пока Чингиз-хан не умер²⁹. Двое остальных стали самостоятельнее во владычестве, в котором они соединялись наподобие [концов] узды. Ког-да они обеспечили себя со стороны Алтун-хана, они погнались [в сто-рону] Баласагуна, овладели им и захватили в стране то, что граничит с Баласагуном и близко к нему.

Случилось, что, когда умер Кушлу-хан и утвердился вместо него его сын, [также] прозванный Кушлу-ханом, Чингисхан счел сторону [Кушлу-хана] слабой из-за его неопытности и юности и пренебрег обя-зательствами, утвержденными между ним и его отцом в отношении стоянок по порядку взаимосогласования³⁰ и раздела доходов владения по закону беспристрастия и справедливости. Между ними по этому по-

²⁵ В тексте (V): تقدیم، Т.: (II) قدم. Вторая порода здесь лучше.

²⁶ Букв.: «заселяли поверхность противодействия».

²⁷ В тексте: дж. рджā х.тā, предположительно чжурчжени или ню-чжи (Н.).

²⁸ Букв.: «чародейные мечи его войска».

²⁹ В тексте написано Джинкиз-хан, на полях поправка: Алтун-хан, между тем имеется в виду тезка Чингисхана, его союзник. См. Абу-л-Фида, который берет этот рассказ у ан-Нисави, в использованной им рукописи имя умершего тоже Джинкиз-хан с пояснением (возможно, пояснение принадлежит самому Абу-л-Фида).

³⁰ В тексте: мин-нузүл 'алā рутбати-т-тамäсил, вероятнее всего, конкретное значе-ние нузүл «стоянка», «остановка», «лагерь» в условиях кочевого быта; дальше также конкретно — «раздел совместных доходов».

воду завязалась переписка, [сопровождавшаяся] взаимными упреками, что в конце концов привело их к разрыву. Когда спор принял серьезный характер и страсти накалились, Кушлу-хан порвал с ним (Чингисханом).

//(стр. 7) [Гл. 3] Рассказ о том, что произошло с Кушлу-ханом после разрыва с Чингисханом

Бегство Кушлу-хана после разрыва с Чингисханом продолжалось до границ Кайалыка и Алмалыка³¹. Владетель их Мамду-хан³², сын Арслан-хана, заключил с ним мирный договор о том, что руки их будут заодно и сердца содействовать друг другу на путях выгод. Его прибытие туда совпало со спасением хана ханов Гурхана, царя хитаев, из битвы, которая произошла между ними и султаном,— это последняя из битв,— и со стремительным отступлением его к границам Кашгара. Мамду-хан принялся подбивать Кушлу-хана напасть на Кашгар и захватить в нем власть над Гурханом и говорил ему: «Ведь если ты овладеешь им и посадишь его на царский трон, то никто из тюркских царей не воспротивится тебе»,— искушая его лживыми помыслами и роковыми последствиями. Он не знал, что дни этого государства сочтены и близко время, когда в нем [станут] оплакивать останки и черепа. Кушлу-хан воздерживался от этого из-за величия его (Гурхана) положения, боязни перед его саном, его далекой славой и великодержанием его могущества, но [Мамду-хан] не прекращал ворожить...³³, пока тот не согласился [сделать] то, к чему он звал его. Они налетели из Кайалыка и застигли его (Гурхана) в пределах Кашгара, изловили и посадили на царский трон. А Кушлу-хан, как обычно, стоял перед ним при общих аудиенциях, как полагается стоять хаджибу, [Гурхан] с ним советовался в малых и больших делах, однако [Кушлу-хан] не делал того, что он ему приказывал, за исключением немногого.

Когда [хорезмшах Мухаммад] узнал о плenении им Гурхана и о том, что он распоряжается тем, что рука его захватила из драгоценных камней и сокровищ, которые собирались веками со всех концов света, он послал к нему, говоря: «Подлинно, хан ханов избавился от моих сетей, после того как я бросил его на хищение всякому грабителю и в добычу всякому расхитителю. Отчего душа твоя не прельстила тебя напасть на него, когда он был в силе своего владычества и в неприступности своего положения? А теперь я изгнал его из сел и городов, и все его помощники и сподвижники преданы мечу, а между тем // (стр. 8) он жаждал заключить соглашение о том, что женит меня на своей дочери Тугадж-хатун и она будет доставлена ко мне вместе с дорогими камнями и драгоценными сокровищами, которые вмещают его сокровищницы, за то, что я его оставлю в последних пределах страны³⁴ вместе с последними остатками спасшихся от избиения хитаев. Разве он должен был стать плеником, как только оказался разбитым? Если хочешь благополучия себе и своим, то следует тебе отправить его ко мне вместе с дочерью и казной, имуществом и приверженцами. В про-

³¹ Кайалык — местность западнее Копала в Семиречье к северу от Или, Алмалык находится в Кульджинском крае (см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 51, 54).

³² Мамду-хан — хан карлуков в Семиречье.

³³ В тексте: فلم يزل في خيله وغاريبيه. Это не дает ясного смысла. Т: وَفِي حِجَّةٍ وَغَارِبِيَّهُ، букв. «(ворожил) с его веревкой и холкой». С понятиями веревки и холки коня связан выбор направления, но и в этом случае глагол *پەتىل* («шептать», «заговоривать»), стоящий в оригинале, вызывает сомнение.

³⁴ Букв.: «с тем остатком дыхания, который извергнули мечи».

тивном случае я принесу тебе то, от чего не избавит тебя ничто, кроме остряя меча и непреклонной твердости».

Кушлу-хан ответил на это послание смиренным ответом, преисполненным унижения, и послал к нему подарки, увековечивающие вершины описаний, из новинок этих краев, но просил уволить от передачи Гурхана, ходатайствуя [за него], так как Гурхан взмолился, прося избавления, со словами: «Ведь этот султан и его отец доставляли мне дары и расточали мне повиновение, и я их защищал от многих³⁵ врагов. Знают горец и житель долины, оседлый и кочевник, в каком они были подчинении, а теперь судьба им помогла, так что он³⁶ устремился, нападая на меня³⁷, на то, к чему не следует стремиться. Я хотел заключить с ним мир на том условии, что женю его на своей дочери, которой было дано в приданое все остальное из того, что он назвал в договоре, ради избавления от гибели [я] даже [готов] был отречься от царства, поскольку я видел, что нет спасения, нет надежды, нет пощады, нет жизни. Но он не ответил мне на это и отказался, да, кроме того, искал меня вместе с жалким остатком [моих людей], которыми овладел страх и которых охватил ужас. И теперь он настойчиво меня домогается лишь для моей погибели и клеймит меня таким унижением, предпочтительнее которого смерть». Сердце Кушлу-хана смягчилось к нему, к тому же он опасался, что если выдаст его султану, то на него перед тюрками ляжет позор, вред от которого не дешев и пыль которого он не сотрет с лица. Он откладывал это со дня на день, от одного срока до другого, так что султан заподозрил оттяжку ради проволочки времени.

Рассказывал мне эмир Кара-Касим ан-Нисави, который по этому делу был последний посол султана, приказавшего ему резко поговорить с Кушлу-ханом. Тот сделал это, и Кушлу-хан держал его в оковах, пока Аллах не даровал ему освобождение в одной из битв между Кушлу-ханом и конным отрядом султана. Когда упомянутый явился к дверям султана, спасшись из петли плена и избегнув того, что ему было суждено из тягостей унижения и презренности, а до султана уже было доведено о его правдивости и усердии при доставлении послания, он (султан) обещал ему благо, // (стр. 9) обнадежил его и предоставил ему возможность выбрать все, чтобы он ни пожелал и ни попросил...³⁸ Когда суровая речь сменила хорошее обхождение, султан выбрал из своего войска 60 тысяч всадников, [которые должны были] напасть на Кушлу-хана, уничтожить его и вырвать хана ханов из его рук. [До этого султан] направил против него несколько отрядов конницы, которые неоднократно сталкивались с ним в Кашгаре и в других местах, и большей частью победоносно³⁹.

[Гл. 4] Рассказ о гибели Кушлу-хана от руки Души-хана,
сына Чингисхана; это [было] в 612 (1215-16) г.,
а Ибн ал-Асир отнес [это событие] к 616 (1219-20) г., но это ошибка

Когда дошло до Чингисхана, что Кушлу-хан хозяйствует во владениях Кашгара и Баласагуна и Гурхан попал в его руки, он отправил против него своего сына Души-хана и с ним около 20 тысяч или бо-

³⁵ В тексте: نصرتهم على عدة اعداء لهم، Н. понимает как souvent «несколько раз», но этому мешает предлог على с последующей конструкцией сопряженного состояния.

³⁶ Т. е. хорезмшах Мухаммад.

³⁷ В тексте: من مناطقتي, букв.: «из бодания меня». Н.: «entrer en lutte contre moi».

³⁸ Далее идет речь о вознаграждении эмира Кара-Касима.

³⁹ В тексте: 'алаихي'.

лее [воинов], чтобы разведать его дело и пожать то, что взошло из его зла. Тогда же султан напал на него с 60 тысячами. Когда султан дошел до вод Иргиза, воды его замерзли и он не мог переправиться. Он задержался в затоне, дожидаясь удобного случая для переправы, пока она не стала возможной; тогда он переправился и поспешно двинулся, разыскивая следы Кушлу-хана. Однажды на походе к нему явился отряд его разведчиков и доставил ему сообщение о приближающейся коннице, и тотчас же [показался] Души-хан. Он победил Кушлу-хана, вырвал его с корнем и возвращался с его головой. Когда он напал на него (Кушлу-хана) и на бывших с ним хитаев, то покинул их {не прежде, чем они стали} убойной рубящим мечам и пищей для покачивающихся [в полете]⁴⁰ коршунов. С ним было столько овечьих стад, что из-за их многочисленности земля почернела⁴¹. // (стр. 10) Храбрецы нападали друг на друга, и всадники бились на мечах весь этот день.

Души-хан послал к султану того, кто ему сказал так: «Он целует землю и передает, что перешел в эту страну не так, как обычно переходят границу, но ради службы султану и уничтожения того, кого ложные надежды и вздорные посланцы бросили к окраинам его (султана) царства, и он (Души-хан) избавил султана от заботы выступать против него и беспокойства брать на себя обузу из-за него, сразился с ним и с его сторонниками из врагов султана и истребил их до последнего, взял в плен их детей и семьи и угнал их скот. И вот все это здесь перед султаном, пусть распоряжается этим, как хочет; если находит нужным, пусть частью этого⁴² одарит тех, кто распоряжался битвой, если же нет, пусть направит⁴³ к нему кого-нибудь получить и пригнать это к своему стану. Между прочим он упомянул, что его отец заповедал ему шествовать путем обходительности, если встретит, направляясь в эту сторону, какое-нибудь войско из войск султана, и предостерегал его, чтоб от него не началось то, что поднимает завесу почтения и изгоняет устав величия». Но его льстивости было недостаточно и она не рассучила бы⁴⁴ и некрученой нити силы упорства султана, коль скоро с ним было вдвое больше людей и распорядителей битвы, чем было у Души-хана, и они были воинственней. Он был убежден, что если бы метнул в него часть своих камней, то подкинули бы его в виде золы, которую развеют бурные ветры и поделят ее север и юг⁴⁵.

Султан ответил ему так: «Если Чингисхан приказал тебе не воевать со мною, то Аллах всевышний приказал мне воевать с тобой и обещал мне благо за войну с тобой. Нет разницы для меня между тобой, Гурханом и Кушлу-ханом, так как все вы одинаково язычники». И он возвестил битву⁴⁶, в которой ломаются копья и дробятся клинки. Души-

⁴⁰ В тексте: *لِنْ-نُسُورَ الْخَافِيِّ*, Н.: «ignobles vautours».

⁴¹ В тексте: *مَا تَرَكَ الْغَبْرًا دَهْمًا*, Т. лучше: *ما ترك الغبرادهما*.

⁴² После *يَعْمَلُ* в списке Т. следует *بِعْضُهَا*, в печатном тексте это слово отсутствует.

⁴³ Этот текст заканчивается в 1-м лице: *إِلَى* (II) и т. д.

⁴⁴ Т.: *لَمْ يَتَقْضِ*, что хорошо согласуется с последующим *سَحِيلًا* (некрученая нить, ткань из некрученых нитей). Н. читает *مَلَأَتْهُ* (*لم تَقْضِه* относя к *لَم*) (относя к *لَم* (*ملأته*)), переводит: «et ne diminuerent en rien la violence de sentiments qui bouillonnaient dans l'âme du sultan...».

⁴⁵ Н. в примечании предлагает чтение *الجَنَائِبُ وَالشَّمَالُ* («وتقسمه الجوانب والشمال»); на самом деле с параллельным выражением *аш-Шамал* лучше всего согласуется ал-Джануб и так стоит в списке Т.

⁴⁶ В тексте: *فَاذْنُ بِعَرْبٍ*. Н. понимает это как повелительное наклонение, продолжение обращения к Души-хану: «Prépare-toi».

хан понял тогда, что если не будет сражаться мужественно⁴⁷, то надежда его обманет и близок [будет его] жизненный предел, и решил искать защиты в стычке и прибегнул к сражению. Когда сошлись обе стороны и сошлись оба строя⁴⁸, он сам атаковал левое крыло султана, разорвал его в куски и раздробил на части так, что они разбежались в разные стороны. Поражение султана почти определилось⁴⁹, если бы не натиск его правого крыла на левое крыло проклятого. Оно от этого разделилось пополам, этим исцелило больного и охладило жаждущего, недостача была потребована сполна. Нельзя было понять, кто здесь победитель, а кто побежденный, кто грабитель, а кто — ограбленный. Обе стороны разошлись в этот день с обещанием вновь начать войну на завтрашнее утро. Неверные часть ночи жгли костры, показывая, что они остаются на месте и проводят ночь с намерением подготовиться к битве, между тем как они спешили на спинах // (стр. 11) коней под покровом ночи и в ту ночь одолели двухдневное расстояние. Сердцем султана [до такой степени] овладели страх и убеждение в их мужестве, что, когда упоминали [о них] у него на приеме, он говорил: «Не видано подобных тем мужам по отваге и стойкости в страданиях битвы и по опытности в правилах [нанесения] колющих и рубящих ударов».

Когда султан вернулся в Самарканд, он наградил почетной одеждой приближенных эмиров и прибавил им уделы и чины. Туджи Пахлавану⁵⁰ в том числе дал почетное прозвище Кутлуг-хан, а Угул-хаджибу — Инандж-хан и хорошо вознаградил каждого из них за отвагу и непоколебимую стойкость⁵¹. Здесь мы привели отрывок из [изложения] обстоятельств [периода правления] султана Мухаммада, поясняющих причины появления татар. Подведем остальные известия о нем к тому, как исполнилось на нем запечатленное решение⁵² и дням его был возведен конец. Затем мы достигнем в рассказе намеченной цели из джалловых событий, если хочет Аллах всевышний...

III

[Начало 5-й главы] [Рассказ о походе султана
в страну Ирак. 614 (1217-18) г.]

Когда возвеличилось положение султана и стало огромным его значение, [когда] земная жизнь для него украсилась великолепнейшими одеждами, и солнце его государства восходило из благороднейших своих созвездий, и список его войсковой канцелярии⁵³ заполнялся приблизительно 400 тысячами всадников, тогда помышление его вознеслось к домогательству власти и владений, которые принадлежали Сельджукидам. Ради этого несколько раз пересыпались послы. Но он не получал согласия на желаемое, так как те (Сельджукиды) знали, сколько у него хлопот в Мавераннахре и Стране тюрков: едва он уничтожал

⁴⁷ Букв.: «Если не будет правдив в битве...»

⁴⁸ В тексте два раза подряд شَأْل, может быть, второй раз было شَأْل?

⁴⁹ В тексте: *vakādat al-kazimat tasatammaru bīs-sulṭān*.

⁵⁰ В тексте: بُوْجى (см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 499, прим. 6).

⁵¹ Букв.: «за твердость ног».

⁵² Букв.: «судьба».

⁵³ В тексте: *dīvān al-djājīs*.

один отряд из них, как появлялся другой, о котором [прежде] не слыхали, в то время как он выжидал наступления желанного срока⁵⁴, для подстерегающего чаяния и похищающего надежду...

IV

[Начало 6-й гл.] Рассказ о походе султана в Ирак и о том, что там с ним произошло

//(стр. 13) Когда был убит Огулмиш, который пользовался правом хутбы и подданства султану в Ираке, то два аatabека — Узбек ибн Мухаммад, владетель Аррана и Азербайджана, и Са'д ибн Зенки, владетель Фарса, — почуяли возможность захвата [Ирака] и напали на него с двух сторон, воспользовавшись тем, что в нем отсутствовал тот, кто мог бы защитить его и заключить договор о союзе; зная также о том, что султан далеко, что он спускается в долины Страны тюрков и поднимается на ее вершины и занят хлопотами с волками и лисицами неверных⁵⁵. Узбек, целиком наполнив свой колчан услужливостью и союзничеством, // (стр. 14) выступил в Ирак и вошел в Исфahan по соглашению с его жителями, а Са'д направился к Рею и овладел им, заодно овладел Казвином, Хуваром, Семнаном и смежными [с ними] и близкими от них [территориями]. Вести об этом долетели до султана, в то время как он был в Самарканде, и его мысль, которая сглаживала неровности и приближала далекое, подвигнула его напасть на них и уничтожить их. Он выбрал из родовых людей и стремительных витязей около 100 тысяч всадников и основной массой своего войска под предводительством старших эмиров и славных вельмож наводнил города Мавераннахра и пограничную линию тюрков. Когда он достиг Кумиса, то еще раз отобрал спутников...

V

//(стр. 21) [Гл. 11] Рассказ о том, как султан до похода на Ирак распорядился делами, которых требует благородство и устав

Сюда⁵⁶ [относится] обряд отбивания наубы Зу-л-Карнайна⁵⁷, тогда как в предшествующие времена в честь его (султана) отбивались пять науб в сроки пятикратной молитвы, как и остальным султанам, до тех пор пока Аллах не возвысил его положение и не возвеличил его султанское достоинство. Тогда, при походе своем на Ирак, он предоставил пятикратную наубу своим сыновьям-султанам, с тем чтобы ее отбивали в тех областях⁵⁸, которые он определил им, у ворот султанских

⁵⁴ В тексте: آتیا بالوقت. ت.: أیتم بالوقت. Перевод Н.: «Néanmoins il ne perdait pas de vus les moyens d'amener l'heure favorable à la réalisation de son désir et l'accomplissement de ses voeux». Как кажется, смысл этой фразы другой: «В этих ожиданиях наступил срок конца земных расчетов».

⁵⁵ Букв.: «с волками и демонами неверных». Т. дает лучшее чтение: وبشعالها، «и лисицами их».

⁵⁶ Имеются в виду меры, принятые султаном.

⁵⁷ Александра Македонского.

⁵⁸ В тексте: اکالیم.

дворцов. Разъяснения о наделах, какие были назначены каждому из них поименно, будут приведены в своем месте. Для себя же он выбрал наубу Зу-л-Карнайна, она отбивается во время восхода солнца и захода его. Заказал ⁵⁹ сделать для нее 27 барабанчиков из золота, палочки которых были выложены [разными] видами драгоценных камней, и точно так же [сделать] все, что нужно для наубы, из инструментов. Назначил в первые дни, избранные для отбивания ее, 27 царей из главнейших царей и сыновей султанов, которые должны были отбивать ее во всеуслышание. Среди них Сельджукид, сын Тогрула, сына Арслана, и сыновья Гийас ад-Дина, владетеля Гура, Газны и Индии, князь Ала ад-Дин, владетель Бамиана, князь Тадж ад-Дин, владетель Балха, и сын его ал-Малик ал-А'зам, владетель Термеза, князь Санджар, владетель Бухары, и др. Так как он не набрал 27 царей, он прибавил к ним сына своего брата Арбаз-хана и государственного визира Низам ал-мулка // (стр. 22) Насир ад-Дина Мухаммада ибн Салиха. Это именно те, кто ударял в барабанчики в день, намеченный для отбивания наубы.

К этим же [мерам относится и то], что когда [хорезмшах Мухаммад] решился на поход в Ирак, то захотел очистить Мавераннахр от тех, кому он не доверял и к кому питал скрытую вражду ⁶⁰. И [султан] отправил князя Тадж ад-Дина Балка-хана, владетеля Оттара, в город Нису, чтобы он остался в ней. А Балка-хан — это первый из хитаев, кто перешел на его сторону. Он обладал красотой, рождающей день из сумрачной ночи и стирающей тьму сиянием и блеском. Когда султан отнял Мавераннахр у хитаев, он первый послушно и ревностно поспешил служить ему, так как был привлечен к нему узами, нарушение которых не предусмотрено [канонами] доблести и условиями соблюдения чести и законности.

А именно, когда Шихаб ад-Дин Гурский устремился на Хорезм после кончины султана Текеша со своим огромным войском-скопищем ⁶¹, прежде чем дела султана были уложены и хитрость не призвала (?) ⁶² его к отражению [врага], Тадж ад-Дин самолично и сын его дяди ⁶³ по отцу, султан султанов Осман, владетель Самарканда, остались со своими войсками и с отрядом из хитаев и внезапно напали на Шихаб ад-Дина в Андхуде, как это изложил Ибн ал-Асир в своей книге, называемой *Камил*, и перебили многих из воинов его приближенных и охотниччьих ⁶⁴ войск. Тадж ад-Дин был уверен, что верность, которую он прежде выказал ему (султану), обеспечит ему перед лицом султана постоянный успех и избыток могущества и славы. Когда он прибыл к султану, тот его почтил и возвеличил и помнил его прежнюю верность, пока не предстало перед ним путешествие в Ирак. Тогда он счел нужным изгнать его из Мавераннахра и отправить в Нису, чтобы он там поселился.

⁵⁹ В тексте: *يَسْتَهْلِكْ مَالًا*, Н. относит этот глагол к наубе: *«elle était éxécutée»*.

⁶⁰ Букв.: «к кому у него... огонь под пеплом». Н. делает *جَنَاد* подлежащим и переводит: «de ces gens qui donnent à leur scepticisme l'apparence de la foi et qui cachent leur feu sous la cendre». В таком случае непонятно, почему далее Балка-ханудается положительная оценка и выражается возмущение его смертью.

⁶¹ В тексте: *الـمـجـرـ ... الـدـثـورـ* — термины, относящиеся к армии, обозначают «большое количество».

⁶² В тексте: *وَبِـا دـاعـتـهـ الـجـيلـهـ إـلـىـ دـفـعـهـ*, Н. исправляет и переводит общий смысл.

⁶³ В тексте: *وَابـنـ اـمـمـخـيـ*.

⁶⁴ В тексте: *وـمـطـوعـةـ اـجـنـادـ*, Н.: «наиболее верные воины» (*soldats*). Имеются в виду лица, добровольно вступившие в его войска.

А [султан] намеревался отправить его в Нису, а не в какой-нибудь другой город, так как она была непригодна для приятной жизни вследствие сильной жары и многочисленных болезней. Живые существа в ней непрерывно жалуются и теряющие детей плачут. Тюрки живут в ней короткий срок тягостной жизнью.

Помянутый пробыл там год с лишним, терпеливо вынося все превратности судьбы, невзирая на возлагаемые на него тяготы. Благородство его природных свойств возросло, и размах его щедрости // (стр. 23) удвоился. Кто бы ни входил к нему с приветствием, [не выходил] без того, чтобы не воспользоваться милостями от него. Воздух же Нисы и вода ее оказались подходящими для него, в противность обычному, так что краса и прелесть его увеличились, и он поражал своей любовью сердца знатных и простых, и сердце каждого из них [было] наполнено привязанностью к нему. Это дошло до султана, и он понял, что не достигнет скоро своей цели в отношении него, если не отбросит преграды верности слову и не облачится в панцирь жестокости⁶⁵. И он послал к нему того, кто срубил макушку его стволов⁶⁶ и заставил глаза плашать по нему кровью.

Рассказал мне некто, очевидец этого бесславного несчастия. Он сказал: «Мы сидели у Захир ад-Дина Мас'уда ибн ал-Мунаввара аш-Шаши, султанского везира в Нисе, когда кто-то пришел и сказал, что прибыл с незначительным сопровождением Джахан-Пахлаван, а это — *Айаз таштдар*⁶⁷. Он поднялся от низшей ступени придворной челяди до царственных уделов и командовал 10 тысячами всадников. Он назначен для отрубания голов и исторжения душ из тела. Помянутый везир осталенел, так его ужаснуло [известие] о его (Джахан-Пахлавана) прибытии: он думал, что новость касается его. В нем не осталось признаков жизни, кроме слабого дыхания, которое почти пресеклось. Было передано, что прибывший остановился в султанском дворце и сказал⁶⁸: «Доставьте аз-Захира и знать!» Аз-Захир поскакал к нему, но от слабости в пальцах едва мог держать поводья. Но все же он явился, и Джахан-Пахлаван вручил ему указ. Когда он кончил чтение, они посоветовались и пригласили князя Тадж ад-Дина [якобы] ради важного дела, которое прибыло от султанских врат и для которого потребно его присутствие. Он прибыл с отрядом приближенных и был введен в один из погребов⁶⁹, как вдруг какой-то поганый вышел с его головой в руке. Джахан-Пахлаван положил ее в торбу и тотчас же воротился». Уф⁷⁰, вечно обманывающая жизнь, тыфу, не пожалела убитого и не пощадила его, согласно сказавшему: «Мы следуем за людьми из любви к ним, но они не обретают выгоды⁷¹ [от этого]». В сокровищницу сул-

⁶⁵ В тексте: لَمَّةُ الْحَفَا N.: «La cuirasse de l'ignominie».

⁶⁶ В тексте: مِنْ جَزْ عَلَوَةً اجْذَعِيَهُ Вероятно, в тексте ошибка: **اجْذَعِيَهُ** вместо **اجْذَعِيَهُ**. Можно перевести также: «кто отстряг элиту его годовых овец»), но форма множественного числа и в этом случае неудовлетворительна. Т. дает **اجْذَعِيَهُ**, что совсем не имеет смысла.

⁶⁷ В тексте: *айаз ат-таштдар*.

⁶⁸ У. Н. и далее косвенная речь.

⁶⁹ В тексте: *ал-махāzin*.

⁷⁰ В тексте (Т. также): فَافَافا, N. переделывает в قافافа без надобности, так как *fa'fān* хорошо согласуется с последующим *tuffān*.

⁷¹ Слова в кавычках Т. правильно выделяет в тексте своего списка как стих, каковым эта часть текста, несомненно, является: размер — модификация мутакариба. Совершенно симметричная схема: —○— —○— ○—○— / —○— —○— —○— —○—.

тана из его (убитого) сокровищницы доставили столько драгоценных камней, что о подобных им по ценности и количеству и не слыхали.

К этим же [мерам] относится то, что он отправил в Хорезм Бурхан ад-Дина Мухаммада ибн Ахмада ибн Абу-л-Азиза Бухарского, прозванного Садр Джахан, главу бухарских ханифитов и их проповедника. Когда слушатель услышит, что это проповедник, то будет убежден, что он был подобен остальным проповедникам по степени высокого положения и обширности владений и имений и по седланию спины славы // (стр. 24) и власти при поводьях многочисленных щедрот. Но дело обстоит не так, напротив, помянутый может сравниться разве лишь с господствующими князьями и царями-предводителями, так как среди тех, кто жил под его защитой⁷² и в кругу его доходов, было около 6 тысяч законоведов. Он был великодушен, возвышен мыслями, мужествен, жизнь земную считал пылинкой, затерянной среди своих взметенных сестер, лучше сказать, [одной] воображаемой точкой из точек окружности. Его двор был местом встречи благородства и его сынов, путеводным знаком для знания и тех, кто считал себя достойным его; он [князь] привлекал сюда все самое совершенное, и все это приобреталось по полной цене⁷³. В Хорезме, уже после того как судьба споткнулась о него, он делал подарки, ради которых сжимаются груди щедрых [даже] при цветущих делах.

Он пребывал в Хорезме лишенный желанного, стесненный в действиях⁷⁴, пока судьба не потребовала у него уплаты долга себе и не напоила его кубком погибели⁷⁵. Он был убит при бегстве Туркан-хатун из Хорезма. При переводе его в Хорезм султан поставил вместо него на должность главы ханифитов и на проповедничество в Бухаре Маджд ад-Дина Мас'уда ибн Салиха ал-Фарави, брата своего везира Низам ал-мулка, и даровал ему почетное прозвище Садр Джахан. Муджири ад-Дин Омар ибн Са'д рассказал мне следующее. Султан прибыл в Бухару, после того как возвел помянутого Маджд ад-Дина в сан садрджаханства. Тот получил предписание лично произнести проповедь в присутствии султана. А Низам ал-мулк Мухаммад ненавидел своего брата Маджд ад-Дина Мас'уда и предпочел бы, чтобы его положение оказалось неустойчивым и должность его не утвердилась.

Я присутствовал в свите Низам ал-мулка в соборной мечети, тогда как брат его, проповедник, [находился] в своей келейке⁷⁶ направо от кафедры. Низам ал-мулк сказал мне: «Если бы ты смутил его сегодня во время проповеди, так чтобы он сбился, то тебе от меня [было бы дано] все, что захочешь». И я ему сказал: «Без сомнения, то, на что ты мне указываешь, рискованно, и если я это сделаю, то ничего не хочу, кроме мулици, которая у дверей, с ее седлом, уздой и сбруей». Он мне обещал это. Тогда я несколько раз поднял в его сторону (Маджд ад-Дина) руку, делая знаки, он сбился и долго молчал, пока не пришел в себя. Люди удивлялись тому, что он запнулся, чего обычно [с ним] не случалось. А я взял мулицу со всем, что на ней, так как хитрость вполне удалась. Когда Маджд ад-Дин упрекнул меня за то, что я сделал, я сказал ему: «Ведь я показывал тебе, чтобы ты повысил голос

⁷² Н.: كتفه, Т.: كتفه.

⁷³ Букв.: «привлекал к нему (двору) товары совершенств, и они покупались по полной цене».

⁷⁴ Букв.: «скованный во входе и выходе».

⁷⁵ Н.: منيه, Т.: حينه — лучшие смысл и рифма.

⁷⁶ В тексте: *худжра*.

при благословении султана, а ты не понял»⁷⁷. И он принял извинение. Помянутый оставался в этом славном звании до тех пор, пока татары завладели Бухарой, и он был убит.

К этим же [мерам] относится и то, что он (султан) отправил шейхов⁷⁸ ислама Самарканда: Джалаад ад-Дина, его сына Шамса ад-Дина и его брата Аухад ад-Дина — в Нису, чтобы обезопасить // (стр. 25) себя от них, [желая] погасить их пламя. Они были вождями земли благодаря превосходной образованности и прокладывали путь выдающимся знаниям. Аухад ад-Дин был чудом в искусстве диалектики. Он состязался в меткости с ал-Амиди⁷⁹ и изрешетил мишень его доказательств, сооперничал в славе с ан-Нисабури⁸⁰ и пресек ему торный путь. Что касается Аухад ад-Дина, то он умер в Нисе чужеземцем и не нашел доли в счастливой судьбе. А Джалаад ад-Дин [в преклонных годах] переселился в Дихистан после смерти Аухад ад-Дина, он был приглашен Амин ад-Дином⁸¹ ад-Дихистани, который был визиром султана там и в Мазандеране. И он жил при нем в почете, пока рок не порешил погубить жителей городов во время нашествия татар и их распространения по всем поселениям, и я не знаю, какова была его судьба впоследствии:

Стеснены ли его обстоятельства?
Добился ли он чего-нибудь?⁸²
Заставила ли его отступить нужда
Или выдвинул его достаток?⁸³

К этим же [мерам] относится то, что он (султан) разделил царство между своими сыновьями и назначил по стране каждому из них. Хорезм, Хорасан и Мазандеран поручил своему [официальному] наследнику Кутб ад-Дину Узлаг-шаху и выбрал для его указов вступительную формулу без включения почетного прозвища, а именно: «султан Абу-л-Музаффар Узлаг-шах, потомок султана Санджара, защитника повелителя правоверных». У них было в обычайне писать назначаемому наследником⁸⁴ при них⁸⁵ во вступительной формуле почетного прозвища, пока он не займет места своего родителя, тогда его величают почетным именем.

Причина предоставления ему (Кутб ад-Дину Узлаг-шаху) официального наследования помимо его старших братьев Джалаад ад-Дина Манкубирти и Рукин ад-Дина Гуршаиджи [заключается] в том, что султан сообразовался с мнением своей родительницы Туркан-хатун, стремясь снискать ее благоволение, так как мать Кутб ад-Дина, в про-

⁷⁷ Н. в переводе опускает эти слова.

⁷⁸ В тексте перед словом *шайхи* лишний предлог *иллā*.

⁷⁹ Ал-Амиди — Рукин ад-Дин Абу Хамид Мухаммад ибн Мухаммад ал-Амиди ас-Самарканди (ум. в 615/1218 г. в Бухаре), автор «Китаб ал-иршад» — руководства к искусству диспута, см. GAL, I, стр. 439—440.

⁸⁰ Вероятно, имеется в виду ал-Хасан ибн Мухаммад ан-Нисабури (ум. в 406/1015 г.) — комментатор Корана и филолог, см. GAL, I, стр. 191—192.

⁸¹ Т.: Амир ад-Дин.

⁸² Букв.: «длинна ли его рука».

⁸³ Н. передает этот текст без всякого выделения, но с чрезвычайно странной огласовкой. Т. правильно выделяет стих с цезурой: ——————
(модификация тавиля).

⁸⁴ В тексте: *ла-йактуб-л-маулā ‘индахум лақабан*; в данном случае *ал-маулā* должно иметь именной такой смысл. Н.: «d'inscrire dans le formulaire de l'apostille royaule le mot *maula* comme *surnom*...» вряд ли *‘maulā* было исключительным титулом хорезм-шахов, характер почетных прозвищ виден из перечисления имен других сыновей. Непонятен тогда смысл предлога *индахум*.

⁸⁵ Т. е. при их жизни.

тивность материам других сыновей и владычицам драгоценных чад, была из племени байавут, родного племени Туркан-хатун, а это одно из колен йамака⁸⁶. Владения Газны, Бамиана, Гура, Буста, Такийабаза⁸⁷, Заминдавара и то, что с этим смежно в Индии, [султан] вручил своему старшему сыну Джалал ад-Дину Манкубирти и назначил везиром к нему ас-садра⁸⁸ Шамс ал-мулка Шихаб ад-Дина Алл ал-Харави, и поскольку он (султан) не считал возможным, чтобы Джалал ад-Дин прервал службу ему вследствие своей любви к нему и своей уверенности в его мужестве, то он поставил там наместником Кербер-малика. Тот отправился туда и управлял там. Его деятельность в [области] политики была искусна, и его опытность даже снискала ему покорность некоторых царей. Он оставался там, пока Джалал ад-Дин не отправился туда после нашествия татар, согласно последующему изложению.

И [султан] отдал владения Кермана, // (стр. 26) Киша и Мекрана своему сыну Гийас ад-Дину Пир-шаху. Везиром к нему приставил ассадра Тадж ад-Дина ибн Карим аш-Шараф ан-Нисабури. После появления татар он (Пир-шах) отправился туда и владел [всем] этим, пока Ирак не опустел без тех, кто [мог бы] управлять им далее, после того как скончался султан и Джалал ад-Дин был отвлечен в Индию. Тогда он отправился в Ирак, а хаджиба Бураку оставил заместителем в Кермане и передал ему ключи своего царства, дав ему полномочия на погибель себе. Потом мы расскажем в своем месте остальные его обстоятельства.

Иракские владения [султан] передал своему сыну Рукн ад-Дину Гуршаиджи. Он был лучшим из его детей по природе, нраву и превосходному почерку. В юности он списал копию Корана собственноручно. Он был великодушен, справедлив, доброго нрава.

Везиром к нему был назначен Имад ал-мулк Мухаммад ибн Шадид ас-Сави. Помянутый несколько лет замещал в визирате в Хорезме Низам ал-мулка и приобрел там влияние, какого никто из управлявших им прежде не имел, так как он был совершенен, обладал проницательностью и сметливостью и имел силу у султана, поскольку тот был уверен в его усердии. Его значение [при султане] достигло того, что ему был поручен везират при Рукн ад-Дине в Ираке, и он распоряжался его областями и делами.

Рукн ад-Дин не терпел его самовластия и независимости, но при этом действовал вопреки своим влечениям⁸⁹ из притворства перед ним, зная о полном доверии султана к нему. Для указов Рукн ад-Дина была выбрана вступительная формула: «*султан ал-му'аззам Рукн ад-дунайя ва-д-дин*⁹⁰ Абу-л-Харис Гуршаиджи, сын могущественнейшего султана Мухаммада, соправитель⁹¹ повелителя правоверных». Причина его прозвища «Гуршаиджи» в том, что он родился в день, когда к султану пришла радостная весть о взятии Гура. Султан женил его на дочери Хазарасфа, царя ал-Джибала, по причине искренней преданности того, так как он был в числе его соседей. После дойдем до остальных его обстоятельств.

⁸⁶ Махмуд Кашгарский (XI в.) помещает племя йамак между огузами и башкирами, указывая, что языки его близок чистейшим тюркским наречиям (см. Махмуд Кашгарский, Диван лугат ат-тюрк, т. I, стр. 28, 30).

⁸⁷ В тексте: *Такийабаз*. Вероятно, следует читать Текинабад.

⁸⁸ В тексте: *ас-садр* — «опора», «устой», здесь — почетный титул администратора.

⁸⁹ Н.: بخالق — «сообразовался» (?).

⁹⁰ В переводе: «султан прославленный, столп земной жизни и веры».

⁹¹ В тексте: қасым, Н.: «l'émule».

// (стр. 32) [Гл. 14] Рассказ о событиях в Мавераннахре
после возвращения султана оттуда

Когда султан бросил жезл постоянства⁹² в Мавераннахре после возвращения из Ирака, к нему прибыли // (стр. 33) послы Чингисхана, а именно: Махмуд ал-Хорезми, Али Ходжа ал-Бухари и Йусуф Канка ал-Огари, сопровождаемые тюркскими караванами с рудными иско-паемыми, порциями рыбьего зуба, мешочками мускуса, каменьями яшмы и одеждами, которые называются тарку⁹³. Они выделяются из шерсти белых верблюдов⁹⁴. Каждая штука продается за пятьдесят и более динаров.

Послание содержало попытку установить мир, спокойствие и добро-желательное обхождение.

Они сказали: «Вот великий хан приветствует тебя и говорит: не скрыто твое великое значение и то, чего достигло твое владычество. Я знаю об обширности твоего царства и о распространении твоей власти на большинство поясов земли. Я считаю мир с тобою обязательным, ты для меня подобен славнейшему из моих сыновей. Также и от тебя не скрыто, что я овладел Китаем и тем, что смежно с ним из Страны тюрок, их племена покорились мне. Ты лучше всех людей осведомлен о том, что моя страна — место скопища войск и рудник серебра; в ней достаточно [благ] для того, чтобы не искать другой. Если бы тебе заглагорассудилось открыть купцам дорогу взаимообщения в обе стороны, польза была бы общая и выгоды совокупные».

Заслушав послание, султан ночью призвал Махмуда ал-Хорезми [одного], без других слов, и сказал: «Ведь ты — хорезмиец, для тебя обязательно содействие и сочувствие нам», и обещал ему милость, если скажет правду про то, что он спросит у него, и подарил ему драгоценный камень из своей кисы⁹⁵ в знак достоверности того, что обещал ему, но поставил условием, что он (Махмуд ал-Хорезми) будет его лазутчиком при Чингисхане. Тот согласился на то, что он просил, из страха⁹⁶ и опасения. Затем [султан] сказал: «Скажи мне правду относи-тельно того, что Чингисхан говорит, будто он овладел Китаем и управляет городом Тамгадж: говорит ли он правду или лжет?» Тот (Махмуд ал-Хорезми) сказал: «О нет! Он говорит правду! Столь прославленное дело нельзя скрыть, скоро султан убедится в истине этого». Султан ска-зал: «Ты знаешь мои царства и их обширность, мои войска и их мно-гочисленность. Кто же тот проклятый, что обращается ко мне [со сло-вом] сын! Сколь велики его войска?» Когда Махмуд ал-Хорезми заметил следы гнева и [понял, что] ласковая речь превращается в препи-рательство, он уклонился от искренности и обратился к умилостивле-нию [султана], вырываясь из клыков смертного часа, и сказал: «Его вой-ска, по сравнению со здешними народами и бесчисленным ополчением, не что иное, как один всадник среди конницы или как дым глубокой ночью».

Затем султан дал согласие на то, чего добивался Чингисхан в деле перемирия. Чингисхан этому // (стр. 34) обрадовался, и [обстановка]

⁹² В тексте: ал-карар.

⁹³ В тексте: طرقوا.

⁹⁴ Т.: сунӯф ал-хамал, этот вариант хуже.

⁹⁵ Обычно в этом значении форма *mi'qad*, здесь *mi'qadatihī*.

⁹⁶ رغبة, Т.: «из жадности», Н.: «par déférence».

оставалась мирной до тех пор, пока из страны Чингисхана в Отрап⁹⁷ не прибыли купцы, т. е. Омар Ходжа ал-Отари, ал-Хаммал ал-Мараги, Фахр ад-Дин ад-Данзаки, ал-Бухари и Амин ад-Дин ал-Харави. Йинал-хан⁹⁸, сын дяди султана по матери, во главе 20 тысяч всадников наместничал в нем (в Отрапе) от имени султана. Его низкая душа возжаждала имущества тех [людей], и он, лживый и лукавый⁹⁹, написал султану письмо, говоря, что эти люди пришли в Отрап под видом купцов, но они не купцы, а сборщики сведений, в которых открывают то, что не относится к их обязанностям. Если случается им быть наедине с кем-нибудь из простых людей, [они] запугивают его, говоря: «Подлинно, вы в беспечности относительно того, что позади вас, но к вам придет то, против чего вы бессильны», и тому подобное, так что султан разрешил ему принять [меры] предосторожности в отношении них (купцов), пока он не вынесет своего мнения. Но когда [султан] из предосторожности сделал ему это послабление, тот превысил свои права и нарушил свои полномочия¹⁰⁰, схватил их, а после этого их след пропал, и известия о них прекратились. И помянутый присвоил себе их богатства и различную утварь своей хитростью и вероломством. Но последствия его дела были гибельны.

[Гл. 15] Рассказ о прибытии послов Чингисхана после убийства купцов

Потом, после этого, прибыл Ибн Кафрадж Богра, отец которого был из эмиров султана Текеша, в сопровождении двух татар в качестве послов к султану от Чингисхана со следующим: «Ведь ты дал свою подпись и приложил руку в неприкосновенности купцов, в том, что не причинишь вреда никому из них, но ты изменил и нарушил договор. Измена дурна, а от мусульманского султана — еще хуже. Но если ты ручаешься, что совершенное // (стр. 35) Йинал-ханом было [сделано] не по твоему тайному приказанию, то выдай мне Йинал-хана, и я отплачу ему за то, что он сделал. Это заставит воздержаться от кровопролития и принесет спокойствие большинству. Иначе будь готов к войне, от которой подешевеют дорогие жизни и изломаются древки копий».

Но султан воздержался от отправки к нему Йинал-хана вопреки боязни, закравшейся в его сердце, и страху, похитившему его разум, поскольку ему невозможно было отправить его (Йинал-хана), раз большинство в войсках и вожди эмиров [были] из его родичей; они были вышивкой на [султана] ножнах, покровом его достояния¹⁰¹ и распорядителями в его государстве. Он был уверен также, что, если начнет улещать Чингисхана в [своем] ответе, это не прибавит ничего, кроме притязаний к нему. И он воздержался, выказал твердость и не согласился [на предложение]. Страх примешался к твердости и смущил его разум, и он приказал убить тех послов. Горе тому убийству! Оно сделало дозволенной мусульманскую кровь, за каждую каплю [были] пролиты потоки заповедной крови. Сполнна и щедро он оплатил свой гнев, и за каждого посла он отдал по стране.

⁹⁷ اَتْرَار, Т: везде передает انزار, nisoba («Отрапи»).

⁹⁸ У Т. везде: Ниннал-хан.

⁹⁹ В тексте: хайин майин.

¹⁰⁰ Букв.: «и пробежал свое поприще».

¹⁰¹ Букв.: «поверхностью его свертка».

[Гл. 16] Рассказ о том, [какие ошибочные действия] предпринял султан, когда узнал о движении войск Чингисхана к нему

Первое, что предпринял [султан] в этом тяжком деле и мрачном событии,— это решил построить стену вокруг Самарканда во всю его величину и по всей его окружности, как говорят в 12 фарсахов, и наполнить его (Самарканда) людьми, чтобы была преграда между ним и тюрками и плотина перед ними к остальным областям государства. И распределил своих управителей и сборщиков податей по всем областям и приказал им требовать уплаты вперед полностью хараджа за год 615-й ради отстройки самарканской стены. Это он собрал в кратчайшее время, но татары вынудили его поспешить, и он не выполнил своего намерения, и ничего из этого не было потрачено на постройку стен. Во-вторых, султан послал вторично сборщиков по всем областям царств и приказал им собрать хаадж в третий раз в том же самом году, с тем чтобы за его счет призвать на службу стрелков в полном снаряжении. Число людей от каждой местности должно соответствовать // (стр. 36) размеру того, что следует с нее деньгами, мало или много; у каждого из них должен быть верблюд, на котором он едет верхом и везет свое оружие и запас пищи. Их призывали к службе как можно быстрее, и они направлялись со всех концов к ставкам его знамен¹⁰², точно поток, следующий к своему скату, или стрела, спущенная с тетивы. Но в пути их настигло известие о бегстве султана от прибрежья Джейхуна без боя, а если бы он остался до прибытия отрядов, поистине собрал бы такое множество, о равном которому по численности и слыхом не слыхали. Но решение Аллаха могущественнее и приказание его проникновеннее, ему принадлежит власть в повороте обстоятельств и в замене сменяемого, он передает царства от правителя к правителью.

К ошибочным распоряжениям султана относится и то, что он, услышав о приближении Чингисхана, разделил свои войска по городам¹⁰³ Мавераннахра и Страны тюрков. Йинал-хана с 20 тысячами всадников оставил в Оттаре, а Кутлуг-хана и другой отряд в 10 тысяч всадников — в Шахрикенте, эмира Ихтияр ад-Дина Кушлу¹⁰⁴, эмира-конюшего, и Угул-хаджиба, прозванного Инандж-хан, с 30 тысячами — в Бухаре, Туган-хана, своего дядю по матери, и эмиров Гура, как, например, Джермиха, Хурура, Ибн Изз ад-Дина Ката, Хусам ад-Дина Мас'уда и других, с 40 тысячами — в Самарканде; Фахр ад-Дина Хабаша, прозванного Инан¹⁰⁵ ан-Нисави, и войско Сиджистана — в Термезе; Белхамур-хана — в Вахше; Абу Мухаммада, дядю по матери своего отца, — в Балхе; Асрек-Пахлавана — в Джендеруде¹⁰⁶, Алджак Малика — в Джалане и ал-Буртаси — в Кундузе, Аслаба-хана — в Валидже. И вообще ни единой области из областей Мавераннахра [султан] не оставил без большого войска. И в этом он сделал ошибку. Если бы татары встретились с его полками, // (стр. 37) прежде чем он разделил их, он непременно схватил бы их в охапку и смел бы начисто с земли. Когда

¹⁰² В тексте: راپاته مراکن مراياته، ت. правильнее: راپاته مراکن مراياته. Ниже это выражение встречается в правильной форме.

¹⁰³ В тексте: بى-مۇدۇن, букв.: «по областям» (?)

¹⁰⁴ В тексте: كشلى، нужно كشلى, с чтением по Бартольду — Кушлу (см.: В. Бартольд, Туркестан..., стр. 477 и прим. 2).

¹⁰⁵ Т. е. в переводе «узда».

¹⁰⁶ В тексте: بېجەنلۇز، Н. исправляет: Khenderoudz.

Чингисхан приблизился к границам султанской страны¹⁰⁷, он принял влево в сторону Отрара¹⁰⁸ и непрерывно воевал с ним (Йинал-ханом) днем и ночью, пока не захватил его [в плен]. Он потребовал к себе Йинал-хана и приказал расплавить серебро и влить ему в уши и глаза, и тот был умерщвлен этим истязанием в наказание за его безобразное деяние и мерзкий поступок. Его клевета [на купцов] презренна для всех.

[Гл. 17] Рассказ о хитрости, вполне удавшейся Чингисхану в отношении султана, так что тот стал подозревать своих эмиров, был настроен на разрыв с ними и разобицил их

Когда Чингисхан захватил Отрап, его посетил и переговорил с ним наедине ал-амид Бадр ад-Дин, который замещал в Отрапе ас-Сафи ал-Акра¹⁰⁹, султанского везира в Стране тюрков. Он ненавидел султана за убийство своего отца Са'да, судьи-амида, и дяди по отцу, судьи Мансура, и нескольких сыновей своего дяди и своих братьев при очищении султаном области Отрапа. Он сказал: «Пусть хан знает, что султан для меня ненавистнее всех творений Аллаха за истребление многих из моей семьи. Если бы я мог получить сполна мою месть от него, пожертвовав своей душой, непременно сделал бы [так]. Однако я сообщу тебе, что он — великий султан, могущественный правитель. Пусть не обольщает тебя, что он разделил свои войска в этих краях, ведь здесь у него многочисленное полчище, избавляющее от потребности в другом, а если бы он захотел — смог бы собрать [еще] с обширного пространства своего необозримого владения. Я думаю, что тебе следует осуществить против него хитрость, из-за которой он станет подозрительным к эмирам своего войска». И они перебирали таким образом концы речи, пока не сговорились, что ал-амид Бадр ад-Дин подделает письма от имени¹¹⁰ ближайших к матери султана эмиров и выскажет в них: «Ведь мы притаились к султану из Страны тюрков со своими племенами и своими приверженцами ради страстного желания служить его родительнице. Мы ему помогали против // (стр. 38) всех царей земли, пока он не завладел ею. Унизились перед ним тираны и склонились головы¹¹¹. И вот каков он теперь: его преданность по отношению к его матери изменилась из-за его высокомерия и непочтительности, и она приказывает [своим эмираторам] покинуть его. Мы ожидаем твоего прибытия и следуем твоему желанию и просьбе».

Чингисхан отправил эти письма через одного из своих приближенных, который принял вид перебежчика, но втайне был лазутчиком. Султан их вскрыл как предупреждение о своей гибели, помрачившее мир в его глазах. Его решимость в намерениях ослабела, раз его постигли неудачи в его выгодах¹¹². Он принял их разобщать и разъединять под предлогом укрепления страны, как мы уже сказали. Чингисхан послал хаджиба Данишменда, одного из своих приближенных, в Хорезм к Туркан-хатун, чтобы сказать ей: «Я знаю, что твой

¹⁰⁷ В тексте: *آل-بیلاد*.

¹⁰⁸ В тексте: *تباسر* смысла не дает. Н. переводит, видимо, по смыслу: «*marqua directement sur O*. Т. правильно: *تیاسر*

¹⁰⁹ Т. е. «Лысого».

¹¹⁰ Букв.: «от языка».

¹¹¹ В тексте: *ار-ریکاب*, букв.: «шеи».

¹¹² В тексте: *الدرایا*, *اذ اتته الدرایا*, Т.: الرزایا, гораздо лучше по смыслу.

сын противопоставляет непочтительность обязанностям к тебе, и вот я устремлюсь на него по соглашению с его эмирами. Но я не причиню вреда той части страны, которая под твоей рукой. Если хочешь этого, пришли ко мне кого-нибудь получить с меня обязательство [в отношении] тебя, и тебе будет передан Хорезм, Хорасан и то, что граничит с ними по линии Джейхуна». Она ответила на это послание тем, что поспешно бежала из Хорезма и бросила его беспризорным.

[Гл. 18] Рассказ об уходе Туркан-хатун из Хорезма
в конце 616 (1219-20) г.

Прибытие в Хорезм посла Чингисхана, хаджиба, помянутого ранее, и получение известия о бегстве султана с берегов Джейхуна совпали, и [Туркан-хатун] сильно взволновалась¹¹³. Глаз ее при этом не насурьмился ааром¹¹⁴ и не счел Хорезм надежным жилищем, она собрала вокруг себя все, что можно было собрать из султанского гарема,—его-маленьких детей и драгоценности из его сокровищниц—и, распротивившись, ушла из Хорезма. При прощании с нею проливались потоки слез и сердца расплывались. При своем уходе она предприняла // (стр. 39) [действие], противоречащее доброте, [которое] судьба отметила как дурное воспоминание и оставила [знаком] вечного позора на лице века. Ведь она была уверена, что огонь этой смуты вскоре потухнет, оторванная ручка будет привязана и рассвет ее ночного странствия спустя немного будет восхвален, и приказала убить тех, кто был в Хорезме из пленных царей, царских сыновей и обладателей высоких чинов из старших сановников и господствующих вождей, [всего] около 12 заповедных душ, как, например: двух сыновей султана Тогрула, Сельджукида, Имад ад-Дина, владетеля Балха, и сына его ал-Малик Бахрам-шаха, владетеля Термеза, и Ала ад-Дина, владетеля Бамиана, Джамал ад-Дин Омара, владетеля Вахша, и двух сыновей владетеля Соктака¹¹⁵ в Стране тюрков, Бурхан ад-Дина Мухаммад Садр-джахана и брата его Ифтихар-джахана и двух его сыновей, Малик ал-ислама и Азиз ал-ислама, и других...

VII

// (стр. 42) [Гл. 19] Отрывок из рассказа
о положении Туркан-хатун и ее биографии

Помянутая была из племени байавут, а это одно из колен¹¹⁶ йамака. При возвышении ее сана она получила прозвище Худаванд-Джахан, т. е. «Владычица мира». Она была дочь хана Джанкши, одного из тюркских царей. Текеш, сын Иль-Арслана, женился на ней, [так] как сочетаются браком цари с царскими дочерьми. Когда царство перешло

¹¹³ Вместо мало подходящего по смыслу فلما (fa-lammā) Т. читает ... قلت ... (qalqa).

¹¹⁴ ‘arāp — ароматическое красящее растение, может быть, здесь намек на поговорку «пошел аар за кохл» (одно стоит другого). Т. читает بعرا —«бессонница, спешка». Н. переводит: «Qui des ces moments ne songea plus à embellir ses yeux de collyre...»

¹¹⁵ В тексте: سکتک, может быть, سغدák — одно из племен, населявших Баласагун (см.: Махмуд Кашгарский, т. I, стр. 391). Возможно такжеискаженное название города Сигнак, Сугнак, находившегося в области немусульманских кипчаков (о нем см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 236 и 392).

¹¹⁶ В тексте: فارمین فورع.

к султану Мухаммаду по наследству от отца его Текеша, к нему стянулись племена йамак и те¹¹⁷, кто в соседстве с ними, из тюрков, благодаря им он располагал множеством [людей] и при их поддержке одерживал победы. По этой причине Туркан-хатун распоряжалась в государстве...

VIII

[Гл. 20] Рассказ о выступлении султана из Кутлуфа после взятия Чингисханом Бухары

Когда султан узнал о взятии Чингисханом Отрара и об убийстве Инал-хана и воинов, бывших с ним, // (стр. 43) он остался в границах Кутлуфа и Андхуда, ожидая прибытия вспомогательных (?) отрядов из разных концов и подстерегая, что принесут сутки¹¹⁸, чреватые событиями, для высокопоставленных. После захвата Отрара Чингисхан помчался к Бухаре, которая ближе всех городов к ставкам султанских знамен¹¹⁹, чтобы осадить ее. Этим он добивался отрезать султана от его распыленных войск, с тем чтобы, если бы тот захотел изменить свое прежнее намерение о разделении их, он не смог бы их собрать. [Чингисхан] бросил на Бухару осаждающих, похваляясь множеством пеших и конных, которых пригнал из Отрара. Сражение за нее длилось днем и ночью, пока он не завладел ею (Бухарой) силой и натиском.

Когда конюший Кушли и соратники султана, бывшие вместе с ним, увидели, что взятие Бухары уже близко, они заспорили и заменили принятые решения порывом к бегству, но согласились на том, что уйдут, пробившись¹²⁰ в единодушном натиске, и таким образом облегчат удушье и ослабят тяжесть трудной задачи. Сделали [так] и ушли. Если бы захотели, то преуспели бы¹²¹. Когда татары увидели, что дело поразительно, случай серьезен, острее и мужество крепко, они бежали от их передовых и открыли им дороги для бегства. И если бы в самом деле мусульмане за одной атакой провели бы другую, следующую за их (татар) отступлением, наносящую удар по их сонмищу¹²², поражение тех было бы обеспечено. Однако они на закате своей судьбы удовольствовались своим личным избавлением. Когда татары поняли, что их конечная цель — [собственное] спасение, они старательно разыскивали их, преградили им пути бегства и последовали за ними до берега Джейхуна. Из них спасся лишь Инандж-хан с незначительной кучкой [воинов], но большинство этого войска постигло избиение.

Татары награбили столько денег, оружия, рабов и снаряжения, что благодаря этому расцвели их обстоятельства и зазеленели стоянки¹²³. Когда султана настигло известие об этом удручающем событии, он взмолновался и огорчился, и [это] ослабило ко всему его сердце и

¹¹⁷ Т.: وَمِنْ، в тексте Н. مِنْ, менее приемлемо по смыслу.

¹¹⁸ Букв.: «ночи».

¹¹⁹ В тексте: *ва-хѣ ақраб ал-мудун 'илә марәқиз ар-рәйәт ас-султәнийә*.

¹²⁰ В тексте: فيحملوا، ت.: لفاحوا.

¹²¹ В тексте какая-то неточность: ت.: لفاحوا сохраняет рифму, но тогда следовало бы дополнение. Вместо ед. ч. *arâda* нужно мн. ч. Н. предполагает также пропуск субъекта: «Аллах».

¹²² В рукописи без диакритических знаков, Н.: «et en les attaquant avec vigueur...»

¹²³ В тексте: حالهم، ت.: حاليهم.

руки. Бедствующим¹²⁴ переправился он за Джейхун, отчаявшись в отношении Мавераннахра. При пошатнувшемся его положении и гибели наиболее отважных людей его покинули ради татар 7 тысяч хитаев из племен его дядей по матери.

К Чингисхану пристал // (стр. 44) пособником Ала ад-Дин, владелец Кундуза, став бойцом из вражды к султану. К нему же удалился эмир Джах-рри из военачальников Балха. Люди принялись покидать друг друга и уходить тайком. От этого дело расшаталось, плотина разрушилась, швы разошлись¹²⁵, твердость и сила были сокрушены. Но всему прочному присуще сокрушение и всякому делу прекращение. Так, Аллах дает царство, кому желает, и отнимает его, у кого желает, он, воистину, созицатель всего, чего захочет.

Когда это известие дошло до Чингисхана и вожди, упоминание о которых предшествует¹²⁶, известили его о том, какую чувствует султан печаль, и уведомили, как он малодушен, он поставил начальников Чжэбэй-нойона¹²⁷ и Субутай-бахадура во главе 30 тысяч, с тем чтобы они перешли реку в сторону Хорасана и обыскали бы все лазейки¹²⁸. Угроза была выполнена. Произошло кровопролитие, грабеж и опустошение, что распугало ремесленников и пахарей разогнало нагишом, заставило предпочесть зеленые чащи открытым местам и искать убежища в пустыне и тайниках. Замолкли блеяние и верблюжий рев, но заухали сычи и совы¹²⁹. [Мир узнал о] таком бедствии, о котором не слышали в прежних поколениях, в уже ушедших веках. Ведь всем известно, что один отряд¹³⁰ вышел от восхода солнца и пересек землю до Баб ал-Абваба, переправился в страну Кипчака, выслал против его племен отряды для набега врассыпную, которые ударяли мечами куда попало, [подобно тому] как лягается подслеповатая верблюдица. Не оставили ни одной страны без грабежа, ни одного города без опустошения, затем вернулись к своему господину через Хорезм после этого успешного прибыльного обхода. Уничтожили посевы стран, их приплод и предали остриям¹³¹ мечей их жителей. Все это менее чем в два года! Подлинно, земля принадлежит Аллаху, он дает ее в наследие кому хочет из своих рабов¹³².

IX

[Отрывок из главы 42-й. Рассказ об уходе¹³³ Джалаля ад-Дина из Индии и прибытии его в Керман в 621/1224-25 г.
О том, какие события произошли до захвата им Ирака]

// (стр. 95) [Джалаал ад-Дин] бежал в Керман для спасения в главе 4 тысяч, среди них [были] и всадники на быках и ослах. Им:

¹²⁴ В тексте: *بَأْيِسَانٍ*.

¹²⁵ Букв.: «застежки лопнули».

¹²⁶ Конструкция предпочтительнее без слова الخبر или с предлогом منـ, во франц. переводе он не учитывается.

¹²⁷ В тексте: نَمَهُ نُونِينْ, следует: Чжэбэй-нойон (см.: В. В. Бартольд, Түркестан..., стр. 487 и сл.).

¹²⁸ В тексте: وَ جَاسَا خَلَالَ الْدِيَارِ.

¹²⁹ Может быть также «ночные цикады».

¹³⁰ В тексте: تَرْعِيفًا.

¹³¹ В тексте: طَنْيٍ, Т. правильно: ظَبِيٍّ.

¹³² мин 'ibādihī, в изд. Н. пропущено, дополнено по списку Т.

¹³³ В тексте: тулу́', букв.: «подъем». Н. опускает в переводе подразумеваемое в тексте подлежащее «Джалаал ад-Дин».

(Керманом) управлял хаджиб Борак¹³⁴ от имени его брата Гийас ад-Дина. Этот Борак был хаджибом у Гурхана, царя хитаев, [и] прибыл послом к султану в начале их взаимной вражды, а тот (султан) помешал ему вернуться к пославшему его, так как очень хотел иметь его [при себе]. Его продержали в Хорезме до тех пор, пока Аллах не наделил султана их (хитаев) землей и поселениями, когда он завладел их страной и городами. Тогда [Борака] пригласил Али-бех и назначил его своим хаджибом, пока дни не предъявили то, что таили [в себе]¹³⁵ по части татарского мятежа...¹³⁶, так что он поступил на службу к Гийас ад-Дину Пир-шаху, который тогда был владетелем Кермана.

X

//(стр. 183) [Отрывок из гл. 85-й, стр. 183—184.
Рассказ о событиях, [случившихся] в течение осады Хелата¹³⁷]

Среди них следующее: Хан-Султан, старшая из дочерей султана Мухаммада, была взята в плен тогда же, когда была взята // (стр. 184) Туркан-хатун. Души-хан облюбовал ее для себя и прижил с нею детей. Затем Души-хан умер. Она сообщала своему брату султану [Джалал ад-Дину] известия о татарах, их новости и обстоятельства. В то время как султан осаждал Хелат, она прислала перстень с печатью своего родителя, в котором [был] камень бирюзы с выгравированным именем султана Мухаммада в качестве опознавательного знака для нарочного, прибывшего от нее. Она извещала своего брата, что хакан приказал учить Корану ее сыновей. «До него дошли известия о твоем мужестве, о твоем ударе (?), о широте твоего взмаха и просторе твоих кочевий. Он решил породниться и помириться с тобою на том, что он поделит царство по реке Джейхун: тебе будет то, что до реки, а ему то, что позади нее. Если же ты находишь силы противостоять ему, то стомсти и сразись с ним, победишь — твое положение [будет таким], как ты захочешь. В противном случае воспользуйся для заключения мира тем обстоятельством, что они его сильно хотят». Но он отвлекся от этого¹³⁸. [из-за осады] Хелата, поступил неблагоразумно, не дав ей ответа, заключающего в себе правильное, и не открыл для мира ни двери, ни речи, достигающей¹³⁹ благого и приносящей плод успеха.

¹³⁴ О Бораке см.: В. В. Б а р т о л ь д, Туркестан..., стр. 428.

¹³⁵ Букв.: «его утроба».

¹³⁶ Конец фразы неясен.

¹³⁷ Хелат — город на западном берегу озера Ван. По Якуту, относился к Срединной Армении, осадил его Джалал ад-Дин в 626/1229-30 г.

¹³⁸ В тексте: 'انهā, букв.: «от нее», подразумевается «от сестры».

¹³⁹ В тексте: يَفْضِي, ت.: يَفْضِي.

Часть
2

ИЗВЛЕЧЕНИЯ
ИЗ ПЕРСИДСКИХ
ИСТОЧНИКОВ
XIV—XVI вв.

ЗАФАР-НАМЕ НИЗАМ АД-ДИНА ШАМИ

Автор *Зафар-наме* Низам ад-Дин Шами родом из пригорода Табриза Шамб-и Газани¹ или Шама. По названию этого пригорода он и получил свою нисбу. Чревычайно скучные сведения о нем содержатся в немногочисленных источниках².

В 795/1392-93 г. Низам ад-Дин Шами находился в Багдаде. В том же году при осаде Багдада Тимуром он поступил к нему на службу. В 804/1401-02 г. Тимур поручил Низам ад-Дину Шами составить официальную историю своего царствования, причем написать ее следовало простым, ясным и четким языком без чрезмерной витиеватости и стилистических украшений. Источниками для этого сочинения послужили официальные документы, записи писцов (по свидетельству источников, последние со временем захвата власти Тимуром всегда находились при нем), дневники — описания отдельных походов Тимура, подобные дневнику Гийас ад-Дина Али, устные сообщения участников походов Тимура, его сподвижников, а также рассказы самого Тимура. В 806/1403-04 г. Низам ад-Дин Шами окончил свою историю, доведя ее до начала месяца рамазана этого года, т. е. до 13—22 марта 1404 г., и преподнес Тимуру. Тот одобрил сочинение и назвал его *Зафар-наме* — «Книга побед»³.

Зафар-наме — первая полная официальная история Тимура⁴. Влияние этого произведения на сочинения последующих авторов было очень большим. Они все безоговорочно принимали его план и композицию. Произведение Шами дало начало «официальной версии истории Тимура», которую продолжили Хафиз-и Абру и Шараф ад-Дин Йезди. Хафиз-и Абру целиком включил его в свой огромный свод по исто-

¹ В этом пригороде находилась гробница Газан-хана.

² Сам Низам ад-Дин говорит о себе три раза (Шами, стр. 11, 139 и 227, см. список сокращений). Шараф ад-Дин Йезди замечает только, что Шами принимал участие в празднестве, происходившем около Ардебиля 1 шавваля 806 (12 марта 1404 г.) и читал хутбу в присутствии Тимура. Указывая, что Шами был одним из лучших стилистов своего времени, Йезди сообщал, что после этого празднества Тимур разрешил Шами возвратиться на родину. Абд ар-Раззак Самарканди упоминает Низам ад-Дина Шами дважды в главах о взятии Багдада в 795/1392-93 г. и Халеба в 803/1400-01 г. Эти же сведения встречаем мы и у более поздних компиляторов.

³ Сочинение известно также под названием *Зафар-наме-и* Хакани — «Книга побед великого государя».

⁴ До Низам ад-Дина Шами уже делались попытки написать историю царствования Тимура. Помимо указанных выше источников Шами имел в своем распоряжении прозаическую историю, которая чем-то не понравилась Тимуру (см.: Шами, стр. 10—11). Йезди, Фасих Хувафи и Абд ар-Раззак упоминают эпическое стихотворное сочинение *Джуш ва Хуруш* некоего Сейид-шейх-Махмуда Занги-аджама и приводят выдержки из него (см.: Абд, л. 236а; Муджмал-и Фасихи, рукопись ЛО ИВАН, В 709, л. 391б, ЗН, т. I, стр. 23—25).

рии — *Маджму'а*⁵. Шараф ад-Дин Йезди также использовал это произведение в качестве первоисточника, дополнив, однако, сведения Шами данными, заимствованными из не дошедшей до нас уйгурской хроники, из дневника Гийас ад-Дина Али и большого числа официальных документов, опущенных почему-то Шами. В связи с этим некоторые события изложены у него более детально. Впоследствии сочинение *Зафар-наме*, написанное Йезди, получило широкую известность и вытеснило одноименный труд Низам ад-Дина Шами.

Зафар-наме Шами — очень интересный и ценный источник, посвященный Тимуру и охватывающий период в 46 лет — с 760/1358 по рамазан 806/март 1404 г. Название «Книга побед» точно передает содержание сочинения, представляющего собой политическую историю царствования Тимура, летопись его походов и завоеваний.

Шами не употребляет этнического названия «киргизы» и термина «Киргизстан». Он говорит о монголах и Моголистане. Известно, что авторы XIV и XV вв. объединяли под именем монголов не только собственно монголов, но также и другие народы, жившие на территории Моголистана (Семиречье, Восточный Туркестан), среди которых, несомненно, находились киргизы или их предки, а также те народности, которые впоследствии вошли в состав киргизского народа. Территория современного Киргизстана, как известно, целиком входила в состав тогдашнего Моголистана. Шами весьма подробно и обстоятельно описывает походы Тимура в Моголистан, маршруты которых пролегали через Киргизию, так как через ее горные долины шли кратчайшие пути в Восточный Туркестан. При этом им упоминается ряд местностей, рек, проходов и долин, названия которых сохранились до сего дня почти без изменения.

Сведения, приводимые Шами, имеют определенное значение для выяснения исторической географии Киргизии, а также военно-политических событий, происходивших на ее территории. Перевод извлечений выполнен по тексту *Зафар-наме*, изданному Ф. Тауэртом⁶. Для примечаний были использованы следующие источники: «Аноним Искандара» (АИ), рук. ЛО ИВАН С 381 (датирована 10 рамазана 902/12 мая 1497), *Зафар-наме* Шараф ад-Дина Али Йезди (ЗН) и *Матла' ас-са'дан* Абд ар-Раззака Самарканди, рук. ЛО ИВАН С443 (датирована 25 зу-л-ка'да 952/28 января 1546 г.; копия с автографа) (Абд).

ПЕРЕВОД ИЗВЛЕЧЕНИЙ ИЗ ЗАФАР-НАМЕ НИЗАМ АД-ДИНА ШАМИ

I

*//(стр. 61) Рассказ о бегстве эмира Мусы
после захвата Балха [Тимуром]...*

*//(стр. 64) После того как произошли эти события, Сахибиран⁷
в 773 (1371-72) г., что соответствовало году Свиньи, поведя войска,*

⁵ Этот свод Хафиз-и Абру собрал по приказу Шахруха, включив в него ряд произведений. Для заполнения пробелов между ними им были сделаны вставки и дополнения. Поскольку *Зафар-наме* вошло в его свод, он дописал его, доведя до смерти Тимура.

⁶ См. в списке сокращений Шами.

⁷ Сахибиран — «обладатель счастливого сочетания двух светил» — один из титулов Тимура. В дальнейшем все его титулы и эпитеты опускаются и заменяются именем Тимур.

отправился, чтобы произвести благословенное нападение. Овладев Монгольским вилайетом, он отдал [его] Урунг-Тимуру, когда тот покорился, и, отправившись в обратный путь, пришел на свое место.

В те же самые дни пришло известие, что Кепек-Тимур взбунтовался. Тимур повелел, чтобы Бахрам и Аббас-бахадур, поведя войска, выступили против него. Когда они подошли к мятежнику, [их] воины замыслили вероломство и, стакнувшись с Тизакчи, эмиром сотни, давним недругом Бахрама, вознамерились схватить Бахрама. Он (Бахрам) узнал об этом умысле и, приняв меры для собственной безопасности, рассказал [об этом] эмирам, что были с ним [в походе]. Исходя из потребности времени, они заключили мир с врагами. На обратном пути они казнили тех людей, что замыслили измену, и возвратились.

Тимур разгневался, немедленно сел на коня и выступил против войск врага. Узнав [о его выступлении], они (враги) тотчас бежали, рассеявшись в разные стороны, поскольку не имели сил для сопротивления. Победоносные войска, преследуя их, гнали [их] до местности Санкиз-Йагач и возвратились, захватив пленных и многочисленную добычу...

II

//стр. 69) Рассказ о походе Тимура против моголов и его сражении с Камар ад-Дином

Первого [числа] месяца ша'бана [7]77 (26 декабря 1375 г.), соответствующего году Зайца, Тимур выступил в поход, решив [напасть] на моголов, и остановился в местности Кат(а)ван. В ту пору снег и дождь достигли такого предела и стужа дошла до такой степени, что кровь замерзала в жилах, и по причине этого погибло много людей и скота. Люди лишились имущества, добра, лошадей и мулов.

Поскольку дело обстояло таким образом, Тимур возвратился в Самарканд и оставил на месте в продолжение двух месяцев.

Первого [числа] месяца шавваля (23 февраля 1376 г.) он, вновь отдав приказ о снаряжении войск, привел победоносные войска в порядок. Назначив в авангард⁸ эмирзаде Джахангира, [он] отправил при его стремени Шейх-Мухаммада и Адил-шаха. Когда они дошли до местности Джарунка, они послали на разведку одного человека. Он, отправившись и разведав, сообщил: «Камар ад-Дин собрал войска в местности Кок-Тепе, но он не ведает о вашем движении и ожидает Хаджи-бека».

Вышел указ, чтобы авангард спешно выступил, а сам [Тимур] отправился следом. Когда Камар ад-Дин узнал о его приходе, он не счел возможным оставаться на месте. А так как он владел неким местом, обнесенным стеной, которое называют Барка-йи Гуриан, и там протекают три большие реки, то он, перейдя через две реки, остановился у третьей и на дорогах устроил завалы.

Подошел эмирзаде Джахангир, с великой пышностью и с многочисленным и выстроенным в боевом порядке войском, и остановился насупротив. Камар ад-Дин в ночной темноте [еще] обольщался [своей мощью]. Когда же настало правдивое утро, и войска непрестанно подходили, и он воочию увидел их многочисленность,— ужас и страх овладели им, и он обратился в бегство. Бахадуры, пустившись пре-

⁸ В тексте: мангалай.

следовать, перебили многих из его войска. Когда солнце поднялось, подошел Тимур с войсками центра⁹ и отправил вслед за врагом эмира Дауда, эмира Хусайна и эмира Уч-Кара-бахадура. Они отправились согласно приказу, и эмир Хусайн утонул в реке¹⁰. Они разграбили монгольские войска и доставили в Самарканд их добро и скот. Тимур с намерением окончательно уничтожить врага дошел до Байтака.

Затем он послал вперед эмирзаде Джахангира, чтобы тот, усердствуя в поисках Камар ад-Дина, схватил его. [Джахангир], отправившись согласно приказу, разграбил Уч-Парман. Камар ад-Дин укрылся в горах, // (стр. 70) когда он увидел его (Джахангира) стяг и бунчук, он бежал. Захватив дочь¹¹ эмира Шамс ад-Дина, [Джахангир] отправил гонца и уведомил, что прибыли Буйан-ага и Дилшад-ага.

Тимур в течение 53 дней находился на своей стоянке. Получив это известие, он немедля откочевал и подошел к эмирзаде Джахангиру выше Кара-Касмака. Эмирзаде преподнес [Тимуру] Дилшад-агу вместе с неподдающимися учету и исчислению отарами овец, что были захвачены в качестве добычи. Они, откочевав оттуда, спустились к Ат-Баши¹² и остановились в местности Арпа-Йазы¹³. Откочевав оттуда и пройдя вилайет Йасы, [Тимур] пришел в Узгенд.

// (стр. 71) Рассказ о походе Тимура на Хорезм в третий раз¹⁴

...И послал против Камар ад-Дина эмира Сары-Бугу, Адил-шаха, Хитай-бахадура и Ильчи-Бугу с [войском] 30 тысяч человек, сам, счастливо оседлав коня, направился в Хорезм и дошел до Си-Пайе...

...Когда Адил-шах обнаружил, что в области никого нет, он схватил Хитай-бахадура и Ильчи-Бугу, стянулся с Сары-Бугой, и они восстали. Собрав свой иль и войско, они осадили крепость и укрепления Самарканда... Когда они сообразили, что не из тех людей, которые могут ему¹⁵ противостоять, то, бежав, ушли в узбекский вилайет и нашли приют у Урус-хана. В то время когда Урус-хан отбыл на летовье, они также проявили по отношению к нему вероломство и предательство, доказав свою дурную сущность. В конце концов они повели войска и разбили Урус-хана...

// (стр. 72) Итак, когда они совершили это вероломство, то направились к Камар ад-Дину и побудили его к смуте и бесчинству.

⁹ В тексте: *кул*.

¹⁰ Букв.: «Смерть схватила эмира Хусайна за ворот и погрузила в воду, так что он погиб».

¹¹ Имеется в виду Дилшад-ага.

¹² В исторических сочинениях, посвященных Тимуру и его преемникам, так называют реку — южный приток Нарына — и долину этой реки, которая благодаря своему плодородию была одним из главных летних кочевых монгольских ханов. В *Тарих-и Рашиди* (стр. 321) сообщается, что Ат-Баши «находится в семи днях пути от Кашигара». Е. Бретшнейдер говорит о реке и долине, не устанавливая местоположения селения Ат-Баши (E. Breitschneider, Mediaeval Researches..., vol. II, стр. 50, № 227). В. В. Бартольд полагает, что селение Ат-Баши, или Ат-Баш, находилось на берегу реки того же названия на месте теперешних развалин Кошой-Кургана (В. В. Бартольд, Очерк истории Семиречья, стр. 38).

¹³ Арпа и Йазы — две реки. Арпа впадает в АлаБугу, основной приток Нарына. Путь из долины Ат-Баши на перевал Йасы и далее на Узгенд шел через долину р. Арпа (там же).

¹⁴ Поход имел место в начале 778 (июнь 1376) г.

¹⁵ Т. е. Джахангиру, которого Тимур послал против них.

*Рассказ о вторжении Камар ад-Дина в Узгенд
и извещение [об этом] Омар-шайхом Тимура*

Камар ад-Дин, поведя войска, вошел в Андуган. Под руками имелась тысяча [племени] кадак с войском. Эмирзаде Омар-шайх послал сообщить Тимуру, что большой толпою пришел сильный враг и перевернул Андуган вверх дном. Тимур тотчас же оседлал коня и, двигаясь ночью, достиг местности Ат-Баши.

Камар ад-Дин, отправив своих домочадцев в другое место, сел в засаду с 4 тысячами снаряженных людей. В конце концов он бежал. Победоносные войска ушли за ним следом, но ничего не узнали о его иле и курене. В это время войска разбрелись с целью грабежа и добычи, и при Тимуре осталось около 5 тысяч славных воинов, таких, как эмир Муайяд, Хитай-бахадур, Ак-Тимур-бахадур, Шейх-Али-бахадур и другие. И они также направились грабить в края мятежника, а с Тимуром осталось не более 200 человек. Выждав удобный момент, неожиданно подошел Камар ад-Дин со снаряженным войском. В таком положении Тимур не узрел иного средства, кроме твердости [духа], мужества и упования на помощь бога. Он построил в боевом порядке¹⁶ тот малый отряд, ободрил их и сказал: «Победа и торжество — не в большем числе войск, а в милости и помощи божьей. Будьте мужественны, ибо, если мы проявим малейшую нерадивость, дело будет кончено». Все самоотверженно ринулись вперед и, напав [на врага], завязали великую битву. Войстину, они отдали долг мужеству и смелости, отомстили врагу-злоделателю и, сопутствуемые победой и успехом, обратили в бегство его войско.

//(стр. 73) Тимур вновь оседлал коня и, сражаясь с Камар ад-Дином в Санкиз-Иагаче, обратил его в бегство... и возвратился из Ата-Кума¹⁷.

//(стр. 74) И по этой причине¹⁸ Тимур приложил много стараний и усилий, чтобы искоренить и уничтожить Камар ад-Дина. Он приказал эмирзаде Омар-шайху¹⁹ вместе с Ак-Буга-бахадуром, Хитай-бахадуром и именитыми эмирами отправиться на поиски [Камар ад-Дина] и по мере сил и возможностей усердствовать в его поимке. Они отправились согласно его (Тимура) повелению и, настигнув его в горах Кура-Тау, вступили в сражение. В конце концов они, одолев, прогнали его, а из его вилайета привели несчетную добычу и полон. Когда они возвратились, Тимур опять выступил в поход и послал в авангард эмира Мухаммада, Аббас-бахадура и Ак-Буга-бахадура. Они ушли согласно приказу и в Иссык-Куль-Боом²⁰ подошли к Камар ад-Дину. Мужественно сражаясь, они еще раз обратили его в бегство и повернули обратно, разорив его вилайет...

III

*//(стр. 106) Рассказ о приходе войска Инга-тюри и сражении [с ним]
эмирзаде Омар-шайх-бахадура и эмиров в местности Чулак.*

...В это время²¹ пришло известие, что Инга-тюря из Моголистана, забыв обязательства благодарности и порушив договор и соглашение,

¹⁶ В тексте: *йәсәмийши*.

¹⁷ Ата-Кум в форме Аба-Кум есть в «Анониме Искандара» (см. наст. изд., стр. 123).

¹⁸ Перед этим говорится о смерти Джахангира — старшего сына Тимура.

¹⁹ Опущено словословие Омар-шайху.

²⁰ Букв. 'Иссык-Кульское ущелье'. Слово «боом» (ср. алтайское «теснина» и т. п.) стало географическим названием ущелья Боом, Боомского ущелья (*прим. ред.*).

²¹ После месяца тир (июнь 1386 г.).

вторгся в пределы государства и разоряет вилайет, Эмирзаде Омар-шейх выслушал это сообщение и пришел к городу Ходженд с узгендским войском. Когда враги узнали [об этом], они направились из Чакишмана в Узгенд. Эмирзаде тотчас же повернулся обратно с намерением преградить дорогу врагу. В местности [у] реки Аксай они увидели тучи войск²² друг друга и остановились, охраняя место переправы. Река была между ними. Несколько дней они шли по [своим] берегам напротив друг друга. Однажды ночью Инга-тюрь применил военную хитрость: оставил на том месте, где он расположился, тысячу человек и приказал, чтобы они, устроив много костров²³, зажгли их. [Сам] же он, отыскав брод, переправился и выстроил ряды войска. Эмирзаде Омар-шейх, выступив ему навстречу, сражался с большой доблестью, но в конце концов отошел в свою крепость.

Инга-тюрь хотел, осадив крепость, захватить ее окрестности. Сопутствующий счастью эмирзаде, обнажив меч мужества на ристалище усердия, вышел [из крепости] и, уповая на бога, завязал бой...

//(стр. 107) Врагов было много, а войско эмирзаде малочисленно. Он рычал, подобно льву, и разрывал ударами копья и меча груди врагов. В это время Таваккул-бахадур, обнажив меч, рассек вражеский строй и, подхватив под уздцы лошадь эмирзаде, вывел его с поля брани. Инга-тюрь, не признав разумным стоять на месте, повернулся. Некоторые последовали [за ним], но большая часть его войска спешилась и захватила не поддающуюся счету и исчислению добычу... Тимур отправил Худайдада, Омар-бахадура и Шейх-Али-бахадура с достаточным войском преследовать врага. Они ушли согласно повелению, перебили многих из них и, сопутствуемые победой и успехом, возвратились из местности Булан²⁴.

IV

//(стр. 112) Рассказ о походе Тимура на войну с Токтамыш-ханом

//(стр. 114) В это время²⁵ пришло известие, что Мулук и Хаджи-бек²⁶ восстали и собираются в Хорасане. После размышления и обдумывания Тимур вернулся эмирзаде Миран-шаха и отправил в Хорасан, а сам вознамерился лично направиться в вилайет узбеков. Нойоны и эмиры собрались и доложили: «Правильнее [было бы], если бы мы сначала пошли на Инга-тюрь и устранили бы его зло, а затем направились бы в сторону узбеков». Тимур согласился с их речами. Они выступили в поход, направляясь через Бури-Баши, и прошли Тубалик-Курук. А Тимур прошел через местность Ур-Таг. Два-три дня войска претерпевали немало трудностей от безводья и испытывали бесконеч-

²² Букв.: «черноту войск».

²³ Букв.: «огней».

²⁴ В ЗН — Билан, местность к востоку от низовьев Сырдарьи и северо-западнее р. Сары-су.

²⁵ В 791/1388-89 г.

²⁶ Хаджи-бек — младший брат Али-бека Джунгурбани. Тимур, разгромив Али-бека, весьма мягко обошелся с Хаджи-беком. Во время набега Тохтамыш-хана на Мавераннахр (1388 г.) Хаджи-бек, восстав вместе с Мулук-сарбадаром, перешел на его сторону. Сын Тимура — Миран-шах — разбил Мулука, осадил и взял г. Тус. Хаджи-бек бежал в Ирак, но по дороге был схвачен в г. Семнане и казнен (З.Н., т. I, стр. 467—469).

ные бедствия и лишения — шел месяц томуз²⁷. Вдруг счастливая звезда [судьбы] пришла на помощь, они достигли места, где под травой увидели лед и снег и нашли холодную и годную для питья воду. Люди обрели покой и напоили лошадей. Пустившись в путь, они дошли до местности Туграут, там они решили устроить охоту на диких ослов и поймали много зверья.

Еще раньше в местность Улан-Чарлык и Чапар-Айгыр пришли Улан-Буга и Инкаджак с тысячью воинов. Они разыскивали племя барын²⁸, чтобы подчинить тот вилайет Инга-тюре. Сторожевые отряды²⁹ правого крыла³⁰, выступив, ушли. Мирак и Пир-Али встретились с ними. Произошло сражение, враги тотчас обратились в бегство и рассеялись, униженные и посрамленные. Эмиры вернулись к Тимуру, привели с собой одного пленного и допросили [его]. Он сказал: «Бунтовщики сидят в местности Урунг-Иар». Тимур тотчас же [избрал] из всего войска Шейх-Али-бахадура и Ику-Тимур-бахадура и, отправив их в набег³¹, приказал: «Постарайтесь в местности Урунг-Иар настигнуть Инга-тюрю, мы же, двигаясь ночью, подойдем вслед за вами».

Когда Тимур отправился, проводник³² ночью ошибся дорогой, и на другой день утром они прошли через Сан-Салыг. На третий день они остановились в местности Кок-Сали. На четвертый день они пришли в местность Ай-Акуз³³ и там, собрав царевичей, нойонов и эмиров, устроили совет. Он (Тимур) отправил Омар-шайх-бахадура, сделав его [отряд] авангардом и назначив [ему] проводником Джалаля. И лично сам, командуя войском, поднялся на Кара-Гучур, пройдя через местности Кара-Тау, Шипар-Тау³⁴, Кураган и Иарлагу.

Эмирзаде Омар-шайх-бахадур согласно приказу шел со своими войсками через горы и пустыни. Везде, где им случалось встретиться с врагом, они сражались и, одолев с помощью божьей, проходили. В местности Кубаг они учинили жестокое сражение и, разграбив вилайет врага и изгнав оттуда Инга-тюрю, захватили беспредельные и неисчислимые богатства и скот. Они забрали много лошадей, мулов и верблюдов и повернули обратно, пленив луноликих девушек и подобных гуриям красавиц. // (стр. 115) В местности Акта-Диктур они пришли к Тимуру.

А еще раньше их ушли Шейх-Али-бахадур и Ику-Тимур-бахадур. Так как от них до самого последнего времени не поступило никакого известия, Тимур приказал Омар-шайх-бахадуру отправиться на розыски. Он, отправившись одной дорогой, дошел до местности Ит-Ичмаз Ала-Куль, они же пришли к Тимуру по другой. При Омар-шайх-бахадуре было не более 50—60 нукеров. Неожиданно показались 800 человек из вражеского войска и предстали перед ними³⁵. Великий эмирзаде, испросив силу и поддержку у всеславного бога, учинил нападение на них, и произошло ожесточенное сражение. Эмирзаде воздал в тот день долг мужеству, так что ангел восхвалил его мощь, а рок

²⁷ Месяц сирийского календаря, соответствующий июлю.

²⁸ В тексте: бәрін; у Иезды — баҳрән (см. наст. изд., стр. 134, 135, 137).

²⁹ В тексте: қарайл.

³⁰ В тексте: барайнәр.

³¹ В тексте: йәзәр.

³² В тексте: қачарчы.

³³ Название этой местности В. В. Бартольд (Очерк истории Семиречья, стр. 82) читал как Аягуз, отождествляя его с современным географическим названием, сохранившимся в Казахстане.

³⁴ Шипар-Тау В. В. Бартольдом (там же, стр. 82) отождествлено с позднейшим Шиберту, происходящим от монг. «глинистое место».

³⁵ Букв.: «явили свою черноту».

и судьба кричали «браво» его могуществу и силе. Пир-хаджи, сын Тиланчи, проявил в этом бою много отваги, одним нападением он сметал [целый] отряд и одним ударом гнал всех стоявших перед ним [врагов]. Вдруг он был взят в плен ударом стрелы несчастья из засады рока и испил напиток смерти. Эмирзаде Омар-шайх-бахадур мощными ударами рук отваги и счастья одолел врага, обратил в бегство и многих перебил. Он разграбил их имущество и стада и привел к Тимуру табуны лошадей и отары овец.

Некоторое время Тимур оставался в Кара-Гучуре, чтобы лошади откормились, и соизволил разделить между всеми войсками захваченное имущество. [Затем] Тимур, отрядив в набег Джахан-шах-бахадура, Омар-бахадура и Уч-Кара-бахадура с 30 тысячами людей, отправил их в сторону Иртыша на поиски врага. Они шли согласно приказу, пока не достигли Иртыша. Разграбили жителей вилайета, захватили беспредельные и неисчислимые богатства и, согнав все население вилайета, передали его эмиру Ла'лу, который привел [его] в Самарканд.

Тимур, откочевав, прошел через Чукучун, не задерживаясь, прибыл в местность Эмил-Гучур и стал лагерем в Сарай-Ордуме. [Там] он, собрав нойонов, эмиров, царевичей и управителей³⁶, устроил курилтай. Вышел приказ, чтобы привели всех проводников и, расспросив о дорогах, занесли [сведения] в реестры³⁷. [Тимур] вместе с эмирами кошунов и туманов постановил, собрав войска, соединиться в местности Юлдуз.

Омар-шайх-бахадур выступил, собрав свои отряды и войско и избрав счастливый час. Тимур приказал, чтобы Бурхан-оглы был проводником, а Буйан-Тимур — его спутником. Поэтому они в благословенный час и в благоприятный день оседлали коней и прибыли в местность Тубшин Индур и Кара-Ходжа³⁸. Войска производили набеги по всем сторонам и краям. Джахан-шах-бахадур и Шейх-Али-бахадур пустились в путь с нукером Сункура и прошли через Кара-Урт.

Другой дорогой отправился Осман с 20 тысячами людей и с эмиром Джалалом, который стал проводником. Они ушли, выйдя на дорогу через Суксаган, Сукур-Лагу и Кок-Иар.

Худайдад-бахадур³⁹ // (стр. 116) и Мубашир вышли на другую дорогу. Враги числом 20 тысяч с проводником по имени Кумартагу

³⁶ В тексте: *мудаббир*.

³⁷ В тексте: *дафтар*.

³⁸ Кара-Ходжа — древний город и область в Турфане. В источниках встречается под разными названиями. Танская история говорит о китайском военном поселении Као-Чан. Китайские источники монгольского периода сообщают о Хо-Чжо, отождествляя его с древним Као-Чан. Согласно Юань-ши, Као-Чан — государство уйгуров, а Кара-Ходжа — один из его центров. В *Худуд ал-'alam* и *Зайн ал-ахбар* город называется Чинанджет («Китайский город»). Причем, согласно первому источнику, он является столицей тогузузов (см. наст. изд., стр. 40). У Джувейни Кара-Ходжай называется поселение во владениях уйгуров. Последующие мусульманские авторы следуют Джувейни. Развалины Кара-Ходжи находятся в 40—45 км к юго-востоку от Турфана. Впервые их посетил Регель в 1879 г.; затем они были описаны русской экспедицией Клеменца в 1898 г. Развалины эти носят название Шахр-и Идикут («город Идикута»). См.: В. В. Радлов, К вопросу об уйгурах, стр. 98—101; Рашид ад-Дин, Сборник летописей, т. I, кн. 1, стр. 148; E. Vetschneideg, Mediaeval Researches..., vol. I, стр. 16, vol. II, стр. 30; *Худуд ал-'alam* в пер. Минорского, стр. 271; см. также: S. A. Stein, Ancient Central-Asian Tracks.

³⁹ Худайдад — сын Хусайни, темник, известный военачальник и влиятельный при Тимуре эмир, участник большинства походов Тимура, атабек Халил-султана; играл видную роль в событиях, происходивших сразу же после смерти Тимура, — в его руках, находились в то время все земли, лежащие за Сырдарьей, Ходженд и Фергану. Худайдад был убит в 812/1409-10 г. См. Абд, л. 288б. Сведения об участии Худайдада, сына Хусайни, в событиях см.: ЗН, т. I, стр. 473, 478, 493, т. II, стр. 12, 218 и 721—732.

отправились через Уруджку и дошли до местности Бикут. Там эмиры упорно сражались с бул(а)гачи-далкар⁴⁰, всю ночь и весь день оставались там же. В конце концов они, сокрушив их и разграбив вилайет, повернули обратно.

Тимур, взяв [с собой] центр войска и сделав проводником Калантуджи⁴¹, выступил и отправился налегке, [без обоза], с отборными войсками. Он дошел до местности Сычкан-Дабан и, обнаружив там иль и вилайет⁴² бул(а)гачи, приказал, чтобы [войны] перебили все, что смогут, а остальное разграбили. В руки победоносного войска попало беспредельное и неисчислимое количество добра. Тимур, приведя в порядок войска и пустившись в путь, сказал эмиру Йадгару, эмирзаде Сулайман-шаху, Гийас ад-Дин-тархану, эмиру Шамс ад-Дину и Той-Буга-шейху: «Это место, которое прежде было вражеской округой, станет отныне вашим местожительством и юртом». Согласно приказу, они, устроив там стоянку, занялись землепашеством и благоустройством.

Победоносные войска, откочевав оттуда, прошли через местность Ур-Дабан и, переправившись через Ила, дошли до Сють-Куля и Чичаклика, [где] обнаружили многие народы⁴³ и захватили бесчисленное добро и добычу. Они отправились в путь, двигаясь по равнине, и старались разузнать о положении бул(а)гачи и салучи. Эмиры и нойоны, оседлав коней, прошли через местность Мулгу-Tau, сразились с Хыэрходжа-огланом и наседали на врага до тех пор, пока, выбившись из сил, не заключили [с ним] договор и соглашение.

Шах-Малик-тархан убежал оттуда. Он, направившись в пустыню, в местности Ника-Тау удостоился целования августейшего ковра и доложил о своем деле. Тимур гнал [коней], не делая различия между днем и ночью, пока, выйдя через Куказ, не дошел до местности Юлдуз. Эмир Йадгар и старшие эмиры удостоились там аудиенции. Снарядив обоз⁴⁴, [обеспечив] запасы⁴⁵ и взяв отборные войска, он (Тимур) прошел через проход Кара-Тур и разыскивал врага⁴⁶, пока не пришел в Кара-Булак. Пройдя Тир-Таш, он обнаружил неприятеля и остановился.

Врагов обуял великий страх, и ночью они повсюду пустились в бегство. С одной стороны многие из беглецов встретились с эмирзаде Омар-шайхом; эмирзаде, окружив их, всех разграбил, а тому, кто взялся за оружие, отрубил голову от тела. А с другой стороны, Джахан-шах-бахадур и Шейх-Али-бахадур грабили всякого из врагов, кого находили. Тимур, преследуя неприятелей от Кутал-Наурина до Кара-Таш-Кийя, настиг их в местности Кулан-Кутали и одним ударом обратил в бегство. Войскам досталась многочисленная добыча и бес-

⁴⁰ Что такое «далкар» — неясно: племя бул(а)гачин упомянуто у Рашид ад-Дина (Сборник летописей, т. I, кн. 1, стр. 77, 121—122) как причисляемое к монголам, но прежде не называвшееся монгольским; бул(а)гачины вместе с племенем кэрэмучин жили «у самого края страны киргизов». Абулгази (Родословная тюрков, изд. Демезона, стр. 46) сообщает об уруке бул(а)гачин.

⁴¹ В тексте: түдҗى, может быть, тавайч (?).

⁴² У Низам ад-Дина Шами слово вилайат («область») употребляется часто в значениях улус («народ», «удел»). Например: Иштарат фармуд тә вилайат-и ү күч карда масхуб-и лашкар-и мансур равана шаванд «Он приказал, чтобы его вилайет (т. е. люди), откочевав, отправились вместе с победоносным войском». См. также СМИЗО, II, стр. 108, прим. 1, где поясняется смысл выражения из Зафар-наме Шами: «...иль и вилайет врага сидели, не зная [об этом]».

⁴³ В тексте: иль ва вилайат.

⁴⁴ В тексте: угрүк.

⁴⁵ В тексте: завайид, букв.: «излишки».

⁴⁶ Т. е. Хыэрходжа-оглана.

счетное имущество. Откочевав оттуда, Тимур пришел в Джалыш⁴⁷ и, разделив все то имущество и добро, роздал [его] войску. Повернув обратно, он возвратился через Качаура-Тау и Билджир // (стр. 117) и остановился в Юлдузе. Войска, что были рассеяны по сторонам и краям, собирались в этом месте.

Тимур, отправив гонца, приказал эмиразде Омар-шейх-бахадуру немедля отправиться в сторону прохода⁴⁸. Тот согласно приказу тотчас же выступил и проследовал через проход. В пути он встретился с Кубалаком, который был из числа его врагов, схватил его, предал смерти и разграбил его вилайет. Откочевав, он прошел через местности Уч-Парман и Кузан. И, войдя оттуда в Кашигар, пошел на Узгенд и присоединился к победоносным войскам. Когда они (войска) пришли в Улуг-Юлдуз, они там остановились. Некоторое время они предавались веселью и удовольствиям. Он (Тимур) осчастливили эмиров и шарифов халатами, поясами и наградами, средних и меньших [по чину и роду] — прощанием и почетом и все войско — рядовых и знатных — наградами, дарами и многочисленными милостями. Оставив в той местности обоз и назначив управлять [им] Джахан-шах-бахадура, он отправился в Самарканд 15 ша'бана (10 июля 1389 г.) и 7 рамазана (30 августа) счастливо и при благоприятном гороскопе расположился в городе...

V

// (стр. 169) *Рассказ об отправлении Тимуром сына Хыэр-ходжа-оглана к отцу и о сватовстве к дочери [Хыэр-ходжи]*

В ту пору, когда Тимур сделал Самарканд местом пребывания августейших знамен и по сердечному желанию собрался с детьми и царевичами, [в нем] забилась жила щедрости и облако благосклонности начало изливаться дождем милостей. Проявлением той милости [явилось то, что] он отправил наконец сына Хыэр-ходжа-оглана⁴⁹ к отцу и пожаловал ему разного рода царские подарки и устроил ради него разнообразные пышные церемонии. Вместе с ним он отправил Гийас ад-Дин-тархана и по случаю своего сватовства к дочери Хыэр-ходжа-оглана послал изрядно диковинных животных и редкостных вещей...

// (стр. 170) *Рассказ о движении победоносных знамен в сторону владений Синда и Хиндустана*

...Зиму он (Тимур) провел в Ахангаране, отправил в Моголистанский вилайет эмиразде Мухаммад-султана и приказал, чтобы он заселил линию границы и чтобы засеяли поля и возвели постройки...

// (стр. 171) 3-го [числа] месяца зу-л-хиджжа (17 августа 1398 г.) он (Тимур) принял послов, которые прибыли от Тимур-Кутлуг-огла-

⁴⁷ В тексте: Чалыш. См.: В. В. Бартольд, Очерк истории Семиречья, стр. 83; Р. Pelliot, A propos du Tokharien, t. XXXIII, стр. 265—266; Худуд ал-'алам, пер. Минорского, стр. 94, 207, 273—274.

⁴⁸ В тексте: қахаләд.

⁴⁹ Имеется в виду находившийся при дворе Тимура старший сын Хыэр-ходжа-оглана — Шам'-и Джахан.

на⁵⁰, эмира Идигу⁵¹ и Хыэр-ходжа-оглана, устроил пир и одарил [их] почетными халатами, шапками и поясами. Они исполнили [свое] посольство, состоявшее в следующем: «Все мы рабы, слуги и взращенные милостями его величества. И ежели доселе рубец вражды безобразил лицо нашей искренней дружбы, то затем в зеркале разума мы увидели скверну этого и перестали стоять на том. Если его величество — убежище халифства, следя божеским качествам, прочтет над нашими грехами стих „Прощает Аллах то, что прежде делалось“⁵², то впредь мы не сойдем с широкой дороги службы и не поднимем головы с порога повиновения» ***⁵³. Тимур провел каламом прощения по страницам их грехов...

VI

//(стр. 212) Рассказ о походе Тимура в Ирак и Азербайджан после возвращения из Индустана

//(стр. 213) Еще такое [было], что эмирзаде Искандар-бахадур, сын эмирзаде Омар-шейх-бахадура, несмотря на [свою] молодость, повел войска в Моголистан. Всевышний бог сделал его победителем над врагами, он сокрушил их войска и захватил владение своего великого отца. Еще [и] такое [было], что скончался Хыэр-ходжа-оглан, обладавший совершенной степенью и величием и многочисленным войском, и в отношении к Тимуру он был другом и доброжелателем. После его [кончины] его сыновья по причине [наущения] скверных людей, домогаясь отцовского места, обнажили друг против друга мечи. В конце концов, когда люди и область были разорены, они бежали...

⁵⁰ Тимур-Кутлуг-оглан, внук Урус-хана,— хан Золотой Орды (1397—1400 гг.), был возведен на ханский престол эмиром Идигу.

⁵¹ Идигу Мангыт — в русских летописях Едигей — полновластный правитель-временщик Золотой Орды конца XIV — начала XV в. См.: В. В. Бартольд, Отец Едигея, стр. 797—804; Б. П. Греков и А. Ю. Якубовский, Золотая Орда и ее падение, ч. III, гл. 4.

⁵² Коран V, 96.

⁵³ Звездочки означают пропуск стихов.

«АНОНИМ ИСКАНДАРА»¹

«Аноним Искандара» — сочинение по всеобщей истории, написанное через восемь лет после хроники Низам ад-Дина Шами и на 12 лет ранее *Зафар-наме* Шараф ад-Дина Иезди, представляет собой самостоятельную, неофициальную версию истории Тимура и посвящено внуку последнего — Искандару, сыну Омар-шайха, правившему в Фарсе в 812—817/1409-14 гг. Искандар был низложен Шахрухом и ослеплен, а в 818/1415-16 г. был убит своим братом Рустамом.

Автор «Анонима Искандара»² — Му'ин ад-Дин Натанзи, выходец, согласно нисбе, из крупного селения Натанз Исфаханского вилайета. В качестве придворного летописца им также было составлено жизнеописание Искандара.

Сочинение известно в двух редакциях: первой, составленной для султана Искандара в 816/1413-14 г. и представленной в двух списках: ЛО ИВАН С 381 и Британского музея (Ог. 1566)³; второй — переработанной и поднесенной Шахруху в Герате 22 раджаба 817/7 октября 1414 г. Эта редакция представлена одной рукописью Парижской национальной библиотеки (Suppl. Pers. 1651). По объему эта редакция, озаглавленная *Мунтакхаб ат-таварих-и Му'ини*⁴, несколько меньше первой, так как из нее удалены все места, восхваляющие Искандара.

Сведения по раннемонгольскому периоду целиком черпаются автором у Рашид ад-Дина. Наибольший интерес представляют сведения по позднемонгольскому периоду и времени Тимура, которые Му'ин ад-Дин Натанзи извлек из каких-то не дошедших до нас источников. Весьма вероятно, что этими источниками были записи уйгурских писцов чагатайских ханов⁵. На это указывает, во-первых, большое число

¹ Сочинение было так условно названо В. В. Бартольдом, который неоднократно обращался к нему, и под таким названием оно принято в научном обиходе (Историк Мусеви..., стр. 1365—1370).

² Имя автора было установлено В. В. Бартольдом на основании сообщения Даутшаха («Определение „Анонима Искендера“», стр. 115—116).

³ К этой же редакции относит Ж. Обен список, озаглавленный *Tarikh-i Vasiti, машхур ба Джа'фари* и находившийся в частном собрании Хаджи Хусайна Нахичивани в Табризе. Для Х. Ремера были исполнены фотокопии последних 40 листов этого списка, которые он показал Ж. Обену, и тот по ним определил это сочинение (см.: H. Röemer, *Neuere Veröffentlichungen zur Geschichte Timurs und seiner Nachfolger*, стр. 219—232). Еще об одном списке этой редакции см. Ю. Э. Брегель, Новая рукопись сочинения *Му'ин ад-Дина Натанзи*, НАА, 1968, № 4, стр. 164—165.

⁴ Извлечения из этой редакции опубликованы Ж. Обеном под названием: «Extraits du Muntakhab al-Tavarikh-i Mu'ini (Apophume d'Iskandar)».

⁵ В. В. Бартольд отмечал, что рассказы автора часто носят эпический характер легендарных историй чагатайских ханов и исходят, очевидно, из среды немусульман, возможно уйгур (Туркестан..., стр. 103). В этой связи интересно отметить, что мирана Хайдар Дуглат, автор *Tarikh-i Raishi*, неоднократно ссылается на монгольские (туркские?) предания, повествуя о тех же политических событиях в Моголистане конца XIV — начала XV в., о которых сообщает наш автор. Любопытно, что многие легенды и рассказы из «Анонима Искандара» о деятельности Тимура совпадают с приводимыми в *Малфузат-и Тимури*.

малоупотребительных в персидском языке монгольских и тюркских слов. Любопытно, что их больше всего встречается при изложении событий позднемонгольского времени. Встречающиеся нарушения персидского синтаксиса также подтверждают предположение о переводе с тюркского источника. В пользу этого предположения говорит и тот факт, что (в отличие от принятого у многих персидских историков вычурного и пышного официального стиля) Му'ин ад-Дин Натанзи характеризует ханов и эмиров и повествует об их деяниях весьма простым языком.

Следует отметить, что сведения, приводимые в «Анониме Искандара» по истории Тимура, большей частью расходятся со сведениями, сообщаемыми Шараф ад-Дином Йезди, но совпадают в общих чертах, расходясь, однако, в деталях со сведениями Абд ар-Раззака, заимствованными последним у Хафиз-и Абру. Характер расхождений указывает на то, что, возможно, у автора «Анонима Искандара» и у Хафиз-и Абру имелся общий (турецкий?) источник, отличный от уйгурской хроники, использованной Шараф ад-Дином Йезди.

Более пышный слог рассказов Му'ин ад-Дина Натанзи о событиях второй половины правления Тимура и значительно более редкое употребление тюркских слов заставляют предположить, что события данного периода он излагал самостоительно.

Настоящие извлечения выполнены по рукописи ЛО ИВАН С 381 (ранее 566bc), переписанной 10 рамазана 902/12 мая 1497 г. (ниже, в примечаниях обозначена сиглой А). В нашем распоряжении были также фотокопии ряда листов рукописи Британского музея (Ог. 1566, переписана 30 рамазана 867/18 июня 1463 г., в примечаниях — сигл В), содержащие историю ханов Чагатайского улуса и Моголистана (лл. 257б—264а) и рассказы о действиях Омар-шайха в Кашгаре (лл. 283б—285б). Обе рукописи по числу общих и одинаковых ошибок, несомненно, восходят к одному списку-оригиналу. Кроме того, нами были использованы три листа из числа разрозненных листов какого-то списка данного сочинения, обнаруженных в хранилище рукописей ЛО ИВАН СССР (в примечаниях — сигл С).

Несомненный интерес для истории Киргизии представляют главы о правлении первых ханов Моголистана, особенно Илияс-ходжи и Хыэр-ходжи, о действиях эмира Камар ад-Дина и походах Омар-шайха в Кашгар. Сведения подобного рода встречаются только в написанной через 100 с лишним лет *Тарих-и Рашиди*. Однако в «Анониме Искандара» мы находим некоторые факты, отсутствующие в *Тарих-и Рашиди* или изложенные там по-иному.

ПЕРЕВОД ИЗВЛЕЧЕНИЙ ИЗ «АНОНИМА ИСКАНДАРА»

I

// (л. 242б) Глава⁶ из раздела, посвященного рассказу
о добрых деяниях монгольских султанов,
которые суть государи в улусе Чагатая

Их 24 человека, и время их правления — 161 год.

Рассказ о царствовании Кара-Хулагу, сына Чагатая

Он был государем крайне умным, знающим и предпочитал могущественную тору всему [своему] уругу. В жены он взял Оргине-хатун,

⁶ А: табақа.

которая была женой Муватукана⁷, сына Чагатая. Везирство он вверил Мас'уд-беку, сыну Ялавача⁸, // (л. 243а) а начальствование над личной охраной передал Карагар-нойону. В течение двух лет он самостоятельно властвовал на ханском престоле. После того он умер в 642 (1244-45) г.⁹ естественной смертью [от болезни] и похоронен в Алмалыге.

Рассказ о царствовании Алгая, сына Пайдара, сына Чагатай-хана

Он также взял в жены Оргине-хатун и вследствие того стал настолько влиятельным, что целиком захватил улус Чагатая¹⁰. Длительное время он вершил правление благодаря прекрасным качествам Оргине-хатун. После того как [эта] хатун переселилась из мира тщеславия¹¹, государство пришло в беспорядок и чагатайские царевичи, которые на протяжении долгого времени пили и ели за одним столом и из одной чаши, так отдалились друг от друга, что даже не обременяли себя посланиями и передачей приветов. Некоторые нашли приют у хитайского двора, другие укрылись в узбекском улусе, иные направились во владения потомков Тулуя; [так они] рассеялись.

В продолжение 22 лет он (Алгай) правил то как ему хотелось, то как требовали обстоятельства. Наконец, в 664 (1265-66) г., соответствующем году Свиньи, он скончался естественной смертью [от болезни], и могила его находится в Алмалыге.

Рассказ о царствовании Мубарак-шаха, сына Кара-Хулагу

Он происходил от Оргине-хатун, был крайне прозорливым, рассудительным и осторожным. Жену он взял из уруга Барак-Хаджиба Керманского¹². Но [вскоре] после исполнения обряда зифаф¹³ его помыслы все более стали склоняться к монгольским женщинам¹⁴, что объясняется принадлежностью к одной с ними народности. Та женщина по причине ревности, что бывает у женщин, дала отведать мужу приворотного зелья¹⁵, так что он совершенно утратил рассудительность и до такой степени обратился к ней своими помыслами, что потерял волю, ибо Барак-и Муватукан соблазнил всех его эмиров и ловким ходом¹⁶ овладел улусом Чагатая. Мубарак-шаха он держал

⁷ Муватукан (Мао-Тукан) — сын и наследник Чагатая, умер от раны при взятии крепости Бамиан в 618/1221-22 г. См.: Рашид ад-Дин, Сборник летописей, т. I, кн. 2, стр. 219.

⁸ Э. Бретшнейдер сообщает, что Хулагу-хан «был встречен Мас'удом, правителем Трансоксианы и Туркестана», после того, как выступил из Алмалыка, направляясь на запад (конец 1253—начало 1254 г.). Согласно *Мулхакат ас-Сурах*, Мас'уд-бек Ялавач умер в Бухаре в шаввалье 688/октябрь — ноябрь 1289 г. См.: E. Bretschneider, Medieval Researches..., vol. I, стр. 114.

⁹ С: в 641/1243-44 г.

¹⁰ С: *улус-и Хатай*.

¹¹ Т. е. умерла.

¹² Барак-Хаджиб Керманский — основатель династии Кутлуг-ханов в Кермане (619—632/1222—1235 гг.). См.: Рашид ад-Дин, Сборник летописей, т. I, кн. 2, стр. 238, 239, 244, 246.

¹³ Проводы невесты в дом жениха.

¹⁴ А и В: *забан*.

¹⁵ А: *шарбат-и ма'рӯf*.

¹⁶ Букв.: «ударом руки».

надсмотрщиком зверинца, пока тот, проливая горькие слезы, не умер в этаком позоре.

Рассказ о царствовании Барака, сына Муватукана

Он был крайне искушенный в делах, лукавый и влиятельный государь, так что могольские летописцы приравнивают его закон¹⁷ к ясе¹⁸ Чингисхана. Рассказывают, что в пору самых сильных морозов он проезжал по местности, которая называется Кулам-Баши¹⁹ и которая является самым холодным местом во всех владениях Турана. Случилось, что стужа сковала его ногу, и он невольно упал с лошади. После того как он пришел в себя, он собственоручно 70 раз ударил палкой по замерзшей ноге: дескать, почему она воспротивилась ѿасаку и замешкалась из-за холода. Всякое время домогался он иранского трона и стремился завладеть хитайским престолом. Вследствие этого несбыточного желания он взбунтовался против Кубилай-каана и выступил также против Абака-хана. Сначала он, отправившись воевать Хорасан // (л. 243б) и Ирак, переправился через Джейхун и в местности, которая называется Мургаб, сразился с Абака-ханом и, разбитый, с [большим] ущербом обратился в бегство. Кубилай-каан, усматривая в его разгроме необходимое условие существования своей державы, направился с огромным войском в Чагатайский улус. За ночь до прибытия каана в 666 (1267-68) г. Барак скончался. Могила его находится на равнине²⁰ Узгенда.

Рассказ о царствовании Тука-Тимура²¹, сына Барака

Когда каан подошел к границе орды Барака, он получил весть о кончине Барака. Сожалея о своем выступлении, он сильно скорбел и в продолжение семи дней в его орде устраивал поминки. Затем он соизволил посадить Бука-Тимура, старшего из сыновей Барака, на место отца. На следующий день, когда закончился поминальный пир, он (каан), исходя из того что как бы из-за его задержки не произошли бы некоторые бедствия, тут же ночью, откочевав, отправился в обратный путь. Пятнадцать лет Бука-Тимур выполнял то, что было правилом царствования и, возвратив еще раз к жизни утраченное уложение²² Бату, определил на [свое] место, как и было [прежде], дела гражданские²³ и государственные²⁴. После этого в 687 (1288) г. он скончался на узгендской равнине естественной смертью [от болезни], и там его похоронили.

Рассказ о царствовании Дува-хана, сына Кайду-Сахина²⁵

Был очень умным, добродетельным, могущественным, прозорливым и обладающим большими достоинствами государем, и из всех братьев

¹⁷ А: *йасак*.

¹⁸ А: *йасакхā*.

¹⁹ Кулам-Баши — местность в Семиречье. У Джувейни дважды встречается Кулантаси (изд. Казвии, т. II, стр. 111, 221); в *Муқаддама-и Зафар-наме* Иезди упомянуто Кулан-Тази (список ЛО ИВАН С 390, л. 64б). В. В. Бартольд (Сочинения, т. I, Указатель) читал название этой местности как Кулан-Баши.

²⁰ В тексте: *джулуга*.

²¹ Далее в тексте Бука-Тимур.

²² А: *түра*.

²³ А: *түрфү*.

²⁴ А: *сийасай*.

²⁵ А и В: *С.хүн*.

и близких его избрали за ум и рассудительность. Он обладал столь большим могуществом, что ни в одном сражении не показал спины. Он завладел улусами отцов и дедов, захватил множество селений²⁶ из хитайских владений, а из иранской земли также включил в свои владения большую часть Хорасана. В Туркестане и в Факр-хане²⁷ он построил несколько больших городов, в том числе область купола ислама — Андуган²⁸, в ту область он привел достаточно народа из всех своих владений²⁹, и поныне каждый квартал в этом городе принадлежит какому-нибудь определенному племени³⁰. На самаркандской земле также имеются [следы его] деяний. В продолжение 16 лет он самостоятельно управлял и в 705 (1305-06) г. скончался естественной смертью [от болезни]. Его похоронили на узгенской равнине.

Рассказ о царствовании Эсен-Буки, сына Дува-хана

В пору кончины отца находился при каане. По этой причине султан был передан его брату, Кебек-хану. Так как для всех была ясна благопроприательность и умение Кебека управлять, то все племена подчинились ему и изъявили покорность, и он в короткое время завладел всеми владениями Чагатая. После того как [Кебек] отцарствовал полтора года, к нему прибыл Эсен-Бука, находясь в числе прочих подчиненных.

Кебек-хан по крайнему добросердечию отдал престол султаната своему старшему брату, // (л. 244а) и сам встал в круг³¹ повиновения и покорности. Эсен-Бука в награду за это повелел: «Изберите себе из всего улуса богатых людей». Кебек так и сделал. И те, которые теперь с гордостью называют себя собственными людьми Кебека³², из их потомства.

После того как Эсен-Бука взошел на престол, он в течение трех лет царствовал независимо. Иасавур-оглан, возжаждав [захватить] по повелению каана владение Чагатая, подошел к границе Кара-Ходжи. Эсен-Бука и Кебек с многочисленными войсками выступили, чтобы его отразить. Так как вследствие многочисленности войск их прохождение по одной дороге было затруднительным, Эсен-Бука отправился по дороге через Кашгар, а Кебек — по Алмалыгской. Войска Эсен-Букишли, разоряя каждую из стоянок, которые случались на пути, предполагая, что если они встретятся с врагом и одолеют [его], то после сокрушения и покорения врага они (стоянки) благоустроятся, а если потерпят поражение, то врагу не будет от них пользы. Кебек же, полагая, что если он возьмет верх над врагом, то, прослышив о его справедливости, жители чужих владений также прибегнут к его защите, а если случится поражение, то подданные³³ будут желать его и стремиться к нему, при прохождении благоустраивал и возделывал все вилайеты, которые попадались на [его] пути.

²⁶ А: *музāфāт*.

²⁷ Вероятно, следует читать: «...и в Фергане...»

²⁸ Хамдаллах Казвини (*Нузхат ал-кулуб*, стр. 246) сообщает, что Андуган — столицу вилайета —озвели Кайду и Дува.

²⁹ А: *Дар ӓн хүтә аз маджлү́т-и мамәлик-и хүзү́н ғалаба-иі тамам бийәвард*. Что значит здесь слово *хүзү́н* — неясно, мы читаем *хүбдү́н* «свой».

³⁰ А: *қаум-и маҳсүс*.

³¹ А: *джарга*.

³² См.: В. В. Б а р т о л ь д, Двенадцать лекций..., стр. 172.

³³ А и В: *ра'ийаб*, в А — точка буквы «б» стерта.

Когда они сразились с Йасавуром, Инкарджақ, верховный эмир Эсен-Буки, находясь в центре армии³⁴, обратился в бегство, и войско [его] потерпело полное поражение. Кебек преградил дорогу и, закусив губу терпения зубами упования на божественную помощь, приложил так много усилий, что остановил потесненные войска. Одним отважным нападением на уязвимое место [врага] он разорвал цепь строя войск³⁵ Йасавура. Ввиду того что пять шестых войска [Эсен-Буки] были обращены в бегство, Кебек не смог больше твердо стоять на месте.

Победителю пришлось отказаться от сражения, и он повернулся поводья. Куда бы ни приходили на обратном пути войска Эсен-Буки, кроме плода раскаяния, они ничего не обнаруживали из посевенного своими деяниями, пока не дошли до того, что съели всех животных. А войска Кебека на обратном пути шли все дни счастливо, в довольстве и веселье. И с каждой стоянки, куда они приходили, он (Кебек) посыпал Эсен-Буке в качестве даров и подношений разного рода плоды, овощи и прочие другие кушанья, напитки и корма³⁶, и только за это Кебек-хан получил прозвище финджан³⁷.

Когда они, спешившись в ханской ставке³⁸, предались веселью по случаю спасения и во время пира Инкарджақ захотел, как и прежде, сесть выше [прочих] эмиров, Кебек приказал, чтобы его с унижением и позором вытащили из круга, а его жену, которая готовилась [стать] матерью, удержав на позорище, заставили // (л. 244б) громким голосом пропеть об обстоятельствах трусости своего мужа. Затем ту женщину бросили наземь, стянули с ее ноги сапоги и, налив в него вина, дали выпить Инкарджаку. Женщина обратилась к мужу и сказала: «О несчастный, почему ты не умер на том самом месте в страдании мужества, ведь трусостью ты смыл честь с лица своей семьи». Инкарджақ, уязвленный тем поступком, выхватил из-за пояса нож, ударил [им] себя и умер. Спустя месяц также в 709 (1309-10) г. скончался Эсен-Бука. [Его] похоронили в Нахшебе.

Рассказ о царствовании Кебек-хана, сына Дува-хана

После [кончины] брата вторично сел на престол. Когда он созвал курилтай, все эмиры после изъявления покорности побудили его к войне с Йасавуром, и он выступил [в поход] и в единственном сражении одержал над ним верх... Когда распространилось известие о его (Йасавура) кончине, улус Йасавуров присоединился к владениям Кебека, ибо [там] все видели правосудие Кебека. Одно [из правосудных его дел] такое: однажды он поехал верхом на охоту и на обочине дороги увидел какой-то человеческий череп. Он (Кебек) сказал приближенным: «Этот череп своим видом взывает ко мне с жалобой на [совершенное] злодейство, требует взыскать за свою кровь с живущих в этих краях и обязывает меня взяться за это дело». Затем он остановился там, потребовал [к себе] всех тех, кто имел [свой] юрт в той округе, и по одному заставил пройти перед собой. Вдруг его взгляд

³⁴ А: қалғай.

³⁵ А: йасәл.

³⁶ А: сүсүнәт.

³⁷ Ср. термин «финчан» у Рашид ад-Дина (И. Березин, Очерк внутреннего устройства Улуса Джуччева, стр. 489); Г. Юл читал «фанчан» (см.: H. Yule, Cathay and the Way Thither, vol. III, стр. 120, прим. 3, стр. 121).

³⁸ А: мақарр-и 'азз.

упал на одного человека среди толпы, а сердце Кебека свидетельствовало о его злодеянии. Он потребовал [его] к себе и несколько раз допрашивал, но ничего не добился. После пытки [тот человек] сознался: «Да, сюда пришел некий купец, и я его убил». После поисков Кебек обнаружил наследников [купца]. То, что было подтверждено [как имущество купца], он отдал наследникам³⁹ частью из имущества того человека, частью из казны, а его (убийцу купца) скончался в Моголистане. Он правил 12 лет и в 721 (1321-22) г. скончался естественной смертью [от болезни].

Рассказ о царствовании Дурмасирин-хана

[Стал]⁴⁰ государем после [кончины] брата, но он не имел твердого закона, и вследствие этого в каждом углу поднимал голову какой-нибудь насильник. Когда прошло три года его правления, он внезапно в 727 (1326-27) г. скончался в Нахшебе.

Рассказ о царствовании Дорчи-хана⁴¹, сына Дува-хана

Также пошел путем спокойствия, правил один год и скончался в 729 (1328-29) г.

Рассказ о царствовании Джанкиши, сына Дува-хана

Стал государем в 729 (1328-29) г.⁴². Он имел [сильную] склонность⁴³ к вероотступничеству⁴⁴, в делах совещался с уйгурскими писцами⁴⁵, из забав питал страсть к шахматам и охоте. После двух лет царствования был убит однажды ночью на царском престоле, и никто не нашел его убийцу. Могила его находится в Нахшебе.

Рассказ о царствовании Бузана, сына Дува-хана

Родился от Ургенч-хатун и был одержим джиннами. Чтобы царство после него не досталось⁴⁶ его братьям, он перебил целиком свой уруг. Был современником Берды-хана, и в продолжение года длилась та смута⁴⁷, так [что]⁴⁸ ныне монголы полагают то время началом летосчисления⁴⁹. Он был убит эмирами в 736 (1335-36) г.⁵⁰, и могила его находилась в селении⁵¹ Харрап⁵².

³⁹ А: *вāрисāн*.

⁴⁰ С: *шуд*.

⁴¹ А: *рӯзджӣ*.

⁴² С: 730/1329-30 г.

⁴³ С: *майӣ тамām*.

⁴⁴ А: *ма 'сийат*.

⁴⁵ А: *баҳшӣйān*.

⁴⁶ Так по С.

⁴⁷ А: *булӯk*; С: «В течение трех лет длилась его смута».

⁴⁸ А и В: *чунā*; С: *чунānki*.

⁴⁹ А и В: *та'рīxī*; С: *ta'rīx*.

⁵⁰ А: 706/1306-07 г.

⁵¹ А: *қасаба*.

⁵² А: *X.рāp*; С: Дж. *rāp*.

Был крайне жестокий государь. Из-за строгости, с которой управлял, никто не мог сообщать ему о всех случавшихся событиях. В конце концов, после полного завоевания [улуса], захотел он также убить Казагана. Казаган узнал и взбунтовался. В первом сражении, произшедшем между ними, стрела попала Казагану в глаз, и он ослеп на один глаз. Однако во втором сражении Казаган вышел победителем и убил Казан-султана. Царствование его (Казана) длилось 17 лет. Могила его находится в Сарай-Сале...

II

*//(л. 247б) Рассказ о царствовании Ильяс'-ходжи-оглана,
сына Тоглук-Тимура*

Еще до того как Ильяс-ходжа потерпел поражение, естественной смертью [от болезни] в 764 (1362-63) г. умер Тоглук-Тимур-хан, и великое место⁵⁴ осталось без властелина. Когда Ильяс-ходжа-оглан // (л. 248а) отбросил зонт начальствования от головы тиранства и избрал путь бегства и большинство монгольских эмиров, таких, как Хайдар, Хамид и Тук-Тимур, попали в плен и все Джете постигло полное истребление⁵⁵, эмир Ширамун, эмир Хаджи, эмир Тунам, эмир Камар ад-Дин, эмир Шамс ад-Дин и прочие монгольские эмиры, собравшись и вынеся общее решение, посадили Ильяс-ходжа-оглана на ханский престол. Так как он вследствие малолетства и небольшого жизненного опыта беспечно относился к общим делам царства, а частностями полностью пренебрегал, то за короткое время в могущественной тюрбе все совершенно изменилось и переменилось. Когда от [времени] его восцерствия прошел год, неограниченная власть в улусе оказалась в руках эмиров-узурпаторов, и все стали страшиться и подозревать друг друга. Однако из-за того что при существовании Чингисханова уруга ни у кого не возникало желания изъявить покорность карачу⁵⁶, то эмир Камар ад-Дин в полдень [одного дня] из месяцев 765 (1363-64) г. напал на орду, захватил Ильяс-ходжу в опочивальне во время послеполуденного сна⁵⁷ и убил. Затем он изуважения к старшинству брата назначил начальником над собой эмира Шамс ад-Дина, который был верховным эмиром, и совместно с прочими эмирами направился в Маверанахр...

*//(л. 249б) Рассказ о царствовании Хызр-ходжа-оглана,
сына Тоглук-Ху-хана (?)*

После убийства его брата⁵⁸ его аatabек Мирак-ака, рассказ о достоинствах которой я [обстоятельно] изложу в своем месте, взяла Хызр-ходжу под свою защиту и не позволила, чтобы рука насилия врагов получила доступ к его положению. Когда монгольский улус

⁵³ С: Қ.р.мāн.

⁵⁴ А: урӯн.

⁵⁵ В рукописи В приведенный выше отрывок отсутствует, фраза начинается со слов: «Когда пришел Ильяс-ходжа-оглан, эмир Ширамун...» — далее, как в А.

⁵⁶ О термине *карāчū* (монг. *харачу*) «чернь», «люди из черни» см.: Б. Л. Влади-
миров, Общественный строй монголов, стр. 118, 169.

⁵⁷ А: қайлұла.

⁵⁸ Имеется в виду Ильяс-ходжа-оглан.

освободился от немощи⁵⁹ и все ради упрочения своего положения занялись поисками государя, Мирак-ака посадила его на ханский престол. Однако неограниченное право управления, надзора и порядок [ведения] дел [она] по-прежнему держала в своих руках. Строгость ее была такова, что, если между истцом и ответчиком была тысяча кровных дел⁶⁰, все же от большого страха [перед ней] они внешне мирились и не доводили дело до ее суда⁶¹.

Однажды ей написали какое-то представление относительно чистоты серебра в деньгах⁶². О серебре⁶³ тех людей⁶⁴ она приказала, чтобы вместо золота и серебра выбили чекан на коже, и до известного времени существовало то правило.

Она восседала в железном шлеме в диване принесения жалоб и, опоясанная колчаном, выстраивала боевые ряды. После того как государь — справедливый царевич эмирзаде Омар-шайх — привел ее в Астрап и Кашгар, ее сыновья Худайдад и Фирман-шайх бежали с Хыэр-ходжа-огланом и вместе со [своим] станом⁶⁵... Когда Тимур разбил эмира Камар ад-Дина и...⁶⁶ в Сангир-Иагаче⁶⁷ и возвратился, обратив в пух и прах его иль и улус, Хыэр-ходжа-оглан улучил [удобный] момент и, захватив власть в могольском улусе, послал гонцов ко двору [Тимура] и привязал себя седельными ремнями службы Тимуру через повиновение. Когда он (Хыэр-ходжа-оглан) перестал опасаться нападения победоносных воинов, он распростер руку захвата на весь улус, приведя к повиновению непокорных. Вместе с тем Хыэр-шах и Иусуф-шах, которые были волками той равнины и леопардами того леса, постоянно желали, чтобы в улусе улеглась смута, а обычай⁶⁸ и закон⁶⁹ суть этот самый путь. Как только ударом открывающего мир меча справедливого царевича эмирзаде Омар-шайха те пределы очистились от гнета насильников, те люди, что спаслись от смерти и плена, разнесли мольбу по сторонам и краям света. После того // (л. 250а) доверие к Хыэр-ходже в ходе этих событий очистилось от подозрений, и непрестанно гонцы разъезжали между обеими сторонами. Так что, наконец, он отправил Мухаммад-оглана ко двору — убежищу мира. В продолжение 30 лет он самочинно царствовал в добром здравии и в 799 (1396-97) г. умер естественной смертью [от болезни].

⁵⁹ А и В: تاقترا از فرات — читаем «тактира» и вся фраза приобретает следующий вид: *چون үлүс-и мүэйл аз фитратт әман шуд...*

⁶⁰ А: *му әмала-ий үүн* — букв.: «дел по крови».

⁶¹ А: *даргах*.

⁶² А: *акча*.

⁶³ А: *лүддэж*.

⁶⁴ А: *джамат*.

⁶⁵ Автор, по-видимому, передает словом *куртайн* монгольское *куријен* — «стан», «лагерь».

⁶⁶ Пропуск в обеих рукописях.

⁶⁷ А: С.нкір йагадж — очевидно, описка, вместо правильного С.нкіз йагадж (как у Шами, см. наст. изд., стр: 103).

⁶⁸ А: *тұра*.

⁶⁹ Написание этого термина نامۇن (nāmūn) еще раз подтверждает предположение о том, что в XIV — начале XV в. алиф в середине слова читался как «о». По словам Б. И. Панкратова, номун в значении «закон» встречается в маньчжурском языке, в который оно, очевидно, перешло из монгольского, где существует в форме ном. Само слово ном греческого происхождения (номос) и перешло в монгольский язык через посредство согдийского и уйгурского.

*Рассказ о царствовании Шам'-и Джахана,
сына Хызр-ходжа-оглана*

После [кончины] отца с помощью Худайдада стал государем монгольского улуса. Как только он (Шам'-и Джахан) сел на царство, он запросил производящих досмотр тысячам и туманам о числе⁷⁰ войск. Насчиталось около 90 туманов. От множества войск у него помутился разум, и он захотел возбудить смуту. Для Тимура стремление воевать владения Шама и страны Рума было важнее всех [прочих] дел. [Поэтому] он назначил султана Искандара, да сделает Аллах вечным его царство и правление, ведать войском той границы и приказал, чтобы тот ударом кровожадного меча и могущественной руки разгромил те страны, и, как я [обстоятельно] изложу в продолжении известий о государе, он разом освободил несколько неприступных крепостей и известных укреплений, таких, как Уч-Пайян, Хотан, Аксу, Куйкубаг⁷¹, и обратил в пух и прах тысячи⁷² Мангалут, Кусан, Тарим и Улуг-Сик. Шам'-и Джахан с тысячью уловок вынес [свою] душу из той облавы⁷³ и, едва дыша, спасшись бегством, дотащился до пределов Алтая⁷⁴. В продолжение трех лет он жил то независимо, то в бегах, и затем умер в 802 (1399-1400) г. естественной смертью [от болезни]. Его могила расположена на Иртыше возле [могилы] его отца.

*Рассказ о царствовании Мухаммад-оглана,
сына Хызр-ходжа-оглана, сына Туглук-Тимур-хана*

Сел на ханский престол после кончины брата и раза два после кончины Тимура выступал в поход в надежде захватить владение Мавераннахр. И так как его дело не продвинулось, он втянул ногу довольства в полу терпения. Ныне он уповаает на милостивое внимание его величества султана [Шахруха], да сделает Аллах вечным его царство, а с султанзаде Ахмад-бахадуром⁷⁵ он блoudет искреннюю дружбу и согласие, как [это] будет упомянуто в своем месте.

//л. 268а) *Рассказ о походе Тимура в монгольскую сторону
и о причине убийства Зинда-Чашма*

После того у монгольских эмиров возникло желание двинуться на Мавераннахр, и распространилась⁷⁶ молва об их движении. Тимур с огромным войском отправился отражать их и, дойдя до пределов Йумгала⁷⁷ и Кучкара и сокрушив всех нечестивцев, возвратился с многочисленной добычей.

⁷⁰ А: *сāн*.

⁷¹ А: *قوْنُوْبَاعْ*, однако точки под буквой «и» стерты.

⁷² А: *хазāраджāт*.

⁷³ А: *камарга*.

⁷⁴ А: *Ал.кай*.

⁷⁵ Ахмад-бахадур — сын Омар-шейха, второго сына Тимура; в 812/1409-10 г. Шахрух пожаловал Ахмад-бахадиру в удел Узгенд.

⁷⁶ Букв.: «возбудилась», «подогрелась».

⁷⁷ А и В: *Ийн 'ал*.

//(л. 268б) Рассказ о походе Тимура в Моголистан
во второй раз

После того как благословенное расположение духа Тимура обрело покой от хорезмийского дела, то ради выгоды захвата могольских племен⁷⁸ он принял твердое решение учинить августейший набег на ту сторону. Сначала он отправил с войсками авангарда⁷⁹ эмирзаде Омар-шайха, эмирзаде Джахангира, Шейх-Мухаммад-Байана и Адил-шаха, и сам также выступил сразу следом. Случайно Камар ад-Дин, разбив лагерь в местности, что называется Кара-Тепе, побуждал про-чих моголистанских предводителей решиться учинить набег на Мавераннахр. Как только распространилась весть о приходе победоносных знамен, он укрепился на горе Барка-и Урыйан — самой недоступной из моголистанских гор. Тимур // (л. 269а) обложил его в той страшной теснине и проявил такое упорство, что Камар ад-Дин не мог [больше] оставаться там и пустился в бегство. Тимур послал Хусайн Барласа, Аббаса и Уч-Кара-бахадура, [наказав им] схватить его⁸⁰. Так случилось, что была пора дождей и половодья. На пути встретилась глубокая река, во время переправы лошадь Хусайн Барласа оступилась, и в мгновение ока он вместе с лошадью погиб в водяной пучине. Вследствие этого несчастья эмиры повернули обратно. Камар ад-Дин потащился в сторону Уча⁸¹. Эмирзаде Омар-шайх, преследуя его с войсками авангарда, тут же подошел. Камар ад-Дин ускользнул. Эмирзаде Омар-шайх, переселив полностью его иль и улус, привел [их] к Тимуру...

//(л. 269б) Рассказ о назначении эмирзаде Омар-шайху
в удел столичного города Андугана
и о смуте Камар ад-Дина в той области⁸²

Так как победа стала возможной всесело благодаря старанию царевича, то его светлости в качестве награды было определено в удел⁸³ 12 туманов Урджана⁸⁴, и согласно решению, которому повинуется мир, он направился в ту сторону. Весною того года⁸⁵ Камар ад-Дин со всеми могольскими войсками неожиданно направился в Узгенд, [производя] набег за набегом. // (л. 270а) Эмирзаде Омар-шайх, также спешая, встретил его на берегу Карас-Аб⁸⁶ с теми войсками, что имел с собой. В то время когда он выстраивал ряды, тысяча [племени] кадак

⁷⁸ Непонятное слово в А и В: ایله‌اچی و لایت читаем: ایله‌ای.

⁷⁹ В тексте: мангалай.

⁸⁰ А: билкәмийш; С: ба билкәмийш.

⁸¹ С: вилайат-и Удж.

⁸² Этот рассказ, как и два последующих, были переведены Л. А. Зиминым и опубликованы вначале в «Revue du Monde Oriental» (т. XXVIII, стр. 244—258), а затем в ПЭКЛА (вып. 2, Асхабад, 1916). Л. А. Зимин, как он сам сообщает, пользовался при переводе фотографическими снимками соответствующих листов рукописи Британского музея Ог. 1566 (Rieu, vol. III, стр. 1062). Данный перевод сделан нами с учетом некоторых примечаний Л. А. Зимина.

⁸³ А: икта'.

⁸⁴ Имеется в виду Узгенд, так как в дальнейшем речь идет о нем.

⁸⁵ 779/1377-78 г.

⁸⁶ К.р.әб, Л. А. Зимин читает это название реки как Карасу-Аб, имея в виду Карадарью около Узгендса.

числом в 3 тысячи всадников, разом отложившись, присоединилась к бунтовщику. Эмирзаде Омар-шейх по необходимости уклонился от того сражения, укрылся в горных крепостях и обстоятельства доложил в столенный город Самарканд. Тимур со всей поспешностью пустился в путь. Простояв на месте три дня, Камар ад-Дин повернул обратно. Он еще не прошел через местность Ат-Баши и Арпа — Иззы, как следом подошел Тимур. Бахадуры войска рассеялись с целью добычи и грабежа, и под сенью августейшего зонта осталось не более 300 человек. Вдруг Камар ад-Дин с 4 тысячами воинов подошел к месту засады. Тимур с тем [малым] числом людей, которое было при нем, произвел нападение, разбил его в пух и прах и, таким образом, шел по его следу до Санлага-йи Йагач. В той области с ним (Камар ад-Дином) соединились Адил-шах и Сары-Буга, и они еще раз противостояли [Тимуру]. После первого же нападения, потерпевши неудачу и повсюду потери, они предпочли бежать⁸⁷. Камар ад-Дин, [приложив] тысячу стараний и усилий, выбрался на край [поля браны] и без имущества и крова обратился в [сторону] пустыни. Уч-Кара-бахадур пустился вслед за ним [со] своим кошуном, и они мчались во весь опор до такого момента, пока все челядинцы и свитские каждой из двух сторон отстали и рассеялись, а Камар ад-Дин с восемью спутниками все также гнал коней и убегал. Уч-Кара-бахадур, как голодный волк, в одиночестве преследовал его, пока не были ранены он [сам] и его лошадь. Камар ад-Дин остановился и одной стрелой свалил его лошадь. Уч-Кара-бахадур, [перекинув ногу] через седельную луку, соскользнул по коже седла⁸⁸ и вытащил стрелу. Спутники Камар ад-Дина захотели окружить бахадура, но он (Камар ад-Дин) воспротивился [этому], стегнул коня и [отправился далее]. Спустя три дня бахадур, раненый и пеший, присоединился к орде. Тимур возвратился через Аба-Кум.

· Рассказ о покорении Кашгара эмирзаде Омар-шайхом

Когда эмирзаде Омар-шайх отправился согласно высочайшему повелению воевать Кашгар, Мирак-ака, о качествах которой говорилось прежде, расположилась с совершенной уверенностью, разбив большой лагерь⁸⁹ в окрестностях города. Эмирзаде Омар-шайх благодаря полной осведомленности схватил ее караульных на постах и неожиданно в полночь вошел в ее орду со всех сторон и краев. Мирак-ака вскочила с постели отдохновения от зловещего крика тех всадников, резких звуков трубы и грохота барабана. Раскрыв глаза и обнаружив себя в урагане огня и потоке несчастья, она крикнула мулазимов. Эмирзаде Омар-шайх ответил из-за двери. Подобно лезвию меча вошел он внутрь через створ двери. Мирак-ака [в отчаянии] ударила себя по лицу и вскочила с места. Эмирзаде Омар-шайх ее успокоил благодаря [присущей ему] чрезвычайной снисходительности и свойственному от природы милюсердию. Невестки⁹⁰ и дочери [Мирак-аки] удостоились целования руки [Омар-шайха]. Из всего стана⁹¹ спаслись [только] Хыэр-ходжа-оглан, Худайдад и Оглан-шайх⁹², остальных по отдельности схватили и пле-

⁸⁷ А и В: *рā'ī-ī хазимат пīши* [гирифтанд].

⁸⁸ А: *кумихт-и зīн*.

⁸⁹ А: *қайтүл*.

⁹⁰ Так по В: *гīлīнān*; А: *гīлīнā*.

⁹¹ А и В: *курдān*: см. наст. изд., стр. 120, прим. 65.

⁹² На л. 249б (см. наст. изд., стр. 120) упомянут Фирман-шайх.

нили. После того как несколько дней прошло в завоевании и устройстве того государства, он (Омар-шейх) увел Мирак-аку со всем простым людом⁹³ и знатными⁹⁴ Кашгара в Узгенд и для их жительства возвел селение⁹⁵ под названием Рибат-и Сарханг. Мирак-аку он привел к двору [Тимура]. Спустя три года несчастная в орде же и скончалась.

Рассказ о походе эмирзаде Омар-шайха против Камар ад-Дина и Аба-Кумском сражении

Когда Тимур увидел, что эмирзаде Омар-шайх оказался совершенно готовым к тому, чтобы лично раскрыть тайны стран света ключом меча и отбросить одним движением все войска государств мира, тогда он горячо вознадеялся на его неизменное счастье, уселся на престоле досуга и послал эмирзаде с огромным войском в Моголистан. Камар ад-Дин с большей частью могольских эмиров уселся в Аба-Куме, разбив [там] лагерь. Когда разнеслась весть о приходе войска, то, вообразив, что подходит Тимур своей благословенной персоной, они переполошились и после долгого смятения⁹⁶ узнали, что это эмирзаде Омар-шайх. Вследствие крайнего высокомерия и спесивости они, вновь приведя войска в боевой порядок, спешились. Несколько дней хряду они (оба войска) то сидели в засаде, [подстерегая друг друга], то передвигались. Пока наконец эмирзаде Омар-шайх ночным нападением не прошел сквозь могольское войско и, выстроившись в засаде в боевой порядок⁹⁷, приготовился, ожидая сражения. Камар ад-Дин по всегдашнему обыкновению хотел отступить, но увидел боевые ряды и свернувшись, как раненая змея; так как выстроить ряды [войска] было невозможно, он тысячью ухищрений мало-помалу сомкнул [края, образовав] круг, и приготовился сражаться.

Эмирзаде Омар-шайх появлялся⁹⁸ своей благословенной персоной то в первых рядах крайнего отряда крыла⁹⁹, то в середине передовой линии¹⁰⁰ и выказывал столько доблести, что рядом с ней померкло¹⁰¹ сказание о Рустаме. Где бы он ни нападал, [всюду] преграждал путь Камар ад-Дину, куда бы // (л. 271а) ни обращался Камар ад-Дин, [всюду] эмирзаде, как разъяренный лев, ударом меча суживал ему пространство передвижения. Сколько ни старался несчастный, у него в конце концов не хватило сил [противостоять] нападению эмирзаде, он повернулся и в расстроенном состоянии избрал путь бегства. Этой победой [Омар-шайха] сила его (Камар ад-Дина) была совершенно подрезана, и остаток могольского улуса, который до этого спасся от чагатайского набега¹⁰², в [результате] той победы [Омар-шайха] был полонен. После такого [поражения] у Камар ад-Дина не осталось возможности пребывать ни в одной из местностей Моголистана. Эмирзаде отделил для Тимура¹⁰³ тех из числа плененных¹⁰⁴ могольских де-

⁹³ А: *ахāлӣ*.

⁹⁴ А: *үсүл*.

⁹⁵ А: *қасабе*.

⁹⁶ А: *кӯзғалдамийшӣ*.

⁹⁷ А: *йасал*.

⁹⁸ Букв.: «передвигался», «проходил», «проникал».

⁹⁹ А: *қāнбул*.

¹⁰⁰ А: *харайл*.

¹⁰¹ Букв.: «погибло», «умерло».

¹⁰² А: *ҷаҳсӣ*.

¹⁰³ А: *ҳаҷса-ии шарифа*.

¹⁰⁴ Букв.: «связанных», «скованных» (А: *бāғлӯбанд*).

вушек, которые посрамляли¹⁰⁵ пери плавностью походки, а паву — легкостью движения, и, выбрав из прочих подношений и редкостей¹⁰⁶ Моголистана изысканные дары и изящные вещи¹⁰⁷, отправился ко двору [Тимура]. И начиная с той поры в Мавераннахре и прочих странах повелись могольские гуламы и рабы¹⁰⁸.

Тимур, завидуя такой победе, пожелал еще раз лично выступить в поход; он тотчас же приказал, чтобы опоры кочевых палаток¹⁰⁹ навьючили на грузовых верблюдов, и победоносные знамена тронулись в путь. Сколько спешно ни гнал он коней, [все же] пока он не дошел до пределов Йумгала и Кучкара, он не нашел ни одного следа и не получил ни одного известия о каком-либо племени. На обратном пути пришло известие, что Токтамыш-оглан, бежав из Дешт-и Кипчака, ищет защиты у порога убежища мира. [Тимур] послал Туман-Тимур-Уранга встретить [его] и, пустившись в путь, обратил поводья возвращения в сторону столичного города Самарканда...

IV

//(л. 282а) Рассказ о том, как пришли токмакские войска в Мавераннахр по наущению Камар ад-Дина, и о смуте, что возникла в Узгенде от могольских действий¹¹⁰

Когда Камар ад-Дин, не достигнув желаемого в Моголистане, присоединился к Токтамышу, после того как токмакское войско, как прежде упомянуто, бежало вдоль берега Куры перед победоносными воинами [Тимура], //(л. 285б) Токтамыш, чтобы смыть этот позор¹¹¹, послал в Мавераннахр через Туркестан Камар ад-Дина с Акак-ходжа-огланом.

...В то время подошел Инга-тюря, который почти с 20 тысячами всадников выступил в поход, чтобы напасть на Мавераннахр. //(л. 283а) Эмирзаде Омар-шайх, почтя его отражение самым важным из прочих [неотложных] дел, свернул с самаркандской дороги в их сторону. Некоторые из узгендских зложелателей, показав моголам дорогу¹¹², провели [их] бродом через Сейхун. Эмирзаде не счел возможным противостоять вражеской облаве и возвратился, чтобы подготовить город (Узгенд) к защите. Инга-тюря, расположившись в окрестностях города, каждодневно с какой-либо стороны подходил воевать город. Эмирзаде Омар-шайх выходил навстречу с [тем] чрезвычайно малым числом [воинов], которое у него было, и сражался, как Рустам. Когда враг понял, что осадой Узгенда он ничего не приобретет, он попрал [пятой] грабежа несколько вилайетов, что находились на пути [его] движения. Эмирзаде удалился от города на несколько фарсантов с 200 всадниками и одним внезапным ночным нападением освободил из рук нечестивцев всех плененных...

¹⁰⁵ Букв.: «покоряли», «насмеялись».

¹⁰⁶ А: *тансықат ва табаррукат*.

¹⁰⁷ А: *сүгэйт ва бартый*.

¹⁰⁸ А: *барда*.

¹⁰⁹ А: *күркә-ий күч*; текст допускает другой перевод: «чтобы походные барабаны навьючили...»

¹¹⁰ В дальнейшем перевод дается только по рукописи А.

¹¹¹ Букв.: «стыд».

¹¹² А: *башламайш*.

*Рассказ о походе Тимура в Хорезм,
обстоятельствах прихода Токтамыша в Туркестан,
[его] бегстве и изложение событий, случившихся в то время...*

// (л. 284а) Затем пришли войска из тюрков и таджиков со [всех] близких и далеких сторон и краев. Некоторые говорили, что набег на Дешт-и Кипчак важнее всего. Однако он (Тимур) оставил [там] Омаршайха и сам повел войска в Моголистан. Тимур, разделив все войска на 30 отрядов¹¹³, отправил каждый отряд отдельной дорогой и установил место сбора¹¹⁴. Тот набег длился восемь месяцев, и весь могольский иль и улус совершенно исчез и прекратил [своё] существование под десницей и пятой войска [Тимура]. После этого Тимур, отправившись в обратный путь по желанию сердца и стремлению души, остановился в стольном городе Самарканде 7-го [числа] благословленного месяца рамазана 791 (30 августа 1389) г. ...

V

*Рассказ о первом походе Тимура на Дешт-и Кипчак
и его обстоятельствах*

// (л. 286а) Во время этого похода Камар ад-Дин, улучив удобный момент, напал на округ¹¹⁵ Узгенд и, разграбив несколько селений¹¹⁶, возвратился в Моголистан. Эмирзаде Омар-шайх же, с полпути отправившись вперед с малым отрядом [войнов], ускоренным маршем, без обоза, гнал коней, горя желанием увидеться с детьми, так что из-за крайней поспешности, с которой он гнал коней, он одноконон прибыл в Андуган. По причине благословленного его прибытия печаль и горе сменились радостью и благоденствием, и пришедшее в беспорядок государство оправилось. Спустя несколько дней, когда подошла часть войска, он отправился в Моголистан и в отмщение за тот поступок Камар ад-Дина разгромил население улуса¹¹⁷: за каждую [уведенную] овцу он привел отару, за каждого [уведенного] человека он полонил лагерь.

VI

*Рассказ о прибытии султана Искандара в великую орду
и обстоятельства назначения его
для охраны границы Хатая и Моголистана*

// (л. 290б) Как див убежал от появления Сулаймана, а йаджуджи и маджуджи рассеялись от нападения Зу-л-Карнайна, так рассеялись и враги державы. И, в частности, Камар ад-Дин, который от одной только этой вести был разбит параличом и скончался от той [болезни]. И еще Чинсек-оглан, который был в¹¹⁸... Токтамыш-хана и который, имея на-

¹¹³ А: *гүрүх*.

¹¹⁴ А: *бүлдҗәр*.

¹¹⁵ А: *түмәнә*.

¹¹⁶ А: *дүй*.

¹¹⁷ А: *дүдмән-и улүс*.

¹¹⁸ В А и В непонятное слово: *ع*

мерение [овладеть] Токмакским улусом, захватил пределы **Түлес**¹¹⁹ до страны¹²⁰ Туркестан, он был раздавлен победоносными войсками...

VII

//(л. 293а) Рассказ о походе Тимура в Рум и Шам

//(л. 295а) [Тимур] приказал¹²¹, чтобы Омар, сын Миран-шаха, **отправился** управлять Самаркандом, а Халил-[султан], что был там, **отправился** на охрану моголистанской границы...

---

¹¹⁹ В А и В слово написано крайне неясно, без диакритических знаков: **تۇلەس**. С. Л. Волин, читая его, как Туйсен, полагает такое чтение сомнительным и высказывает предположение, что, «может быть, это Тюмень» (СМИЗО, II, стр. 127, прим. 3). Нам кажется, что данное написание позволяет читать это слово, как Тулес (Тюлес). Подробнее см. наст. изд., стр. 144, прим. 114.

¹²⁰ А: **ناھىيَا**.

¹²¹ Это было перед взятием Багдада, в месяце зу-л-ка 'да 803/июнь—июль 1401 г.

ЗАФАР-НАМЕ ШАРАФ АД-ДИНА АЛИ ЙЕЗДИ

Зафар-наме — широко известное сочинение, представляющее собой наиболее полный свод исторических данных о Тимуре. Автор — Шараф ад-Дин Али Йезди, родом из г. Йезда, состоял при дворе Шахруха, а также при сыне последнего, Ибрахим-султане, правившем в Фарсе (818/1415-16—838/1435-5 г.), в качестве придворного ученого, литератора и признанного знатока эпистолярного стиля. После смерти Шахруха (850/1447 г.) Султан-Мухаммад разрешил ему оставить двор и вернуться на родину. Шараф ад-Дин поселился в 853/1449-50 г. в большом селении Тафт, недалеко от Йезда, где и скончался в 858/1454 г.¹.

Зафар-наме было закончено в Ширазе в 828/1424-25 г. По словам Шараф ад-Дина Йезди, это сочинение было составлено Ибрахим-султаном с помощью секретарей. Затем оно было передано Йезди, считавшемуся современниками одним из лучших стилистов эпохи, который и обработал его «высоким стилем», чрезвычайно вычурно и цветисто.

Источниками послужили²: 1) *Зафар-наме* Низам ад-Дина Шами, план сочинения которого и композицию Йезди безоговорочно принимает и следует им в дальнейшем; 2) описания и дневники отдельных походов Тимура, использованные Шараф ад-Дином значительно полнее, чем его предшественником; 3) записи персидских и уйгурских писцов, всегда сопровождавших Тимура; 4) стихотворная тюркская хроника *Тарих-и хани*; 5) устные сообщения современников и участников походов, к чьей помощи, по словам Шараф ад-Дина, приходилось прибегать также в случае расхождения или неясности собранных материалов.

Зафар-наме в обработке Шараф ад-Дина Али Йезди — это вторая редакция официальной тимуровой истории, являющаяся наиболее полным и детальным сводом данных о Тимуре. Следует отметить, что в изложении событий Шараф ад-Дин Али бывает весьма тенденциозен и зачастую неудачи Тимура превращаются под его пером в блестательные победы.

В извлечениях, выполненных нами, содержатся сведения военно-политического, историко-этнографического и географического порядка. Походы Тимура и его эмиров распространялись на горные проходы и долины Киргизстана. Данные, приводимые автором относительно этих маршрутов, безусловно интересны и важны для выяснения исторической географии Киргизии.

Настоящий перевод выполнен по калькуттскому изданию текста *Зафар-наме*³. Для проверки текста была использована хорошая и обиль-

¹ Те немногие сведения, которыми мы располагаем о Шараф ад-Дине, встречаются у Абд ар-Раззака Самарканди, Хондемира и Мухаммад-Хайдара Дуглата.

² Об источниках сочинения весьма подробно говорит сам Шараф ад-Дин, см. ЗН, т. I, стр. 21—26.

³ См. ЗН в списке принятых сокращений.

но огласованная рукопись ГПБ, перс. нов. сер. 234 (ниже, в примечаниях обозначена литерой Б), датирована шаввalem 888 (ноябрь 1483 г.). Местами привлекалась рукопись ЛО ИВАН под шифром С 392 и рукопись ГПБ, перс. нов. сер. 59 (датирована 1024/1615 г.).

Разночтения касаются в основном имен собственных и географических названий; там, где в рукописях имеются лучшее чтение и огласовки отдельных мест, мы помещаем их в примечаниях.

ПЕРЕВОД ИЗВЛЕЧЕНИЙ ИЗ ЗАФАР-НАМЕ ШАРАФ АД-ДИНА АЛИ ИЕЗДИ

//(стр. 226) *Рассказ об августейшем походе
его величества Сахибкирана⁴ в сторону Джете*

В 772 (1370-71) г., соответствующем году Свиньи, Тимур обратил высохший помысел свой на поход в сторону Джете ***⁵.

//(стр. 227) Как только он переправился через Сейхун, то Кумза⁶ и Урунг-Тимур, подчинившись, продели кольцо рабства и службы в ухо повиновения и послушания. Когда тот иль и улус вошел во владение слуг его величества и был завоеван ими, Тимур назначил туда Кебек-Тимура управлять и командовать *** и возвратился к местопребыванию трона султанства и престола халифства⁷. В то же время пришло известие о том, что Кебек-Тимур, ответив неблагодарностью на добрые деяния [Тимура], ступил ногой отваги на ковер своевольства и бунта.

В то время Бахрам Джалаир по той причине, что в Ташкенте во время порицания [Тимуром эмиров] он был благожелательно им упомянут, поместился в ряду слуг двора — убежища вселенной и мулазимов высокого, как Сатурн, порога. Последовал приказ, которому повинуется мир, чтобы он (Бахрам Джалаир), эмир Аббас, Хитай-бахадур и Шейх-Али-бахадур отправились на битву с Кебек-Тимуром и погасили огонь восстания и бунта водой разящего меча. Эмиры и бахадуры, спеша исполнить повеление, смело обратились в путь.

Когда они подошли к бунтовщику и выстроили ряды супротив друг друга, то иль Бахрам Джалаира // (стр. 228) с сотником Тизакчи, издавна враждовавшим с Бахрамом, замыслив предательство, вознамерились схватить его. Бахраму случилось узнать об этом деле, он сообщил эмирам, сопровождавшим его, и соблюл условия осторожности, [поэтому] стрела их (заговорщиков) умысла не попала в мишень желаемого... Эмиры там же, на берегу реки⁸, заключили с врагами мир и отправились обратно. В пути они наказали ту часть джалаиров, что замыслили вероломство в отношении Бахрама. Когда они прибыли⁹, то Тимур разгневался из-за того, что они заключили мир и возвратились.

⁴ См. прим. 7 к стр. 102 наст. изд. В дальнейшем все титулы и эпитеты будут опущены и заменены именем Тимур.

⁵ Здесь, как и в дальнейшем, звездочки означают пропуск стихов.

⁶ Рук. Б (л. 57а): Кумра или Кумара.

⁷ Т. е. в Самарканд. Далее все эпитеты города будут опущены и заменены на званием города.

⁸ Рук. Б (л. 57а): *Āb-ā' Āīsha ḥātūn*.

⁹ Букв.: «удостоились счастья целования ковра».

// (стр. 229) Рассказ о втором походе Тимура
в сторону Джете

Так как, согласно изречению «Воистину, Аллах всевышний любит высоту помыслов и ненавидит низость их», высокий помысел сопутствующего счастьем Тимура в любом деле, которому случалось начаться, удовлетворялся не иначе как достижением предела [его] и края, то он отверг ту мягкость, с какой обошлись эмиры с неприятелем, обратив ристалище битвы и сражения в [поле] мира ***.

Наконец, Тимур, твердо решив лично направиться в ту сторону, разослал во все края августейший ярлык о сборе войск. Со всех сторон и краев победоносные войска пришли в движение **|. Победное знамя благополучно проследовало через Сайрам и Йанги¹⁰. Благодаря дружбе, что снискал Тимур у благословенной семьи избранника, да будет над ним и ими благословение божье и мир, он был осчастливлен таким из чудодействий — «наводил я ужас на месячный путь впереди [себя]», — что войска неприятеля, рассеявшиеся только от слуха о движении Тимура, бежали. Могущественный Тимур дошел с многочисленным войском до местности Сангиз-Йагач¹¹.

Победоносное войско захватило много пленных, обильную добычу и победное знамя, хранимое создателем, отправилось обратно с добычей, не поддающейся счету и исчислению...

// (стр. 252) Рассказ о третьем августейшем
походе Тимура против Джете

В четверг 1 ша'бана 776 (пятница 5 января 1375) г. Тимур, собрав победоносные войска, направился с помощью божьей против Джете. Когда Рибат-и Катаан¹² стал местом августейшего привала, солнце от крайней стужи втянуло голову в серый величий воротник туч и облако, научившись щедрой царской рукой разбрасывать жемчуг и рассыпать серебро, постоянно источало дождь и снег ***. // (стр. 253) Стужа дошла до того, что телесные силы иссякли, ни купля-продажа не могла заставить оторвать руку от руки, ни ноги не могли двигаться. Люди оказались не в состоянии уберечь скот, ибо их собственная жизнь была в опасности. Вследствие этого много народа умерло и пало изрядное количество скота. Тимур возымел такое сострадание и проявил такое милосердие, что повелел возвратиться оттуда и в продолжение двух месяцев оставался в Самарканде, пока не прекратились сильные дожди.

И вновь, в понедельник 1 шавваля (понедельник 5 марта), соответствующего началу года Зайца, он, еще более утвердившись в [своих] намерениях, снарядил победоносные войска и, проведя [им] смотр, направился против Джете.

Тимур послал вперед в качестве авангарда¹³ [отряд] эмирзаде царевича Джахангира и назначил состоять при его победоносном поезде Шейх-Мухаммад Байан Сулдуза и сына Бахрам Джалаира — Адил-шаха, которому Тимур после смерти его отца пожаловал предводительст-

¹⁰ Рук. Б (л. 57б): Йангӣ; Йанги — название города Таласа (Тараза) в источниках позднего средневековья.

¹¹ Рук. Б (л. 57б и л. 66б): С.н.к.з йагāч; АИ, Абд и Шами: С.н. к.з йагāдж.

¹² Рук. Б (л. 63а): К.т.ған.

¹³ В тексте: манғалай.

во в джалайрском иле. Пройдя Сайрам, они подошли к местности Джарун¹⁴, [там] они захватили одного джетинца и отослали [его] к Тимуру; когда его допросили о положении Камар ад-Дина, племенем¹⁵ которого было дуглат, то он сообщил: «Он (Камар ад-Дин), // (стр. 254) собрав свои войска, расположился в местности Кок-Тебе, ожидает Хаджи-бека и не ведает о движении вашего войска».

Последовал высочайший указ о том, чтобы авангард без промедления отправился в путь. Сам [Тимур], также поспешая, погнал коней следом.

Когда Камар ад-Дин узнал, что подошли подобные року войска, он не смог оостаться на месте и укрылся в неприступной местности, которую называют Барка-ий Гурийан¹⁶. Место то — три ущелья, чрезвычайно глубоких, и в них протекают три большие реки. Камар ад-Дин и войска его, пройдя через два ущелья, остановились в третьем и на дорогах устроили завалы и укрепления. Царевич Джахангир двинулся на него, выстроив в боевой порядок победоносные и побеждающие войска. Ударив грохотом барабанов и литавр в таз небесного свода, баходуры выступили вперед и подбросили ввысь ловящего жизни орла — стрелу из гнезда лука. После того как ударом разящих стрел они внушили врагам представление о мощи своей могучей десницы, они расположились супротив них. Весть стрелы запала в душу войска Камар ад-Дина, [поэтому], когда наступила ночь, все они обратились в бегство, так что утром там не осталось никого из войска Джете. Победоносные баходуры, преследуя [неприятелей], перебили многих из того нечестивого войска.

Когда Хосрой планет¹⁷ поднял знамя восхода, подошел Тимур с остальными войсками и послал вслед за врагом эмира Дауда, Хусайна и Уч-Кара-баходура. Согласно повелению они отправились по течению р. Ила. Хусайн [же] утонул в какой-то реке, и пламя его жизни погасло. Когда // (стр. 255) они подошли к илю врага, то, разграбив его, захватили добро, имущество и скот и, разделив покорившиеся тысячи на курени, отправили [всех] в Самарканд. Тимур с намерением искоренить неприятелей дошел до местности Пайтак и послал вперед эмирзаде Джахангира с отрядом¹⁸ победоносных войск с тем, чтобы тот захватил Камар ад-Дина, усердствуя в его поисках и разгроме. Царевич согласно повелению отправился в путь. Они разорили джетинские тысячи¹⁹, становищем которых был Уч-Фирман, и, обнаружив Камар ад-Дина в горах, пустились следом. Пройдя сквозь [тамошний] иль и улус, они разграбили все его (Камар ад-Дина) местности и стоянки. В том числе они захватили старшую жену эмира Шамс ад-Дина — Туйан-агу²⁰ и ее dochь Дилшад-агу.

Царевич отправил человека и доложил о том Тимуру. А Тимур соизволил избрать то место стоянкой на пять месяцев и три дня²¹. Когда это радостное известие достигло высокого слуха Тимура, он, откочевав оттуда, поднялся выше Кара-Касмака, а эмирзаде, благополучно возвратившись, удостоился там чести приложиться к ноге [Тимура]...

¹⁴ По В. В. Бартольду — Чарын. См. Очерк истории Семиречья, стр. 81.

¹⁵ В тексте: *ўймәк*.

¹⁶ В рук. Б (л. 63б): Б.р.ка-ий 'үйән, на полях той же рукой приписано — Г.р.бай(-и)с.р.к.с.; у АИ, Абд и Шами, как в тексте.

¹⁷ Т. е. Солнце.

¹⁸ В тексте: *фаудж*.

¹⁹ В тексте: *хазары*.

²⁰ Рук. Б (л. 63б): *Бўйян-াঁা*.

²¹ Рук. Б (л. 63б): 53 дня.

//(стр. 256) Тимур, выступив оттуда, остановился в Ат-Баши, [затем], откочевав в долину Арпа-Йазы, провел там несколько дней в веселье и удовольствиях...

*//(стр. 260) Рассказ о третьем походе Тимура на Хорезм
и его возвращении с пути по случаю восстания
Сары-Буги и Адил-шаха, [сына] Бахрам Джалаира²²*

//(стр. 261) {Тимур} направил в Джете с 30 тысячами конных эмира Сары-Бугу, Адил-шах Джалаира, Хитай-бахадура, Ильчи-Бугу и других эмиров-тысячников и повелел, изрядно стараясь и усердствуя в поисках Камар ад-Дина, извести его там, где обнаружат...

//(стр. 263) Когда Сары-Буга и Адил-шах обнаружили, что вилает пуст, они, задумав грешное [дело], схватили Хитай-бахадура и Ильчи-Бугу. К ним присоединился их наперсник, которого Тимур назначил даругой в Андуган. Они, собрав свои народы — джалаиров и кипчаков, направились к Самарканду и начали осаду городских укреплений...

//(стр. 264) Эмирзаде Джахангир *** одолел неприятелей. Они, бежав, ушли в Дешт-и Кипчак, укрылись у Урус-хана и стали мулазимами того двора. Тимур победоносно и счастливо остановился в Самарканде, разделив между эмирами улус джалаиров, развеял [его] и разбросал. [Затем] он отправил эмирзаде Омар-шайха управлять в Андугане. Адил-шах и Сары-Буга находились на службе у Урус-хана. В конце концов [у них] забилась жила злобы и порока, и, когда Урус-хан уехал на летовье, они, решив бежать, извлекли меч предательства из ножен ве-роломства, сразились с Учи-бием, уполномоченным хана, и, убив его, бежали оттуда, ушли в улус Джете, к Камар ад-Дину, и начали побуж-дать его к смуте и восстанию ***.

*Рассказ о четвертом походе Тимура
против Джете*

Поскольку Сары-Буга и Адил-шах присоединились к Камар ад-Дину и во всякое время раздували ветром соблазна и подстрекательства огонь старинной вражды, что была в его природе, // (стр. 265) то Камар ад-Дин, поведя войска, вошел в Андуганский вилайет. Тысяча [племе-ни] кадак, отложившись от эмирзаде Омар-шайха, присоединилась к нему. Шахзаде, укрепившись в горах, послал к Тимуру человека по имени Данишман²³ и доложил обстоятельства дела, дескать, пришел с порядочным войском враг и перевернул Андуган вверх дном. Огонь гнева возгорелся [в душе] Тимура, когда он выслушал это известие, и он, тотчас же отправившись туда, спешно погнал коня.

Когда Камар ад-Дин узнал о выступлении Тимура, нога его стой-кости поскользнулась и он без промедления повернул обратно. Выведя свой иль и семью из местности Ат-Баши, сам засел в засаде с 4 тыся-чами снаряженных всадников. Когда Тимур подошел к тому месту и поскольку он не ведал о засаде Камар ад-Дина, он отправил эмиров со всем войском преследовать врага, и [с ним] остались 5 тысяч воинов во главе с такими славными эмирами, как Муайяд, Хитай-бахадур, Шейх-Али-бахадур и Ак-Тимур-бахадур. Они (Хитай-бахадур и Шейх-

²² В начале весны 777/февраль — март 1376 г.

²³ Рук. Б (л. 66а): Данишман.

Али-бахадур) также устремились вслед за врагом, а прочие же присоединились [к ним], так что с Тимуром осталось не более двухсот человек.

В это время Камар ад-Дин, почтя момент удобным, выскочил из засады с 4 тысячами мстительных, // (стр. 266) ловко владеющих мечом всадников. Обнажив безжалостный меч вражды, он обратился к Тимуру лицом отмщения. Но так как устроитель счастья, которое возрастает со дня на день, поведал сердцу Тимура истину: «Сколько раз небольшие ополчения побеждали многочисленные ополчения по изволению божьему»²⁴, то никакой страх и никакая тревога не нашли пути к благословенной душе. Ободряя своих людей, Тимур откровенно сказал: «Победа и успех заключаются в даре божьем, а не в числе²⁵ войск. Должно проявить все мужество, ибо, если мы выкажем незначительную слабость, дело будет кончено***».

Так как могучий Тимур положил много труда, лично участвуя в той битве, что может быть только следствием небесного покровительства, то его победоносные войска также воздали долг мужеству и отваге, и 4 тысячи славных, мстительных воинов были смешаны, обращены в бегство и рассеяны немногими людьми [Тимура]...

// (стр. 268) Когда они тронулись, откочевав оттуда, в Санкиз-Йагаче они вновь настигли Камар ад-Дина, и он, еще раз потерпев поражение, обратился в бегство. Эмир Уч-Кара, преследуя его, отправился за ним. Когда они прошли часть пути, Камар ад-Дин вернулся с восемью нукерами. Они окружили его (Уч-Кара) и ударом стрелы убили его лошадь. Он также был много раз ранен. В конце концов он спасся, раненый и пеший...

// (стр. 271) Рассказ об отправлении Тимуром войск против Камар ад-Дина

// (стр. 272) В это время²⁶ пришло известие о том, что Адил-шах Джалаир с несколькими людьми бродит в горах Караджик²⁷. Тимур отправил на его поиски Барат-ходжа-кукельташа // (стр. 273) и Ильчи-Бугу с 15 всадниками. Они, выехав ночью из Самарканда, отправились в путь. Достигнув Оттара, они вывели из города отряд и занялись поисками Адил-шаха в тех горах. Схватив его в местности Ак-Сума, они [его] казнили. Ак-Сума — это башня²⁸, построенная на вершине горы Караджик для караула, который наблюдает оттуда за Дешт-и Кипчак.

Сары-Буга, который восстал, свернул вместе с ним с пути правильных действий, бежал и после двух лет [скитаний] вновь явился к порогу убежища вселенной, наставленный проводником-разумом. Царская милость отпустила ему провинности и пожаловала власть над его народом²⁹.

Тимур повелел эмирзаде Омар-шейху отправиться против Камар ад-Дина с эмиром Ак-Бугой, Хитай-бахадуром и прочими эмирами и, стараясь по мере возможности приложить все усилия для его устра-

²⁴ Коран II, 250.

²⁵ Рук. Б (л. 66а): *бисайрӣ*.

²⁶ Сразу после смерти Джahanгира (старшего сына Тимура), последовавшей в конце 777/1376 г.

²⁷ Караджик — горная цепь, тянущаяся между реками Сырдарья и Талас с юго-востока на северо-запад; на современных картах значится как Кара-Тау.

²⁸ В тексте: *мӣл*.

²⁹ В тексте: *қаум*.

нения и уничтожения. Они отправились согласно повелению и, двигаясь со всей поспешностью, подошли к Камар ад-Дину в степи Кура-Тау и окрасили в сражении с ним благодаря помощи могущественной державы изумрудный клинок в яхонтовый цвет. От страха лица неприятелей побелели³⁰; они бежали и рассыпались, как солома от порыва резкого ветра. Когда Камар ад-Дин убежал, победоносные войска, разграбив его иль и улус, возвратились с обильной добычей и многочисленными рабами ***.

//(стр. 274) *Рассказ о пятом походе Тимура против Джете с войском многочисленным, как звезды, и стремительным [в ударах], как судьба*

Едва победоносные войска возвратились с многочисленной добычей из набега на Джете, как Тимур в том же году³¹ вновь отправился в ту сторону. В качестве авангарда он отправил Мухаммад-бека, сына эмира Мусы, удостоенного чести родства с Тимуром³², эмира Аббаса и Ак-Тимур-бахадура. Они, двигаясь согласно приказу днем и ночью, настигли Камар ад-Дина в Бугам Аси-Куле³³, в единственном решительном сражении обратили его в бегство и развеяли ветром разорения его иль; полонив его народ, захватили [людей и сделали их] рабами. Сопутствующий счастьем Тимур, лично преследуя [Камар ад-Дина], дошел до местности Кучкар. Там довели до высочайшего слуха, что Токтамыш-оглан, усомнившись в Урус-хане, обратил лик надежды ко двору — убежищу вселенной и подходит [сюда]. Тимур повелел эмиру Туман-Тимур Узбеку соблюсти обычай встречи, дабы привести его (Токтамыша) с совершенным почетом иуважением. А сам, благополучно возвратившись через Уйнагау³⁴, остановился в Узгенде. Выступив оттуда, Тимур счастливо // (стр. 275) прибыл в Самарканд...

//(стр. 357) *Рассказ об отправлении войск против Джете*

В том же году Свины³⁵, определив эмирзаде Али с войском на отражение и искоренение дурных джетинцев, которые в большинстве своем были лишены украшения исламской веры, [Тимур] отправил его на поиски Камар ад-Дина, возжигателя пламени их дурных свойств, а сам направился в Кеш. Когда эмирзаде Али выступил с войском в поход, в пути племя бахран — акула моря смуты и леопард гор дерзости и бесстрашения, устроив засаду вероломства, разграбило обоз эмирзаде Али. Он возвратился разбитым и прибыл к Тимуру. Тимур с целью отмщения тем дерзновенным послал Шейх-Али-бахадура, Сайф ал-Мулу-

³⁰ В рук. Б (л. 666) букв.: «стали похожими на жемчуг».

³¹ Конец 777/март — апрель 1376 г.

³² Мухаммад-бек был женат на дочери Тимура Ака-биги (другое имя ее — Тагишах, умерла в 783/1381 г.), кроме того, его двоюродной сестрой была жена Тимура — Сарай-Мулк-ханум.

³³ В тексте: Бўғам(-и) йўсі кўл; рук. Б (л. 676): Бўғам; Шами — Бўўм; речь идет о Боомском ущелье, по которому пролегает путь из Чуйской долины к озеру Иссык-Куль.

³⁴ Так в рук. Б (л. 68а): Уйнагау.

³⁵ Т. е. в 785/1383-84 г.

ка — сына эмира Хаджи Сайф ад-Дина, Итилмиша и Аргун-шах-ахтачи с разящим и опытным в бою войском. Но так как от них вскорости не пришло никакой вести, то он отправил вслед за ними эмира Джакхан-шаха Чаку, Ильчи-Бугу, Шамс ад-Дина Уч-Кара и Сайн-Тимур-бахадура с 10 тысячами всадников. // (стр. 358) Только они достигли Ата-Кума³⁶, как туда пришли эмиры, что ушли ранее. Они, обнаружив племя³⁷ бахран, перебили многих из них и, разграбив и сделав рабами [прочих], возвращались обратно. Поскольку эмир Джакхан-шах получил приказ о том, чтобы усердствовать в розыске Камар ад-Дина, то он [их] всех повернул обратно, и они вместе, пройдя Иссы(к)-Куль, дошли до Куль-Тюбе в поисках Камар ад-Дина. Но так как они не обнаружили его становища, то отправились в обратный путь и осенью³⁸ прибыли в Самарканд...

// (стр. 439) *Рассказ о причине возвращения Тимура в свою столицу*

// (стр. 440) ... В то время³⁹ доставили известие, что Инга-тюря, племянник эмира Хаджи-бек-ирканута⁴⁰, также предав забвению права Тимура на признательность за [содеянные] добрые дела и благодеяния, порушил договор и соглашение и с огромным войском вступил в Моголистан, Сайрам и Ташкент. Его воины протянули руку насилия // (стр. 441) для грабежа вилайета.

Едва эмирзаде Омар-шейх узнал о том деле, как [тотчас же] он, собрав узгенские войска, прибыл в Ходженд. Там он узнал, что враги через Чакишман⁴¹ отправились в Андуган. С намерением преградить им дорогу он тотчас же повернул обратно и на берегу Ахсикетской реки, а это то же, что Сейхун, вышел [им] навстречу. С обеих сторон, захватив переправы⁴², остановились. [Затем] несколько дней они шли друг наступив против друга вверх по реке, берег в берег, и подстерегали удобный случай. Однажды ночью Инга-тюря применил военную хитрость, оставил в том месте, где он расположился на привал, тысячу человек и приказал, чтобы они развели много костров, а сам с остальными войсками отправился вверх по реке. Спешно двигаясь, он обнаружил место переправы и, переправившись через реку, выстроил ряды войска. Когда эмирзаде Омар-шейх выступил ему навстречу, войска противников сошлись, и сражение завязалось ***.

Эмирзаде Омар-шейх прилагал героические усилия, но поскольку число и многочисленность врагов выходили за пределы счета, то он уклонился от сражения // (стр. 442) с ними и вошел в андуганскую крепость. Инга-тюря с войсками двигался следом. Когда он подошел [к городу], то захотел, обложив город со всех сторон и краев, приступить к [его] осаде. Так как у сопутствующего счастьем царевича забилась жила унаследованного рвения и пыла, он поспешил из крепости наружу и, смело обратившись к врагам с мечом божественной поддержки и щитом упования на бога, завязал сражение ***.

³⁶ Рук. Б. (л. 88а): Абā Кум.

³⁷ В тексте: *джамā'ат*.

³⁸ Осень 785/1383 г.

³⁹ Эти события имели место в 789/1387 г., у Шами —месяц тир 789/февраль 1387 г., у Абл они помечены под 790/1388 г.

⁴⁰ В рук. Б (л. 109а): Ир. *кānūt*.

⁴¹ Так в рук. Б (л. 109б).

⁴² В тексте: *гузархā*.

Поскольку войско Джете было многочисленным, а армия царевича несравненно меньшей и он вследствие крайней удали и мужества оказался среди врагов, рыча, как лев, и рубя мечом и раздирая копьем грудь врага, то Таваккул-бахадур, обнажив меч, напал [на врагов] и, взяв лошадь царевича под уздцы, вывел его с поля боя. Инга-тюря также не признавал разумным оставаться на месте, он повернул обратно и направился в Кафиристан. Эмирзаде Омар-шейх отправил вслед за ним войска. Они, преследуя [его] около трех дней, извели многих из джетинского войска, что уходили задними...

//(стр. 468) *Рассказ об отправлении Тимуром эмирзаде Миран-шаха в Хорасан*

//(стр. 469) ...Тимур утвердился в своем решении, чтобы лично выступить вслед за Токтамыш-ханом. Нойоны и эмиры, говорившиеся, преклонили колена и языком искренности и доброжелательства доложили: «Если высокая мысль почтет справедливым, то мы отправимся против Инга-тюри и Хыэр-ходжа-оглана, сына Тоглук-Тимур-хана, и, воздав им по заслугам, поступим таким образом, дабы они в другой раз не допускали на ум своевольных и дерзновенных мыслей. А по окончании этого дела мы бы отправились в поход на Токтамыш-хана». Тимур благосклонно выслушал их речи⁴³.

Рассказ о пятом походе Тимура в Моголистан // (стр. 470) против Хыэр-ходжа-оглана и Инга-тюри

В этом же, 791 (1388-89) г., Тимур, покоритель вселенной, решил направиться в Моголистан и, возвращаясь из местности Ал-Кошуң, прошел с войсками, слугами и челядинцами по дороге на Бури-Баши. Пройдя через Тупалык-Курук⁴⁴, он взошел на перевал Узнак⁴⁵. Лошади воинов чрезвычайно отощали, [поэтому] Тимур отправил обратно в Самарканд трех человек из каждого десятка и повелел разделить их лошадей между семью оставшимися. Сделав [таким образом] войско двуконным, благополучно и счастливо [он] отправился в путь.

Когда Тимур дошел до Аткан-Сури⁴⁶, [там] воды не оказалось, и войска от безводия пребывали в большой нужде. Два-три дня они доставали воду, роя колодцы, и пили. Неожиданно благодаря потоку божеских милостей они обнаружили под травой в тех степях в самые жаркие дни лета⁴⁷ много снега и льда, так что воины утолили жажду, а их лошадей и скот напоили. Воздав хвалу всевышнему богу, они отправились в путь. Когда они пришли в местность Тугра-Отлыг⁴⁸, они согласно повелению занялись охотой и, устроив облаву, в степи Айгыр-Йалы⁴⁹ изловили много диких ослов; тех, что были жирными, забирали, а тощих оставляли.

⁴³ Букв.: «Тимур выслушал их речи ухом внимания».

⁴⁴ Так в рук. Б (л. 116б); последнее отсутствует в тексте.

⁴⁵ Рук. Б (л. 116б): Уртак.

⁴⁶ Там же: Ақин Сүрй.

⁴⁷ Букв.: «в сезон месяца тамуз»; этот месяц соответствует по сирийскому календарю июлю.

⁴⁸ Рук. Б (л. 116б): Тұғ. рәт.л.г.

⁴⁹ Так в рук. Б (л. 116б).

Войска остановились в степи Улаг-Чарлыг⁵⁰, достигнув местности Чапар-Айгыр. В ту степь из войска Инга-тюри пришли Улан-Буга и Инка-Чак⁵¹ с тысячью воинов и бродили в поисках племени⁵² бахрин. // (стр. 471) Мирак-Ильчи и Пир Али-таз были караулом правой руки победоносного войска. Нечаянно встретившись с [ними], они отважно вступили в сражение и [начали] бой. Неприятель, без промедления показав спину поражения, обратился в бегство. Победоносные воины, захватив одного из них, привели к подножию высочайшего престола и расспросили его о положении [врага]. Выяснилось, что Инга-тюря расположился в местности Урунг-Йар⁵³.

Тимур тотчас же отправил ускоренным маршем, без обоза, в ту сторону Шейх-Али-бахадура и Ику-Тимура с некоторыми эмирами и приказал, чтобы они, гоня коней со всей поспешностью, постарались застать Инга-тюрю в местности Урунг-Йар, а чтобы враги пребывали в неведении относительно их движения, повелел в пути не разводить огня. [Сам же] Тимур, выступив ночью с войсками, подобными року, сопутствующий помошью бога, спешно отправился следом за ними.

Когда настал день, выяснилось, что, так как проводник⁵⁴ ошибся дорогой, они оказались в другом месте⁵⁵. [Весь] тот день они со всей поспешностью гнали коней по дороге на Кийан-Кази⁵⁶ и ночной порой остановились в Куль-Сали; на следующий день, найдя дорогу, прибыли в Пай-Акүз⁵⁷. Когда они остановились там, Тимур собрал совет с царевичами, нойонами и эмирами [и сказал]: «Так как мы плутали три дня, то, должно быть, враги узнали [о нашем походе] и рассеялись. Благое средство в том, чтобы мы направились на них с двух сторон».

Поэтому он отправил [одной дорогой] эмирзаде Омар-шайха с частью // (стр. 472) войск и сделал их проводником эмира Джалаала, сына эмира Хамида. А сам с остальными войсками, пройдя через Шира⁵⁸, Шибарту⁵⁹, Кой-Мураг, Кураган⁶⁰ и Буурлагу⁶¹, поднялся на Кара-Гучур.

Эмирзаде Омар-шайх и победоносные войска шли через горы и степи. Везде, где им случалось встретиться с вражеским народом, они, сражаясь, сокрушали всех и подчиняли, пока в местности Кубак⁶² не подошли к Инга-тюре. С обеих сторон прокричали боевой клич⁶³ ***. Бахадуры победоносного войска, вспомоществуемые поддержкой бога, сокрушили тех нечестивцев, перебив многих из них, и, преследуя Инга-тюрю, изгнали его из вилайета и прошли через местность Какама-Бучи⁶⁴. Захватив несчетную добычу, они полонили изрядное число перекличких и луноликих девушек с ланитами, как тюльпан. Могучий царевич, сокрушив и рассеяв злодеев-неприятелей, с победой и одолением и с добычей, не поддающейся учету, благополучно отправился в обрат-

⁵⁰ Рук. Б (л. 116б): Алан джар.лайг.

⁵¹ Там же: Ин.ка джак.

⁵² В тексте: қабыла.

⁵³ Так в рук. Б (л. 117а).

⁵⁴ В тексте: ғачарчы.

⁵⁵ Так в рук. Б (л. 117а).

⁵⁶ Так в рук. Б (л. 117а).

⁵⁷ Рук. Б (л. 117а): Айакүз.

⁵⁸ Рук. Б (л. 117а): Ширай.

⁵⁹ В тексте: Ш. бад.тұ; по рук. Б (л. 117а): Ш.бәр.тұ. Чтение Шибарту устанавливается с учетом известного в позднейшее время географического названия — Шиберту.

⁶⁰ Рук. Б. (л. 117а): Қ.рәғ.н.

⁶¹ Там же: Бұр.лайг.

⁶² Рук. Б (л. 117а): Құбәз.

⁶³ В тексте: сүрен.

⁶⁴ Рук. Б (л. 117а): Карама бур.джй.

ный путь, и в местности Ахта-Диктур⁶⁵ // (стр. 473) был осчастливлен разрешением приложиться к ноге Тимура.

Поскольку прошло длительное время с тех пор, как Шейх-Али-бахадур и Ику-Тимур отправились в набег и от них не было никаких известий, то последовал высочайший фирманс о том, что пусть эмирзаде Омар-шейх с отрядом войск выступит [с целью] разузнать о их состоянии. Согласно приказу царевич отправился в поход. Спустя несколько дней Шейх-Али-бахадур и Ику-Тимур, [прибыв] другой дорогой, присоединились к августейшему лагерю.

Когда эмирзаде Омар-шейх достиг степи Ит-Ичмес-Ала-Куль⁶⁶, он неожиданно столкнулся с восемью сотнями всадников под началом Ка-ра-Байан-Тимура, а с царевичем в то время было не более 50 человек. Поскольку все они были эмиры и бахадуры, такие, как Худайдад-и Хусайнини, Тимур-ходжа-айи Ак-Буга, Хаджи-Махмуд-шах-Йасавури, Пир-хаджи Арлат и подобные им, то они с той непоколебимой верой в помощь тимуровой удачи, которой [всегда] обладали победоносные войска, без раздумий и страха напали на них [врагов], уповая на бога***.

// (стр. 474) Царевич, благодаря искренности устремлений и благости убеждений, воздав долг мужества в священной войне с теми еретиками и зачинщиками разлада, одержал победу так, что ангел на небесах, разомкнув уста похвалы, возгласил «браво» его доблести и отваге.

Пир-хаджи, сын Тиланчи Арлата, что был из [числа] самых смелых и самых мужественных людей времени, выбил чекан отваги на монете смелости. Как свирепый лев, он, заклеймив в той степи вражды тавром небытия чело жизни изрядного числа лишенных веры неприятелей, сбрасывал тела на землю, а души отправлял в чистилище. Для возвышения его достоинства из засады рока ему на погибель выпетела стрела, и он счастливо удостоился мученической смерти за веру, получив [свою] долю в милости изречения: «Были в битвах и были убиты, очищу я от злодеяний их»⁶⁷. В конце концов — «что воинства наши будут для них победоносны»⁶⁸ — в месте восхода⁶⁹ показалась приносящая счастье звезда победы и торжества. Победоносные борцы за веру, одолев следующих путем порока неприятелей, обратили их в бегство. Перебив многих из них, они разграбили все, что имели враги из имущества и скота, и возвратились в высочайший лагерь невредимые и отягощенные добычей, гоня табуны лошадей и отары овец***.

// (стр. 475) Когда Тимур устроил привал, прибыв в местность Ка-ра-Гучур, он разделил между всеми воинами добычу и скот, что захватили со всех краев и сторон войска, подобные року. Некоторое время он соизволил задержаться там, чтобы откормились их лошади, [затем] он приказал, чтобы эмир Джакхан-шах, Уч-Кара-бахадур и прочие эмиры, отправившись в набег с 30 тысячами всадников, поспешили в сторону Иртыша на розыски врагов. Они отправились согласно приказу и, гоня коней день и ночь, подошли к Иртышской реке. [Там] расположились таким образом, что половина войск [была] по эту сторону реки, другая половина — по ту, [и] отправились они берегом реки на розыски неприятелей. Когда они доходили до какого-либо места как на ост-

⁶⁵ Там же: Ахта вѣктүр.

⁶⁶ По В. В. Бартольду, Ит ичмес (букв.: «собака не пьет») и Ала-Куль — два названия одной и той же местности (степи). См. Очерк истории Семиречья, стр. 83.

⁶⁷ Коран III, 194.

⁶⁸ Коран XXXVII, 173.

⁶⁹ Так в рук. Б, в рук. ЛО ИВАН С 392, в рук. ГПБ, перс. нов. сер., 59.

ровах, так и не на них, где враги, бежав, укрылись, то избиением и грабежом они стирали их с лица земли. Захватив таким образом многочисленный полон и несчетную добычу, они отправились обратно с победой и одолением и присоединились к августейшему поезду.

Тимур разделил на курени монголистанский иль и улус, [который] был им завоеван и в [в котором] утвердила власть, и отправил в Самарканд, поручив [их заботам] эмира Л'ала, // (стр. 476) брата Таги-Буга Барласа, Тимур-Буги и прочих эмиров кошунов. Они, погнав ту толпу, привели в Самарканд вместе с имуществом и добычей. Тимур, пройдя Чул⁷⁰, после ряда переходов и остановок достиг местности Эмил-Гучур⁷¹ и в Сарай-Урдуме⁷² устроил счастливый привал.

Рассказ о созыве Тимуром курилтая и об отправлении войск во все стороны и края Монголистана для истребления Джетинского улуса

Поскольку [обычно] благословенное расположение духа Тимура не приходило в равновесие до тех пор, пока цель, к которой он обращался высоким помыслом и на которую бросал тень внимания, не завершалась полностью и самым наилучшим образом, то и в этом августейшем набеге, он, несмотря на то что его победоносные войска неоднократно и раз за разом одерживали победы над врагами, сокрушая и подчиняя [их], как уже подробно излагалось, вновь устроил совет с царевичами и нойонами⁷³ относительно искоренения Джетинского улуса.

Вышел приказ, чтобы подобные року войска по отрядно отправились различными дорогами и, охватив все местности // (стр. 477) и степи той страны⁷⁴, являющейся местом⁷⁵ кочевий народа Джете, не оставили бы и следа от того, что где-либо обнаружат. Согласно обязательному фирману собрали всех проводников и вожатых⁷⁶ и, разузнав [у них] о дорогах, занесли [сведения] в реестры. Когда их распределили между эмирами и царевичами, было решено, что каждый отряд⁷⁷ отправляется своей⁷⁸ дорогой с назначенным проводником на исторжение и искоренение неприятелей и тех людей, что из страха перед их разящими мечами выйдут из любого укромного места, захватят всех; и все соберутся в местности Юлдуз.

В числе отправившихся согласно повелению по заранее установленному пути был эмирзаде Омар-шейх с андуганскими войсками и с их проводниками — Бурхан-огланом и Байан-Тимуром, сыном Бикичика Джете. Они нападали по всем сторонам и краям от дороги и везде, где обнаруживали врагов, завершали дело избиением и грабежом. Пройдя через перевал Дубасин-Ундуру⁷⁹, они достигли поселения⁸⁰ Кара-Ходжа. Расстояние между Самаркандом и Кара-Ходжой равно трехмесячному караванному пути⁸¹.

⁷⁰ Рук. Б (л. 118а): *Мауза* '-и джүй.

⁷¹ Там же: Имил; река Эмиль впадает с востока в озеро Ала-Куль; долина реки известна своими пастищами. Близ современного г. Чугучака, недалеко от впадения реки в озеро, стоял г. Эмиль, основанный кара-хитаями. Ныне не существует.

⁷² Там же: Сарә-йи Авридум.

⁷³ В рук. Б (л. 118а) добавлено: «с темниками, тысячницами и эмирами кошунов».

⁷⁴ В тексте: *қутр*.

⁷⁵ В тексте: *маҳалл*.

⁷⁶ В тексте: *қилайз*.

⁷⁷ В тексте: *тә'ифа*.

⁷⁸ В тексте: *маҳсүс*.

⁷⁹ Рук. Б (л. 118б): Дабишүн ун.дүр.

⁸⁰ В тексте: *қасаба*.

⁸¹ Рук. Б (л. 118б): «равно двум месяцам».

Другой отряд. Эмир Джахан-шах и Шейх-Али-бахадур с 30 тысячами снаряженных всадников, сделав проводником нукера Сонкура, отправились по дороге, которая была [им] назначена. Переавалив через Кара-Арт и Шуруглук⁸², они везде, где настигали врага, убивали и грабили.

Другой отряд. Осман-Аббас с 20 тысячами // (стр. 478) опытных воинов и с эмиром Джалал-и Хамидом, который стал проводником, поспешил в Сагулганлык⁸³ и Кок-Йар по дороге на Сагизган^{84 ***}.

Другой отряд. Худайдад-и Хусайни и Мубашшир-бахадур, сделав проводником Кумартаку, пустились в путь через Уручку⁸⁵ с 20 тысячами отважных и смелых воинов. Когда они дошли до местности Биут, то повстречались с народом бул(а)гачи-вилкар⁸⁶, и произошло крупное сражение ** *. Огонь той битвы бушевал целые сутки, пока из цветника тимурова могущества не поднялся ветер победы, и отважные баходуры, сокрушив презренных неприятелей ударом каленого меча, обратили их в бегство и рассеяли. Они, разгромив и рассеяв [врагов], возвратились счастливо и победоносно с многочисленной добычей. // (стр. 479) Тимур лично соизволил выступить с основными войсками⁸⁷, и, так как Калан-Дуджи⁸⁸ стал проводником, он направился по дороге Улуг-Кул, сопутствуемый победой и торжеством. Выступив налегке, быстрым маршем из августейшего лагеря, он поднялся на Сычкан-Дабан. Когда несчастье и бедствие вновь бросили улус бул(а)гачи под могучий удар воинов, подобных року, они (войны) единым нападением смели с лица земли тех нечестивцев, и в могучие и сильные руки победоносного войска попали несметные богатства и несчетная добыча.

Тимур еще во время похода против Токтамыш-хана оставил в Туркестане эмира Йадгар Барласа, эмира Сулайман-шаха, эмира Шамс ад-Дин Аббаса и эмира Гийас ад-Дин-тархана. Когда [Тимур], разбив и изгнав войска Токтамыш-хана, вернулся оттуда обратно и обратился против Джете, он послал к ним человека [сказать]: «Вы также войдите в Моголистан и займитесь уничтожением неприятелей». Согласно фирману они, войдя в Моголистан, оставили на том рубеже по повелению Тимура Той-Буга-шайха, дабы он занялся землепашеством, а сами, отправившись на поиски врагов, совершив ряд переходов и остановок, прошли через Ур-Дабан. Переправившись через реку Ила и достигнув Сють-Куля и Чичеклика⁸⁹, они разграбили иль и улус тех областей. Храбрые войска захватили многочисленную добычу и скот. // (стр. 480) Оттуда они выступили в сторону Балай-Каз, и везде, где им случалось встретиться с неприятелями, они их убивали или брали в полон ** *. В поисках народа бул(а)гачи и салучи они шли, осматривая все края тех областей. Когда они прошли Мулзуд⁹⁰, они встретились с Хыэр-ходжа-огланом, что был правителем⁹¹ Моголистана, а с ним было многочисленное войско. Нойоны и эмиры не сочли разумным сражаться с ними в конном строю, а бегство не было в правилах победоносного войска. [Поэтому] они спешились по необходимости и, при-

⁸² Так в тексте; в рук. Б (л. 118б): Қаруғлук.

⁸³ Рук. Б (л. 118б): Сүгарлāгү.

⁸⁴ Там же: Сигар. гāн.

⁸⁵ В тексте: Ур.ч.кү; в рук. Б (л. 118б): Ур.дж.кау.

⁸⁶ В тексте: Б.л.гāджй вйл.к.р. (или вайл.к.р.); рук. Б: Бул.гāджй дил.кар.

⁸⁷ В тексте: күл.

⁸⁸ Рук. Б (л. 118б): Қилан даўдҗӣ.

⁸⁹ Рук. Б (л. 119а): Ч.к.ч.л.к.

⁹⁰ Рук. Б (л. 119а): М.л.ту.

⁹¹ В тексте: ҳāким.

вязав поводья лошадей к [своим] поясам и пустив по врагам дождь стрел, ударами смертоносных копий преградили им путь одоления и завоевания.

Так как после многих усилий, которые в течение двух суток прилагались противниками ***, никто не показал спину другому, не оставил того места, которое держал ***, сражение продолжалось. Хотя Купалык и прочие эмиры и бахадуры Джете, подобно мотылькам, бросились в огонь брани, они не одержали верх, // (стр. 481) и в интересах чести каждого было обратить поле сражения и распределять в [поле]мира. Славные эмиры, подкрепив примирение с Хыэр-ходжа-огланом договором и соглашением, направились в Юлдуз, что был установленным местом сбора войск, подобных року.

Шах-Малик-тархан, предпочтя бегство тому сражению, отправился в степь. В местности Киту⁹² он удостоился чести приложиться к тимурину порогу и представил дело, которое наблюдал воочию, совсем по-другому. Когда [подобный] рассказ о событиях дошел до высокого слуха Тимура, он пустился в путь со всей поспешностью. Присоединившись к туману Султан-Махмуд-хана и пройдя через Кунгез, Тимур прибыл в Юлдуз. В этом месте эмир Иадгар Барлас, эмир Сулейман-шах, эмир Шамс ад-Дин Аббас и Гийас ад-Дин-тархан, которые возвращались после сражения и примирения с Хыэр-ходжа-огланом, удостоились счастья аудиенции.

Тимур соизволил избрать из [всего] войска опытных воинов и, оставив обоз, отправился налегке, ускоренным маршем. Пересядя через реку на переправе в Ула-Кинауре⁹³, он спешно гнал коней по пятам Хыэр-ходжа-оглана. В той бескрайней степи ***, // (стр. 482) поднимаясь на кручи и спускаясь в теснины, он дошел до местности Кара-Булак и отправился оттуда. Когда он прошел через Тир-Таш и вражеское войско обнаружилось в Кошункае, он соизволил остановиться в той местности. Едва неприятели узнали о приходе победоносного войска, как их одолел ужас и страх, и они в ту же ночь бежали, каждый следуя своим путем ***. Когда войско Джете рассеялось, каждый из отрядов от ужаса ушел кто куда. Многочисленные толпы⁹⁴ их, бежав, ушли в ту самую сторону, откуда пришли победоносные войска, и встретились с эмирзаде Омар-шайхом. Войска царевича, разграбив их, стерли с лица земли. Большая часть тех беглецов ушла в другую сторону. Шейх-Али-бахадур и эмир Джакхан-шах, нечаянно встретившись с ними, покончили со всеми точно таким же образом ***. // (стр. 483) Тимур, пройдя через горы Тари-Рин⁹⁵, преследовал врагов до Кара-Таша. Хыэр-ходжа-оглан, отдававшийся сердцем от царства и добра, [едва] вынес свою душу с помощью тысячи ухищрений. Стихи:

Хыэр-ходжа, который был в Джете ханом,
Бежал, страшась Тимура,
Совсем ушел из родных мест скитальцем,
С дрожащим от страха телом, с израненным горечью сердцем.
Не осталось у него ни царства, ни добра, ни войска.
От ужаса он не отличал головы от ног.
Все войска его побиты или в плена,
Дети его и жена познали позор плена.
Совсем перевернулся его улус вверх дном.

⁹² Рук. Б (л. 119а): Никайтү.

⁹³ Рук. Б (л. 119а): Улā қиāнāур или Улā қайāнāвар.

⁹⁴ В тексте: гүрүх.

⁹⁵ Рук. Б (л. 119а): Найрйн; возможно, Нарын (?).

И следа-то не осталось людского в той стране.
Таковым станет положение того государя,
Кому возжаждет отомстить Сахибиран.

Подобные року войска пустили на поток и разорение остальных неприятелей, что обитали в тех горах и степях вплоть до горы Кулан⁹⁶, и, забрав многочисленную добычу — лошадей, верблюдов, овец и прочее, — захватили несчетное число пленных и рабов. Равный по могуществу небесам Тимур, победоносно и счастливо возвратившись оттуда, пришел в Джалаыш⁹⁷, где он соизволил полностью разделить между войсками добычу тех побед, которую счетовод воображения не смог счесть пальцами сравнений и предположений. Когда Тимур благополучно и счастливо ушел оттуда и прошел через Качар-Тау и Пула-Чар, Юлдуз стал местом расположения августейшего стана.

//(стр. 484) Эмиры и воины, которые по приказу ушли во все стороны и края для уничтожения и искоренения врагов, в этом месте удостоились аудиенции согласно установленному сроку с многочисленной добычей и несчетным числом пленных, с победой и торжеством. Место то чрезвычайно свежее и нетронутое, и много там услаждающих источников и обилие тучных трав ***. Оттуда до Самарканда два месяца караванного пути⁹⁸. Тимур отправил человека к эмирзаде Омар-шайху и приказал, чтобы тот отправился дорогой на проход и уничтожил и истребил всех неприятелей, которые будут в тех окрестностях и округе. Царевич, торопясь исполнить приказание, проследовал через проход⁹⁹ и в пути встретился с Купалыком¹⁰⁰, одним из именитых эмиров Джете. Произошло великолепное сражение ***.

//(стр. 485) В конце концов благодаря блеску вечного могущества благородный царевич одержал победу. Пленив Купалыка, он извел его мечом мщения и разграбил весь его улус. Захватив в добычу много овец и лошадей, он выступил оттуда и, пройдя через Кусан и Уч-Фирман, вошел в Кашигар. Выйдя оттуда, он при счастливом гороскопе и благословении божьем остановился с победоносными войсками в Андугане, который был его личным уделом¹⁰¹.

Рассказ о возвращении Тимура в свою столицу

Когда Тимур освободился от дум о джетинском деле ***, он обратился своими высокими помыслами к возвращению в столицу — Самарканд. //(стр. 486) Выступив со всеми подобными року войсками из Кучук-Юлдуза, он пришел в Улуг-Юлдуз. Там, задав великий той, он предался веселью и развлечениям и осчастливили всех нойонов, эмиров и благородных поясами, халатами и дарами ***.

//(стр. 487) Поставив во главе обоза эмира Джахан-шаха, 15 шабана 791 (9 августа 1389 г.), соответствующего году Змеи, он направился

⁹⁶ Рук. Б. (л. 119б): Күтән.

⁹⁷ По рук. Б (л. 119б).

⁹⁸ Рук. Б (л. 120а) — 50 дней караванного пути.

⁹⁹ В тексте: қахалә. Букв.: «ворота» (турк.). M. Quatremère (*Histoire des Mongols de la Perse*, стр. 146) и Э. Бретшнейдер (*Medieval Researches...*, vol. I, стр. 69, прим. 170, стр. 126, прим. 317, стр. 162, прим. 443; vol. II, стр. 35, прим. 805) отождествляют этот проход с проходом Талки, ведущим от озера Сайрам в долину р. Или и расположенным севернее Кульджи.

¹⁰⁰ Так в рук. Б (л. 120а).

¹⁰¹ В тексте: икътә '-иу ҳäçса.

в столицу и, спешно погоняя коней, 7-го [числа] благословенного месяца рамазана (30 августа) прибыл в Самарканд¹⁰²...

// (стр. 493) Рассказ об отправлении Тимуром войск против Джете

Тимур также в начале упомянутого 792 (1389-90) г. соизволил отправить против Джете с 20 тысячами всадников эмира Сулайманшаха, Худайдад-и Хусайнини, эмира Шамс ад-Дин // (стр. 494) Аббаса, его брата эмира Османа, а из эмиров кошунов и ханебачеган [отправил] Садик-Табана, Султан-Санджара, сына эмира Хаджи Сайф ад-Дина, Хасан-джандара, Тилак Каучина¹⁰³, Эйд-ходжу, Таваккул-баурчи и Нусрат-кумари.

Когда они, переправившись через Сейхун, проследовали через Ташкент и подошли к Иссык-Кулю со стороны Андугана, от эмирзаде Омаршайха прибыли и присоединились к ним с 5 тысячами отважных и мужественных воинов эмир Малишапперды, сын его Пейкаш, Бадр и Садр Туркмен¹⁰⁴. Когда они пришли в Кок-Тебе, то задержались на несколько дней в той местности, чтобы разведать положение неприятеля. Они вышли оттуда, преследуя врагов, через перевал Арадж-Тау¹⁰⁵ и убивали каждого из неприятелей, кого обнаруживали, а если оставляли в живых, то забирали в полон. Таким образом, они проследовали на конях удали и натиска по сторонам и краям тех областей и земель, пока не пройдя Алмалыг и переправившись вплавь через реку Ила, не достигли Карагала, что был юртом Инга-тиюри¹⁰⁶. Там они узнали, что, когда Улджа-Буга-мучалкачи из каучинов, который еще раньше отправился на разведку с четырьмя сотнями всадников, неожиданно встретился с Камар ад-Дином в каком-то угодье для охоты¹⁰⁷, они затеяли великое сражение, и много // (стр. 495) было убитых с обеих сторон.

Для выяснения обстоятельств этого дела эмиры отправили Хасанджандара, Малиша и Пейкаша¹⁰⁸. Они осмотрительно и отважно пустились в путь. Когда достигли места, где произошло то сражение, они увидели много тел поверженных. Среди своих воинов они обнаружили одного раненого из народа минлагу¹⁰⁹, который был при последнем издыхании¹¹⁰ и 40 дней пробавлялся одной травой. Они, утешив его, привели к эмирзам. Он рассказал: «В той местности мы сражались с Камар ад-Дином, порядочно народу было побито с обеих сторон, и наше войско вышло из сражения разбитым, а Камар ад-Дин отправился в сторону степи Ични-Бучни»¹¹¹.

Эмиры немедля погнали коней по его (Камар ад-Дина) следам. Пройдя Ични-Бучни и достигнув Укар-Китачи¹¹², они оставили там обоз¹¹³ и отправились налегке. Когда они достигли берега Иртыша, Ка-

¹⁰² Букв.: «Подобный раю город Самарканд испытал высокую, как небо, радость по случаю августейшего прибытия».

¹⁰³ Рук. Б (л. 122а): Тилак Каучин.

¹⁰⁴ Так в рук. Б (л. 122а).

¹⁰⁵ Рук. Б (л. 122а): Араджтү.

¹⁰⁶ Рук. Б (л. 122а): «что был юртом Хаджи-бека Джете и Инга-тиюри».

¹⁰⁷ В тексте: *ишкәргәх*.

¹⁰⁸ Рук. Б (л. 122а): «Хасан-джандара, Малиша и Такиша».

¹⁰⁹ Рук. Б (л. 122а): *миналағұ*.

¹¹⁰ Букв.: «Жить ему осталось всего один вздох».

¹¹¹ Рук. Б (л. 122а): Ачунай бичунай.

¹¹² Рук. Б (л. 122а): Акур кайтаджай.

¹¹³ В тексте: *үәрүк*.

мар ад-Дин уже переправился через реку и ушел в сторону Тюлеса¹¹⁴, в чьих лесах, как говорят, водится соболь и горностай. Они обнаружили лодки и плоты, которые построили [враги] и на которых они переправились через реку. Несколько дней эмиры оставались на том месте, и каждый послал своего человека за реку наложить свои клеймо и тамгу на высокие ели, которые росли в тех лесах ***.

//(стр. 496) Поскольку истекло уже почти шесть месяцев¹¹⁵ их похода в тех степях и так как припасы у воинов иссякли и они в ту пору пробавлялись большей частью дичью и диким луком (и погода также похолодала)¹¹⁶, они благополучно отправились оттуда в обратный путь и возвратились дорогой на Алтун-Курка. А дорога та такова, что по обе стороны от нее тянется обширное озеро, которое называют Атрак-Куль¹¹⁷. Совершив ряд переходов и остановок, они удостоились в Самарканде высочайшей аудиенции¹¹⁸.

*//(т. II, стр. 1) Рассказ о сватовстве Тимура
к дочери Хыэр-ходжа-оглана...*

В это время¹¹⁹ Тимур, пожаловав Шам'-и Джахана, сына Хыэр-ходжа-оглана, роскошными царскими халатами и почтив государевыми милостями, отправил его из Самарканда к отцу, дабы он испросил у отца свою сестру¹²⁰ для него (Тимура), и ради этого важного дела послал вместе с ним Гийас ад-Дин-тархана¹²¹ со многими дарами из редкостных животных и ценных вещей...

*//(стр. 6) Рассказ о разбивке сада Дилгушай
и закладке фундамента приносящего радость двора...*

И когда солнце // (стр. 11—12) переместилось в созвездие Рыб¹²², Тимур назначил эмирзаде Мухаммад-султана управлять моголистанской границей и приказал, чтобы он возвел крепость в [местности] Ашпара¹²³ и приложил все старания, чтобы приумножить число построек

¹¹⁴ Рук. Б (л. 122а): «تولس»: «Тавлас», или «Таулас». Вероятно, Йезди и автор «Анонима Искандара» (см. СМИЗО, т. II, стр. 138) имели в виду одну и ту же область, название которой первым передано как «Тюлес», а вторым — без диакритических знаков **جولس**. Переводчик и комментатор текста «Анонима Искандара» (см. СМИЗО, т. II, стр. 138, прим. 4) читает это название как Тус или Туйсен, полагая все же свое чтение сомнительным. В. Ф. Минорский высказал предположение, что Тюлес (*Tüläs*), «может быть, является другим названием Алтая» (см. *Худуд ал-‘алам*, стр. 195—196, 283).

¹¹⁵ Рук. Б (л. 122а): «семь месяцев».

¹¹⁶ Рук. Б (л. 122б): «Подоспела зима, и погода сильно похолодала».

¹¹⁷ Рук. Б (л. 122б): «Его называют Могол-Куль».

¹¹⁸ Букв.: «Они удостоились счастья целования ковра у подножия высочайшего престола».

¹¹⁹ Конец 799/июль — август 1397 г.

¹²⁰ Шами (т. I, стр. 169) называет ее Таваккул-ханым, а Йезди (ЗН, т. II, стр. 9) — Тукел-ханум; второе написание, видимо, отражает тюркское произношение имени Таваккул — Тевекель, Тевкель.

¹²¹ Гийас ад-Дин-тархан — эмир, близкий к Тимуру; представитель чагатайской знати, был известен красноречием и дипломатическими способностями. Отец Гаухар-Шад — жены Шахруха, матери Байсонкура, Улугбека и Джуки. См.: В. В. Бартольд, Улугбек и его времена, стр. 63.

¹²² Т. е. когда наступил февраль 1398 г.

¹²³ Так в рук. Б (л. 199а); в тексте: Ашира. Ашпара — речка на тогдашней границе с Моголистаном и крайний пункт владений Тимура на северо-востоке. Ныне Аспара — местность между Киргизской и Казахской ССР (р-н станции Луговое, юго-восточный Казахстан). См.: В. В. Бартольд, Улугбек и его времена, стр. 70.

и увеличить посевы. Он назначил состоять при нем Берды-бека, [сына] Сары-Буги, эмира Хаджи Сайф ад-Дина, Худайдад-и Хусайнин, эмира Шамс ад-Дин Аббаса и прочих эмиров с 40 тысячами всадников. Торопясь исполнить приказ, они отправились в путь. Пройдя через перевал Кулан, они разбили победоносный лагерь в Ашира^{123а} и ее пределах и занялись заселением и землепашеством...

*//(стр. 33) Рассказ о прибытии послов с разных сторон —
Тайзи-оглана от калмаков и Шейх Нур ад-Дина из Фарса*

Когда луга Дурина¹²⁴ благодаря блеску прибытия победоносного поезда [Тимура] сделались предметом зависти высшей небесной сферы, из Дешта прибыли посол Тимур-Кутлуг-оглана и человек эмира Идигу, а из Джете также прибыл посланец Хыэр-ходжа-оглана. Эмиры и нойоны подвели их к подножию высочайшего престола. По исполнении обычая целования земли, украсив [свою] речь приветствием и восхвалением, они зачитали имевшиеся у них послания.

Содержание всех посланий заключалось в следующем. «Мы — рабы, слуги и взращенные милостями его величества. И если раньше рубец вражды безобразил¹²⁵ лик нашей чистой дружбы, если мы, ступив с пути повиновения, бежали и бродили в степях, смущенные и ошеломленные, то теперь мы в зеркале разума воочию увидели безобразие и обратность всего этого и, раскаявшись в [столь] непохвальной вражде, причина которой крылась в шайтановом искусе невежества и тщеславия, прикусили палец раскаяния зубами сожаления.

Если благосклонное внимание его величества, обратившись к нашему положению, смоет узоры тех прегрешений чистой водой прощения и отпустит наши провинности, то впредь мы никогда не сойдем с дороги повиновения и нисколько не уклонимся от [исполнения] приказаний рабов его величества ***».

//(стр. 34) Тайзи-оглан, выказав неповиновение каану в Большом Юрте и бежав от калмаков, прибыл к подножию высочайшего престола в той же местности. Тимур прижал его к груди, расспросил уважительно и учиально, отличил многими царскими милостями и щедротами и пожаловал ему халат, затканный золотом, пояс, усыпанный каменьями, быстроногих коней, караванных мулов, множество верблюдов с палатками и шатрами и все то, что [необходимо] по части сultанской пышности. И победоносный Тайзи-оглан стал мулазимом августейшего поезда...

//(стр. 36) Затем Тимур отпустил обратно послов узбеков и джете с царскими дарами, редкими и ценными подношениями и благосклонными грамотами, милостиво обойдясь с ними, удостоив их шапок, поясов, халатов и коней, удовлетворив все их просьбы...

*//(стр. 216) Рассказ о получении добрых вестей
из разных стран и сторон*

В то время¹²⁶, когда происходили упомянутые события, с разных сторон и концов света пришли благоприятные вести, что было свидетельством и признаком силы державы, увеличивающейся день ото дня,

^{123а} Так в тексте, но должно быть Ашпара.

¹²⁴ Местность в окрестностях г. Кабула, где остановился на два дня Тимур по пути в Индию в 800/1397—98 г.

¹²⁵ Букв.: «раздирал».

¹²⁶ 802/1399-1400 г.

//(стр. 217) и, между прочим, известие о том, что так как Хыэр-ходжа-оглан, который был правителем Джете, предстал перед богом, то между его сыновьями Шам'-и Джахан-огланом, Мухаммад-огланом, Шир Али-огланом и Шах-Джахан-огланом возникла вражда вследствие наущения дурных людей. И между прочим известие о том, что эмирзаде Искандар, сын Омар-шайха, с эмирами повел войска из Андугана, вошел в Моголистан, одолел врагов благодаря блеску могучей державы, сокрушил их и поразил несчастьем...

Подробности повествования об упомянутом эмирзаде заключаются в следующем. Когда //(стр. 218) Джетинский улус пришел в беспорядок вследствие кончины Хыэр-ходжа-оглана, эмирзаде Искандар, почтя момент удобным, несмотря на свои 15 лет, собрал андуганские войска и совместно с такими состоящими при нем эмирами, как Пир-Мухаммад Таги-Буга Барлас, Нурак Барлас Байан-Тимур, сын Бикичика Джете, Пир-хаджи Малиш и Ширмаст, сын Бахмана Джунгурбани, направился в Моголистан. В поход выступили также те эмиры, которые согласно высочайшему повелению пребывали в Джете, как-то: Бердыбек, Худайдад, сын Хусайна, эмир Шамс ад-Дин Аббас, Дад-Малик Барлас, Сидик-Табан и пр. Когда поезд царевича приблизился к Кашгару, [эти] эмиры присоединились к нему.

Они все вместе, смело направившись в ту сторону, разграбили Яркенд. Пройдя через него, они разграбили Сарык-камыш, Калпин, Ала-Куль, Йар-Курган¹²⁷, Чахар-Так и Кинук-Баг¹²⁸. Когда они достигли области¹²⁹ Уч, иль и улус, что имели юрт в тех местах, частью вышли навстречу со смиренiem и покорностью, а часть они, переселив, погнали в сторону Аксу и после многих трудов взяли оружием Уч, [являющуюся] мощной крепостью. Аксу — это три цитадели, каждая из которых соединяется с другой. Она столь известна прочностью и неприступностью, что жители тех местностей // (стр. 219) считают ее убежищем в дни несчастья и войн. Упомянутый эмирзаде и эмиры отправились в сторону Аксу. Когда они подошли [к Аксу], то расположились снаружи города и занялись приготовлениями [необходимых] для ведения осады средств, т. е. рытьем подкопов, сооружением штурмовых лестниц, строительством осадных башен, установкой катапульт и тому подобных [орудий]. Почти 40 дней провели они в стычках и сражениях. Затем жители крепости, изъявив покорность, вынесли дары и, выставив также вон нескольких богатых хатайских купцов, которые находились [тогда] в крепости, принесли их за себя в жертву.

Оттуда они (эмиры) отправили воинов в набег на Пай и Кусан¹³⁰. Пай — это летовка, а Кусан — зимовка. Победоносные войска разграбили Пай и Кусан, взяли в полон жену эмира Хыэр-шаха¹³¹, Хаджи Мулк-агу, ее dochь Асун-Мулк и прочих и произвели также набег на Тарим. Они угнали много народа, переселив его из тех мест.

¹²⁷ Рук. Б (л. 247а): Йāқūз-тāн.

¹²⁸ Рук. Б (л. 247а): Киүл бағ.

¹²⁹ В тексте: *нахийа*.

¹³⁰ Кусан — одно из названий древнего города Восточного Туркестана — Кучи. Крупнейший культурный и торгово-транзитный оазис Центральной Азии, входивший в состав Уйгурского государства, Моголистана, самостоятельной роли, очевидно, не играл. Встречается как в ранних китайских, так и в ранних мусульманских источниках. «Кусан — это имя города, называемого Куча, на уйгурской границе». См. *Худуд ал-'алам*, в пер. В. Ф. Минорского, стр. 232.

¹³¹ Хыэр-шах — младший брат верховного эмира Моголистана Худайдад Дуглата, в качестве правителя Хотана был подчинен сыну последнего Сейид-Ахмад-мирзе (см. *Тарих-и Рашиди*, стр. 100).

После всех тех побед эмирзаде направился из Аксу в Хотан. От Хотана до хатайской столицы Ханбалыга 161 станция по местам, где есть вода и поселения, так как оттуда до Кара-Ходжи 35 станций, от Кара-Ходжи до заставы¹³², которая суть хатайская граница, [где] от горы до горы возведена стена, поставлены ворота, построены дома и почтовые дворы и [особые] люди несут охрану // (стр. 220) границы, — 31; оттуда до Кан-Джан-Гу¹³³, одного из хатайских городов, — 55 станций, оттуда до Ханбалыга — 40 станций, и в Нумнай¹³⁴ — 40 станций. Говорят, имеется другая дорога, по которой от Хотана до хатайской границы можно дойти в 40 дней. Однако [по пути] нет ни одного поселения, и только обильные пески. Когда копают в той пустыне колодец, хотя и быстро доходят до воды, все же в большинстве мест вода содержит отраву, и всякое животное, которое напьется этой воды, гибнет¹³⁵. Из диковинок тех мест — два колодца, расстояние между которыми незначительное. При всем этом иногда бывает, что вода одного гибельна, а другого — пригодна для питья.

От Хотана до Кашгара — 15 дней пути, а из Кашгара до Самарканда — 25 станций. В Хотане протекают две реки, которые называют Урунк-Каш и Кара-Каш. Большей частью камни в этих реках — нефрит, [который] вывозят оттуда в другие государства. Вода обеих рек стекается с Караку-Така.

Итак, когда эмирзаде Искандар достиг Хотана, жители города вышли со смириением и покорностью и поднесли дары, и он овладел благодаря мощи могучей тимуровой державы замками¹³⁶ и обителями¹³⁷ тех пределов и сторон. Помянутый эмирзаде пошел в сторону Караку-Така. Караку-Так — это гора, высокая и чрезвычайно крутая, так что привязывают ноги к седлу, чтобы взойти на нее. // (стр. 221) Жители Хотана и окрестностей находят убежище на той неприступной горе в пору смут и войн.

Когда эмирзаде узнал об обстоятельствах той горы, он повернулся обратно и провел зиму в Кашгаре. Отобрав две девятки¹³⁸ периликих моголов и подобных гуриям хотанок, он отправил [их] в сопровождении Шейх-Часаула ко двору — убежищу вселенной, и тот прибыл в победоносный лагерь во время похода на Шам, повествование о коем следует после этого рассказа. [Искандар] отправил [еще] девятку девушек и девятку коней эмирзаде Мухаммад-султану. А тот уже прибыл в Туркестан с целью учинить набег на Джете. Так как эмирзаде Искандар, не задержавшись, поспешил отправиться и ушел раньше, то все это очень не понравилось царевичу. Он отверг его дары и, возвращившись оттуда, прибыл в Самарканд.

Когда наступила весна, эмирзаде Искандар пришел в Андуган и оттуда направился в Самарканд, намереваясь повидаться с эмирзаде Мухаммад-султаном. Когда он прибыл в Ак-Кутал, ему доложили:

¹³² В тексте: тутқа०л.

¹³³ Г. Юль полагает, что «именем Қепчáн или Қепjan мусульмане называли город Si-ңганғұ и его провинцию» и еще «Канжанғұ — это Si-ңганғұ». См.: H. Yule, Cathay and the Way Thither, vol. II, № XXXIII, стр. 246; vol. I, № XXXVIII, стр. 175.

¹³⁴ Рук. Б (л. 247б): Тумнай. Г. Юль не сомневается в том, что Немнай, или Немтай,— «монгольское название Нанкина, быть может связанное с Ing-tien, именем, данным Мингами этому городу, когда они сделали его своей столицей». См.: H. Yule, Cathay and the Way Thither, vol. I, стр. 175.

¹³⁵ Проезжавший через Яркенд Марко Поло заметил: «От воды, которую пьют, у многих ноги пухнут и зобы на шее» («Книга Марко Поло», стр. 270).

¹³⁶ В тексте: қал'a.

¹³⁷ В тексте: бүк'a.

¹³⁸ В тексте: токүз.

«Царевич очень раздражен и намерен схватить тебя». А поскольку он в душе таил своевольные мысли, то он встревожился и, возвратившись в Андуган, вошел в крепость. Тамошние эмиры Пир-Мухаммад, [сын] Таги-Буга, и Пир-хаджи, сын Малиша, почли это за противление и бунт. Собрав андуганские войска, они осадили крепость. Эмирзаде Искандар, переговорив с ним, вышел из крепости и расположился в том самом розовом саду, // (стр. 222) который разбил эмирзаде Омар-шейх. Они (эмиры), схватив его доверенных нукеров, заковали в цепи и послали известие эмирзаде Мухаммад-султану в Самарканд: «У него была мысль воспротивиться; так как он вошел в крепость, мы схватили его вместе с нукерами». От царевича прибыл человек и отвез эмирзаде Искандара вместе с нукерами в Самарканд. На берегу реки Кухак¹³⁹ он привел его к царевичу. Учинив суд¹⁴⁰, заковали эмирзаде в цепи, а его атабега Байан-Тимура, сына Бикичика, казнили с 26 нукерами упомянутого эмирзаде.

// (стр. 345) *Рассказ о возвращении из Шама победоносных знамен*

... Там вышло высокое указание, чтобы написали два обязательных к исполнению приказа. Содержание одного [из них] в том, что пусть эмирзаде Мухаммад-султан, находившийся согласно приказу, которому следует судьба, на границе Моголистана, возложив охрану и управление тех границ на Худайдад-и Хусайнини, Берды-бека, [сына] Сары-Буги, и прочих тамошних эмиров, направится сам ко двору — убежищу вселенной...

// (стр. 352) *Рассказ о походе Тимура на город Мардин¹⁴¹*

// (стр. 354) В это время¹⁴² Тимур отправил эмира Аллахадда¹⁴³ в Самарканд, чтобы оттуда он направился в Ашпару и занялся бы охранением границы с Джете...

// (стр. 380) *Рассказ о зимовке Тимура в Карабаге Арранском и прибытии эмирзаде Мухаммад-султана из подобного раю города Самарканда¹⁴⁴*

// (стр. 383) Когда привели к подножию халифского престола эмирзаде Искандара, которого упомянутый царевич заковал в цепи вследствие проступка, как уже об этом говорилось, в большом диване его судили по обычному праву¹⁴⁵, наказали палками и, сняв оковы, освободили.

¹³⁹ Рук. Б (л. 248а): Күх.л, т. е. на берегу Зеравшана.

¹⁴⁰ В тексте: *йарәү*.

¹⁴¹ Мардин — крупный город в провинции Джезира к юго-востоку от Амида (ныне Диyarbakır). С X в. известен мощной, расположенной на вершине горы крепостью ал-Баз (Сокол), позднее Кал'ат аш-Шахб, или Кал'ат ал-Кух.

¹⁴² Конец ша 'бана — начало рамазана 803/март — апрель 1401 г.

¹⁴³ Находился на границе до смерти Тимура, после же оставил Ашпару, присоединился к Худайдад-и Хусайнини, а затем к Халил-султану. Казнен Шахрухом в 1409 г. после взятия Самарканда.

¹⁴⁴ Начало джумада I 804/20-е числа декабря 1400 г.

¹⁴⁵ В тексте: *йарәү*.

//(стр. 600) *Повествование о курилтае, созванном Тимуром,
и об устройстве пышного пира
по случаю свадеб царевичей в Канигиле*¹⁴⁶

//(стр. 625) В числе наслаждавшихся там редкостным торжеством и удивлявшихся его совершенной роскошью и великолепием находились послы разных краев и сторон, ибо ко двору — убежищу вселенной прибыли послы из Мисра, земель франков, Хиндустана, Дешт-и Кипчака и Джете. Подобная морю щедрость Тимура отличила и возвысила их, [равно как] и прочих великих и благородных, что собирались со всех сторон и концов [разных] государств, а также всех нойонов и предводителей войск, почетными халатами и многочисленными и обильными дарами...

//(стр. 628) *Рассказ, объясняющий причины похода Тимура
в Хатай*¹⁴⁷

//(стр. 630) Прочих послов, что прибыли из французских земель, Дештата, Джете и других стран, он (Тимур), обласкав их всех, отпустил обратно уваженными и довольными...

---

¹⁴⁶ Пирсы длились с небольшими перерывами в течение сентября — октября 1404 г. Об этих пирах см.: Рюи Гонзалес де Клавихо, Жизнь и деяния великого Тамерлана (стр. 250—312).

¹⁴⁷ Поход начался 23 джумада I 807/27 ноября 1404 г.

МАТЛА' АС-СА'ДАЙН ВА МАДЖМА' АЛ-БАХРАЙН АБД АР-РАЗЗАКА САМАРКАНДИ

Камал ад-Дин Абд ар-Раззак ибн Джалаал ад-Дин Исхак Самаркандин родился в Герате в 816/1413-14 г. (родом из Самарканда был его отец Маулана Джалаал ад-Дин Исхак). Абд ар-Раззак состоял при дворе Шахруха и при дворе Абу Са'ида. В 867/1462-63 г. последний назначил его шейхом гератской ханаки, основанной Шахрухом в 813/1410-11 г. Умер Абд ар-Раззак в Герате в 887/1482-83 г.

Сочинение *Матла' ас-са'дайн* (окончено после 875¹/1470-71 г.) посвящено описанию событий, имевших место при царствовании двух Абу Са'идов — Абу Са'ида Хулагуида и Абу Са'ида Тимурида, т. е. оно охватывает период почти в 170 лет. Сочинение состоит из двух частей. Первая посвящена событиям от рождения ильхана Абу Са'ида в 704/1304-05 г. до кончины Тимура и воцарения в Самарканде его внука мирзы Халила в 807/1404-05 г.; вторая — от восшествия на престол в этом же году четвертого сына Тимура — Шахруха и до вторичного воцарения Султан-Хусайна в 875/1470-71 г.

В первой части и при описании событий до 830/1426-27 г. во второй части Абд ар-Раззак Самарканди дает сокращенное изложение труда Хафиз-и Абру. Когда изложенное в *Матла' ас-са'дайн* отличается от содержания труда Хафиз-и Абру, это означает, что Абд ар-Раззак Самарканди следовал Шараф ад-Дину Йезди.

События последних 45 лет из описанных в *Матла' ас-са'дайн*, т. е. происходившие после 830/1426-27 г., до которого довел Хафиз-и Абру свою летопись, изложены Абд ар-Раззаком Самарканди самостоятельно. Это часть *Матла' ас-са'дайн* особенно интересна и ценна, ибо автор не только был очевидцем событий, о которых он пишет, но во многих из них сам принимал участие.

Для настоящего сборника сделаны переводы извлечений из обеих частей *Матла' ас-са'дайн*. Основное содержание извлечений — описания походов и военных действий Тимура и его преемников на территориях современной Киргизии, Южного Казахстана и Восточного Туркестана. В извлечениях из второй части значительный интерес представляют сведения, заимствованные Абд ар-Раззаком, по всей вероятности, у Хафиз-и Абру, о весьма тесных и интенсивных политico-дипломатических связях Моголистана с Тимуридами, особенно во времена Шахруха и Улугбека.

Переводы извлечений выполнены по рукописям ЛО ИВАН: по двум полным спискам — С 443 и С 442, а также по списку первой части — С 449. В основу положен исправленный список С 443, датированный 25 зу-

¹ Согласно колофрону списка ЛО ИВАН С 443—17 раби' I 875/13 сентября 1470 г.

л-ка'да 952/28 января 1546 г. (прежний шифр этого списка 574а) и являющийся копией с автографа. В примечаниях приводятся разнотечения по всем трем использованным спискам, относящиеся преимущественно к написанию географических названий и имен собственных. При ссылках на эти списки в примечаниях применены сокращения в соответствии с их нынешними шифрами: literoy A обозначен список С 442 (прежний шифр 574), датированный (первый том) 8 раби' I 1009/17 сентября 1600 г.; literoy B обозначен список С 443 и literoy C — список С 449 (прежний шифр 575aaa).

ПЕРЕВОД ИЗВЛЕЧЕНИЙ ИЗ МАТЛА' АС-СА'ДАЙН ВА МАДЖМА' АЛ-БАХРАЙН

//(л. 91а) Рассказ о прибытии эмира Хусайна из Кабула
для восстановления Балха

Эмир Хусайн, отправившись восстанавливать Балх, взял с собой Тимура и приводил в порядок строительные материалы и орудия, как вдруг пришло известие о том, что войска моголов вошли в пределы Ашпары. Эмир Хусайн [тотчас] выступил, поставив в авангарде² Тимура и эмира Мусу. Моголы остановились на зимовку в Ташкенте, эмир Хусайн провел зиму в Кеше, а его эмиры расположились в Мукаркара³. Могольские эмиры Камар ад-Дин, Кебек-Тимур и Ашир-Огул напали на Хаджи-бека и, поведя войска, договорились между собой и вернулись назад. Камар ад-Дин и Кебек-Тимур бежали, а Хаджи-бек, схватив Шир-Огула, казнил [его]. Моголы схватились друг с другом. Между тем шахи Бадахшана разграбили вилайет Кундуз. Тимур и эмир Муса предложили: «Войска моголов взбунтовались, разумно [будет], если мы пойдем следом [за ними] и захватим пленных и рабов». Эмир Хусайн не согласился [с этим].

//(л. 98б) Поход Тимура в Моголистан⁴

Когда Тимур, покончив с делом Зинда Чашма, собрал войска, направился в Моголистан и провел их через области Узгенд и Фергана, тогда те, кому содействовало счастье, подчинились и в их числе Кебек-Тимур, который издавна дружил с Тимуром; удостоившись счастья целования порога, [он] стал [его] проводником. Победоносные войска со крушили часть моголов. Тимур, отдав весь Моголистан Кебек-Тимуру, включил в его ярлык [местности] до Кара-Ходжи и, благополучно возвратившись, соизволил остановиться в Самарканде.

Вдруг пришло известие о том, что Кебек-Тимур свернул с дороги повиновения. Огонь гнева возгорелся [в душе] Тимура, и он повелел Бахрам Джалаир и Аббас-бахадуру выступить с отрядом удальцов против моголов. Эмиры, отправившись согласно приказанию приблизились к врагу. Тем временем часть племени Бахрама Джалаира, стакнувшись с сотником Тизакчи — давним недругом Бахрама, вознамерилась схватить его. Бахрам, узнав [об этом], посоветовался с эмирами; [они] сочли за благо, утаив это дело, одарить смутьянов согласно по-

² А: *мангалай*.

³ С (л. 93а): Мұқұ қ.р.а.

⁴ 773/1371-72 г.

требности [данного] времени. Соответственно поступив, они усыпили их бдительность⁵ и выстроили ряды. Какая-то большая река разделяла [войска], и переправа не удалась. Усердствуя друг перед другом, Хитай-бахадур и Шейх-Али-бахадур бросились в реку, переправились через нее и, напав на войска Кебек-Тимура и разгромив их, вновь соединились со своими войсками. Так что долгое время после рассказывали, что они извлекли друг друга из нескольких страшных омутов.

Одним словом, эмиры, заключив мир с Кебек-Тимуром, отправились в обратный путь, они казнили смутьянов-джалаиров и явились к Тимуру. Тимур разгневался и от крайней ревности и чрезмерного пыла лично выступил в поход. Кебек-Тимур проведал о движении победоносного войска и бежал в бескрайние пустыни. Победоносные воины, произведя налет на те области, возвратились. И с той стороны все стало спокойно...

//(л. 104б) События 777 (1375-76) г.
Рассказ о походе Тимура в Моголистан

Тимур в начале [месяца] ша⁶ бана этого года⁶, соответствующего году Зайца, на пути в Моголистан, остановился с войсками в местности Кат(а)ван⁷. В эти дни снег и дождь достигли такого предела, а морозы были так жестоки, что кровь замерзала в жилах, и много людей и скота погибло. Тимур, сжалившись [над людьми], вернулся обратно. Спустя два месяца, 1 шаввала (23 февраля 1376 г.), он, собрав войска и поставив в авангарде эмирзаде Джахангира, отправил при нем эмира Мухаммад-Байана и эмира Адил-шаха.

[Когда они находились] в местности Чарун⁸, пришло известие, что Камар ад-Дин, собрав войска в местности Кок-Тебе⁹, ожидает Хаджибека и не ведает о движении Тимура. Авантурд спешно пустился в путь. Камар ад-Дин узнал //(л. 105а) [об этом]. Так как у него не было сил для сопротивления, то в труднодоступной местности, которую называют Барка-йи Гуриян и [где] протекают три реки, он, переправившись через две, остановился возле третьей реки и на дорогах устроил завалы. А авангард [Тимура] подошел следом. В ночной темноте Камар ад-Дин [еще] обольщался своей мощью, когда же забрезжило правдивое утро и показало ему воочию многочисленность победоносного войска, ужас и страх победили его и он обратился в бегство. Храбрые воины авангарда, пустившись преследовать, перебили многих из его войска. Когда же поднялось солнце, подошел Тимур. Однако в тех реках погибли эмир Да'уд и эмир Хусайн, и все войска были опечалены тем несчастным случаем. Отделив одно [из] племен от Камар ад-Дина, они отправили [его] в Самарканд вместе с награбленным имуществом и добром.

Тимур, решив окончательно разделаться с Камар ад-Дином, двинулся в Байтак и, вновь поставив эмирзаде Джахангира в авангарде, разграбил Уч-Барман¹⁰. Укрывшийся в горах Камар ад-Дин бежал, удрученный мощью войск [Тимура]. Эмирзаде Джахангир захватил

⁵ Букв.: «сделали беспечными».

⁶ Декабрь 1375 — январь 1376 г.

⁷ А и В: *مۇان*.

⁸ А и С: *Джар.вāн*.

⁹ С: *Құқ.б.н.д.* !

¹⁰ С: *Құм б.р.мāн*.

дочь эмира Шамс ад-Дина Дилшад-агу и, отправив гонца, уведомил [об этом Тимура]. Тимур получил это сообщение спустя 50 дней и, тотчас откочевав, догнал эмирзаде Джахангира выше Кара-Каймана. Сопутствующий счастьем эмирзаде преподнес [ему] все, что он захватил, вместе с Дилшад-агой. Тимур, пройдя через Ат-Баши, остановился в местности Арпа-Йазы...

//(л. 107а) События 778 (1376-77) г.
Рассказ о третьем походе Тимура в Хорезм

...и отправил эмира Сары-Бугу, эмира Адил-шах-ахтаки, Хитай-бахадура и Ильчи-Бугу с 30 тысячами людей против Камар ад-Дина...

//(л. 107б) Так как караульные мятежники не сочли возможным сражаться, то они, бежав, прибыли к Адил-шаху и Сары-Буге. Они [тоже] обратились в бегство и укрылись при дворе Урус-хана. Но, не найдя там благорасположения, отправились в Моголистан и, присоединившись к эмиру Камар ад-Дину, наставили его на путь мятежа. Тимур прибыл в Самарканд, обласкал эмира Ак-Бугу и бухарских вельмож, а эмирзаде Омар-шайх-бахадура отправил в Узгенд.

//(л. 108б) События 779 (1377-78) г. Рассказ о вторжении
Камар ад-Дина и о походе Тимура в Моголистан

Отправившийся ранее в Узгендский вилайет эмирзаде Омар-шайх возвел стену¹¹ вокруг Андугана и привел вилайет в цветущее состояние. К нему прибыла тысяча [племени] кадак от могольских племен¹². Вдруг распространилось известие о приходе Камар ад-Дина. Эмирзаде Омар-шайх выступил ему навстречу до переправы через реку Карас с теми войсками, что имелись под руками. Едва только выстроились ряды противников, как тысяча кадак присоединилась к Камар ад-Дину, и, так как эмирзаде не мог оказать сопротивления, он укрылся в горах Гуриан, а обстоятельства дела доложил Тимуру.

Тимур, отдав приказ собрать войска, через два дня лично пустился в путь и соизволил объявить, что всякого, кто отстанет, казнят. [Тем временем] эмир Камар ад-Дин, разграбив вилайет и захватив пленных, возвратился назад. Тимур пришел в Узгенд, [а] за два дня перед тем монголы оттуда ушли. Он пошел следом [за ними] и настиг их в местности Ат-Баши и Арпа-Йазы. [Тут] он позволил эмирам и воинам [учинить] набег¹³, чтобы они в той степи разграбили иль и улус мятежника, отбив уведенных пленников и захваченную добычу.

В это время подошел эмир Камар ад-Дин с 4 тысячами всадников, которых он держал в засаде, [тогда как] под сенью августейшего шатра было не более 400 всадников. Тимур не увидел иного средства, кроме присутствия духа и упования на помощь бога. Воодушевляя баходуров, он сказал: «Победа и успех достигается милостью божьей, а не числом войска». Все [войны] самоотверженно напали [на врага], и завязалась такая битва, что ни рассказать, ни описать¹⁴. В конце концов

¹¹ А: *бāрū*.

¹² А: *ахшāм*.

¹³ А: *чāпкīн*.

¹⁴ Букв.: «Буквы [оказались] неспособными записать [все] рассказанное о ней, а язык пера немощным, чтобы пересказать написанное о ней».

победа и одоление стали спутниками Тимура, и мятежники были разбиты и рассеяны. [Таким образом], в соответствии со случившимся стал явным смысл [изречения]: «Если будет у вас двадцать человек стойких, они победят двести»¹⁵. Эмиры и бахадуры, которые раньше отправились в набег, возвращались отряд за отрядом, точно волнующееся море, и, зайдя в тыл к беглецам, сложили холмы из убитых в той беспредельной степи. Они, отбив иль и улус, который [моголы] увезли [с собой] рабами, отправили курени¹⁶ в Узгенд. Тимур соизволил назначить эмирзаде Омар-шайха и Хитай-бахадура в Кашгар, а победные знамена направились в Моголистан.

Эмир Сары-Буга и Адил-шах, которые, бежав от порога — прибежища вселенной, бродили в поисках Камар ад-Дина, встретились [с ним] в Санкиз-Иагаче. // (л. 109а) Они, составив новый план, собирали войска, Тимур, ударив по ним, всех рассеял... Эмирзаде Омар-шайх и Хитай-бахадур ушли в Кашгар. Хыэр-ходжа-оглан и Худайдад Могол, оставив город, ушли [из него]. Эмирзаде Омар-шайх, захватив мать Худайдад Могола, Амире-ака, и гаремы эмиров¹⁷, отправил [их] в Самарканд, а жителей Кашгара переселил в Андуган.

//(л. 110а) События 780 (1378-79) г.
Рассказ о походе Тимура против Камар ад-Дина

Тимур, вернувшись из Моголистана, вновь послал мирзу Омар-шайха с такими доверенными эмирами, как Хитай-бахадур и Ак-Тимур-бахадур¹⁸, из Самарканда в Моголистан. В Ата-Куме они много и храбро бились с Камар ад-Дином. В конце концов мощь тимуровой судьбы обратила Камар ад-Дина в бегство. Победоносные войска, захватив обильную добычу, прибыли в Самарканд и доложили о состоянии дел в Моголистане. Тимур, решив полностью искоренить мятежников, лично выступил с многочисленным войском и после ряда остановок и переходов подошел к илю Камар ад-Дина на Иссык-Куле***. Булатными мечами и тяжелыми стрелами они сделали проход тесным [даже] для муравья ***¹⁹. Оба войска долго сражались, в конце концов Камар ад-Дин показал спину и обратился в бегство. Тимур переселил большинство его народа и отправился в обратный путь...

//(л. 142а) Рассказ о походе Тимура в Моголистан²⁰

Тимур двинулся через безводные степи и пустыни в Моголистан, намереваясь сразиться с Инга-тюреем. Большая часть войска и скот терпели большие тяготы и лишения из-за отсутствия воды и шли, довольствуясь [лишь] влажной землей, которую они с трудом доставали при рытье колодцев. Вдруг в самые жаркие дни лета по милости вечного совершенства и сияния могущества, возрастающего день ото дня, они

¹⁵ Коран VIII, 66.

¹⁶ А: *курāнāт*.

¹⁷ Так в А и В; в С (л. 112б): *харāмхāй-йи үр-ә*.

¹⁸ В списке С назван еще третий эмир — Ак-Буга-бахадур.

¹⁹ Здесь и далее текст между звездочками соответствует стихам рукописи. В других случаях звездочки могут означать пропуск стихов.

²⁰ В 791/1388-89 г.

обнаружили под травой в избытке снег и лед. Люди успокоились, скот напился. Когда степь Айгыр-Бали²¹ превратили в место охоты, попалось много дичи, что увеличило запасы продовольствия и мощь войска. Каравальные победоносного войска [под начальствованием] Пир-Али-Таза и Амирак-Ильчи повстречались с тысячью всадников врага и, частью перебив [их], некоторых привели с собой.

Тимур спросил о положении мятежника. Они (пленные) доложили: «Инга-тюря, не ведая о вас, расположился в степи Урунг-Йар»²². Тимур, тотчас отправив Шейх Али-бахадура и Ику-Тимура, сам также выступил со всей поспешностью. Дня два проводник²³ блуждал, сбиваясь с пути. На третий день Тимур, собрав царевичей и эмиров, сказал: «Поскольку мы плутаем уже три дня, то, как бы там ни было, уж какой-нибудь бродяга²⁴, уйдя, должно быть, оповестил врага; выход²⁵ в том, чтобы преградить [врагу] путь бегства». Согласно тому, когда он назначил проводником эмира Джалаля ад-Дина Хамида, вышел приказ, чтобы царевич Омар-шайх-бахадур, [двигаясь] через Шибарту, прошел Кара-Гучур и преградил путь [врагу]. Царевич, отправившись без обоза, налегке, настиг Инга-тюрю в местности Кийас и перебил его иль и улус, [сам же] Инга-тюрю ушел. Воины засады²⁶, выбив его из [местности] Кумарчи, // (л. 142б) возвратились обратно.

Эмирзаде Омар-шайх с торжеством и победою присоединился к Тимуру в местности Актад²⁷. Поскольку до последнего времени не было известий от Шейх Али-бахадура и Ику-Тимура, ушедших на поиски врага, то Тимур отправил на их розыски бесстрашного эмирзаде Омар-шайха, а между тем они (Шейх-Али-бахадур и Ику-Тимур) пришли другой дорогой. Царевич [тоже] дошел до Ала-Куля. По обычая караула он с 50—60 всадниками на фарсанг отдалился от войска. Неожиданно встретились 300 могольских всадников. Прирожденное усердие не дозволило царевичу вложить повод бесчестия в руку бегства и, утвердившись ногой стойкости на пути божественного предопределения, он встал супротив [них].

Моголы, почтя их даровой добычей, окружили [их] по-охотничьи. Царевич, точно разъяренный лев, напал [на них], и они закружились круг в круге по могольскому обычая сражаться. Напряжение битвы дошло до того, что врачающийся небосвод был изумлен и поражен их делом. Почти 200 раз они нападали друг на друга, и моголы, обессилев, бежали. Царевич преследовал [их] полфарсанга и многих перебил. [В сражении] принял мученическую кончину Пир-хаджи Арлат, один из приближенных царевича. Тот, мстя за Пир-хаджи, поднялся на вершину [своего] гнева и положил безжалостным мечом порядочную группу [моголов].

[Затем] он, захватив их скот и людей²⁸, присоединился в Кара-Ходже к Тимуру. Тимур приказал начать новый поход в тех странах и составил новый план [действий]. Он отправил эмира Джакан-шах-бахадура и Уч-Кара-бахадура в Арпиш с 30 тысячами конных на

²¹ Так, в А и В, но в С — Айгир йালы (Айгыр-Йалы — «грива жеребца»), и это написание, по-видимому, правильное; спр.: ЗН, стр. 470; наст. изд., стр. 136 и В. Бартольд, Очерк истории Семиречья, стр. 82.

²² С: Үзбакийән.

²³ А: қақарчай.

²⁴ А: қақақчай.

²⁵ А: ыарәк.

²⁶ А: бакайылан.

²⁷ А: Ақйад.

²⁸ Букв.: «Жующее и говорящее имущество».

розыски врага. Они, прибыв в Арпиш²⁹ и разграбив вилайет, захватили имущество, не поддающееся учету и исчислению, и, переселив иль и улус, отправили [его] в сопровождении эмира Ла'ла и Тимур-Буки в Самарканд. Тимур, дойдя до Иль-Кура³⁰, соизволил созвать курилтай в Ордум-Сарае. [Когда] записали все монгольские дороги, вышел приказ о том, что войскам [надлежит] собраться к установленному сроку³¹ в Юлдузе. Сперва, сделав проводником Бурхан-оглана, [Тимур] послал эмирзаде Омар-шейха в Кара-Ходжу. Затем, определив проводником Саткура, отправил Шейх-Али-бахадура и эмира Джакан-шах-бахадура дорогой на Кара-Олот³² и Кара-Туглук. Сделав проводником Джалаля Хамида³³, назначил Осман-Аббасу дорогу на Сакыр-Кан и Куль-Баз. Худайдад-и Хусайн и Мубашширу [Тимур] определил дорогу через Урачку. Они, сразившись с булгами-викале³⁴ и захватив добычу, направились к сборному месту³⁵.

Тимур, сделав проводником Калан-и Тавачия, отправился в путь с войсками центра³⁶ через Сычкан-Дабан³⁷ и разграбил иль бул(а)гачи³⁸. В тех краях [Тимур] оставил для землепашства эмиров Иадгара Андхуди, Сулайман-шаха, Гийас ад-Дин-тархана, Шамс ад-Дин Аббаса и Той-Бугу³⁹ с достаточным войском, чтобы ко времени [его] возвращения был бы провиант⁴⁰ войскам. Эмиры посеяли просо⁴¹ и кукурузу⁴². Тимур, // (л. 143а) пройдя Учан и разграбив монгольские племена⁴³, что жили в лесистых и каменистых местностях, разогнал их иль и улус.

Эмиры авангарда, ушедшие ранее на розыски бул(а)гачи-сабуджи⁴⁴, неожиданно наткнулись на Хыэр-ходжа-оглана. Двое суток они ударами стрелы несли стражу и в конце концов мирно разошлись. Эмиры авангарда ушли в сторону Высокой Орды. [Когда] Тимур достиг местности Ик-Тау, [туда] прибыл, бежав от Хыэр-ходжа-оглана, Шах-Малик-тархан⁴⁵. Тимур направился против Хыэр-ходжи. Оставшиеся для землепашства эмиры, завершив свое дело, присоединились к Высокой Орде в местности Кунгес⁴⁶. Тимур выступил без обозов, налегке, и на стоянке Кара-Булак караульщики увидели войско врага. Так как ночью войска Хыэр-ходжи бежали, то эмиры передовых отрядов отправились за добычей, а Тимур, переправившись через Нарын⁴⁷, преследовал⁴⁸ Хыэр-ходжу через Кара-Таш и Кийа-Кулан-Кутал⁴⁹ и захватил добычу. В местности Джалиш⁵⁰ он разделил поровну между

²⁹ В: Азпыш.

³⁰ С: Күчүр.

³¹ А: бўлджар.

³² С: Карап ўт.

³³ А и С: Джалал ад-Дин Хамид.

³⁴ С: Йлгай (должно быть — бул(а)гачи).

³⁵ А: бўлджар.

³⁶ А: қўл.

³⁷ В: Сиджккан вабан.

³⁸ С: илъачай.

³⁹ А: Нийур.қә.

⁴⁰ А: азук.

⁴¹ А: арзан.

⁴² А: зуррат.

⁴³ А: ақвам.

⁴⁴ Вероятно, бул(а)гачи-салучи (прим. ред.).

⁴⁵ В списке С это предложение опущено.

⁴⁶ С: Қам.к.ш.

⁴⁷ А: Бар.ин; С — Назыйн.

⁴⁸ А: йлкәмайшӣ.

⁴⁹ А: Қийа қўлдан кўтал.

⁵⁰ В списках А и В упоминание этой местности опущено.

войсками [захваченное] добро и вернулся в Юлдуз. Из Юлдуза Тимур послал гонца навстречу эмирзаде Омар-шайху-бахадуру. Шахзаде [Омар-шайх], сразившись с врагами в тех областях⁵¹ и захватив [обильную] добычу, прибыл в Кашгар через Уч-Фарман. [Уйдя] оттуда, он остановился в Андугане.

В Юлдузе Тимур соизволил устроить великий той. Проведя время в наслаждениях и удовольствии, он возвеселил сердца эмиров и воинов дарами и милостями и вознес знамена возвращения. 15 ша'бана (9 августа 1389 г.) он направился в Самарканд, поставив во главе обоза⁵² эмира Джакхан-шаха. 7-го [числа] благословенного месяца рамазана (30 августа) Тимур соизволил остановиться в [своем] столичном городе и распустил войска, [так что] в течение двух лет не было ни одного похода.

// (л. 195б) Рассказ о некоторых событиях этого года⁵³

// (л. 196а) И еще скончался эмир Хыэр-ходжа-оглан, государь монголов; он был доброхотом Тимура. Его сыновья, домогаясь отцовского места⁵⁴, порушили друг друга, и тот вилайет оказался разоренным. Эмирзаде Искандар, уйдя в Моголистан, возвратился с победой и одолением ***. Разбил их сердца и возвратился победителем и триумфатором ***. Изображение этих событий в зеркале речей явились настолько привлекательным, что Тимур в то время, когда отправился в поход на Иран, назначил эмирзаде Мухаммад-Султана управлять Самарканом, а эмира Хаджи Сайф ад-Дина поставил при нем ведать диваном; эмирзаде Искандара, несмотря на [его] малые годы, оставил [правителем] в Андугане до пределов Моголистана; эмиру Худайдад-и Хусайну, Берды-беку, сыну Кызылгача, и эмиру Шамс ад-Дину, сыну Аббаса, находившимся на тех рубежах, приказал, чтобы они, советуясь с эмирзаде Мухаммад-Султаном во всех делах, исполняли то, в чем будет для государства польза.

Так как Хыэр-ходжа-оглан скончался, а Моголистан вследствие распри между его сыновьями Шам'-и Джакханом, Мухаммад-огланом и Худайдад Моголом разделился на несколько [враждующих] ратей⁵⁵, то эмирзаде Искандар, почтя удобным момент, отправился туда и, пройдя заселенные местности, достиг области Уч-Барман. Часть улуса тех пределов изъявила покорность, а часть, бежав, ушла на Аксу. Эта Аксу — крепость на той границе, убежище в день отчаяния. Эмирзаде Искандар со снаряженными войсками прибыл в окрестности крепости. Главари же той крепости были настолько обольщены ее неуязвимостью, что [скорее] полагали возможным [найти] изъяны в чертоге Сатурна, и не задумывались о том, что положение их может измениться к худшему. Развернув знамя горделивости, они держали храбрецов для сражения и битвы. Когда эмирзаде Искандар подготовил все необходимое, что требуется для взятия крепости, как-то: возвел осадные башни, провел подкопы, построил штурмовые лестницы, заполнил рвы, — они сражались 12 суток. [Наконец] защитники крепости, обессилев, запросили пощады. Эмирзаде Искандар, явив великодушие, повелел войскам прекратить сражение. Едва только победоносные

⁵¹ А: *навайхӣ*.

⁵² А: *урӯқ*.

⁵³ 802/1399-1400 г.

⁵⁴ А: *мансаб*.

⁵⁵ А: *джунд*.

войска отошли от подножия крепости, как неприятели заново возжгли огонь битвы. Сопутствуемый счастьем эмирзаде, охваченный огнем гнева, приказал, чтобы войска разом произвели нападение. И они силой овладели крепостью и, перебив мужчин и полонив женщин и детей, сравняли стены с землей.

//(л. 196б) Оттуда они направились в Бай, где находился эмир Худайдад Могол. А он ко времени взятия Аксу оставил Бай и поднялся в горы. Эмирзаде Искандар, покорив Бай, захватил и полонил жену эмира Хыэр-шаха — Хаджи Мулк-агу, его dochь Алин-агу и прочих. Победоносные войска, учинив набег на область Кусан и Тарим⁵⁶, привели [с собой] много народа⁵⁷. Эмирзаде Искандар задумал [дойти] до крайнего предела Моголистана, [однако] эмиры Худайдад, Шамс ад-Дин⁵⁸, Берды-бек, Дад-Малик Барлас и Сиддик-Табан не согласились на [это] и сказали: «Его величество Тимур повелел нам зимовать в местности Чу⁵⁹, если, да не дай бог, произойдет какое-либо несчастье, то мы будем в огните».

Они подобрали поводья, и [поэтому] эмирзаде Искандар отправился в Хотан. Хотанцы вследствие суровости наказания, постигшего Аксу, оставив греховные помыслы, вышли с покорностью. Эмирзаде Искандар, сжалившись над [их] беспомощностью, проявил милосердие. Несколько дней они провели в радости и довольстве с хотанскими красавицами и тангачскими⁶⁰ кумирами в степях Халладжа и Нушида. Разрушив и уничтожив мощью, которой подчиняется судьба, и указанием, которому подчиняется счастье, все крепости и замки тех областей, [Искандар] ввел их в ярмо покорности и, уйдя в Караку-Так⁶¹, возвратился обратно.

В качестве подношения Тимуру [Искандар] отправил в сопровождении Шейх-Йасаула несколько девяток из периликих алмалыгских и хотанских красавиц и киргизских и пишбалыкских чаровниц; тот (Шейх-Йасаул) в стране Шам прибыл в Высокую Орду. Он (Искандар) также послал редкостные и ценные дары для эмирзаде Мухаммад-Султана и для самаркандских эмиров. Однако между эмирзаде Искандаром и теми эмирами, которые ранее отложились от него, выявилось несогласие, эмирзаде Мухаммад-султану также не понравилась дерзость его похода, и дело дошло до того, что сказали, что эмирзаде Искандар взбунтовался. Эмирзаде Мухаммад-Султан послал [своих людей] в Андуган, и они схватили Искандара. А объяснение этого дела пойдет в [главе о событиях] будущего года, если этого пожелает Аллах.

//(л. 287а) Рассказ о походе его величества хакана⁶²
в Моголистан и об убиении эмира Худайдада⁶³

Шахрух, твердо решив пойти походом на Моголистан, выступил из столичного града Самарканда в деревню Шираз. Поставив в авангарде мирузу Рустама, эмиров Сейид-Али-тархана, Шах-Малика и Нуширвана,

⁵⁶ В списке А этого предложения нет.

⁵⁷ В списке С добавлено: «большую добычу и бесчисленный полон».

⁵⁸ С: Шамс.

⁵⁹ А: Хү.

⁶⁰ В списках А и С: Т.гәдж.

⁶¹ С: Қарән.к'ү.

⁶² В дальнейшем все титулы и эпитеты Шахруха опущены.

⁶³ В 812/1409-10 г.

отправил [их] в Шахрухийа⁶⁴. Мирзу Мирак-Ахмеда, его брата мирзу Байкару, эмиров Султан-шах Барласа и Хасан-Суфи он соизволил назначить в Ходженд. Когда Шахрух разбил августейшую стоянку на летовье Ура-Тюбе, от эмиров авангарда пришло известие о том, что эмир Худайдад почтительно докладывает: «Если эмир Шейх Нур ад-Дин прибудет к нам, то мы выполним все, в чем будет общее благо». Шахрух отправил Шейх Нур ад-Дина. В то время из картинной галереи сокровенного показалось такое изображение, подобного которому не было ни в чьем зеркале мечты.

Подробности этого дела таковы: эмир Худайдад жаждал помочь из Моголистана и на доске помыслов живописал изображения подмоги от тамошнего государя Мухаммад-хана. Мухаммад-хан в ответ на настоятельную просьбу эмира Худайдада отправил в помощь [ему] своего брата Шам'-и Джахана, или Шах-Джахана⁶⁵, и тот прибыл в окрестности Ташкента. Эмир Худайдад, выйдя [ему] навстречу со всей радостью, исполнил условия службы, // (л. 287б) но не понял он, что, «может быть, любите то, что зло для вас»⁶⁶. Шам'-и Джахан, тщательно обсудив со своими приближенными дело Худайдада, соизволил сказать: «Несмотря на такое благоволение, которое оказывал ему Тимур, [вот ведь] как он соблюл верность в отношении его детей»***. Раз ты [сам] не слушаешь советов, то не требуй от него верности. Ищи [себе] понапрасну Симург и философский камень ***. Когда они сошлись на этом решении, он убил его (Худайдада) и отправил его голову эмиру Шах-Малику.

Рассказ о пожаловании владения Узгенду мирзе Мирак-Ахмаду, сыну мирзы Омар-шайха⁶⁷

Высокая мысль⁶⁸ постановила обласкать мирзу Мирак-Ахмада, сына мирзы Омар-шайха, который, [находясь] при особе его величества, постоянно придерживался проторенного пути самопожертвования, и пожаловать ему в сюргал владения Узгена. Он [также] повелел его брату мирзе Байкаре, эмиру Мизрабу и эмиру Мусака пойти в тот вилайет и возвратиться в августейшую орду, наладив тамошние важнейшие дела и оказав ласку подданным...

// (л. 298б) Рассказ о том, как поднял мятеж эмир Шейх Нур ад-Дин во второй раз⁶⁹

...эмир Шейх Нур ад-Дин отправился к государю Моголистана Мухаммад-хану, сыну Хыэр-ходжи, и постарался, чтобы [моголы] сквишили послов эмира Шах-Малика, которые были там. Хан назначил 15 тысяч человек, чтобы они направились вместе с его братом Шам'-и Джаханом в Мавераннахр. Эмир Шах-Малик, получив уведомление [об этом], доложил высочайшему престолу обстоятельства дела. Мирза

⁶⁴ Прежний Бенакет (Финакет) разрушен монголами и восстановлен Тимуром. Город был расположен на правом берегу Сырдарьи, в 15 км выше устья Ангрена. Важный стратегический пункт. Ныне не существует (см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 226. О Бенакете — там же, см. Указатель).

⁶⁵ А: «с Шах-Джаханом».

⁶⁶ Коран II, 213.

⁶⁷ 812/1409-10 г.

⁶⁸ Т. е. Шахрух.

⁶⁹ В 814/1411-12 г.

Улугбек остановился в Самарканде, а эмир Шах-Малик выступил, намереваясь сразиться с врагами.

Моголы были заняты осадой крепости Сайрам, которая была во владении людей эмира Абд ал-Халика. Когда они узнали о выступлении эмира Шах-Малика, они направились к нему. Эмир Шах-Малик, узнав об их намерении, замыслил такой план, который совпал с предопределением судьбы. Обстоятельства его таковы: он приказал своему достойному нукеру Шаистиму, отправившись налегке, без обозов с 2 тысячами славных воинов, войти в вилайет Йанги и разграбить жилища моголов, что находились в том вилайете. Шаистим, быстро двигаясь денно и нощно, так спешил, что застал неприятелей спящими сном беспечности в постели безопасности; он все разграбил, перевернул жилища вверх дном и, захватив многочисленную добычу, 6 тысяч лошадей, доставил эмиру Шах-Малику. Моголы, узнав об этом, рассеялись и бежали [каждый] кто куда. Эмир Шах-Малик доложил Шахруху обстоятельства возвращения моголов...

// (л. 310а) Рассказ о делах Мавераннахра в этом году⁷⁰

Прежде упоминалось, что во время движения на зимовья Мазандерана вышел приказ о том, чтобы войска Мавераннахра следили за теми пределами, [поэтому] мирза Улугбек, отправив гонца, потребовал [к себе] мирана Амирак-Ахмада, тот, испугавшись, отказался [прибыть] и сказал: «Я опасаюсь нрава мираны Улугбека и не могу явиться, но я его раб и доброжелатель». Мирана Улугбек отправил в Андуган своим доверенным человеком эмира Байазида-парваначи и велел [сказать]: «Слово его — мое слово, я буду верным любому договору и любому соглашению, какое бы он ни заключил». Эмир Байазид прибыл к нему (Амирак-Ахмаду) и, сколько он ни прилагал стараний, ничего не добился, но [Амирак] обещал послать своего сына на службу. Срок того обещания истек, а сын [так и] не явился. [Тогда] мирана Улугбек Гурган направился в Андуган, а мирана Амирак-Ахмад ушел в горы, подготовив крепости тех областей к обороне. Мирана Улугбек осадил крепость Ахси⁷¹, самую большую из его (Амирак-Ахмада) крепостей. А она такова, что с ее стенных зубцов можно срывать цветы небес⁷², а с ее башен внимать напевам ангелов. Защитники крепости, обнадеженные ее прочностью, настроили мелодию битвы. Победоносное войско, превратив окрестности крепости в подобие [кишащего] пчелиного улья и [бурлящий] кольчужный источник, овладело ею. В руки воинов попала обильная добыча. Мирана Улугбек разместил поданных в заповеднике безопасности и покоя и отправился в Андуган, назначив комендантом⁷³ крепости Паинда-бакаула. Поскольку мирана Амирак-Ахмад ушел в далекие и труднодоступные горы, то мирана Улугбек назначил управлять Андуганом эмиров Мусаку и Мухаммад-Табана, [после чего] победоносный кортеж возвратился в Самарканд.

Мирана Ахмад, проведав о возвращении мираны Улугбека, направился в Андуган с войсками, что пришли ему на помощь из Моголистана. Эмиры Мусака, Мухаммад-Табан и Али Каучин, выступив из Андугана в намерении сразиться [с ним], дошли до окрестностей Оша.

// (л. 310б) Но так как они не имели сведений о мятежнике, то оста-

⁷⁰ Т. е. 817/1414-15 г.

⁷¹ А: Х.сй.

⁷² Игра слов: сумбула значит «колос», «цветок» и «созвездие Девы».

⁷³ А: кутвайл.

новились [там] лагерем, не соблюдая осторожности. А мирза Амирак-Ахмад был осведомлен об их положении. Он внезапно нагрянул и убил эмиров Мусаку, Мухаммад-Табана, Али Каучина и прочих бахадуров. Эмир Рустам, сын эмира Сулайман-шаха, направился в Андуган, отбиваясь от врагов. Мирза Ахмад упорно сражался, пока не вошел в [область] Андуган. Эмир Рустам и остальные эмиры охраняли Андуган, а монголы, захватив добычу, вернулись в Моголистан...

*//(л. 317б) Отправление благосклонного послания
мирзе Амирак-Ахмаду, сыну мирзы Омар-шейха⁷⁴*

...Мирза Ахмад-Мирак, когда он перебил в окрестностях Андугана эмиров Мусаку, Мухаммад-Табана и Али Каучина, как уже упоминалось [выше], испугавшись монголов Улугбека, направился в Кашгар, чтобы оттуда уйти к Мухаммад-хану в Моголистан...

*//(л. 319а) Рассказ о вторичном походе
его величества хакана во владения Фарса⁷⁵*

//(л. 319б) Из Самарканда прибыл нункер мирзы Улугбека и доставил донесение, что поскольку государь Моголистана Мухаммад-хан ответствовал «слушаю» на призыв господа, то на его место посадили Накш-Джахана — внука Хыэр-ходжа-оглана и сына Шам'-и Джахана...

//(л. 323а) Рассказ о событиях во владении Мавераннахр⁷⁶

...Когда мирза Мирак-Ахмад, находившийся во время мятежа в Кашгаре, направился в Хорасан, как о том уже говорилось [выше], он оставил своим заместителем в Кашгаре эмира Шейх-Али Тагая. Эмир Шейх-Али послал своего сына в Самарканд и прибег к заступничеству величайшего духа, с тем чтобы мирза Улугбек отпустил его вину и прислал кого-нибудь в Кашгар, так что он, передав владение [тому человеку], явится в Самарканд. Мирза Улугбек отправил Сиддика и Али Такрита. Тагай, передав Кашгар, явился в Самарканд. Царевич обласкал его. К тому времени, когда Шахрух прибыл в Хорасан из владений Фарса, из Моголистана прибыли послы Накш-Джахана, сына Шам'-и Джахана, // (л. 323б) поднеся редкие и диковинные дары тех вилайетов...

*//(л. 330б) Рассказ о событиях в вилайете Мавераннахр
в этом году⁷⁷*

...10 сафара (19 марта 1418 г.) пришло известие о кончине хана монголов. В [месяце] раби' I (8 апреля — 7 мая) из Кашгара прибыл нункер Сиддик-бахадура и доложил, что Увайс-оглан убил Накш-Джахана, хана Джете, и что среди монголов волнения ***. Мирза Улугбек

⁷⁴ В 818/1415-16 г.

⁷⁵ В 818/1415-16 г.

⁷⁶ В 819/1416-17 г.

⁷⁷ Т. е. 821/1418 г.

отправил надежного человека для расследования обстоятельств монгольских эмиров и даровал свободу группе монголов, которую он держал в заточении в самаркандской цитадели...

// (л. 331б) *Рассказ о бракосочетании мирзы Мухаммад-Джуки-бахадура с Михр-Нигар-агой — дочерью государя Моголистана*⁷⁸

В ту пору, когда государь Моголистана Шам'-и Джахан, // (л. 332а) сын Хыэр-ходжи-хана, внял призыву господа, и его брат Мухаммад-хан утвердился на султанство в улусе, [последний], отправив к Шахруху гонцов, изъявил покорность. Шахрух соизволил послать вместе с [этими] послами эмира Хасанка, который, поскольку он был украшен учтивостью обхождения, [необходимой] в посланническом деле, несколько раз [еще] во времена Тимура ездил в Моголистан. Он посвatal для мирзы Мухаммад-Джуки-бахадура благородную [девицу] из семьи султанской и из рода ханского. Мухаммад-хан, чрезвычайно обрадовавшись, скрепил доказательства дружбы узами родства и со всевозможнейшей пышностью и в сопровождении столпов государства соизволил отправить из Моголистана Михр-Нигар-агу, dochь Шам'-и Джахана и внучку государя Хыэр-ходжи, которая среди благородных дочерей и целомудренных девиц была светильником и родником дома султанского и блеском рода ханского. И 25 рамазана (15 октября 1419 г.) паланкин убежища девственности прибыл к стольному городу Герату...

// (л. 332б) *Положение владений Мавераннахра в этом же году*

...Абу-л-Лейс, прибыв из Андугана, доложил, что сын Шир-Бахрама, бежав из Джете, пришел в Кашгар и [что] следом прибывают другие [моголы]... В конце месяца раджаба (август 1419 г.) из Кашгара пришло известие: поскольку Худайдад выступил против государя, среди монголов смута⁷⁹... В начале ша'бана (конец августа) мирза Улугбек задумал произвести нападение на Токмак, оставил эмира Искандара Хинду-Бугу в Самарканде и из сада Дильгуша ушел на Кара-Булак. Туда прибыли от монголов нукеры эмира Худайдада и удостоились чести приложиться к [августейшей] ноге. На другой день из Джете прибыл нукер Садр-Ислама вместе с Ислам-тавачием, в качестве дара они поднесли лошадей. Мирза Улугбек на переправе Чинас перешел через Ходжентскую реку и... откочевав из Ташкента, остановился вблизи Бурлака... Мирза Улугбек собрался возвратиться, почтил вниманием и разрешил удалиться эмиру Арслан-ходжа-ий-тархану и эмиру Йадгар-Фитану⁸⁰ и отоспал в Кашгар группу военачальников под главенством Махмуд-тархана.

// (л. 333а) Вернувшись в деревню Куфин, эмиры, которые ранее ушли в Кашгар, присоединились на этой стоянке к августейшему кортежу...

⁷⁸ В 822/1419 г.

⁷⁹ А: булқ ăк.

⁸⁰ Йадгар Фитан — правитель Саурана при Улугбеке. Умер в июле 1420 г.

//(л. 337б) *Рассказ о знаменитых постройках
в столичном городе Самарканде*

//(л. 338б) В конце джумада II (начало июля 1420 г.) принес к порогу миры Улугбека просьбу об убежище эмир Джахан-шах, сын эмира Камар ад-Дина, и был отнесен милостью. В этом же месяце в Самарканд прибыл Кул-Мухаммад, сын эмира Худайдада — могущественного и влиятельного лица в Моголистане, и был обласкан.

Окончание рассказа о событиях в Мавераннахре...

...Мирза Улугбек Гурган принял твердое решение произвести нападение на Моголистан и в середине [месяца] джумада II (июнь — июль) выступил в поход с многочисленным войском. Из Кара-Булака он отправил в набег старших эмиров: эмира Искандара, эмира Херималика и эмира Байазида. В конце [этого] месяца (начало июля) от монголов прибыл Малик-Ислам и представил доказательства их доброжелательства. Мирза Улугбек, благополучно отправившись в обратный путь, 1 раджаба (12 июля) остановился в Самарканде.

//(л. 338б) *Рассказ о рождении царевича Абдаллаха,
сына миры Улугбека, и об остальных событиях*

//(л. 339а) 9 раджаба (20 июля) от эмиров, которые отправились налегке, без обоза, прибыл гонец и доложил, что монгольские старейшины⁸¹ покорились и присоединились к победоносному войску. 16-го [числа этого] месяца (27 июля) военачальники прибыли в Самарканд. Шир-Мухаммад-оглан, Сарык-оглан и Садр-Ислам, которые были [монгольскими] старейшинами, удостоились чести приложитьсь к руке. Их поместили в соответствующем [их] положению месте. Мирза Улугбек, задав всем им великий той, отлучил [их] роскошными халатами и многочисленными дарами. В это время пришла весть, что монгольские эмиры убили [одного] сына Камар ад-Дина, а другой сын, бежав, обращается лицом надежды к порогу убежища вселенной. З ша'бана (13 августа) он прибыл в Самарканд, и на его дела обратилась государева благосклонность. 1 рамазана (9 сентября) из Джете прибыли Абука и Пулад-Тимур с группой людей, они были обласканы. В ночь на 6 шавваля (14 октября) дошло до высокого слуха, что Шир-Мухаммад-оглан, Сарык-оглан и Кул-Мухаммад бежали с большинством людей Джете. Мирза Улугбек тотчас же выступил и к полудню⁸² настиг [их] в Кечкине-Иайлаке. Он схватил Шир-Мухаммад-оглана и Сарык-оглана и, оставив эмиров для поимки остальных [беглецов], пустился в обратный путь и прибыл в столичный город. Эмиры, схватив ослушников, спустя четыре дня прибыли в Самарканд. Мирза Улугбек проявил великодушие и окказал пленникам милость, несмотря на [их] провинность. 13 зу-л-хидджа (19 декабря) он разрешил Малик-Исламу и Садр-Исламу удалиться и послал [их] в Кашгар. 16 зу-л-хидджа (22 декабря) мирза Улугбек по-царски снарядил

⁸¹ А: *калантарән*.

⁸² А: *намәз-и пайшын*.

Шир-Мухаммад-оглана и отправил его в вилайет. В конце месяца (начало января 1421 г.) из Кашгара пришло известие о взятии крепости Рух⁸³.

//(л. 345б) *Рассказ о событиях в Мавераннахре и о рождении мирзы Абд ар-Рахмана⁸⁴*

//(л. 346а) 6 джумада I (9 мая) из Моголистана пришло известие, что Мухаммад-оглан сокрушил соперника и [теперь] — государь. 7-го [числа этого же] месяца (10 мая) Абу-л-Лейс, прибыв из Андугана, доложил о состоянии дел той стороны. Прибыли А'зи — нукер Шир-Мухаммад-оглана и нукер Садр-Ислама. Из вилайета Саурен пришел эмир Арслан-ходжа-тархан. В месяце раджабе (июль) Али Мекрит и Абу-л-Лейс, обласканные, согласно повелению возвратились в Андуган. Эмир Джакхан-шах, сын Камар ад-Дина, прибыв, уведомил о появлении Худа-Берды и был обласкан. 7 шаввала (5 сентября) нукер Абу-л-Лейса доставил известие о сражении с неприятелями и о плениении Мараджика и прочих. Нукер Мухаммад-Садида принес известие из Саулкана, что схвачены сыновья Пулада и Тимур, бежавший от битвы в Джете...

//(л. 347б) *Рассказ о прибытии послов, которые ушли в Хатай⁸⁵. и описание диковинок и чудес той страны*

16 зу-л-ка'да (14 декабря 1419 г.) послы выступили из столичного города Герата⁸⁶ и 9 зу-л-хидджа (27 декабря) прибыли в Балх. По слухам обилия дождей они до 1 мухаррама 23 г. (17 января 1420 г.) оставались в Балхе. Выступив оттуда, они 22-го [числа] (7 февраля) достигли Самарканда.

Мирза Улугбек еще раньше отоспал своих послов, Султан-шаха и Мухаммад-бахши, с группой хитайцев. Хорасанские послы задержались в Самарканде, пока не собрались посол миры Суйургатмиша — Аргадак, посол эмира Шах-Малика — Урдуван и Тадж — посол государя Бадахшана⁸⁷. Вместе с хитайскими послами они выехали из Самарканда 10 сафара (25 февраля) и, проследовав через Ташкент, Сайрам и Ашпару, 11 раби' II (25 апреля) вошли в монгольский удел⁸⁸ и узнали, что, так как Увайс-хан выступил против Шир-Мухаммад-оглана, улус перемешался. И снова пришло известие о примирении и прекращении смуты. Эмир Худайдад, который был неограниченным правителем той страны, встретившись с послами, постарался расположить их к себе и отправился к Увайс-хану. 18 джумада I (31 мая) послы достигли местности Билгу-Тау, // (л. 348а) которая принадлежала Мухаммад-беку; [там] они несколько задержались, чтобы к ним присоединились купцы⁸⁹ и нукеры государя Бадахшана.

⁸³ Видимо, следует читать Уч, так как переписчик мог легко смешать написание (Уч) и رخ (Рух).

⁸⁴ В 824/1421 г.

⁸⁵ В 822/1419 г.

⁸⁶ Из Герата отправились следующие послы: Шади-ходжа, посол Шахруха, он же глава посольства; Султан-Ахмад и Гийас ад-Дин Наккаш — от Байсункар-миры; эмир Хасан (Хусайн, см. рук. В, л. 355а) — от Ибрахим-султана; Пахлаван-Джамал — от миры Рустама.

⁸⁷ Старшим из бадахшанских шахов был в то время Баха ад-Дин (см. рук. В, л. 328б и сл.).

⁸⁸ А: иль.

⁸⁹ А: دادجیان.

Откочевав из Билгу-Тау, 22 джумада I (4 июня) они переправились через Кунгез и 23 джумада I (5 июня) встретились с Мухаммад-беком — правителем улуса. Сын Мухаммад-бека — Султан-Шади Гурган был зятем Шах-Джахана, другую dochь которого взял [в жены] мирза Мухаммад-Джуки. 28-го числа (10 июня) они вступили на равнину⁹⁰ Юлдуза и в удел Шир-Бахрама. В той степи, несмотря на то что солнце находилось в созвездии Рака⁹¹, река была покрыта льдом [толщиной] в два пальца.

8 джумада II (20 июня) пришло известие, что сыновья Мухаммад-бека ограбили Ваджиби — посла Увайс-хана. Послы встревожились и, несмотря на то что большую часть дней шли дожди и град, быстро прошли по горным ущельям и в конце месяца (начало июля) прибыли в город Турфан. Жители этого города были большей частью идолопоклонниками, и они имели громадное капище. В передней части возышения было большое изображение; говорят, что это изображение Шаки-Муни. 2 раджаба (13 июля) послы выступили оттуда и 5-го [числа этого] месяца (16 июля) пришли в Кара-Ходжа...

//(356б) *Рассказ о положении Мавераннахра, причина похода мирзы Улугбек Гургана в вилайеты Моголистана*⁹²

//(л. 357а) Прежде под 23 г.⁹³ отмечалось, что Шир-Мухаммад-оглан пришел в Самарканд и мирза Улугбек поощрил его, а он без позволения [удалиться] бежал. Мирза Улугбек, схватив его, вернул назад, вновь оказал благоволение и, снарядив его всем необходимым в пути, отправил в Моголистан. Подробный рассказ об этом деле будет записан в [своем] месте.

Когда Шир-Мухаммад-оглан прибыл в свой вилайет, эмиры, стакнувшись, возвели его на царство. Только он укрепился на троне султанства, как царское высокомерие и чрезмерное стремление к величию отвернули его нрав от соблюдения прав мирзы Улугбека и он водрузил знамя независимости на кровлю небес. Из его посланий явствовало, что он сошел с пути повиновения.

Другая причина, возбудившая вражду в этом году — году седьмом⁹⁴, состояла в том, что сын Али Мекрита, бежав за реку⁹⁵, укрылся у него. Хотя мирза Улугбек потребовал его, но Шир-Мухаммад-оглан его не послал. И именно это послужило причиной того, что мирза Улугбек отправился в вилайет Ходжент и 15 зу-л-хидджа 7 года (8 ноября 1424 г.) расположился в Шахрухийе на зимовку. Вышел августейший приказ, чтобы войска окрестных владений Мавераннахра и Туркестана собирались бы к точно установленному сроку в определенном месте. Эмиры правого крыла — Херималик, Шейх-Абу Сайд с прочими эмирами и туменами провели зиму в пределах Андугана. Точно так же эмиры левого крыла — Султан-Увайс Барлас, Ходжа-Иусуп и Таваккул зимовали с войсками в местности Кара-Саман. Посреди этих дел людям явился и засиял молодой месяц счастливого предзnamенования мухаррама 828 (23 ноября 1424) г.

⁹⁰ А: *джульга*.

⁹¹ Т. е. был июнь месяц.

⁹² В 827/1423-24 г.

⁹³ Т. е. 823/1420 г.

⁹⁴ Т. е. 827/1423-24 г.

⁹⁵ Имеется в виду р. Сырдарья.

*События 828 (1424-25) г. Рассказ о походе
мирзы Улугбека в Моголистан*

...27 раби¹ I, соответствующего 8 хута (16 февраля 1425 г.), снарядив войска и вознеся знамя победы, Улугбек направился в Моголистан. В пути он узнал, что часть вражеских войск зазимовала в препелах Ашпари.

Украшающая мир мысль, которая, берясь за дело, бросает взгляд на его последствия, а начиная обдумывать его, подсчитывает конечный результат, соизволила решить так, чтобы часть победоносного войска поспешила [выступить] налегке, без обоза. Эмиры Лукман, Абука-бузург, Шах-Вали и Увайс Каучин отправились с войсками *** тем путем, который опасение не может пройти без сопутствия божественной помощи, и дорогую, которую страх не дерзает зачеркнуть без благоприятного предопределения божьего ***. Спустя десять суток они, ведомые всеведающей судьбой, внезапно вошли в иль, где были сардар Ибрахим, Азийран и Улджайту. Когда победоносные войска вдруг нагрянули на них, конные // (л. 357б) враги ушли. Иль и улусы были разграблены, и победоносные войска захватили многочисленную добычу.

Спустя два дня Ибрахим, Азийран и Джахан-шах, сын Камар ад-Дина, [вновь] извлекли из ножен вражды кинжалы отмщения и разожгли булатными мечами огонь битвы. Две тысячи всадников, ловко владеющих мечами, подобно львице, которая потеряла свое дитя, и подобно змее, которой отрубили хвост, кинулись в сражение. Со своей стороны славные эмиры, укрепив опытными воинами центр, правое и левое крыло, пошли навстречу врагу ***. С обеих сторон, подобно быстрому ветру, следовали стремительные атаки, с обеих сторон нападали друг на друга. Головы предводителей стали как бы мячами на майдане игры в чауган и украшением копья. Лезвия заржавленных мечей от крови превратились в бадахшанские лалы и ярко-красные яхонты. В это время группа храбрецов победоносного войска, опустив поводья и утвердившись в седлах, вонзили жалящие, как змеи, стрелы в уши подобных ветру скакунов и с криками «Аллах ақбар» ударили на неприятелей и рассеяли их сорище. Неприятели повернули и разом обратились в бегство.

Победоносные воины, пустившись следом, убили Ибрахима и его двух сыновей. Это событие произошло в местности Аксу 14 раби¹ II (5 марта). Победоносные войска захватили многочисленную добычу и полон.

Мирза Улугбек пришел на стоянку Аксу, и эмиры, участвовавшие в набеге, удостоились милости и поощрения. [Затем] устроили там совет и постановили на том, чтобы войска все вместе двинулись на Караманские улусы. [Войска], переправившись через реку Чу⁹⁶ и поднявшись на гору Абар Кайту⁹⁷, подошли к реке Сурх-Аб. Они прошли Халкун-Бабиш и, поднявшись на Кайту-Кутал и построив [там] сторожевую башню, спустились в долину Ару-Йари. Переправившись через реку Чарун, разбили августейшую ставку в Гурийан-Туркеше и Кук-Бина.

Эмир Худайдад, один из великих эмиров той стороны, прибыв, как паломник на поклонение, ко двору победоносного царевича, удостоился чести приложиться к руке и был с избытком отличен почетом и

⁹⁶ А: Джўл.

⁹⁷ А: Аб.р. к.нитў.

уважением, жалованной одеждой и дарами. Счастливый царевич, уважив его преклонный возраст, выяснил благодаря словам старца положение окрестных владений и выступил против Шир-Мухаммад-оглана. В [местности] Таку-Ку они заметили войска врага. 15 джумада II (4 мая) мирза Улугбек выстроил войска в боевом порядке. Левым крылом командовал эмир Арслан-ходжа-тархан, а его брат эмир Махмуд с эмиром Абука-бузургом утвердились на крайнем фланге⁹⁸ [этого крыла]. На правое крыло были определены эмиры Лукман и Херималик. Центр войска явился местопребыванием благословленной особы. В сторожевом отряде центра⁹⁹ находились эмиры Искандар Хинду-Бука, Ибрахим-и Ику-Тимур, Увайс Каучин, Ходжа-Иусуф и Мурад Каучин. Несколько кошунов в полном вооружении были определены в резерв на тот случай, если враг двинется туда, где понадобится помочь, тогда они ударят на неприятелей, как небесный рок и внезапная беда.

И с той стороны Пайнда-Бука — на правом фланге, Малик-Садр — на левом и Шир Мухаммад-оглан — в центре изготовили войска к бою. Оба войска, заволнавшись, подобно темно-зеленому морю, двинулись одно на другое. Из тучи вражды засверкали молнии дротиков и зарницы стрел, а над полем боя поднялись мечи и копья. От стрелы и лука дело перешло к мечу, копью и рукопашной. Завязалась схватка грудь в грудь, и поднялся ужасный крик. Шир-Мухаммад-оглан сообразил, // (л. 358а) что прямым ударом дело не выйдет. Со своими эмирами он решил, что они, объединившись вместе правым и левым крылом, разом нападут на одну из сторон и выпустят дождь стрел. Если замысел удастся, то это и есть то, что нужно, в случае неудачи бегству будет какое-то извинение. Соединившись согласно этому решению, войска, более многочисленные, чем звезды в небе и чем орды яаждуждей, разом совершили нападение на левое крыло победоносного войска.

Эмир Арслан-ходжа, стоя незыблально, как гора, оборонял свое место. И сколько враг ни старался, он не смог его потеснить. Как только мирза Улугбек увидел создавшееся положение, он приказал, чтобы сторожевой и резервный туманы¹⁰⁰, пройдя перед рядами центра, присоединились к левому крылу. Когда ряды победоносного войска укрепились, мирза Улугбек повелел, чтобы сыграли боевой призыв¹⁰¹. Поднялся рев больших и треск малых барабанов. От рева боевого барабана и стонов карная затряслась горы, а люди пришли в смятение. Победоносные войска разом ударили. Шир-Мухаммад-оглан приказал пустить дождь стрел ***. Часть [врагов] храбро пускала стрелы, однако извечное счастье не ниспоспало им силы. Поскольку у них не оказалось сил для противодействия, то они сочли бегство благоприобретением***. Знамя Улугбек Гургана вознеслось [с помощью] божественной силы и всевышней поддержки. Солнце победы и успеха засияло в месте восхода благоволения. В тот день до ночи победоносное воинство занималось только тем, что громило, брало в плен и убивало. К ночи войска, которым сопутствует рок, собрались в местности Пай-Бат и Таку-Ку. Вышел приказ, чтобы эмир Дауд Ильчи-Бука с 10 тысячами всадников отправился вслед за бежавшими. Мирза Улугбек отправился в набег на летовья Юлдуза, которые

⁹⁸ А: *канбўл*.

⁹⁹ А: *қарәўл-и кўл*.

¹⁰⁰ А: *ҳарәўл ва кумак*.

¹⁰¹ А: *сўрен*.

являются одними из лучших летовий тех окрестностей. В руки могущего войска, отмеченного знаком победы, попала многочисленная добыча. Победоносный в сражении Хосрой¹⁰² почел спопешествование в [достижении] победы одним из результатов божьей милости и небесного счастья. Он поднял победные стяги в намерении возвратиться, и августейший кортеж¹⁰³ пришел из летовий Юлдуза в местность Карши...

*//(л. 368а) Рассказ о хвале, возданной господу богу,
об оказании ласки царевичам и поощрения славным эмирят
и известия о прочих странах и государствах¹⁰⁴*

...В то время, когда орда могущественного повелителя¹⁰⁵ находилась в окрестностях Сальмаса, из Мавераннахра и Туркестана прибыли донесения и гонец мирзы Улугбека, который доложил, что между Султан-Махмуд-огланом и [Барак-огланом] в Моголистане случилось великое сражение и Султан-Махмуд умертвил Барака... Из Мавераннахра вновь прибыл гонец и доложил, что у монголов Махмуд-Гази убил Султан-Махмуд-оглана.

*//(л. 377а) Рассказ о прибытии мирзы Улугбека
в вилайет Хорасан¹⁰⁶*

...в ту пору именитые эмиры¹⁰⁷ направились с большим войском в сторону Дешта и Моголистана...

*//(л. 492б) Положение владения Хорасан
и отставка везиров дивана¹⁰⁸*

...В это время дошло до высокого слуха¹⁰⁹, что Йунус-хан¹¹⁰, который издавна был возвеличен доброй заботливостью и отцовской милостью Абу Са'ид-султана, и несколько раз его величество устраивал ему основу султаната, и он с совершенным величием приходил в свой иль и улус и становился благодаря благословенному попечению его величества государем, обратился в эту пору ликом надежды ко двору — убежищу вселенной по случаю превратностей судьбы и переворота дня и ночи. Абу Са'ид-султан, соблюдая условия торжественного приема и церемонии пышной встречи, отправил на несколько переходов вперед старших эмиров и именитых сановников, а когда он приблизился, сосредоточие султанства соизволил лично выйти ему на встречу. После того как они прижали друг друга к груди, Абу Са'ид-султан ободрил хана и устроил в его честь ряд царских маджлисов с пирами и дорогими угощениями...***

¹⁰² Т. е. Улугбек.

¹⁰³ Т. е. Улугбек со своей свитой.

¹⁰⁴ В 832/1428-29 г.

¹⁰⁵ Т. е. Шахруха.

¹⁰⁶ В 837/1433-34 г.

¹⁰⁷ Речь идет об эмир.х Улугбека.

¹⁰⁸ В 868/1463-64 г.

¹⁰⁹ Т. е. до Абу Са'ид-султана.

¹¹⁰ Йунус-хан — сын Вайс (Увайс)-хана, хан Моголистана (1462—1487 гг.). Подробнее см. *Та'рих-и Рашиди*, стр. 86 и сл., стр. 155 и сл.

Еще заботливость Абу Са'ид-султана предоставила [Йунус-хану] то, что является основой царствования и необходимыми принадлежностями султанства. Он соизволил почтить и уважить [его] быстроно-гими лошадьми, царскими одеждами, палатками, шатрами, ставками и тентами, верховыми лошадьми под золотыми седлами, вьючными лошадьми и верблюдами, шапкой и поясом. Он соизволил пожаловать [ему] августейший указ¹¹¹ о том, что несколько туманов из войск вилайета Мавераннахра будут в помощь хану и, куда он ни пойдет, они будут кочевать при его стремени...

//(л. 514б) *Повествование о состоянии дел вилайета Мавераннахр и рассказ об уделах царевичей в том владении и о прочих вилайетах*¹¹²

//(л. 516б) Мирза Омар-шейх... Мирза Султан Абу Са'ид пожаловал Андижанский вилайет и узгенский престол сопутствующему счастьем, достойному венца и трона, царевичу мирзе Омар-шайху. Утвердив [ему] эмиров и наибов, он отправил его в Андижан. Царевич таким образом управлял крепостями и замками того вилайета, который находился в пределах Моголистана, что у могольских войск и мысли не возникало, чтобы попытаться войти в тот вилайет. Некоторое время благодаря мощи державы государя — убежища вселенной — подданные той страны не испытывали тягот от вражеской напасти. И тот вилайет полностью стал благоустроенным и цветущим благодаря благословенной справедливости // (л. 517а) царевича. И сколько Йунус-хан не плел хитростей и козней, все же он не овладел тем вилайетом. В конце концов, оставив надежду, он возвратился в Моголистан...

---

¹¹¹ А: *найшан*.

¹¹² 873/1468-69 г.

АДЖА'ИБ АЛ-БУЛДАН БИРДЖАНДИ

Сочинение *Аджа'иб ал-булдан*¹ («Диковинки стран») — в списке ЛО ИВАН А 254-І — представляет собой краткую сводку сведений по космографии и географии. Автором его был известный астроном конца XV—начала XVI в. Низам ад-Дин Абд ал-Али ибн Мухаммад ибн Хусайн ал-Бирджанди. Использованный для перевода список относится к XVI в.².

Сочинение носит компилятивный характер. Источниками для его составления послужили: *Аджа'иб ал-махлукат ва гарайб ал-мавджудат* Закарийа ал-Казвини³, *Таквим ал-булдан* Абу-л-Фида и *Сувар ал-акалим*. Часть источников, которыми пользовался Бирджанди, до нас, по-видимому, не дошла.

ПЕРЕВОД ИЗВЛЕЧЕНИЙ ИЗ АДЖА'ИБ АЛ-БУЛДАН БИРДЖАНДИ

// (л. 53б) Сведения о шестой географической области и о том, что к ней относится. Начало этих мест: широта $43\frac{1}{2}$ градуса и предел длины — один день, одиннадцать часов с четвертью (?). Ее (области) южная сторона — 2908 фарсангов, а ее северная сторона — 2715 фарсангов. И каждая из сторон — восточная и западная — 88 и одна треть фарсанга. И известные места этой области следующие...

// (л. 54б) Страна Баградж⁴. [Здесь] некий народ из тюрков, у которых нет ни бороды, ни усов. Падишах их является алидом, [он носит] длинную бороду. Они верят в его чудодейственную силу (?). Овец и коров там не водится.

Страна татар. [Они] составляют громадное племя, напоминают собой хищных зверей. У них нет законов и ничего святого; богом своим они считают солнце.

Страна Н.'р.г.р.— один народ [из] тюрков. Они поклоняются воде и едят падаль. Когда появляется радуга, устраивают праздник. В этих местах имеется такой камень, который останавливает кровь у страдающего кровотечением из носа.

¹ Сочинение упоминалось в литературе и под другими названиями (см.: Н. Д. Миклухо-Маклай, Описание таджикских и персидских рукописей, стр. 57—58).

² Сведения об авторе, характеристику сочинения, подробное описание списка ЛО ИВАН А 254-І и библиографию см.: Н. Д. Миклухо-Маклай, Описание таджикских и персидских рукописей, стр. 57—60.

³ В сочинении Закарийа ал-Казвини (список ЛО ИВАН С 597) киргизы не упоминаются; описание шестой географической области (иқлым), приводимое ниже в переводе, заимствовано явно не из этого источника.

⁴ Приводим далее перевод описания тюркских областей, которому предшествует выпущенное при переводе описание «франкских» городов.

Чигили — один народ [из] тюрков. Они поклоняются тому месту, где женятся падишихи, [а также] звезде Канопус, созвездиям Близнецов и Большой и Малой Медведицы, а Сириус в созвездии Большого Пса называют богом всех богов. Оттуда вызывают безоаровый камень.

//(л. 55а) Хотан (?)⁵ — некий народ [из] тюрков. Обладают умом и знаниями, никому не причиняют насилия, воздерживаются от запретного (греховного). Там есть особый мускус, ароматный до чрезвычайности, [однако] он теряет запах, если его оттуда вывезти. И есть там одна гора, на которой водится такой сорт змей, что каждый, кто на них взглянет, умирает. И оттуда эти змеи в другие места не переходят. А также больной лихорадкой в тех местах сам по себе выздоравливает — [лихорадка] исчезает.

Хазандж⁶ — некий народ [из] тюрков. Крайне жестокие; среди них распространены насилие, прелюбодеяние и азартные игры. Играют на жен, сестер и скот; до тех пор пока находятся вместе, [все время] играют. И там есть река, в которой водятся змеи: какое бы животное на них ни взглянуло, падает замертво.

//(л. 55б) Хырхзы — один народ [из] тюрков. Намаз творят они, [обращаясь] лицом к югу, и говорят нараспев мерной речью, поклоняются Сатурну и Венере. Марс считают зловещей планетой. И там есть такой камень, который светится ночью, точно светильник.

Страна хазаров. [Хазары] — одна группа [из] тюрков. Жилища их из дербентского⁷ дерева; они чрезвычайно красивы и приятны, и их называют кара-хазарами. Когда возраст их падишиха переходит за сорок, они его отстраняют [от власти], [полагая], что его разум становится ущербным.

Хатлухи⁸ — некий тюркский народ. Отважны в бою, вступают в брак с сестрами...⁹ У них нет развода, и калым за жену составляет все имущество супружеской пары. И падишиху их жениться не дозволено.

Русы — одно из тюркских племен. Страна их [расположена] возле славян, грязны [они] до крайности, никакой нечистоты не сторонятся. И если кто-нибудь из них совершает кражу, его привязывают к дереву и оставляют до тех пор, пока он не умрет.

//(л. 56а) Страна гузов. [Гузы] — некая группа среди тюрков. Там встречается такой вид камня, который, если иметь его при себе, исцеляет от колик в животе. А [также] есть другой камень — если им насторять нож или меч, на них ничто не оставляет следа.

Страна кимаков¹⁰. Здесь есть один из тюркских родов, [члены] которого не едят мяса от самок животных. Есть один вид винограда — белого сорта и черного сорта, есть там также магический камень.

⁵ В тексте: *خ.تāن.*

⁶ В тексте: *خ.ز.ن.دج.*

⁷ В тексте: «из баб-ал-абвабского дерева».

⁸ В тексте: *خ.ت.ل.خ.*

⁹ Далее в тексте неясное место: *باني و مرينه را كشنده.*

¹⁰ Сообщением о кимаках заканчивается описание тюркских племен. Далее говорится о йаджуджах и маджуджах, о стране Румийя, о Фарабе, Ширване и т. д.

ЗИНАТ АЛ-МАДЖАЛИС МАДЖДИ

Сочинение Маджд ад-Дина Мухаммада ал-Хасани (Маджди — его литературный псевдоним) *Зинат ал-маджалис* («Украшение сораний») представлено в собрании ЛО ИВАН единственной рукописью Д 11, переписанной, по-видимому, в Иране в XVII в.

Сочинение относится к самому концу XVI в. и представляет собой сборник рассказов и анекдотов, содержащих некоторые интересные для историка и этнографа сведения. Географическая часть его, как отмечено Н. Д. Миклухо-Маклаем, почти целиком основана на материале, заимствованном из *Нузхат ал-кулуб* Хамдаллаха Казвини, однако в ней содержатся и некоторые оригинальные сведения¹. В географической части сочинения Маджди есть упоминание о стране хырхызов, в связи с которым приводится рассказ о хырхызе, путешествовавшем на лодке по реке, скрытой в ущельях. Рассказ этот заимствован, по всей вероятности, из сочинения *Джами ал-хикайат* Мухаммада Ауфи (XIII в.), являясь сокращенной редакцией его.

ПЕРЕВОД ИЗВЛЕЧЕНИЙ ИЗ ЗИНАТ АЛ-МАДЖАЛИС МАДЖДИ

I

// (л. 208б) Страна хырхызов². Область длинная и широкая. Пределы ее соприкасаются с пределами Чина. И среди особенностей [местности, где живут] хырхызы, [надо отметить] четыре долины. И в каждой долине протекает огромная река; и в этом месте воды соединяются и [текут] посреди гор и озер к ущелью, которое [погружено] в темноту.

Передают, что один человек из хырхызов построил маленькое судно, сел в него и пожелал познать крайний предел этого потока. Когда через несколько дней он доплыл до мрачных мест, [находясь] там, около трех суток не видел солнца и луны. Когда же достиг он света, взору его представилась обширная степь. Выйдя из лодки, он взобрался на дерево в ожидании, что, может быть, появится какой-либо человек и он от него что-нибудь сможет узнать.

Вдруг появились три всадника. Они были такого высокого роста, что высота каждого из них достигала примерно десяти заров. Они

¹ Н. Д. Миклухо-Маклай, Описание таджикских и персидских рукописей, стр. 78. Другие сведения о рукописи и об авторе сочинения, а также библиографию см. там же, стр. 77—79.

² В тексте: *Дийар-и хирхиз*.

шли в сопровождении собак, из которых каждая была величиной с корову. И лошади их были намного выше верблюдов, гигантскими по силе.

Внезапно взгляд всадников упал на него. Они пришли в крайнее изумление, [увидев, насколько] мал ростом хырхыз. Посадили его на свою лошадь, чтобы собаки его не загрызли, и, проведя к своим жилищам, дали ему еды. Жители той области подивились его маленькому росту и, склонившись над ним, отпустили его; довели до края дороги и показали ему путь, так что он сел на судно и снова вернулся к своей реке. И никто не знает, из какого племени были эти [люди]³.

II

// (л. 210а) Фар'а и Селенга⁴ — из шестой географической области⁵. Является местом обитания племен монгольского типа. Главные города ее — Каракорум и Келуран. И Каракорум — один из [городов], построенных Удеге-кааном, сыном Чингисхана. Климат его холодный до такой степени, что здесь не бывает никаких фруктов. А воды изобильны; и основной продукт их [племен] — зерно⁶.

³ См. для сравнения Ауфи по: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 99—100.

⁴ В тексте: فرعه و سلنگان.

⁵ В тексте: *ىكلىم*.

⁶ По-видимому, сокращенная редакция сведений, заимствованных из *Нузхат ал-кулуб* Хамдаллаха Казвина (т. I, стр. 260). В списках *Нузхат ал-кулуб*, имеющихся в ЛО ИВАН (С 600, С 601, С 602 и др.), первое слово заголовка имеет вид: قرغيز. Сочетание «Киргизы и Селенга» встречается во многих источниках, в том числе и в *Нузхат ал-кулуб* (стр. 4 и 5).

Часть

3

ИЗВЛЕЧЕНИЯ
ИЗ ФЕРГАНСКИХ
И КАШГАРСКИХ
ИСТОЧНИКОВ
XVI—XIX вв.

ЗИЙА АЛ-КУЛУБ

Рукопись ЛО ИВАН под шифром А 1615, на которую нам указал Н. Д. Миклухо-Маклай, содержит сочинение *Зийа ал-кулуб* («Сияние сердец»), представляющее собой тазкире («летопись деяний», «житие») известного среднеазиатского суфийского шейха XVI в., главы ордена Накшбанди Ходжи Исхака.

Ходжа Исхак был сыном шейха Сейид Ахмада Касани, известного под титулом Махдум-и А'зам (ум. в 1542 г.)¹, которому приписывается обращение в ислам языческих народов Восточного Туркестана. Ходжа Исхак воспитывался с малолетства преемником своего отца — среднеазиатским шейхом Лутфаллахом Чисти (ум. в 1571-72 г.), также оставившим о себе память в преданиях как подвижник и «чудотворец», заботившийся о распространении ислама среди кочевников Средней Азии².

И о Ходже Исхаке составители жизнеописаний сообщали как о шейхе, способном творить чудеса. Ходжа Исхак много лет был духовным наставником, дожил до глубокой старости, и о его авторитете среди жителей Кашига и его окрестностей говорится, что эти жители из рода в род «имеют в ушах своих кольцо мюридического повиновения шейху Ходже Исхаку и жертвуют собою за его потомков»³.

Помимо *Зийа ал-кулуб* жизнеописание шейха Ходжи Исхака содержится в рукописи сочинения *Джалис-и муштакин* (список ЛО ИВАН, А 232), упомянутого К. Г. Залеманом в 1901 г.; извлечения из этой рукописи приводятся ниже. Еще одно жизнеописание шейха Ходжи Исхака — *Манакиб-и Ходжа Исхак* — видел А. З. Валидов в 1916 г. в частном собрании наманганца Йусуф-Ходжи. Местонахождение этой рукописи в настоящее время неизвестно.

Рукопись *Зийа ал-кулуб*, хранящаяся в ЛО ИВАН под шифром А 1615, весьма редкая; в Советском Союзе она известна до настоящего времени в единственном списке. В печатных зарубежных каталогах наличие списков *Зийа ал-кулуб* не зафиксировано. Название *Зийа ал-кулуб* встречается только в библиографическом сочинении Хаджи Халифи, но без каких бы то ни было пояснений, в связи с чем не исключена возможность, что Хаджи Халифа имел в виду какое-то другое, одноименное сочинение⁴.

Рукопись ЛО ИВАН А 1615 до 1944 г. находилась в частном собрании Юнусова (Йунус Джан Ходжа). Ознакомившись с этим част-

¹ См. о нем: Н. Веселовский, Дагбид, стр. 85.

² См.: В. В. Бартольд, Киргизы, стр. 517.

³ Абу Тахир Ходжа, «Самария», описание древностей и мусульманских святынь Самарканда, стр. 197.

⁴ Хаджи Халифа, VII, стр. 17, № 760.

ным собранием в Коканде, А. З. Валидов упомянул *Зийа ал-кулуб* как одну из наиболее интересных рукописей, встретившихся ему в 1913 г. в Ферганской области⁵.

Ссылаясь на А. З. Валидова, о сочинении *Зийа ал-кулуб* сообщает А. А. Семенов в «Указателе персидской литературы по истории узбеков в Средней Азии»⁶.

Сочинение *Зийа ал-кулуб* относится, судя по словам автора на л. 3б, приблизительно к 1012/1603 г. Имя автора неизвестно. В предисловии автор, не называя себя, подробно рассказывает историю написания своего произведения: оно составлено по образцу жития Лутфаллаха Чисти. «Святое покровительство» своему намерению автор усмотрел в «трехкратном видении» покойного Ходжи Исхака. Ученики и последователи шейха отнеслись к замыслу автора с горячим участием. Материалом для тазкире послужили собственные воспоминания автора и еще в большей степени рассказы близких друзей и сподвижников шейха Ходжи Исхака. Эти устные рассказы автор собирал и записывал в течение долгих лет (лл. За—4а).

Как показывает предисловие, автор предполагал написать пространное сочинение, распределив материал на шесть глав: гл. 1—О качествах благородного Ходжи Исхака, гл. 2—О султанах, принявших на себя обет покорного служения Ходже Исхаку, и т. д. Однако, судя по имеющемуся в нашем распоряжении тексту, этот замысел не был осуществлен.

Сочинение не разбито на главы. За предисловием следуют рассказы, четко отделенные друг от друга заголовком: «накл аст». Каждому рассказу предпосылается короткая справка о лице, от которого записан рассказ. Рассказы, как правило, короткие; написаны они в разговорно-повествовательном тоне. Содержание их подобрано так, чтобы представить Ходжу Исхака «святым» шейхом и чудотворцем и прежде всего показать его искусственным миссионером, обращавшим в ислам среднеазиатских язычников.

Изложение событий из жизни миссионерской деятельности шейха явно далеко не во всем правдоподобно. Основную заслугу Ходжи Исхака автор видит прежде всего в том, что этот шейх разбил 18 киргизских и казахских капищ и обратил в ислам 180 тысяч неверующих. Однако наряду с преувеличениями и вымыслом в описаниях миссионерской деятельности шейха Ходжи Исхака среди киргизских, казахских, калмыкских и других племен встречаются и заслуживающие внимания подробности, например о доисламских верованиях киргизов. В тексте рассказов о его деятельности упоминаются отдельные исторические даты, приводятся некоторые сведения о различных народах и племенах Средней Азии XVI в., характеризующие, в частности, места их расселения, их взаимоотношения, особенности их жизни и быта.

Исследователи неоднократно отмечали, что произведения агиографической литературы в силу своего неофициального характера могут служить ценнейшим дополнением к источникам собственно историческим (хотя содержащиеся в этой литературе данные требуют и особо критического отношения). А. А. Ромаскевич, например, характеризуя персидские источники по истории туркмен, писал: «Сюда же (к повествовательной литературе) принадлежат „жития“ суфийских старцев, служащие прекрасным источником для изучения главным образом

⁵ См.: А. З. Валидов, Восточные рукописи в Ферганской области, стр. 304. См. его же: Некоторые данные по истории Ферганы XVIII в., стр. 68.

⁶ А. А. Семенов, Указатель персидской литературы, стр. 20.

разных сторон внутреннего быта, ценных исторических деталей и житья-бытъя низших классов населения Ирана и Средней Азии, чего мы не найдем в упомянутых летописных сводах, рассчитанных на удовлетворение литературных вкусов феодальной аристократии»⁷.

В. В. Бартольд, признавая ценность этого рода источников, указывал, однако, что сам он никогда не занимался специально «этим отдельлом мусульманской литературы»⁸. Мало пользовались суфийской литературой и другие исследователи истории Средней Азии и соседних с нею стран Востока. Это дает основания предполагать, что привлечение суфийской литературы как одного из источников сведений о прошлом народов Средней Азии может дать новый, не использованный еще историками материал, в частности и по истории киргизского народа.

Изложенные выше краткие сведения о содержании *Зийа ал-кулуб* позволяют сделать вывод о том, что и это сочинение следует рассматривать как один из интересных источников по истории и этнографии Средней Азии.

Ниже приводятся те рассказы из *Зийа ал-кулуб*, в которых содержатся какие-либо упоминания о киргизах.

ПЕРЕВОД ИЗВЛЕЧЕНИЙ ИЗ ЗИЙА АЛ-КУЛУБ.

I

// (л. 5а) Ясным доказательством величия духа и совершенства Хазрат-и Ишана⁹ является то, что [он] ходил в область киргизов и калмаков, разбил 18 кипищ и сделал мусульманами 180 тысяч кафиров и идолопоклонников.

II

// (л. 24а) После того как Ходжа Исхак прибыл в область Самарканда, правители¹⁰ со всех сторон присылали ему письма и в письмах выражали свою любовь и страстное желание увидеть [его] и просили: «Осчастливь рабов своих и пылью своего прибытия просвети наши очи», — из области Ташкента — Дарвиш-хан, из области Туркестана —

⁷ МИТТ, т. I, стр. 41.

⁸ В. В. Бартольд, Отчет о командировке в Туркестан, стр. 212.

⁹ *Хазрат-и Ишан* употребляется в тексте вместо имени Ходжа Исхак в качестве особой формулы для выражения почтения к его высокому положению, «святости» и достоинству. При переводе в ряде случаев эта формула заменяется именем «Ходжа Исхак», но такая замена не всегда уместна, ибо может повести не только к нарушению правильности оттенков стиля, но подчас и к искажению смысла. Поэтому для передачи выражения *Хазрат-и Ишан*, не имеющего эквивалента в русском языке, принято выражение «его высокостепенство» (при обращении — «вашие высокостепенство»), приблизительно соответствующее ему. Мы учитывали историю русской терминологии: в прошлом лиц высокого положения из мусульман в Сибири, Оренбургской губернии и на Кавказе русские называли «степенство», а киргизских (казахских) ханов титуловали «высокостепенными» (см.: В. Даль, Толковый словарь живого великорусского языка, М., 1956, т. IV, стр. 322); ср. «высокостепенный и высокосановитый» в тюркской титулатуре хивинских и казахских ханов (Л. З. Будагов, Справительный словарь..., т. I, стр. 528). А. А. Семенов передавал *Хазрат-и Ишан* как «его святейшество», что, однако, слишком тесно ассоциируется с титулованием христианских патриархов (прим. ред.).

¹⁰ В тексте: *падшайхан*.

Баба-хан, из области Андикана — Харам-шах Султан, из области Кашгара — Абд ал-Карим-хан.

Затем Ходжа Исхак посоветовался со своими учениками¹¹ и направился в Кашгар. На пути он встретил упомянутых правителей¹², [однако] проследовал мимо. Правители // (л. 24б) начали просить Ходжу Исхака: «Ваше высокостепенство, останьтесь в нашей области!»

Его высокостепенство не ответил согласием ни одному из них и проследовал [далее], к Кашгару.

Абд ал-Карим-хан, услышав об этом, вышел для парадной встречи Ходжи Исхака и выполнил обет служения¹³ его высокостепенству с величайшим почтением. Однако по причине дурного настроения [Ходжи Исхака] ему не было оказано должного одобрения¹⁴. После этого [Абд ал-Карим-хан] вышел из его свиты и не [стал] выказывать ему почтения.

Спустя 40 дней прислал [он] извозную лошадь¹⁵ под старым седлом и с рваной сбруей. Его высокостепенство очень рассердился и сказал: «Мы ему пообещали и приехали, а он с нами таким образом обошелся!» После этого [он] сказал, обращаясь к приближенным¹⁶: «Конечно, конечно, он нас из своей области выгонит. Запомните это!»

Прошло два-три дня после этого происшествия, как от Абд ал-Карим-хана кто-то принес письмо // (л. 25а) такого содержания: «Пусть де Ходжа Исхак из [этой] моей области уезжает и едет в другую область». Его высокостепенство со всеми учениками и домашними отправился в область [расселения] киргизов, приехал туда, разбил шатры и там жил.

III

Рассказ со слов Хафиза Калама и Хафиза Араба, т. е. избранного главою рабов, они были сподвижниками его высокостепенства: «Однажды, когда мы находились в свите его высокостепенства у подножия той же горы¹⁷, вдруг неожиданно показался на дороге какой-то всадник в страшной тревоге. Он соскочил с коня, приветствовал с почтением¹⁸ его высокостепенство и сказал: „О мой святой! Лулум Киргиз, наш падишах, едет сюда с намерением убить ваше высокостепенство, но я [успел] еще предупредить вас“.

Ходжа Исхак сказал: „Да совершится все так, как пожелает все-вышний!“ И, повернув святое лицо свое к кибле, // (л. 25б) сел.

И вот подоспели эти заблудшие воины и, вытащив сабли из ножен, устремились к Ходже Исхаку. А в его высокостепенстве не произошло никакой перемены; только поднялись крики и стоны его учеников.

¹¹ Слово *йārān* («друзья», «помощники») в данном тексте употребляется, по-видимому, в качестве определенного суфийского термина.

¹² В тексте: *сүлтāнān*.

¹³ В тексте применительно к Ходже Исхаку часто употребляется термин *мұлазымат*, который относится, по-видимому, также к суфийской терминологии и означает «неотлучное служение, нахождение в свите, обет подчинения духовному наставнику», но, кроме того, церемонию приветствия шейха и ставку (резиденцию) шейха.

¹⁴ В тексте: *لیکن اورا از جمہ بی دولتی نظر معمول نشد*. Смысл фразы не совсем ясен.

¹⁵ В тексте: *қātūj*.

¹⁶ В тексте: *йārān*.

¹⁷ В тексте: Дамана-айи Құх. В предыдущих рассказах горы не упоминаются. Ниже сочетание Дамана-айи Құх встречается несколько раз, но без каких-либо дополнений и пояснений. Не исключено, что это географическое название.

¹⁸ В тексте: *мұлазамат кард*.

Склонил свою святую голову Ходжа Исхак и вручил себя богу. Как вдруг обе передние ноги лошади Лулум Киргиза подломились, Лулум Киргиз упал с лошади и умер. Эти 400 человек, которые прибыли вместе с ним, увидев это, соскочили с коней, выбросили своих идолов, дали обет служения¹⁹ его высокостепенству и приняли веру в Аллаха, великого, всевышнего, и принесли покаяние перед Ходжой Исхаком».

IV

Рассказ упомянутого Хафиза Араба: «Однажды, [в то время как]^я находился в свите Ходжи Исхака у того же подножия²⁰, прибыл на поклон к его высокостепенству один из // (л. 26а) киргизских падишахов. Он принес много даров и сказал: „О мой святой! Вы себя проявили [заступником] в отношении нас, обездоленных, и обращали молитвы к обители всевышнего бога. Если бы благоволением бога, великого, всевышнего, появился какой-нибудь источник воды, как бы было хорошо,— ведь от безводья дела у нас, несчастных, совсем пришли в упадок. Во времена отцов наших появилась было однажды вода в этом месте, но затем ушла в сторону, и, сколько ни старались, воду не нашли“.

Его высокостепенство обнажил голову, забрал в горсть свои белые усы и бороду и обратился к светлому духу высокого посланника — да благословит его Аллах и да приветствует! — и просил о помощи у духов своих предков. И все его сподвижники обнажили головы и вознесли рыдания к престолу всевышнего бога... И вдруг по милости великого и всевышнего бога из подножия горы потекла вода.

И тотчас же падишах // (л. 26б) и его нукеры принесли покаяние Хазрат-и Ишану, и теперь эту местность называют Назаргах-и Хазрат-и Ишан; там возвели постройки, и люди построили много жилищ».

V

Рассказ упомянутого господина Хафиза Араба: «Спустя несколько дней этот самый киргизский падишах [снова] явился на поклон к его высокостепенству и привел с собой много людей. Все выразили свое почтение Ходже Исхаку и, сняв с лошадей и верблюдов богатые дары, разложили их перед его высокостепенством. Затем тот самый падишах обратился к его высокостепенству с такой просьбой: „О мой святой! Нет в нашей области соли. Если ваше высокостепенство соизволит помолиться, может быть, в этих местах появится соль“.

После этого Ходжа Исхак поднял руки для молитвы и вознес молитву.

И вдруг во время молитвы вдали показался какой-то человек и, нагружив верблюда кладью, приблизился. Когда он подошел, заставил верблюда опуститься на колени // (л. 27а) и открыл мешок — внутри мешка оказалась соль!

Люди пришли в изумление и сказали: „В нашей области не было соли. Откуда же ты привез эту соль?“ Тот человек ответил: „Я шел и по дороге увидел, как вот этот самый верблюд кружится у подножия горы. Я подошел ближе и увидел, что вся эта гора стала солью“.

¹⁹ В тексте: *Дар мұлазамат әмаданд*.

²⁰ В тексте: *Дар хамйн дәмана*.

После этого [происшествия] Абд ал Карим-хан снова прислал к его высокостепенству человека и принес глубокие извинения и пригласил Ходжу Исхака. И его высокостепенство снова прибыл в область Кашгара».

VI

//(л. 82а) Рассказ господина муллы Хикмата, который поведал: «Однажды я отправился с несколькими учениками шейха в область киргизов. Внезапно группа киргизов, // (л. 82б), вступивших на путь разбоя, загородила нам дорогу, и с оголенными саблями в руках [они] схватили нас с намерением убить.

Мы обратились в рыданиях к богу, великому, всевышнему, и призвали [в своих молитвах] также и Ходжу Исхака... И вдруг эти злодеи спустились с лошадей и стали теряться лицами о наши ноги. Мы удивились и спросили: „Что это с вами произошло, что выносите извинения и проявляете такую нежность?“

Киргизы ответили: „Как только вы назвали имя Ходжи Исхака, мы увидели вдруг, как его высокостепенство, верхом на белом коне, одетый во всё белое, потрясая копьем, угрожал нам смертью; и если бы мы замедлили спуститься с коней, плохо бы нам пришлось. Из страха перед его высокостепенством мы сошли с коней и повинились“.

После этого, когда мы вернулись к Ходже Исхаку, его высокостепенство сказал: „Это всевышний бог проявил к вам такую милость, // (л. 83а) что вас не коснулись разбойники“. И мы признали свое несовершенство [перед богом]».

VII

//(л. 86б) Рассказ, [записанный] от господина Ходжи Хашима ибн Ходжа Хусайна. Он сказал: «В то время когда его высокостепенство пребывал среди киргизов, однажды он соизволил мне приказать: „Ступай к Серйуку Киргизу, передай от меня приветствие и скажи ему: Тебя, мол, одолела болезнь — Ходжа Исхак слышал о твоей немощи, призывает тебя и передает: приходи, здесь [мои] последователи, мы все вместе помолимся — бог даст, к тебе вернется сила“». И здесь у его высокостепенства была тайная мысль, которую я [сначала] не уразумел.

И вот с приказом его высокостепенства и группой последователей шейха — спутников отправились мы к Серйуку. Увидел я его: по сторонам от него расположились приближенные²¹ [в количестве] четырех семей, а перед Серйуком сидела многочисленная толпа, собравшаяся для еды и питья.

Мы передали приветствие его высокостепенства и [сразу] // (л. 87а) заметили, что недуг у него (Серийука) тяжелый.

Принесли еду и отдельно притащили какой-то сосуд²² и поставили посередине, и от каждого [куска] мяса отрезали по кусочку и бросали

²¹ В тексте: *карый*.

²² Перс. *tagar* (турк. *tagara*) может обозначать: «глиняная чаша», «ведро», «чан», «бочка», «кадка» и др.

в этот сосуд. Затем все мужчины и женщины поднялись и направились к какому-то дереву. Я пошел сзади, чтобы видеть, куда они пойдут и что будут делать.

[Они] подошли к дереву и отвесили поклон в его сторону; поставили сосуд, и [все] склонились перед деревом²³. Я посмотрел на это дерево и увидел, что [у них] сделан какой-то идол из серебра и повешен на дереве, а вокруг него расположены другие идолы — в количестве двух тысяч,— вытесанные из дерева [и] камня,— и это было капище²⁴ киргизов. И название того идола, сделанного из серебра, было талбий-и джакар²⁵.

Сосуд с мясом поместили перед этим большим идолом и делали знаки // (л. 87б) идолу,— отведай, мол, этой еды. Затем этот сосуд с мясом отодвинули подальше, один кусок мяса вложили в левую руку идола, другой — в правую, а третий кусок, [раскрошив], разбросали в воздухе.

На меня от их действий нашло какое-то дикое исступление, и я сбросил на землю этого большого идола. Киргизы подняли крик: „О халифа! Не делай этого хотя бы ради Серйука!“ Однако страх перед его высокостепенством сдерживал сердца этих киргизов, так что они остались безответными.

Затем я сказал: „Берите этих идолов и ступайте на поклон к его высокостепенству. И этого больного также захватите с собой“.

Киргизы ответили: „Мы возьмем всех идолов, а идола талбий-и джакар брать не будем“. Я обругал всю эту толпу и снова сбросил на землю того большого идола. Потом // (л. 88а) все это собрание мужчин и женщин мы привели на поклон к Ходже Исхаку и рассказали его высокостепенству о происшедшем.

Его высокостепенство обратился к этой толпе: „Что это такое? — и указал на талбий-и джакар,— что это такое и что оно может делать?“ И собравшиеся ответили: „Это наш бог, и всё, что делает ваш бог, делает и наш бог“.

Его высокостепенство сказал: „А может ваш бог вылечить этого больного сегодня или завтра?“

Собравшиеся ответили: „О наш ходжа! Если говорить правду, от этого нашего бога нет никакой пользы“.

Затем его высокостепенство сказал: „Если наш бог исцелит вашего больного, поверите ли вы в нашего бога?“ Люди сказали: „Да, от всего сердца согласны!“

Его высокостепенство сказал: „О мои друзья, я буду молиться, а вы говорите аминь“.

Его высокостепенство обнажил свою святую голову // (л. 88б) и потер святое лицо землей от дверей храма всевышнего бога и вознес рыдания и стоны. И так [сильно] он стонал, что ангелы заплакали на крыше небосвода, а рыдания людей взлетели до самых небес.

Его высокостепенство сказал: „Дары к двери храма божия“. Дары

²³ О поклонении «священным» деревьям у киргизов и у близких к ним народностей и племен см., например: Ч. Валиханов, Избранные произведения, стр. 179; Иоанн де Плано Карпини, История монголов; Вильгельм де Рубрук, Путешествие в восточные страны, стр. 78. Почитание «священных» деревьев и кустов и киргизов сохранялось вплоть до недавнего времени. О поклонении киргизов отдельным деревьям есть известие у автора XI в. Гардизи (см.: В. В. Бартольд, Отчет о командировке в Туркестан..., Приложение, текст, стр. 87, перевод, стр. 111).

²⁴ В тексте: бутхане.

²⁵ В тексте: т.л.бай(ий) дж.к.р; расшифровать этот термин пока не удалось, и его чтение может быть только предположительным.

принесли. Киргизы обнажили головы, разорвали воротники и, словно наполовину ослепленные птицы, стали кататься по земле.

И вдруг по милости всевышнего тот больной чихнул, поднялся с места и сказал: „Я свидетельствую, что нет бога, кроме Аллаха, я свидетельствую, что Мухаммад — раб и пророк божий,— нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммад — пророк Аллаха“, и просветился светом истинной веры перед его высокостепенством.

И все собравшиеся пришли к вере во всевышнего бога и стали мусульманами. После этого всех идолов разбили, и талбийа-и джакар разбили, а серебро его подарили последователям [Ходжи Исхака].

ДЖАЛИС-И МУШТАКИН МАУЛАНЫ ПИРУИ БУХАРАИ

В собрании ЛО ИВАН имеется рукопись под названием *Джалис-и муштакин* («Собеседник жаждущих») под шифром А 232. Сочинение представляет собой жизнеописание известного суфийского шейха Ходжи Исхака (ум. в 1008/1599 г.).

Рукопись ЛО ИВАН А 232, судя по печатным каталогам, является уникальным списком. Она была приобретена Азиатским музеем в 1897 г. от Я. Я. Лютша, бывшего секретаря консульства в Кашгаре.

Сочинение *Джалис-и муштакин* не исследовано и в научной литературе не описано. Краткое упоминание об этой рукописи есть у К. Г. Залемана, который характеризовал ее как жизнеописание шейха Ходжи Исхака¹; основываясь на упоминании К. Г. Залемана, о ней сообщали А. З. Валидов и А. А. Семенов².

Автор, как указано в тексте (на л. 5а), Маулави Шах Мухаммад ибн Маулана Хисам ад-Дин, известный под именем Маулана Пируи Бухараи. Сочинение начато, как это видно из хронограммы, скрытой в названии (л. 10б), в 1004/1595 г., т. е. еще при жизни шейха, и, видимо, по его поручению. Закончено после смерти Ходжи Исхака, т. е. после 1008/1599 г. (хронограмма на л. 102а).

Жизнеописание шейха Ходжи Исхака составлено по личным воспоминаниям автора, который в течение многих лет был учеником и поверенным шейха. Сочинение состоит из десяти глав, неравномерных по величине.

Текст изложения с элементами рифмованной прозы перемежается стихотворными вставками. Язык сочинения несколько цветист и иносказателен. Риторическое пустословие нередко крайне затеняет содержание.

Известно, что шейх Ходжа Исхак был одним из проповедников мусульманства среди среднеазиатских племен и народов, в том числе и киргизов. Поэтому *Джалис-и муштакин*, особенно в сопоставлении с другим жизнеописанием шейха Ходжи Исхака — *Зийа ал-кулуб*, может представить известный интерес для историка Средней Азии XVI—XVII вв.

¹ «Mélanges Asiatiques tirés du Bulletin de l'Académie Imperiale des Sciences de St.-Petersbourg», стр. XIII.

² А.-З. Валидов, Восточные рукописи в Ферганской области, стр. 304; А. А. Семенов, Указатель персидской литературы, стр. 20.

I

//(л. 9б) И после этого его высокостепенство³ соизволил сказать⁴. Во имя служения мусульманам я посвятил себя этому делу и благодаря святости душ лучших из великих ходжей — да будет над ними милость и благоволение! — несколько тысяч киргизов и калмаков я осчастливили светом веры, [вызволив их] из-под гнета невежества и распутства. А сколько мусульман я спас из тех, что волею злого случая попали в руки к калмакам и уже прощались с жизнью! Вот тогда-то я познал, какова польза служения мусульманству, и несколько лет я провел в областях Аксу, Кашгара, Кучи и Хотана, наставляя людей на правильный путь.

II

//(л. 17б) Его высокостепенство, который, подобно подымающемуся из-за горизонта сиянию и освещавшему мир солнцу, сделал сияющими эти девять сводов мира несправедливости, [очистив их] от мрака невежества киргизских и казахских племен, до такой степени, что эти народы удостоились счастья покаяния. [Он же] был причиной принятия веры калмаками...

III

//(л. 46а) После того как он (Ходжа Исхак) прибыл к невежественным киргизам и случилось такое событие, что племя лицемерных киргизов совместно с толпой казахов в местности Сарык-кол и некоторых других местах [нанесли] ущерб и причинили неприятности, его высокостепенство — да будет тайна его священна! — посетил меня однажды своей милостью и соизволил сказать: «О султан, помощью безграничной божьей милости и беспредельного божественного руководства да будет вам навсегда облегчено восхождение на престол власти и миродержия и шествие по ступеням могущества! В [дни этих] испытаний, благословенных содействием господа во имя душ великих ходжей,— да освятит Аллах их тайну!— да будет у стремян высоких ваших милость и поддержка бога! Время ли медлить? Встаньте и отправляйтесь к этим невежественным киргизам и племени лицемерных казахов⁵ и силой святой, духовной // (л. 46б) явите промысел божий врагам этого мира!»

С этим благословением его высокостепенства — да будет тайна его священна! — я поднялся и сделал символом своего могущества знамя завоевания мира и флаг украшения мира, склоненные перед его высокостепенством,— да будет тайна его священна! С победоносным войском через несколько дней я прибыл на их смущенные головы.

³ См. наст. изд., стр. 179, прим. 9.

⁴ Передается один из первых разговоров между шейхом Ходжой Исхаком и вступившим в число его учеников автором тазкире.

⁵ Весь отрывок написан рифмованной прозой, и повторение одних и тех же эпитетов к киргизам и казахам определяется во многом, по-видимому, соображениями рифмы: *қирғыз-и бй тамыз* и *қазақ-и пурнифак*.

От [одного вида] пучины волн храбрецов и склонения полков за веру дрожь пробежала по их членам. Они не нашли [в себе] никакой силы к сопротивлению и, отрещившись от жен и детей, обратились в бегство. И под сильным натиском наших победоносных войск дети и внуки их, с обнаженными лицами и голыми ногами, покидали родные места и, оглашая своими криками все стороны и края, разбегались кто куда.

Нищие от жестокости испытаний, козней и вражды, [они] искали у каждой двери кусок хлеба и одежду и, смятенные и унылые, блуждали по безводной пустыне. Это племя, кочующее по пустыне, подобно пыли под лазурным небосводом, дошло до крайности и под воздействием тягот втянуло голову в воротник благопристойности, укоротив повод [своих] желаний по отношению к высоким проповедникам.

Благодаря сиянию могущества и знакам великолепия его высокостепенства — да будет свет над его могилой! — которые проявились в отношении меня, ничтожного, я выказал столько старания и усердия, [находясь] в этом войске, что мрак язычества и вражду этих варваров⁶ я совершенно стер с зеркала мира, и знаки юности и процветания, подобно свежим весенним розам, появились на всем этом пространстве, а личина горя, мрака и // (л. 47а) притеснения исчезла с их чела.

Благодаря благословению его высокостепенства и помощи душ великих шейхов — да будет над ними милость и благоденствие! — силой плеча могущества и моци кулака и победы и торжества, при поддержке острых сабель [дело] покорения мятежников и врагов в [нужный] срок было отмечено успехом — по милости всевышнего бога, милостью его и благостью.

И было еще так, что, в то время как в области Аксу его высокостепенство — да будет тайна его священна! — проявлял свою благородную миссию, я, [претерпевая] трудности ради того великого, был невольно охвачен тревогой, одержимый в служении его высокостепенству, и произнес, обращаясь к себе, бейт:

— Кааба соединения с ним — цель для этого скитальца,
Доведи меня, несчастного, господин мой, до желания
моего сердца!

Никого не осведомив, тайно я достиг того высокого прибежища, которое является приютом справедливых и жилищем искренних ***⁷.

Тотчас после нашего прибытия его высокостепенство — да будет над ним милость и благоденствие! — вышел из дома и произнес языком фактов: «Добро пожаловать! У нас возник трудный вопрос, и мы вас для того пригласили, чтобы спросить: в чем причина, что этот поход, который предпринял Хазрат-хан с несметным войском и с вашей помощью [в сопровождении] группы сметливых султанов в направлении Чалыша (?), не был сломлен? ⁸»

И я быстро вскочил, склонил свою чалму в поклоне до самой земли и произнес со // (л. 47б) смирением и кротостью, бейт:

Не этот вращающийся купол делает дело,
Все, что он совершает, [он совершает благодаря]
стараниям благородных мужей.

⁶ В тексте: *زَالِمَانِ*.

⁷ Звездочки обозначают пропуск бейта.

تا پرسیم که سیرخیست که حضرت خان با لشکر بیکران
و خدمت شما با جمیع سلطانان مکران متوجه حالش کردیده است مفتوح نشد.

Он (Ходжа Исхак) встал и направился в храм. И от смысла этого благорасположения, которое [он мне] выказал, живительное благоухание, словно дуновение зефира, пробудило глаза [мои] от дремоты безнадежности навстречу радостной вести. После этого я вернулся и провел весь день в совершенном веселии. [Когда] наступил следующий день,— в то же время и при тех же обстоятельствах,— я размышлял сам с собою, как соизволили сказать великие ***.

И снова вчерашним путем, верхом на коне, направился я к порогу убежища судьбы—его высокостепенства—да будет тайна его священна! — и говорил ***.

Когда я прибыл, его высокостепенство вышел навстречу ко мне, ничтожному, и соизволил сказать: «Принесли ли вы ответ на вчерашний вопрос?»

И снова я языком кротости и смирения произнес, бейт:

То, что юноша увидит [только] в зеркале,
Старец видит и на [поверхности] обожженного
кирпича.

Его высокостепенство соизволил сказать: «Придите к решению в эти ближайшие дни и проявите старание в этом намерении». И после этого ушел в храм.

От этих речей сердце преисполнилось надеждой, словно весенний ветер принес на цветник дыхание жизни, и лужайка желаемого от радости и веселия расцвела и заулыбалась.

Я, ничтожный, вернувшись, вошел в [свое] жилище и провел всю [этую] ночь до наступления дня. Когда утро счастья показалось на горизонте благорасположения // (л. 48а) и солнце начало свое неизменное движение, я снова отправился для блаженного лицезрения его высокостепенства—да будет тайна его священна! — и говорил про себя, бейт:

О великий, чистая совесть твоя — зеркало,
являющее бога,
Да не уменьшит бог сень твоего покровительства
над нашими головами!

Когда я прибыл и остановился на пороге благоднейшего из ишанов, в дверях появился он, [облеченный] величием бога. Он осветил мир и соизволил произнести: «О султан, произнесите обет ходжам и направляйтесь в область Чалыша и Турфана, и да помогут [вам] новые милости божьи и безмерная благость господня! Ступайте же и сберитесь с мыслями!» ***.

От этой оживляющей душу милости, которая была словно откровение с небес, дворец желаемого увеселился дружбой, и от живой воды его слов сад сердца преданных друзей стал цветущим и благоуханным.

Я тотчас же вскочил и, поцеловав со смирением порог служения и произнеся обет ходжам, прочел благоухающую фатиху, облачился в одежду паломника и отдал приказ, чтобы войско, оседлав коней, [выступило] по направлению к Чалышу и Турфану.

Поскольку киргизам и казахам, [находящимся поблизости], была дана острастка, никто из эмиров не выразил согласия. [Они] говорили: «Эту зиму надо переждать, а вот весной — все, что приказано, следует выполнить».

Оттого что моя вера в слово племени Али была тверда и непоколебима, я не смог выждать и не сделал так, как говорили воины. // (л. 48б) Стремительно вскочил я в седло, проехал один-два перего-

на⁹— войско сзади нехотя подоспело. Возле местности Джам, которой я достиг, эмиры потеряли терпение, объединились и обратились ко мне: «Докладываем, говорим по дружбе: пришло известие, что казахи, оседлав коней, задумали [напасть] на эту область. Давайте отъедем от этого [места] на расстояние одного месяца пути. Что тогда смогут сделать эти бесстрашные псы [вашим] подчиненным?»

Когда я понял единодушие этой толпы, я сказал: «О несчастные! Знаменитыми было сказано...***¹⁰ После того как тот великий приказал выступить к Чалышу и Турфану, что за мысль может быть о промедлении?.. Исполните свой долг, и все, что сказано, совершите. Я, который голову благоговения положил на порог счастья этого осененного знанием старца и сердце служения отдал слугам его высокостепенства, разве я пойду против его мнения?!»

Так сказал и протянул руку к стреле и луку. Вся эта толпа бросилась от меня бежать. А я, вложив стрелу в лук, выстрелил, чтобы устрашить это сборище, и попал в какого-то человека...¹¹

---

⁹ В тексте: *манзил*.

¹⁰ Пропуск месневи.

¹¹ В дальнейшем рассказе упоминаний о киргизах не встречается.

РАФИК АТ-ТАЛИБИН

Хранящееся в рукописном фонде ЛО ИВАН уйгурское сочинение *Рафик ат-талибин* («Друг ищущих истину») описано в каталоге А. М. Мугинова¹. Поэтому, ограничиваясь здесь общей характеристикой сочинения и его использованного списка, мы приводим лишь такие сведения о нем, которые могут дополнить или уточнить уже известные по описанию А. М. Мугинова данные.

Сочинение *Рафик ат-талибин* представляет собой перевод, выполненный неким Абу Мансуром с персидского сочинения *Анис ат-талибин* Мирзы Шах-Махмуда ибн Мирза Фазил Чураса (автора известного исторического труда)². Персидский оригинал *Анис ат-талибин* (известный пока по единственному списку) описан А. Бистоном³.

Абу Мансур посвятил свой перевод знатному эмиру Даулат-шахбеку и его сыну Осман-шах-беку, восхваляя которого в предисловии, переводчик сообщает, что «видел много добра» от него⁴. По сравнению с персидским оригиналом перевод Абу Мансура неполный. Список ЛО ИВАН переписан в Аксу 1-го числа месяца бара'ата 1271/19 апреля 1855 г.⁵

В сочинении *Рафик ат-талибин* содержатся сведения, которые могут представить некоторый интерес для изучения истории киргизов, в частности вопроса их исламизации.

В этом отношении заслуживают внимания рассказы, приводимые без соблюдения хронологической последовательности описываемых событий, о деятельности известного суфийского шейха, главы черногорских ходжей — Ходжи Исхака⁶, о привлечении им на свою сторону правителей и жителей городов Восточного Туркестана, а также рассказ о том, как киргизские эмиры и киргизы районов Алай и Сарыг-Йазы стали последователями Ходжи Исхака.

Сведения, сообщаемые в этом сочинении о Ходже Исхаке (конечно, за исключением рассказов о чудесах, якобы совершенных самим ходжой или его последователями), по-видимому, достоверны. Многие из них могли быть сообщены автором основного сочинения Махмудом Чурасом со слов своего деда Мирзы Кутлуг-Мухаммад Чураса, который был последователем и сторонником Ходжи Исхака и оказал ему по-

¹ А. М. Мугинов, Описание уйгурских рукописей Института народов Азии АН СССР, стр. 179, № 340.

² См. ЗВОРАО, т. XXII, 1915, стр. 313—319.

³ «Catalogue of the Persian, Turkish, Hindustani and Pushtu Manuscripts in the Bodleian Library», pt III, № 2494.

⁴ *Рафик ат-талибин*, список ЛО ИВАН в 771, л. 6а.

⁵ Там же, л. 96а.

⁶ Ходжа Исхак, согласно нашему источнику (л. 83а), — средний сын шейха Ахмада ибн Джалаля ад-Дина Касани, известного как Махдум-и А'зам (ум. в 1542 или 1549 г.).

мощь в привлечении последним на свою сторону жителей Аксу⁷. Некоторые из этих рассказов имеются также в *Тарих-и Кашигар*⁸.

Ниже мы даем перевод извлечений из *Рафик ат-талибин*, относящихся главным образом к деятельности Ходжи Исхака, связанной с завоеванием им духовной власти.

Нам представилась возможность познакомиться с *Анис ас-талибин* — персидским оригиналом *Рафик ат-талибин*; фотокопия персидской рукописи из Бодлийской библиотеки была любезно предоставлена нам О. Ф. Акимушкиным.

Однако, поскольку перевод извлечений из *Рафик ат-талибин* был завершен и оформлен в настоящем виде, мы не отметили тех немногих отличий, которые существуют между персидским оригиналом и его переводом.

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ *РАФИК АТ-ТАЛИБИН*

I

//(л. 85б) Его высокостепенство⁹ благочестивый (Ходжа Исхак) с разрешения великих¹⁰ прибыл в Кашигар. Мулла Касим-халифа стал [его] мюридом. Мулла ибн Иусуф-халифа был из числа улемов [своей] эпохи и известнейших имамов. Неожиданно получив радостную весть [о Ходже Исхаке], явился он с большой поспешностью из Хотанского вилайета в Кашигар и удостоился чести иметь благословенную встречу с его высокостепенством благочестивым. Некоторое время спустя Мулла Касим-халифа и Мулла ибн Иусуф-халифа удостоились чести [вступить] на путь истины и совершенства.

В Кашигare его величество Мухаммад-хан¹¹ стал мюридом [Ходжи Исхака]. Об этом случае будет изложено подробно, если пожелает великий Аллах.

Его высокостепенство благочестивый [Ходжа Исхак] пожаловал в город Яркенд. В то время был еще жив Абд ал-Карим-хан¹²; Мухаммад-хан был только султаном. Между его высокостепенством благочестивым [Ходжой Исхаком] и Абд ал-Карим-ханом из-за интриг завистников произошла ссора, поэтому [Ходжа Исхак] отправился в Хотан.

В то время в Хотане [правителем] был Курейш-султан¹³. Мухаммад-хан жил только в Аксу. Курейш-султан отправил в Кум-рабат¹⁴ своего сына Худа-Берды-Банда-султана¹⁵ для почетной встречи Ходжи Исхака, выразил [ему] преданность. Однако Курейш-султан был человек грубый, // (л. 86а) [в связи с чем] его высокостепенство благочестивый [Ходжа Исхак] не остался в Хотане, ушел и направился в страну, называемую Чира¹⁶. Он жил в этой стране в течение трех лет.

⁷ См. наст. изд., стр. 193.

⁸ О *Тарих-и Кашигар* см.: В. В. Бартольд, Отчет о командировке в Туркестан, стр. 236; А. М. Мугинов, Описание уйгурских рукописей..., № 38—40.

⁹ См. наст. изд., стр. 179, прим. 9.

¹⁰ Как видно из предшествующего текста, под этими «великими [ходжами]» здесь разумеются Лутфаллах Чисти (учитель Ходжи Исхака) и его последователи.

¹¹ Мухаммад-хан, согласно нашему источнику (л. 91б), — пятый сын Абд ал-Рашид-хана (умершего в 1565/66 г.), правил 18 лет, умер в возрасте 72 лет (в 1609/10 г.).

¹² Абд ал-Карим-хан (ум. в 1592 г.) — сын Абд ал-Рашид-хана.

¹³ Курейш-султан — один из сыновей Абд ал-Рашид-хана.

¹⁴ Кум-рабат находился в Хотанской области. См.: К. Риттер, Землеведение.... пер. В. В. Григорьева, вып. II. Дополнения, стр. 488.

¹⁵ По другим источникам, его имя — Худа-Банда.

¹⁶ Район к востоку от Хотана (в Хотанской области).

В те времена в стране Чира не было постоянной проточной воды, и жители той страны прибегли к помощи Ходжи Исхака. Его высокостепенство почувствовал жалость к тому народу. Там, где берет начало река¹⁷, доходящая теперь до страны Чира, благодаря которой она живется благоустроенной и цветущей, покоится [прах] одного благочестивого. Его высокостепенство благочестивый [Ходжа Исхак] послал одного из своих служителей и сказал: «Иди, уведоми [дух благочестивого покойника], что пришел странник, он просит воды для омовения, [затем] быстро возвращайся обратно и не оглядывайся назад». Тот служитель подошел к мазару [и], исполнив священную волю его высокостепенства, вернулся обратно.

Оказалось, что вслед за [вернувшимся] суфием с очень большой быстротой бежит вода. Божественная воля! От этой воды страна Чира уже покрылась зеленью, стала благоустроенной. Его высокостепенство сказал: «Всегда, когда потечет мало воды, возьмите баранов, идите к верховью этой реки, прибыв [туда], принесите их в жертву, и обязательно воды потечет много. Мы просили [воду] у того благочестивого и привели ее. Мы оба¹⁸ не проявим нерадивости в отношении помощи вам».

//(л. 86б) В стране Чира в колодцах нет воды. Его святейшество благочестивый [Ходжа Исхак] [однажды], находясь на возвышенной местности, повелел: «Копайте, здесь появится вода!» Был один человек по имени Мирза Пайанда — из знатных людей Чира; он сказал: «В этой земле воды не будет». Его высокостепенство сказал: «Копайте, появится много воды». Тот человек говорил: «Не будет воды» — и настаивал на своем. [Тогда] его высокостепенство благочестивый [Ходжа Исхак], рассердившись, провозгласил: «Не будет!» По этой причине в стране Чира нет воды в колодцах.

В [стране] Чира есть селение под названием Кук-Гунбад. Мухаммад-хан [послал туда человека и] просил его высокостепенство благочестивого [Ходжу Исхака] пожаловать в Аксу. Его святейшество благочестивый [Ходжа Исхак] в добрый час с божьим благословением оставил одно свое рубище и одну головную повязку в своем ханаке в Чира.

Все жители Моголистана, испрашивая благословения, делают обход [вокруг этой обители].

Рассказывают, что Худа-Берды-Банда-хан, старший сын Курейш-султана, стал мюридом и искренним другом [Ходжи Исхака]. Супруга Курейш-султана, которая была матерью Худа-Берды-Банда-хана, заболела [и] умерла. Курейш-султан послал человека за его высокостепенством благочестивым [Ходжой Исхаком], сказав: «Не придет ли он помочься [за нее]?» Его высокостепенство пожаловал из Чира в Хотан. Курейш-султан с мольбой обратился к его высокостепенству Ходже и молвил: «Оживите мою жену!» Его высокостепенство сказал: «Если бы в ее теле как признак жизни сохранилось [хотя бы] последнее дыхание, это было бы осуществимо, дело в том, что [она освободилась] // (л. 87а) от оков жизни и [вступила] в состояние смерти, поэтому невозможно [оживить ее]».

Курейш-султан не поверил, и настоящия его перешли [все] границы. Его высокостепенство — да будет доволен им Аллах, да будет милость Аллаха и его благословение над ним,— рассердившись, сказал: «О Курейш, ни ты и [никто] из твоих потомков не достигнете ханской власти!»

¹⁷ Река также называется Чира.

¹⁸ По-видимому, речь идет о Ходже Исхаке и упомянутом выше его служителе — суфии.

Носёму ни Курейш-султан, ни его потомки, [которых] было много, не достигли ханской власти — ни Мухаммад Хашим-султан, ни Искандар-султан, ни Чингиз-султан, ни все остальные, которые были сыновьями Худа-Берды-Банда-хана и все были способными царевичами; за короткое время все они погибли от беспощадного меча.

Рассказывают, что его высокостепенство благочестивый [Ходжа Исхак] рассердился на Курейш-султана и направился в Аксу. Его величество Мухаммад-хан, который был в Аксу, торжественно встретил его. Кутлуг-Мухаммад-мирза Чурас и Назар-мирза урда-бэги стали мюридами [Ходжи Исхака]. Его высокостепенство благочестивый остановился в Аксу, [однако] жители города не выразили [ему] повиновения. Его высокостепенство сказал: «О Кутлуг-Мухаммад-мирза! Поведай этому народу, пусть они сочтут за благо наше присутствие. Мы прибыли сюда с разрешения великих [ходжей], // (л. 87б) чтобы направить на путь истинный людей, обладающих недостатками».

Мирза Кутлуг-Мухаммад Чурас, который является дедом сего немощного раба — автора этого рисале, пошел к жителям Аксу и сказал: «О люди, пребывание этой благословенной особы сочтите за честь [для себя] в обоих мирах».

В это время один монгол, похожий на демона, подобный диву, сказал: «Всякий, кто приходит [к нам], заявляет: „Я такой-то“, — мы не знаем, какой он». Кутлуг-мирза сказал: «О низкие люди, эта страна монголов дарована [вам] его высокостепенством Махдум-и А'замом¹⁹. Сей благородный [муж] является сыном этого святого²⁰».

В это время Уштур-халифам, да будет над ним милость [Аллаха], взяв в руку большую палку, начал вертеть [ею] перед его высокостепенством. Отсюда до жителей Аксу было очень большое расстояние. Шум, [который был там], и все, что происходило у них, не было слышно в благословенном обществе его высокостепенства благочестивого [Ходжи Исхака], [но тайна] этого события была раскрыта Уштур-халифом. От его высокостепенства благочестивого он направился к месту [споров], держа ту большую палку, и так ударил похожего на демона, подобного диву монгола, что тот упал и в течение некоторого времени лежал без сознания, после чего встал, произнеся: «Мой ходжа, мой ходжа!»

В это время // (л. 88а) дед сего ничтожного старого бедняка Кутлуг-Мухаммад-мирза пришел в волнение и сказал: «О низкие люди, вы воочию узрели чудо, совершенное диваной его высокостепенства; за чем же теперь дело, к чему промедление?»

Все население Аксу охватило волнение, и все сразу стали мюридами и искренними друзьями [Ходжи Исхака]. В городе Аксу построили ханаку. С тех пор по сей день люди, [побывавшие] в той ханаке, достигают желанной цели; это место поклонения, дарующее божью милость.

Затем [Ходжа Исхак] из Аксу направился в Кучу. Когда весть о его высокостепенстве дошла до Кучи, жители той области, великие и малые, старики и молодые, вышли на торжественную встречу и ввели [Ходжу Исхака] в город.

В городе Куче был один кази по имени Кази-Баки. Он был потомком маулыны Арш ад-Дина, да сделает Аллах священной тайну его. Считая себя потомком махдума, он не выказал большого почтения [Ходже Исхаку]. В благословенном сердце его высокостепенства благочестивого [Ходжи Исхака] такое отношение [Кази-Баки] оставило не-

¹⁹ См. наст. изд., стр. 190, прим. 6.

²⁰ В тексте: *хазрат*.

приятное впечатление. Вследствие этого сей человек не достиг желанной цели, мало того — прожил не свыше 40 лет.

Из потомков его высокостепенства великого ходжи Накшбанда²¹ был человек по имени Набира-ходжа. Он пешком [на своей спине] перенес [в город] носилки [Ходжи Исхака]. [И] он достиг своей желанной цели. // (л. 88б) [Ходжа Исхак] из Кучи направился в Турфан. Он проехал Чалыш и прибыл в Кумыш-Акму. В этой местности он провел ночь, на другой день, после [утренней] молитвы оставил Кумыш-Акму и вернулся в Кучу. Он послал Уштур-халифам в Турфан. Направив жителей Кучи на путь истины, сам [Ходжа Исхак] возвратился в Аксу.

Уштур-халифам, да сделает Аллах лучезарным доказательство его, увидел, что жители города Турфана поклоняются²² мазару Карап-ходжи, известного под именем Султан Алаф-Ата; по этой причине они не выказали повиновения [Уштур]-халифам. Уштур-халифам сел верхом на могилу Султана Алаф-Ата, ударил палкой по могиле, могила задрожала. Уштур-[халифам], испугавшись, удалился. [Затем Уштур-халифам], да будет над ним милость [Аллаха], вновь забрался на могилу и, испугавшись, снова удалился [от нее].

Короче говоря, при этих обстоятельствах около мазара находился один суфий, который воочию узрел следующее явление. Из могилы великого Султана Алаф-Ата вышел лев и бросился на Уштур-халифам. [В это время] появился его высокостепенство благочестивый [Ходжа Исхак] и спас [Уштур]-халифам от лап льва. Когда тот суфий рассказал об этом случае жителям Турфана и Камула, все они стали мюридами, искренними друзьями и приверженцами его высокостепенства благочестивого [Ходжи Исхака]... // (л. 89а). Рассказывают, что его высокостепенство благочестивый [Ходжа Исхак] из этой страны вернулся в Мавераннахр. // (л. 89б) В странах Сарыг-Йазы²³ и Алай он жил не более трех лет. Некоторые киргизские эмиры стали искренними друзьями, приверженцами [Ходжи Исхака], а некоторые не признавали [его]. Однажды киргизские эмиры, [которые] стали искренними друзьями, приверженцами [Ходжи Исхака], собрались большой толпой. Один из киргизских эмиров и военачальников не признавал его высокостепенства. Тайна [помыслов] этого человека раскрылась его высокостепенству благочестивому. Как только он (Ходжа Исхак) положил свою благословенную руку на шею этому человеку, человек сей, лишившись воли, упал, [затем], охваченный сильным волнением, крича и стеная, поднялся и вместе со всеми не признававшими [Ходжу Исхака], стал искренним [его] другом и мюридом. Киргизы всем племенем²⁴ окончательно вступили в ряды мюридов [Ходжи Исхака].

Ходжа Убайдаллах²⁵, везир Абд ал-Карим-хана, был мюридом [Мухаммад-]Вали суфия. [Абд ал-Карим-хан] послал человека за его высокостепенством благочестивым [Ходжой Исхаком], прося [его] вернуться [в Яркенд]...

// (л. 90б) Рассказывает автор книги: «Великий дед этого бедняка — Кутлуг Мухаммад-мирза и его брат Мамук-мирза служили [Ходже-

²¹ Баха ад-Дин Накшбанд (717—791/1317—1389) — основатель суфийского ордена накшбандийя.

²² Букв.: «веруют».

²³ В тексте: Сарыг йэй; в *Ta'riix-i Qashqär* (по списку ЛО ИВАН В2472, л. 90б) — Сарыг сай; возможно, речь идет о районе Мургаба, где отмечено Сары-Язы как название одного из уроцищ. См.: «Россия. Полное географическое описание нашего отечества», т. XIX, Туркестанский край, стр. 640.

²⁴ В тексте: *уймак*.

²⁵ Здесь, в тексте, видимо, ошибочно Абдаллах, далее в рукописи — Убайдаллах.

Исхаку] как подобает. Его высокостепенству благочестивому стало известно, что они желают иметь детей; оказав милость, он сказал: «О Кутлуг Мухаммад-мирза, о Мамук-мирза, у вас будет много детей, сыновья ваши будут смелыми, храбрыми, они станут эмирами и беками, все дочери ваши будут целомудренными и благочестивыми».

Божественная воля! У Кутлуг Мухаммад-мирзы появилось на свет восемь сыновей и семь дочерей. У Мамук-мирзы появилось на свет шесть сыновей, восемь дочерей. Все их сыновья достигли власти, так что эмирами эмиров²⁶ стали: мирза Хашим-бек, // (л. 91а) мирза Мазид-бек, мирза Мухаммад-Назар-бек, мирза Латиф-бек [и] мирза Курбан-бек.

В дни [своего] правления мирза Мазид-бек сделал духовным главой его высокостепенство благочестивого ходжу Шади-ходжама²⁷, да помилует его Аллах, [да будет] его благословение над ним. Он был исключительно участливый человек...»

// (л. 91б) Рассказ [о вступлении на путь] истины Мухаммад-хана,
да сделает Аллах священной тайну его

Мухаммад-хан — пятый сын Абд ар-Рашид-хана. Мухаммад-хан приехал из Хотана в Кашгар, чтобы повидаться со своим братом Суфий-Султаном. Как раз в это время прибыл из Мавераннахра в Кашгар его высокостепенство благочестивый [Ходжа Исхак]. Мухаммад-хан явился прислуживать его высокостепенству благочестивому. Его высокостепенство благочестивый [Ходжа Исхак] спросил хана: «О султан мой, как вас зовут?» Хан учтиво и вежливо ответил: «Меня зовут Мухаммад».

Его высокостепенство благочестивый сказал: «Я все думал о том, какая тайна заключена в том, что я прибыл в эту страну. Теперь я уверен, что привели меня [сюда] имя, любовь и расположение этого султана»²⁸. Затем он сказал: «Отец Мухаммад! Нельзя бездействовать, надо проявить усердие».

Как только Мухаммад-хан вернулся домой, он задумался [и сказал про себя]: «Я стал бы последователем²⁹ его высокостепенства благочестивого, но я [пока] еще недостоин³⁰. Справлюсь ли я с этой обязанностью или нет?»

Об этом обстоятельстве стало известно его высокостепенству благочестивому [Ходже Исхаку], и он, написав следующее двустишие, послал [его] через одного постоянно находящегося при нем суфия:

(л. 92а) Не думай о слабости сердца, о бледности лица,
Влюбляйся, ибо от возлюбленной всякого рода помощь³¹.

Как только пришло это двустишие, Мухаммад-хан, поневоле, босой, без головного убора, тотчас же прибежал к его высокостепенству благочестивому и стал его мюридом. Полностью воспитав хана, [Ходжа Исхак] довел [его] до [высокой] степени — [подготовив его к вступлению] на путь истины и совершенства...

²⁶ В тексте: *амир ал-умара*.

²⁷ Шади-ходжам [а также Иахий-ходжам] — сын Ходжи Исхака.

²⁸ Фраза эта переведена по списку *Ta'riخ-i Kāshgar* (С 576, л. 68а); в списке В 771 смысл ее непонятен, так как неясно написание одного слова.

²⁹ Букв.: «обращаюсь к истине».

³⁰ Букв.: «маленький».

³¹ Стихи на персидском языке.

Как только Абд ал-Карим-хан скончался, на троне царства утвердился Мухаммад-хан, его высокостепенство благочестивый [Ходжа Исхак] расспрашивал о Мухаммад-хане. Сказали, что, будучи ханом, днем и ночью он постоянно занят молитвой, [соблюдает] пост. Его высокостепенство благочестивый приказал: «Скажите Мухаммад-хану, что я отдаю воздание [бога] за молитвы в течение 60 лет, если он мне отдаст вознаграждение [бога] за одну справедливость, я буду доволен». После этого хан стал вершить правосудие. Великие [мужи] вели государей оттирания к правосудию.

Рассказывают, что Мухаммад-хан, да освятит Аллах душу его, во-зымел желание совершить паломничество. Улемы [своего] времени воспрепятствовали [этому]. Они сказали, что если за хана один человек отправится в храм Мекки совершить паломничество, то [этого] достаточно. Хан задумался над тем, где найти подходящего человека, [чтобы] отправить [его] в паломничество. Был человек // (л. 92б) по имени Мулла Мурад из селения Чабуш. Человек он был набожный, благодетельный, благочестивый. Он услышал, что хан думает о том, как найти ученого и умного человека для совершения паломничества. С намерением встретиться с ханом [и] отправиться в паломничество Мулла Мурад на рассвете прибыл из Чабуша во дворец хана. Он хотел было доложить хану о своем намерении после окончания утренней молитвы. [Но] после отправления утренней молитвы, чтения Корана и месневи не успел он сделать доклада о своем намерении, как хан, да освятит Аллах тайну его, обратился к Хаджи Мураду и сказал: «О Хаджи Мурад, вы задумали доброе, да будет благословенным ваше желание». Хаджи Мурад, да будет над ним милость [Аллаха], заплакав, упал к ногам хана, покаялся [и] стал его последователем. С того дня, когда было принято решение об отправке Хаджи Мурада в великую Мекку, Мулла Мурад прославился как Хаджи Мурад³².

Хан, да сделает Аллах лучезарным доказательство его, пожаловал Хаджи Мураду суюргал. Хаджи Мурад попросил у хана землю³³ восьми рийатов. Хан, написав царский указ, передал [ему эту землю] в собственность.

Став благодаря хану хаджи двух священных городов — [Мекки и Медины], Хаджи Мурад, да будет над ним милость [Аллаха], вернулся обратно [из паломничества]. Хан оказал упомянутому хаджи [всяческие] милости и благодеяния, как подобает...

// (л. 93а) Его высокостепенство благочестивый [Ходжа Исхак], написав грамоту [о вступлении] на путь истины Мухаммад-хана и о назначении его [главой] над всеми наместниками³⁴, отправил [ее] из Самарканда, сказав: «Любой, кто доставит Мухаммад-хану эту грамоту [о вступлении его] на путь истины, будет преемником хана».

В то время у его высокостепенства благочестивого [Ходжа Исхака] было 64 наместника, называемых халифа. // (л. 93б) Каждый из них желал доставить Мухаммад-хану, да освятит Аллах тайну его, грамоту [о вступлении] на путь истины. Уштур-халифам, да будет над ним милость [Аллаха] и [его] прощение, в то время не был еще в числе наместников. Его высокостепенство благочестивый [Ходжа Исхак] спросил: «На что походят благочестивые [ходжи]?» Все его последователи ответили: «Благочестивые [походят] на безбрежное море». Его высокостепенство благочестивый сказал: «Раз так, то море стремится в низи-

³² Т. е. с тех пор он стал именоваться «Паломник Мурад».

³³ В тексте بیرونی вместо правильного بیرونی.

³⁴ В тексте хулафалар; подразумеваются наместники Ходжи Исхака.

ны», — сказав сие, он позвал дивану Уштур-халифам, вручил ему грамоту [о вступлении] на путь истины и разрешил [отбыть]. Уштур-халифам ушел от его высокостепенства [Ходжи Исхака], направился в сторону Кашгара и Яркента. Уштур-халифам доставил грамоту [о вступлении] на путь истины Мухаммад-хану и назначил хана, да освятит Аллах тайну его, халифой над халифами³⁵... Его величество хан сочетал в себе черты царя и дервиша. Он воспитал мюридов и довел [их] до совершенства. Он жил до 72 лет, царствовал 18 лет.

Когда Мухаммад-хан, да будет над ним милость Аллаха, был в среднем возрасте, пожаловал // (л. 94а) из Мавераннахра [в Яркенд] благочестивый ходжа Шади-ходжам.

Хан, да сделает Аллах лучезарным его доказательство, вышел на торжественную встречу в Кук-Рабат-лангар³⁶. Взяв под уздцы коня Шади-ходжам, он вел [его] на поводу от Каракума [до города] и ввел в город. Он пожаловал [ему] Санг и Файзабад³⁷. Благословенную преемственную цепь [ходжей] он передал Уштур-халифам [и] переселился из мира заблуждений в мир радости, а Аллах знает лучше.

Из числа рассказов об Уштур-халифам, да освятит Аллах тайну его

В известном рассказе о нем говорится, что Уштур-халифам, да будет милость Аллаха над ним, происходил из узбеков. Он был сыном [одного] из землевладельцев Шибиргана, от которых происходит Ибн Йамин Сани³⁸. Когда Ибн Йамин, отец Уштур-халифам, да будет над ним милость [Аллаха], переселился из этого мира, [сын] стал помогать матери. Его высокостепенство благочестивый [Ходжа Исхак] остановился в доме родственников [Уштур]-халифам. Мать [Уштур]-халифам вместе со своими сыновьями пришла прислуживать его высокостепенству благочестивому.

[Уштур]-халифам, да будет над ним милость [Аллаха], от всей души проникся любовью к его высокостепенству благочестивому [Ходже Исхаку]; он отделился от матери и присоединился к его высокостепенству. Когда мать [Уштур]-халифам обратилась к своим соплеменникам с просьбой о защите, то более 200 узбеков, сидящих на аргамаках, приехали [к Ходже Исхаку] и предъявили претензию [на мальчика]. Его высокостепенство благочестивый отдал [Уштур]-халифам, // (94б) присоединив [его] к братьям рода его матери. Мать [Уштур]-халифам взяла его и [стала] возвращаться [домой], однако, когда [Уштур]-халифам, да освятит Аллах тайну его, оглянулся, его высокостепенство сказал: «О дивана! Одному сердцу нужен один друг». [Тогда Уштур-халифам] снова отделился от матери и присоединился к его высокостепенству благочестивому. Мать [Уштур]-халифам и его братья по роду сказали: «Этого нашего мальчика Ходжа превратил в дивана, теперь уж от него нет пользы, отдадим-ка его этому Ходже». Сказав так, они отдали Уш-

³⁵ В тексте: *халифа ал-хулафа*.

³⁶ В тексте неясно; если предложенное нами чтение правильно, речь идет о месте, расположенном к западу от Яркента; см.: К. Риттер, Землеведение..., пер. В. В. Григорьева, вып. II. Дополнения, стр. 421.

³⁷ Файзабад — город в Кашгарской области.

³⁸ Перевод предположительный, соответствующий следующему, по-видимому, сильнее искаженному тексту: *ملايکه شراغاني نينك اوغلى ابردى ان يمين ثانى ارلاردين عبارتدور*.

тур-халифам его высокостепенству Ходже [Исхаку] и вернулись обратно.

После этого Уштур-халифам добровольно согласился носить [на себя] колючки для кухни³⁹ и подобающим образом служил [Ходже Исхаку]. Рассказывают, что он семь лет носил одну шубейку, летом носил ее [наизнанку] шерстью наружу.

Божественная воля! Служив [Ходже Исхаку] таким образом, он достиг желанной цели.

Рассказывают, что жители Кашгара [и] Яркенда выразили неповиновение Уштур-халифам. Халифам, да будет милость [Аллаха] над ним, совершив омовение тела, помолился, прося у бога исполнения желания, [и уснул]. Его высокостепенство благочестивый [Ходжа Исхак ему во сне] приказал: «О дивана, кол от удара колотушкой уходит в землю. Крепко бей этих низких людей». Халифам пробудился от сна. После этого всякого, кто подходил к нему и проявлял [хоть] малейшую неучтивость, он ударял большой палкой, которую всегда держал в руке. // (л. 95а) Тот человек падал, теряя сознание, и, придя в себя, вставая, произносил: «Мой ходжа!» — и становился мюридом и искренним другом [его].

Ходжа Убайдаллах был везиром Абд ал-Карим-хана. [Этот] везир хана был мюридом Мухаммад-Вали суфия, [а] Мухаммад-Вали суфий, да будет над ним милость [Аллаха], был преемником Мухаммад-Шарифа, да освятит Аллах тайну его.

Абд ал-Карим-хан, да сделает [Аллах] лучезарной могилу его, поссорился с его высокостепенством благочестивым [Ходжой Исхаком], и встреча [их] не состоялась. Весь народ оценил этот поступок хана как дело рук его везира [Ходжи Убайдаллаха]. Его высокостепенство благочестивый, да будет над ним милость и благословение [Аллаха], сказал: «Ходжа Убайдаллах, вы не почитали нас, придет время, когда наш дивана превратит в хлев для осла твоей золотой дворец».

Божественная воля! Во времена Мухаммад-хана, да освятит Аллах тайну его, [Уштур-]халифам доставил его величеству Мухаммад-хану грамоту [о вступлении] на путь истины, Ходжи Убайдаллаха тогда не было в живых. Его сыновей и родственников хан выслал в Хотан. [Уштур-]халифам вручил его величеству Мухаммад-хану грамоту [о вступлении] на путь истины и остановился в доме Убайдаллаха.

У Уштур-халифам, да будет над ним милость [Аллаха], был осел. Он привязал его (осла) в его (Убайдаллаха) лавке⁴⁰, а сам // (л. 95б) расположился в его дворце.

Во время [правления] Абд ал-Карим-хана его наместники обратились к его высокостепенству благочестивому [Ходже Исхаку] с просьбой: «Абд ал-Карим-хан не признает [Ходжу Исхака]; если бы [Ходжа Исхак] проклял [его] так, чтобы он был уничтожен и стерт с лица земли». Его высокостепенство сказал: «Хан — справедливый государь. Его святейшество пророк [Мухаммад], да благословит его Аллах и да приветствует, поучал: „Несовместимо с человеколюбием проклинать справедливого государя“. Воспитать вместо него одного царя, уничтожить одного справедливого человека не подобает мусульманину. Потерпите и уповайте на святого и великого бога». Все наставники, словно полумертвые птицы, упали ниц.

Когда Уштур-халифам, да будет над ним милость [Аллаха], выезжал из своего вилайета, он ездил, сидя верхом на своем большом верховом животном [и] с большой палкой в руках.

³⁹ В тексте: *шилан-хане*.

⁴⁰ В тексте: *дукан-хане*.

[Одним] из обычаем Уштур-халифам был следующий. Он садился верхом на это верховое животное, ехал, держа в руках ту палку, впереди и позади него шла большая толпа [приверженцев]. Всякий, кого он ударял, терял сознание, падал, а вставая, произносил: «Мой ходжа» — [и] становился [его] искренним другом.

У Уштур-халифам, да сделает Аллах благоухающей могилу его, было три сына. От [супруги его] Буби-Афак-Бубум было два сына: ходжа Сейид-Мухаммад-ходжа и Нур-Мухаммад-ходжа. У него был еще один сын, по имени Шир-Мухаммад-ходжа. Он родился от его наложницы и был известен под именем Ширка-ходжа.

// (л. 96а) Ходжа Сейид Мухаммад, да будет милость [Аллаха] над ним, известен как Ходжаси-халифам.

Нур-Мухаммад-ходжа во время [правления] Афак-ходжи вместе с Мирзой Алишер-беком погиб мученической смертью от руки киргиза и прославился как Шахид-ходжа.

Уштур-халифам жил до 80 лет...

Передав священную цепь [духовной преемственности] благочестивому Шади-ходжаму, да освятит Аллах тайну его, да помилует его Аллах, да благословит его, он переселился из бренного мира в вечную обитель.

Аллах лучше знает истину.

МАДЖМУ АТ-ТАВАРИХ

Сочинение *Маджму ат-таварих* («Собрание историй») написано на таджикском языке в XVI в. в области Ферганы муллой Сайф ад-Дином Ахсикенди. Пока известны два списка этого сочинения, которые по почерку и другим внешним признакам датируются концом XVIII — первой половиной XIX в. Один из них хранится в ЛО ИВАН под шифром В 667, другой — в Восточном отделе библиотеки ЛГУ под № 693. Списки эти в основном идентичны, имеющиеся в них разночтения относятся преимущественно к написанию географических названий и имен исторических и легендарных персонажей. Список В 667 в целом несколько более исправный, и его текст взят за основу при переводе извлечений, включенных в настоящий сборник. Использован также и список ЛГУ № 693 по изданию фрагментов из него, опубликованных А. Т. Тагирджановым¹. По этому изданию, введенному в примечания под сиглом Т, в переводах извлечений указаны страницы текста оригинала, за исключением переводов отрывков, не вошедших в издание, к которым указываются листы списка В 667.

Сочинение *Маджму ат-таварих* по списку ЛО ИВАН В 667, присланному В. В. Бартольду от В. А. Каллаура, было кратко охарактеризовано В. В. Бартольдом на заседании Восточного отделения Русского археологического общества 11 марта (по старому стилю) 1899 г. В. В. Бартольд отметил, что рукопись эта принадлежала Джагды-ходже, жителю селения Ширкент Наманганского уезда. Автором сочинения был мулла Сайф ад-Дин Ахсикенти, сын дамуллы Шах Аббаса. Автор умер, не окончив книги, и ее написание было завершено его сыном Нур-Мухаммадом, или Ноуруз-Мухаммадом², в X в. х. (1494/1495—1591/1592).

Содержание сочинения было вкратце охарактеризовано В. В. Бартольдом так: «Книга заключает в себе главным образом историю шейхов города Касана (в Фергане); жизнь шейхов рассказывается в фантастическом освещении, со множеством анахронизмов, так что книга не имеет исторического значения»³. Однако наличие в *Маджму ат-таварих* фольклорного и историко-этнографического материала В. В. Бартольдом отмечено не было.

Маджму ат-таварих — сочинение полуисторическое-полулегендарное, в котором исторические факты и даты переплетены с легендами и вымыслом. Но именно в связи с подобным характером этого сочинения в нем наряду с различными кипчакскими и киргизскими преданиями

¹ «Собрание историй». *Маджмӯ' ат-тавārīx*.

² В списке ЛГУ № 693 имя сына автора — Нур-Мухаммад.

³ ЗВОРАО, т. XII, стр. VI. «Заседание 11 марта 1899 года». Пользуясь только списком ИВАН В 667, В. В. Бартольд упоминал сочинение *Маджму ат-таварих* под неверным названием *Джами ат-таварих*, как оно было названо в конце этого списка.

Ферганы и Тянь-Шаня зафиксировано несколько эпизодов киргизского эпоса *Манас*, дающих в руки исследователей весьма ценный материал для изучения истории этого эпоса⁴. В *Маджму ат-таварах* содержится также много интересных сведений по этнографии киргизских и других тюркских племен. Основной сюжетной канвой сочинения служат жизнеописания касанских и ширкентских шейхов, в связи с которыми изложены события военной истории, сообщения о киргизских племенах, предания и т. п.

Хотя *Маджму ат-таварих* и не дает, как правило, достаточно надежной базы для установления точной хронологии сражений и походов или определения точных дат жизни и смерти упоминаемых в тексте шейхов, ханов и военачальников, но в этом сочинении, пусть в форме легенды, в общих чертах верно отражены некоторые стороны исторического прошлого киргизов в XIV—XV вв. (в частности, их борьба против нашествий калмаков), многие этапы которого еще мало исследованы и плохо освещены другими введенными в научный обиход источниками.

Использование содержащихся в *Маджму ат-таварих* историко-этнографических сведений и преданий, интересных для истории эпоса *Манас*, началось в 1959—1960 гг. в связи с описанием А. Т. Тагирджановым университетского списка этого сочинения⁵.

А. Т. Тагирджанов, сопроводивший свое издание фрагментов из университетского списка *Маджму ат-таварих* указателями и введением, уточнил датировку написания сочинения (определенную для разделов, содержащих эпизоды эпоса «Манас», первой четвертью XVI в.) и охарактеризовал особенности языка источника, показав на ряде примеров, его значение как самого раннего из до сих пор известных памятников таджикского языка⁶.

Критическое использование *Маджму ат-таварих* как исторического источника сопряжено со значительными трудностями и требует во многих случаях предварительного специального исследования, поскольку, как уже было отмечено, действительные факты в нем часто переплетаются с эпическими сказаниями и с вымыслом⁷. В связи с этим в первый выпуск настоящего сборника включены только переводы преданий о нашествии кара-китаев и несколько других фрагментов, содержащих историко-этнографические данные о киргизских племенах, а также переведены 92 кочевых («узбекских») племен.

Историко-этнографические данные, хотя и приведенные в источнике в легендарных рассказах, отражают в какой-то мере родо-племенную структуру, существовавшую у киргизов в прошлом, и народные представления о происхождении основных ветвей киргизской народности, степени близости отдельных племен друг к другу и т. д. Эти данные уже теперь могут быть сопоставлены с собранным советскими этнографами

⁴ Изложение этих эпизодов на киргизском языке приводится в кн.: З. Мамытбеков, Э. Абылдаев, «Манас», эпосун изилдөөнүн кээ бир маселелері.

⁵ О первых работах над *Маджму ат-таварих* как над источником по истории эпоса *Манас* и по этнографии киргизов см.: журнал «Проблемы востоковедения», 1960, № 2 (хроника); В. М. Жирмунский, Новые материалы о киргизском эпосе «Манас», стр. 152—155; В. А. Ромодин, Некоторые источники по истории Ферганы и Кокандского ханства (XVI—XIX вв.), в рукописных собраниях Ленинграда; С. М. Абрамzon, Этнический состав киргизского населения Северной Киргизии, стр. 10—11; S. M. Abgramson, Die Stammgliederung der Kirgisen und die Frage nach ihrer Herkunft, стр. 199—200 и прим. 14.

⁶ «Собрание историй». *Маджму ат-таварих*, стр. 12—22.

⁷ Это дало известные основания назвать *Маджму ат-таварих* «псевдоисторическим» произведением XVI в. (В. М. Жирмунский, Народный героический эпос, стр. 328).

материалом, характеризующим родо-племенную структуру киргизов, и с позднейшими записями народных преданий о происхождении отдельных киргизских племен и их групп. В преданиях о нашествии кара-китаев и о борьбе против них в Ферганской области и на Тянь-Шане говорится, что эту борьбу возглавлял имам Ибрахим, и этому духовному руководителю приписывается создание объединений киргизских племен — правого (онг) и левого (сол) крыла. Принимать на веру это сообщение и его датировку (1127 г.), конечно, нельзя, оно нуждается в дальнейшей проверке по другим источникам, но с существованием давней легенды, связывающей киргизов с Ферганой и Тянь-Шанем в домонгольское время, историкам следует считаться уже и сейчас. В переводе преданий о борьбе с кара-китаями встречаются интересные сведения для изучения исторической топонимики Тянь-Шана.

Перечень 92 племен⁸ приводится в связи с рассказом о принятии ислама различными народами (таджиками, туркменами, гузами и др.). В этом рассказе, конечно легендарном, сообщается, что 92 человека из гузов отправились в Медину, где приняли участие в войне пророка Мухаммада против кафиров и были приобщены к исламу святым Шах-и Марданом. От этих 92 человек, согласно легенде, будто бы и произошли «узбекские» племена, называемые в тексте также и нарицательным именем *илатийа*. Перечень этих племен, содержащийся в *Маджму ат-таварих*, — самый старый из до сих пор известных традиционных списков узбекских племен, представляющих определенный интерес с историко-этнографической стороны, но пока еще мало исследованных⁹.

Публикуемые параллельно с этим старейшим списком два других списка относятся к XIX в. Один из них взят из исторического сочинения ферганца Муллы Аваз Мухаммада Аттара *Тухфат ат-таварих-и хани*, написанного в 60-х годах XIX в. Второй любезно предоставлен нам для опубликования Д. Г. Вороновским, извлекшим его из рукописи 4330.3 собрания Института востоковедения Узбекской ССР, датируемой концом XIX в. (по почерку предположительное место переписки — Бухара). В дополнение к этим трем спискам по разрешению С. М. Абрамзона публикуется еще один, по записи, сделанной им в 1955 г. от Закира Чормошева (74 лет), жителя селения Джылкоол, колхоза «III Интернационал» Советского района Ошской области. Закир Чормошев прочитал названия 92 племен по хранившимся у него старинным родословным спискам, так что запись С. М. Абрамзона представляет собой вариант перечня в киргизском чтении (произношении).

В перечнях 92 племен немалое значение имеет их нумерация, различная в разных вариантах списков. В зависимости от того, в какой среде был составлен данный вариант, на первом месте ставилось название господствовавшего племени: так, в приведенном Н. В. Ханыковым списке первое место занимали мангыты, в публикуемых ниже трех списках — минги, в варианте, записанном С. М. Абрамзоном, — племя каттаган (катакан). Места, которые занимали остальные племена, также отражали как их политическое значение в данной среде, в данном районе, так и различные (исторические, генеалогические) традиции. Поэтому мы сохраняем последовательность названий племен во всех

⁸ В этот перечень, как и в другие списки подобного рода, входят самые разнообразные племена, в том числе тюркские, тюрко-монгольские и другие, например «арабы». Списки, таким образом, отражают не только пестрый состав племен кочевых узбеков, но и еще более широкую картину этнических групп кочевников, населявших Среднюю Азию во времена господства в ней узбеков.

⁹ Впервые список 92 «узбекских племен» был опубликован в кн.: Н. Ханыков, Описание Бухарского ханства, стр. 58—63. В этом списке, взятом из *Насаб-наме-ай узбакийя*, числится 97 «узбекских родов» (число 92 условно)..

списках и даем к перечням цифровую нумерацию (отсутствующую в подлинниках).

В трех списках племен, публикуемых по письменным источникам кроме чтения (с ориентацией на традиционное в русской исторической и этнографической литературе написание названий племен) дается написание арабским алфавитом по подлинникам; в списке, взятом из *Маджму ат-таварих* (в случаях разночтений), в круглых скобках даны написания по изданию А. Т. Тагирджанова.

ПЕРЕВОД ИЗВЛЕЧЕНИЙ ИЗ МАДЖМУ АТ-ТАВАРИХ

I

// (стр. 36) Этот раздел о приходе Гурхана Хитая
и взятии Касана

Гурхан Кара-хитай, выступив из Мачина, прибыл к Артышу¹⁰, с калмаком¹¹ на Иссык-Куль послал человека, другого [посланца] отправил в Камул. Из Камула пришел Чинга Хитай с 200-тысячным войском, от Озера¹² — Ильман Калмак с 40 тысячами калмаков. У Гурхана набралось 400 тысяч войска.

Выступив из Артыша, [Гурхан] направился на Узгенд. Через сколько-то дней [он] достиг Узгенд. Камар-бек, который был в Узгенде правителем¹³, вышел, построил боевые ряды и вступил в битву. [Но] сил не хватило; ушел Камар-бек в Минг-Джубу. Гурхан, учинив в Узгенде поголовное избиение и разрушив [его], двинулся на Минг-Джубу и захватил ее, оттуда пошел на Андуган, овладев им, направился на Касан.

// (стр. 37) В Касане правителем был Дува-хан из чагатайских ханов¹⁴. Гурхан достиг Касана; Дува-хан один день сражался, [больше] не хватило сил, бежал в Ташкент. Гурхан вступил в Касан и овладел им.

Дува-хан прибыл в Ташкент. Правителем в Ташкенте был Бартанхан по прозванию Тули-хан. Предстал Дува-хан перед Тули-ханом и рассказал о происшедших событиях. Услышав об этих событиях, Тули-хан послал человека в Ходженд, где правителем был Бахрам Джалаир, который собрал свое войско, [а] в Йасы послал человека, чтобы тот привел Ноуруз-тюри.

Гурхан, выступив из Касана, двинулся в Джидгиль¹⁵. Правителем Джидгиля был Алвас-хан, [происходивший] из чагатайских ханов. В Джидгиле было три больших города: Мургаб, Фургаб и Дунгал. Алвас-хан поехал к Тули-хану и рассказал ему о событиях в Джидгиле.

Гурхан захватил Мургаб, Фургаб и Дунгал. Послом в Ташкент Гурхан назначил¹⁶ Асбус Калмака. Достигнув Ташкента, Асбус Калмак отдал [Тули-хану] письмо Гурхана. Тули-хан призвал Ноуруз-тюри и

¹⁰ Артыш — река и местность в Восточном Туркестане.

¹¹ Здесь и далее в *Маджму ат-таварих* название «калмак» применяется, возможно, как анахронизм к различным враждебным немусульманским племенам и народностям (в данном разделе калмаками часто называются воины Гурхана и его полководцев). В связи с этим оставляем термин «калмак», не заменяя его русской формой «калмык», имеющей вполне определенное этническое значение.

¹² Под «Озером», по-видимому, имеется в виду Иссык-Куль.

¹³ В тексте: *хākim*.

¹⁴ Один из многих в источнике анахронизмов: завоевания кара-китаев происходили в XII в., а чагатайды появились после монгольского нашествия XIII в.

¹⁵ В тексте: Дж.д.г.л, см. наст. изд., стр. 20, прим. 30 и стр. 29, прим. 25.

¹⁶ Букв.: «сделал послом».

Бахрам Джалаира и, устроив совещание, отправил к Гурхану посольство, // (стр. 38) запросив перемирия на четыре года. Выступившие из Ташкента послы прибыли к Гурхану и изложили условия Тули-хана. Приехав в Касан, Гурхан дал Тули-хану перемирие на четыре года, [после чего] послы Тули-хана отправились в обратный путь.

Гурхан направил в Минг-Джубу Чинга Хитая со 100 тысячами хитаев, Мургаб отдал Ильман Қалмаку. Касан уже до того хитай брали шесть раз, теперь Гурхан взял [его] в седьмой раз.

*Этот раздел о снаряжении Тули-ханом
посольства Дува-хана к султану Мухаммаду¹⁷ хорезмшаху*

Тули-хан, собрав всех [своих приближенных], устроил совещание, назначил Дува-хана послом к султану Мухаммаду хорезмшаху, написал грамоту и отправил [посольство] в путь. Содержание ее было таково: «Мы все к Вам обращаемся с предложением. Если Вы одобрительно к нему отнесетесь, отправьте человека к багдадскому халифу, попросите [для нас имама] из потомства пророка — посланника божьего. Если он¹⁸ не поспособствует, помочь к нам не придет, [тогда, поскольку] все люди страны стали беспокоиться только о себе, // (стр. 39) священной войны не хотят, пропадет религия! Пусть же султан Мухаммад хорезмшах прикажет [своему] человеку поехать с Дува-ханом в Багдад».

Дува-хан с 50 людьми поехал в Багдад. Быстрыми переходами достиг Хорезма, предстал перед султаном Мухаммадом, отдал подарки и послание Тули-хана. Султан Мухаммад хорезмшах прочитал грамоту и, уразумев, что дело, оказывается, гибнет, закручинился.

Отправил султан Мухаммад хорезмшах человека вместе с Дува-ханом в Багдад. Пустился Дува-хан [с посланцем хорезмшаха] в путь на Багдад; быстрыми переходами достигли [они] Багдада, повидали халифа, отдали письмо султана Мухаммада хорезмшаха.

Прочтя письмо, послал халиф человека к имаму Наки, которого привели. Имам Наки был зятем халифа. Имам Мухаммад Наки прочитал письмо султана Мухаммада хорезмшаха и приказал [позвать] имама Ибрахима Малик Заанджиша, письмо написал и печать приложил. // (стр. 40) Затем халиф приложил печать, [назначил] тысячу человек сопровождения и дал разрешение на отъезд. Святой имам Мухаммад Наки был десятым имамом.

Имам Ибрахим, уповая на бога и славословия его, выступил из Багдада и пустился в путь. [Двигаясь] быстрыми переходами и сворачивая стоянки, имам Ибрахим [и его спутники] добрались до Хорезма. Выехав для встречи, султан Мухаммад хорезмшах повидался с имамом Ибрахимом и совершил ему поклонение; вступили они в Хорезм. Усадив, затем имама Ибрахима на трон и выдав за него свою дочь, [хорезмшах] в течение года радел о нем. У имама Ибрахима появился сын, имя ему дали — имам Али.

Затем имам [Ибрахим] стал подготавливаться к поездке в Касан. Султан Мухаммад хорезмшах приказал [отправиться] вместе с ним 3 тысячам воинов, дал разрешение на отъезд. Выступив из Хорезма, имам Ибрахим поехал в Касан.

Сардаром войска имама был Туркан-хан Атабек Караджа, сын

¹⁷ В изд. Т.: Махмуду. Далее в этом разделе в изд. Т. повсюду: султан Махмуд хорезмшах, а в списке ЛО ИВАН: султан Мухаммад хорезмшах (как и принято в русском переводе).

¹⁸ Т. е. багдадский халиф.

Салгурा, сына Фа Сельджука, сына Атабека Нуштегина¹⁹. [Он] был из предков [племени] юз. Все юзы // (стр. 41) произошли от Атабека Караджа.

Имам Ибрахим быстрыми переходами подошел к Самарканду. Правитель Самарканда выступил для встречи и оказал гостеприимство, а затем дал 10 тысяч человек. Имам Ибрахим, выехав из Самарканда, пустился в путь и быстрыми переходами достиг Ташкента. Тули-хан и Аргун-хан вышли для встречи, вместе въехали они в Ташкент.

Из Шахрукии²⁰ прибыл михтар Караман. Тули-хан отправил человека к 10 тысячам Йасы²¹; прибыл 10-тысячный кошун Йасы. Во всем мусульманском войске стало 100 тысяч. Выступив из Ташкента, оно направилось на Ходженд и подошло к Ходженду.

Бахрам Джалаир выступил [из Ходженда], пригласил [имама]. Имам вошел [в город]. Потомки 40 гызов из Ходжендских гор²² повидались с имамом. Лур-хан и Лур-бузург, [которые] были сыновьями Ана-л-хакка²³, выказав благовение перед имамом, показали печать с датами [жизни] имама Джадар Садика²⁴. Имам Ибрахим, благовейно почтив²⁵ печать имама, сделал Лур-хана сардаром правого крыла²⁶, а Лур-бузурга — сардаром левого крыла.

Тули-хан, Ноуруз-тюря, Бахрам Джалаир — все // (стр. 42) единодушно с имамом Ибрахимом, выказав благовение, отправились в Сохт. Правителем Сохта был Ильяс Кисек. Выйдя с тысячей человек для встречи, [он] выразил преданность.

После этого [войны мусульман] двинулись на Ахси, пришли в Ахси и овладели им. Выйдя оттуда, отправились в Касан, правителем которого был Гурхан, имевший золотого идола в 50 тысяч мискалей; когда имам Ибрахим достиг Касана, Гурхан вышел с войском и изготовился к бою. Имам расположил боевые ряды: на правом крыле поставили Лур-хана, а на левом крыле — Лур-бузурга.

Воины вступили в бой; сражались в течение суток, ожесточенной стала битва, окружили Гурхана. Калмаки, подхватив Гурхана, обрастились в бегство.

Имам взял Касан и сделал [его] городом ислама. После этого послал человека [с войском] в Джидгиль: захватили Мургаб, Фургаб и Дунгаг. Гурхан, уйдя в Минг-Джубу, присоединился к Чинга [Хитаю], взял войско хитаев и отправился в Хитай.

¹⁹ В изд. Т.: сына Атабека, сына Нуштегина.

²⁰ Шахрухий — так был назван восстановленный при Тимуре город, находившийся на месте Бенакета, разрушенного во время монгольского завоевания (см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 226).

²¹ Вероятно, имеется в виду местность в районе перевала Йасы, через который пролегал путь из Узгенда в Атбashi (см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 213).

²² Имеется в виду приведенная в *Маджму ат-таварих* (стр. 34—36 по изд. Т.) легенда о происхождении киргизов от 40 гузов (*гыз*), оставшихся в живых при истреблении султаном Санджаром, правителем Узгента, обитавших в узгендских горах гузов. Эти 40 гузов бежали в Ходжендские горы и там обосновались, от них будто бы и произошли кыргыз — киргизы. В Узгендские горы гузы пришли, согласно сказаниям, изложенным до этого в *Маджму ат-таварих*, из Восточного Туркестана, где вели войны под предводительством имама Джадар Садика против кафиров, а в Восточный Туркестан пришли через Кашимир с запада — из Аравии и Рума. Легенды эти вкратце пересказаны во Введении к опубликованному А. Т. Тагирджановым изданию фрагментов из *Маджму ат-таварих* (стр. 37).

²³ А н а-л-хакк — имя или прозвище легендарного прародителя киргизов (см. ниже, стр. 207—208; ср. стр. 209), известное по бытующим до последнего времени устным народным преданиям. Это имя происходит от распространенного суфийского выражения *ана-л-хакк*, связанного с ал-Халладжем (858—922), казненным в Багдаде.

²⁴ В тексте: *мухр-и таварих-и имам Джадар Садик*.

²⁵ В тексте: *тавайф карда*.

²⁶ В тексте: *тараф*, букв.: «сторона», в данном случае — «крыло».

Имам пошел и овладел Минг-Джубой, сделал [эту область] мусульманской, отдал Минг-Джубу Лур-хану, а Андуган // (стр. 43) — Лурбузургу; правому крылу дал название онг, левому — сол. Создание у кыргызов правого [и] левого крыла²⁷ было делом имама Ибрахима Султан Заанджиша. [Это] было в 521(1127) г., когда имам Ибрахим Султан Малик Заанджиш завоевал Касан. Кыргызы эти прежде были кочевниками Рума²⁸.

Ахмад-беку Моголу у бунчука приказали быть, дочь Ноуроз-тюри выдали за Ахмад-бека, дочь Дува-хана выдали за Лур-бузурга, дочь Бахрам Джалаира — за Лур-хана. После этого всех молодцев отпустили, [только] 12 тысяч [войска] оставили.

В то время в Касане было 8 тысяч домов, тесно в Касане стало. Разослав имам людей в окрестные стороны: готовились [новый] город сделать, все места осматривали. Прибыли люди имама в местность Ширкент и увидели: место хорошее, родников много, один поток большой, вода белая. Пришли и рассказали [об этом] имаму. Пойдя [туда], увидел Ибрахим — место, оказывается, хорошее. Один день поохотился — воздух, оказывается, очень приятный.

После этого стали готовить город, из всех мест // (стр. 44) людей привели — из Мургаба, из Минг-Джубы, из Илатан-Уйгур, из Чагатай — в каждом махалла 500 человек поселили, 14 махалла сделали: Мургаб, Кишлак-Абад, Гузан²⁹, Чар-Так, Пашмин, Иамчи, Уйгур-Куль, Букагыр (?)³⁰, Бал, Лаб, Чартур-Куль³¹, Джубан (?)³², Татар, Гузинан (?)³³.

Имя [городу] положили — Ширкент, Мургаб сделали базаром. В Ширкенте оставили имама Али, сам имам [Ибрахим], продолжая проживать в Касане, склонял народ на путь ишкийя³⁴ и еще девять лет, творя благочестивые дела, восседал на молитвенном коврике.

А когда минуло 96 лет его благословенного земного бытия, он сказал: «Поезжайте, приведите имама Али из Ширкента!» Привели [его, а также] сыновей Ана-л-хакка — Лур-хана [и] Лур-бузурга, привели Могола Ахмад-бека, привели сына Тули-хана — Сугай-хана (по прозвищу Тугдар-хан), сына Бахрама Джалаира — Султан-бека, сына Атабека — Кули-бека, сына Каркар(а)-бека — Тюря-бека, сына Туркан-бека — Алибека, всех сардаров привели. Имаму Али [все] изъявили покорность, все сардари сделались его последователями.

[У имама Ибрахима] был один бунчук из белого рога. Повязав [его] белым знаменем³⁵, отдал [он его] Ахмад-беку Моголу. Имама Али назначил на свое место³⁶. // (Рук. В 667, л. 35а) От имама Мусы Ризы осталась чалма, [имам Ибрахим] возложил [ее] на голову имама Али.

Прочтя молитву о мюридах и преданных слугах, [имам Ибрахим] умер ночью 27-го [числа] месяца рамазана 530 (29 июня 1136) г. х. Погоронили его в Касане...

²⁷ Слов қиркәзрә ўнк сүл карданد — нет в изд. Т.

²⁸ Согласно преданию, предки этих кыргызов были кочевниками, обитавшими некогда в Руме (см. наст. изд., стр. 205, прим. 22).

²⁹ В тексте: Г.зан — Гузан, Гызан или Газан (?)

³⁰ В изд. Т.: Б.қаг.р, чтение неясно.

³¹ В тексте: Дж.р.түр күл, ср. название озера Чатыр-Куль в Киргизии.

³² В тексте: Хубан, в изд. Т.: Джўбён, возможное чтение Джўйён.

³³ В тексте: Қ.з.нән.

³⁴ Ишкийя — одно из ответвлений ордена накшбандий ходжаган.

³⁵ В тексте: ғалайв, тюркское слово со значениями «боевой флаг», «значок» (вошло в таджикские говоры).

³⁶ Здесь прерывается (с л. 23а до л. 29б) воспроизведение текста списка ЛГУ в изд. Тагирджanova.

II

[Перечисление лиц, принявших духовное покровительство сейида Мир Джалила]³⁷

// (стр. 112) Сперва из Кулана прибыл с семью сыновьями Ак-Тимур Кипчак и вступил на путь духовного совершенствования. Имена сыновей [его]: Даулати-Йар, Худа-Йар, Берды, Али-Йар, Муса-Йар, Иса-Йар, Туле-Йар. Признали [они] Маулану А'зама своим наставником. Семь братьев выезжали на семи серых лошадях с белыми пятнами на лбу³⁸. В сражениях семь братьев выступали вместе. По этой причине [их] называли *Йети кашка*³⁹. Йети кашка и Кар(а)ара были одного и того же происхождения.

После этого прибыл Ак Огул с двумя сыновьями — Отуз Огулом [и] Салус-беком Бул(а)гачи, вступил на путь духовного совершенствования, проявил преданность. Затем приехали, признав [Мир Джалила] своим наставником, и стали его приверженцами сыновья Бул(а)гачи: Бостон, Тейт, Джоо Қисек, Дөөлес, Хыдыр-шах⁴⁰, Қангды. Потом приехали, признав [Мир Джалила] своим наставником, и стали его приверженцами сыновья Отуз Огула: Адине⁴¹, Мунгкуш, Қара Багыш, Тагай.

// (стр. 113) Прибыл и стал приверженцем Ку Огул, с ним шесть сыновей: Басыз, Лалым Күшчи, Ай Баш Мундуз, Чонг Багыш, Сару(у), Сунджек Хытай.

III

Этот раздел о происхождении⁴² Ак Огула и Ку Огула

Ак Огул ибн Боз-оглан ибн Коктемиш ибн Долон ибн Дамбур⁴³ ибн Гази-бий ибн Сара-бий ибн Сангин-бий ибн Кафланг-бий ибн Шукурбий ибн Мары-бий ибн Темин-бий ибн Арслан-бий ибн Темиши-бий ибн Шахфур-бий ибн Кули-бий ибн Арсланг-бий ибн Гуз-хан ибн Лурхан ибн Ана-л-хакк.

Происхождение Ку Огула Сол⁴⁴: Ку Огул ибн Сар(ы) Буга-бий ибн Лаклак-бий ибн Атан-бий ибн Абул-бий ибн Кувай-бий ибн Кункайды-бий ибн На'аш(?) ибн Кендже Мурад ибн Бай-Мухаммад ибн

³⁷ Перечисление лиц, прибывших к сейиду Мир Джалилу из разных мест и принявших его духовное покровительство, следует после многословного восхваления и прославления этого сейида и рассказов о нем и о других религиозных деятелях. Сейид Мир Джалил, один из ширкентских шейхов, потомков Имама Ибрахима, был сыном Джалаал ад-Дина и после смерти своего отца возглавил орден ишкийя.

³⁸ В тексте: *асп-и кабуд кашка*.

³⁹ *Йети кашка* — «семь предводителей», или «семь военачальников», «семь главарей», «семь глав племен», «семь родоначальников» и т. п. Термин *кашка*, видимо, тюркского происхождения, был распространен у киргизов Тянь-Шаня, у которых в XVI в. этим словом называли местных беков (см.: В. В. Бартольд, Киргизы, стр. 517), встречается в эпосе *Манас*, употреблялся у джунгар (калмыков) (см. наст. изд., стр. 223, прим. 40), у енисейских киргизов в XVII в. термином *кашка* именовались вожди, упоминавшиеся в русских источниках как «князья» (см.: Н. Н. Козьмин, Хакасы, стр. 39).

⁴⁰ Хыдыр-шах — родоначальник киргизского племени кыдырша.

⁴¹ Адине — родоначальник киргизского племени адигине.

⁴² В списке В 667 рядом с этим подзаголовком на полях приписка, сделанная, по-видимому, почерком переписчика: *насл-и киргиз*, т. е. родословие киргизов (букв. «род», «поколение», «потомство» киргизов). В списке ЛГУ приписки нет.

⁴³ Так по списку В 667; в изд. Т.: Дамбул-бий.

⁴⁴ Т. е. Ку Огула левого [крылат].

Сары-Мухаммад ибн Суйундук-бий ибн Назар-бий Джарам-бай ибн Михран ибн Нури ибн Кемин-бий ибн Дарвиш-бий ибн Му'нин-бий ибн ...-бий⁴⁵ ибн Доуле-бий ибн Гузз ад-Дин Клыч ибн Лур-бузург ибн Ана-л-хакк.

После этого Кутлуг-бузург прибыл, [на путь духовного совершенствования] вступил. Прошло затем некоторое время, и эмир Дивана, захватив муллу Са'дата и выступив из Узгенда, отправился в Ширкент...

IV

[Рассказ о поездке Мир Джалила в гости к киргизским родоначальникам]⁴⁶

//(Рук. В 667, л. 133а) Сейид [Мир Джалил] приехал в Ширкент, пришел в ханаку своего великого отца — сейида Джалал ад-Дина. В ханаке сейида Джалал ад-Дина угощение устроил, весь Коран прочитал, духу отца сделал подношение.

Через несколько дней из Кок-Кия приехал Тагай, пригласил [Мир Джалила] в гости, сильно упрашивал и умолял. [Получив согласие], выступил [с ним] из Ширкента, и отправились они в путь.

Когда достигли местности Йети-Кашка, Ак-Тимур-бахадур [и] Даулати-Иар выехали для встречи, до конца дня такой прием гостю оказывали, что все, что только надобно было, предоставлялось в [его] распоряжение.

//(л. 133б) После этого, сев на коней, в путь отправились, прибыли в местность Салус-бека Бул(а)гачи. Прислуживая с шестью сыновьями гостю, Бул(а)гачи попросил его помолиться. Святой Мир Джалил Маулана А'зам, милостиво взирая на сыновей Бул(а)гачи, помолился: шесть племен стало — бостон, тейт, джоо кисек, дөөлөс, хыдыршах, кангды.

Выступив затем из дома Бул(а)гачи, прибыли в местность Отуз Огула, остановились в доме Тагай-бахадура. Сыновья Отуз Огула — Адине, Мунгкуш, Кара Батыш [и] Тагай-бахадур несметные яства представили⁴⁷.

У Тагай-бахадура было шесть сыновей, приведя их к стопам святого Мир Джалила Мауланы А'зама, попросил [его] помолиться. Сейид оказал им милость — помолился; за сыновей Тагай-бахадура — Кулана⁴⁸, Гылджыра, Богостона, Кара Чоро, Саяка [и] Дөөлөса — // (л. 134а) помолился — шесть племен стало: от Кулана [племя] йадгар⁴⁹ произошло, от Гылджыра [племя] буги⁵⁰ произошло, от Богостона [племя] солто⁵¹ произошло, от Кара Чоро...⁵² саяк произошло.

Выступив из жилища Тагая, достигли местности Ку Огула и вступили [в нее]. Ку Огул с шестью сыновьями прибыл, испросил у него мо-

⁴⁵ Имя написано неясно в обоих списках.

⁴⁶ Этот легендарный рассказ, отражающий, однако, одну из версий о происхождении киргизских племен и ветвей киргизского народа и представления о близости отдельных племен друг к другу и о рода-племенной структуре киргизов, приводится в *Майдэсму ат-таварих* при изложении событий, связанных с сейидом Мир Джалилом.

⁴⁷ В тексте: *зийафат бишүмәр кард*.

⁴⁸ В тексте: Күлән. У киргизов в преданиях, зафиксированных в позднейшее время этнографами, — Койлон; см. также наст. изд., стр. 209, прим. 54.

⁴⁹ В тексте: *йадгар*, т. е. киргизское племя джедигер.

⁵⁰ В тексте: *бүй*, т. е. киргизское племя бугу.

⁵¹ В тексте: *султа*, т. е. киргизское племя солто.

⁵² После имени Кара Чоро несколько слов в тексте не поддаются чтению.

литву. Сыновья Ку Огула — Басыз, Кушчи, Мундуз, Чонг Багыш, Сару(у) [и] Сунджек Хытай-бахадур — остановились в жилище Лалым Кушчи. Все [они] вышли для встречи, [затем с гостем] вошли в жилище Лалым Кушчи. Буркутчи, Кепекчи [и] Кушчи — все прислуживали. Помолился [Мир Джалил] за шестерых сыновей Ку Огула — стало шесть племен.

Выступив из жилища Лалым Кушчи, [Мир Джалил] отправился в Узгенд. В Узгенде прожил десять дней, через десять дней выехал, направился в Андуган, по приезде в Андуган остановился в доме Бура-хана. В Андугане пребывал один месяц; со всех сторон пришло множество людей...

V

[Перечисление имен родоначальников,
приехавших к Мир Джалилу]⁵³

// (л. 140а) Приехали сыновья Тагай-бахадура: Койлон⁵⁴, Гылджыр, Богостон, Деөлес, Кара Чоро. Приехали Йети Кашка, Даулати-Йар, Салус-бек Бул(а)гачи, Ку Огул с сыновьями, Сунджек Хытай-бахадур. Из Кочкора прибыл Шир-Бахрам Чагатаи (сын Бахрама Тигзана), из Кариза прибыли: Марал-бахадур, Дане-бахадур, Шумур-бий, Кара пахлаван. После них из Пянджа приехал Кули Сурам, из Чунсиза (?)⁵⁵ Алаб-бахадур приехал, из Ахсикета шахзаде Ша(х)руха привезли...

VI

[Генеалогия «моголов» — предков Ахмада Могола]⁵⁶

// (л. 154б) Предки моголов: от Ана-л-хакка Лур-хан произошел, от него (Лур-хана) Гуз-хан произошел, от него (Гуз-хана) — Арслангбий, от него — Ахмад-бек, от него — Кули-бий, от него — Турды-бий, от него Ак-Туг (по прозванию Онг-хан), от него — Мары-бий, от него — Доуле-бий, от него — Атан бий, от него — Кул-Джугач-тюря произошел, от него — Инга-тюря Бай-Мурад Черик произошел.

У Инга-тюри были [два сына]: Ахмад-бек и Мухаммад-бек (по прозванию Кок-Буга), от него (Ахмад-бека) Лаклак-бий произошел, от Кок-Буги Мирак произошел, от него (Мирака) — Ходжа Мурад-Ата, от него — Атам-Тай, от него — Кувай, от него — Кункаш, от него — На-

⁵³ Перед этим сообщается, что сейид Мир Джалил отправил гонцов ко всем своим мюридам и по его приглашению к нему съехались лица, перечисление которых и приводится здесь. Оно начинается именами неоднократно упоминавшихся выше киргизских родоначальников и заканчивается именем царевича Шахруха.

⁵⁴ Күйлүн, т. е. Койлон киргизских генеалогических преданий. Ср. наст. изд., стр. 208, прим. 48, где это же имя передано как Кулан — одинаково с известным топонимом Кулан.

⁵⁵ В тексте: جونسیز, чтение неясно.

⁵⁶ Генеалогические предания о моголах приводятся в *Маджму ат-таварих* в связи с рассказом о том, как Ахмад Могол разграбил Касан и увел многих жителей этого города в плен, но потом освободил их по увещаниям эмира Хасана (сына сейида Мухаммада Маулана Кази), отправившегося к Ахмаду Моголу в Ходжендские горы. Ахмад Могол раскаялся, признал вместе с другими моголами своим духовным наставником эмира Хасана и дал разъяснение «по историческим книгам» о своих предках, служивших касанским сейидам, и о предках моголов. Этую генеалогию, во многом сходную с генеалогией Ак Огула, т. е. правого крыла киргизов (см. выше, стр. 207), мы и приводим здесь.

каш(?), от него — Тува-бий, от него — Коп-Суйак(?), от него (Коп-Суйака) Сейид Гази произошел:

// (л. 155а) У него (Сейида Гази) был один сын Кувай Буваке Дават-бай. Предки Бай Могола произошли от одного сына Атан-бия — [от] Чолак Тукиме(?) Кире.

От одного сына Атан-бия [произошел] Сокы. От Лаклак-бия произошел Абаджат. От Буга-бия — Кельгей Сури Баш. От одного сына Буга-бия произошел Ульджа Кабу-Джан (?).

Все монголы преклонили свои головы к стопам эмира Хасана; весь-ма ему услуживая, устроили проводы. Святой эмир Хасан, сын эмира Сейида Мухаммада Маулана Кази, выйдя из Могольских гор, отправил-ся в Касан...

VII

[Перечень 92 племен иллацийа, или «узбекских»]

I. По <i>Маджмуу ат-таварих</i> (рук. л. 17а — 18а; изд. Т., стр. 22—23)	II. По <i>Тухфат ат-атварих-и хани</i> (список ЛО ИВАН, С 468, л. 266б)	III. По рукописи 4330.3 из собрания Института востоковедения УзССР, л. 1326
--	---	---

1. минг مینگ	минг مینگ	минг مینگ
2. юз یوز	кыргыз قرغيز	юз یوز
3. кырк فرق	юз بوز	kyрк فرق
4. джалаир جلایر	кырк قرق	онг اونک
5. сарай سرای	онг انک	онгачит اونکاجت
6. конгурат قونغورات	онгачит انکجيت	джалаир جلایر
7. алчин الجين (الجن)	джалаир جلایر	сарай سرای
8. аргун ارغون	конгурат قونغورات	хытай خطای
9. найман نیمان	алчин الجين	кипчак قچاق
10. кыпчак قیچاق (قچاق)	аргин ارغین	найман نیمان
11. калмак (Калмак)	сарай سرای	чакмак چقاماق
12. чакмак (Чакмак)	найман نیمن	урмак اورماق
13. кыргыз قرغيز (قیرغيز)	кипчак قچاق	тувадак (?) توداق
14. кырлык قىرىلىق	чакмак چقاماق	бустан, бостон بستان
15. тюрк ترک	бүрлат بورلات	сымырчык (?) سمرجيق

16. туркмен	сымырчык	калмак
ترکمان	سرچق	قلماق
17. байаут	булат. ھ. ب.	كارلۇك
بیاوت	بولاڭچۇپ	قرلىق
18. бурлан	каттаган	كىتتەغان
بورلان	قىغان	قىغان
19. шымырчык	килечи	ارلات
شىمەرچق (شەرمەرچق)	كىلەھى	ارغۇن
20. кабаша (?)	кинегеси	بارلاس
قىيە (قبىشە)	كىنكس	بىرلاس
21. нуджин (?)	буйурук	بىرلاس
نەجەن (نجن)	بويۈرۈك	بىرلاس
22. килечи	ئىيراسۇت	بىرلاس
كىلەھى(لىكەھى)	اوىرىاست	بويتاي
23. килекеш	كىيات	كىنەسلىك
(كىلەكش)	خەتاي	كىلەكش
24. бурат, бурят (борот)	канглы	كىلاجى
بورات	قىنلى	بۇйۇراك
25. убрат, убрят	ур или авар	بۇراڭ
اوربات	اور	oirat, oirrot
26. кыят	دەجىبالادжи (?)	اورات
قييات	جوپولاجى	كىيەت
27. хытай	تۈيچى	قانغلى
خطاي	بۇيۇت	ۋەزىت
28. канглы	دەجىيەيت	أوز
قىنلى	جىت	دېرىجى
29. урайуз	دەجىلدەجۇت	دېرىجى
اوريوز	جىل جوت	جۈلسۈلەجى
30. джуналахи (?)	بۇيات	كۈنگۈرتەجى
جۇنالاھى	ئۆيمىاوت	قۇنغرات
31. куджи, кучи	ئۆيمىاوت	كەنگەلىك
قوجى	ارلای	قانغلى
32. утарчи (أوتارچى)	كەرائىت	ۋەزىت
33. фуладжи (?)	ونگفت	أوز
قولادجي	تەنگۇت	دېرىجى
34. джыйыт	منگفت	دېرىجى
جىت	دەجىل جوت	دېرىجى
35. джуйут	ئۆنگوت	دېرىجى
جوپوت	كرايىت	دېرىجى
36. джулджут	أونگفت	دېرىجى
جعل جوت (جلجوت)	تەنگۇت	دېرىجى
37. турмаут	ئانڭكەغۇت	دېرىجى
تۇرمىاوت	مانگىت	دېرىجى
38. уймаут	منگفت	دېرىجى
اوىمىاوت	دەجەل جوت	دېرىجى
39. арлат	ماسىت	دېرىجى
ارلات	مسەت	دېرىجى
40. керейт	مەركىت (?)	دېرىجى
كريت	مر كيف	دېرىجى
41. онгут		
اوونگغۇت		

I	II	III
42. тангут танкүүт	буркут боркот	баган باغان
43. мангут манкүүт	кият كىيات	онгут انغۇت
44. джалаут جلاؤت	куралас قراالاس	тангут تەنگۇت
45. мамасит (?) مماسىت	оглен اوكلان	мангыт منغۇت
46. меркит. مرکىت	кары قارى	меркит مرکىت
47. буркут بورقۇت	араб عرب	буркут برقۇت
48. кият كىيات	иляджи, илачи ايلاجى	масид مسد
49. куралаш (قولهلاش) قولهلاش	джубурган جوپورغان	кият كىيات
50. оглен (?) اوكلان	кышлык قىشلىق	оглен (?) اوكلان
51. кары قارى	гирай, гирей كىرای	алчин آلچىن
52. араб عرب	туркмен تركمان	кары قارى
53. иладжи, илачи ايلاجى	дурман دوپىن	гариб غريب
54. джубурган جبورغان	табын تاپىن	шубурган شېرغان
55. кышлык قىشلىق	тама تامە	кышлык قىشلىق
56. гирай, гирей كىرای	рамадан رمدان	туркмен تركمان
57. дурмен (табын) دورپىن	митан (?) مېيتىن	дурмен دورپان
58. табын تاپىن	уйшун اوپىشون	табын تاپىن
59. тама نامە (تامە)	бурия بورىيە	там تام
60. рамадан رمدان	хәфиз حافظ	рамадан رمدان
61. уйшун اوپىشون	үйүрджи, авирджи ابورجى	митан مېيتىن
62. бадай بادايى (بادان)	джуярасут جوپراست	уйшун اوپىشون
63. хафиз حافظ	будай بداي	бусе بوسە
64. уйурджи, авирджи اوپىرجى (اوپرىجى)	банаш بناش	хафиз حافظ
65. джурат جورات	татар قاتار	кыргыз قرغىز
66. татар قاتار	б. дж. к. р. بعچىر	татар قاتار

I	II	III
67. юрга بورغا	сулдуз соллодуз	йадж.к.р ياجر
68. баташ баташ (таяш)	азак ازاق	сулдуз سلدوز
69. каучин кочин	калмак قالماق	калывай (?) قلوای
70. тубай тобай	каракалфак قراقلaq	дуджир (?) دوجر
71. тилау, тлеу тило	санвадан (?) سنودان	джурат جورات
72. кардари көрдәри	тубай توباي	будай بداي
73. санхиян санхيان	тилау تيلادو	оглан اوغلان
74. кыргын көркүн	киради کرادى	курлаут کورلاوت
75. ширин ширин	сактиян سقتيان	чинбай, чимбай چين باي
76. оглан اوغلан	кыркын قرقىن	махди مهدي
77. чимбай چىم باي	ширин شىرين	чилкас چلکس
78. чехель кас, чаркас جهел кес (چركس)	оглан اوغلان	у гур اویغور
79. уйгур اویغور	курлат کورلات	агар (?) اغر
80. анмар (?) انمار	баглан بغلان	кур کور
81. ябу بابو	чимбай جين باي	никуз نيكوز
82. тарғыл ترخيمل	чилик جيلىك	кара قا
83. тургак, турган торугак (торغان)	уйгур أويغور	тушлуб توشلوب
84. тейт (?) тин	арнамар (?) ارنمار	ябу بابو
85. кохат قحت	ябу (?) بابو	тарғыл تارغل
86. фахыр فاخر	тарғыл تارغىل	кохат قهات
87. куджалык көнгөлик	турган تورغان	шуран شوران
88. шуран شوران	кохат قحت	ширин شىرين
89. дераджат درجات	маджар ماجار	тама تمه
90. кимат كمات	куджалык فوجه ليق	бэхрин بهر ين
91. шуджа'ат شجعات	суран سوران	гирей, кирей کراي
92. ауган, авган اوغان	бахрин بعرين	сахтиян (?) ەختيان

*Дополнение к перечню 92 племен
(по записи С. М. Абрамзона)*

Закир Чормошев (по происхождению из племени адигине, подразделение бору) рассказал, что в 582 г. х. (1186—1187) г.⁵⁷ была война, закончившаяся победой пророка Мухаммада. Ему помогли одержать ее прибывшие к нему люди, которых он назвал узбеками, а до того они не знали своего имени, у них не было руководителя, и каждый из них был самостоятелен. Их было 92 человека. Все они называли себя потомками Абубакыр Садыка, а их чонг-ата — Кыпчак.

Потомки Абубакыр Садыка [по нисходящей линии]: Мухаммад — Суля Уалят — Сумбан Кайнар — Абдыкайыр — Султан Сапаа — Султан Джалаал ад-Дин — Султан Махмуд — Талаш Бува — Салиакла.

У Салиаклы было 13 жен, а от них 92 сына, которые всегда жили вместе и занимались скотоводством, причем скот у них был общий. Однажды они устроили совет и решили разделить скот и наложить каждого свою тамгу. По приказу пророка Мухаммада они взяли себе имена, [которые Закир Чормошева старинным родословным спискам]: катакан; джуз; минг; кырк; онгкой; чит; джалайыр; сарай; конгурат; алчын; аргын; айман; кыпчак; чакмак; адак (азак); калдык; тоодак; буллак; шымырчык; катаган; калтабий; кунакаш; бойрок; ойрот; кыят; кытай; кангелды; чоплачи; кошчу (кушчу); буланчы; чувут; чит; джыйыл; буят; уят; арлай (адылай); кыйрат; онгкот; тангут; мангыт; чарчут (чалчут); мит; меркит; буркут; кият; курлас; окулат; кыдый; арап; ылаачы; чубурган; кыштык; кыйрат (килят); туркмен; дурман; табан; там; рамлам (рамнан); мойтон; ойшон; бирия; апыз (апыл); казак; кыргыз; мундуз; куччу; ойчу; джуурат; бадай; татар; табаш; чыкыр; сулдуз; тубай; кылдый; кирдираи (кылдырай); сактан; кыргын (кырчын); ширин; углам (оглан); куллат (курлат); джыглак; чынабай; чилкас; уйгур; ачар (агар); таргыл; турукай; кычыт; маджар; коджолук; сооран.

⁵⁷ Следует отметить, что явный анахронизм этой даты в отношении времени жизни пророка Мухаммада побуждает присмотреться к ней внимательнее: к XI—XII вв. другие народные предания приурочивают время складывания киргизского народа в Узгенских и Ходженских горах (см. выше, стр. 205).

ТАРИХ-И КАШГАР

В ЛО ИВАН хранятся три списка анонимного сочинения по истории Кашгара *Тарих-и Кашигар* на уйгурском языке. За основу для перевода извлечений из этого сочинения взят текст списка С 576 как лучший из трех.

Список С 576 был приобретен для Азиатского музея В. В. Бартольдом в 1902 г. в Ташкенте¹. Судя по почерку, местом его переписки считают Восточный Туркестан. Список С 577 (поступивший из коллекции Н. Ф. Петровского) также определяется по внешним данным как выполненный в Восточном Туркестане². Список В 2472 выполнен, по-видимому, в Средней Азии.

Все три списка ЛО ИВАН почти идентичны. Но в каждом из них встречаются как дополнения в некоторых фразах, так и пропуски отдельных слов. В списке В 2472 имеются приписки, сделанные рукой переписчика текста, и, кроме того, приписки зелеными чернилами, сделанные другим лицом.

Списки С 577 и В 2472 использованы для уточнения перевода, главным образом для установления более правильного написания некоторых географических названий, имен исторических лиц и терминов. В этом отношении прежде всего оказался полезным список В 2472, в котором иногда дается более точное написание географических названий и различных терминов, чем в принятом нами за основу для перевода списке С 576.

Следует отметить, что, поскольку название сочинения в известных нам списках не указано, принятое в соответствии с его содержанием название *Тарих-и Кашигар* («История Кашгара») является условным. В этих списках нет также никаких упоминаний ни об авторе, ни о времени создания данного сочинения.

О времени составления труда можно судить лишь по косвенным данным. Так, в одной из последних его глав повествуется о царствовании Мухаммад-Мумин-Султана по прозвищу Ак-Баш-хан (конец XVII в.). Рукопись заканчивается прославлением современника этого хана — Мирзы Шах-Алем-бека, который, будучи правителем Яркенда, вместе с каким-то ходжой успешно отразил атаки киргизов на Яркенд. Судя по тому, что автор всячески превозносит заслуги и подвиги

¹ См.: В. В. Бартольд, Отчет о командировке в Туркестан, стр. 236.

² Об этом списке под шифром 590 (№ 11) в коллекции Н. Ф. Петровского см.: К. З а л е м а н, Мусульманские рукописи, вновь поступившие в Азиатский музей. 1909—1910 гг., стр. 252. Ныне опубликовано описание всех трех рукописей *Тарих-и Кашигар*, хранящихся в ЛО ИНА (см.: А. М. Мугинов, Описание уйгурских рукописей Института народов Азии..., стр. 38—39, № 38—40).

О сочинении *Тарих-и Кашигар* см. также: «Материалы по истории казахских ханств XV—XVIII веков (извлечения из персидских и тюркских сочинений)», Алма-Ата, 1969, стр. 398—418.

Мирзы Шах-Алем-бека и желает ему долгой и счастливой жизни, есть все основания считать, что сочинение было написано во время правления этого лица, т. е. в конце XVII или в самом начале XVIII в. Можно также предположить, что автор был жителем Яркенда, так как он кончает свой труд прославлением правителя этого города и, кроме того, с величайшим питетом описывает прибытие в Яркенд ходжи // (л. 103б), который стал затем правой рукой Мирзы Шах-Алем-бека.

В. В. Бартольд считал данное сочинение важным историческим памятником, значительно дополняющим и уточняющим другие источники по истории Кашгара. Подробно ознакомившись с содержанием памятника, В. В. Бартольд охарактеризовал его следующим образом: «Этот труд заключает в себе легендарную историю турков (начиная от Ноя и Яфета), историю Чингисхана и его потомков и историю кашгарских ханов до начала XVIII в.»³. В. В. Бартольд дал также краткий пересказ оригинальной части сочинения, охватывающей события по истории Кашгара со второй половины XVI в. до начала XVIII в.⁴.

Основным источником для первой, компилиативной части *Тарих-и Кашигар*, написанной на материале предшествующих исторических сочинений, послужил известный труд Мухаммад-Хайдара *Тарих-и Рашиди*, на который неоднократно делаются ссылки (см., например, лл. 36б, 37а и др.). Кроме сочинения Мухаммад-Хайдара в *Тарих-и Кашигар*, как отмечал В. В. Бартольд, упоминается и другой источник — *Тарих-и Хорезми* (см. л. 48б). Наконец, в компилиативной части неоднократно встречаются и ссылки на исторические сочинения вообще, без указания заглавия и имени автора, например: «В историях рассказывается, что...»

По предположению А. З. Валидова, автор *Тарих-и Кашигар* использовал как источник также сочинение Махмуда Чурсаса⁵.

В *Тарих-и Кашигар* отсутствует предисловие, в котором обычно авторы подобного рода трудов излагают причины, побудившие их приняться за свою работу, и другие обстоятельства, связанные с ее написанием. Сочинение начинается стихами, прославляющими Аллаха и пророка Мухаммада. Затем следует легендарная история тюрков (лл. 2а—9б). Следующий большой раздел посвящен Чингисхану, его сыновьям и ближайшим потомкам. Далее повествуется о Туглук-Тимуре и его потомках, один из которых, Султан-Сейид-хан, в 920/1514 г. завоевал Кашгар, ранее находившийся под властью Абу Бакра. С этого времени, собственно, и начинается история династии кашгарских ханов. Описание событий от вступления на престол Туглук-Тимур-хана (1348 г.) и до завоевания Кашгара Султан-Сейид-ханом занимает в принятом нами за основу списке листы 37а—58б. После Султан-Сейид-хана царствовал его сын Абд ар-Рашид-хан (1533—1559/60). Дальнейшее содержание сочинения изложено В. В. Бартольдом⁶.

Сочинение *Тарих-и Кашигар*, без сомнения, является ценным источником и по истории киргизов XVI—XVII вв. В. В. Бартольд неоднократно привлекал сведения о киргизах, почерпнутые им из этого сочинения⁷. Однако, ввиду того что сочинение *Тарих-и Кашигар* интересовало В. В. Бартольда (как видно по содержанию «Отчета о командировке в Туркестан») прежде всего как источник по истории Кашгара вообще, он далеко не полностью использовал содержащиеся в нем сведения

³ В. В. Бартольд, Отчет о командировке в Туркестан, стр. 236.

⁴ Там же, стр. 237—255.

⁵ А. З. Валидов, Восточные рукописи в Ферганской области, стр. 319.

⁶ См.: В. В. Бартольд, Отчет о командировке в Туркестан, стр. 237—255.

⁷ См.: В. В. Бартольд, Киргизы, стр. 516, 518—519.

о киргизах. В пересказе части *Тарих-и Кашигар* имеются лишь краткие упоминания о некоторых связанных с киргизами событиях. Так, например, В. В. Бартольд писал: «После этого в царствование Абдаллаха уже не было внешних предприятий, если не считать войн с киргизами и калмыками, находившихся в тесной связи с внутренними междуусобиями»⁸. Между тем в *Тарих-и Кашигар* дается довольно подробное описание столкновений войск Абдаллах-хана с киргизами, приводится ряд географических названий, собственных имен киргизских военачальников и т. п. (список С 576, лл. 93б—94а, 97а).

Нами взяты для перевода в основном те места из оригинальной части сочинения, которые непосредственно связаны с киргизами или могут иметь значение для истории киргизов.

ПЕРЕВОД ИЗВЛЕЧЕНИЙ ИЗ ТАРИХ-И КАШГАР

I

[Упоминание о киргизах в главе,
повествующей о завоевательных походах Чингисхана]

//(л. 13а) Чингисхан завоевал все племена и все владения, принадлежавшие Буйурук-хану⁹. Тука-бек-мекрит бежал к Кушлуку, сыну Тайан-хана, и поселился в местности Артыш. Чингисхан предпринял поход на Тука-бек-мекрина и Кушлук-наймана. В это время киргизские военачальники¹⁰ выразили свою покорность [Чингисхану], отравив [к нему] послов. Они послали [ему] в подарок белого кречета и еще много редкостных вещей. Чингисхан милостиво отоспал назад послов киргизских военачальников. [Затем] он прибыл к ойратам — племени, населяющему Артыш. Глава племени ойратов Тука-бек, приняв многочисленные подарки, встретился с ханом. Став проводником Чингисхана, он провел его к [ставке] Тука-бек-[мекрина] и Кушлuka. Произошла жестокая битва. Тука-бек погиб, Кушлук бежал¹¹. Чингисхан подчинил себе владения Тука-бека и Кушлuka...

II

//(л. 52б) Султан-Сейид-хан провозгласил
своего младшего брата Султан-Халил-Султана киргизским ханом¹²...

[Султан-Халил-Султан] из-за нападения старшего брата — Мансур-хана вскоре бежал в Андижан к Джани-беку, но по дороге его схватили Султан-Сейид-Мухаммад-Мирза и Султан-Али-Мирза, [подосланные Мансур-ханом], и утопили в реке Аксу.

⁸ В. В. Бартольд, Отчет о командировке в Туркестан, стр. 247.

⁹ О Буйурук-хане выше говорится, что он был младшим братом Тайан-хана, главы племени найманов.

¹⁰ В тексте: эмиры.

¹¹ В 1208 г. остатки найманов во главе с Кучлуком и мергитов, возглавлявшихся Тухта-беки, были полностью разбиты Чингисханом на берегу Иртыша. См.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 426 (прим. ред.).

¹² В 1503/04 г.

[События времени царствования Абд ар-Рашид-хана
ибн Султан-Сейид-хана — 1533—1559/60 гг.]

//(л. 62б) Старший сын хана [Абд ар-Рашида] Абд ал-Латиф-Султан был ханом в Аксу. Он ни на минуту не мог успокоить казахов и киргизов. В то время у казахов было два хана, возбуждавших опасения Султана: Хакк-Назар-хан и Ноуруз-Ахмад-хан. Султан разбил Хакк-Назар-хана в местности Эмиль [и] захватил трофеи¹³. Хакк-Назар-хан, объединившись с киргизами, пустился в погоню за Султаном и ночью убил его. В ту ночь племя балыкчи находилось в Ченкдауле (?), [эти люди] не сообщили Султану [о погоне] и бежали.

Итак, казахи и киргизы убили Султана¹⁴. Хан очень опечалился. Ходжа Мухаммад-Шариф, да освятится тайна его, прибыл к хану, [и тот] сообщил [ему о гибели сына]. Его высокостепенство¹⁵ Ходжа обратился к святым [и] попросил их помочь хану [найти решение]. Получив [от святых] добрую весть, он сообщил [ее] хану. Хан, очень обрадованный, стал готовиться к походу. Он послал Мухаммада-кюrekана к Ноуруз-Ахмад-хану с такими словами: // (л. 63а) «Хакк-Назар-хан и киргизы убили моего сына. Если хан будет с нами в мире, то пусть пришлет [нам] в помощь войско». Ноуруз-Ахмад-хан с почтением оказал Мухаммад-беку [этую] услугу; его войско прибыло [к хану]. Хан в течение пяти месяцев собирали войска [и] с великолепием и пышностью выступил в поход.

Он настиг казахов и киргизов в местности Артыш. Казахи и киргизы объединились между собой. Хан сам стал во главе [войск] и с кличом «за мной!»^{15а} бросился в атаку. Великие и малые, тюрки и таджики — [все] действовали сообща. Разбив и захватив вражеское укрепление, они удалились. Было убито шесть военачальников со знаменами¹⁶ во главе с Хакк-Назар-ханом, [так что] казахи остались без знамен.

//(л. 72б) Сказание о восшествии на престол
Шуджа ад-Дин Ахмад-хана ибн Мухаммад-хана,
да освятится его тайна, и сказание о его гибели

//(л. 73б) Кичик-мирза¹⁷ Хашим-бек прибыл из Уча в Аксу. Он ходил [походом] на Уч, но не мог войти [в город] и вышел к киргизам. [Там его] убил человек по имени Кунгар-бай.

¹³ В тексте: بَرْكَ آلَدِي.

¹⁴ На л. 64а также упоминается об убийстве Абд ал-Латиф-Султана и говорится, что он стал жертвой местных казахов и киргизов.

¹⁵ См. наст. изд., стр. 179, прим. 9.

^{15а} Букв.: «Если есть люди, признавшие меня [ханом, то им] как раз время [доказать это]».

¹⁶ В тексте: تُوْلُوكْ تُورَّا.

¹⁷ Т. е. «малый мирза». Кичик-мирза Хашим-бек — правитель Уча.

//(л. 90б) [События времен правления Абдаллах-хана — 1638/39—1669/70 гг]. Сказание о мятеже Мирзы Шир-Мухаммада и убииении Мирзы Шах-Касима

//(л. 91а) С Урда-беками¹⁸ дело обстоит следующим образом. Абу-л-Мухаммад-хану по распоряжению Мансур-хана передали [местности] Кучи и Бай, Кичик-хан¹⁹ назначил правителем²⁰ Кучи Бубек-бека, [а] правителем Бая — Хасан-ходжу [и затем] удалился в Чалыш [и] Турфан. Абдаллах-хан, [сместиив ставленников Абу-л-Мухаммад-хана], направил в Кучу правителем Мирзу Шах-Касима, в Бай — Хан-Кули-бека. Бубек-бек он разрешил отправить в Турфан, [а] в Куче утвердил Мирзу Шах-Касима.

У калмаков было два военачальника²¹: Серен и Семер. Они совершили нападение на Аксу и взяли [город]. Много людей попало в плен. Шах-Касим-бек, заключив союз с Хан-Кули-беком, разбил калмаков в Бае. Серен был ранен [и] стал известен [впоследствии] как «хромой Серен». Шах-Касим-бек, захватив [в плен] Серена, отправил его в Кучу. Хан-Кули-бек захватил [в плен] Семера с богатой добычей. Еще раньше вместе с Сереном было захвачено много имущества.

Мирза Шир-Мухаммад после захвата Серена осадил городские ворота [города Кучи]. Мирза Шах-Касим-бек, прибыв в Аксу, послал верхового [к хану]. Хан, услышав об этом случае, очень разгневался [и] с несметным войском прибыл в Кучу. Правителем Аксу был Кази-шах, правителем Уча — Кучук-бек. Войска Аксу и Уча присоединились к хану. Мирза Шах-//(л. 91б) Касим заявил²²: «Я ли не возьму приступом все ворота Кучи!»²³. Сказав [это], он разбил одни ворота, потом — другие, когда в него [вдруг] попали из ружья, и он упал. Мирза Шах-Касим был воинственным, храбрым, мужественным, богатырем, быть может, славнейшим для своего времени. Весь народ скорбел [о нем] так, что облачился в траур. Спустя три дня он скончался. Ему было 36 лет. Кто [еще] выходил из Кашгара, подобный герою Мирзе Шах-Касиму?! Он был похоронен в Аксу.

Абдаллах-хан напал на киргизов. Сперва он занял Кара-Сыр [и] вернулся. На следующий год он предпринял поход на Ош. В то время когда он ходил походом на Ош, он направил человека в Аксу и Кучу. [Ввиду того что] Мирза Шах-Касим был убит, в Куче стал правителем Абд Саттар-бек. Мирза Шир-Мухаммад, взяв городские ворота, совершил недостойный поступок по отношению к хану. [За это хан] казнил Мирзу Шир-Мухаммада, Мирзу Шукура и Манкан-бая. Он сделал правителем Абд Саттар-бека, [но] тот в скором времени умер. Правителем Кучи стал Абд ал-Кахар-бек.

Хан, заняв Ош, возвращался по другой дороге. Правитель Аксу Кази-Шах-бек, правитель Уча Мирза Кучук-бек, правитель Кучи Абд ал-Кахар-бек, правитель Кельфина Хаджи-бек, правитель Бая Хан-Кули-бек — эти беки с знаменами²⁴ — и все войско во главе с Кази Мухаммад-Закир-Ходжой//(л. 92а) Шакир-беком двигались вслед за ха-

¹⁸ Вероятно, здесь в значении придворный бек.

¹⁹ Т. е. «малый хан».

²⁰ В тексте: ҳәқим.

²¹ В тексте: түрә.

²² Букв.: «поставил такое условие».

²³ В рук. В 2472 (л. 114б) добавлено: «путем поджога».

²⁴ В тексте: түглүк-беки.

ном. В местности Беш-Буйнак их настигли киргизы. Они столкнулись друг с другом. Там были киргизские военачальники, как, например, Койсары-бий, Кара-Кучук-бий, Йол-Болды-бий, Уч-Куртка-бий, Чанкан-бий, Афат, Шади и другие. Они выдержали нападение передовых отрядов²⁵, заняли сборный пункт войск²⁶ и устроили сражение. На шестой день Уч-Куртка-бий разрушил и захватил у Хан-Кули-бека сборный пункт войска. Наступило полное смятение. Хаджи-бек, Кази Мухаммад-Шакир-бек, Учлук-Ходжа-Менак выставили 100 человек во главе с Ходжой Наки в качестве отряда против киргиза Тутты-Кылыч и [таким образом] спаслись. Киргизы схватили Кази Шах-бека [и] Хан-Кули-бека и оставили [у себя]. Абд ал-Кахар-бек [и] Кучук-бек были убиты.

Повествование о том, как Абдаллах-хан завоевал Болор

Абдаллах-хан, да сделает господь благоуханной его могилу, вернувшись из похода на Кучу, на следующий год отправился на завоевание Болора. В то время военачальником Болора был Шах-Бабур, сын Шах-Кызыла. Чтобы покорить Болор, [хан] прибыл в Сарыг-Кол. Сарыгские военачальники Мухаммад-Йусуф-мир-хазар [и] Риза-Касим-мир-хазар выехали навстречу хану, встретили его и стали [его] проводниками. Пересядя через Памир, они достигли Сарыгской степи. Мир-хазары Мир-Али-шах [и] Мир-Мансур-хан, // (л. 92б) встретив [хана], стали главными [его] проводниками. Пройдя через Болорское ущелье, они вступили внутрь Болора. Шах-Бабур, утвердившись в горном укреплении²⁷, высалал навстречу [хану] своего сына Шах-Реиса со множеством подарков. Хан очень ласково обошелся с ним.

Аталык Шах-Бабура убил аталыка Бигали. [Хан] отдал Болор [во владение] Шах-Бабуру согласно прежнему порядку [управления], Мир-Хуша назначил судьей, Шах-Реису оказал падишахские милости и возвратился, завоевав большую часть Бадахшана²⁸. Слава Абдаллах-хана стала полной.

Хан снова выступил в поход на киргизов. Субхан-Кули-бек препятствовал [ему]. Хан, потерпев неудачу, обвинил [в этом] Субхан-Кули-бека. Он (хан) назначил Шахбаз-бека аталыком Йолбарс-хана и правителем Кашгара.

Хан нанес поражение киргизам у реки Нарын. Йол-Болды-бий [и] Койсары-бий настигли его войско в Аксае. В ханской армии правое крыло составили [отряды] Йолбарс-хана и Шахбаз-бека; хотанское войско Ибрахим-хана составило левое крыло. Произошла жестокая битва. Ибрахим-Султан проявил большое мужество и храбрость, но ему [это] принесло вред; возвратившись из похода, [хан] обрек на изгнание // (л. 93а) Ибрахим-Султана и Исма‘ил-хана, [а также] Мирзу Хасан-бека [и] Мирзу Кетана.

Повествование о том, как Абдаллах-хан завоевал Андижан

Рассказ, таким образом, доведен до того [времени], когда государство хана достигло полного расцвета²⁹. Его помыслы обратились к го-

²⁵ Эта фраза переведена по рук. В 2472 (л. 115а).

²⁶ В тексте: *مۇلدىجار*.

²⁷ В тексте: *بەلەخشاد*.

²⁸ В рук. С 576 искажено: Балāхшād; в рук. В 2472 (л. 115б) дано верное написание.

²⁹ В тексте: *بار كامال بۇلدى*.

роду Андижану. Войска его с устрашающим шумом устремились к Андижану и, оцепив Андижанскую крепость, стали [там] лагерем.

Мирза Шахид-Чурас по прозвищу Чалба был правителем Аксу. Заняв [местечко] Куль-Тюбе у Хаканских ворот, он поставил [там] шатер для хана. Шахбаз-бек был правителем Кашгара, [а] эмиром эмиров был Йолбарс-хан. Они быстрым настиском взяли городские ворота [и] разграбили Андижанскую крепость. Слава Абдаллах-хана разнеслась по всему свету, [и] все падишихи встревожились.

С богатством и почетом [хан] возвратился в свою столицу. Год спустя они (хан и его войско) снова направились к Андижану, снова осадили его. Когда они в первый раз захватили [город], то причинили Андижану большие бедствия, [поэтому] население Андижана оказалось [им] отпор и не пустило в город. Они не смогли взять [Андижан] и возвратились обратно³⁰...

// (л. 93б) [Хан] назначил правителя Яркенда Мирзу Шахбаз-бека аталаыком, [а] начальником стражи³¹ назначил Айуб-бека³². Отозвав из Ени-Хисара Сатым-бия вместе с сан-киргизами, он назначил вместо него правителем Ени-Хисара Карап-Кучук-бия. Карап-Кучук-бий бежал из Ени-Хисара. Так как киргизы замышляли заговор против хана, [то] во главе с Сатым-бием собирались сан-киргизы, найманы, кыпчаки, канганлы и другие, распределили между собой Яркенд, Кашгар, Аксу и Хотан и разместились там. Сатым-бий находился у Утемиш-бека, Каракчи-бий был у Айуб-бека. [Хан] подчинил себе киргизов во главе с Сатым-бием. Каракчи, проведав [об этом], бежал, Айуб-бек, Шах-Махмуд-шах [и] его сын Муталлиб-ходжа пустились за ним в погоню. Каракчи-бий, повернув назад, атаковал [их] и убил Муталлиб-ходжу и Шах-Махмуд-шаха. Шахбаз-бек, услышав [об этом], приказал послать людей [за ним в погоню]. После этого [Каракчи-бия] настигли на берегу реки. Каракчи убил Айуб-бека³³. Аллайар-бий был в Фатима-// (л. 94а) Чакмани. Хромой Аллайар, присоединившись [к Каракчи?], тоже бежал. Шахбаз-бек приказал отправить вслед за ними всех беков во главе с Мир-Абдаллах-беком. Беки настигли [их]. Киргизы предприняли атаку, и Шахбаз-бек был сражен. Снова население бежало [из района битвы?] в другие места. Киргизы, забрав у Абдаллах-ходжи аргамака с золотым седлом, уехали прочь.

VI

// (л. 98б) Сказание о восшествии на престол Исма'ил-хана³⁴

[Когда Исма'ил-хан овладел престолом в Яркенде], он направил в Кашгар в качестве начальника стражи Кучук-бия, сына правителя [Кашгара] Койсары-бия³⁵. Койсары-бий и Кучук, начальник стражи, начали сильно притеснять население Кашгара. [В то время] в Кашгаре находились Бабак-Султан [и] Кичик-Ханым-падиших. Ханым-падиших

³⁰ Далее речь идет об аталаык-хане Мирзе Шах-Мансур-беке.

³¹ В тексте: *ишик-тэга*.

³² В рук. В 2472 (л. 116б) далее еще фраза: «Правителем Кашгара он назначил Пулад-бека».

³³ В рук. В 2472 (л. 117а) добавлено: «Он убил также Долон-ходжу и Абдал-Бакы».

³⁴ Исма'ил-хан — пятый сын Абд ар-Рахим-хана, правил после Йолбарс-хана.

³⁵ Ранее, в главе, повествующей о последнем году жизни и царствования Абдаллах-хана, упоминалось о том, что этот хан назначил киргиза Койсары-бия правителем Кашгара вместо умершего Тюлек-бека.

стало известно о беззакониях, творимых киргизами, [и] кашгарские беки, как, например, Сузук-бек, Касим-бек, Шариф-бек, объединившись под предводительством Туйджи[-бека], поставили Туйджи-бека на должность Кучук-бека. Койсары-бия они убили вместе с 25 его людьми. Идрис-бек // (л. 99а) бежал, [но] послали людей [за ним в погоню] и привели [его].

Хан и его высокостепенство Ходжам отправились в поход на Кашгар. Кыпчакские бии — Абак, Чигиль, Худа-Назар, Йол-Болды [и] Джагыры, объединившись с кашгарскими беками, убили [человека из рода] чонг-багыш. Хан, схватив Абак-бия, Чигиль-бия, Худа-Назар-бия, Йол-Болды-йасаула [и] Джагыр-бия, отдал их чонг-багышам. [Хан] схватил [также] Сузук-бека, Туйджи-бека, Касим-бека и Шариф-бека. Сузук-бека и Туйджи-бека убили [по приказанию хана], остальных же во главе с Касим-беком и Шариф-беком он помиловал. Назначив правителем Кашгара Ширдиль-бека, [хан] вернулся [в Яркенд].

Бабак-хан прибыл из Балха. [Хан] снова назначил его правителем. Чонг-багыши убили Абак-бека, Чигиль-бека, Худа-Назар-бека [и] Йол-Болды. Кыпчаки отправились к Бабак-хану³⁶.

VII

// (л. 102б) *Восшествие на престол Мухаммад-Мумин-Султана Ак-Баш-хана [третьего сына Баба-хана]*³⁷

Турфанские [и] яркендские беки, собравшись, провозгласили его ханом там же, где [правили] его почитаемые предки. Они предприняли поход на Кашгар [и] с Арзу-Мухаммад-беком во главе пришли к кыпчакскому хану. Взяв приступом Ени-Хисар, они убили Худа-Бердыйасаула и Касим-ходжу. [Затем] они направились в Кашгар. Тени-бек и Сарыг-бек с несметными войсками бежали оттуда, [так что] они взяли также и Кашгар. Ходжу Максуд-ходжу и Мубарак-Шах-бека они отдали народу³⁸ [на расправу]. Кашгарский народ растерзал их.

// (л. 103а) Какой-то киргиз схватил Тени-бека и Сарыг-бека и доставил их [к хану]. Тени-бека [хан] отдал сыновьям Аллайар-бека, [и] те убили [его]. Сарыг-бека он отдал народу: народ казнил его. Правителем Яркента стал Ахунд Мулла Фазилаллах. Должность мираба занял Алим-бек. Эти два назначения причинили ущерб государству хана.

Султан-Ахмад-Султан был ханом в Кашгаре, Арзу-Мухаммад-бек был аталаыком. Киргизы, схватив Султана в Кашгаре, убили много жителей Турфана. Турфанские беки решили идти в поход на Кашгар. Они выступили, взяв с собою хана.

Чонг-багыши явились [к хану], встретили с его стороны хороший прием, облачились в почетные одежды, [но, несмотря на все это], снова подняли мятеж и перешли к кыпчакам. Среди людей Алим-бека было много непокорных. Они изменили [хану], [и] киргизы взяли хана [в плен]. Мирза Ала-Шах-бек, войдя в Ак-Туг-Мазар, заключил перемирие с киргизами [и] вернулся невредимым. Киргизы [и] кашгарцы вошли в город Яркенд и взяли [его], ограбив и благородных и простых.

³⁶ В рук. В 2472 (л. 123а) и С 577 (л. 65б) читаем: «К Баба-хану», что, по-видимому, более верно, так как в следующей главе говорится о царствовании Баба-хана — четвертого сына Абд ар-Рахим-хана.

³⁷ Мухаммад-Мумин-Султан царствовал в конце XVII в.

³⁸ В тексте: *йүргэ*.

Арзу-Мухаммад-бек провозгласил ханом Султан-Ахмад-Султана, а сам стал правителем [Яркенда]. Ак-бек, вернувшись из яркендского похода, заключил союз с населением, [а] яркендские беки, предводительствуемые Мирзой Алам-Шахом, послали на своих лошадях людей [с письмом] к хун-тайчжи³⁹. Когда их письмо дошло, то калмакское войско во главе с хун-тайчжи Чукула-кашкой⁴⁰, войско Аксу во главе с Ак-беком [и] войско Кучи во главе с Аваз-беком подступили [к Яркенду]. Киргизы ушли прочь [из города]. Правителем Яркенда стал Мурад-бек, начальником стражи — Мирза Алам-Шах-бек. Пулад-бек стал правителем Кашгара, Мирза Гази-бек — правителем Хотана. Так как Ак-бек не беспокоился о том, чтобы очистить государство от мятежников, // (л. 103б) то они снова подступили [к Кашгару]. [Ак-бек] выступил в поход на Кашгар против киргизов. Из похода Ак-бек не пошел на Яркенд, а вернулся в Аксу. Во главе с Чукула-кашкой двинулось калмакское войско. Часть людей выступила вместе с калмаками.

Мирза Алам-Шах-бек благополучно и счастливо утвердился [в Яркенде] — множеству людей жить стало легче⁴¹. Арзу-Мухаммад-бек отправился в Кашгар. Снова великие и могущественные из киргизов оказались в Яркенде, например: Йол-Болды-бек, Күш-Кулак-бек, Ходжам Иар-бек, Сарыг-бек, Карынай-бек, Джаруб-бек, Мухаммад-бакаул-бай, Кучук-йасаул...

Обстоятельства были таковы, что киргизы очень возгордились. Они подстрекали некоторых смутьянов. Эти изменники захватили в плен святейшего ходжу-падишаха, чтобы завладеть страной, [но] Мирза Алам-Шах-бек, став у власти, схватил упомянутых беков и заключил их в тюрьму. Киргизы провозгласили ханом Ишим-хана. Ишим-хан вознаградил их.

// (л. 104а) Так как все киргизы и кашгарцы оказались изменниками, святейший ходжа и Мирза Алам-Шах-бек великих казнили, а малых и смиренных бедняков сделали невольниками. В сердце Мирза Алам-Шах-бека святейший ходжа влил благодать [божью]...

Хвала Аллаху, с помощью всевышнего и благодаря своим совершенным талантам они (ходжа и Мирза Алам-Шах-бек) освободили простых и благородных, великих и малых мусульман, находившихся в городе Яркенде.

Толкование этого слова⁴² бесконечно. Случилось так, что под командованием Арзу-Мухаммад-бека төөлөс [и] кисеки⁴³ и чонг-багыши, все кыпчаки, күшчи, найманы, [а также] все население Кашгара и Ени-Хисара с многочисленными войсками семь раз подступали [к Яркенду]. Мирза Алем-Шах-бек был так хорошо подготовлен [к отпору], что они продвигались [только] от одного сборного пункта войск до другого. Беш-Барадар-Алмады-бек [и] Узлары-бай разбили палатки около Ка-бакских ворот и приставили к воротам надежных людей. Кара-Ианчук и смелые джигиты каждый день подстерегали и захватывали людей [из вражеского стана], отрубали им головы и возвращались. Джаруб-бек был убит...

³⁹ Титул правителей Джунгарского государства.

⁴⁰ В рук. С 576 ошибочно: қайшыға; в рук. В 2472 (л. 128б) и С 577 (л. 70а) дано правильное написание: қайшқа.

⁴¹ Букв.: «трудное стало легким».

⁴² Т. е. имени бога.

⁴³ В тексте: تیوه لاس کسک. по-видимому, здесь приведены два названия киргизских родо-племенных групп: төөлөс и кисек (прим. ред.).

ИСТОРИЧЕСКИЕ СОЧИНЕНИЯ ФЕРГАНСКИХ АВТОРОВ ВРЕМЕНИ КОКАНДСКОГО ХАНСТВА

Сведения и упоминания о киргизах в использованных исторических сочинениях кокандских авторов встречаются при описании событий, происходивших в Фергане и в Кокандском ханстве в течение полутора веков, начиная с 20-х годов XVIII в. и кончая 70-ми годами XIX в. Сведения о киргизах в этих источниках немногочисленны и кратки, приводятся лишь попутно, при изложении непосредственно интересовавших авторов событий политической жизни ферганского владения биеv из династии Минг и их потомков — кокандских ханов. Однако, взятые в совокупности и сопоставленные с данными других источников, сообщения кокандских авторов могут помочь более полно осветить некоторые моменты из истории киргизов и Киргизии указанного времени.

Трудность обработки и использования содержащегося в сочинениях кокандских авторов материала для истории киргизов заключается прежде всего в недостаточной изученности истории самого Кокандского ханства XIX в., а в особенности предшествовавшего ему владения Мингов в Ферганской долине в XVIII в. Между тем не только для правильного понимания и истолкования данных кокандских авторов о киргизах, но и при отборе их для перевода необходимо знать и постоянно учитывать события истории Ферганы и Кокандского ханства, на фоне которых излагаются сведения о киргизах и только в связи с которыми киргизы упоминаются.

Единственной работой, сравнительно полно охватывающей историю владения Мингов в Ферганской долине в XVIII в. и Кокандского ханства в XIX в., до сих пор остается книга В. П. Наливкина, опубликованная 87 лет назад¹. Эта работа обладает рядом достоинств и не потеряла еще полностью научного значения, но все же во многих отношениях устарела. После книги В. П. Наливкина появились лишь немногочисленные статьи по отдельным вопросам истории Кокандского ханства². В особенности слабо изученной остается история кокандского владения Мингов в XVIII столетии. Это видно уже из того, что до сих пор не установлена даже хронология кокандских правителей XVIII в., которая в существующих справочных сводных трудах Стэнли Лэн-Пуля и Цамбаура остается белым пятном. Мало того, до сих пор нет полной ясности и в отношении хронологии более поздних событий, происходивших в Кокандском ханстве в начале XIX в., и годы правления

¹ В. П. Наливкин, Краткая история Кокандского ханства.

² Лучший общий обзор истории Кокандского ханства в рамках истории Средней Азии в целом принадлежит П. П. Иванову. См.: В. В. Бартольд, История культурной жизни Туркестана, стр. 286, прим. 23.

Алим-хана и Омар-хана точно не определены³. При датировке относящихся к киргизам сведений, извлеченных из кокандских исторических сочинений, мы будем пользоваться данными, почерпнутыми главным образом из самих этих сочинений, в соответствии с составленной по ним хронологией⁴.

Хронология кокандских правителей

Шахрух-бий	1709/10—1721/22
Абд ар-Рахим-бий	1721/22—1734 (?)
Абд ал-Карим-бий	1734 (?) — ок. 1750/51
Абд ар-Рахман-бий	ок. 1750/51 — ок. 1751
Ирдана-бий	1751 — 1770 ⁵
Нарбута-бий	1770 — ок. 1798/99 ⁶
Алим-хан	ок. 1798/99 — ок. 1810 ⁷
Омар-хан	ок. 1810 — 1822

Приводимые ниже переводы извлечений взяты из трех исторических сочинений кокандских авторов: 1) *Шах-наме* (*Тарих-и Омар-хани*) Мирзы Каландара Мушрифа Исфараги, начатого в 1822 г.⁸; 2) *Мунтахаб ат-таварих*, написанного в 1842—1843 гг.; автором его был Мухаммад Хаким-хан-тюря⁹; 3) *Тарих-и Шахрухи* (или *Таварих-и Шахрухийя*) Муллы Нияз-Мухаммада Хоканди, закончившего этот труд в начале 70-х годов XIX в.

Сочинение *Шах-наме* Мирзы Каландара Мушрифа Исфараги начинается рассуждением о качествах государя, прерогативах и признаках его власти. В отдельный раздел (лл. 27а—29б) выделен рассказ об обстоятельствах, побудивших автора взяться за написание сочинения. При этом автор сообщает, что он переложил прозой историю Омар-хана в стихах, написанную придворным поэтом Фазли Намангани¹⁰. Приводя генеалогию Омар-хана, которая возводится к Бабуру и Тимуру (лл. 31а — 31б), Мушриф Исфараги в связи с нею кратко остановли-

³ И поныне наши знания в области хронологии правления этих ханов пополнились весьма незначительно по сравнению с концом прошлого века, когда В. В. Бартольд отмечал, что книга В. П. Наливкина отнюдь не внесла полной ясности в указанный вопрос (см.: С. Лэн-Пуль, *Мусульманские династии*, прим. В. В. Бартольда к стр. 237). Ср.: В. В. Бартольд, *История культурной жизни Туркестана*, стр. 286—287 и прим. 23, 24, 26, 28.

⁴ Данные опубликованы в приложении к докладу: В. А. Ромодин, *Некоторые источники по истории Ферганы и Кокандского ханства (XVI—XIX вв.)* в рукописных собраниях Ленинграда, стр. 15.

⁵ Правил с перерывами. В начале его правления около года престол занимал Баба-бек. В 1763/64 г. в течение трех или шести месяцев власть находилась в руках Сулайман-бия.

⁶ См.: В. В. Бартольд, *История культурной жизни Туркестана*, стр. 286—287, прим. 24.

⁷ Там же, стр. 287, прим. 28.

⁸ Краткие сведения о рукописи этого сочинения, хранящейся в ЛО ИВАН (шифр С 471), а также о содержании сочинения см.: В. А. Ромодин, *Новый источник по истории Кокандского ханства*, стр. 110—113.

⁹ Сведения о списке этого сочинения (шифр С 470), хранящемся в ЛО ИВАН, которым мы пользовались, см.: Н. Д. Миклухо-Маклай, О некоторых неизвестных и малоизвестных рукописях..., стр. 241—242. Использованы также список 592 Института востоковедения АН УзССР и рукопись узбекского перевода *Мунтахаб ат-таварих* (ЛО ИВАН, Д. 90).

¹⁰ Рукопись Фазли Намангани обнаружена при описании фонда ЛО ИВАН О. Ф. Акимушкиным и исследована им. Сравнение сочинения Фазли Намангани с сочинением Мирзы Каландара Мушрифа Исфараги показало, что основной материал был позаимствован этим последним у своего предшественника, однако Исфараги ввел в свой труд некоторые дополнения. См. Стори—Брегель, II, стр. 1187—1188.

вается на исторических событиях, происходивших в Средней Азии во время борьбы Бабура с Шейбани-ханом, упоминая о сочинениях *Тарих-и Рашиди* и *Шейбани-наме*. Затем излагается легенда о Худояр-хане (Алтун Бишик — «Золотая колыбель»), сыне Бабура. Сравнительно подробно рассказывается о ферганских биях из племени Минг в XVI—XVII вв. (лл. 46б—49а) и весьма кратко о правителях этой династии в XVIII в. до Нарбуты-бия включительно (лл. 49а — 52а).

С листа 55а начинается основная часть сочинения, повествующая об Омар-хане со времени его детства и о событиях, преимущественно военных, происходивших в годы его правления. Изложение ведется в приподнятом, напыщенном стиле. Автор уделяет довольно много места описанию кокандской экспансии в казахские земли, а также сообщает о двух походах в районы горной Киргизии, особо отмечая свое личное знакомство с этими событиями. Мы приводим перевод описания обстоятельств, связанных с подготовкой похода в Кетмень-Тюбе, в котором имеются данные о прежних попытках подчинения этого района кокандскими военачальниками в конце XVIII — начале XIX в., а также извлечения из рассказа о подготовке Омар-ханом карательной экспедиции против сарыбагышей, характеризующие его политику натравливания одних киргизских племен на другие.

Автор сочинения *Мунтахаб ат-таварих* — Хаджи Мухаммад Хаким-хан, сын Сейид Ма'сум-хана, происходил из знатной кокандской семьи. Отец и дед автора играли видную роль при кокандском дворе, а сам он был приближенным наследника Мухаммад Али-хана (Мадали-хана), после восшествия которого на престол попал в немилость, в 1822 г. был изгнан и провел семь лет в скитаниях на чужбине.

Мунтахаб ат-таварих — исторический и автобиографический труд. В начале его коротко рассказывается о доисламских пророках, царях древнего Ирана, арабских халифах и т. п. (лл. 2а — 57б), затем сообщаются некоторые сведения о мусульманских династиях от Саффаридов до Тимура (лл. 57б — 89а). Несколько более пространно повествуется о Тимуре и Тимуридах, Бабуре и Великих Моголах, о Шейбанидах и Аштарханидах (лл. 89а — 200б). Подробно изложены события истории Средней Азии (в основном Бухары) во времена Мангытов (лл. 200б — 334б). Основную часть сочинения составляет история Кокандского государства Мингов (лл. 338а — 688а).

При изложении событий, очевидцем и участником которых был сам автор, история нередко переплетается с его личными воспоминаниями, и сочинение приобретает характер мемуаров, особенно в разделах, посвященных Коканду. Значительная часть сочинения посвящена рассказам о его путешествиях и странствованиях по России и странам Востока в 1822—1829 гг. (лл. 502а — 636а), но эти рассказы не выделены в отдельную главу и перемежаются с разделами об исторических событиях.

Мунтахаб ат-таварих — один из важнейших источников по истории Кокандского ханства, прежде всего освещавших события времени правления Омар-хана (ок. 1810—1822), современником которых был автор в свои юные годы. Для истории этого ханства конца XVIII — первых лет XIX в. автор располагал сведениями, почерпнутыми из воспоминаний своего отца и других очевидцев. Рассказы о временах кокандских биев первой половины XVIII в. интересны тем, что частично основаны на местной устной традиции, причем в некоторых случаях автор указывает имена людей, передавших ему сообщения, слышанные ими от современников и участников событий.

В сочинении *Тарих-и Шахрухи* излагаются события от начала

XVIII до начала 70-х годов XIX в. Даже в компилятивных разделах (относящихся к XVIII в.), как правило, не повторяются сведения, имеющиеся в работах других известных нам кокандских историков. Ниже приводятся извлечения из *Тарих-и Шахрухи*, в которых содержатся сведения о связанных с киргизами событиях. Для перевода извлечений из *Тарих-и Шахрухи* мы привлекали издание Н. Н. Пантушова (см. список сокращений — Нияз Мухаммед, стр. 246) и рукописи ЛО ИВАН С 467, С 468 и С 469.

ПЕРЕВОД ИЗВЛЕЧЕНИЙ ИЗ *ШАХ-НАМЕ (ТАРИХ-И ОМАР-ХАНИ)* МИРЗЫ КАЛАНДАРА МУШРИФА ИСФАРАГИ

1

[*Обсуждение «способа покорения» киргизов Кетмень-Тюбе сановниками и военачальниками Омар-хана¹*]

// (л. 107б) Во время царствования в бозе почившего Нарбуты-хана² главнокомандующим на арене битвы и предводителем витязей был Хан-Ходжа, который управлял округою Шахрихана и Намангана. Он правил этой областью в течение 17 лет и много раз наносил поражение бесчисленному вражескому воинству. Однако, выступая против сих злодеев², хотя он и прилагал все свои благородные усилия и всю мощь своего мужества, победы над ними одержать не смог. Сколько ни совещались искушенные в делах [мужи] и воители — столпы государства его, обмениваясь мыслями о том, как наставить на путь истинный сей мятежный народ, способа покорения этой горной местности выявлено не было. И горечь [неудачи] накрепко запала в душу могущественного.

И также [безуспешно] во времена // (л. 108а) султаната покойного эмира Алим-хана [стремился подчинить этих киргизов] Идрис-Кул-бий, один из войсковых начальников и правителей нескольких областей, вождь, с воинственной мстительностью рассекающий ряды вражеского войска. Он также был могущественным и полновластным правителем в упомянутой области в течение 17 лет. Автор этого дастана — мушриф сего царского двора, будучи осведомленным, сообщает, что в указанное время упомянутый предводитель³, призвав начальников и купеческих старшин, устроил с ними совещание о покорении тех мятежных киргизов, с тем чтобы каждый из участковавших в совещании погнал бы коня разумения в меру своего дара прозорливости и степени проницательности. Однако, после того как они представили себе ту горную страну и тот узкий путь, мысль и воображение каждого оказались бессильными.

Ибо властитель вселенной и создатель земли и небес с его совершенным могуществом и все заключающей в себе мудростью воздвиг в той стране [такие] горы, что каждая из их вершин вздымается в небесную высь вровень с орбитами созвездий Плеяд и Девы. И узенькая дорожка там вьется, подобно смиренному вздоху [молящегося], что до-

¹ Приводимый здесь рассказ о том, как при дворе Омар-хана обсуждался вопрос о способах подчинения киргизов Кетмень-Тюбе, изложен в источнике после описания карательной экспедиции, направленной кокандцами в 1235/1819-20 г. против казахов в район крепостей Туркестан и Сузак.

² Т. е. против киргизов Кетмень-Тюбе.

³ В тексте: *сăлăр*.

ходит до самого купола небосвода. И если какое-нибудь войско на него прямо пойдет, одного камня [будет достаточно] // (л. 108б) для его отражения. И в весенне время года эти негодяи [опасны, как] хищные волки и яростные львы.

После обсуждения рассказов об испорченности тех скверных смульянов и описаний пути по той дороге в горной местности Омар-хан спросил у именитых военачальников и ловцов в охоте на врагов: «Как же надлежит действовать в данном случае? И кто же осуществит завоевание этих злодеев?»

Сановники и вельможи, соблюдая все правила этикета, молвили: «О государь! Да будет всегда цветущим и радостным розовый цветник твоего могущества, ведь с корнем вырвано колючее древо скверны: люди обмана и казахское племя рассеяны. Да славится величие такой эпохи, как твоя! О шах — покоритель мира! От толп супротивников следа в мире не осталось, кроме Сатыке, скверного пса и бесчестного негодяя, который с некоторым числом киргизов обратился к подобного рода грабительству и разбою на дорогах, и имя его ославилось в городах и странах ***⁴.

// (л. 109а) Если хочешь, чтобы этот зловредный разбойник попал в твои руки, очевидно, надо действовать в самые холодные зимние дни, так как зима — бедственное время для киргизов. В это время, когда лютость мороза беспредельно велика и горы и степи белы от снега, как камфора, сезон для них, без сомнения, [такой], что они [находятся] в стесненном положении. И от обилия снега и льда, лежащего на вершинах гор, путь бегства и врата упорствования для них закрыты. В такую пору представляется благоприятный случай [для нападения на киргизов], так как их шайка в это время слаба и немощна, подобно змее и скорпиону, а если змею ударить по голове, она уж впоследствии драконом не станет.

По причине того что положение киргизов в это время плохое, ими можно овладеть, приложив небольшие усилия и старания. Одному из знающих и сильных царских военачальников следует приказать, чтобы ключом хитрости сумел бы открыть врата сего затруднения. [Надобно поступать] таким образом, чтобы назначенный для этого дела военачальник, подойдя с большим войском, скрыто от взгляда посторонних, к этим хитрым разбойникам, учинил внезапное ночное нападение, выполнив основные предназначения сего совещания».

// (л. 109б). Подобный Дарию повелитель, обратившись к Сейид-Кули беклар-беку, соизволил сказать: «Среди сардаров нашего двора за тобой не было засвидетельствовано недостатка в доблести и опытности, в смелости и отваге. И упущенное в службе твоей не наблюдалось... С помощью милости бога, дарующего желаемое, это трудное дело твоими усилиями будет разрешено. И эта победа принесет славу твоему имени.

Приспело [время] действовать для исполнения приказа. Пусть не будет ничего упущено в возбуждении рвения к военной службе, и в находчивости в хитростях, и в знании способов, и в лукмановой мудрости. Для проникновения в дело испей вина стремления к цели из чаши милости и постараися со всем усердием в этом деле так, чтобы одержать верх на арене состязания между приближенными. И тем мятежникам дай головомойку, чтобы другим было бы в назидание...»

⁴ Здесь звездочки означают пропуск стихов.

[Из рассказа о том, как Омар-хан приказал киргизам кутлук-сейид снарядить отряд «для вразумления и наказания» сарыбагышей]

//(л. 122б) Однажды группа претерпевших и убитых горем людей кучеческого состояния, с прахом бедствия на головах и с растерзанными несчастьем сердцами, явилась во дворец отважного эмира со всеобщими стенаниями и жалобой. Они говорили: «О повелитель!..⁵ Группа сарыбагышей на дороге в Кашгар, посетив нас, подобно роковому бедствию или внезапно убивающей смерти, отобрала все наше имущество и товары, деньги и украшения, выночных животных и скот. Приходить на помощь обиженным — одна из важнейших забот царствований падишахов ислама и высокопочитаемых султанов, [таких], как твое, о шах-заступник!»

Волнуясь и сочувствуя, если гибнет чье-нибудь имущество, Омар-хан опечалился этим рассказом и, обернувшись от потрясенной несчастью толпы [жалобщиков-купцов] к присутствующим на аудиенции // (л. 123а) в царском зале, промолвил: «Каким способом нужно действовать? И кто тот человек, который проявит усердие в наказании этого злодейского племени?»

Ближние придворные сказали: «О шах, подобный Александру! Не следует из-за этого дела печалиться. На престоле счастья должно почивать безмятежно, а [людям] племени кутлук-сейид, предводитель которого является правителем⁶ городка Касан, надобно приказать, чтобы путем ухищрений и силою меча вырвали бы с корнем сии тернии. Ибо [люди] этого племени благонадежны и самоотверженны вне всякого сомнения, а также в деле отваги и молодечества на редкость искусны.

[Пусть] подобные возмездие от себе подобных получат! «Стекло рожено от камня, а враг его — тоже камень»...

Так как эта речь, произнесенная присутствовавшими на аудиенции, привлекла [благосклонное] внимание его величества султана, был дан приказ⁷, чтобы упомянутое племя [кутлук-сейид] со своим отрядом⁸, позабывши о снаряжении и припасах для ружейной стрельбы, выступило бы со всем усердием в конный поход. Приказано было, истребляя все время [сарыбагышей], никому из оного злодейского племени пощады не давать, и в первую очередь собрать имущество купцов и // (л. 123б) доставить купцам, дабы каждый из них овладел своим достоянием...

ПЕРЕВОД ИЗВЛЕЧЕНИЙ ИЗ МУНТАХАБ АТ-ТАВАРИХ МУХАММАДА ХАКИМ-ХАНА

I

//(л. 338а) Династия двенадцатая — Минг; [мингских правителей] было семь, продолжительность их султаната в государстве Ферганы — 100 лет.

⁵ Опущены пышные эпитеты, восхваляющие Омар-хана.

⁶ В тексте: *хākim*.

⁷ В тексте: *firmān*.

⁸ В тексте: *laishkar*.

Первый из них — Рахим-хан ибн Шахрух Атальк ибн Мухаммад Халик-бий ибн Чамиш-бий; он (Чамиш-бий) был мюридом прибежища наставления истинного пути — Мауланы Лутфаллаха Чисти, а тот — мюридом султана святых и помощника избранных — Махдум-и А'зама, да святится драгоценная тайна его.

У Шахрух Аталька было три достойных сына: Рахим-хан, Абд ал-Карим-хан и Шади-бий. Резиденция их [находилась] в местности Дихкан-Тода, в трех фарсахах к югу от города Коканда, [где] ныне развалины. Там они проводили жизнь.

А в Ходженте в то время был в барабан эмирства Акбута-бий, сын Мухаммад Рахим Аталька Юза¹. Согласно с божественным предна-чертанием и непреложным предопределением произошло [так]: // (л. 338б) просватал Акбута-бий сидевшую за завесой непорочности дочь Шахрух Аталька и, [устроив] несколько празднеств и пиров, со-четался [с ней] браком; взяв к себе Рахим-хана, вручил ему дела прав-ления, а сам предался усладам жизни и удовольствиям.

И разнеслась в ту пору слава о Рахим-хане по странам мира, и обратили к нему свои помыслы все воины Акбута-бия. Проведав об этом и напугавшись, Акбута-бий вознамерился схватить Рахим-хана, [но] он узнал и с несколькими своими приближенными уехал в свою обычную резиденцию².

Как только Акбута-бий услышал о его отъезде, он послал в пого-ню за ним киргизского пансада, приказав догнать, схватить и приве-сти его. Киргизы гнались очень быстро и настигли [Рахим-хана] в мест-ности Шум-Курган. И тот, обладающий храбростью льва дебрей, при-няв во внимание, что уже взметнулось копье, а стрела вылетела из лука³, с великой верою, [хотя и] с малым числом людей, повел стрель-бу из луков и завязал бой.

Такая битва учинилась, что от крови киргизов земля в той степи стала красной, как тюльпан, а вода в реке Сейхун превратилась в ру-биново-красную, словно огненное вино. Говорят, что у Рахим-хана был стрелок из лука по имени Камбар, // (л. 339а) в тот день только он сам прошил стрелою 40 киргизов. Киргизы увидели, что их осталось не более пяти-шести человек, что все их сотоварищи отошли в небытие. Делать было нечего, и, не упуская возможности спасти свою жизнь й потихоньку говоря [друг другу] малодушное «беги», они обратились в бегство.

Благополучно избавившись от этой опасности и сочтя сию первую победу за знак доброго предзнаменования [своему] царствованию, Ра-хим-хан принес благодарение к порогу царя истинного и направился в свою резиденцию.

Когда Акбута-бий проведал о содеянном Рахим-ханом, он схватил зубами палец изумления и не знал, что придумать для поимки этой неподатливой дичи...

Сколько ни отправлял к нему [Акбута-бий] искусноречивых послов, как ни упрашивал его приехать, Рахим-хан не соглашался. В конце концов после многих приглашений тот высокий хан приехал к Акбута-бию, и оба могущественные владыки заключили друг друга в привет-

¹ В ташкентской рукописи 592 (л. 346а) слова «Юз» нет.

² Т. е., узнав о грозившей опасности, Рахим-хан бежал из Ходжента в Дихкан-Тода.

³ Слова «а стрела вылетела из лука» приписаны тушью на полях в виде вставки тем же почерком, что и текст. В ташкентской рукописи 592 этих слов нет.

ственное объятия. И, сочтя приезд его (Рахим-хана) благословенным, [Акбута-бий] оказал ему гостеприимство.

По прошествии некоторого времени после этого события // (л. 339б) несколько обуянных дьяволом подстрекателей, побудив Акбута-бия отступиться во второй раз от Рахим-хана, склонили [Акбута-бия к решению] схватить отважного хана.

Узнав об этом, Рахим-хан однажды ночью, когда Акбута-бий погрузился в сладостный сон в ходжентской цитадели⁴, направился к ней с несколькими жаждущими мести, поражающими клинками баходурами...⁵ В ту царственную обитель они пришли, как настигающая внезапно смерть, и лезвием [кинжала] заставили его (Акбута-бия) вместе с двумя его луноликими сыновьями такого смертельного напитка хлебнуть, что до воскресения из мертвых с места не встанет!.. В ту же ночь этого претерпевшего мученика закопали в могилу.

На следующий день Рахим-хан воссед на престол эмирства. И слава его заполнила страны мира. Был он ханом⁶ весьма храбрым и отважным: завоевал большую часть вилайета Ферганы. Столь многими государствами завладел он, что за это именовали его сахибиран⁷.

// (л. 340а) Через некоторое время он вручил управление Ходжентом своему брату Абд ал-Кариму, а сам остановился в Кокандском вилайете⁸. В то время Коканд был уже заново отстроен. Он (Рахим-хан) много постарался для процветания этого вилайета. А управление Маргиганом вручил Шади-бию, своему младшему брату...

II

[Из раздела о правлении Абд ал-Карим-бия]

// (л. 341а) На его (Рахим-хана) месте на троне правления утвердился Абд ал-Карим-бий и занялся [делами] правосудия и кары. После смерти Рахим-хана Абд ал-Карим-бий сочетался браком с его женой Айчурук-Аим. В дни его правления со стороны Чина выступили калмаки. В то время вилайетом Кашгар управляли Ай-Ходжа и Кунь-Ходжа⁹. Когда Чин захватил Иети Шаар, они после множества схваток приняли решение бежать и направились в Бадахшан.

Как только прибыли они в эту страну, тамошние люди, обольщенные послами Чина, продали религию за мирское и, схватив оных двух

⁴ В тексте: *арк*.

⁵ В конце этой фразы смысл нескольких слов неясен.

⁶ Слово «хан», по-видимому, употреблено здесь в общем значении «правитель», «монарх» и т. п., а не в качестве определенного титула, ибо титула «хан» кокандские правители в первой половине XVIII в. не носили (см.: В. В. Бартольд, История культурной жизни Туркестана, стр. 287 и прим. 25).

⁷ См. выше, стр. 102, прим. 7.

⁸ События, о которых говорится в этом рассказе, В. Наливкин ошибочно относил к началу 30-х годов XVIII в. (см.: «Краткая история Кокандского ханства», стр. 56—57). В действительности они происходили в начале 20-х годов XVIII в. Согласно Нияз-Мухаммаду (*Тарих Шахрухи*, стр. 25), дата начала правления Абд ар-Рахим-бия — 1134/1721-22 г. Эта дата подтверждается документально — существованием грамоты, которую от имени аштарханидского хана дал Рахим-бий, сын Шахруха, в 1135/1722-23 г. Этой грамотой, связанной с Ходжентом, подтверждается также достоверность рассказа Мухаммад Хаким-хана о первых шагах Абд ар-Рахим-хана на поприще правления именно в Ходженте (см.: А. З. Валидов, Некоторые данные по истории Ферганы XVIII столетия, стр. 71).

⁹ Т. е. Хан-Ходжа и Бурхан ад-Дин.

сейид-заде, выдали их Чину¹⁰. А те неверные кафиры, отделив острым мечом головы сих двух драгоценных сейидов от тела, довели их до степени мученичества...

// (л. 341б) От этих сейидов остался один сын — грудной младенец. Богатые и самоотверженные люди укрыли сего драгоценного сироту от кафиров, тайно доставили его в Бухару.

Осуществив свои гнусные намерения в отношении сейидов, китайцы послали калмакское войско в Ферганские владения. И [это войско], подчинив множество вилайетов, обложило Кокандский вилайет; Абд ал-Карим каждый день с величайшим рвением вел священную войну против тех нечистых кафиров. Осада затянулась.

Тогда в Ура-Тюбе правил Фазил-бий ванна^{мий} ибн Садик-бий Юз. В то время достиг он 20-летнего возраста. Как только услышал он известие [о положении Абд ал-Карима], выступил со всей поспешностью на Коканд и, двигаясь быстрыми переходами, прибыл туда, // (л. 342а) удостоившись чести [предстать ко двору]. Приезду этого прибежища власти Абд ал-Карим весьма возрадовался и, сочтя прибытие его благословенным, позаботился о гостеприимстве. Через несколько дней калмакское войско, оказавшись в очень стесненном положении и оставив кокандскую страну, направилось в свои края. Преследуя [калмаков], люди ислама нападали [на них]. Говорят, что воитель Фазила ванна^{мия} по имени Мир-Мухаммад-бахадур в этом самом сражении заколол 90 калмаков. Его высокостепенство¹¹ ишан Султан-хан говорил, что он слыхал об этом многократно из собственных уст Мир-Мухаммад-бахадура. Итак, Абд ал-Карим-бий избавился от войны с кафировами и с большим почетом отпустил Фазил-бия ванна^{мия}...

III

[Рассказ о бегстве к киргизам сыновей Хаджи-бия]¹²

// (л. 366а) У Хаджи-бия было три сына. Первый — Улуг-бек, второй — Шир Али-бек, третий — Бек Оглы-бек. Бек Оглы-бек был [малым] ребенком. Улуг-бек и Шир Али-бек, которые находились в возрасте 15—16 лет, отправились к киргизам. Однажды Улуг-бек сидел под старым гумбезом и упражнялся в письме. // (л. 366б) Случилось, что обветшавшая от времени крыша гумбеза упала на голову этого не повидавшего жизни и так его ударила, что до воскресения из мертвых он уже не встанет¹³.

¹⁰ Отнесение упоминаемых здесь событий — бегства ходжей в Бадахшан и выдачи их Китаю — ко времени правления Абд ал-Карим-бия является, по-видимому, анахронизмом. Эти события произошли после падения Джунгарского государства (1756—1757 гг.) и в связи с происшедшим тогда захватом Цинами власти над Восточным Туркестаном, а Абд ал-Карим умер в самом начале 50-х годов XVIII в.; в 1753—1754 гг. в Коканде уже правил Ирдана-бий.

¹¹ См. наст. изд., стр. 179, прим. 9.

¹² Хаджи-бий был внуком Абд ал-Карима и младшим братом Нарбута-бия. Назначенный Нарбута-бием в Тюря-Курган, Хаджи-бий восстал и был вынужден спасаться бегством (*Мунтахаб ат-таварих*, л. 356а). Согласно В. Наливкину («Краткая история Кокандского ханства», стр. 73), Хаджи-бий нашел убежище у киргизов Чаткала, а оттуда после долгих скитаний прибыл в Ташкент, где его хорошо принял Иунусходжа.

¹³ Далее в *Мунтахаб ат-таварих* указывается, что Шир Али-хан остался жить у киргизов. Хаджи-бий был убит в 1816/1801-02 г. (см.: *Мунтахаб ат-таварих*, л. 680а; *Тухфат ат-таварих-и хани*, л. 237а). Шир Али-хан до 1842 г. жил у киргизов Таласа, куда он перебрался из Чаткала вскоре после смерти Улуг-бека.

ПЕРЕВОД ИЗВЛЕЧЕНИЙ ИЗ ТАРИХ-И ШАХРУХИ МУЛЛЫ
НИЙАЗ-МУХАММАДА ХОКАНДИ

I

[*O походе калмаков в Фергану, уводе ими Баба-бека
и о дальнейшей его судьбе*]

//(стр. 30) Баба-бек был старшим сыном Рахим-хана. В то время, когда установилось султанство Абд ал-Карима, со стороны местности Кайнар подошло войско калмаков и осадило крепость Хоканд. Будучи не в силах сопротивляться ему и не имея выхода, [Абд ал-Карим-бий] выдал упомянутого Баба-бека в качестве заложника¹. Прослышав о смерти Абд ал-Карима, Калмак послал Баба-бека в Хоканд, [говоря]: «Ведь он старший сын Рахим-хана и потому достоин власти». Согласившись с этим, [хокандцы] позволили ему находиться на шахском троне около года². Не прошло года, как по почину высших сановников было созвано войско³, собравшееся в Биш-Арыке. Там убили Баба-бека и вновь провозгласили ханом Ирдана-хана.

II

[*Об Ошском восстании киргизов в 1845 г.*]⁴

//(стр. 170) Смятение и тревога, овладевшие сердцами кипчаков⁵, были вызваны [также] тем обстоятельством, что сведения о киргизском восстании в окрестностях Оша, [охватившем район] до Уч-Кургана и до границы Алая, и об осаде Оша дошли до кипчаков Шахрихана, которые оповестили Мусульман-Кули⁶.

После получения этого устрашающего известия [кипчаки], отложив ташкентские дела, занялись отражением киргизов. Не имея иного средства и вынужденные к тому необходимости, они (кипчаки) собрали кошун и стали наступать на киргизов. Кипчак по имени Кур-Оглы, который был правителем⁷ Шахрихана, выступив с кошуном этого вилайета на два дня раньше войска столицы и встретившись с киргизами, обратил их в бегство⁸.

¹ В изд.: *ақ үйлүк*. Выдав своего племянника заложником, Абд ал-Карим признал, по-видимому, на некоторое время зависимость от правителя Джунгарии. Что же касается выступавших в союзе с Абд ал-Каримом киргизов соседних с Ферганской долиной районов, то они продолжали вести борьбу против джунгар. В 1748 г. джунгары направили против этих киргизов войско под начальствованием зайсана Доржи, которое было киргизами разбито (см.: Н. А. Аристов, Очерки исторической географии Тянь-Шаня и каракиргизов, стр. 418).

² По документальным данным, полное имя Баба-бека как правителя — Низам ад-Дин Мухаммад Баба-бий (см.: А. З. Валидов, Некоторые данные по истории Ферганы XVIII столетия, стр. 71 и 85, ярлыки № 17 и № 30). |

³ В изд.: *кошун*.

⁴ Об этом восстании сообщается после изложения событий, происходивших в Ташкенте, где жители выступили против кипчакских властей.

⁵ Имеется в виду замешательство, вызванное вестями из Ташкента.

⁶ Мусульман-Кули — глава кипчаков, пользовавшийся длительное время большой властью в Кокандском ханстве.

⁷ В тексте: *хаким*.

⁸ В списке С 467, л. 92а: «Кошун Шахрихана и сартов, встретившись с киргизским кошуном, обратил его в бегство».

В тот же день Мусульман-Кули пожелал соединиться с кошуном Мухаммад-Назара Кур-Оглы Кипчака. В разгар сражения кошуна Кур-Оглы с киргизами поступило известие о том, что Рахматуллах дадхах-мирза и Сатыбалды дадхах Хоканди⁹, который был сыном Касимбека Аталыка, сговорившись и вступив в соглашение с киргизами Алая, доставили в столицу Мурад-хана, сына Алим-хана, и посадили его на престол, а покойного Шир Али-хана заставили испить напиток мученичества¹⁰.

III

[Упоминание о восстании киргизов против кипчаков, произошедшем на четвертом году после восшествия на престол Худояр-хана]¹¹

//(стр. 182) Племя киргизов выше Намангана начало восстание. Сразившись с кипчаками между двумя реками западнее Джучуа, которая является одной из местностей Балыкчи, [киргизы] потерпели поражение.

IV

[Рассказ о походе кокандских войск на Пишепек и Узун-Агач]

//(стр. 215) В то время, когда управление Ташкентом принадлежало Канаат-шаху¹², // (стр. 216) он довел до сведения Малля-хана¹³ известие о захвате русскими крепости Уч-Алматы с ее окружой¹⁴ и крепостей Тухмак¹⁵ и Аштек¹⁶ с окружой. Собрав тотчас же своих военачальников и сановников, [Малля-хан] по их совету приказал правителю¹⁷

⁹ Исфаринский хаким Сатыбалды дадхах стоял во главе антикипчакской группировки в Коканде. «От имени народа» он послал пригласительное письмо Мурад-беку, временно находившемуся в Ура-Тюбе (см.: В. Наливкин, Краткая история Кокандского ханства, стр. 161).

¹⁰ Описание дальнейших событий см. в кн.: В. Наливкин, Краткая история Кокандского ханства, стр. 161—162.

¹¹ Т. е. в 1847 или в 1848 г.
¹² По списку С 467, л. 116б далее следует: «одному из таджикских придворных музалимов»; в изд. Пантусова Канаат-шах назван здесь «целователем порога» при высоком дворе кокандских ханов.

Канаат-шах (Канаат-ша парвоначи) — один из таджикских военачальников кокандских ханов. В 1846/47 г., управляя городом Туркестаном, отказался подчиниться кокандским властям Ташкента и уехал в Бухарское ханство (*Tarix-i Shahruhi*, стр. 179—180). Возвратившись в Коканд, играл видную роль в конце 50-х — начале 60-х годов, был правителем Ташкента, совершил походы в казахские и киргизские земли, несколько раз возглавлял войска Коканда, действовавшие против русских. Убит в 1279/1862-63 г. в Бухарском ханстве, куда поехал по поручению Худояр-хана.

¹³ М а л л я-х а н — правитель Кокандского ханства с 1858 по 1862 г.
¹⁴ *Tavābi‘iyya* (по изд. Пантусова) в С 467 здесь и иногда в других местах заменяется синонимом *muzdždžtash*; в данном контексте в значении «округа» (или «окрестности», «область») кокандской крепости, укрепленного городка. Население такой округи должно было подчиняться коменданту крепости.

¹⁵ В изд.: Тўхмак, т. е. Токмак (ныне город в Киргизской ССР).

¹⁶ В изд.: آشتک, очевидно, Кастанек — название гор, находящихся между Токмаком и Алма-Атой. В Кастанекских горах было небольшое кокандское укрепление.

¹⁷ В изд.: вали.

Андижана, каковым в то время был киргиз по имени Алим-бек¹⁸, двинуться дорогою через Куртку. Семи¹⁹ другим пансад-бashi повелел [выступить] с кошуном²⁰ из столицы и с кошунами Курамы, Ташкента и его округи. И эти столичные пансады, двигаясь с большой быстрой, прибыли вместе с кошуном Курамы в Ташкент. Там они остановились и простояли два-три дня. Канаат-шах также собрал ташкентский кошун и выступил из Ташкента со множеством нукеров и аскеров. Направившись на газават, он двинулся по дороге на Пишке²¹.

[Кокандские войска] шли очень быстро и через два-три дня вступили в Чимкент. Простояв там два дня и выйдя оттуда на третий день, они после шестидневного перехода вошли в Аулие-Ата, где шесть дней отдыхали. И тронувшись снова оттуда в путь и каждый день делая быстрые переходы, они за шесть дней достигли Пишке. На стоянке там они также находились в течение одной недели. Пешим воинам дали лошадей и вьючных животных²². Были выданы также продовольствие и припасы и снаряжение — [все необходимое] войску, подготовка его была завершена должным образом. После этого снова отправились в путь, выступили оттуда и, подойдя на второй день²³ к берегу реки Чу, остановились.

Шадман-ходже²⁴ с 7 тысячами²⁵ человек было приказано, двигаясь впереди, идти оттуда на русских, которые укрепились в Бикете²⁶, что между Аштеком и Уч-Алматы. Следом за ним выступил также и Канаат-шах с сарбазами²⁷ и войском. Пройдя быстрыми переходами пять дней, войско Канаат-шаха подошло к какой-то горе и остановилось. Стоянка продолжалась три дня. На четвертый день к этому месту подошел Алим-бек Киргиз с 12 тысячами людей Андижана и киргизов

¹⁸ Алим-бек (Алым-бек) — один из наиболее влиятельных предводителей кочевников в Кокандском ханстве в конце 50-х — начале 60-х годов XIX в. Хорошо осведомленный в киргизских и кокандских делах манап Шабдан Джантав в своей автобиографии, записанной для Н. А. Аристова в 1885 г., называл Алим-бека кипчаком (см.: Н. А. Аристов, Очерки исторической географии Тянь-Шаня..., ч. 2, стр. 583), вероятно имея в виду киргизское племя кипчак.

¹⁹ В С 467: «семи-восьми».

²⁰ Здесь и далее кошун дается в написании күшин.

²¹ В изд.: شەكىكى، в списке С 469, л.118а: فەشكىكى; в *Тарих-и Шахрухи* это первое упоминание о Пишке, среди местного киргизского населения это название произносилось «Пишке», «Пешкек» или «Пышке». Возникновение поселения Пишке, по местным преданиям, относится к концу XVIII в., т. е. это произошло не менее чем за 25—30 лет до начала кокандского завоевания, сопровождавшегося строительством кокандских крепостей в Чуйской долине в 20-х годах XIX в. (см.: И. Земляницын, Исторический очерк Семипалатинска..., стр. 85).

²² В тексте: үләү — вьючные животные или подводы. В Кокандском ханстве существовал налог улау-пули, которым облагались вьючные упряжные животные (см.: В. Наливкин, Краткая история Кокандского ханства, стр. 167); в киргизском языке сохранилось значение слова «ылоо», «улоо» — верховое животное или подвода, выставляемые в порядке общественной повинности, а также упряжная (не верховая) рабочая лошадь (см.: К. К. Юдахин, Киргизско-русский словарь, стр. 930). В данном случае перевод «вьючные животные» предпочтительнее еще и потому, что до установления русской власти от Пишпека до Узун-Агача не было колесных дорог.

²³ В изд.: «за два дня», однако, по-видимому, точнее в списке С 468: дар рўз-и дувум — «на второй день».

²⁴ В списке С 468 к имени Шадман-ходжи добавлено: Ташкенди — «Ташкентский», «Ташкентец».

²⁵ По русским данным, у Шадман-ходжи было около 6 тыс. человек, что несколько меньше действительной численности кокандских войск, наступавших на Узун-Агач.

²⁶ Очевидно, русское слово «пикет» (см.: Бартольд, Туземец о русском завоевании, стр. 336 и прим. 17).

²⁷ Так в списке С 467, в остальных списках упоминания о сарбазах, уточняющего состав главных сил Канаат-шаха, не имеется.

Куртки, Кетмень-Тюбе и т. д. и присоединился к [главному] кошуну²⁸.

В это время от Шадман-ходжи поступило сообщение: «Встретились с русскими и завязали бой»²⁹. Получив такое известие, войско ислама тотчас же // (стр. 217) тронулось в путь и, двигаясь со всей поспешностью, прибыло утром в расположенную между крепостями Аштек и Уч-Алматы местность, именовавшуюся Бикет, где находились кафиры. Войско ислама окружило кафиров и, взяв их в кольцо, построилось к бою.

В это время Алим-бек Киргиз и Канаат-шах Таджик, предъявив друг другу претензии на главенство и право распоряжаться войском, начали вражду и ссору. По причине распри Алим-бек забрал андижанское войско и киргизов, удалился с ними в сторону, а дело битвы и все, что влечет за собой честь или позор, оставил Канаат-шаху; ухватившись за подол бесчестия, [Алим-бек] полу славы и мужества выпустил из рук³⁰.

Часть столичного кошуна, которая была в этом бою, вместе с кошуном Ташкента и его округи и кошуном Курамы, одновременно провозгласив такбир, бросились в атаку. И сей ничтожнейший, являющийся автором этих строк, находясь под победоносным знаменем провозглашающих такбир, прочитав стих «Убивайте многобожников»³¹, вдохновлял на бой людей ислама.

В то время, когда войско ислама бросилось [в атаку], 2 тысячи³² кафиров, завершив подготовку пушек, открыли огонь и повели стрельбу. Как будто настал день Страшного суда; из-за обилия несчастий, [причиненных] пушками и ружьями, казалось, что загремела труба³³ ангела Исрафила. Большинство отважных храбрецов и юношей благородного происхождения, ринувшихся, подобно саламандре, в пылающий костер и успешно опередив [других] в том, чтобы первыми попасть в рай, испили напиток мученичества. Некоторые рисковавшие жизнью смельчаки и неустрашимые храбрецы ударами кровь проливающего меча рубили головы [кафиров], ставших по велению немилостивого рока их добычей, подобно горным козлам.

Бой таким образом продолжался целый час. Наконец группа казахов и толпа кочевников, не выдержав боя из-за дождя ружейных выстрелов и [действия] все сожигающей стали и мускуса черного дыма, повернула вспять и, прячась в укрытиях горной местности и на поверхности неровной земли, устранилась от участия в сражении. Но войско сартов и таджиков, не отвернув лица от русских, продолжало вести битву до ее завершения со временем чащ и до времени полуденного на-

²⁸ Т. е. к главным силам войска, к «большому» кошуну — по списку С 467: داخل کلان گردید; قو قشینیک کلان گردید; в других списках уточняющего определения нет.

²⁹ По russkим данным, 6 тыс. кокандцев окружили Узун-Агачский пост и завязали бой 18 октября 1860 г.

³⁰ Для перевода следующего ниже описания сражения за основу взят текст списка ЛО ИВАН С 467, в котором изложение хода этого боя несколько короче, чем в издании Пантусова, но содержит некоторые фактические данные, отсутствующие в издании и в других списках ЛО ИВАН.

³¹ Коран IX, 5.

³² Это указание на численность участвовавших в сражении при Узун-Агаче русских войск есть только в списке С 467. Общая численность русских войск указана здесь довольно точно (правда, не все они одновременно принимали участие в сражении в описываемый момент). В распоряжении Колпаковского под Узун-Агачем было девять рот и шесть сотен при девяти орудиях и двух ракетных станках, т. е. всего около 2 тыс. человек, в том числе 1350 человек пехоты (см.: П. Пичугин, Вторжение кокандцев в Аллатавский округ в 1860 г., стр. 552—553).

³³ В тексте: گۈر.

маза³⁴. Кафиры не выстояли, ослабели в бою и, оттянув свои силы на высоты, обратились в бегство³⁵. Большая часть войска людей ислама с Канаат-шахом Аталаыком, также предприняв отступление, стала лагерем более чем в двух сангах от места сражения. А остальные воины, которые были в боевой готовности, преследуя кафиров и ведя стрельбу до наступления сумерек, гнали [их], пока не приблизились к крепости Аштек; они (преследователи) также отступили и присоединились к Канаат-шаху Аталаыку³⁶.

В ту ночь³⁷ [Канаат-шах], собрав всех казахов и кочевников³⁸, сколько их было в окрестностях Уч-Алматы и Аштека, и приказав [создать из них] лашкар, переселил их, переведя их в Пишкек и в крепости Мерки и Аулие-Ата³⁹. И [Канаат-шах], также выступив оттуда и двигаясь быстро в течение четырех дней, вошел с победоносным войском в Пишкек. Простояв там месяц, вновь укрепил крепость, военачальникам разрешил уйти. Признав для себя необходимым остаться, Канаат-шах Аталаык с ташкентским кошуном прожил в этой крепости [еще] один месяц для устройства дел той области⁴⁰. А кошун Андижана и его округи Канаат-шах также отпустил⁴¹.

³⁴ В тексте: *часы* «утреннее время». Сражение под Узун-Агачем 21 октября 1860 г. началось, по данным русских источников, рано утром и продолжалось до 1 часа пополудни.

³⁵ Поводом к утверждению о «бегстве» русских войск мог послужить временный отход отрядов Колпаковского к укреплению Кастане, отмеченный в русских военных донесениях.

³⁶ В бою под Узун-Агачем кокандские войска потерпели поражение и поход Канаат-шаха на Уч-Алматы закончился полной неудачей. Целью этого похода было вытеснение русских из Уч-Алматы, расположенного в районе, где русские основали крепость Верное, впоследствии город и областной центр Верный (переименованный после революции в Алма-Ату). Неудача кокандцев видна и здесь из рассказа автора *Тарих-и Шахрухи*, сообщавшего о переселении кочевников и об общем отходе всех кокандских войск в Пишпек.

³⁷ Т. е. в ночь с 21 на 22 октября, после Узун-Агачского сражения.

³⁸ Во всех списках ЛО ИВАН — «казахов и кочевников», в изд. Пантусова — только «казахов».

³⁹ Очевидно, имеются в виду не сами крепости, куда могли быть помещены разве что отдельные отряды казахов, и не все кочевники с их стадами, а окрестности Пишпека, Мерке и Аулие-Ата, как это сообщение и было истолковано В. В. Бартольдом (Соч., т. II, ч. 2, стр. 353).

⁴⁰ Канаат-шах пробыл тогда в Пишпеке до конца декабря 1860 г.

⁴¹ Прибывший 5 декабря 1860 г. в Гульча, резиденцию Алим-бека, английский посланец Абд ал-Маджид не застал там Алим-бека, о котором ему сообщили, что тот находится в экспедиции, отправленной к русской границе. См.: «Report of a Journey to Kokan», стр. 8.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Г Л О С С А Р И Й *

- ал-абтāл (мн. ч. от *батал*), ар.— герои, отборные воины, не отступающие в битве, прикрывающие отступление
- ак-үйлук, тюрк.— заложник
- ‘амид, ар.— судья-амид — старший судья, выносящий решение
- ‘амил, ар.— начальник области; финансовый чиновник, ведавший сбором налогов
- ‘арп, ар.— красящее ароматическое вещество; косметическое средство
- атабек, тюрк.— титул; начальник области, наместник и т. п.
- аталык, тюрк.— титул (букв.: «заступающий место отца»), в Средней Азии давался лицам особо почетным и уважаемым
- ахшāм (мн. ч. от *хашам*), ар.— кочевые племена; ополчения таких племен; свита, дружины, войско вообще
- бакāдл, тюрк.— придворный чин, на обязанности обладателя которым лежало снимать пробу с «государевой пищи» (ср. русское «столыник»)
- бараункар (*барангар*), монг.-турк.— правая рука; правое крыло, полк правой руки войска
- барде, перс.— раб, полонянник
- бāрӯ, перс.— крепостной вал, вал перед рвом и т. п.
- бахадур, монг.— храбрец, герой, витязь, богатырь; титул, дававшийся отдельным лицам за военные заслуги и доблесть
- бахши (из санскр.) — писец; во времена распространения у тюркских народов уйгурского письма этот термин применялся преимущественно для обозначения писца, знавшего это письмо
- бāшилāмий, тюрк.— предводительство, руководство
- бек, тюрк.— титул, жаловался представителям аристократии; военачальник, князь; правитель области, города и т. п.
- боджар, тюрк.— срок, в частности срок явки на сбор; место сбора
- букаул, тюрк.— засадчик — лицо, на обязанности которого было ставить тамгу, клеймо
- бустан, перс.— плодовый сад; огород
- вақф, ар.— недвижимое имущество или другая собственность, завещанные на богоугодные и благотворительные дела
- вāйл, ар.— правитель; правитель области, губернатор
- ванна^тми, ар.—букв.: «благодетель», «благотворитель» и т. п., в Средней Азии в XVIII—XIX вв. этот термин применялся как титул правителей независимых областей и государства
- везир (*вазир*), ар.—министр; высший чиновник гражданского управления; глава правительства, первый министр
- вилайат, ар.— область
- газ̄, ғаз̄, ар.— «воитель за веру», участник войны мусульман с иноверцами
- гүлāм — мальчик, юноша; личный слуга; в средние века это слово имело также значение «раб», «телохранитель» и употреблялось как термин для обозначения рабов, обычно тюркского происхождения, купленных главным образом для военной службы и составлявших отдельные отряды
- гумбэз (*гунбаз*), ар.— купол, куполообразное здание

* При составлении глоссария использованы материалы, представленные переводчиками, а также заимствованные из глоссариев, опубликованных в «Сборнике материалов по истории Золотой Орды» и в «Истории Масуда» (М., 1969, составитель А. К. Арендс).

дāдхāх, додхо (дāдхвāх) — букв.: «радеющий о правосудии», таджикский термин, обозначавший в XVIII—XIX вв. влиятельных и высших сановников; один из высших чинов в Бухарском и Кокандском ханствах

даруга, монг.-турк. — губернатор; военный правитель города или области; управляющий

джарга, тюрк.-перс. — строй, линия, цепь (как для боя, так и для охоты, облавы); редко — отдельный отряд

джаункар (джунгар), монг. — левая рука, левое крыло, полк левой руки

джейхүн — большая река (в нарицательном значении)

джихад, ар. — война за веру, священная война, борьба мусульман с иноверцами

дйвāна — юродивый

дйнāр, ар. — первоначально в Арабском халифате — золотая монета, вес золота в которой равнялся 4,25 г, в монгольское время крупная серебряная монета, а также арабская монета большой стоимости

диххāн, перс. — в раннем средневековье — представитель знати, крупный землевладелец, феодал

дукāн, ар. — лавка

закāт, ар. — подать, взимаемая согласно шариату в пользу бедных

зар — мера длины, равная приблизительно 107 см

зиндāн, перс. — тюрьма, темница, яма для содержания заключенных

идикут — титул уйгурских правителей

иқлым (ар., мн. ч. акайлым), греч. — географический пояс, зона, область, район; климат

иқта, ар. — удел, надел, поместье, пожалование земли за службу

илаттия, тюрк. — кочевые племена

илгар, ильгар, тюрк. — набег, быстрый марш налегке, без обозов; иногда употребляется как термин для обозначения отряда, посланного в набег или идущего форсированно, без обозов

иль, эль, тюрк. — народ, племя вообще; народ-удел, подданные; изъявившие покорность, мирные и т. д.

ильхан, тюрк. — титул правителя у тюркских племен Семиречья, Кашгара и других областей; титул владетеля одного из четырех улусов Монгольской державы, обычный титул Хулагуидов, но встречается и как титул Джучидов

имāм, ар. — предстоятель на пятничной молитве мусульманской общины; настоятель мечети; крупный и авторитетный ученый в области мусульманского богословия

ишиш — титул правителей Ферганы в раннем средневековье

ишāн, перс. — глава дервишеского братства

йайлак, тюрк. — летнее пастбище, альпийский луг, летняя стоянка

йалав, тюрк. — боевой значок, знамя

йарак, тюрк. — снаряжение; то, что необходимо при перекочевке, в походе и т. п.

йаргу, монг.-турк. — суд и следствие по обычному праву и яасе

йасаас (йаса), монг. — монгольское обычное право, кодифицированное и дополненное Чингисханом и его преемниками

йасал, тюрк. — строй, боевой порядок вообще

йасайшиш, тюрк. — букв.: «приведение в порядок»; в военном деле означало «построение»

йурт, юрт, тюрк. — территория-удел; территория для кочевий того или иного племенного (или какого-либо другого) объединения

каан, монг. — великий хан, правитель всей империи монголов

кабā, ар. — мужская одежда, наподобие длинного кафтана

кабйла, ар. — племя, преимущественно кочевое; подразделение племени

кāзӣ, қāзӣ, ар. — судья, судящий по мусульманскому каноническому праву — шариату

кал'a, ар. — крепость, укрепленное поселение

калам, ар. — тростниковое перо

калантар, перс. — старейшина племени, предводитель; старшина (административный чиновник), купеческий старшина и т. д.

калгāх, ар.-перс. — центр; центр армии, расположенной в боевом порядке перед сражением, с шатром и знаменем предводителя

камарга, монг. — облава

канбул, монг.-турк. — крайний фланг каждого из двух крыльев армии (встречается только в текстах с XV в.)

карайул (каравул), монг.-турк. — сторож; авангардный сторожевой отряд; передовое боевое охранение

карачи, караджу, монг. — простой народ, чернь; все остальные монголы (не исключая нойонов) по отношению к роду Чингисхана

кариа, ар. — селение

каса, ар.— в раннем средневековье в Средней Азии и в соседних странах это слово применялось для обозначения административных центров волостей или округов, иногда столиц самостоятельных областей

каса, ар.— ода, поэма панегирического или дидактического содержания

каум, ар.— племя, народ

кашарчай (*гачарчай*), монг.— проводник

кашка, тюрк. (?) — термин, которым у калмаков (калмыков) и киргизов назывались военачальники, предводители

кибла, ар.— направление к Мекке, сторона, в которую мусульмане обращаются при молитве

кошун (*кушүн*), монг.— в общем смысле это слово означает «отряд войска», без уточнения числа воинов в нем, которое не фиксировано, но должно быть не менее 50 и не более 1 тыс. человек; также употреблялось в Средней Азии (Кокандское ханство) как военный термин до XIX в. включительно

кубба, ар.— род верхней одежды, мантис

күл (*гул*) (монг.-турк. *кол*) — центр армии; корпус, в котором держит свой стяг главнокомандующий

куран, монг.— самостоятельно кочующее племя или род; стойбище, укрепленный лагерь

курилтай, монг.— съезд, совещание наиболее влиятельных представителей правящего дома и феодальных группировок по вопросам первостепенной государственной важности. В источниках, посвященных Тимуру и его преемникам, часто применяется для обозначения военного совещания с участием ведущих эмиров

кухандиз (*кухендиз*), перс.— цитадель средневекового города

лангар (*ленгер*) — в Восточном Туркестане это слово в новое время (а также в позднее средневековье) означало «почтовая станция» или «дервишеская обитель»

лашикар, перс.— отряд, войско, ополчение племени

маздэр, ар.— мавзолей и место погребения; гробница, могила

манкила (*мангалай*), монг.-турк.— авангард армии, ее передовой корпус во время похода

махалла, ар.— квартал, район города

махдүм, ар.— букв.: «господин»; эпитет в прозвищах особо почитаемых лиц

минбар, ар.— кафедра в мечети

мир, перс.— софр. от эмир — военачальник, предводитель, правитель

мир-хазар, перс.— тысячник; начальник над тысячей воинов

михраб, ар.— ниша внутри здания мечети, ориентированная в сторону Мекки

мудаббир, ар.— руководитель, распорядитель, указывающий образ действий

музафат, ар.— округа города, крепости

мукта, ар.— человек, обладающий *ложалованием* — *икта* (см.)

мулазим, ар.— слуга; человек, находящийся на военной или иной службе у государя и т. п.

мюрид (*мурид*), ар.— последователь, ученик какого-либо мусульманского вероучителя, суфийского шейха и т. д.

набид, ар.— опьяняющий напиток из фиников и изюма, инжира и т. п.

на'иб, ар.— заместитель, наместник и т. д.; помощник

намазгай, ар.-перс.— место общественной молитвы

насл, ар.— потомство, род, происхождение

науба, ар.— букв.: «черед», «раз»; специальный термин для обозначения военной музыки, исполняемой в честь высокопоставленных лиц

нузул, ар.— привал, стоянка; лагерь

нукер (*нёкёр*), монг.— дружиинник, военный слуга; реже — воин вообще

пансад, тадж., термин — начальник над 500 воинами, пятисотник; один из высших чинов в среднеазиатских ханствах позднего времени

пансад-баш, тадж.-турк.— то же, что и *пансад* в значении «военачальник»

рабад, ар.— внешняя часть старого мусульманского города; предместье

рабат (или *рибат*), ар.— поселение на месте военного лагеря; укрепленное селение, предназначеннное для газиев («борцов за веру»); пограничная крепость

рашат, ар.— подданные, обязанные уплачивать налоги

ре'ис, ар.— букв.: «глава»; глава города и его округи

рутак, перс.— селение, сельская округа, район

- қадр*, ар.— букв.: «основа», «опора», духовный глава; в средневековой Бухаре — наследственный правитель Бухары (см.: В. В. Бартольд, Туркестан..., стр. 300).
- сан*, тюрк.— число, войсковой реестр состава армии
- сайлар*, перс.— высший военачальник
- санг* — старая мера расстояний в Средней Азии, составлявшая около 8 или 9 км, в переводах с арабского или персидского на узбекский язык словом «санг» часто передавали «фарсаҳ» («фарсанг»)
- сарай*, перс.— дом, дворец, комната, зала
- садар*, перс.— военачальник, предводитель; почетный титул, жаловавшийся в новое время в Средней Азии и Афганистане знатным приближенным
- сарадары* двора — придворные, царедворцы
- сейид (сайид)*, ар.— господин; потомок пророка (ведущий свой род от Фатимы, дочери пророка Мухаммада)
- сейид-заде*, перс.-ар.— происходящий из сейидского рода
- сол*, кирг.— левый, левое крыло киргизских племен
- суран*, тюрк.— боевой клич
- суфии (сүфий)*, ар.— человек, исповедующий или проповедующий суфизм на мусульманском Востоке
- суюргал*, тюрк.— феодальное пожалование; иногда в средневековых текстах встречается в значении «дар», «подарок»
- тә'иға*, ар.— племя, отряд; группа людей
- такбир* — провозглашение формулы аллах акбар (Аллах велик)
- тарку* — вид шерстяной одежды
- тойон-ку, тайанку, тайангу* — титул правителя хитаев; «вазир»
- туг*, тюрк.— знамя, бунчук
- туман (түмән)*, монг.-турк., букв.: «десять тысяч». Войсковая единица, делившаяся на тысячи (хазара), сотни (сада) и десятки (даха). Кроме того, этим термином обозначались также административные единицы — округа, способные выставить 10 тыс. воинов
- тұра*, тюрк.— закон, обычай, обычное право
- үрүк*, тюрк.— тяжелый обоз армии, в котором находились основные припасы, скот, палатки, а также женщины
- үймақ, аймақ*, тюрк.— племя, административный район у кочевников и т. д.
- улау-пули* — налог на вычных животных в Кокандском ханстве
- үруг (урук)*, монг.-турк.— род; под этим термином в средневековых источниках обычно понимался род Чингисхана
- фарсанг*, перс. (ар. форма — фарсаҳ) — путевая мера, равнявшаяся в среднем 6—7 км
- фаҳӣх*, ар.— законопед, знаток мусульманского канонического права
- фатиха*, ар.— молитва; первая сура (глава) Корана
- ҳаджисб*, ар.— придворный чин, «мажордом» (букв.: «привратник»)
- ҳакан*, тюрк.— верховный правитель, глава тюркских племен
- ҳарадж*, ар.— вид земельного налога, подать
- ҳарам*, ар.— запретное, священное место, святилище; женская половина дома, гарем
- хорезмшах* — титул правителя, государя Хорезма
- шапқын*, тюрк.— набег
- али-шакирийа*, ар.— наемные телохранители «лейб-гвардии», дворцовая охрана
- шахристан*, перс.— главная часть средневекового мусульманского города, собственно город, в отличие от предместья (рабада)
- шилан-хане*, тюрк.-перс.— кухня
- эмир*, ар.— военачальник, вождь (употребляется как титул); правитель

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- Абд — *Матла' ac-sa' dайн ва маджма' ал-бахрайн* Абд ар-Раззака Самарканди Абулгази, Родословная тюрков, изд. Демезона.— *Histoire des Mogols et des Tatares...* t. I, Texte; t. II, Traduction, St.-Pbg., 1871—1874
- Аз. муз.— Азиатский музей
- АИ — «Аноним Искандара», рук. ЛО ИВАН С 381
- Брит. муз.— The British Museum, London
- ВГО — Всесоюзное географическое общество
- ГАИМК — Государственная Академия истории материальной культуры
- ГПБ — Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Ленинград
- ДАН-В — «Доклады Академии наук Союза Советских Социалистических Республик», серия ВЛ
- Джувеини, изд. Казвини.— *The Tārīkh-i-Jahān-gushā* of 'Alā'u 'd-Din 'Atā Malik-i Juwayni... Ed. with an introduction, notes and indices from several old MSS. by Mirzā Muḥammad ibn 'Abdu'l-Wahhāb-i-Qazwīnī, pt I, Leyden — London, 1912; pt II, Leyden — London, 1916; pt III, Leyden — London, 1937 (GMS, XVI, 1—3)
- ЗВОРАО — «Записки Восточного отделения (имп.) Русского археологического общества», СПб., Пг.
- ЗИАН — «Записки Императорской Академии наук», СПб.
- ЗИВАН — «Записки Института востоковедения АН СССР», Л.
- ЗИРГО — Записки (имп.) Русского географического общества», СПб.
- ЗКВ — «Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее Российской Академии наук (Академии наук СССР)», Л.
- ЗН — *Zafer-nāme* Шараф ад-Дина Али Йезди, калькут. изд.: *The Zafarnāmah* by Maulānā Sharfuddin 'Ali of Jazd. Ed... by Maulawi Muḥammad Ḥllandād, vol. I—II, Calcutta, 1887—1888
- ИАН — «Известия Императорской Академии наук», СПб.
- ИАН КиргССР — «Известия Академии наук Киргизской ССР», Фрунзе
- ИАН КазССР — «Известия Академии наук Казахской ССР», Алма-Ата
- Иbn ал-Асир, изд. Торнберга.— *Ibn-el-Athiri Chronicon quod perfectissimum inscribitur*, ed. C. J. Tornberg, vol. I—XIV, Upsaliae et Lugduni Batavorum, 1851—1876
- ИАН СССР — «Известия Академии наук СССР», М.—Л.
- ИВАН — Институт востоковедения АН СССР
- ИВАН УзССР — Институт востоковедения АН Узбекской ССР
- ИИРГО — «Известия (имп.) Русского географического общества», СПб.
- ИК (1968) — История Киргизской ССР, т. I, Фрунзе, 1968
- ИТОРГО — «Известия Туркестанского отдела (имп.) Русского географического общества», Ташкент
- КСИВ — «Краткие сообщения Института востоковедения АН СССР», М.
- ЛГУ — Ленинградский государственный университет
- ЛО ИВАН — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР
- ЛО ИНА — Ленинградское отделение Института народов Азии АН СССР
- كتاب ديوان لغات الترك مؤلفي : محمود بن الحسين بن محمد مахمود كاشгарский.—
- اللشغرى تاريخ تأليفه ٤٦٦ سنة هجرية ، [مصحح كيسلى معلم رفت] ، جلد ١—٢ . استانبول ، ١٣٢٣—١٣٣٠
- МДСТК — «Материалы для статистики Туркестанского края», СПб.
- МИТТ, т. I — «Материалы по истории туркмен и Туркмении», т. I, VII—XV вв. Араб-

- ские и персидские источники. Под ред. С. Л. Волина, А. А. Ромаскевича и А. Ю. Якубовского, М.—Л., 1939
- МИЭК — «Материалы по истории и экономике Киргизии», Фрунзе, 1963
- Нац. б-ка — Bibliothèque Nationale, Paris
- Нияз-Мухаммад — *Tarixh Shaxroxi. История владетелей Ферганы*. Сочинение Моллы Ниязи Мухаммед бен Ашур Мухаммед, хокандца, изд. Н. Н. Пантусовым, Казань, 1885.
- Nuzhat al-Qulüb*. — The geographical part of the Nuzhat al-Qulüb composed by amd-Allâh Mustawfi of Qazwin in 740 (1340). Ed. by G. Le Strange, Leyden — London, 1915, transl. by G. Le Strange, Leyden — London, 1919 (GMS, XXIII, 1—2).
- ОГН — Отделение гуманитарных наук
- ОИФ — Отделение истории и филологии
- ОРЯС — Отделение русского языка и словесности имп. Академии наук
- ПВ — «Проблемы востоковедения», М.
- ПЗКЛА — «Протоколы заседаний и сообщения членов Закаспийского кружка любителей археологии и истории Востока», Асхабад
- ПЛНВ — Памятники литературы народов Востока
- ПТКЛА — «Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского кружка любителей археологии», Ташкент
- Сам'ани — *The Kitâb al-Ansâb* of 'Abd al-Karîm ibn Muhammâd al-Sam'âni reproduced... by D. S. Margoliouth, Leyden — London, 1912
- СВ — «Советское востоковедение», М.—Л., I—VI (1940—1949); М. (1956—1959)
- СМИЗО, II — «Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды», II. Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузеном и обработанные А. А. Ромаскевичем и С. Л. Волиным, М.—Л., 1941
- Стори — Брегель. — Ч. А. Стори, Персидская литература. Био-библиографический обзор. Перевел с английского, переработал и дополнил Ю. Э. Брегель, ч. I—III, М., 1972
- СЭ — «Советская этнография», М.
- Ta'riix-i Rashiidi*. — *The Tarikh-i-Rashidi* of Mirza Muhammad Haidar Dughlât. A History of the Moghuls of Central Asia... The translation by E. D. Ross, London, 1895
- ТВОРАО — «Труды Восточного отделения (имп.) Русского археологического общества», СПб.
- ТИВАН — «Труды Института востоковедения АН СССР»
- ТКАЭЭ, т. IV — «Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции», т. IV, М., 1960
- ТКЛА — Туркестанский кружок любителей археологии, Ташкент
- УЗИВАН — «Ученые записки Института востоковедения АН СССР», М.—Л., М.
- Фасих — *Mudjmal-o-Fâsih*, рук. ИВАН В 709 (581a)
- Хаджи Халифа. — *Lexicon bilbiographicum et encyclopaedicum a Mustafa ben Abdallah Katib Jelebi dicto et nomine Haji Khalfa celebrato compositum...* Ed. G. Fluegel, t. VII, Leipzig — London, 1835—1858
- Худуд ал-‘алам, пер. Минорского. — *Hudûd al-‘Alam. The Regions of the World* A Persian Geography circa 372 A. H. — 982 A. D. Transl. and explained by V. Minorsky, London, 1937 (GMS NS, XI)
- Худуд ал-‘алем. — Худуд ал-‘алем. Рукопись Туманского. С введением и указателем В. Бартольда, Л., 1930
- Шами — *Zafer-nâme* Низам ад-Дина Шами, изд. Тауэра: *Histoire des Conquêtes de Tamerlan intitulée Zafer-nâma par Niżāmuddin Šâmi avec des additions empruntées au Zubdatu-t-tavârîh-i Bâysunguri de Hâfiz-i Abrû. Edition critique par F. Tauer, t. I. Texte persan du Zafer-nâma, Praha, 1937; Introduction, commentaire, index*, Praha, 1956
- Якут — *Yacut's geographisches Wörterbuch* aus den Handschriften zu Berlin. St. Petersburg, Paris, London und Oxford... hrsg. von F. Wüstenfeld, Bd I—VI, Leipzig, 1866—1873
- BGA — *Bibliotheca geographorum arabicorum*. Edidit M. J. de Goeje, pars I—VIII, Lugduni Batavorum
- BGA, I — *Viae regnum. Descriptio ditionis moslemicae* auctore Abu Ishâk al-Fârisi al-Istakhri. Ed. M. J. de Goeje, Lugduni Batavorum, 1870
- BGA, II — *Viae et regna. Descriptio ditionis moslemicae* auctore Abu'l-Kâsim Ibn Haukal. Ed. M. J. de Goeje, Lugduni Batavorum, 1873
- BGA, III — *Descriptio imperii moslemici* auctore Schamsod-dîn Abû Abdollâh Mohammed ibn Ahmed ibn abî Bekr al-Bannâ al-Basschârî al-Mokaddasi. Ed. M. J. de Goeje, Lugduni Batavorum, 1877, ed. 2; 1906
- BGA, VI — *Kitâb al-Masâlik wa'l-Mamâlik (Liber viarum et regnum)* auctore Abu'l-Kâsim Obaidallah ibn Abdallah ibn Khordâdhbeh et Excerpta 1 *Kitâb al-Kharâdj*

auctore Kôdama ibn Dja'far quae cum versione gallica edidit... M. J. de Goeje,
Lugduni — Batavorum, 1889

BI — Bibliotheca Indica: a Collection of Oriental Works, published by the Asiatic Society
of Bengal

GAL — Brockelmann C., Geschichte der arabischen Literatur, Bd I—II, Weimar —
Berlin, 1898—1902

GMS NS —«E. J. W. Gibb Memorial» Series. New Series.

JA — «Journal Asiatique», Paris

Rieu — Ch. Rieu, Catalogue of the Persian Manuscripts in the British Museum, vol. I—
III, London, 1879—1883

Storey — C. A. Storey, Persian Literature. A bio-bibliographical survey, vol. I, pt 1,
London, 1927—1939; pt 2, London, 1953

БИБЛИОГРАФИЯ*

- С. М. А б р а м з о н, Этнический состав киргизского населения Северной Киргизии,— ТКАЭЭ, т. IV, 1960.
- А б у Т а х и р Х о д ж а, «Самария», описание древностей и мусульманских святынь Самарканда, пер. В. Л. Вяткина, Справочная книга Самаркандской области, вып. VI, 1899.
- Н. А р и с т о в, Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности,— «Живая старина», год VI, СПб., 1896, вып. III—IV.
- Н. А. А р и с т о в, Очерки исторической географии Тянь-Шаня и кара-киргизов, рукопись Географического общества Союза ССР, разр. 65, оп. I, № 11.
- В. Б а р т о л ь д, Гилян по рукописи Туманского,— «Известия Кавказского историко-археологического института», Тифлис, 1927, т. VI.
- В. Б а р т о л ь д, Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии,— Сочинения, т. V, М., 1968.
- В. Б а р т о л ь д, Еще об анониме Искендер,— Сочинения, т. VIII, М., 1973.
- В. Б а р т о л ь д, Историк Мусеви, как автор تاریخ خیرات,— Сочинения, т. VIII, М., 1973.
- В. Б а р т о л ь д, История культурной жизни Туркестана,— Сочинения, т. II, ч. 1, М., 1963.
- В. Б а р т о л ь д, К истории орошения Туркестана,— Сочинения, т. III, М., 1965.
- В. Б а р т о л ь д, Киргизы. Исторический очерк,— Сочинения, т. II, ч. 1, М., 1963.
- В. Б а р т о л ь д, Народное движение в Самарканде в 1365 г.— Сочинения, т. II, ч. 2, М., 1964.
- В. Б а р т о л ь д, Несколько слов об арийской культуре в Средней Азии,— Сочинения, т. II, ч. 2, М., 1964.
- В. Б а р т о л ь д, Определение «Анонима Искендера»,— ДАН-В, 1927.
- В. Б а р т о л ь д, Отец Едигея,— Сочинения, т. II, ч. 1, М., 1963.
- В. Б а р т о л ь д, Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1893—1894 гг.,— Сочинения, т. IV, М., 1966.
- В. Б а р т о л ь д, Отчет о командировке в Туркестан,— Сочинения, т. VIII, М., 1973.
- В. Б а р т о л ь д, Очерк истории Семиречья,— Сочинения, т. II, ч. 1, М., 1963.
- В. Б а р т о л ь д, Туземец о русском завоевании,— Сочинения, т. II, ч. 2, М., 1964.
- В. Б а р т о л ь д, Туркестан в эпоху монгольского нашествия,— Сочинения, т. I, М., 1963.
- В. Б а р т о л ь д, Улугбек и его времена,— Сочинения, т. II, ч. 2, М., 1964.
- В. Б а р т о л ь д, Хафиз-и-Абру и его сочинения,— Сочинения, т. VIII, М., 1973.
- И. Б е р е з и н, Очерк внутреннего устройства Улуса Джучиева,— ТВОРАО, ч. VIII, 1864.
- А. Н. Б е р и ш т а м, К вопросу о происхождении киргизского народа,— СЭ, 1955, № 1.
- Л. З. Б у д а г о в, Сравнительный словарь турецко-татарских наречий,— т. I—II, СПб., 1869—1871.
- А.-З. В а л и д о в, Восточные рукописи в Ферганской области,— ЗВОРАО, т. XXII, 1915.
- А.-З. В а л и д о в, Некоторые данные по истории Ферганы XVIII столетия,— ПТКЛА, год XX, 1915.
- Ч. В а л и х а н о в, Избранные произведения, Алма-Ата, 1958.
- Н. В е с е л о в с к и й, Дагбид,— ЗВОРАО, т. III, 1889.
- Б. Л. В л а д и м и р ц о в, Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм, Л., 1934.
- З. Н. В о р о ж е й к и н а, Доисламские верования киргизов в XVI в. (по рукописи «Зия ал-кулуб»),— сб. «Вопросы филологии и истории стран советского и зарубежного Востока», М., 1961.

*Библиография составлена Т. М. Швецовой.

- Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский, Золотая Орда и ее падение, М.—Л., 1950.
 «Дневник похода Тимура в Индию» Гияс-ад-дина Али. С приложением соответствующих отрывков из «Зафар-намэ» Низам-ад-дина Шами. Изд. Л. А. Зимины, под ред. В. В. Бартольда. Пг., 1915 (Тексты по истории Средней Азии, вып. I).
- В. М. Жирмунский, Народный героический эпос. Сравнительно-исторические очерки, М.—Л., 1962.
- В. М. Жирмунский, Новые материалы о киргизском эпосе «Манас»,—ИАН СССР, ОЛЯ, 1960, № 2.
- К. Залеман, Мусульманские рукописи, вновь поступившие в Азиатский музей. 1909—1910 гг.,—ИАН, 1911.
- И. Земляницын, Исторический очерк Семипалатинска и его торговля,—Материалы для статистики Туркестанского края, вып. IV, 1876.
- Л. А. Зимин, «Зерцало побед» и его значение для истории Кокандского ханства,—ПТКЛА, 1913.
- Иоанн де Плано Карпини, История монголов; Вильгельм де Рубрук Путешествие в восточные страны. Введение, перевод и примечания А. И. Малеина. СПб., 1911.
- О. Карапев, Арабские и персидские источники IX—X вв. и их свидетельства о киргизах и Киргизии,—МИЭК.
- О. Карапев, К вопросу о передвижении киргизов на Тянь-Шань и ассимиляция ими местных племен в XIII—XV вв.,—СЭ, 1966, № 3.
- «Книга Марко Поло», пер. И. П. Минаева, М., 1955.
- Н. Н. Коzymin, Хакасы. Историко-этнографический очерк Минусинского края, Иркутск, 1925.
- И. Ю. Крачковский, Арабская географическая литература,—Избранные сочинения, т. IV, М.—Л., 1957.
- С. Лэн-Пуль, Мусульманские династии. Хронологические и генеалогические таблицы с историческими введениями. Перевел с английского с примечаниями и дополнениями В. Бартольд, СПб., 1899.
- Э. Маанаев, К вопросу о переселении киргизов на Памир,—МИЭК.
- З. Мамытбеков, Э. Абылдаев, «Манас» эпосун изилдөөнүн кээ бир маселелири, Фрунзе, 1966.
- Н. Д. Миклухо-Маклай, О некоторых неизвестных и малоизвестных рукописях персидских и таджикских исторических сочинений,—УЗИВАН, т. XVI, 1958.
- Н. Д. Миклухо-Маклай, Описание таджикских и персидских рукописей Института востоковедения, [вып. 1, Географические и космографические сочинения], М.—Л., 1955.
- А. Мугинов, Описание уйгурских рукописей Института народов Азии АН СССР, М., 1962.
- Мұхаммад ибн Наджіб Бакран, Джыхан-нәме (Книга о мире). Издание текста, введение и указатели Ю. Е. Борщевского, М., 1960 (ПЛНВ, Тексты, Большая серия, X).
- В. П. Наливкин, Краткая история Кокандского ханства, Казань, 1886.
- К. И. Петров, К истории движения киргизов на Тянь-Шань и их взаимоотношения с ойратами в XIII—XIV вв., Фрунзе, 1961.
- К. И. Петров, Очерк происхождения киргизского народа, Фрунзе, 1963.
- П. Пичугин, Вторжение коканцев в Алатавский округ в 1860 г.—«Военный сборник», 1872, № 5.
- В. Радлов, К вопросу об уйгурах (Из предисловия к изданию Кудатку-Билика), СПб., 1893 (прилож. к ЗИАН, т. LXXII № 2).
- Рашид ад-Дин, Сборник летописей, т. I, кн. 1, пер. с персидского Л. А. Хетагурова, редакция и примечания А. А. Семенова, М.—Л., 1952; т. I, кн. 2, пер. с персидского О. И. Смирновой, примечания Б. И. Панкратова и О. И. Смирновой, редакция А. А. Семенова, М.—Л., 1952.
- К. Риттер, Землеведение. География стран Азии, находящихся в непосредственных сношениях с Россиею. Восточный или Китайский Туркестан. Перевел... В. В. Григорьев, вып. II. Дополнения, СПб., 1873.
- В. А. Ромодин, Некоторые источники по истории Ферганы и Кокандского ханства (XVI—XIX вв.) в рукописных собраниях Ленинграда, М., 1960 (XXV Международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР).
- В. А. Ромодин, Новые материалы по исторической топонимике Тянь-Шаня,—сб. «Всесоюзная конференция по топонимике СССР 28 января — 2 февраля 1965 г.», Л., 1965.
- В. А. Ромодин, Новый источник по истории Кокандского ханства,—ПВ, 1959, № 3.
- «Россия. Полное географическое описание нашего отечества...», под ред. В. П. Семенова, т. XIX, Туркестанский край.
- Рюи Гонзалес де Клавихо, Жизнь и деяния великого Тамерлана. Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканд в 1403—1406 гг. Подлинный текст с

- переводом и примечаниями, составленными под ред. И. И. Срезневского, СПб., 1881 (сб. ОРЯС, т. ХХVIII, № 1).
- «Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. II. Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузеном и обработанные А. А. Ромаскевичем и С. Л. Волынским», М.—Л., 1941.
- А. А. Семенов, Указатель персидской литературы по истории узбеков в Средней Азии, Ташкент, 1924.
- А. Т. Тагирджанов, Описание таджикских и персидских рукописей Восточного отдела библиотеки ЛГУ, т. 1. История, биография, география, Л., 1962.
- [А. Т. Тагирджанов], «Собрание историй». Маджмӯ‘ат-тавърӣ. Фотографическаяrepiduktsiya отрывков рукописного текста, введение, указатели. Подготовил к изданию А. Т. Тагирджанов, Л., 1960 («Иранская филология», Вып. II).
- А. Г. Туманский, Новооткрытый персидский географ X столетия и известия его о славянах и руссах,—ЗВОРАО, т. X, 1897.
- Н. Ханыков, Описание Бухарского ханства, СПб., 1843.
- В. П. Шерстобитов, К. К. Орозалиев, Д. Ф. Винник, Очерк истории исторической науки в Советском Киргизстане (1918—1960 гг.), Фрунзе, 1961.
- К. К. Юдахин, Киргизско-русский словарь, М., 1965.
- В. П. Юдин, О родо-племенном составе монголов Могулистана и Могулии и их этнических связях с казахским и другими соседними народами,—ИАН КазССР, СОН, 1965, вып. 3.
- А. Ю. Якубовский, Развалины Сигнака (Сугнака),—«Сообщения ГАИМК», т. II, 1929.
- S. M. Abramzon, Die Stammesgliederung der Kirgisen und die Frage nach ihrer Herkunft, — «Acta Orientalia Hungarica», t. XIV, fasc. 2, Budapest, 1962.
- E. Bretschneider, Mediaeval Researches from Eastern Asiatic Sources..., vol. II, London, 1910.
- E. G. Browne, A History of Persian Literature under Tartar Dominion, Cambridge, 1920.
- «Catalogue of the Persian, Turkish, Hindustani and Pushtu Manuscripts in the Bodleian Library», pt III, Additional Persian Manuscripts, by A. F. L. Beeston, Oxford, 1954.
- «Continuation du Zafarnâma de Nizâmuddin Sâmi par Hafîz-i Abrû». Éditée d'après les manuscrits de Stamboul par F. Tauer,— «Archiv Orientální», vol. VI, № 3, Praha, 1934.
- «Extraits du Muntakhab al-Tavarikh-i Mu‘ini (Anonyme d’Iskandar)», publiée par Yean Aubin, Teheran, 1957.
- «Histoire du sultan Djelal ed-Din Mankobirti prince du Kharezm par Mohammed en-Nesawi». Texte arabe publié d'après le manuscrit de la Bibliothèque Nationale par O. Houdas (Publications de l’Ecole des langues orientales vivantes. 3-me série, vol. IX), Paris, 1891.
- «Histoire du sultan Djelal ed-Din Mankobirti prince du Kharezm. Par Mohammed en-Nesawi». Traduit de l’arabe par O. Houdas (Publications de l’Ecole des langues orientales vivantes, 3-me série, vol. X), Paris, 1895.
- «Mélanges Asiatiques tirés du Bulletin historico-philologique de l’Académie Impériale des sciences de St. Pétersbourg», St.-Pbg., vol. XI, 1901, crrp. XIII.
- P. Pelliot, A propos du Tokharien,— «T’oung Pao», t. XXXII, 1936.
- M. Quatremère, Histoire des Mongols de la Perse, Paris, 1836.
- «Report of a Journey to Kokan». Letter № 83, dated 19-th October 1861, from Comissioner and Superintendent Peshawur Division to Secretary to Government Punjab,— «Selections from the Records of the Government of India, Foreign Department, № XXXIX, Calcutta, 1863.
- H. R. Roemer, Neuere Veröffentlichungen zur Geschichte Timurs und seiner Nachfolger, — «Central Asiatic Journal», vol. II, 1956.
- S. A. Stein, Ancient Central-Asian Tracks, London, 1937.
- H. Yule, Cathay and the Way Thither..., 2-nd ed., vol. I, London, 1915; vol. II, 1913.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН *

Абаджат, Абачат (.баджат) 210
 Абак-бек 222
 Абақа-хан 115
 'Аббас, правитель Рея 64
 'Аббас-бахадур см. Шамс ад-Дайн 'Аббас
 'Абд ал-Бакый ('Абд ал-Бакий) 221
 'Абд ал-Қахар-бек 219, 220
 'Абд ал-Карим бий 225, 231—234
 'Абд ал-Карим-хан 180, 182, 191, 196, 198
 'Абд ал-Латиф-Султән 218
 'Абд ал-Маджид 238
 'Абд ал-Хәлиқ 160
 'Абд ар-Раззәқ Самарқандй см. Камал ад-Дайн 'Абд ар-Раззәқ
 'Абд ар-Рәхим-бий 225, 230, 231, 233
 'Абд ар-Рәхим-хан 221
 'Абд ар-Рәхим-хан, кокандский бий см. 'Абд ар-Рәхим-бий
 'Абд ар-Раҳман, мирза 164
 'Абд ар-Раҳман-бий 225
 'Абд ар-Рашид, Газневид 61, 62
 'Абд ар-Рашид-хан 191, 195, 216, 218
 'Абд Саттар-бек 219
 'Абдалләх (Убайдулләх) 194
 'Абдалләх, сын Улүг-бека 163
 'Абдалләх-хан, кашгарский правитель 217, 219—221
 'Абдалләх ибн Ашкәм 54
 'Абдаллах ибн Хамид 29
 Абр (?) (.б. р.) 62
 Абрамзон С. М. 10, 202
 Абү 'Алӣ 55, 56

Абӯ Амир Мұхаммад ибн Асад ас-Сәмәни 53
 Абӯ Бакр Мұхаммад ибн ал-Музаффар 54
 Абӯ Да'уд Ҳәлид ибн Ибраһим аз-Зухли 52, 53
 Абӯ Зайд Балхий 15, 36
 Абӯ Исҳак Ибраһим ибн Мұхаммад ал-Исҭахрі 8, 11, 15, 16, 18—20, 24, 25, 27, 33, 35, 45, 48, 49
 Абӯ Мансүр 190
 Абӯ Мұслим 53
 Абӯ Мұхаммад 93
 Абӯ Нағр Аҳмад ибн 'Алӣ 57
 Абӯ Са'ид-султән, Тимурид 150, 168
 Абӯ Са'ид-султән, Хулагуид 150
 Абӯ Шуджә Арслан-хан II 59
 Абука-бузург 166, 167
 Абука 163
 Абул-бий 207
 Абулгази 109
 Абу-л-Лейс 162, 164
 Абу-л-Маҳәсин Мұхаммад ибн Са'д ибн Мұхаммад Наҳивәй 24
 Абу-л-Музаффар Арслан-хан 58—60
 Абу-л-Музаффар Узләг-шах 89
 Абу-л-Мұхаммад-хан 219
 Абу-л-Фадл ибн Абӯ Йусуп 54
 Абу-л-Фадл ал-Кирмәни 64
 Абу-л-Фида' 170
 Абу-л-Ҳәрис Гүршаидж 90
 Абу-л-Ҳәрис Мұхаммад ибн Аҳмад ал-Фаригүй 35
 Абу-л-Ҳасан ибн Симджүр 55

* Указатели составлены В. А. Ромодиным при участии О. Ф. Акимушкина и З. Н. Ворожейкиной. Такие вошедшие в русский язык слова, как хан, бек, бий и т. п., не транслитерируются вне зависимости от того, приводятся они как составная часть имени или раздельно от написания имени. Большинство тюркских, монгольских и других имён, плохо поддающихся передаче арабской графикой, транслитерируются лишь частично, в них отмечены только различия согласных, по образцу указателей к «Сборнику материалов по истории Золотой Орды», вып. II., Л., 1941.

- Абў-л-Ҳасан Наср ибн Аҳмад ас-Сама
 ний 20, 31
 'Аваз Муҳаммад 'Аттар 22, 202
 'Адил-шах-ахтаки см. 'Адил-шах Джа-
 лаир
 'Адил-шах Джалаир 103, 104, 122, 123,
 130, 131, 132, 133, 152, 153, 154
 Адине 207, 208
 А'зиз 164
 'Азиз ал-ислам ибн Бурхан ад-Дин Му-
 ҳаммад Ҷадр-джакаён 95
 Азайурен (.зыур.и) 166
 Ай Баш Мундуз 207
 Айаз 87
 'Айн ад-Даула 62
 Айуб-бек 221
 Ай-Ходжа см. Ҳан-Ходжа
 Айчучук-Аим 232
 Ақ Огул 207, 209
 Ақа-беки (Ақа байк.) 134
 Ақақ-ходжа-оғлан 125
 Ақ-Баш-хан см. Мұхаммад-Мұмін-Сул-
 тан
 Ақбек 223
 Ақ-Буга, Ақ-Буга-бахадур 105, 133,
 153, 154
 Ақбута-бек 230, 231
 Ақ-Тимур Қипчақ 207
 Ақ-Тимур-бахадур 105, 132, 134, 154,
 208
 Ақ-Түг 209
 Акимушкин О. Ф. 191, 225
 'Алә ад-Дин, владетель Бамиана 86, 95
 'Алә ад-Дин, владетель Кундуза 97
 'Алә ад-Дин Мұхаммад ибн Текеш 46,
 67, 73, 74, 78, 81, 82, 84, 86, 96,
 89
 Алаб-бахадур 209
 Алвас-хан(?) (.л.вас-хан) 203
 Алгуй, сын Пайдара 114
 'Алджақ Малик 93
 'Али 188
 'Али, имам 204, 206
 'Али, эмирзаде 134
 'Али Акбар 50
 'Али Каучин 160, 161
 'Али Мекрит 164, 165
 'Али Такрит (т. к. р. т) 161
 'Али-бек, сын Туркан-бека 206
 'Али-бек Джунгурбани 106
 'Али-бек (?) ('Али-б.х) 98
 'Али-Йар 207
 'Али-ходжа ал-Буҳарӣ 91
 'Алим-бек 230—237
 'Алим-бек, мираб в Кашгаре 222
- 'Алім-хан 225, 227
 Алін-ага 158
 'Алій-Шір-бек, мираз 199
 Аллайар-бий, Аллайар-бек 221, 222
 Аллахадад, эмир 148
 Алтун-хан 78—80
 ал-'Амиди см. Руқн ад-Дин Абу Ҳа-
 мид Мұхаммад ибн Мұхаммад ал-
 'Амиди ас-Самарқанды
 Амін ад-Дін ад-Дихистані, Амір ад-
 Дін ад-Дихистані 89
 Амін ад-Дін ал-Харәві 92
 Амирак-Ахмад см. Мирак-Ахмад
 Амирак-Ильчи 155
 Амирак-ака см. Мирак-ака
 Анәл-ҳаққ 205—209
 Ануширван, Нуширван 51
 Арбаз-хан (Арбаз-хан) 86
 Аргадак 164
 Аргун-хан 205
 Аргүн-шах-ахтаки 135
 Арзұ-Мұхаммад-бек 222, 223
 Аристов Н. А. 42, 235
 Аристотель 35
 Арслан-бий 207
 Арслан-тегин 60
 Арслан-хан (XI в.) 59, 60
 Арслан-хан Мұхаммад ибн Сулайман
 ибн Да'уд Бөрга-хан ибн Ибрәхім
 64—66 см. Наср, Каражанид
 Арслан-хан ибн Қадир-хан 59
 Арслан-ходжа-йи-тархан 162, 164,
 167
 Арсланг-бий 207
 Арш ад-Дин 193
 Асбус, Калмак (.с.бұс қалмак) 203
 Аслаба-хан 93
 Асрәк-Пахлаван 93
 Асун-Мулк 146
 Атабек Караджа 205, 206
 Атабек Нуштегин 205
 Атам-Тай 209
 Атан-бий (.тән-бий) 207, 210
 Атсыз 67
 Ауф ибн Мұхаммад Ауфӣ
 Ауҳад ад-Дин 89
 Афақ-ходжа 199
 Афат 220
 Афрасиаб Тюрк 64
 Афшан 19, 27
 Аҳмад ибн Әрслан-хан 60
 Аҳмад ибн Джалаъ ад-Дин Қасанӣ,
 шейх см. Маҳдум-и А'зам
 Аҳмад ибн ал-Ҳасан 65
 Аҳмад-бахадур 121

- Ахмад-бек Могол 206, 209
 Ахмад-Мирак см. Мирак-Ахмад
 Аҳсикенди, Аҳсикентӣ см. Сайф ад-Дин
     Аҳсикенди
 Аҳунд Муллә Фазилаллаҳ 222
 Ашир Огул, Шир Огул 151
 Аштарханиды 226
 Аяч (Айадж) 56
- Баба-бек 225, см. также Ниҷам ад-
     Дин Муҳаммад Баба-бий
 Баба-хан 180
 Бабак-султân, Бабак-хан 221, 222
 Бабур 27, 226
 Бадр ад-Дин 94
 Бадр Туркмен 143
 Бай-Могол 210
 Бай-Муҳаммад 207
 Байазид, эмир 163
 Байазид-парваначи 160
 Байан-Тимур 108, 139, 146, 148
 Байкара, мирана 159
 Байсунқар-мирза 144, 164
 Балазури 17
 Балка-хан 86
 Балхӣ, автор XVI в. 49, 51
 Балхӣ см. Абу Зайд Балҳӣ
 Барак, сын Муватукана 114, 115
 Барак-օղլан 168
 Барак-Ҳаджиб Керманский 114
 Барат-ҳоджа 133
 Бартан-хан см. Тули-хан
 Бартольд В. В. 5, 6, 10, 11, 19, 20,
     27—31, 33, 35—38, 40—47, 49, 52, 67,
     77, 93, 104, 107, 112, 115, 179, 200,
     215—217
 Басыз 208
 Бату-хан 115
 Баха' ад-Дин 164
 Баха' ад-Дин Нақшбанд 194
 Баха' ад-Дин Сâm ибн Муҳаммад ибн
     Мас'уд 69, 70
 Бахрâm Джалаир 103, 129, 130, 151
 Бахрâm Джалаир (легенд.) 204—206
 Бахрâm Тыйзан 209
 Бек-Оғлы-бек 232
 Бекрân см. Муҳаммад ибн Наджиб Бек-
     рân
 Белхамур-хан (Б.л.ҳамур-хан) 93
 Берды, сын Ақ-Тимур Қипчака 207
 Берды-бек, сын Қызылгача 157, 158
 Берды-бек, сын Сары-Буғи 145, 146,
     148
 Берды-хан 118
 Беш-Бараадар-Алмады-бек 223
- Бигали (Бикâlî) 220
 Бистон А. Ф. Л. (Beeston A. F. L.) 190
 Бичурин И. 41
 Богостон 208, 209
 Богра-хан ат-Турки см. Шихâb ад-Дау-
     ла Ҳарӯн ибн Сулаймân Илек
 Богра-хан ибн Кадир-хан 59
 Боз-օղլан (Б.з օղլан) 207
 Большаков О. Г. 12
 Борак (Bûrâk) 98
 Борщевский Ю. Е. 24, 35, 46, 47
 Бостон (Б.стân) 207
 Бретшнейдер Е. (Bretschneider E.) 104,
     114, 142
 Бубек-бек 219
 Буби-Афак-Бубум 199
 Буга-бий 210
 Будагов А. З. 47
 Бузан 118
 Буйан-аға 104, 131
 Буйан-Тимур см. Байан-Тимур
 Буйруқ-хан 217
 Буқа-Тимур 115
 Бул(а)ғâчى см. Сâlûs-бек Бул(а)ғâчى
 Бура-хан 209
 Бурақа (B.räqâ) 90
 Буркутчи 209
 ал-Буртâس 92
 Бурхân ад-Дин 231
 Бурхân ад-Дин Муҳаммад ибн Аҳмад
     ибн Абӯ-л-'Азîz Буҳârî 88
 Бурхân ад-Дин Муҳаммад Ҫadr-джâ-
     хân 95
 Бурхân-Օғлан 139, 156
 Бурхân Ӯғлы 108
 ал-Буҳârî 92
- Вâджибî 165
 Вайс-хан 168
 Валидов А. З. 177, 178, 185, 216
 Великие Моголы 226
 Волин С. Л. 126
 Вороновский Д. Г. 202
 Вяткин В. Л.
- Газан-хан 101
 Гази-бий 207
 Газневиды 55
 Гардîй 38, 41, 183
 Гаухар-Шад 144
 Гийâс ад-Дин, брат Борақа 98
 Гийâс ад-Дин 'Али 101, 102
 Гийâс ад-Дин Муҳаммад 69, 70, 86
 Гийâс ад-Дин Накқâsh 164
 Гийâс ад-Дин Пир-шâh 90, 97

- Гийаң ад-Дин-тархāн 109, 110, 140, 141, 144, 156
 де Гуе 15
 Гуз ад-Дин Клыч (Г.зз ад-дйн Қ(и)лай) 208
 Гүз-хан (Г.з ҳāн ибн Л.р хан) 207, 209
 Гуриды 69
 Гурхан [Хитай] (Күрхāн Ҳитай) 65, 203—205
 Гылджыры 208, 209

 Дад-Малик Барлас 146, 158
 Дамбур-бий (Д.м.бүр-бий), Дамбул-бий 207
 Дане-бахадур 209
 Дәнишманд 132
 Дәнишманд, хаджи 94
 Дарайш-бий 208
 Дарайш-хан 179
 Дарий 229
 Да'уд, Сельджукид 61
 Да'уд, эмир Тимура 104, 131, 152
 Да'уд Ильчи-Буқа 167
 Даулат-шах-бек 190
 Даулати-Йар 207—209
 Джады-ходжа 200
 Джагры-хан (Чагры-хан) 68
 Джагыр-бий (Дж.гир) 222
 Джалал, эмир 107, 108, 137, 140, 155, 156
 Джалал ад-Дин, касанский шейх 207, 208
 Джалал ад-Дин, самаркандский шейх 89
 Джалал ад-Дин Манкубиртү 5, 77, 89, 90, 97, 98
 Джалал ад-Дин 'Омар 95
 Джалал ад-Дин Хамид 156
 Джалал-и Хамид см. Джалал, эмир
 Джамал ад-Дин 'Умар 95
 Джани-бек 217
 Джанкши (Дж.н.к.шй) 95, 118
 Джаруб-бек 223
 Джа'фар Җәдид 205
 Джаханғир 103, 104, 105, 122, 130, 131, 133, 152, 153
 Джахан-Пахлаван 87
 Джахан-шাহ см. Джахан шা�х-бахадур
 Джахан шা�х-бахадур 108, 109, 110, 138, 140, 141, 142, 155, 156, 157
 Джахан шা�х-и Қамар ад-Дин 163, 164, 166
 Джахан-шা�х Чаку 135
 Джах-рри (?) (Джах.р.рй) 97
 Джейхани 35
 Джермих (?) (Дж.р.мй) 93
 Джинкиз-хан см. Чингиз-хан
- Джоо Кисек (Жоо Кесек) 207
 Джувейни 9, 52, 108, 115
 Джурджанай см. Са'ид ('Алай) Джурд-жанай
 Джука, мирза 144
 Джучи-хан см. Дүшій-хан
 Дибана 208
 Дишад-ага 104, 131, 153
 Долон 207
 Долон-ходжа 221
 Дөөлөс (Дул. с) 207—209
 Доржи 234
 Дорчи-хан 118
 Доуле-бий 208, 209
 Дувә-хан, сын Қайду-Саҳина 115, 116
 Дувә-хан (легенд.) 203, 204, 206
 Дурмаширин-хан 118
 Дүшү-хан 79, 82—84, 98
- Едигей см. Идигу Мангыт
- Закария Қазвийн 170
 Залеман К. Г. 177, 185
 Захир ад-Дин Мас'үд ибн ал-Мунаввар аш-Шаш 87
 Зийәд ибн Җалих 53
 Зимин Л. А. 122
 Зиндә-Чашм 121, 151
 Зүл-Карнайн (Александр Македонский) 85, 126
 аз-Зухлый см. Абү Да'уд Ҳалид ибн Ибраһим аз-Зухлый
- Ибн ал-Асир см. Иzz ад-Дин Абү-л-Хусайн 'Алай ибн Мұхаммад ибн ал-Асир
 Ибн 'Алай-тегин 60
 Ибн Ашқам см. 'Абдаллах ибн Ашқам
 Ибн 'Иzz ад-Дин Кат 93
 Ибн Йамин Ҙани 197
 Ибн Кафрәдж Бәргә 92
 Ибн Мәзә см. Мұхаммад ибн 'Омар ибн Бурхан ад-Дин
 Ибн Мутт см. Мұхаммад ибн ал-Хусайн ибн Мутт
 Ибн Саведжи см. Абү-л-Махасин Мұхаммад ибн Са'ид ибн Мұхаммад ибн Нағшиваный
 Ибн Фәқиҳ 9
 Ибн Ҳауқал 6, 8, 15, 19, 27, 28, 30, 33, 49
 Ибн Ҳордәдбек 7, 9, 35, 47, 51
 Ибраһим, Караканид 59

- Ибрайхим, сардар 166
 Ибрайхим ибн Барс 54
 Ибрайхим Султан Малик Заанджиш 9,
     202, 204—207
 Ибрайхим-и Йку Тимур 167
 Ибрайхим-султан 128, 164
 Ибрайхим-султан (XVII в.) 220
 Ибрайхим-хан см. Ибрайхим-султан
 Иванов П. П. 224
 Идигу Мангыт 111, 145
 Идрис-бек 222
 Идрис-Кул-бий 228
 *Из ад-Дин Абубакр-Хусайн 'Алий ибн
     Мухаммад ибн ал-Асир 5, 52, 82, 86
 Ику Тимур-бахадур 107, 137, 138, 155
 Илдуз 73
 Илек-ильхан, Илек-хан ат-Турки см.
     Абубакр Ахмад ибн 'Алий
 Илек-ханы 55 см. также Караканиды
 Илайас ибн Исхақ ибн Ахмад ибн Асад
     ас-Саманий 53, 54
 Илайас-ходжа-оглан 113, 119
 Илайас Кисек (Илайас к.с.к) 205
 Иль Арслан ибн Атсыз 68
 Ильман Калмак 203, 204
 Ильчи-Буга 104, 132, 133, 135, 153
 *Имад ад-Дин 95
 *Имад ад-Дин 'Умар ибн ал-Хусайн 72
 *Имад ал-Мулк Мухаммад ибн Шадид
     ас-Сави 90
 *Инан ан-Насави см. Фахр ад-Дин Ҳабаш
 Инандж-хан см. Угюл-ҳаджи
 Инга(?)-тюря (.нкә тўра, .нкә тўрә) 105,
     106, 125, 135—137, 143, 154, 155
 Инга-тюря Бай-Мурод Черик (.нкә тў-
     ра Бай Мурод дж.рик) 209
 Ингаджак (Инка-Чак) 107, 137
 Индж см. Аяч (Айадж)
 Инкарджак 117
 Ирдана-бий 225, 232, 233
 Иредж Афшар 24
 Иса-Йар 207
 Искандар, эмир 163
 Искандар-султан 193
 Искандар-султан, сын Омар-шейха 111,
     112, 121, 146—148, 157, 158
 Искандар Хинду-Бука 162, 167
 Ислам-тавачий 162
 Исма'ил-хан 220, 221
 Исррафил (легенд.) 236
 Истаҳри, ал-Истаҳри см. Абубакр Иб-
     раҳим ибн Мухаммад ал-Истаҳри
 Итилиши 135
 Ифтиҳар-джахан 95
- Идтийар ад-Дин Кушлу (Күшлі) 93, 96.
 Ишим-хан 223
- Йадгар Андхудай 156
 Йадгар Барлас 109, 140, 141
 Йадгар-Фитан 162
 Йақуб-тегин 62, 63
 Йаман ад-Даула см. Маҳмуд ибн Се-
     бук-тегин
 Йасавур-оглан 116, 117
 Йахия-ходжам см. Шадий-ходжам
 Йезди см. Шараф ад-Дин 'Алий Иез-
     ди
 Йинал-тегин 59
 Йинал-хан 92—94, 96
 Йолбарс-хан 220, 221
 Йол-Болды-бий 220, 223
 Йол-Болды-ясаул 222
 Йунус-хан 168
 Йунус-ходжа 232
 Йусуп Канка ал-Оттари 91
 Йусуп-ходжа 177
 Йусуп-шах 120
- Қадир-хан 57—59, 64
 Қазаған 119
 Қазан-султан 119
 Қази-Баки 193
 Қази Мухаммад-Закир-Ходжа-Шакир-
     бек 219, 220
 Қази-шах-бек 219, 220
 Қайду 116
 Қалан-туджи (тавачи?) 109, 140, 156
 Қаллау В. А. 220
 Қамал ад-Дин 'Абд ар-Раззак ибн Джала-
     ләл ад-Дин Исхак Самаркандий 101,
     102, 113, 128, 150
 Қамар ад-Дин 103—105, 113, 119, 120,
     122—126, 131—135, 143, 144, 151—154,
     163
 Қамар-бек 203
 Қамбәр 230
 Қана' ат-ша(х) 234—237
 Қанғды 207
 Қара Бағыш 207
 Қара Байан Тимур 138
 Қара Йанчук 223
 Қара Кәсим ан-Нисави 82
 Қара Пахлаван 209
 Қара Чоро (Қара Джўра) 208, 209
 Қарәджа см. Туркан-хан Атабек Қа-
     рәджа.
 Қараев О. 7
 Қарқар (а)-бек 206
 Қарақара 207

Қара-Күчүк-бий 220, 221
Қарақчи-бий 221
Қараман, михтар 205
Қара-тегин 54
Қара-Хулагу 113
Караханиды 4, 52, 62, 64, 65, см. также Илек-ханы
Қарабашар-найон 114
Карынай-бек 223
Қасим-бек 222
Қасим-бек Аталык 234
Кафланг-бий (Қаф. ләнг-бий) 207
Кебек-хан 116, 117, 118
Кельгей Сүйри Баш 210
Кемин-бий 208
Кендже Мурад 207
Кепек-Тимур, Кебек-Тимур (к. б. к Тимур) 103, 129, 151, 152
Кепекчи 209
Кербер-малик (К.р.б.р-малик) 90
Қичик-мирза Ҳашим-бек 218
Қичик-хан см. Абү-л-Мұхаммад-хан
Қичик-Ханым-падиша 221
Клеменц Д. А. 108
Койлон 208, 209
Қойсары-бий 220, 222
Қок-Буга 209
Қоктемиш 207
Қол-Джугуч-тюря 209
Қол-Суйак(?) 210
Колпаковский Г. А. 236, 237
Коргут ибн Абд ал-амид (Қурғұт ибн 'Абд ал-'амид) 65
Ку Оғул Сол 207—209
Кубалак 110
Кубилай-каан 115
Кувай-бий 207, 209
Кувай Буваке Дават Бай 210
Қул-Мұхаммад 163
Қулан 208
Қули Сурам (Қулій Сұр.м) 209
Қули-бек 206
Қули-бий 207, 209
Кумартагу 108, 140
Кумач (Кумадж) 67
Кумза (К.м.за), или Кумра (Кум.ра) 129
Кунгар-бай (Конгур-бай) 218
Кункайды-бий 207
Кункаш 209
Кунь-Ходжа см. Бурхан ад-Дин
Купалык (Құпайл.к) 141, 142
Кур-Оғлы, см. Мұхаммад-Наざр Кур-Оғлы Қипчақ
Күр-хан ас-Ҵйн см. Гурхан

Қурбан-бек
Қурейш-Султән
Құтб ад-Дин Үзләр шәх 89
Қутейба ибн Муслим 19
Қутлұғ-бузург 208
Қутлұғ-хан см. Тұджды Пахлаван
Қутлуг-ханы, династия в Кермане 114
Қутлұғ Мұхаммад-мірзә Чурас 193—195
Қучлук см. Күшлук
Қучук-бек 220, 222
Қучук-бий 221
Қучук йасаул 223
Қүш-Қулақ-бек 223
Қүшлу-хан (Қ.шлу) 75, 76, 79—83, 217
Қүшлук (Қучлук) см. Күшлу-хан
Қүшчи 209
Қ(ы)лыч Тамғақ Абұ Ма'алій ал-Хасан ибн 'Алій ибн 'Абд ал-Му'мін 65
Қылыч-хан см. Маҳмұд-султән

Лаклак-бий (Л.к.л.к-бий) 207, 209, 210
Ла'л, эмир Тимура см. Ла'л, брат Таги-Буга Барласа
Ла'л, брат Таги-Буга Барласа 108, 139, 156
Лалым Күшчи 207, 208
Ле Стрендж (Le Strange G.) 173
Луқман, эмир 166, 167
Лұлұм Қирғыз 180, 181
Лур-бузург (л.р бузург, Л.р-и бузург) 205, 206, 208
Лур-хан (Л.р-хән) 205—207, 209
Лутфаллах Чисти 177, 178, 191, 230
Лэн-Пуль (Lane-Poole S.) 224
Лютш Я. Я. 185

Мадали-хан см. Мұхаммад 'Алій-хан
Мадждад-Дин Мас'үд ибн Ҵалих ал-Фарәйі 88
Маджл ад-Дин Мұхаммад ал-Хасані
Мадждай 172
ал-Малик ал-А'зам ибн Тәдж ад-Дин 86
Малик-Ислам 163
Малик ал-ислам ибн Бурхан ад-Дин
Мұхаммад Ҵадр джакаһән 95
Малик-Садр 167
Малиш 143
Малишапперды (Малишаппирді) 143
Малля-хан 234
Мамду-хан ибн Арслан-хан 81
Мамйүк-мірзә Чурас 194, 195
Манас 7
Мангыты, династия 226

- Манкан-бай 219
 Мансүр, саманидский эмир 55
 Мансүр, судья 94
 Мансүр ибн Қара-тегин 55
 Мансүр-хан 217, 219
 Мао Тукан см. Муватукан
 Мараджиқ 164
 Марал-бахадур 209
 Маркварт И. (Marcuart, Marquart J.) 41
 Марко Поло 147
 Мары-бий 207, 209
 Мас'уд Газневид 61
 Мас'уд ибн Мұхаммад ибн Мелик-шах 64
 Мас'уд-бек, сын Ялавача 114
 Маулави Шах Мұхаммад ибн Мауланă Ҳисам ад-Дин (Маулинă) Пирой Бұхарай 185
 Мауланă А'зам см. Мир-Джалил
 Мауланă Джалаł ад-Дин Исҳақ 150
 Маҳдум-и А'зам (Сейид Аҳмад Қасани) 177, 190, 193, 230
 Маҳмұд, әмир 167
 Маҳмұд ибн Арслан-хан Мұхаммад ибн Сулайман ибн Да'уд Богра-хан 65
 Маҳмұд Богра-хан 59
 Маҳмұд ал-Кашғары 7, 79, 90
 Маҳмұд ал-Хорезми (Маҳмұд ал-Хвәrizmî) 91
 Маҳмұд Чурас см. Мирзә Шах Маҳмұд ибн Мирзә Фәзил Чурас
 Маҳмұд ибн Джүр-бек 70
 Маҳмұд ибн Мұхаммад 66
 Маҳмұд ибн Себук-тегин 57
 Маҳмұд-Гәэй 168
 Маҳмұд-Тархан 162
 Мелик-шах 11, 62, 63
 Мизраб, эмир 159
 Миклухо-Маклай Н. Д. 46, 172, 177
 Минг 224, 226, 229
 Минорский В. Ф. 35—38, 40—42, 44, 144
 Мир-Абдаллах-бек 221
 Мир-'Али-шах 220
 Мир-Джалил 207—209
 Мир-Мансүр-хан 220
 Мир-Мұхаммад-бахадур 232
 Мир-Хуш 220
 Мирак 107
 Мирак, сын Кок-Буги 209
 Мирак-Ахмад, мірза 159—161
 Мирак-Ильчи 137
 Мирак-ака (Мир.к әқа), атабек (женщина) 119, 120, 123, 124, 154
- Миран-шах 106, 136
 Мирзә 'Ала-Шах-бек 222, 223
 Мирзә Гази-бек 223
 Мирзә Қаландар Мушриф Исфарагай 225, 227
 Мирзә Кетан (Мирзә К.тән) 220
 Мирзә Қурбән-бек 195
 Мирзә Қутлуг Мұхаммад Чурас 190
 Мирзә Күчүк-бек 219
 Мирзә Латиф-бек 195
 Мирзә Мазид-бек 195
 Мирзә Мұхаммад-Назар-бек 195
 Мирзә Пайанда 192
 Мирзә Ҳасан-бек 220
 Мирзә Ҳәшим-бек 195
 Мирзә Шах 'Алем-бек 215, 216
 Мирзә Шах-Қасим 219
 Мирзә Шах Маҳмұд ибн Мирзә Фәзил Чурас 190, 216
 Мирзә Шахбәз-бек 221
 Мирзә Шахид-Чурас 221
 Мирзә Шир Мұхаммад 219
 Мирзә Шукур 219
 Михр-Нигар-әға 162
 Михрән 208
 Муайяд 105, 132
 Мубәрак-шах, сын Кара-Хулагу 114
 Мубәрак-шах-бек 222
 Мубашшир см. Мубашшир-бахадур
 Мубашшир-бахадур 108, 140, 156
 Муватукан 114
 Мугинов А. М. 190
 Муджир ад-Дин 'Умар ибн Са'д 88
 Му'ин ад-Дин Натанзи 112—113
 Мұқаддасӣ, Мақдисӣ 18—20, 28, 30
 Муллә Ибн Йусуф-Халифа 191
 Муллә Қәсім-халифа 191
 Муллә Мурәд (Хаяжӣ Мурәд) 196
 Муллә Нийәз-Мұхаммад Ҳокамӣ 225, 226, 233
 Мулұк-сарбадар 106
 Мундуз 209
 Мунгкуш 207, 208
 Мұ'нин-бий 208
 Мурад-бек; Мурад-хан, сын Алим-хана 234
 Мурад-бек, правитель Яркенда 223
 Мурад Каучин 167
 Мұсә, эмир 102, 151
 Мұсә ибн Шабук 64
 Мұсә-Йәр 207
 Мұсә Ризә 206
 Мұсака, эмир 159, 160, 161
 Мустағхир 60
 Мусульман-Қули 233, 234

- Мұтәллиб-ходжа 221
 Мұхаммад, пророк 184, 198, 202, 216
 Мұхаммад, сұлтан 64
 Мұхаммад, хөрөмшах (легенд.) 204
 Мұхаммад, әмир Тимура 105
 Мұхаммад, сын Гурхана 67
 Мұхаммад 'Алій-хан (Мадали-хан) 226
 Мұхаммад Ауғы 41, 172, 173
 Мұхаммад ибн 'Алі ибн Башір 73
 Мұхаммад ибн Алиаса 54
 Мұхаммад ибн Ахмад ал-Мунши ан-Нисави
 Мұхаммад-Байан, әмир 152
 Мұхаммад Вали 194, 198
 Мұхаммад ибн Джур-бек (Дж.р.-бек) 70
 Мұхаммад ибн Наджіб Бекрән 40, 46
 Мұхаммад ибн 'Омар ибн Бурхан ад-Дін 'Абд ал-'Азіз ибн Мәзә 68
 Мұхаммад ибн Текеш см. 'Алә ад-Дін Мұхаммад ибн Текеш
 Мұхаммад ибн ал-Хусайн ибн Мутт 53, 54
 Мұхаммад Накій 204
 Мұхаммад Раҳім Аталық 7, 231
 Мұхаммад Ҳайдар Дүглат 9, 112, 128, 216
 Мұхаммад Ҳәкім-хан 231
 Мұхаммад Халик-бий 230
 Мұхаммад-бағый 164
 Мұхаммад-бек 164, 165
 Мұхаммад-бек, сын Инга-тюри см. Көк-Буга
 Мұхаммад-бек, сын әмира Мусы 134
 Мұхаммад-бек, Мұхаммад-кюрекан 218
 Мұхаммад-бакаул-бай 223
 Мұхаммад Джуки-бахадур 162, 165
 Мұхаммад Йұсуф-мірхазар 220
 Мұхаммад Маулянә Қәзій 29, 210
 Мұхаммад-Му'мин-Султән (Ақ-Баш-хан) 215, 222
 Мұхаммад-Назар Кур-Оғлы Қипчақ 233, 234
 Мұхаммад-оғлан 120, 121, 146, 157 см. также Мұхаммад-хан (XV в.)
 Мұхаммад-Рахім Аталық 103, 230
 Мұхаммад-Садійд 164
 Мұхаммад-Султән 110, 144, 147, 148, 157, 158
 Мұхаммад-Табан 160, 161
 Мұхаммад-Ҳайдар Дүглат 112, 128
 Мұхаммад-хан (XII в.) 5
 Мұхаммад-хан (XV в.) 159, 161, 162 см. также Мұхаммад-оғлан
- Мұхаммад-хан, правитель Кашғара 191—193, 195—198
 Мұхаммад-Халик-бий 230
 Мұхаммад-Хәшим-Султән 193
 Мұхаммад-Хәшим-хан Тюря 225, 226, 229, 231
 Мұхаммад-Шаріф 218
 Мушриф Исфараги см. Мірзә Қаландар Мушриф Исфараги
- На'аш (?) (Н'.ш) 207
 Набира-ходжа 194
 Назар-бий Джарам-бай (?) Чоромбай (?) 207
 Назар-мірзә 193
 Накаш (?) 209, 210
 Нақш-Джакаһан 161
 Наликін В. П. 224, 225, 231, 232
 Нарбута-бий (Нарбута-хан) 225, 226, 228, 232
 Нәсір 69
 Нәсір ад-Дін Мұхаммад ибн Сәлих 86
 Нәсір ад-Дін Түсій
 Нәсір-и Хосров 47
 Наң, Каракан ид 64
 Наң ибн Ахмад ас-Сәмәні 45, 23
 Наң-хан, сын Арслан-хана 65
 Низәм ад-Дін 'Абд ал-'Алі ибн Мұхаммад ибн Ҳусайн ал-Бирджандій 170
 Низәм ад-Дін Шамій 101, 102, 109, 112, 128
 Низәм ад-Дін Мұхаммад Баба-бий см. Баба-бек
 Низәм ал-мұлк 63
 Низәм ал-мұлук Нәсір ад-Дін Мұхаммад ибн Сәлих 86, 88, 90
 ан-Насави, ан-Нисави 5, 52, 79
 ан-Нисабурі см. ал-Хасан ибн Мұхаммад ан-Нисабурі
 Ной (легенд.) 216
 Ноуруз-Ахмад-хан 218
 Ноуруз-тюрг 203, 205, 206
 Нұр ад-Даула 60
 Нұр Мұхаммад (Ноуруз Мұхаммад) 200
 Нұр-Мұхаммад, ҳоджа 199
 Нурак Барлас 146
 Нұрі 208
 Нұсрат-күмари 143
 Нұх I 54
 Нұх II 55—57
 Нұширвән, әмир 158
 Нұширвән, Анұширвән 51
- Обен Ж. (Aubin J.) 112
 Оғлан-шейх 123

- *Омар, сын Мираншаха 127
 *Омар-бахадур 106, 108
 *Омар-хан 225, 226, 227—229
 *Омар-ходжа ал-Оттари 92
 *Омар-шейх 105, 106—111, 113, 120—126, 132, 133—143, 148, 153—157
 Онг-хан см. Ақ-Түр
 Оргине-хатун (Үргйна ҳатүн) 113, 114
 *Осман, владетель Самарканда 86
 *Осман, эмир 143
 *Осман, эмир см. Осман-Аббас
 *Осман-Аббас 108, 140, 156
 *Осман-шах-бек ибн Даулат-шах-бек 190
 Отуз Огул 207, 208

 Пайанда-Буқа 167
 Пайнда-бақаул 160
 Панкратов Б. И. 120
 Пантусов Н. Н. 227, 234
 Пахлаван-Джамал 164
 Пейкаш 143
 Петров К. И. 7
 Петровский Н. Ф. 215
 Пир-Алл-тәз 107, 137, 155
 Пир-Мұхаммад-и Тағы-Бұға Барләс 146, 148
 Пир-хәджджай Арлат 108, 138, 155
 Пир-хәджджай-и Малиш 146, 148
 Птолемей 35
 Пулад 164
 Пулад-бек 221, 223
 Пулад-Тимур 163

 ар-Ради Нұх ибн Мансур см. Нұх II
 Раҳим-бий (Раҳим би) см. Абд ар-Раҳим-бий
 Раҳим ҳан ибн Шәхруғ әтәлиқ ибн Мұхаммад Ҳалиқ-бий ибн Чамиш-бий см. 'Абд ар-Раҳим-бий
 Раҳматуллах дадхах-мирза 234
 Рашид ад-Дин 109, 112, 117
 Регель 108
 Рёмер Х. (Roemer H.) 112
 Риза-Қасым-мир-хазар 220
 Ромасевич А. А. 46, 178
 Руқн ад-Дин Абу Ҳамид Мұхаммад ибн Мұхаммад ал-'Амиди ас-Самарқанди 89
 Руқн ад-Дин Гуршайджай 89, 90
 Рустам 124, 125
 Рустам, мирза 112, 158, 161, 164

 Са'д 94
- Са'д ибн Зенги 85
 Са'дат, мулла 208
 Җадр Джакан см. Бурхан ад-Дин Мұхаммад ибн Ахмад ибн Абү-л-'Азиз Бұдәр
 Җадр-Ислам 162, 163, 164
 Җадр Туркмен 143
 Садық-Табан 143
 Са'ид (*Алі) Джурджані 47, 51
 ас-Са'ид Наср ибн Ахмад 53
 Саин-Тимур-бахадур 135
 Сайф ад-Дин Ахсикенді 200
 Сайф ал-Мулұқ 134
 Салгур 205
 Салиакпа (легенд.) 214
 ас-Салламі 52
 Салұс-бек Бұл(а)ғач 207—209
 Саманиды 55—57
 Санғин-бий, Сакин-бий (С.нкін-бий, С.кін-бий) 207
 Санджар (легенд.) 205
 Санджар, Синджар 63—67
 Санджар ибн Мелик-шах Нұр ад-Дин Зерар 50
 Санджар, князь Бухары 86
 Сара-бий (С.ра-бий) 207
 Сарай-Мулк-ханум 134
 Сары-Буға см. Сары-Буға
 Сару(у) 207—209
 Сары-Мұхаммад 207
 Сары-Буға, Сар(ы)-Буға 104, 123, 132, 133, 153, 154
 Сар(ы)-Буға-бий 207
 Сарығ-бек 222, 223
 Сарық-оғлан 163
 Саткур (С.т.құр) 156
 Сатук Кара-хакан 64
 Сатыбалды дадхах Ҳоканди 234
 Сатыке 229
 Сатым-бий 221
 ас-Сафи ал-Акр 94
 Саффариды 226
 Саяк (Сайәк) 208
 Сейид Али-тархан 158
 Сейид-Ахмад-мирза 146
 Сейид Гази 210
 Сейид-Құлай 229
 Сейид-шнейх-Махмуд Занги-аджам 101
 Сейид-Мұхаммад ҳоджа 199
 Сельджукиды 84, 86, 95
 Семенов А. А. 178, 179, 185
 Семер (С.м.р) 219
 Серен (С.р.н) 219
 Серйук Киргиз (С. риүқ қирғиз) 182, 183

- Сиддик-бахадур 161
 Сиддиқ Табан 146, 158
 Соқы 210
 Сонкур см. Сункур
 Субутай-бахадур 97
 Субхан-Қули-бек 220
 Сугай-хан 206
 Сузук-бек 222
 Сүйүндүк-бий (Сиүн.д.к.-бий) 207
 Сүйургатмиш 164
 Сулаймân-бий 225
 Сулаймân-шâх 109, 140, 141, 143, 156
 Султân-‘Алî-Мîрзâ 217
 Султân-Аҳмад 164
 Султân-Аҳмад-Султân 222, 223
 Султân-Аҳмад-хан ибн Тîмûр-Султân ибн Шуджâ‘ ад-Дîn Аҳмад-хан 206
 Султân-Маҳмûд-оғлан 168
 Султân-Маҳмûд-хан 141
 Султân-Мұхаммад, тимурид 128
 Султân-Санджар 143
 Султân Сапаа (легенд.) 214
 Султân-Сейид-Мұхаммад-Мîрзâ 217
 Султân-Сейид-хан 216, 217
 Султân-Увайс Барлâs 165
 Султân-Халайл- Султан 217
 Султân-Хусайн, тимурид 150
 Султân-хан 232
 Султân-Шâдî Гур(а)ган 165
 Султân-шâх Барлâs 159, 164
 Сунджек Хытай-бахадур 207, 209
 Сункур 108, 140
 Суфий-Султân 195
- ат-Табарî 17, 52
 Таваккул-Баурчи 143
 Таваккул-бахадур 106, 136
 Таваккул-ханым 144
 Тағай, Тағай-бахадур 207—209
 Таги-Буга Барлас 139
 Тагирджанов А. Т. 200, 201, 203, 205, 206
 Тағи-шâх см. Ака-биги
 Тâдж 164
 Тâдж ад-Дîn Балқâ-хан 86, 87
 Тâдж ад-Дîn ибн Карîм аш-Шараф ан-Нîсаబûрî 90
 Тâдж ал-мулк 63
 Тайанку 69
 Тайанкух 74
 Тайан-хан 217
 Тайзи-оғлан 145
 Такиш 143
- Талаш Бува (легенд.) 214
 Тамрâдж-хан Ибрâхîм ибн Арслân-хан Мұхаммад 67
 Тантави (шейх, ат-Тантавî) 5, 77
 Тауэр Ф. (Tauer F.) 102
 Тафрâдж-хан 59
 Тâхир ибн Фаҳr ал-мулк ибн Ниzâm ал-мулк 66
 Тевеккель-бахадур см. Таваккул-бахадур
 Тевеккель (Тевкель)-ханум см. Таваккул-ханым
 Тeйт 207
 Текеш 69, 86, 92, 95, 96
 Темин-бий 207
 Темиш-бий 207
 Темучин 79
 Тени-бек 222
 Тигадж-хан 64
 Тизакчî 103, 129, 151
 Тилак Каучин 143
 Тимур 164
 Тимур (Тамерлан) 5, 6, 101, 102, 103—113, 120—145, 148—158, 159, 162, 205, 225, 226
 Тимур-Буга 139, 156
 Тимуриды 226
 Тимур-Кутлуг-оғлан 110, 145
 Тимур-жоджа-ий Ақ-Буга 138
 Тоглук-Тимур-хан 119
 Тогрул ибн Йинал 63
 Тогрул-хан ибн Йусуф Қâдыр хан 60, 61
 Той-Буга-шейх 109, 140, 156
 Тоқтамыш-хан (оғлан) 106, 125, 126, 134, 136, 140
 Торнберг (Tornberg) 52
 Тубба, Тоба(?), династия 16, 25
 Тува-бий 210
 Тұғâ-хан 60
 Тұгадж-ұатун 81
 Тұган-тегін 54
 Тұган-хан 57, 58, 93
 Тұгдар-хан см. Сугай-хан
 Тұглуқ-Тимур 216
 Тұдже Пахлаван 84, 93
 Туйан-аға см. Буйан-аға
 Түйджи-бек 222
 Тұқа-бек-мекрит 217
 Тұқâ-бек, глава племени ойратов 217
 Тұқа-Тимур, сын Барақа 115
 Тұқ-Тимур 119
 Түле-Йар 207
 Түлек-бек
 Тұлý-хан (Тулуй) 114

Түлій-хан (прозвище легендарного Бартан-хана) 203—205
Туманович Н. Н. 12
Туманский А. Г. 35, 46
Туман-Тимур Узбек 134
Туман-Тимур Уранг 125
Тунам 119
Турды-бий 209
Туркан-бек 206
Туркан-хан Атабек Қараджа 204—206
Туркән-хатун 88, 89, 90, 94—96, 98
Тұтый ибн Дәдік 64
Тұтты-Қылыч 220
Тұхта-бики 217
Тюлек-бий 221
Тюря-бек 206

Увайс Каучин 166, 167
Увайс-օղլан(хан) 161, 164, 165, 168
Үгүл-хәджиб 84, 93, 96
Уда О. (Houdas O.) 5, 77
Удегә-қаан 173
Узбек ибн Мұхаммад 85
Узбек (Узбих) 69
Узлары-бай 223
Улан-Буға 107, 137
Үлджа-Буға-мұчалкачи 143
Үлджайту 166
Үлүргек Гурган Тимурид 150, 160,
161, 162—168
Үлуг-бек 232
Үльджа Кабу-джан(?) Ульче Кабу-
хан(?) 210
Үргенч-хатун 118
Үрдуван 164
Үрунг-Тимур 103, 129
Үрүс-хән 104, 132, 134
Үтбій 58
Үтемиш-бек 221
Үштур-халифам 193, 194, 197—199
Учи-бий 132
Үч-Қара-бахадур 104, 108, 122, 123,
131, 132, 135, 138, 155
Үч-Қуртқа-бий 220
Үчлук-ходжа Менак 220

Фа Сельджук (Фә С.лджүк) 205
Фәзил-бий ваанна'мӣ ибн Җәдик-бий
Юз 232
Фағый Наманғанай 225
Фасих Хувафи 101
Фа'ик 55—57
Фаррұғзәд ибн Мас'уд ибн Маҳмуд 61
Фағр ад-Дін ад-Данзаки 92
Фаҳр ад-Дін Ҳабаш 93

Феридун 40
Фирмән-шейх, сын Мирак-аки 120, 123

Хадж Ҳусайн Нахигивани 112
Хаджи, эмир 119
Хаджи-бек 103, 106, 131
Хаджи-бек, правитель Кельфина 219, 220
Хаджи-бек Джете 103(?), 143, 151, 152
Хаджи-бек-ир.қанут 135
Хаджи-бий, Минг 232
Хаджи Маҳмуд-шах Йасавури 138
Хаджи Мурәд см. Муллә Мурәд
Хаджи Мулк-ага 146, 158
Хаджи Сайф ад-Дін 135, 143, 145, 157
Хаджи Ҳалифа 177
Хазарасф 90
Хайдар 119
Хайдар Дуглат см. Мұхаммад-Хайдар
Дуглат
Ҳайр ибн Абү-л-Ҳайр 20
Ҳаққ-Назар-хан 217
Ҳайлә-султан Тимурид 108, 127, 148,
150
ал-Ҳалләдж 205
Ҳамдаллах Қазвий 49, 51, 116, 172,
173
Ҳамид 119
ал-Ҳаммәл ал-Марағи 92
Ҳан-Құлай-бек 219, 220
Ҳан-Султән 98
Ҳан-Ҳоджа (кашгарский правитель)
231
Ҳан-Ҳоджа, кокандский сановник 228
Ҳаныков Н. В. 202
Ҳарам-шәх Султән 180
Ҳәрүн Богра-хан 60
Ҳасан, эмир 164
Ҳасан, сын Сейида Мұхаммада Мауля-
на Қәзій 210
ал-Ҳасан ибн Мұхаммад ан-Нисабури

Ҳасан Джандар 143
Ҳасанка 162
Ҳасан-Ҳоджа 219
Ҳасан-Сүфій, эмир 159
Ҳасан-тегин, см. Қ(ы)лыч Тамғач Абу:
Ма'лий ал-Ҳасан ибн 'Алій
Ҳәғиз 'Араб 180, 181
Ҳәғиз и Абрү 46, 101, 102, 113, 150
Ҳәғиз Қалам 180
Херималик (Хари Малик) 163, 165, 167
Ҳикмат 182
Ҳирхиз, хаджиб 61, 62
Ҳитай-бахадур 104, 105, 129, 132, 133,
152, 153, 154

- Ходжа Исхақ** 6, 177—186, 188, 190—
 199
Ходжа Йусуп 165, 167
Ходжа Мурад-Ата 209
Ходжа Хашим ибн Ходжа Хусайн 182
Ходжа Мақсұд-ходжа 222
Ходжа Мұхаммад-Шариф 218
Ходжа Нақіп 220
Ходжа Убайдуллах 194, 198
Ходжам-Йар-бек 223
Хаджаси-халифам см. Сейид-Мұхаммад
 ходжа
Хондемир (Хвандамир) 128
Хұбайш ибн аш-Ш.б.л. 52
Худа-Берды 164
**Худа-Берды-Банда-Султан (Худа-Бан-
 да)** 191, 193
Худа-Берды-йасаул 222
Худа-Йар 207
Худа-Назар-бий 222
Худайдад Дуглат 120, 121, 123, 146,
 154, 157, 158, 162, 163, 164, 166
Худайдад Могол см. Худайдад Дуглат
Худайдад, сын Хусайні см. Худайдад-
 бахадур
Худайдад-бахадур 106, 108, 138, 140,
 143, 145, 146, 148, 156, 157—159
Худайдад-и Хусайні см. Худайдад-ба-
 хадур
Худаванд-Джакан см. Туркән-хатун
Хұдояр-хан 11, 234
Худояр-хан (легенд.) 226
Хулагу-хан 114
Хурруш 70
Хүрүр 93
Хуса, эмир 15
Хусайн, эмир Тимура см. Хусайн Бар-
 лас
Хусайн Барлас 104, 122, 131, 152
Хусайн Джагры-тегин 59
ал-Хусайн ал-Марғани 71
ал-Хусайн ибн Хармил (Х.р.міл) 70, 72
Хусам ад-Дін Мас'уд 93
**ал-Хусам 'Омар ибн 'Абд ал-'Азіз ибн
 Маза ал-Будар** 68
Хыэр-шах (Хыдыр-шах) 120, 146, 158, 207
**Хыдыр-шах, эпоним киргизского пле-
 мени кыдырша** 207
Хыэр-ходжа-оғлан 109, 110, 111, 113,
 119, 120, 123, 136, 140, 141, 144, 145,
 146, 154, 155, 157, 161, 162

Цамбаур Е. (Zambaur) 224
Цельнике́р С. С. 12
Цини 232
- Чагатаиды 203
 Чагатай 114, 116
Чалба см. Мірзә Шәхид-Чұрас
Чамиш-бий 231
Чанкан-бий 220
Чжэбэй-нойон 97
Чигиль (Дж.к.л.), Чигиль-бий 222
Чинга Ҳитай 203, 204
**Чингиз-хан (одноименный с Чингисха-
 ном Темучином правитель)** 79, 80
Чингиз-султан 193
Чингисхан [Темучин] 11, 42, 76—82,
 91—97, 115, 119, 216, 217
Чинсек-оғлан 126
**Чолак Тукиме (?) Кире (Джұләқ Тұқ.
 қыра)** 210
Чонг Багыш 207, 209
Чормошев, Закир 202
Чукула-қашқа 223
Чурас см. Мірзә Шах-Маҳмұд ибн
 Мірзә Фәзил Чұрас
- Шабдан Джантаев** 235
Шабук Карап-хәқан 64
Шади 220
Шади-бий 230, 231
Шади-ходжа 164
Шади-ходжам 195, 197, 199
Шадмән-ходжа 235, 236
Шаистим 160
Шаки-Муни 165
Шам'-и Джакан-оғлан 110, 121, 144,
 146, 157, 159, 161,
Шамс ад-Даула см. Абұ Наср Ахмад
 ибн 'Али
Шамс ад-Дін, могольский эмир 104,
 119, 131, 153
**Шамс ад-Дін, сын шейха Джалаля ад-
 Діна** 89
Шамс ад-Дін 'Аббас-бахадур, эмир
 Тимура 103, 105, 109, 122, 134, 140,
 141, 143, 145, 146, 151, 156, 157, 158
**Шамс ад-Дін Уч-Қара см. Уч-Қара-ба-
 хадур**
**Шамс ал-мulk Шихаб ад-Дін Алп ал-
 Харәві** 90
Шараф ад-Дін 'Али Йездій 101, 102,
 112, 113, 128, 129, 150
Шариф-бек 222
**Шариф ал-Ашраф ибн Мұхаммад ибн
 Абу Шуджә** 65
Шах-Аббас 200
Шах-Бабур 220
Шахбаз-бек 220, 221
Шах Вали 166

- Шах-Джакан-оғлан 146, 159, 165
Шах-и Мардән 202
Шәх-Малик-тарәһән 109, 141, 156, 158, 159, 160, 164
Шах-Маҳмүд-шах 221
Шах-Ра'ис 220
Шахрух, сын Тимура (Тамерлана) 112, 121, 128, 144, 148, 150, 158—162, 164, 168, 209
Шаруғ-бий, Шахрух-Атальк 225, 230
Шахфур-бий 207
Шейбани-хан 226
Шейбаниды 226
Шейх Абу Са'ид, эмир 165
Шейх 'Али-бахадур 105, 106, 107, 108, 109, 129, 132, 134, 137, 138, 140, 141, 152, 155, 156
Шейх Мұхаммад см. Шейх-Мұхаммад
Байан Сулдуз
Шейх Нур ад-Дин 145, 159
Шейх-'Алий Тогай 161
Шейх-Йасаул 147, 158
Шейх-Мұхаммад Байан Сулдуз 103, 122, 130
Шир 'Алий-бек, Шир 'Алий-хан 232, 234
Шир Баҳрәм 162, 165
Шир Баҳрәм Чагатаи 209
Шир 'Алий-оғлан 146
Шир-Мұхаммад-ходжа 199
Шир-Мұхаммәд-оғлан 163, 164, 165, 167
Ширамун 119
Ширмаст 146
Ширдиль-бек 222
Ширка-ходжа см. Шир-Мұхаммад-ходжа
Шихаб ад-Даула Ҳарүн ибн Сулайман Илек 55, 56, 58
Шихаб ад-Дин Гүрй 69, 70—73, 86
Шотт (Schott) 41
Шуджа ад-Дин Аҳмад-хан ибн Мұхаммад-хан 218
Шукур-бий (Ш.к.р-бий) 207
Шумур-бий (Ш.м.р-бий) 209
Эйд-ходжа 143
Эсен-Буқа 116, 117
Юл Г. (Үлө Н.) 117, 147
Юнусов (Йұнус Джан қыдай) 177
Якут 98
Яфет (легенд.) 216

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ *

- Аб-и Айша-хатун 129
Аба-Кум (?) (.ба Кум) 105, 123, 124,
135, см. также Ата-Кум
Аб Набаши (Атбаси) 62
Абаркет (.бар.кас) 21, 32
Абескун озеро 48, 49
Абискук (Әбіс.күк), оз. см. Иссык-Куль
Абар-и Кай-Тау (.б.ркиту), гора 166
Адарбадаган 39, 111
Адахкет 19
Азербайджан 85
Ай-Ақұз (вероятно, позднейшее Аягуз);
местность 107, 137
Айғыр-Бали, степь 195
Айғыр-Йалы, степь 136, 165
Ақ-Бура, р. 38
Ақ-Кутал 147
Ақракир (.қ.рәқ.р), г. 43
Ақсай 223
Ақсай, р. 106
Ақсу, город и крепость, 121, 146, 147,
157, 158, 166, 190, 192, 193
Ақсу, обл. 146, 157, 186, 187
Ақсу, р. 217
Ак-Сума 133
Актад (?) (.қ.тәд), местность 155
Ақтә Дайқтүр, местность 107
Ақ-Түг-Мазар 222
Акур-кайтаджи 143
Ақын Суры см. Аткан-Сури
Ала-Буга, р. 104
Алай, район, страна 48, 194, 234
Алан 39
Ала-Куль, оз. 139
Ала-Куль, степь 139, 146, 155
Алан-Джарлыг см. Улаг-Чарлыг
Ал-Афшин ал-Акбәр, крепость 19
Ал-Кошун, местность 136
Алма-Ата 235, 237
Алмалығ 114, 143
Алмалық 81
Алтай-(л.тәй) 7, 121, 144
Алтайские горы 37
Алтун-Курка (Ал.түн Күр.ка) 144
Амид (совр. Ди亞рбакыр), г. 148
Амударья, р. 20, 47
Амуль, Амул аш-Шатт 20, 56
Ангрен, р. 48, 159
Андалұс 39
Андар аз Хифчак, обл. 44
Андижан 217, 220, 221, 235, 236
Андижанская крепость 221
Андижанский вилайет 169
Андикан, Андиган 180
Андуқан, Андуган, г. и область (совр.
Андижан) 31, 105, 116, 122, 126, 132,
135, 142, 143, 146, 147, 148, 153, 154,
157, 158, 160, 161, 162, 164, 165, 203,
206, 209
Анхой, Анхуд (Анхұз) 71, 72, 96
Анудкет (.нұзқас), г. 19, 22, 28, 33
Анфуран (.нфуран) 21, 32
Ара-Йары (.ра Йәрй), долина 166
Арабские страны 39
Аравия 15, 205
Арадж-Тау, перевал 143
Аральское море 48
Арбилаҳ, г. 19, 22, 28
Арбилаҳ, р. 33
Аргун, местность 79
Ардебиль 101
Арделанкет (Ард.лән.кас), г. 19, 23,
28, 33
Армения Срединная 98
Арпа, р. 104
Арпа, долина р. [Арпы]

* В указатель не включены названия микротопонимических объектов (городские ворота и т. п.).

- Арпа-Йазы, местность 104, 132, 153
 Арпиш (.рпыш) см. Артыш 155, 156
 Аппан 85
 Ареианикет (Арсаййикас), Арсубаникет, г. 18, 21, 26, 32, см. также Усбаникет, Субаникет
 Артүш, р. 44
 Артыш, местность 217, 218
 Асбара 20, 31 см. также Исфара
 Астиакенд (.с.тийканд) 31, 34
 Астрапар (.с.т.рәп) 120
 Асус (.сүс), р. 38
 Ат-Баши (Ат-Баш), сел. и местность 7, 62, 104, 105, 131, 132, 153, 205
 Ат-Баши, р. 104
 Ат-Баши и Арпа-Йазы, местность 104, 105, 123, 132, 153
 Ата-Кум 105, 135, 154
 Атиль, р. 48 см. также Итиль
 Атиль, г. 48
 Аткан-Сури (.т.қ.н Сүрі) 136
 Атлалыг (.т.ләйг), сел. 42
 Атлах, г. 29
 Атрак-Куль, оз. 144
 Атток 48
 Аувал (Авал) 23, 31, 45
 Аузұфы, т. е. Аврұфы (Европа) 39
 Аулиэ-Ата 235, 237
 Афаринкет 22
 Афганистан 69
 Афганистан, Северный 35
 Афшин, сел. 28
 Ахангеран 110
 Ахсей, крепость 160
 Ахсикет (Ахсайкас) 20—23, 30—34, 38, 44, 48, 51, 209
 Ахсикетская река см. Сейхун
 Ахта-Диктур (Ахта Диктүр), местность 137 ср. Ақтә-Диктүр
 Ачнай Бучанай, степь 143
 Ашбийнгү 19, 22, 28, 33
 Ашпара, Аспара в Чуйской долине 20, 144, 145, 148, 151, 164, 165, 166
 Ашт, обл. 31
 Аштек (.шт.к) 235—238
- Баб (Пап) 21, 38
 Баб ал-Абваб (Дербент) 97
 Бабын 16, 25
 Багаскан (Б.г.с.кән) 44
 Багдад 16, 25, 54, 64, 101, 127
 Баградж (Б.г.рәдж), страна 170
 Багункет (Багункас) 19, 22, 28
 Бадаушан 151, 164, 220, 231, 232
- Бадхекет (Б.з.ҳ.кас.), г. 29
 ал-Баз, крепость 148
 Бай 158, 219
 Байкал 41
 Байтак 104, 152
 Балайан 19, 22, 28, 33
 Балай Қаз 140
 Баласагун, Баласақүн, г. и обл. 50, 55, 59, 60, 64, 66, 73, 80, 95
 Балх 49, 56, 57, 59, 64, 65, 69, 70, 72, 73, 86, 93, 95, 102, 151, 164
 Балхаш 38
 Балыкчи 235
 Бамайан 17, 26, 48, 69, 78, 86, 90, 95
 Бамкайхус (Бамкайхуш) 23, 31, 34
 Бангам (Б.н.г.м), рустак 19
 Банджехаш (Бандж.хәш) 19, 22, 28
 Банджикет, сел. 41
 Банджайир, Панджайир (совр. Панджшер) 17, 48
 Барраб (Фарраб) 22, 23, 48
 Барак (Парак, совр. Чирчик) 29
 Барка-ай Гурцан (Б.р.ка-ай Гүртән) 103, 122, 131, 152
 Барка-ай Уртән (Б.р.ка-ай .өр.бән) см.
 Барка-ай Гурцан
 Барлуг (Бар.л.г), сел. 41
 Барсай 37, 43, 45, 47, 59, 63
 Башагир (Б.шәг.р) 27
 Бенәкет (Финакет) 19, 21, 22, 28, 30, 32, 33, 38, 159, 205
 Беренг см. Наджренг
 Беркуш (Б.р.қүш) 19, 22, 28
 Бесафар (Б.с.ф.р.) 31
 Беш-Буйнақ, местность 220
 Бикет 236, 237
 Байқут, Байкут, местность 109, 140
 Билан, местность см. Булан
 Билгу-Тау (Байл.гү тү), местность 164, 165
 Билджир 110
 Бинкет 19, 22, 28, 29, 33
 Бисәкам (совр. Пскем) 29
 Бискем 27
 Бискен (Б.с.к.н.) рустак 19, 27
 Бискенд 23
 Бискет 19, 22, 28, 33
 Битамүх, г. 44
 Биш-Арық 234
 Болор 220
 Болорское ущелье 220
 Большой Юрт 145
 Бoom (Бүм, Бүүм) Boомское ущелье 105, 134 см. также Иссык-Куль Boом
 Бүгәм (-и) Асай-Куль см. Boом

- Будахкет (Будақкат) 21, 32
 Буджа (Б.джа) 39
 Бүлән, местность 106
 Булгәр 16, 60
 Булгәр, Внутренний 39
 Бунджикет (Бунджикас) 18, 26, 27 см.
     также Пянджикент
 Бур(а)дас 39
 Бүрій-Башы 136
 Буурләгү 137
 Бурләқ 162
 Буртас 39
 Буртасов, земля 16
 Буст 54, 90
 Бутмән 38, 45
 Буттем, ал-Буттем (Бутмән) горы 17,
     19, 28, 32, 48
 Буттем, округ, область 17—19, 27, 28
 Бухара 19, 26, 28, 35, 48, 49, 54—56,
     60, 62, 67, 68, 70, 71, 73, 74, 86, 88,
     89, 93, 96, 114, 226, 232
 Бухарское ханство 235
 Бушендж 55
 Б.н.нд.р 39
 Б.шәғ.р см. Башагир

 Вагкет, Вагат 18, 26
 Вәқвәқ 37, 40
 Валидж (В.л.дж) 93
 Ван, оз. 98
 Вәнкет 23, 31, 34
 Варка (В.р.ка), г. 26
 Варка, сел. 17
 Васидж 22, 29, 30, 33
 Васкет (Вәсқас) 44
 Ваҳән, Ваҳҳән 17, 48
 Ваҳш 52, 93
 Ваҳшджирд, Вишгерд 18
 Великая Азия (Асия ал-Кубра) 39
 Великое море (Индийский океан) 39, 40
 Вердук (В.р.дук) 19, 22, 28, 33
 Верное, укрепление 237
 Верный, г. (совр. Алма-Ата) 237
 Вингерд, Винкерд (Вин.к.р.д.) 22, 28,
     32, 33
 Вишгерд 21, 26
 Восточный океан 38—41
 Восточный Туркестан 4, 5, 7, 9, 10,
     102, 146, 150
 Вэньсу (Выньсу) 43

 Гадранк (Г.д.рән.к) 22, 28, 33
 Газақ, г. 18, 19, 22, 26, 28, 32, 33
 Газна 61, 62, 66, 69, 72, 73, 78, 86,
     90
 Гайән 40
 Ганкесир (Г.н.к.сир), сел. 42
 Ганнайдж 19, 22, 28, 33
 Гәрдженд 19, 22, 28, 33
 Гаркед 21
 Гарчистан 48
 Гельфин см. Кельфин
 Герат 55, 70, 71, 112, 150, 162, 164
 Герируд, р. 69
 Гиайән 40
 Гильменд, р. 69
 Греция 40
 Гуз, Гузз (Г.з.) 30, 39
 Гузан 35
 Гузган, обл. 56
 Гузкерд (Г.з.к.р.д.), сел. 21, 32
 Гүр 17, 26, 48, 66, 69, 70, 78, 86, 90, 93
 Гургән 25
 Гурыйан (Г.риән), горы 153
 Гурыйан-и Тюргеш(?) (Г.риән(-и)т.р.
     к.ш) 166
 Гульча 238

 Дайламан 39
 Дарабигирд 51
 Даргам, ущелье 67
 Даҗкет 19, 22, 28, 33
 Денфанджет (Д.н.фән.кас), г. 28
 Денфеганкет (Д.н.ф.ғән.кас) 19, 22, 23
 Дешт-и Кипчак 125, 126, 132, 133, 145,
     149, 168
 Джабал, обл. 39
 Джабал-и Буттем см. Буттем, горы
 Джабгүжет, г. 19, 28 см. также Джигукец
 Джавәра 38
 Джадгал (Дж.ә.г.л) см. Джидгиль
 Джазира 39
 Джалиш, см. Чалыш
 Джәм, местность 189
 Джамгир (Джәм.г.р), г. и сел. 41, 43
 Джамлакат 41
 Джамлих, см. Атиль, г.
 Джәрун, местность 130
 Джарунка (Джәрүн.қә), местность 103
 Джебузан 19, 22, 28, 34
 Джезира, пров. 148
 Джейхүн, р. 7, 21, 30, 32, 59, 65, 68—
     70, 73, 74, 93, 95—98, 115
 Джейхүн-и Джайдж см. Сырдарья
 Джейхүн-Чач см. Сырдарья
 Джейхүн Хорезмский, р. 48, 49
 Дженд, г. и обл. 38
 Дженд, оз. (совр. Аральское море) 48,
     50

- Джендеруз (Дж.н.д.рұз), р. 93
 Джете 119, 129, 130, 131, 132, 134, 136, 139, 140, 141, 142, 143, 145, 146, 147, 148, 149, 161, 162, 163, 164
 Джүйи Джәдәк см. Сырдарья
 (Дж)еты Кашка (Йетій Қашқа), местность
 Джигиль (Дж.к.л.) см. Чигиль
 Джигулет (Джигүкас) 19, 22, 28, 33
 Джидгиль (Дж.д.г.л.), р.н и обл. (совр. Чаткал) 20, 31, 203, 205
 Джидгиль 30
 Джайлан 93
 Джинанджет (Джинан.дж.кас) см. Чинанджет
 Джыш
 ал-Джузджан см. Гузган
 Джурджан 16
 Джунгарское государство 223, 233
 Джуча, местность 234
 Джылкоол (Жылкоол), сел. 202
 Дизак (Дизак) 18, 19, 21, 27, 32
 Дихистан 49, 89
 Дихқан-Тода, местность 231
 Дубасин-Ундуру 139
 Дунгал (?) (Д.н.к.л.), г. 203, 205
 Дүрін, местность 145

 Египет 39
 Енисей, районы р. Енисея 7, 35
 Ени-Хисар (Йангі ҳиңәр) 221—223

 Заба 39
 Залтике (Зал.сайкас) 22, 33
 Зәмін 18, 19, 21, 27, 32
 Зәміндәвар 90
 Зангистан 39
 Западный океан 39
 Зеленое море (Дария-и Ахзар) 37
 Зендерамш (З.н.д.рәм.ш) 21, 31, 32, 45
 Зерафшан, р. 148
 Золотая Орда 5, 111

 Ик-Тау 156
 Ики-су-арасы 20
 Ила (Илә) см. Или
 Йләк, р. и местность 8, 17, 19, 20, 22, 23, 26, 28, 29, 33, 34, 48
 Йләк, гора 29
 Илатан Уйғур 206
 Или р. (Ила, Илә) 6, 38, 81, 109, 131, 140, 142, 143
 Иль-Кур (Йлқур) 156
 Ҙинан см. Гайан
 Инд., р. 48

 Индийский океан 40
 Индия 40, 72, 77, 78, 86, 90, 97, 145
 Ирак 39, 57, 69, 84—86, 90, 91, 97, 106, 111, 115
 Иран 35, 157, 179, 226
 Йәрәншахр 25
 Иргәдж, хребет 38
 Иргәдж-Арт, гора 38
 Иргиз (Р.г.з), р. 83
 Иртыш, р. 44, 108, 121, 138, 143, 217
 Иртышско-Енисейское междуречье 7
 Исбиджаб (Испиджаб) 16, 20—23, 53—55, 59, 60, 69 см. также Исфиджаб
 Исбикет (или Исбикет) 19, 27
 Исикуль (Ис.кул) см. Иссык-Куль
 Исфахан 69, 85
 Иссык-Куль, оз. (Абискук, Исикуль) 37, 38, 43, 57, 59, 62, 134, 135, 143, 154, 203
 Иссык-Куль Бoom, Иссыг-Куль-Бoom (Йайг күл бүүм) 105 см. также Бoom, Бoomское ущелье
 Истаэр 51
 Исфара (Испара) 20 см. Асбара
 Исфиджаб 75 см. также Исбиджаб (Испиджаб)
 Итиль, р. 8, 16, 25, 44, см. также Атиль, р.
 Ит-Ичмаз Ала-Куль (Ит Иджмәз Алә Күл), местность 107, 138
 Ични-Бучни (Ич.ний Буч.ний), степь см. Ачунай-Бучанай

 Йагма (Ягма) 39, 41
 Йаны (Йангі), г. и вилайет 130, 160, см. также Талас
 Йазы, р. 104
 Йар Қурған 146
 Йарлагу (Ир.ләгү), местность 107
 Йасы (Йаси), вилайет 104, 203, 205
 Йасы (Ясы), перевал 104, 205
 Йезд, г. 128
 Йети-Кашка, местность 208
 Йузкенд (Йузканд), г. см. Узген
 Йумгал (Йүн.ал) (совр. Джумгал), местность 121, 125

 Кавказ 179
 Казвин 85, 151
 Казахстан 6, 107, 144, 150
 Казахская ССР 144
 Кайалык 81
 Қайнар, местность 234
 Кайту-Кутал, перевал 166
 Какма-Бучи (Қәқ.ма Бүджай) 137

- Калас (Келес) 21, 22, 32
 Қал'ат ал-Күх см. ал-Бәз
 Қал'ат аш-Шахб см. ал-Бәз
 Калпин (К.л.пин) 146
 Қамул 194, 203
 Қандаурбаги (Қандайр.бәгі), Қандауртаги, гора 37
 Қан-Джан-Гу, г. 147
 Қанибадам 20
 Қанигиль 149
 Қанк (К.н.к.), р. 79, 80
 Қаннұдж, г. 16, 25
 Као-Чан, въенное поселение 108
 Қарә-Булак, местность 109, 141, 156, 162, 163
 Қарә-Гүчүр 107, 108, 137, 138, 155
 Қарә-Қаймән, възвышенность 153
 Қарә-Каш, р. 147
 Қарә-Касмак 104, 131
 Қара-Олот (Карә.ләт) 156
 Қара-Сыр 219
 Қара-Тау (Қарәтү), местность 107, 133
 Қара-Таш 141, 156
 Қара-Таш-Қийа 109
 Қара-Тепе, местность 122
 Қара-Тугулук (К.р.т.г.л.к) 156
 Қара-Үрт, горный проход 108, 140
 Қара-Хөджа 108, 116, 139, 147, 151, 155, 156, 165
 Карабаг Арынский 148
 Карадарья, р. 20, 122
 Караджик (Қарәлж.қ) горы
 Каракар, перевал 48
 Қар(а)қар(а)хан, область 44
 Каракорум, г. 173
 Каракум 197
 Караманские улусы 166
 Каранку-Тақ (Қарәнгү-Тәқ), гора 147, 158
 Карас (Қ.р.с), р. 153
 Карас-Аб (К.р.саб), р. 122
 Карас-Күх (К.р.с.күх), пустыня 39
 Карасаман (К.рәс.мән) 165
 Карасу см. Сүқарә
 Карасу-Аб см. Карадарья
 Қарәтәл 143
 Қарәтүр, горный проход 109
 Қарыз 209
 Каркаралинск 44
 Карминкет (К.р.мйн.кат), сел. 43
 Каруглук 140
 Карши 168
 Касан 22, 23, 34, 75, 200, 203—206, 209, 210, 229
 Қасан, обл. 20
 Қаспийское море 48
 Қастек (Аштек) 235, 236, 238
 Қат(а)ван, Катван (Қат.вән) 67, 103, 152
 Қат(а)ван-дизе (Қат.вән дизе) 21, 32
 Кафиристан 136
 Қачар-Тау (К.ч.р.тү) 142
 Қачаура-Тау, Қачавара-Тау (К.чәүрәтү) 110
 Қашгар 41, 54, 55, 59, 60, 62, 63, 65, 68, 73, 81, 82, 104, 110, 113, 116, 120, 123, 124, 142, 146, 147, 154, 157, 161—164, 177, 180, 182, 185, 186, 191, 195, 197, 198, 216, 219—223, 229, 231
 Қашмир 79, 205
 Қашукет (К.шүк.т), г. 45
 Қеберна 19, 22, 28, 33
 Қедак (Қ.дәк) 19, 22, 28, 33
 Қедер 22, 29, 30, 33
 Қеледжик 28, 33
 Қелес 38 см. также Калас
 Қелешджик 22
 Қелуран, г. 173
 Қельфин (Гельфин) 219
 Қемиджекет (Қ.м.дж.кат), Мидижкет 41
 Қенд (Канд) 21, 21, 23, 30, 32, 34
 Қенд-и Бадам (Канд-и Бадам) см. Қанибадам
 Қенджайде 30
 Қенкерәк 19, 22, 28, 33
 Қервән 23, 31, 34
 Қерман 39, 50, 78, 90, 97, 98, 114
 Қетмень-Тюбе 226, 228
 Қечкине-Йайлак 163
 Қеш 17, 18, 26, 134, 151
 Қийә-Құлән-Құтал 156
 Қийан-Қазы (Қйан Қәз) 137
 Қийәс, местность 165
 Қимәк 39
 Қимаков, земля, страна 16
 Қинүк-Бағ 146
 Қипчак 97
 Қиргизия, Киргизстан 3—7, 9, 10, 36, 47, 55, 77, 102, 113, 128, 150, 226
 Қиргизия Северная 55
 Қиргизская CCP 144, 234
 Қирсан и Тарим (К.р.сән ва Тәрим), обл.
 Қита 50
 Қитай 40, 50, 91, см. также Чин, Син (ас-Син)
 Қитай, Верхний 7
 Қитай, Северный 55
 Қитү, Кай (Tay), местность 141

- Киш 78, 90
 Кой-Мураг (Күй М.рāг) 137
 Коканд (Хоканд) 1, 23, 31, 32, 45, 178, 226, 230—234
 Хокандское ханство 5, 224, 226, 234—236
 Кокандский вилайет 231, 232
 Кок-Йāр 108, 140
 Кок-Кия 208
 Как-Сāлī, местность 107
 Кок-Тепе (Кок-Тебе), местность 103, 131, 143, 152
 Константинопольский пролив 39
 Копал 81
 Кочкор (Күчқāр), горная местность 6, 121, 125, 209
 Кошой-Курган, развалины 104
 Кошункай (Құшұн қай)
 Куба 20, 21, 23, 31, 32, 34, 38, 45
 Куба, р. 30, 38
 Құбāр (Құбāқ), местность 107, 137
 Кузан (Құз.н) 110
 Кузарак, сел. 41
 Қыйқұбāр, укрепление 121
 Құқāз 109
 Кук-Бин 166
 Кукийал, сел. 42
 Кук-Гунбад, сел. 192
 Кук-Рабат-лангар (Кук Рибāт л.н.г.р) 197
 Кулам-Бashi (Қ.лāм Бāшī), местность
 Құлāн, перевал, местность 42, 145, 207, 209
 Құлāн-Бashi, 115
 Құлāн-Кұталы 109
 Құлāн-Тāзī 115
 Құлāн-Тāшī 115
 Құль-Бāз 156
 Қуль-Сāлī 137
 Қуль-Тюбе (Құл Тұба, Құл Дұба) 135, 221, 235
 Кульджа 142
 Кульджинский край 81
 Кульзум (Қулзұм) 39
 Кумартагу (К.мартағү)
 Кумарчи (К.мāр.джī), местность 155
 Кумис 85
 Кум-рабат 191
 Кумыш-Акма 194
 Кунгез (Кунгес) (Қүн.г.з.) 141, 156, 16
 Кундуз 93, 97, 151
 Қура, р. 125
 Кураган (Құрāг.н), местность, 107, 137
 Курама 236, 237
 Кура-Тау (Құрāтū), горы и степи 105, 134
 Курдкет см.Куркет
 Курзабан (?) (К.р.зиан), крепость 70
 Куркет (К.р.кас) 18, 21, 26
 Куртка 236
 Курбаш (Хурсаб), р. 30, 38
 Кусан (Кус.н) 121, 142, 146, 158
 Кустантиний, Кунстантиний (Константинополь) 16, 25
 Кутал-Наурин, Кутал-Наварин (Құтал Нāйрīн) 109
 Кутан 142
 Кутлуф (К.т.л.ф) 96
 Куту 50
 Құфин, сел. 162
 Кұхак, р. (совр. Зеравшан) 148
 Кұхал (Құх.л), р.
 Құх-и Сым ,горы и город 19, 22, 28, 33
 Күхистан 55
 Куча, г. 50, 146, 193, 194
 Куча, р. 38, 219, 220, 223
 Кучук-Йұлдуз 142
 Лабан (Л.бāн) 17
 Лахор 73
 Лубийя (Ливия; Африканский континент) 39
 Луговое, ст. 144
 Лулиг (Лұл.г), сел. 42
 Мавераннарх 15, 17, 20, 21, 25, 26, 28, 29, 31, 32, 39, 42, 44, 51—53, 56, 60, 63, 64, 66—69, 73, 74, 78, 84, 85, 91, 93, 97, 106, 119, 121, 122, 125, 159, 160, 161—165, 168, 194, 195
 Магриб 39
 Маджфур 39
 Мазандеран 66, 78, 89, 160
 Мангали (М.н.к. лұт) 121
 Манса (М.нсā), гора 38
 Маргинан 31, 232
 Мардин, г. 148
 Māсīn 79
 Мачин 50,203
 Медва (совр. Мады) 23, 31, 34
 Медина 196, 202
 Мекка 196
 Мекран 49, 78, 90
 Мелджикет (М.л.дж.кат, М.л.дж.кас), сел. 42
 Мерв 54, 64
 Мерверуд (совр. Бала-Мургаб) 55, 56

- Мерке, Мирки, крепость 42, 238
 Мерсменда (М.р.с.м.н.да), обл. 28
 Месха (М.с.хā), вероятно, Масча (совр. Мача) 19, 27, 28
 Месхарин, рустак 19
 Мешхед
 Мыйан Рүдән 20, 22, 31, 33
 Мидижкет см. Кемиджкет
 Мидичжи, см. Кемиджкет
 Милту, Мил-Тау (М.л.тү)
 Минг-Джуба 203—206
 Мйнк, Минг (?), рустак 19, 27
 Мирки, см. Мерке
 Миср 39, 149
 Могол-Куль (Мүгүл күл), оз. 144
 Моголистан (Мүгүлистан) 102, 105, 110, 111, 112, 113, 118, 122, 124, 125, 126, 135, 136, 139, 140, 144, 146, 148, 150—154, 157, 168, 192
 Могольские горы 210
 Могольский улус (вилайат) 103
 Мүкарқара 151
 Мулгу-Тау (Мүл.гүтү) 109
 Мулзуд 140
 Мургаб (М.р.ғаб.) в совр. Туркмении и Северном Афганистане 115, 194
 Мургаб (М.р.ғаб.), город в Джидгиле (совр. Чаткале) 203—206
 М.рват 39
- Навикет (Н.викат, Н.викас) см. Нукут
 Назаргәх-и Хазрат-и Йшән, местность 181
 Найрин, ср. Нарын 141
 Наманган 228, 235
 Наманганский уезд 200
 Намакхус (Нäm.кäх.с), г. 44
 Намудлиң 19, 22, 33
 Нанкин, г. 147
 Нарын (Нäрйн, Найрйн), р., долина и область на Тянь-Шане 20, 62, 220
 Натанз, сел. 112
 Наукенд см. Нукут
 Наҳр-и Шаш см. Сырдарья
 Наҳшеб 49, 117, 118
 Неджакет 19, 22, 28, 29, 33
 Неджм (Н.дж.м) 23, 24
 Неджренг (Н.дж.р.н.г.) 31
 Некад (Н.кад) 23, 31, 34
 Некалик (Н.кäl.к), г. 19, 28
 Немнай, Немтай 147
 Ника-Тау (Никайтү) (Н.кäту), местность 109, 141
 Ниса, Наса 86, 87, 89
 Нисабур 55, 56
- Нисья (Верхняя и Нижняя) 31
 Нуба 39
 Нубийан (Нўбйан) 25
 Нугкет (Нўғ.кат) 22, 33
 Нуджекет (Нўдж.кат, Нўдж.кас) 18, 19, 21, 27, 28, 32
 Нукут (Нукат) (совр. Наукат) 19, 20, 22, 28, 29, 33
 Нумнай 147
 Нуңкет (Нўн.кат) 33, 42
 Нура
 Нушад, степи 158
 Н.р.г.р 170
- Ордум-Сарай 156
 Оренбургская губерния 179
 Осрушана см. Усрұшана
 Отрап 86, 92—94, 96, 133
 Ош 20, 21, 23, 31, 32, 34, 45, 219, 234
 Ош, р. 38
 Ошская область 23, 202
- Паб (Паб), Пап, г. 45
 Пай (Пай), летовка 146
 Пай-Акуз, ср. Ай-Акуз 137
 Пай-Бат, местность 167
 Пайтак (Пайтäқ), местность 131
 Памир 18, 26, 220
 Панджхир 26
 Параб (Пäраб) 25, 30, 33, 38, 50 см. также Фараб
 Парак (Фарак) (совр. Чирчик) 33, 38
 Паргар, Фаргар (П.р.г.р.) 27, 28
 Париж, 5, 77
 Парс, море см. Персидский залив
 Пенчуль (П.н.чүл), г. 43
 Персидский залив, Персидское море, Парс 16, 25, 39, 51
 Пишкек (Пешкек, Пшкек, впоследствии Пишпек) 235, 237
 Пишпек, г. [совр. Фрунзе] 234, 236, 237
 Принкент см. Фаранкет
 Пула-Чар (П.лäч.р) 142
 Пяндж, р. 52, 209
 Пянджикет (Пянджикент) 18
- Рас (Р.с), р. 39
 Рашт 18, 26, 34
 Рей, г. 55, 64, 69, 85
 Рибат-и Абӯ Аҳмад 21, 32
 Рибат в Келасе (Келесе) см. Анфуран
 Рибат Кара-тегина (Рибат-и Қарә тигин) 54, 55
 Рибат-и ата' ан (Рибат Каттаган) 130
 Рибат-и Са'д 21, 32

- Рибәт-и Сарханг, сел. 124
 Рибәт-и Хадис (Рибат Худасайр) 27
 Риштан 21, 23, 31, 32, 45
 Россия 226
 Рўм, ар-Рўм 16, 25, 39, 121, 127, 205, 206
 Рўмийское море 39
 Рўмийя (Рўм), земля 16, 171
 Рус, земля русов 16, 39
 Рўх, крепость 164

 Сабат 18, 21, 26, 27, 32
 Сабиджаб см. Ислайджаб
 Сабран 22, 29, 30, 33, 162, 164
 Савагар (Саваг.р) 29, 33
 Савадир см. аш-Шавадар
 Җағанийән см. Чаганийән
 Сагизган (с.ғиз.ған) 140
 Сагулгаплык 140
 Сайрам, г. 53, 130, 135, 160, 164
 Сайрам, оз. 142
 Сакакет (С.қакат) 19, 22, 28
 Саклаб(ов), страна 39
 Сакыр-Кан (Сәқири Қан) 156
 Сальмас 168
 Самарканд 17—19, 26—29, 50, 51, 53, 55, 57, 59, 60, 62, 64, 66—69, 72—74, 76, 84—86, 89, 93, 103, 104, 108, 110, 122, 125, 126, 127, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 139, 142, 143, 144, 147, 148, 150—154, 156—158, 160—165, 179, 196, 205
 Самсилик (Самсирик) 22, 33
 Санг 197
 Сангир-Йагач (С.н.күр йәдәж) 120
 Сангиз-Йагач (С.н.күз. йәдәж) 103, 105, 130, 133, 154
 Санлагата-айи Йагач (С.л.га-айи йәдәж) 123
 Сан-Салыг 107
 Сапиджаб (Сабиджаб) 25, 28, 29, 32, 33
     см. также Ислайджаб
 Сара-айи Авридум 139
 Сарай-Ордум 108, 139
 Сарай-Сал 119
 Сарандиб 40, 51
 Сәриг-сай 194
 Сарир (С.рір) 39
 Сары-Иазы, Сарыг-Иазы (Сари йәзі, Сәриг-Йазы), урочище 190, 194
 Сарыг-кол 220
 Сарыгская, Сарыкская степь (Сарыг джупан) 220
 Сарық-камыш 146
 Сары-су, р. 106

 Саулкан 164
 Сауран см. Сабран
 Сафлаг (Сәф.л.ғ), гора 29
 Се-Пайе 104
 Сейхун, р. 38, 125, 129, 135, 143, 231
 Селат (С.ләт) 22, 23
 Селенга, р. 173
 Семипалатинск 44
 Семиречье 55, 81, 102, 115
 Семнан 85, 106
 Серсенда (с.р.с.н.да), г. 19
 Сибирь 179
 Сиджистан 54, 66, 67, 78, 93
 Ҕин, ас-Ҕин 15—17, 39, 53, 55, 58, 65, 75, 78, 79 см. также Чин, Китай
 Синд 39, 49
 Сирия 39
 Систан 49
 Сияхкух 49
 Советский район Ошской области 202
 Советский Союз 177
 Согд 17—19, 26, 28
 Соктак (С.қ.тәқ) 95
 Соленое Озеро (Туз Куль)
 Сох (Сүз) 21, 23, 31, 32, 34, 45
 Сохт (Сүйт) 205
 Средиземноморье 15
 Средняя Азия 4, 5, 15, 35, 36, 48, 52, 177—179, 185, 202, 215, 224, 226
 Страна тюрков 84, 85, 91, 93—95
 Сугарлагы см. Сагулгаплык
 Судан 39
 Сүдж см. Сох
 Сузак, крепость 228
 Сүқарә 71
 Сүксаган (С.қ.с.ған) 108
 Сүкүр Ләгү 108
 Сурх әб 166
 Сутрушана (Сутрушана) см. Усрұшана
 Сутуркет (Стұрқас), г. см. Шутуркет
 Сырдарья (Джейхүн-и Джадж, Джейхүн-Чач, Джү-ийи Джадж, Чач, Нахри Шаш, Шаш) 38, 47, 48, 108, 133, 159, 165
 Сычқан-Дабан, местность 109, 140, 156
 Сюктенд 29, 30, 38
 Сють-Куль 109, 140

 Табагар (Т.бәг.р), р. 45
 Табриз 101, 112
 ат-Тавәйис, сел. 62
 Тавлас 144
 Таджикистан 52
 Такийабаз см. Текинабад
 Таку-Ку (Т.қүқү), местность 167

- Талāс 33, 53, 130, 133, 232
 Талаш, горная долина в бассейне среднего течения Инда 48
 Таликан 70, 72
 Талки, проход 142
 Тāлхиза, сел. 43
 Тамāхус 23, 44
 Тамгāдж 79, 91
 Тангут 16
 Тарāз, ат-Тарāз 21, 26, 29, 30, 32, 59, 60, 64, 130
 Тарāз, обл. 17, 53
 Тарāз, р. 53
 Тарим 121, 146, 158
 Тāрй-рýн, горы, 141 ср. Нарын
 Таулас 144
 Тафкан (Т.фқāн), гора 41
 Тафт, сел. 128
 Ташкент 129, 135, 143, 151, 159, 162, 164, 179, 203—205, 215, 232—235
 Ташкентский вилайет, Ташкентская область 6
 Тегеран 7, 35
 Текинабад (?) (Такийабаҙ) 90
 Термез 56, 64, 72, 73, 86, 93, 95
 Тибет 25, 26, 39—42, 45, 48, 51, 60
 Тир-Таш (Тýр.тáш) 109, 141
 Тогузгуз, страна 39
 Токмак (Тұхмáк) 235
 Токмакский улус 127, 162
 Тон, Тонг (Тунг, Тун.л.) 43
 Тохаристан 55, 71
 Трансоксиана 114
 Тубалык-Курук 106, 136
 Туббет, ат-Туббат 16, 17, 25
 Туббийан (Нубиán) 25
 Тубшин-Индур (Туб.шйн.н.дүр) 108
 Тугра-Отлыг (Түг.ра Ýт.л.ғ), местность 136
 Туграуут (Түг.рәүүт), местность 107
 Туз-Куль, оз. 37, 42
 Тузýн Ардж 42
 Тузун-Балыг, сел. 42
 Туйсен 127, 144 ср. Тулес
 Түккет 19, 28, 33
 Тулес 144
 Тұлас, гора 37, 38, 127
 Тұнк 43
 Тұнкет 19—22, 28, 29, 32, 33
 Тупалык-Курук см. Тубалык-Курук
 Туран 115
 Туркестан 25, 26, 28—32, 40, 44, 47, 48, 51, 59, 64—66, 73, 75, 114, 116, 125, 126, 127, 140, 147, 165, 168, 177, 179
 Туркестан, г. 228, 235
 Туркестан, Восточный 65, 190, 203, 205, 215, 232
 Туркестан, Внутренний 26
 Туркменистан 52
 Түрфāн 55, 108, 165, 188, 189, 194, 219, 222
 Тус 46, 70, 106
 Тухси, страна 39
 Тюлес (Тулес) 127, 144
 Тюмень 127
 Тюрк, р., неправильное написание реки Фарак (Парак)
 Тюркская область 53
 Тюря-Курган (Тұра Құрган) 232
 Тянь-Шань 5—8, 10, 35, 201, 202, 207
 Т.фкан(?) (Т.ф.қāн), гора 41
 Удж 43
 Уджна 33, 34
 Узбеков, вилайет 106
 Узбекский улус 114
 Узгенд 20, 21, 30—32, 38, 45, 48, 49, 57, 62, 73, 74, 104, 105, 106, 110, 115, 121, 122, 124, 125, 126, 134, 151, 153, 154, 159, 203, 205, 208, 209
 Узгенд, р. 38
 Узгендская равнина 115
 Узгендские горы 205
 Узкенд см. Узгенд
 Узкет, сел. 42
 Узнак, Ознак (Ўзнáқ), перевал 136
 Узун-Агач 235—238
 Уйгурское государство 146
 Уйнағау 134
 Укар-Китачи (?) (Ўк.р.кýт.чи, Акур-кýт.джý) 143
 Ула-Кинаур, переправа 141
 Ула-Кийанавар (Улá Қиáнáүр) см. Ула-Кинаур
 Улаг-Чарлыг 137
 Улан-Чарлык и Чапар-Айгыр (Ўлán Ч.р.лиқ и Чапár Айгýр), местность 107, 137
 Улуг-Кул 140
 Улуг Сик 121
 Улуг-Юлдуз (Улуг Йўлдўз) 110, 142
 Ур Дабан 109, 140
 Ура-Тюбе 159, 232, 234
 Урачку (Ўрач.кý) 156
 Урджен см. Узгенд
 Урест (Ур.с.т.), г. 31, 38, 45
 Урест (Ур.с.т), р. 30, 38
 Ур-Таг, местность 106
 Уртак см. Узнак

- Уруджку (Үрүдж.кү, Уручку) 109, 140
 Үрүн-Ардж, Орун-Ардж, гора 42
 Үрүнг-Йар, местность 107, 137, 155
 Үрүнк-Каш, р. 147
 Усбаникет (Усбәнкет), Субаникет 18, 22, 26, 29, 30, 33 см. также Арсианникет, Арсубаникет
 Усрұшана (Ушрұсана, Сутрұшана, Уструшана) 8, 17—19, 21, 26, 27, 30, 32, 48, 49
 Устиқән, 23, 31, 34
 Устуркет см. Уштуркет
 Үч, область 122, 146, 164, 218, 219
 Үч-Алматы 235—238
 Үч-Барман (Үдж. Б.р.мән) 152, 157
 Үч-Курган 234
 Үч-Пайан, крепость 121
 Үч-Парман (Үч. П.р.мән) 104
 Үч-Турфан, г. см. Пенчуль
 Үч-Фирмән, местность 131, 142, 157, ср. Үч-Барман и Үч-Парман
 Учан- (Үджән) 156
 Ушрусана см. Усрұшана
 Ушиқән см. Устиқән
 Уштуркет, г. 21, 22, 32, 33
- Фагкет 21, 32
 Файзабад 197
 Факр-хана (Ф.к.р.хәне) (Фергана?) 116
 Фальгарская волость см. Паргар
 Фәмир (Памир) 18, 26
 Фәраб 16, 20, 30, 171 см. также Параб
 Фаранкет (Франкет, Принкент) 22, 28, 33
 Фарс 15, 85, 112, 128, 145, 161
 Фартангам (Ф.р.тән.ғәм), рустак 19, 27
 Фар'а (Ф.р'а) 173
 Фатима-Чакмани 221
 Фекнан, волость 27
 Фенгган (Ф.н.ғән), район 27
 Феребр 20, 21, 32
 Фергана 4—6, 8—10, 17—21, 26, 28—32, 44, 45, 47—51, 53, 54, 60, 62, 75, 108, 116, 157, 200, 224, 233
 Ферганская долина, область 6, 45, 53, 178, 200, 202, 224, 233
 Ферганские владения 233
 Ферганские горы 20
 Ферганский вилайет 231
 Финакет см. Бенәкет
 Фринкент см. Фаранкет
 Фургаб (Ф.р.ғәб), г. 203, 205
- Хабаша (Х.б.ша) 39
 Хавара (Х.вәра) см. Джавара
- Ҳавас 21, 32
 Ҳазар, страна 16, 39
 Ҳазарское море 16, 38
 Ҳайлам 20, 23, 31, 34
 Ҳалеб 101
 Ҳалкун-Бабиши (Х.л.қүн Бабиши) 166
 Ҳалладж, степи 158
 Ҳаллух, страна 39
 Ҳаллухская гора 38
 Ҳалыш см. Чалыш
 Ҳамадан 69
 Ҳамрак (Х.м.р.к) 33
 Ҳанбалыг 147
 Ҳаракана 18, 21, 27, 32
 Ҳарашкет (Ҳ.р.ш.кат), г. 19, 22, 28, 29, 33
 Ҳарганкет, Ҳарканкет, Ҳарджанкет Ҳ.р.джән.кас) 19, 22, 28, 33
 Ҳаррар (Ҳ.ррәр), сел. 118
 Ҳатләм 38, 45
 Ҳатлән 48—50
 Ҳәтункет 19, 22, 28, 33
 Ҳафт-Дих, местность 31
 Ҳаш 19, 22, 28, 33
 Ҳелат 98
 Ҳинд 16, 25
 Ҳиндустан 25, 39, 111, 149
 Ҳатай 126, 149, 164, 205
 Ҳифчак 39
 Ҳодженд (Худжанда, Худжанд) 20—21, 30—32, 38, 44, 48, 51, 66, 106, 108, 135, 159, 165, 203, 205
 Ҳоджендские горы 205, 209
 Ҳоджент, 165, 231, 232 см. также Ҳодженд
 Ҳоджентская река 162
 Ҳоканд (Ҳувәкенд, Ҳукенде) см. Коканд
 Ҳорасан 17, 26, 29, 39, 45, 46, 49—53, 55—57, 62—64, 69, 73, 74, 76—78, 89, 95, 97, 106, 115, 116, 136, 161, 168
 Ҳорезм 30, 49, 54, 59, 68, 69, 71, 72, 74, 78, 86, 88—90, 94, 95, 97, 98, 104, 126, 132, 153, 204
 Ҳорезмийское море 28, 38
 Ҳотан 51, 59, 60, 64, 121, 146, 147, 158, 186, 191, 192, 195, 198, 221, 223
 Ҳо-Чжо 108
 Ҳувәкенд см. Коканд
 Ҳувар 85
 Ҳудейнкет 19, 22, 28, 33
 Ҳузистан 39
 Ҳукенде см. Коканд
 Ҳулвән 57
 Ҳумдан (Ҳум.дән, Ҳ.м.дән) 16, 25
 Ҳумрек (Ҳум.р.к), г. 19, 22
 Ҳурсаб (Ҳ.р.саб), г. 38, 45

- Хурсаб, Куршаб, р. 30, 38
Хуттал, ал-Хуттал 52
Хырхыз, Хырхызов, страна (земля) 7, 16, 17, 39
- Цейлон
- Чабуш, Джадуш (Джабуш, Джадуш), сел. 196
Чаганай 18, 26, 28
Чагатан 206
Чагатайский улус 113, 114, 115
Чаджы см. Чач
Чакал (?), Чигиль (?) (Ч.к.л) 29, 39, 48
Чакишман (Ч.қыш.м.н.) 106, 135
Чалыш 110, 142, 156, 187—189, 194, 219
Чапар-Айыр, местность 137
Чарджоу
Чарын (Чарун), местность 131, 152, 166
Чаткал 6, 20, 233
Чатыр-Куль, оз. 206
Чахар-Так 146
Чач 26, 28, 29, 30, 32, 38, 48, см. также Шаш
Чач, р. 28, 30, 33, 34, 38, см. также Сырдарья
Чач, обл. в бассейне среднего течения Инда 48
Ченкдаул (Дж.н.к.дайл) 218
Чигиль (?), Чакал (?) (Ч.к.л) 29, 39, 48
Чимкент 53, 236
Чин 25, 26, 38, 39—41, 48, 50, 172, 231, 232 см. также Чин, Китай
Чин Великий 50
Чин-и Андарун; Чин-и Бирун 50
Чинанджет (Чинан.дж.кат), г. 19, 22, 28, 33, 108
Чинас, переправа 162
Чин-и Мотлақ 50
Чинистан 37, 40, 41
Чира, страна 191, 192
Чира, р. 192
Чирчик, р. 22, 48
Чичаклик (Чичак.лик) 109
Чичеклик (Ч.ч.к.л.к) 140
Чу, р. 6, 166, 235
Чу, местность 158
Чугучак, г. 139
Чуйская долина 20, 134, 235
- Чукучук (Чүк.чүн) 108
Чул 139
Чүләк, местность 105
Чунсиз (?), Чуниз (?) (Джүниз) 209
- Шавагар, Шавгар (Ш.в.гәр) 22, 11, 3 аш-Шавадар, Шавдар, горы 18
Шам 39, 121, 127, 147, 148, 158
Шамб-и Газани 101
Шапуркан (Ш.б.рқан) 70
Шахр-и Идикут, развалины Кара-Ходжи 108
Шахрикент 93
Шахрихан 228, 234
Шахриханский вилайет
Шахрухийя, (Шахрукийя) 159, 165, 205 см. также Бенакет
Шаш, аш-Шаш 8, 17—19, 21, 22, 53, 59, 75
Шаш, аш-Шаш 20, 21, 22, 23 см. также Сырдарья
Шелат (Ш.ләс) 22, 31, 33, 34
Шельдже (Ш.л.дҗай) 17, 29
Шибарту (Ш.барту) 107, 137, 155
Шибарган 197
Шикит 22, 33
Шипар-Тау (Ш.пәртү), местность 107
Шира (Ширәү, Ширә) 137
Шираз, г. 128
Шираз, сел. (под Самаркандом) 158
Ширван 171
Ширкент (Ширкант), г. 200, 206, 208
Шуман 18, 26
Шум-Құрган, местность 231
Шуруглук (Шүрүг.лүк), перевал 140
Шутуркет, г. 21
- Эмиль, местность 218
Эмиль, г. 139
Эмиль, р. 139
Эмиль-Гучур (.мил Гүчүр), местность 108, 139
- Юлдуз (Йүлдүз), местность 108, 109, 110, 139, 141, 142, 156, 157, 165, 167, 168
- Яркенд 146, 147, 191, 197, 198, 215, 216, 221—223

УКАЗАТЕЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- авар (ур?) 211
 агар (?) 213, 214
 'аджам
 ади(г)ине (.дйна) 207, 214
 азәқ, адак 213, 214
 азкиш(и) 7
 азы 7
 айман 214
 алчин, алчын 210, 212, 214
 апыз (апыл) 214
 'араб 38, 47, 52, 202, 212, 214
 аргун, аргын 210, 211, 214
 арлай 211, 214
 арлат, арулат 211
 арнамар (?) 213
 атмар, анмар (?) 213
 аугāн, аврāн 213
 ачар см. агар (?)
- баган 212
 баглан 213
 бадай 212, 214
 бадан (?) 212
 байавут 90, 95, 211
 балыкчи 218
 банаш (?) 212
 барлас 211
 барын, баарин 107
 баташ 213
 бахрин 134, 135, 137, 213
 башкиры 90
 бириш (?) 42
 бирия 214
 бистан (?), бостон (?) (б.с.тāн) 42
 бойрок 214
 борот, бурят (бүрәт) 211
 бостон (бустāн, б.стāн) 208, 210
 бугу (бүгү) 208
 будай 212, 213
 бузук (бз.к.) карлуки 65
 буйазут (?) см. байавут
- буяат 211
 буйтай 211
 буйурак 211
 буйурук (бүйүрк) 211
 бүйүт 211
 бул(а)гачи (б.л.гäчى, б.л.гäджى), бул(а)-
     гачи-сабуджи, 109, 156 см также
     бул(а)гачи-салучи
 бул(а)гачи-салучи (б.л.гäджى ва салуд-
     жى) 109, 140
 бул(а)гачи-далкар (?), бул(а)гачи-вил-
     кар (бул.гäджى дäl.к.р) 109, 140, 156
 бул(а)гачин 109
 буланчы 214
 бүлät.х.б 211
 булгары (булгär) 16, 25, 48
 булгары внутренние (булгär андарүнй)
- буллак 214
 бурния 212
 буркүт 212, 214
 бурлан 211
 бурлат 21
 буртасы (б.р.тäс) 25, 48
 буса 212
 бустāн см. бостон
 буют 214
 б.д.ж.к.р 212
 б.н.нд.р 39
- гариб 212
 гирай, гирей, кирей 212, 213
 гият, кият (?) 212
 гузы, гуззы (г.з, г.зэ) 8, 16, 25, 30,
     38, 42, 44, 50, 61, 171, 202, 205
 гурцы (гүрйāн) 69—71
 гыз (гэз) 205
- дераджат 213
 джалайр 129, 132, 152, 210, 214
 джалаут 212

- джалджаут 211
 джалджут 211
 джедигер (йадгāр) 208
 джете 145
 джид см. чит
 джикили (дж.к.л.) 62 см. также чигили
 джилджут 211
 джирда-хитай (дж.рджā ҳ.тā) 80
 джоо кисек (жоо кесек) 208
 джубаладжи 211
 джубурган 212
 джуз (юз) 214
 джуйрасут 212
 джуйут 211
 джуладжи 211
 джулджут 211
 джуналахи (?) 211
 джунгары 234
 джуурат (джуурат) 212, 213, 214
 джусуладжи 211
 джылак 214
 джыйыл 214
 джыйыт 211
 дөөләс 208
 дуглат 131
 дуджир (?) 213
 дурман, дурмен 212, 214

 илачи, иладжи 212
 индийцы

 йадгāр см. джедигер
 йаджуджи (и маджуджи) 126, 171
 юдж к.р. 213
 йамак 90, 95, 96

 қабаша (?) 211
 қадақ 105, 122, 132, 153
 казахи, қазақ 8, 178, 179, 186, 188, 189, 214, 218, 227, 236, 238
 казахские племена 178
 калдык 214
 калмак (қалмāқ, қалмāқ) 145, 186, 203, 205, 207, 210, 211, 213, 219, 223, 231—233
 калмакские племена 170, 186
 калмык(и) 178, 203, 207, 217
 калывай (?) 213
 калтабий 214
 кангды 208
 кангельды 214
 канглы 211, 221
 қарә 213
 кара-калфак 213
 кара-хитай, кара-китай 4, 5, 8, 9, 66, 201, 202
 кара-хазары 171
 кардари 213
 кары 212
 кар(а)ара (к.р.к.ра)
 карлуки 64, 68, 211
 карлукские тюрки 68
 катакан 202, 214
 каттаган 202, 211, 214
 каучин 143, 213
 кашгарцы 222, 223
 керейт, керайт 211
 кесим (к.сым) 42
 кийрат (килят) 214
 килекеш 211
 килечи, киладжи 211
 кимаки 7, 8, 16, 25, 37, 41, 42, 44, 48, 171
 кимат 213
 кинегес, кенегес 211
 кипчаки 7, 10, 44, 132, 210, 214, 221—223, 235
 кипчаки каркаинские 7
 кипчаки немусульманские 95
 кипчаки ферганские 233, 234
 кипчаки Шахриха 233
 киради 213
 киргизская народность 6, 7, 9, 201
 киргизские племена 4, 8, 9, 178, 201, 202, 225
 киргизский народ 6, 7, 9, 102, 179, 214
 киргизы, қыргызы (киргиз, қирқиз) 3, 4, 6—8, 9, 10, 77, 102, 109, 170, 178, 180, 182, 183, 185, 186, 188—190, 194, 199, 201, 202, 207, 217—224, 226—230, 232—236 см. также қыргызы, хырхызы (хýрхýз)
 киргизы Алая 190
 киргизы енисейские 7, 207
 киргизы Кетмень-Тюбе 227
 киргизы кутлук-сейид 229
 киргизы Таласа 232
 киргизы Тянь-Шаня 7, 207
 киргизы Чаткала 232
 кирдирай (қылдырай) 214
 киреит см. керейт
 кисек (кесек) 223
 кита (қ. тā)
 китайцы 52, 233 см. также сины
 кифчāк см. кипчаки
 киштим(ы) 42
 кият 212, 214
 коджолук 214
 конгурат 210, 214
 кохат 213
 куджалык 21

- күджи, кучи (к.джй) 211
 кунакаш 214
 кунграт 211
 кур 213
 куралас, курлас 212, 214
 куралаш 212
 курлат 213, 214
 курлаут 213
 күтлук-сейид (қутлұғ сайид) 229
 құтұ 50
 күтчү 214
 күшчи, күшчу, кошчу 214, 223
 қыдырша 207 см. также хыдыршах
 қыйрат 214
 қылдың 214
 қыпчаки, қыпчак см. кипчаки
 қыргыз 212, см. также киргизы
 қыргын 214
 қырк 210, 214
 қыркізы (қ.рқ.ғұз) 205, 206 см. так-
     же киргизы
 қыркын 213
 қырлық 210
 қычыт 214
 қышлық 212
 қыштық 214
 қыят 211, 214
 кәрәмучин 109

 лабан (л.бāн) 43

 магоги, маджуджи 171
 маджар 213, 214
 мамасит 212
 мангыт(ы), мангут 202, 211, 212, 214
 масид 212
 масит 211
 маҳди 213
 мерке 41
 меркит, мекрит, мергит 211, 212, 214
 минг 202, 210, 214
 минлагу (м.н.л.ғұ) 143
 мит 214
 митан 212
 моголы 7, 8, 102, 103, 125, 151, 153,
     154, 160—162, 209, 210
 «могольские» племена 7
 мойтон 214
 монголы 77, 102, 109, 173
 монгольские племена, родо-племенные
     группы 8
 мундуз 214

 найман 210, 214, 217, 221, 223
 на'ргар (?) (н.'р.ғ.р) 170
- никуз 213
 нуджин (?) 211
 ню-чики (?) 80

 оғлан 213, 214
 оғлен 212
 оғузы 90
 ойрат, ойрот 211, 214, 217
 ойчу 214
 ойшон 214
 окулат 214
 онг 210
 онгачит 210
 онгкой 214
 онгкот 214
 онгут 211, 212

 печенеги тюркские 39

 рамадāн 212
 рамлан, рамнан (искажение от рама-
     дан) 214
 румийцы 39
 русские 235—237
 русы 16, 48, 171

 саклабы 16, 25
 сактиян, сактан 213, 214
 салучи, салвачи (?) (сāлұджай) см. бул-
     (а)гачи-салучи
 санвадан (?) 213
 сāн-киргизы 221
 санхиян 213
 сарай 210, 214
 сарты 233, 236
 сарыбагыши 226, 230
 сахтиян (?) 213
 саяк 208
 сины 16
 славяне 171
 солто 208
 сооран 214
 сүгдāқ (с.қтāқ) 95
 сүлдүз 213, 214
 суран см. шуран
 сымырчык 210, 211

 табаш 214
 табан 214
 табын 212
 таджики 202, 236
 там 212, 214
 тама 212, 213
 тангут (танкұт) 211, 212, 214
 тарғыл 213, 214

- татар, татары (тāтāр) 40, 60, 75, 76,
 78, 84, 89, 90, 92, 93, 96, 97, 130,
 170, 212, 214
 теин (тейт?) 213
 тейт 208
 тибетцы 16, 25
 тлеу, тилеу 213
 тоба (?) 25
 тогузгүзы 7, 8, 16, 25, 37—43, 108
 төөлөс 223
 тубай 213, 214
 тувадак, тоодак 210, 214
 түйдже 211
 тургак, турган 213
 турки (тюрки) 216
 туркмен(ы) 48, 178, 202, 211, 212, 214
 туркменские племена 48
 турмаут 211
 турукай 214
 тухси, тухсийцы 37, 42, 43
 тушлуб 213
 тюргеши 8
 тюрк, тюрки 16, 17, 25, 30, 36, 40, 45,
 48, 53, 55, 64, 65, 84, 85, 87, 93, 170,
 171, 216
 тюрки гузийские 64
 тюрки и таджики 218
 тюрки-карлуки 64, 66—68
 тюрки немусульманские («неверные») 60,
 63, 67
 тюрки-хитай 65, 72
 тюрко-монгольские племена 202
 тюркские народы 8
 тюркские племена 4—6, 19, 80, 201, 202

 убрыят (үбрāт) 211
 уз 211
 узбеки 145, 197, 202, 214
 узбеки, кочевые 202
 узбекские племена 8, 201,
 уйгар 108, 112, 213, 214
 уймаут 211
 уйрасут 211
 уйурджи, авирджи 212
 уйшун 212
 ур (авар?) 211
 урыйз 211
 урмак 210
 утарчи 211
 учук, уджук (дж.к) карлуки 64
 уят 214

 фахыр 213
 франки 149

 фуладчи 211
 фури (қүрй) 41

 хазандж (х.з.н.дж) 171
 хазары 16, 25, 48, 49, 171
 хазары печенегские 39
 хазладжи 16, 25
 хазраджи 25
 хайм (?) (хым) 42
 халаджи 7
 халлухи 30, 37—43
 харлухи 7, 30
 хатлухи 171
 хафиз 212
 хита (х.тā), племена хитаев 50
 хитаи, китай, кытай 60, 67—75, 78, 81,
 83, 86, 97, 98, 205, 210, 214
 хорезмийцы 68
 хотан (х.тāн) 171
 хыдырышах 208 см. также кыдырыш
 хырызы (хирхыз) 7, 8, 16, 17, 25, 26,
 35—44, 47—49, 171—173 см. также
 киргизы
 ұйтай 211 см. также хитай

 чакмак 210, 214
 чарчут (чалгут) 214
 чехель кас (чаркас) 213
 чжурчжэни (?) 80
 чигили 7, 37, 42, 43, 62, 171
 чилкас 213, 214, ср. чехель кас
 чимбай 213
 чит 214
 чонг-багышы 222, 223
 чоплачи (?) 214
 чубурган 214
 чувут 214
 ҹыкыр 214
 ҹынабай 214

 ширин 213, 214
 шубурган 212
 шуджа'ат 213
 шуран 213
 шымырчык 211, 214

 ылаачы 214

 юз 205, 210
 юрга 213

 ябу 213
 ягма, яғмā 38, 41, 42

УКАЗАТЕЛЬ НАЗВАНИЙ ВОСТОЧНЫХ СОЧИНЕНИЙ

- 'Аджа'иб ал-булдан 4, 170
'Аджа'иб ал-махлукат ва гара'иб ал-мавджудат 170
Анис ат-талибийн 190, 191
Аноним Искандара 4, 5, 9, 102, 105, 112, 113, 144
Бадаи' ат-таварих 9

Джалайс-и муштакийн 9, 177, 185, 186
Джами' ат-таварих («Сборник летописей») Рашид ад-Дина 109
Джами' ат-таварих — неправильное название сочинения Маджмут' ат-таварих 200
Джами' ал-хикайат 172
Джахан нама 4, 8, 40, 46—48, 50
Джуш ва Хуруш 101
Дыйвэн лугат ат-турк 9, 79

Зайн ал-ахбар 108
Зафар нама Низам ад-Дина Шами 4, 101, 102, 109, 128
Зафар нама Шараф ад-Дина Иезди 4, 6, 101, 102, 112, 128, 129
Зафар нама-ий Хакани см. Зафар-нама Низам ад-Дина Шами
Зийя ал-кулуб 9, 177—179, 185
Зйнат ал-маджалис 4, 172

Или цзунтун шилюэ 10

ал-Камил фий-т-та'рих 4, 52, 86
Китаб ал-иришад 89
Китаб масалик ал-мамалик 4, 8, 15, 24, 25, 27

Маджма' ал-гара'иб Балахи 49, 51
Маджмут' ат-таварих 3, 6, 8—10, 200—203, 205, 208—210
Маджмут' аль-Хафиз-и Абрю 102
Малфузат-и Тимур 112
Манакиб-и Хваджа Исхак 177
Масалик ва мамалик Са'ида Джурджани 47, 51
Матла' ас-са'дайн ва Маджма' ал-бахрайн 4, 102, 150, 151

Муджмал-и Фағиҳий 101
Муқаддама-ий Зафар-нама 115
Мулхакат ас-сурар 114
Мунтахаб ат-таварих и Му'янай 112
Мунтахаб ат-таварих Мухаммад Хаким-хана 4, 225, 226, 229, 232

Насаб-нама-ий ўзбакийя 202
Нузхат ал-кулуб 49, 51, 172, 173

Рафиқ ат-талибийн 9, 190, 191

Сафар нама Насир и Хосрова 47
Сиррат ас-султан Джалал ад-Дин Манкубирт 4, 77, 78
Сиой вэньцзянь лу 10
Сувар ал-акалым 170

Таварих-и Шахрухийя см. Та'рих-и Шахрухий
Тақвим ал-булдан 170
Тан-шу 41, 108
Та'рих-и Васитий, машхур ба Джас'фар 112
Та'рих-и Кашигар 4, 5, 9, 191, 194, 195, 215—217
Та'рих-и 'Омар хан 4, 225, 227
Та'рих-и Рашидий 104, 112, 113, 226
Та'рих-и хан 128
Та'рих-и Шахрухий 4, 225—227, 234, 237
Тухфат ат-таварих-и хан 202, 210, 232

Худуд ал-'Алам 4, 7, 8, 35—38, 40—43, 45, 46, 108

Циньдин Синьцзян шилюэ 10
Циньдин хуанюй сиой Тучжи 10

Шайбани нама 226
Шах нама см. Та'рих-и 'Омар-хан 11

Юань-шти 108

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Часть 1	
ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ АРАБСКИХ И ПЕРСИДСКИХ ИСТОЧНИКОВ X—XIII вв.	
<i>Китаб масалик ал-мамалик ал-Истахри</i> (пер. с арабского Л. З. Писаревского)	15
<i>[Китаб] масалик ал-мамалик ал-Истахри</i> (пер. с персидского З. Н. Ворожейкиной)	24
<i>Хууд ал-‘алам</i> (пер. с персидского З. Н. Ворожейкиной)	35
<i>Джакан-наме Мухаммада ибн Наджиба Бекрана</i> (пер. с персидского З. Н. Ворожейкиной)	46
<i>Китаб ал-камил фи-т-та’рих</i> Ибн ал-Асира (пер. с арабского К. Б. Старковой)	52
<i>Сират ас-султан Джалаля ад-Дина Манкубири</i> Мухаммада ан-Нисави (пер. с арабского К. Б. Старковой)	77
Часть 2	
ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ ПЕРСИДСКИХ ИСТОЧНИКОВ XIV—XVI вв.	
<i>Зафар-наме</i> Низам ад-Дина Шами (пер. с персидского О. Ф. Акимушкина)	101
<i>«Аноним Искандара»</i> (пер. с персидского О. Ф. Акимушкина)	112
<i>Зафар-наме</i> Шараф ад-Дина Али Йезди (пер. с персидского О. Ф. Акимушкина)	128
<i>Матла’ ас-са’дайн ва маджма’ ал-бахрайн</i> Абд ар-Раззака Самарканда (пер. с персидского О. Ф. Акимушкина)	150
<i>Аджа’иб ал-булдан</i> Бирджанди (пер. с персидского З. Н. Ворожейкиной)	170
<i>Зинат ал-маджалис</i> Маджди (пер. с персидского З. Н. Ворожейкиной)	172
Часть 3	
ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ ФЕРГАНСКИХ И КАШГАРСКИХ ИСТОЧНИКОВ XVI—XIX вв.	
<i>Зийа ал-кулуб</i> (пер. с персидского З. Н. Ворожейкиной)	177
<i>Джалис-и муштакин</i> Мауляны Пируи Бухары (пер. с персидского З. Н. Ворожейкиной)	185
<i>Рафик ат-талибин</i> (пер. с уйгурского М. А. Салахетдиновой)	190
<i>Маджму ат-таварих</i> (пер. с таджикского В. А. Ромодина)	200
<i>Тарих-и Кашгар</i> (пер. с уйгурского Л. А. Покровской)	215
Исторические сочинения ферганских авторов времени Кокандского ханства (пер. с таджикского В. А. Ромодина)	224
Приложения	
Глоссарий	241
Список принятых сокращений	245
Библиография	248
Указатель имен	251
Указатель географических названий	264
Указатель этнических названий	275
Указатель названий восточных сочинений	279

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ КИРГИЗОВ И КИРГИЗИИ

Выпуск I

Утверждено к печати Институтом востоковедения Академии наук СССР

Редактор Т. М. Швецова. Младший редактор И. И. Исаева. Художественный редактор И. Р. Бескин.
Технический редактор З. С. Телякова. Корректоры К. Н. Драгунова и Л. И. Письман

Сдано в набор 30/XI 1972 г. Подписано к печати 10/VII 1973 г. А-06846. Формат 70 × 108^{1/16}. Бумага № 1. Печ. л. 17,5. Усл. печ. л. 24,5. Уч.-изд. л. 22,86. Тираж 3600 экз. Изд. № 2311. Зак. № 1280. Цена 1 р. 58 к.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука». Москва, Центр, Армянский пер., 2
3-я типография издательства «Наука». Москва, К-45, Б. Кисельный пер., 4

Список сокращений